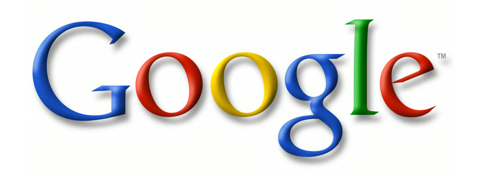


Über dieses Buch

Dies ist ein digitales Exemplar eines Buches, das seit Generationen in den Regalen der Bibliotheken aufbewahrt wurde, bevor es von Google im Rahmen eines Projekts, mit dem die Bücher dieser Welt online verfügbar gemacht werden sollen, sorgfältig gescannt wurde.

Das Buch hat das Urheberrecht überdauert und kann nun öffentlich zugänglich gemacht werden. Ein öffentlich zugängliches Buch ist ein Buch, das niemals Urheberrechten unterlag oder bei dem die Schutzfrist des Urheberrechts abgelaufen ist. Ob ein Buch öffentlich zugänglich ist, kann von Land zu Land unterschiedlich sein. Öffentlich zugängliche Bücher sind unser Tor zur Vergangenheit und stellen ein geschichtliches, kulturelles und wissenschaftliches Vermögen dar, das häufig nur schwierig zu entdecken ist.

Gebrauchsspuren, Anmerkungen und andere Randbemerkungen, die im Originalband enthalten sind, finden sich auch in dieser Datei – eine Erinnerung an die lange Reise, die das Buch vom Verleger zu einer Bibliothek und weiter zu Ihnen hinter sich gebracht hat.

Nutzungsrichtlinien

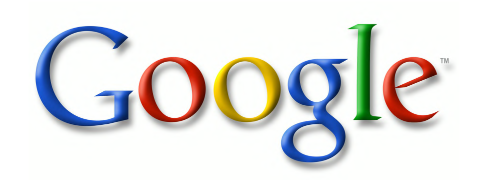
Google ist stolz, mit Bibliotheken in partnerschaftlicher Zusammenarbeit öffentlich zugängliches Material zu digitalisieren und einer breiten Masse zugänglich zu machen. Öffentlich zugängliche Bücher gehören der Öffentlichkeit, und wir sind nur ihre Hüter. Nichtsdestotrotz ist diese Arbeit kostspielig. Um diese Ressource weiterhin zur Verfügung stellen zu können, haben wir Schritte unternommen, um den Missbrauch durch kommerzielle Parteien zu verhindern. Dazu gehören technische Einschränkungen für automatisierte Abfragen.

Wir bitten Sie um Einhaltung folgender Richtlinien:

+ *Nutzung der Dateien zu nichtkommerziellen Zwecken* Wir haben Google Buchsuche für Endanwender konzipiert und möchten, dass Sie diese Dateien nur für persönliche, nichtkommerzielle Zwecke verwenden.
+ *Keine automatisierten Abfragen* Senden Sie keine automatisierten Abfragen irgendwelcher Art an das Google-System. Wenn Sie Recherchen über maschinelle Übersetzung, optische Zeichenerkennung oder andere Bereiche durchführen, in denen der Zugang zu Text in großen Mengen nützlich ist, wenden Sie sich bitte an uns. Wir fördern die Nutzung des öffentlich zugänglichen Materials für diese Zwecke und können Ihnen unter Umständen helfen.
+ *Beibehaltung von Google-Markenelementen* Das "Wasserzeichen" von Google, das Sie in jeder Datei finden, ist wichtig zur Information über dieses Projekt und hilft den Anwendern weiteres Material über Google Buchsuche zu finden. Bitte entfernen Sie das Wasserzeichen nicht.
+ *Bewegen Sie sich innerhalb der Legalität* Unabhängig von Ihrem Verwendungszweck müssen Sie sich Ihrer Verantwortung bewusst sein, sicherzustellen, dass Ihre Nutzung legal ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass ein Buch, das nach unserem Dafürhalten für Nutzer in den USA öffentlich zugänglich ist, auch für Nutzer in anderen Ländern öffentlich zugänglich ist. Ob ein Buch noch dem Urheberrecht unterliegt, ist von Land zu Land verschieden. Wir können keine Beratung leisten, ob eine bestimmte Nutzung eines bestimmten Buches gesetzlich zulässig ist. Gehen Sie nicht davon aus, dass das Erscheinen eines Buchs in Google Buchsuche bedeutet, dass es in jeder Form und überall auf der Welt verwendet werden kann. Eine Urheberrechtsverletzung kann schwerwiegende Folgen haben.

Über Google Buchsuche

Das Ziel von Google besteht darin, die weltweiten Informationen zu organisieren und allgemein nutzbar und zugänglich zu machen. Google Buchsuche hilft Lesern dabei, die Bücher dieser Welt zu entdecken, und unterstützt Autoren und Verleger dabei, neue Zielgruppen zu erreichen. Den gesamten Buchtext können Sie im Internet unter `http://books.google.com` durchsuchen.



Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

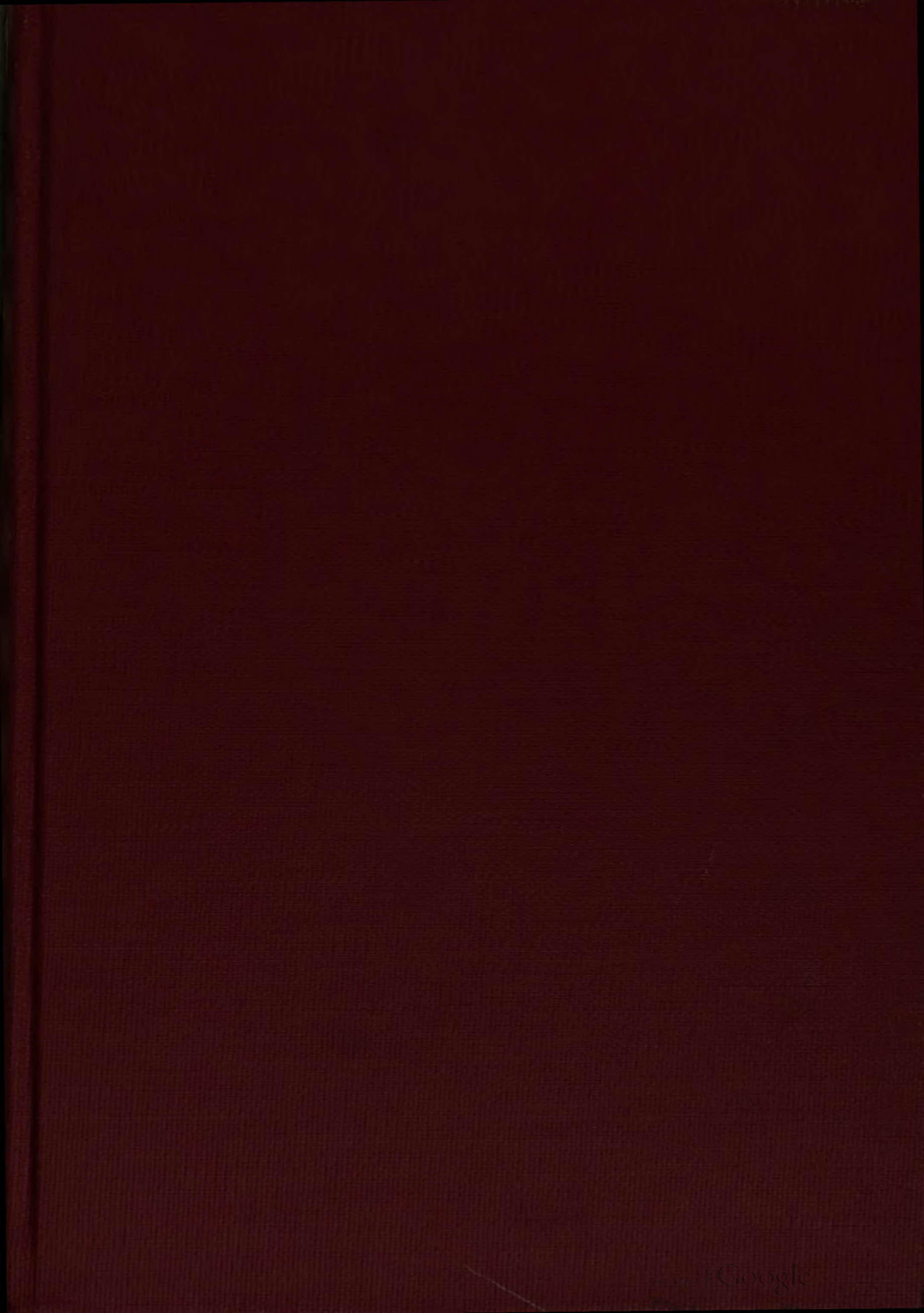
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

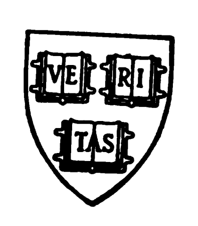
О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.



Digitized by Google

PSlav 176.23



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Вып. 1901 2

A

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИЧ. ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Первое въ Россіи, общедоступное, **ежемѣсячное иллюстрированное** историческое изданіе, посвященное ознакомленію русскаго общества съ общимъ ходомъ исторіи, съ точки зрѣнія идеи прогресса.

ЗАДАЧИ ИЗДАНІЯ: Путемъ широкой аналогіи освѣтить преемственность историческихъ явленій въ жизни народовъ, **научно** объяснить и **художественно** воскресить вѣчно живые образы прошлаго, установить связь прошедшаго съ настоящимъ и отмѣтить великія завоеванія человѣчества въ безсмертной области духа, красоты и правды. **Исторія продолжается,** и на порогѣ XX вѣка, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда-либо необходимо искать въ прошломъ разгадку сложнѣйшихъ проблеммъ современности.

ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ: *И. И. Аксаковъ, В. А. Анушкинъ, К. И. Арабажинъ, кн. В. В. Барятинскій, В. Ѳ. Бояновскій, Б. Н. Бирюсъ, кн. Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), М. В. Головинскій, проф. А. Х. Гольмстенъ, В. М. Грибовскій, И. А. Гриневская, академикъ Н. Н. Ждановъ, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, проф. И. И. Ивановъ, проф. гр. Л. А. Камаровскій, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. Н. Н. Кирпичниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, проф. Н. И. Ковалевскій, проф. Н. М. Коркуновъ, Іосибуми-Куроно (лек. японскаго языка петерб. унив.), проф. Н. П. Лихачевъ, С. В. Любимовъ, Г. Ф. Львовичъ, М. Н. Мазаевъ, А. А. Мироновъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. С. Морозовъ, К. В. Назарьева, Ф. К. Неслуховскій, В. И. Никитинъ, Н. К. Никифоровъ, В. П. Панаевъ, пр.-доц. В. И. Перетцъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, проф. Э. Л. Радловъ, проф. М. А. Рейснеръ, В. Я. Свѣтловъ, проф. Н. И. Стороженко, А. Н. Субботинъ, А. Е. Суровцевъ, Я. Г. Сѣверскій, А. В. Тавастшерна, К. А. Тепловъ, проф. А. С. Трачевскій, А. И. Фаресовъ, И. А. Шафрановъ, А. Ф. Шидловскій, Н. К. Шильдеръ, проф. И. А. Шляпкинъ, Н. К. Ядрышевъ, З. Ю. Яковлева, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и др.*

ОСОБЫЕ ОТДѢЛЫ ПОСВЯЩЕНЫ: **«На рубежѣ XIX вѣка»**—изображенію состоянія общества въ Зап. Европѣ наканунѣ нашего вѣка; **«Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи народовъ Европы»**—ближайшему историческому прошлому; **«Странички прошлаго»**—мелкимъ истор. фактамъ и курьезамъ; **«Изъ области археологіи»**—наиболѣе выдающимся фактамъ въ этой области и **«Литературная лѣтопись»**—ежемѣсячн. обзору русск. и иностр. журналовъ и нов. книгъ.

ВЪ ПЕРВЫХЪ КНИЖКАХЪ ЖУРНАЛА будутъ напечатаны: историч. ст. *Л. Е. Оболенскаго*—«Механизмъ идеала въ исторіи»; *Карла Каутскаго*—«Табориты», «Перекрещенцы»; *проф. Н. И. Стороженко*—«Мартинъ Марпрелатъ и перв. пуритане»; ст. по исторіи Грузіи прив.-доц. *Хаханова* и др. авторовъ. *В. Смоленскаго*—«Судьбы Польши послѣ раздѣловъ»; *М. В. Головинскаго*—«Сверхчеловѣкъ конца прошлаго столѣтія»; *проф. М. А. Рейснера*—«Реформація и право реформированія въ Германіи» и др. ст. по исторіи **Франціи, Германіи, Англіи, Италіи и Греціи и по исторіи восточныхъ народовъ.**

ИСТОР. БЕЛЛЕТРИСТ. ПРОИЗВЕДЕНІЯ *Д. Л. Мордовцева, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. М. Грибовскаго, В. И. Никитина, В. П. Лебедева, К. А. Теплова*—«Изувѣрка» истор. повѣсть изъ древнерусской жизни, истор. романъ знаменитаго *Гверацци*—«Беатриче Ченчи» и мн. др.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ (съ особ. нум. стран.): **«Библіотека избран. сочин. по исторіи народовъ Европы»**—**«Исторія финскаго народа»** по *Шыбергону*, въ излож. *Н. К. Ядрышева* и *М. В. Головинскаго*, и **«Сборникъ иностр. истор. романовъ»**—**«Послѣдній афинянинъ»** истор. романъ *Рюдберга* изъ временъ Юліана Отступника.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно послѣ 10 числа каждаго мѣс.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перес. ***6 р.*** на полгода ***3 р.*** и за границу ***9 р.*** **ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТЪ ВСѢ КНИГОПРОДАВЦЫ.**

Примѣчаніе. Подписка на первый годъ изданія прекращена и небольшое количество оставшихся комплектовъ за прошлый годъ высылается по цѣнѣ 7 руб. за годичный экземпляръ съ платою за пересылку по разстоянію.

Контора и редакція **НА МИЛЛІОННОЙ УЛ., Д. 34, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

Редакторъ-издатель **С. СУХОНИНЪ.**

7500
140 M
#42-28

Digitized by Google

Digitized by Google

B

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 2.
1901 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Для слѣдующаго нумера намѣчены статьи:

1) „Королева Викторія и ея время“.

2) „Студенчество стараго Дерпта“.—*Д. К. Зеленина.*

3) „Должники“—историч. очеркъ положенія лицъ подвергавшихся заключенію за долги.—*В. Н. Никитина.*

4) „Общественныя отношенія во Франціи въ концѣ прошлаго вѣка“ (окончаніе).—*К. Каутскаго.*

5) „Къ исторіи крестьянъ до освобожденія“.—*П. Н. Столпянскаго.*

6) „Мысли объ устройствѣ быта крестьянъ В. К. Елены Павловны“.

7) „Беатриче Ченчи“.—Истор. ром. *Гверацци* (начало).

8) „Изъ дальнихъ лѣтъ“.—(Воспоминанія студенчества).—Виноватъ-ли? — Внѣбрачный.—*М. В. Головинскаго.*

Примѣчаніе. Вышеуказанный перечень не имѣетъ исчерпывающаго значенія и статьи могутъ быть замѣнены редакціей.

Списокъ изданій получаемыхъ въ качествѣ безплатнаго приложенія, по своему выбору, годовыми подписчиками журнала „Вѣстникъ Всемірной Исторіи“:

1) „Исторія польскаго народа“ *В. Смоленскаго* въ переводѣ *Г. Ѳ. Львовича.*

2) „Царь слезъ“ истор. романъ *В. Я. Свѣтлова.*

3) „Торжество силы“ истор. романъ *Поля Адамъ.*

4) „Прошлое Китая“. Краткій очеркъ исторіи Китая по Бару (Bard).

5) „О правѣ государства наказывать“ *М. В. Головинскаго.*

6) „Китайская императрица Си-Тай-Геу“ и „Китайское войско въ Маньчжуріи“.

Примѣчаніе. Годовыми подписчиками считаются уплатившіе всю годовую подписную плату при самой подпискѣ или не позднѣе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, а также подписавшіеся на годъ за ручательствомъ казначеевъ.

Digitized by Google

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА
В. Ѳ. Боцяновскій.
«МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ».
КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ.
Съ портретомъ и факсимиле **М. Горькаго.**
СОДЕРЖАНІЕ: Біографія М. Горькаго (по новымъ даннымъ). — Критики и читатели. — Безпокойные люди М. Горькаго. — Его предшественники.—Значеніе М. Горькаго.
Цѣна 50 коп.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», Невскій, д. 40.

Поступили во всѣ книжные магазины книги А. И. ФАРЕСОВА:

Мои мужики. Ц. 1 рубль.
Въ одиночномъ заключеніи. Ц. 1 рубль.
Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ и чествованіе его памяти. Ц. 60 к.
Тертій Ивановичъ Филипповъ. Ц. 30 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на мѣстную, литературную и торгово-промышленную газету
IV годъ изданія „НАРВСКІЙ ЛИСТОКЪ" IV годъ изданія
1901 годъ
(*ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ*).

Газета будетъ выходить два раза въ недѣлю—по средамъ и субботамъ также аккуратно, какъ и въ текущемъ году, заключая въ себѣ кромѣ Правительственныхъ распоряженій, передовыхъ и др. статей, посвященныхъ, главнымъ образомъ, мѣстнымъ вопросамъ, новости городской и гунгербургской жизни, театральное эхо, корреспонденціи изъ смежныхъ уѣздовъ, мелкія замѣтки, различные справочные указатели и проч.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи.

Подписная цѣна	На годъ. Руб.	Коп.	На 6 мѣс. Руб.	Коп.	На 3 мѣс. Руб.	Коп.
Съ доставкою и перес. въ Нарвѣ	3	—	1	50	—	75
Безъ доставки	2	50	1	25	—	65
Съ перес. во всѣ города . . .	4	—	2	—	1	—

За объявленіе платится по таксѣ за занимаемое мѣсто по 10 коп. за строку петита на 1-й страницѣ и по 5 коп. послѣ текста.

Редакторъ: И. М. Лазаревичъ-Шепелевичъ
Издатель: И. Б. Грюнталь

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 ГОДЪ

(двадцать второй годъ)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ

ИЗДАНІЕ

„Русская Мысль“.

Вышла январская (первая) книга журнала.

Содержаніе: I) Жестокіе. Ром. въ двухъ частяхъ. *П. Д. Боборыкина.* II) Штернштейнгофъ. Деревенская повѣсть. *Людвига Анценгрубера*, пер. съ нѣм. *Л. Н. К—нъ.* III) Разсказы о прошломъ. Изъ автобіографіи моего пріятеля. *С. Я. Елпатьевскаго.* IV) Изъ современной хроники. Ром. *Густава Вида* (Пер. съ датск.) *А. и П. Ганзенъ.* V) Исповѣдь Мытищева. *М. В. Крестовской.* VI) Новыя данныя о кабинетѣ министровъ императрицы Анны Іоанновны. *А. Н. Филиппова.* VII) Государевы крестьяне въ XVIII вѣкѣ. *В. И. Семевскаго.* VIII) Рабочій вопросъ въ помѣщичьихъ вожделѣніяхъ. *А. В. Ерюкина.* IX) Литературная замѣтка. (Изъ рукописей В. С. Соловьева). X) Очеркъ успѣховъ біологіи въ XIX столѣтіи. *М. А. Мензбира.* XI) Условія, опредѣляющія наши дѣйствія. *А. А. Герцена.* XII) Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи. (Юридическіе акты) *А. С. Хаханова.* XIII) Къ вопросу о верности. (Письмо въ редакцію). *А. М. Скабичевскаго.* XIV) Свидѣтельская повинность и лжесвидѣтельство. *В. С. Малчика.* XV) Со стороны. (Письма изъ деревни). *Виталина.* XVI) Внутреннее обозрѣніе. XVII) 1900 годъ въ политическомъ отношеніи. *В. А. Гольцева.* XVIII) Письма о современномъ искусствѣ. XIX) Библіографическій отдѣлъ. XX) Объявленія.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою	12 м.	9 м.	6 м.	3 м.	1 м.
во всѣ мѣста Россіи	12 р. — к.	9 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.	1 р. — к.
За границу	14 » — »	10 » 50 »	7 » — »	3 » 50 »	1 » 25 »

Допускается разсрочка: при подпискѣ 1-го Апр., 1-го Іюля, 1-го Окт. — по 3 р. при непосредственномъ обращеніи въ контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльнаго номера съ перес. 1 р. 30 к.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ *50* к. съ полнаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродавцевъ не принимается. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к—рѣ журнала, Шереметевскій пер., д. гр. Шереметева, кв. 30; въ СПБ. въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Вильнѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова.

При редакціи находится магазинъ русск. и иностр. книгъ. (Уг. Б. Никитской ул. и Леонтьевскаго пер., д. Халатова) съ пріемомъ подписки на журналы, газеты и словари Брокгауза и Граната.

Книжный маг. принимаетъ на коммиссію постор. изданія и высылаетъ по первому требованію всѣ существующія въ продажѣ книги и ноты, принимаетъ на себя составленіе народн. и другихъ библіотекъ на какія угодно суммы, даетъ справки по открытію библіотекъ и складовъ для продажи книгъ.

Редакторъ-Издатель ***В. М. Лавровъ.***

Digitized by Google

Годъ 4-й. О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ 1901 годъ.

„ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ"

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы *Александры Ѳеодоровны*

Попечительствомъ о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ.

Журналъ имѣетъ своею задачею теоретическую и особенно практическую разработку вопросовъ трудовой помощи бѣднымъ въ различныхъ формахъ ея, а также и другихъ вопросовъ общественнаго призрѣнія и благотворительности въ широкомъ смыслѣ.

Программа журнала: 1) Узаконенія и распоряженія правительства по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности. 2) Журналы Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія, періодическія сообщенія о положеніи дѣлъ Попечительства, о новыхъ членахъ его, о пожертвованіяхъ и пр. Сообщенія о командировкахъ членовъ Попечительства для осмотра домовъ трудолюбія и результатахъ такихъ командировокъ. 3) Извлеченія изъ отчетовъ отдѣльныхъ домовъ трудолюбія. Сводныя данныя о дѣятельности домовъ трудолюбія. 4) Вопросы и отвѣты по различнымъ сторонамъ устройства и дѣятельности домовъ трудолюбія и другихъ учрежденій трудовой помощи. 5) Статьи и замѣтки по вопросамъ трудовой помощи. 6) Статьи и замѣтки по другимъ отраслямъ общественнаго призрѣнія и благотворительности. 7) Статьи и замѣтки по вопросамъ, соприкасающимся съ общественною благотворительностью. 8) Хроника. Обзоръ дѣятельности земствъ, городовъ, частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ въ сферѣ вспомоществованія бѣднымъ, преимущественно въ области трудовой помощи. Извѣстія о возникновеніи новыхъ благотворительныхъ предпріятій, о пожертвованіяхъ и т. д. 9) Иностранный отдѣлъ. Обзоръ иностраннаго законодательства по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности. Хроника дѣятельности иностранныхъ учрежденій трудовой помощи и другихъ предпріятій въ области благотворительности. 10) Литературное обозрѣніе (русскія и иностранныя книги, брошюры и періодическія изданія).

Въ случаѣ надобности, въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу, будутъ печататься оригинальные и переводные труды по предметамъ, входящимъ въ программу журнала.

Журналъ выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 7 листовъ.

Подписная плата—три рубля въ годъ съ дост. и перес.; за границу—пять руб.

Отдѣльные книги журнала продаются по 50 коп.

Для лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при подпискѣ на журналъ черезъ казначеевъ, а для прочихъ подписчиковъ при подпискѣ чрезъ Контору журнала—допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ уплачивается 1 руб. 50 коп., остальная же сумма вносится ежемѣсячными платежами по 50 к. каждый разъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ — 1) въ Конторѣ журнала «Трудовая Помощь», при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Цинзерлинга, быв. Мелье и К° (Невскій, 20, у Полицейскаго моста), 2) въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Невскій, 38), М. М. Стасюлевича (Вас. Остр., 5 лин., 28), Н. П. Карбасникова (Литейный, 46).

Въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Неглинный проѣздъ) и Н. П. Карбасникова (Моховая, противъ Университета).

Иногородніе и заграничные подписчики благоволятъ обращаться въ Контору журнала (Книжный магазинъ Цинзерлинга, Невскій, 20).

Адресъ редакціи—С.-Петербургъ, Знаменская, д. 2.

1—1 Редакторъ В. Дерюжинскій.

4-й г. изд. Открыта подписка на 1901 годъ 4-й г. изд.

на дѣтскій и педагогическій журналъ

„ДИТЯ".

12 книгъ и 12 премій-игрушекъ, какъ напр., дѣтскій театръ «Фаустъ», географическое лото, модели для склеиванія и пр. Въ составъ книгъ войдетъ: «Сборникъ пьесъ для дѣтскаго театра», «Зоологія для дѣтей» и пр.

Подписная цѣна: въ годъ безъ дост. 2 р., съ дост. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

Адресъ редакціи: Кіевъ, Святославская, д. 11, кв. 7.

1—1 Редакторъ-издатель прив.-доц. А. Н. Гренъ.

Digitized by Google

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ начался съ 15-го ноября 1900 г. ИЗДАНІЯ ГОДЪ 7-я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ: Безъ дост. 4 р., съ доставкой и перес. по всей Россіи 5 р., за гран. 6 р. Допускается разсрочка по ОДНОМУ РУБЛЮ.

«МУЗЫКА и ПѢНІЕ»

для пѣнія одногол. и хор., форт. и др. инструментовъ.

ОДОБРЕНЪ Учебн. Ком. при Св. Синодѣ. **ОДОБРЕНЪ** Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **ОДОБРЕНЪ** особымъ отдѣломъ Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Главн. Упр. В.-У. зав.

Годовой экземпляръ журнала составитъ около *600* страницъ и дастъ своимъ подписчикамъ до *300* лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всемъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоющихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ СОРОКЪ РУБЛЕЙ. Кромѣ того:

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Знаменитыя духовно-музыкальныя сочиненія С. А. Дегтярева. 2) Полную оперу «ТАНГЕЙЗЕРЪ» муз. Р. Вагнера, для фортепіано въ 2 руки съ русскимъ и нѣмецкимъ текстомъ, (можетъ быть замѣнена другой преміей).

Музыкальная пьеса обходится менѣе ОДНОЙ КОПѢЙКИ.

☞ Только за 333 коп. подписчики получаютъ.

ВЫШЕЛЪ № 2-й Содержаніе: **Отдѣлъ I**, текстъ: 1) Лисицынъ, М. Свящ. Исторія рус. церк. муз. 2) Обзоръ нов. дух. муз. литературы. 3) Вагнеръ о Тангейзерѣ. 4) 150-лѣтіе Чудовск. хора 5) Музык. эхо. 6) Библіографія. 7) Отъ редакціи. **Отдѣлъ II**, пѣніе: а) духовное: 8) Дегтяревъ, С. А. Отче нашъ. 9) Хвалите имя Господне. Для смѣш. хора. б) Дѣтское пѣніе на 1 или 2 гол. съ фор. ар. Ѳ. О. Лашекъ: 10) Буря мглою небо кроетъ. 11) Счастливая бабушка. 12) Незабудка и ручей. 13) Новгородъ. 14) Бѣлыя березоньки. Рус. пѣсни: 15) Стонетъ сизый голубочекъ. 16) Выйду-ль я на рѣченьку. 17) Ахъ, не одна то во полѣ. 18) Вдоль по Питерской 19) Внизъ по мат. по Волгѣ. в) на 3 гол. 20) Зимняя дорога. 21) Осень. 22) Звѣздочка. 23) Спи милый чижикъ. 24) Снѣги бѣлые пушистые. г) на 1 гол. съ форт.: 25) Казаченко, Г. А. Нѣтъ не говори. 26) Гродзкій, Б. В. Тайна. 27) Злобинъ, А. П. Парусъ. 28) Броунъ. П. Серенада. **Отдѣлъ III**, легк. пьесы д. фор.: Лашекъ Ѳ. О. 29) буря мглою небо кроетъ. 30 Счастливая бабушка. 31) Незабудка и ручей. 32) Новгородъ. 33) Бѣлыя березоньки. 34) Стонетъ сизый голубочекъ. 35) Выйду-ль я на рѣч. 36) Ахъ, не одна то въ полѣ. 37) Вдоль по Питерской. 38) Внизъ по мат. по Волгѣ. **Отдѣлъ IV**, пьесы д. форт. ср. тр. 39) Эспенъ, Ф. Только ты, 40) Sartorio, A. Au Golfe de Palermo. Баркаролла. 41) Вагнеръ, Р. Тангейзеръ. Опера съ русс. и нѣм. текст. **Отдѣлъ V**, Танцы д. форт. 42) Джонъ San Toy Новый вальсъ, громадн. успѣхъ за границей. 43) Шталь, А. Маршъ на 200 лѣтіе Морскаго. Кад. Корпуса 44) Gobbaerts, L. Знамен. галопъ Tramway. **Отдѣлъ VI**, д. гармон. или фисгарм. 45) Дегтяревъ, С. А. Отче нашъ. 46) Хвалите имя Господне. 47) Флотовъ, Ф. Арія изъ оп. „Страделла" 48) Оберъ, Д. Баркаролла изъ оп. „Фенелла". **Отдѣлъ VII**, д. форт. въ 4 руки: 49) Gobbaerts, L. Знам. галоп. Tramway. **Отдѣлъ VIII**, д. разн. инстр.: 50) Gobbaerts, L. Tramway. Galop. brillant, д. скр. съ ф. 51) Для 2 скр. съ ф. 52) Флейта съ ф. 53) 2 скр. и альтъ съ фор. 54) 2 скр. и віол. съ ф. 55) Квартетъ съ ф. 56) Квинтетъ 57) Gobbaerts, L. Tramway galop, д. Форт. въ 4 руки со скр. 58) Съ 2 скр. 59) Съ фл. 60) Съ 2 скр. и альт. 61) Съ 2 скр. и віол. 62 Съ кварт. 63) Съ квинт. 64) Объявленія.

Цѣна № 1-го въ отдѣльной продажѣ 75 к. съ перес. ц. 1 р. (можно марками).

Подробныя объясненія, списокъ премій, каталогъ книгъ и нотъ высылается безплатно. Оставшіеся экземпляры за прошлые года можно получать по возвышенной цѣнѣ: 1896 г. ц. 8 р. 1897, 1898, 1899, 1900 по 6 р. Пересылка отдѣльно. 1895 г. весь распроданъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «МУЗЫКА и ПѢНІЕ» при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 22, противъ Гостинаго двора.

Редакторъ-издатель П. К. Селиверстовъ.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

ВИТЕБСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Съ 1 января 1899 года, съ надлежащаго разрѣшенія, газета выходитъ **ЕЖЕДНЕВНО**, по слѣдующей программѣ:

1. ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Высочайшія повелѣнія и указы и другія Правительственныя распоряженія и извѣстія, имѣющія общегосударственное значеніе. Распоряженія и извѣстія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Движеніе по службѣ. 2. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Телеграммы политическія и биржевыя отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ.—II. Передовыя статьи по различнымъ вопросамъ общественной и политической жизни.—III. Мѣстныя извѣстія: Мѣстная хроника, городскія, новости и происшествія, отчеты о засѣданіяхъ и собраніяхъ мѣстныхъ учрежденій и обществъ. Судебная хроника. Корреспонденціи изъ городовъ и уѣздовъ Витебской губерніи. Письма въ редакцію. Извѣстія и городовъ Сѣверо-Западнаго края.—IV. Внутреннія извѣстія. Послѣднія извѣстія и новости столичныхъ газетъ; общая хроника. Извѣстія изъ различныхъ городовъ и мѣстностей Имперіи.—V. Обзоръ періодической печати и библіографія.—VI. Иностранныя извѣстія и новости; политическая хроника. — VII. Театръ и музыка. — VIII. Разныя извѣстія. — IX. Маленькій фельетонъ. Замѣтки и впечатлѣнія изъ мѣстной жизни. — X. Фельетонъ. Научно-популярныя статьи и матеріалы по исторіи, этнографіи, археологіи и проч. Статьи и свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Повѣсти, разсказы и стихотворенія. Литературная критика и обзоръ текущей литературы.—XI. Справочный отдѣлъ.—XII. Объявленія.

Редакція озабочена дальнѣйшимъ развитіемъ и расширеніемъ программы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкой и пересылкой: На годъ **6** руб., на полгода **3** руб., на 3 мѣс. **1** руб. **50** коп., на 2 мѣс. **1** руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи—Витебскъ, Дворцовая ул., д. Меерзона, и кромѣ того во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Витебскѣ и книжн. маг. Падежина въ Двинскѣ.

Низшимъ учебнымъ заведеніямъ уступка по соглашенію.

Редакторъ *И. Пилинъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на **1901 ГОДЪ**

на „Вятскую Газету",

еженедѣльное изданіе Вятскаго Губернскаго Земства.

Годъ изданія VIII-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ — **2** р., на полгода — **1** р., на три мѣсяца—**50** к. (съ доставкой и пересылкой). **За перемѣну адреса** уплачивается 20 к. **Такса за объявленія:** 20 коп. за строку петита на 1-й стр., 10 коп. на послѣднихъ. При повтореніи уступка: за 3 раза — 15%, 5 разъ—20%, 10 разъ—25%. Далѣе—по соглашенію.

Подписка и объявленія принимаются въ г. Вяткѣ, въ Губернской Земской управѣ и въ книжныхъ складахъ губернскаго земства.

Адресъ для писемъ: Г. Вятка, Редакція «Вятской Газеты».

Редакторъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы **В. Шиллегодскій.**

Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.

на ежедневную общественно-политическую и литературную газету

„ПРИБАЛТІЙСКІЙ КРАЙ"

(бывш. «ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ»)

ВЪ Г. РИГѢ.

VIII годъ изданія.

Подписная цѣна.	На годъ. Руб.	К.	На 6 мѣс. Руб.	К.	На 3 мѣс. Руб.	К.	На 1 мѣс. Руб.	К.
Съ доставкою и пересылкой .	7	—	3	50	1	75	—	75
Безъ доставки	5	—	2	50	1	25	—	50
Съ пересылкой за границу .	14	—	7	—	3	50	1	50

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 25 коп. впереди и по 10 коп. послѣ текста за строку петита въ одинъ столбецъ. За объявленія, помѣщаемыя подъ телеграммами, взимается по 20 коп. со строки въ одинъ столбецъ. «Прибалтійскій Край» выходитъ по вечерамъ, въ форматѣ и объемѣ другихъ большихъ газетъ, заключая въ себѣ, кромѣ передовыхъ и другихъ статей по общерусскимъ и мѣстнымъ вопросамъ, всѣ новости какъ городской, такъ и вообще прибалтійской жизни. Будучи органомъ русской прогрессивной мысли, по существу чуждой всякой узкой тенденціи «Прибалтійскій Край» ставитъ своей задачей развитіе общественно-культурной солидарности окраины съ Россіей, на началахъ гуманнаго и все объединяющаго, не безпочвеннаго и мечтательнаго, но дѣятельнаго и убѣжденнаго идеализма.

ПОДПИСКА на газету и заказы на объявленія принимаются въ конторѣ газеты (Рига, Больш. Песочная улица, № 24.
Газета печатается въ собственной типографіи.

Редакторъ Н. Г. МОЛОСТВОВЪ.
Издатель А. А. КРЮГЕРЪ.

Открыта подписка на 1901 годъ 8-й годъ

на театрально-музыкально и литературно-художественную газету

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

выходитъ въ МОСКВѢ ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ

Съ 1900 года составъ редакціи „Театральныхъ Извѣстій" совершенно измѣненъ, и газета выходитъ въ форматѣ обыкновенной пятистолбцовой столичной газеты.

Въ теченіе года «Театральныя Извѣстія» даютъ болѣе 100 портретовъ сценическихъ дѣятелей. съ біографич. о нихъ данными и характеристиками Несмотря на значительное увеличеніе формата редакція нашла возможнымъ оставить прежнюю подписную цѣну 4 руб. въ годъ 2 р. 50 к. въ полгода.

Редакція: Москва, Тверская, домъ Полякова.

Провинціальной театральной жизни отведено въ газетѣ значительное мѣсто. и редакція не только заручилась корреспондентами во всѣхъ городахъ съ постоянными труппами, но помѣщаетъ точные ежемѣсячные и годичные отчеты отъ гг. антрепренеровъ и распорядителей товариществъ.

Digitized by Google

Изданія годъ шестой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 Г.

на издающуюся въ Одессѣ газету

«ТЕАТРЪ»,

посвященную искусствамъ, театру, музыкѣ и спорту

Выходитъ ежедневно втеченіе театральнаго сезона.

Въ газетѣ «Театръ» помѣщаются руководящія статьи по вопросамъ различныхъ искусствъ, критическій обзоръ театральныхъ и музыкальныхъ произведеній, біографіи и мемуары, театральный и музыкальный отдѣлы, художественный отдѣлъ (выставка картинъ, художественное обозрѣніе), свѣдѣнія по различнымъ видамъ спорта (конные бѣга и скачки, велосипедныя гонки, морской спортъ, ружейнаго охота и проч.).

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой въ Одессѣ и съ пересылкой въ другіе города—**4** р. за границу—**7** р., на полгода—**2** р. **50** к., на три мѣсяца—**1** р. **50** к., на одинъ мѣсяцъ—**75** к. Въ розничной продажѣ—**5** к. нумеръ.

Подписка принимается лишь съ перваго числа того или другого мѣсяца.

Адресъ редакціи и конторы: **Театральный пер., 16 кв. 25.**

Редакторъ-Издатель ***А. Ф. Федоровъ.***

Продолжается подписка

на общественную и литературную газету

«Оренбургскій Листокъ»

въ 1901 году.

Двадцать пять (XXV) лѣтъ нашему «Оренбургскому Листку» исполнится ровно при окончаніи XIX столѣтія, при чемъ газета наша, будучи первымъ частнымъ періодическимъ органомъ печати въ обширномъ Оренбургскомъ краѣ, все время, отъ самаго возникновенія своего, находилась и находится въ однѣхъ и тѣхъ же редакторскихъ и издательскихъ рукахъ. Несладокъ былъ пройденный нами газетный путь, но, по условіямъ русской провинціальной прессы, онъ инымъ и быть не могъ. Все-же посильный двадцати-пяти - лѣтній общественно-литературный трудъ свой мы считаемъ небезполезнымъ для мѣстной культурной жизни и, продолжая газету свою, повторимъ, что «Оренбургскій Листокъ» и въ XXVI (26) году своего изданія по-прежнему будетъ придерживаться характера мѣстной лѣтописи, или мѣстной хроники, такъ какъ редакція, съ самаго основанія газеты (съ 1 января 1876 г.), поставила себѣ задачей вести «Оренбургскій Листокъ» такъ, чтобы онъ былъ «мѣстнымъ» органомъ печати—не по названію только, а дѣйствительно «Оренбургскимъ»—по своему содержанію.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ ТА-ЖЕ.

Безплатное приложеніе къ „Оренбургскому Листку".

„ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ"

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеніямъ, а безплатное приложеніе къ нему «Листокъ Объявленій»—въ будни, по мѣрѣ накопленія объявленій.

Подписная цѣна на годъ — **5 р.** съ доставкою, а съ пересылкою—**5 р. 20 к.**

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція просятъ адресовать въ Оренбургъ: въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перовская ул., домъ № 40.

Редакторъ-Издатель Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

Google

ОБЪ ИЗДАНІИ

въ 1901 г.

„Извѣстій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ", „Земледѣльческой Газеты" и журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство".

Съ 1-го января 1901 г. редакція всѣхъ трехъ повременниковъ Министерства объединяется.

«Извѣстія Министерства» явятся подробной лѣтописью всѣхъ распоряженій по земледѣлію, управленію государственными имуществами и по горной части, при чемъ, по мѣрѣ надобности, сообщаемы будутъ читателямъ мотивированныя разъясненія истиннаго смысла и значенія новопринимаемыхъ мѣръ. Кромѣ того, редакція сдѣлаетъ все, отъ нея зависящее, чтобы хроника хозяйственной дѣятельности земствъ и сельскохозяйственныхъ обществъ была представлена въ «Извѣстіяхъ» систематически, своевременно, въ совершенной полнотѣ, а по возможности и съ выясненіемъ ея дѣйствительныхъ результатовъ либо отчетами и сообщеніями лицъ, уполномоченныхъ Министерствомъ, либо достовѣрными корреспонденціями частнаго характера. Наконецъ, въ «Извѣстіяхъ» найдутъ себѣ мѣсто еще статьи по наиболѣе значительнымъ вопросамъ горной, лѣсной, хозяйственно-заводской промышленности или иныхъ предметовъ министерскаго вѣдѣнія, написанныя исключительно лицами, глубоко и всесторонне освѣдомленными уже въ силу оффиціальнаго своего положенія. Такимъ образомъ «Извѣстія» въ общемъ развернутъ передъ просвѣщенными читателями живую картину всей правительственной и общественной работы въ тѣхъ именно областяхъ народной жизни, которыя прямо или косвенно вліяютъ даже на личный интересъ безусловно каждаго изъ насъ.

«Земледѣльческая Газета» явится неоффиціальнымъ дополненіемъ къ «Извѣстіямъ Министерства» и будетъ всецѣло посвящена интересамъ русскаго практика-земледѣльца.

Въ «Земледѣльческой Газетѣ» будутъ помѣщаться передовыя статьи (руководящаго характера), статьи по всѣмъ отраслямъ земледѣлія, строго соображенныя съ условіями даннаго мѣста и климата, хроника русской экономической жизни и подробный обзоръ текущей сельскохозяйственной печати, который, надѣемся, сохранитъ время и деньги многихъ подписчиковъ, вынужденныхъ нынѣ тратиться на непосредственное знакомство съ очень расширившеюся земледѣльческою литературою. Наконецъ, совершенно выдающееся развитіе и значеніе будетъ придано отдѣлу вопросовъ и отвѣтовъ.

Журналъ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» предполагается, главнымъ образомъ, посвятить интересамъ научной агрономіи, хотя бы такой характеръ органа и не допускалъ особенно широкаго распространенія его въ массѣ. Редакція считаетъ возможнымъ заявить своимъ гг. читателямъ, что съ первой-же книги будущаго года она начнетъ печатать новый обширный трудъ А. С. Ермолова, автора книги: «Организація полевого хозяйства», посвященный разработкѣ народныхъ сельскохозяйственныхъ примѣтъ и съ той же книги она начнетъ печатать въ приложеніи «Бесѣды о промышленномъ плодоводствѣ въ Россіи» Ѳ. Э. Ромера, можетъ быть, не лишенныя нѣкотораго интереса для хозяевъ-практиковъ, какъ написанныя почти исключительно на основаніи многолѣтнихъ личныхъ опытовъ и наблюденій автора.

Въ заключеніи редакція обращается ко всѣмъ русскимъ земледѣльцамъ съ усерднѣйшей просьбой — помочь ей въ ея общемъ съ ними интересѣ не только благосклоннымъ сочувствіемъ, но и сотрудничествомъ. Мы просимъ ихъ сообщать намъ свои мысли, опыты и замѣтки, не стѣсняясь формою изложенія, ибо мы не потяготимся трудомъ редактированія ихъ въ случаѣ надобности. Мы ищемъ только ясности, точности и правды.

Условія подписки:

«Извѣстія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ»— на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 50 коп.

«Сельское Хозяйство и Лѣсоводство»—на годъ 7 руб.

«Земледѣльческая Газета»—на годъ 4 руб., на полгода 2 руб. 25 коп.

Цѣны всѣхъ трехъ изданій означены съ пересылкой и доставкой на домъ.

Подписка на «Земледѣльческую Газету» принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Эртелевъ, 6; на остальныя два изданія—въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Пушкинская, 17.

1—1 *Ѳ. РОМЕРЪ.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1901 годъ

НА НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Литературный Вѣстникъ".

Изданіе Русскаго Библіологическаго Общества.

Журналъ выходитъ безъ предварительной цензуры 8 разъ въ годъ въ послѣднихъ числахъ каждаго мѣсяца (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками отъ 5 до 8 печатныхъ листовъ.

Въ журналъ печатаются: научныя статьи и матеріалы, хроника ученой и литературной жизни, обзоры иностранной литературы о Россіи, отзывы и обзоры книгъ и статей преимущественно въ области исторіи русской литературы и русской исторіи; извѣстія, замѣтки и сообщенія по тѣмъ же вопросамъ, указатели и библіографическія работы, отчеты о дѣятельности Русскаго Библіологическаго Общества, объявленія.

Редакторы: { М. П. Мазаевъ. А. I. Лященко.

Подписная цѣна: **5** руб. въ годъ (съ доставкой и пересылкой).

Подписка принимается: 1) для городскихъ подписчиковъ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», 2) для иногороднихъ — въ редакціи «Литературнаго Вѣстника», С.-Петербургъ, Подольская ул., д. 11, кв. 12. 3—1

Открыта подписка на *1901* годъ

на ежедневную газету

„ВОЛЫНЬ".

(Двадцать третій годъ изданія).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс.	6 р. — к.	На 6 мѣс.	3 р. — к.
» 11 »	5 » 50 »	» 5 »	2 » 50 »
» 10 »	5 » — »	» 4 »	2 » — »
» 9 »	4 » 50 »	» 3 »	1 » 50 »
» 8 »	4 » — »	» 2 »	1 » 10 »
» 7 »	3 » 50 »	» 1 »	— » 60 »

Розничная продажа №№ по 5 коп.

Подписка принимается въ г. Житомірѣ, въ главной конторѣ редакціи, по Большой Бердичевской улицѣ, въ Архіерейскомъ домѣ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку газеты лишь въ томъ случаѣ, если подписка принята въ Главной Конторѣ.

3—1 Редакторъ-издатель І. И. Коровицкій.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901-й годъ (2-ой годъ изданія)
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„БУДУЩНОСТЬ".

Съ ежегоднымъ приложеніемъ *научно-литературнаго сборника.*

«Будущность» — независимый органъ русскихъ евреевъ, стремящійся къ культурному возрожденію и подъему самосознанія еврейской массы. Девизъ ея — *„народность и просвѣщеніе"*. Еврейскій народъ, по своему религіозно-этическому міросозерцанію и духовно-историческому укладу, имѣетъ право на достойное существованіе среди цивилизованныхъ народовъ. Въ этомъ убѣжденіи «Будущность» ставитъ себѣ задачею, способствуя по мѣрѣ силъ всестороннему разъясненію причинъ нынѣшняго ненормальнаго положенія евреевъ, въ то же время содѣйствовать просвѣщенію евреевъ распространеніемъ научныхъ знаній о іудаизмѣ и еврействѣ и указаніемъ путей къ совершенствованію экономич. и обществен. быта въ духѣ лучшихъ началъ общегражданской жизни.

Программа «Будущности»: I. Статьи по бытовымъ вопросамъ о юридическомъ, экономич. и культурномъ бытѣ евреевъ. II. Еврейская лѣтопись: А. *Въ Россіи:* 1) Правительственныя распоряженія. Дѣйствія губернскихъ властей, городскихъ и сословныхъ учрежденій. 2) Сенатскія разъясненія законовъ о евреяхъ (въ соотвѣтствующихъ случаяхъ съ изложеніемъ исторіи даннаго вопроса). Судебные отчеты. 3) Обзоръ текущихъ событій еврейской жизни. 4) Письма корреспондент. въ «Будущности». 5) Обзоръ періодической печати о евреяхъ Б. *За-границей.* Иностранное обозрѣніе. Палестинская хроника. III. Научный отдѣлъ. Статьи по исторіи евреевъ и еврейской литературѣ, по іудейской этикѣ и религіозной философіи. Статья по антропологіи евреевъ.—Новости еврейской археологіи и друг. отраслей науки о еврействѣ. IV. Литературный отдѣлъ. Повѣсти и разсказы изъ еврейской жизни. Стихотворенія. Художественныя замѣтки. Еврейское народное творчество (Легенды, сказки, пѣсни). Критика и рецензіи новыхъ книгъ. Фельетонъ.

Въ *Ежегодномъ сборникѣ* «Будущности» помѣщаются болѣе крупныя по размѣрамъ статьи научнаго и литературнаго содержанія.

Въ «Будущности» принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Гг. Н. И. Баксъ, Бенъ-Ами, С. Х. Бейлинъ, г-жа Гемда Бенъ-Іегуда Р. М. Брайнинъ, Г. А. Бѣлковскій, д-ръ С. А. Вайсенбергъ, П. И. Вейнбергъ, С. Е. Винеръ, Г. С. Вольтке, Н. В. Галантъ, Я. М. Гальперинъ, Г. Г. Генкель, Гершонъ-бенъ-Гершонъ, Ю. И. Гессенъ, доц. М. Ю. Гольдштейнъ С. М. Гольдштейнъ, О. О. Грузенбергъ, С. М. Дубновъ, Х. Б. Зингеръ, Р. Ф. Ильнинъ, Я. И. Израэльсонъ, Художникъ М. С. Іоффе, М. Г. Каганъ, д-ръ Л. О. Канторъ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Б. Каценельсонъ, Б. А. Кацъ, А. Р. Кугель, М. И. Кулишеръ, И. С. Леви, С. М. Лившицъ, С. А. Лурье, К. И. Львовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Ю. Б. Манасевичъ, д-ръ М. Е. Мандельштамъ, И. Ю. Марковъ, М. Меeровичъ (Старый Палестинецъ), М. Г. Моргулисъ, Д. Л. Мордовцевъ, М. И. Мышъ, В. Н. Никитинъ, А. Ф. Пановъ, Л. Паперинъ, Н. А. Перефёрковичъ, И. Н. Потапенко, Н. О. Пружанскій, М. Д. Рывкинъ, Л. М. Рубиновъ, М. Н. Салтыковъ, д-ръ С. А. Скомаровскій, В. Д. Спасовичъ, С. М. Станиславскій, д-ръ филос. М. М. Филипповъ, г-жа Б. Л. Флексеръ, С. Г. Фругъ, д-ръ І. А. Хазановичъ, проф. Д. А. Хвольсонъ, баронъ Н. Н. фонъ-деръ-Ховенъ, д-ръ М. О. Шляпошниковъ, О. Н. Штейнбергъ, І. О. Шульковскій, С. Эпштейнъ, д-ръ С. О. Ярошевскій, Л. Яффе и мн. др.

Подписная цѣна: на 1 годъ (съ приложеніемъ ежегоднаго Сборника)— 7 руб., на полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. Для учащихъ, учащихся и служащихъ въ еврейскихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, при выпискѣ изъ Главной Конторы, дѣлается уступка (на 1 годъ—6 руб., на полгода—3 руб.). Ежегодное приложеніе предназначается только для годовыхъ подписчиковъ.

Адресъ редакціи и главной конторы: С.-Петербургъ, Пушкинская, 7.

8—1 Редакторъ-Издатель Д-ръ С. О ГРУЗЕНБЕРГЪ.

ГАШИЛОАХЪ

ежемѣсячный научный и литературно-общественный журналъ подъ редакціею **У. ГИНЦБЕРГА (Ахадъ-Гаама)** *(4-й годъ изданія) будетъ выходить въ 1901 г. по прежнему направленію и программѣ.* Но въ виду пробуждающагося въ евр. народѣ интереса къ текущимъ внутреннимъ событіямъ и усиливающагося желанія отдавать себѣ отчетъ во всемъ, что происходитъ въ народной жизни и литературѣ „Гашилоахъ" будетъ удѣлять больше мѣста публицистическимъ и критическимъ статьямъ, давая своимъ читателямъ полную и вѣрную характеристику и оцѣнку важнѣйшихъ явленій въ развитіи еврейской жизни и литературы. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Гашилоахъ" не перестанетъ, однако же, удѣлять мѣсто научнымъ теоретическимъ изслѣдованіямъ, входящимъ въ его программу.

Подписная цѣна, на годъ—6 руб., на полгода—3 рубля.

3—1 Адресъ „ГАШИЛОАХЪ": *Товарищество „Ахіасафъ", Варшава.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
на общественно-экономическую и литературную газету

„Русскій Туркестанъ“.

Выходитъ ТРИ раза въ недѣлю

по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой: На одинъ годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 70 к., за-границу на годъ 9 р.

Мѣсячная подписка считается съ 1 числа каждаго мѣс., а годовая—съ января.

Пріемъ подписки, объявленій и розничная продажа:

Въ Ташкентѣ — въ конторѣ редакціи «Русскій Туркестанъ» и въ книжномъ магазинѣ и типо-литографіи В. М. Ильина.

Въ Вѣрномъ—въ книжномъ магазинѣ Шаврова.

Въ Самаркандѣ—въ книжномъ магазинѣ «Букинистъ».

Въ Москвѣ — въ отдѣленіи конторы «Русскаго Туркестана» уполномоченный И. К. Голубевъ (Покровка, д. церкви Іоанна Предтечи. Телеф. № 2204).

Адресъ: г. Ташкентъ, редакція газеты «Русскій Туркестанъ».

Редакторъ: И. Ф. Касперовичъ.

Издатели: Н. Н. Касьяновъ. И. И. Рейеръ. А. Л. Шварцъ. О. А. Шкапскій.

3—1

6-й годъ изд. **6-й годъ изд.**

Открыта подписка на 1901 г. на

ТОРГОВЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ ТОРГОВЫМЪ КОМИТЕТОМЪ

Императорскаго Московскаго Общества Сельск. Хозяйства.

ЦѢНА въ годъ 5 РУБ.

АДРЕСЪ: Москва, Смоленскій бульваръ, домъ № 55. Редакція Бюллетеней.

Подписка принимается также въ канцеляріи Московской Мясной Биржи (при скотопригонномъ дворѣ).

Подписчики Бюллетеней пользуются правами членовъ Комитета и имъ предоставляется:

1) Пользоваться услугами Комитета по провѣркѣ желѣзнодорожныхъ накладныхъ и взысканію съ желѣзныхъ дорогъ всякихъ претензій, какъ то: переборовъ, просрочекъ, утерь груза, недостачъ груза и пр. и пр. на условіяхъ болѣе льготныхъ и доступныхъ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было.

2) Получать тарифныя справки согласно правиламъ, существующимъ для членовъ Комитета.

3) Дѣлать запросы, относящіеся къ торговлѣ продуктами сельскаго хозяйства здѣсь и за-границей.

4) Пользоваться, за пониженную плату, мѣстомъ для объявленій въ Бюллетеняхъ Комитета.

5) Поручать юрисконсульту Комитета веденіе всѣхъ судебныхъ дѣлъ съ желѣзными дорогами.

Въ Бюллетеняхъ гг. хозяева и торговцы всегда найдутъ указанія мѣстъ сбыта своихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а равно узнаютъ и мѣста пріобрѣтенія всѣхъ предметовъ, относящихся къ сельскому хозяйству и домоводству, а также списокъ агентовъ О-ва во всѣхъ городахъ Россіи. 3—1

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 ГОДЪ

на ежедневную политическую и литературную газету

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

органъ Сѣверо-Западнаго края, отвѣчающій на запросы мѣстной жизни, разрабатывающій бытовые и экономическіе вопросы края.

Въ программу «Виленскаго Вѣстника» входитъ, между прочимъ, обозрѣніе внутренней жизни Россіи на всемъ пространствѣ нашего отечества и иностранной политики государствъ всего міра. Въ газетѣ помѣщаются: Высочайшія повелѣнія и приказы, правительственныя распоряженія и сообщенія, назначенія и награды по всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ Сѣверо-Западнаго края, приказы главнаго начальника края и командующаго войсками виленскаго военнаго округа, распоряженія попечителя виленскаго учебнаго округа и всѣхъ правительственныхъ учрежденій края; телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства (днемъ раньше полученія на мѣстѣ столичныхъ газетъ) и спеціальныя; сообщенія корреспондентовъ «Виленскаго Вѣстника» изъ городовъ и мѣстечекъ края, изъ столичныхъ и другихъ городовъ, а также изъ за-границы, главнымъ образомъ изъ Парижа отъ постояннаго сотрудника корреспондента, прекрасно освѣдомленнаго съ положеніемъ дѣлъ во Франціи.

Кромѣ этого, въ газетѣ отведены отдѣлы: для мѣстной судебной хроники съ резолюціями виленской судебной палаты, для сообщеній биржи и хлѣбнаго рынка, для всѣхъ справочныхъ свѣдѣній, для театральныхъ рецензій и т. д.

Свѣдѣнія, имѣющія общественный интересъ, разъясненія сената по разнымъ вопросамъ и т. п. получаются отъ постояннаго сотрудника-корреспондента изъ С.-Петербурга.

Обширные отдѣлы будутъ отведены руководящимъ статьямъ, научнымъ фельетонамъ, фельетонамъ на мѣстныя темы и злобы дня, беллетристическимъ фельетонамъ и обозрѣнію внутреннихъ событій, группируемыхъ въ спеціальныхъ фельетонахъ «По Сѣверо-Западному краю» и «По Россіи».

Въ непродолжительномъ времени предполагается

увеличеніе формата газеты.

Годовые подписчики, подписавшіеся на газету въ конторѣ «Виленскаго Вѣстника» съ 1-го января, получатъ безплатно газету съ 1 декабря 1900 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ Вильнѣ.			Съ пересылкой въ другіе города.		
На годъ	6 р.	— к.	На годъ	8 р.	— к.
» 6 мѣсяцевъ	3 »	— »	» 6 мѣсяцевъ	4 »	— »
» 3 мѣсяца	1 »	50 »	» 3 мѣсяца	2 »	— »
» 2 »	1 »	— »	» 2 »	1 »	50 »
» 1 »	— »	60 »	» 1 »	1 »	— »

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Годовымъ подписчикамъ: иногороднимъ при подпискѣ 3 р., 1 мая 3 р. и 1 сентября 2 р., городскимъ—1 января 2 р., 1 апрѣля 3 р. и 1 сентября 1 р.

Народнымъ учителямъ: на 1 годъ 6 руб.; 1 января 2 руб., 1 мая 2 руб. и 1 сентября 2 рубля.

Подписка принимается въ конторѣ «Виленск. Вѣстн.», на Большой ул., въ д. Фіорентини, гдѣ редакція.

3—1 Редакторъ-издатель Н. БЫВАЛЬКЕВИЧЪ.

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей".

Съ 1-го января 1901 года неоффиціальная часть «Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей» будетъ выходить еженедѣльно по такой-же обширной программѣ, какъ это было въ прошломъ 1900 году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Статьи по мѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигіеническимъ и др. вопросамъ.
2) Телеграммы (выдающіяся по своему содержанію) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
3) Вѣсти изъ столицъ.
4) Хроника городской, ярмарочной и губернской жизни.
5) Театральныя замѣтки.
6) Корреспонденціи.
7) Сельско - хозяйственный отдѣлъ.
8) Вѣсти изъ Волжско-Камскаго края.
9) По Россіи.
10) Разныя извѣстія.
11) Изъ газетъ и журналовъ.
12) Новости науки, литературы и искусства.
13) Иностранныя извѣстія.
14) Библіографія.
15) Судебная хроника.
16) Торгово-промышленныя свѣдѣнія.
17) Полезныя свѣдѣнія.
18) Смѣсь.
19) Справочный отдѣлъ.
20) Фельетонъ: беллетристическія произведенія въ прозѣ и стихахъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическіе и историческіе очерки: научный фельетонъ и проч.
21) Иллюстраціи.
22) Объявленія и рекламы.

«Нижегородскія Губ. Вѣдомости» будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (оффиціальная и неоффиціальная часть) на годъ 6 руб. на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 руб., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла Г. П. ДЕМЬЯНОВЪ.

3—1 Адресъ редакціи: Кремль, губ. типографія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗДАНІЕ

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества

„НАЧАЛЬНОЕ НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ ВЪ РОССІИ"

подъ редакціей членовъ И. В. Э. Общества Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолускаго.

Въ программу изданія, являющагося результатомъ перваго, охватывающаго всю Имперію, изслѣдованія положенія въ Россіи народнаго образованія, входитъ изученіе школъ всѣхъ типовъ, положенія и состава учителей и учащихся въ нихъ, средствъ содержанія, постановки учебно-воспитательной, административной и финансовой стороны народной школы и т. д. Все изданіе заключаетъ въ себѣ свыше 200 печатныхъ листовъ большого формата въ 8 томахъ in folio и состоитъ изъ текста, многочисленныхъ діаграммъ и картограммъ, статистическихъ таблицъ по губерніямъ, районамъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ: 25 рублей, въ прочныхъ папкахъ 28 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 15 руб. и при выходѣ третьяго и четвертаго томовъ по 5 руб. По закрытіи подписки цѣна будетъ повышена.

Первые два тома изданія (LIX+825 стр.) вышли изъ печати и немедленно высылаются подписчикамъ. Цѣна каждаго тома въ отдѣльной продажѣ 6 руб. Слѣдующій томъ печатается.

Подписка на изданіе принимается: въ С.-Петербургѣ, въ И. В. Э. Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33) и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

3—1 Подробные проспекты по требованію высылаются безплатно.

на 1901 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на XVII-й годъ изд.

„АМУРСКУЮ ГАЗЕТУ",

выходящую въ г. Благовѣщенскѣ.

«Амурская Газета» выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ и кромѣ того, по вторникамъ и пятницамъ выпускаются отдѣльныя приложенія, заключающія въ себѣ телеграммы и мѣстную хронику и телеграфные бюллетени. «Амурская Газета» ставитъ на первый планъ разработку запросовъ мѣстной жизни, причемъ будетъ обращать вниманіе на вопросы русской и иностранной жизни, главнымъ образомъ, какъ на иллюстрацію, какъ на лучшій способъ освѣтить такимъ путемъ нужды мѣстнаго края и указать на способы ихъ удовлетворенія, существующіе за его предѣлами. «Амурская Газета» будетъ помѣщать для любителей легкаго чтенія фельетонъ, въ которомъ въ беллетристической формѣ будутъ или освѣщаться мѣстные вопросы, или помѣщаться легкія статьи по вопросамъ общаго научнаго характера, или отдѣльныя повѣсти, разсказы и стихотворенія. «Амурская Газета» съ 1901 г. будетъ выходить при новомъ составѣ литературныхъ и редакціонныхъ силъ, причемъ будутъ приложены всѣ усилія къ улучшенію изданія. «Амурская Газета» съ мая 1900 года перешла къ новому редактору-издателю А. В. Кирхнеръ. «Амурская Газета» всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1901 годъ выдастъ въ видѣ преміи «Осаду Благовѣщенска и взятіи Айгуна» соч. А. В. Кирхнеръ, при полученіи подписной годовой платы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Для городскихъ подписчиковъ:

Съ дост. на домъ за годъ . 8 р. — к.
» » » » » полг. 4 р. 50 к.
» » » » » 1 мѣс. 1 р. — к.

За отдѣльную доставку на домъ агентскихъ телеграммъ, выпускаемыхъ по вторникамъ и пятницамъ, городск. годов. и полуг. подписчики уплачиваютъ особо 3 р. и 1 р. 50 к.

Для иногороднихъ подписчиковъ:
Съ перес. и доставкой во всѣ мѣста Россійской имперіи.

За годъ	9 р. 50 к.
За полгода	5 р. — к.
За одинъ мѣсяцъ	1 р. — к.
Отдѣльный № въ розничной продажѣ	— р. 20 к.
За-границу въ годъ . . .	11 р. — к.

Объявленія. Впереди текста—20 к., позади текста 10 к. за строчку петита по занимаемому мѣсту. При повтореніи тѣхъ-же объявленій безъ измѣненія дѣлается уступка по соглашенію и въ зависимости отъ числа повтореній.

Подписка принимается. Въ г. Благовѣщенскѣ: въ конторѣ Редакціи, въ магазинахъ: Григорія Прокопьевича Косицына, Отто-Тимъ, Кунстъ и Альберсъ, и Чуринъ и К°. На Зеѣ-Пристани—магазинъ Чуринъ и К°.

3—1 Редакторъ-издатель А. В. Кирхнеръ.

Открыта подписка на 1901 годъ на газету

„КАСПІЙ"

(XXI годъ изданія).

Въ 1901 году «Каспій», въ Баку, ежедневно будетъ выходить по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической, съ обширнымъ нефтянымъ отдѣломъ, при той же самой подписной цѣнѣ.

По понедѣльникамъ и послѣпраздничнымъ днямъ будутъ разсылаться по примѣру 1900 года, телеграммы.

Подписная цѣна: для иногороднихъ: на годъ—8 р. 50 к., на полгода—5 р., на 3 мѣсяца—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 50 к. За-границу: на годъ—13 р., на полгода—7 руб.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится не менѣе 3 руб. городскими и 4 руб. 50 коп. иногородними подписчиками; затѣмъ 15 февраля 2 руб. и 15 марта 2 руб.

Иногородные адресуютъ свои требованія въ Баку, въ редакцію газ. «Каспій».

Подписка принимается: въ Баку—въ конторѣ газеты, Николаевская ул., домъ Г. З. А. Тагіева; въ Тифлисѣ — въ книжн. магазинѣ Хиддекеля; въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ т. д. Л. и Э. Метцль и К° и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинціи.

3—1 Редакторъ-издатель А. М. ТОПЧИБАШЕВЪ.

Digitized by Google

ГОДЪ ИЗДАНІЯ V-ый.

1901 г. Открыта подписка на ежедневную газету 1901 г.

„Южное Обозрѣніе",

выходящую въ ОДЕССѢ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ, съ иллюстраціями въ текстѣ (рисунки событій дня, портреты общественныхъ дѣятелей, художниковъ, виды мѣстностей и т. под., появляющимися на отдѣльныхъ листахъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю. Съ Января 1901 года въ иллюстр. будетъ печататься полный переводъ послѣдняго романа Эмиля Золя «ТРУДЪ».

Подписная цѣна на газету «Южное Обозрѣніе»: Въ Одессѣ съ дост. на домъ на годъ 6 р., 6 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 1 р. 80 к., 1 мѣс. 60 к. На города (съ пересылкой) на годъ 8 руб., 6 мѣс. 4 руб., 3 мѣс. 2 руб., 1 мѣс. 70 к.

Допускается разсрочка платежа.

Подписка принимается въ Одессѣ, въ главной конторѣ газеты «Южное Обозрѣніе», при типографіи Исаковичъ и Бейленсонъ, Гаванная ул., соб. домъ.

Редакторы: (В. Н. Маракуевъ.
(Н. П. Цакни.

Издатель Г. М. Бейленсонъ.

Годовые подписчики «Южнаго Обозрѣнія» имѣютъ право пріобрѣтать слѣдующія вновь выходящія въ 1901 году иллюстрированныя изданія по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ: «Женскій Альманахъ» подъ редакціей проф. А. Н. Деревицкаго и П. Т. Герцо-Виноградскаго.

Въ «Женскомъ Альманахѣ» принимаютъ участіе: А. Е. Богрова, З. А. Венгерова, П. Н. Вейнбергъ, М. Л. Волкова, И. А. Гриневская, Л. Я. Гуревичъ, С. П. Даль, В. Каменская, проф. А. И. Кирпичниковъ, Е. Ѳ. Литвинова, М. П. Салтыкова, О. Н. Чюмина, О. А. Шапиръ и др.; составленіе отдѣла по женскому образованію любезно принялъ на себя профессоръ А. Н. Деревицкій.

Просятъ гг. годовыхъ подписчиковъ заявлять свои требованія на «Женскій Альманахъ» не позже 15 февраля 1901 г.

Техническій, городского и сельского хозяйствъ сборникъ подъ редакціей инженеровъ Г. М. Вольфензона и В. И. Зуева.

Просятъ гг. подписчиковъ заявлять свои требованія на «Техническій Сборникъ» не позже 15 февраля 1901 г.

3—1

XXXV г. изд. *XXXV г. изд.*

УРАЛЬСКІЯ ВОЙСКОВЫЯ ВѢДОМОСТИ

въ 1901 году

будутъ издаваться въ количествѣ 50 №№ въ годъ (каждый № болѣе 2-хъ печатныхъ листовъ), при Уральскомъ Войсковомъ Хозяйственномъ Правленіи, по утвержденной программѣ. Задача газеты — слѣдить за нуждами края и знакомить мѣстное населеніе какъ съ правительственными распоряженіями по казачьему войску и области, такъ равно и съ тѣмъ, что болѣе всего полезно знать мѣстному населенію не только въ области хозяйства, но и въ отношеніи общественной жизни.

Для выполненія программы изданія, газета раздѣлена на 5 слѣдующихъ отдѣловъ: I) что дѣлается въ чужихъ краяхъ, II) —въ Россіи, III) —у нашихъ сосѣдей, IV) —у собратьевъ-казаковъ и V) —у насъ, на Уралѣ. Кромѣ того, въ концѣ каждаго № помѣщаются или болѣе крупныя статьи по мѣстнымъ общественнымъ вопросамъ, или статьи, имѣющія обще-русское значеніе, или же историческія статьи, касающіяся края, а также Библіографическія извѣстія о болѣе выдающихся книгахъ, а также всякаго рода мелкія статьи и извѣстія о болѣе выдающихся книгахъ, а также всякаго рода статьи, замѣтки, могущія быть полезными для мѣстнаго населенія.

Редакція, какъ и въ предыдущіе годы, будетъ стараться, чтобы содержаніе статей было доступно и интересно для мѣстнаго населенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкою и пересылкою въ годъ 3 р. 80 к.; на полгода 2 р. 40 к.; за-границу 5 р.

Подписка отъ иногороднихъ принимается въ г. Уральскѣ, Уральской обл.,— исключительно въ Редакціи. 3—1

Digitized by Google

41—й годъ изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на

„ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“

41—й годъ изд.

въ 1901 году,

журналъ, посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ вопросовъ по языку, литературѣ и вообще по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ, основанный въ 1860 году А. А. Хованскимъ в. г. Воронежѣ.

Журналъ одобренъ Ученымъ Ком. Мин. Народ. Просвѣщенія и рекомендованъ учебнымъ заведеніямъ,—также главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. Заведеній и Совѣтомъ Женскихъ Учебн. Заведеній вѣдомства Императрицы Маріи. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобренъ къ пріобрѣтенію за прежніе годы въ фундаментальныя библіотеки Духовныхъ семинарій и училищъ. За изданіе журнала: «Филологическія Записки» редактору А. А. Хованскому на Всероссійской Выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 г. Коммиссіей присужденъ похвальный отзывъ.

«Филологическія Записки“ издаются безъ предварительной цензуры.

Программа, направленіе и задачи журнала, намѣченныя покойнымъ А. А. Хованскимъ, остаются тѣ же. Изданіе по возможности Редакціей улучшается. Лестные отзывы читателей — спеціалистовъ объ изданіи «Фил. Зап.», выраженные въ частныхъ письмахъ въ Редакцію, даютъ ей новыя силы и энергію на дальнѣйшіе труды служенія на пользу науки и учебно-воспитательнаго дѣла въ дорогой ей Россіи.

Журналъ «Фил. Зап.», выходитъ безсрочными выпусками **ШЕСТЬ** разъ въ годъ, не менѣе 8—9 печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ.

ЦѢНА годовому изданію 6 руб. безъ пересылки, 7 руб. съ пересылкою, за границу 8 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ **Воронежѣ**, въ конторѣ редакціи журнала «Фил. Зап.», Старо Московская ул. (близъ Каменнаго моста), д. 20.

Редакторы: *С. Н. Прядкинъ* и *Б. О. Гааze.*

3—1 Издательницы-наслѣдницы *А. А. Хованскаго.*

Открыта подписка на 1901 годъ на общественно-литературную газету

„Минскій Листокъ“,

выходящую три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ,

Въ дни невыхода газеты, всѣмъ гг. подписчикамъ будутъ доставляться телеграммы «Россійскаго Телеграфнаго Агентства».

Открывая подписку на будущій 1901 г. (шестнадцатый годъ изданія), редакція не находитъ нужнымъ прибѣгать къ общепринятымъ обѣщаніямъ; постоянная забота редакціи отвѣтить требованіямъ читателей—служатъ лучшей порукой съ каждымъ годомъ возростающаго успѣха газеты. Кромѣ постояннаго мѣстнаго фельетона, передовой статьи по мѣстнымъ и общимъ вопросамъ и широко поставленнаго отдѣла «мѣстной хроники» и корреспонденцій изъ всѣхъ главнѣйшихъ пунктовъ Сѣверо-Западнаго края, газета даетъ литературные и научные фельетоны, а также журнальное обозрѣніе и обозрѣніе текущихъ злобъ дня нашего края. Особенное вниманіе обращено на изученіе жизни нашихъ уѣздовъ. Кромѣ того, въ «Минскомъ Листкѣ» печатаются: 1) объявленія управленій Либаво-Роменской и Полѣсскихъ ж. д. о торгахъ, поставкахъ и невостребованныхъ грузахъ; 2) объявленія мѣстнаго управленія Государственныхъ имуществъ о назначеніи торговъ и проч.; 3) свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ и продукты первой необходимости; 4) списки дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію въ минскомъ окружн. судѣ и 5) общій «справочный листокъ».

Подписная цѣна: Съ доставкой и пересылкой: на 12 мѣс.—4 р., на 9—3 р., на 6—2 р. 50 к., на 3—1 р. 50 к., на 1—75 к. Безъ доставки и пересылки: на 12 мѣс.—3 р., на 9—2 р. 50 к., на 6-2 р., на 3—1 р., на 1—50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ: Минскъ, Захарьевская ул., д. Ландау и въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Допускается разсрочка подписной платы.

Лица, подписавшіяся на 1901 г. въ теченіе Ноября и Декабря, получаютъ газету со дня подписки до новаго года безплатно.

3—1 Издатель *Н. Н. Фоминскій.*

Digitized by Google

Открыта подписка на 1901 г.

на большую ежедневную политическую, общественную и литературную газету, издаваемую безъ предварительной цензуры,

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ"

(XIII-й годъ изданія).

Въ 1900 г. количество читателей газеты достигало до 40.000 ежедневно, что должно служить лучшимъ доказательствомъ достоинствъ самой газеты.

Возможная новизна и свѣжесть всѣхъ извѣстій, краткость и ясность изложенія при обширности предлагаемаго для чтенія матеріала составляютъ отличительную черту и особенность нашей газеты. Всѣ новости административной жизни Петербурга сообщаются по международному телефону и помѣщаются въ «РУССКОМЪ ЛИСТКѢ» одновременно съ петербургскими газетами.

Извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ помѣщались въ «РУССКОМЪ ЛИСТКѢ» раньше другихъ изданій, подробности о сраженіяхъ были помѣщены отъ своихъ корреспондентовъ. Свои же корреспонденты имѣются во многихъ городахъ Россіи, а также за-границей—въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Нью-Йоркѣ и др., а во всѣхъ важныхъ случаяхъ командируются спеціальные корреспонденты.

Ежедневно въ фельетонахъ помѣщаются лучшіе романы, повѣсти, историческія и научныя статьи.

Еженедѣльно даются художественныя иллюстрированныя приложенія съ рисунками къ событіямъ дня, портретами, картами, модами и т. п.

Въ наступающемъ году будутъ въ изданіи введены еще многія значительныя улучшенія съ цѣлью поставить «РУССКІЙ ЛИСТОКЪ» наравнѣ съ лучшими иностранными изданіями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой:

на годъ	8 р.	на 3 мѣс.	2 р. 50 к.
» 6 мѣс.	4 » 50 к.	» 2 »	1 » 70 »
» 4 »	3 » 30 »	» 1 »	— » 90 »

При годовой подпискѣ допускается разсрочка:

при подпискѣ—5 р. и къ 1 іюля—3 р. или при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 іюля—2 р.

Адресъ главной конторы: МОСКВА, Мясницкая д. № 20.

Свои отдѣленія—въ Москвѣ, Петербургѣ, Тулѣ, Калугѣ и Рязани.

Редакторъ-Издатель Н. Л. Казецкій.

Digitized by Google

VIII годъ изданія.

Открыта подписка на 1901 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕДОСТУПНУЮ ГАЗЕТУ

„Сибирская Жизнь",

издающуюся въ Томскѣ.

Въ предстоящемъ году редакціей попрежнему будетъ обращено особенное вниманіе на возможно полное и разностороннее ознакомленіе своихъ читателей съ жизнью Сибири и на выясненіе ея нуждъ и ея экономическаго и умственнаго роста. Согласно такой задачѣ, статьи и замѣтки, имѣющія своимъ предметомъ прошлое и настоящее Сибири, а также корреспонденціи изъ разныхъ концовъ Сибири и „Хроника Сибири" будутъ составлять главные и основные отдѣлы газеты. Вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ ежедневно получаемыхъ телеграммъ и въ постоянныхъ отдѣлахъ газеты: „Русская жизнь" и „Заграничная хроника", читатели „Сибирской Жизни" будутъ своевременно ознакомляемы со всѣми болѣе крупными явленіями въ области государственной и общественной дѣятельности, науки и искусства какъ остальной части нашего обширнаго отечества, такъ и другихъ государствъ.

Кромѣ лицъ, принимающихъ постоянное участіе въ газетѣ въ числѣ другихъ любезно обѣщали свое сотрудничество и въ будущемъ году многіе изъ профессоровъ Томскаго университета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкой въ Томскѣ . . .	4 р.	3 р. 30 к.	2 р. 30 к.	40 к.
» перес. въ другіе города . .	5 »	4 » — »	3 » — »	— »
» пересылкой за границу . . .	9 »	7 » — »	5 » — »	90 »

За печатаніе въ «Сибирской Жизни» объявленій взимается плата: впереди текста за строку петита — 20 коп., позади текста — 10 коп. За разсылку объявленій при газетѣ вѣсомъ не болѣе лота — 7 рублей за 1000 экземпляровъ.

Подписка и объявленія принимаются: въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Иногородніе требованія свои адресуютъ: *въ г. Томскъ, въ контору редакціи газеты „Сибирская Жизнь".*

Издатель: П. Макушинъ. Редакторы: П. Макушинъ. А. Макушинъ.

Digitized by Google

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

XXXIV Г. **«ДОНЪ»** 34 ГОДЪ.

(Въ ВОРОНЕЖѢ)

НА 1901 ГОДЪ.

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Со 2-го февраля 1901 года газета «ДОНЪ» начала 34-й годъ своего изданія. Просуществовавъ такой долгій срокъ, газета тѣмъ самымъ доказала прочность своихъ связей съ жизнью того провинціальнаго района, отголоскомъ котораго она служила больше трети столѣтія. Поэтому, открывая подписку на 1901 годъ, редакція ограничивается лишь указаніемъ этого факта безъ всякихъ обѣщаній: что можно будетъ сдѣлать для улучшенія газеты,—то будетъ сдѣлано.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	На годъ.	На полг.	На 3 м.	На 1 м.
Съ доставкой въ Воронежѣ . . .	6 руб.	3 р. 50 к.	2 р. — к.	— р. 75 к.
» пересылкой въ другіе города .	7 »	4 » — »	2 » 50 »	1 » — »

Редакторъ-Издатель *В. Веселовскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

ИЗВѢСТІЯ ЮЖНО-РУССКАГО ОБЩЕСТВА АККЛИМАТИЗАЦІИ.

Выходятъ ежемѣсячно книжками въ 2 и болѣе печатныхъ листа.

ПРОГРАММА:

I. Мѣропріятія правительственныхъ и общественныхъ учрежденій по растеніеводству, животноводству, рыбоводству, птицеводству и пчеловодству. II. Хроника акклиматизаціи. III. Монографіи и замѣтки по растеніеводству, животноводству, рыбоводству, птицеводству и пчеловодству. IV. Библіографія и обзоръ спеціальной печати. V. Корреспонденціи. VI. Изъ дѣятельности Ю.-Р. О. Акклиматизаціи. VII. Справочный отд. и объявленія.

Подписная цѣна въ годъ **3 рубля.**

Подписка принимается:

Харьковъ, Университетская горка, контора П. В. Петрова.

Редакторъ *П. В. Петровъ.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ"

на 1901 годъ.

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

«Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената» и «Собранія узаконеній и распоряженій Правительства».

Выходитъ два раза въ недѣлю *): по воскресеньямъ и четвергамъ

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою СЕМЬ руб.

Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ — 4 руб. и къ 1 апрѣля — остальные—3 рубля.

Правительственныя и общественныя учрежденія а также должностныя лица этихъ учрежденій, вправѣ подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №; б) при требованіи были присланы два рубля, и в) въ требовательномъ бланкѣ опредѣленъ былъ срокъ, къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальныя подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя отвѣтственность за своевременную присылку остальныхъ денегъ (5 р.), до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

ПРОГРАММА: Передовыя статьи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательствъ.—Статьи и замѣтки спеціально юридическаго содержанія.—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи.—Фельетонъ.—Рѣшенія Правительствующаго Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерства).—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и общихъ собраніяхъ Правительствующаго Сената. Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору «Юридической Газеты» за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59).

---

*) Въ дни Рождества Христова, равно на сырной, страстной и пасхальной недѣляхъ, а также въ два лѣтніе мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„СИМБИРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ"

на 1901 годъ.

Неоф. часть «Симбирскихъ Губ. Вѣдомостей» по прежнему будетъ выходить два раза въ недѣлю: въ среду и субботу и издаватся отдѣльно отъ оффиц. части. Являясь единственнымъ органомъ печати для Симбирской губерніи, Губерн. Вѣдомости ставятъ своей задачей, главнымъ образомъ, служить мѣстнымъ интересамъ, для чего будутъ приняты всѣ мѣры, чтобы сдѣлать ихъ мѣстнымъ органомъ печати въ широкомъ смыслѣ этого слова, но вмѣстѣ съ тѣмъ редакція не будетъ упускать интересовъ жизни и всей нашей великой родины.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: 1. Телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства. 2. Изъ газетъ и журналовъ. 3. Мѣстная хроника. 4. Вѣсти и факты. 5. Областныя извѣстія. 6. Театръ и музыка. 7. Сельское хозяйство и земледѣльческая промышленность. 8. Разныя извѣстія. 9. Справочный отдѣлъ (свѣдѣнія практическаго характера). 10. Библіографія. 11. Фельетоны. (Въ этомъ отдѣлѣ, кромѣ беллетристич. произведеній, редакція будетъ давать разъ въ мѣсяцъ, обзоръ журналовъ и научные фельетоны).

Редакція, желая придти на помощь нуждающимся лицамъ, ищущимъ какихъ либо занятій или работъ, нашла возможнымъ принимать отъ нихъ объявленія съ предложеніями услугъ и труда для помѣщенія въ газетѣ безплатно. Таковыя объявленія принимаются *исключительно у редактора неоф. части Горчакова (Анненскій пер. между Лисиной и Покровской, соб. домъ № 8)*, ежедневно, отъ 5 до 6 ч. веч., за исключеніемъ праздн. дней.

Подписная цѣна: на одну неоф. часть: съ доставкою и пересылкою на годъ 3 р., на полгода 1 р. 75 к. Безъ доставки на годъ 2 р., на полгода 1 р. На меньшие сроки подписка на одну неоф. часть не принимается. На обѣ отдѣла: съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р. 50 к.; на полгода 3 р. 25 к., на мѣсяцъ 75 коп.

Редакціею будетъ обращено особое вниманіе на расширеніе «Справочнаго отдѣла» въ цѣляхъ практическаго его значенія, для чего редакціею приняты мѣры къ возможной полнотѣ этого отдѣла.

Подписка принимается: *у редактора г. Горчакова (Анненскій пер., между Лисиной и Покровской, соб. домъ, № 8)*. въ типографіи «Симбирскихъ Губ. Вѣдомостей» (Бол. Саратовская ул., д. Зеленкова), у полиціймейстеровъ, уѣздныхъ исправниковъ и становыхъ приставовъ. Отдѣльные номера продаются по 5 коп. въ типографіи и у разносчиковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Олонецкія Губернскія Вѣдомости"

на 1901 годъ.

«Олонецкія Губернскія Вѣдомости» въ 1901 году будутъ выходить по расширенной съ 1896 года программѣ, причемъ особое вниманіе обращено на неоффиціальную часть.

Всѣ выдающіяся событія мѣстной и отечественной жизни, все представляющее интересъ, въ литературномъ или научномъ отношеніяхъ, вопросы народнаго образованія, дѣятельность общественныхъ учрежденій, прошлая и настоящая жизнь губерніи въ историческомъ, топографическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и пр., все это будетъ находить мѣсто въ неоффиціальной части и сообщаемо съ возможною тщательностью и полнотою.

Подписка принимается въ г. Петрозаводскѣ при Губернскомъ Правленіи.

Подписная цѣна на годъ—5 р., на полгода—3 р.

Редакторъ С. Левитскій.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

на ежедневную морскую, общественную и литературную газету

VI-й годъ изданія

„КОТЛИНЪ"

VI-й годъ изданія

ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ КРОНШТАДТѢ.

„КОТЛИНЪ" единственная въ Россіи морская ежедневная газета.

Газета „КОТЛИНЪ" изо-дня въ день слѣдитъ за быстро развивающимся морскимъ дѣломъ торговымъ судоходствомъ по морямъ и рѣкамъ, освѣщая ихъ нужды и содѣйствуя разрѣшенію назрѣвшихъ вопросовъ. Въ то же время газета отводитъ должное мѣсто и общественнымъ интересамъ Россіи и съ полнымъ вниманіемъ отмѣчаетъ жизнь и нужды Кронштадта, какъ города и его ближайшихъ окрестностей: Ораніенбаума, Петергофа и Сестрорѣцка. Въ газетѣ сотрудничаютъ извѣстные ученые и спеціалисты по всѣмъ отраслямъ морскаго дѣла. Въ теченіе года помѣщаются отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ Кронштадтскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и до 600 разныхъ статей научно-техническаго содержанія. Кромѣ сообщеній отъ спеціальныхъ корреспондентовъ, „Котлинъ" имѣетъ корреспонденціи изъ всѣхъ приморскихъ городовъ Россіи, изъ портовъ Тихаго Океана, изъ Средиземнаго моря и Греціи и изъ нѣкоторыхъ столичныхъ и промышленныхъ городовъ Западной Европы и Америки. Газета освѣдомлена о дѣятельности многочтимаго протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго), который и самъ сотрудничаетъ въ „Котлинѣ" помѣщеніемъ въ немъ проповѣдей и поученій. Газета „Котлинъ" за пять лѣтъ своего существованія польшое распространеніе въ кругу моряковъ военнаго и коммерческаго Флота Россіи и по техническимъ и промышленнымъ предпріятіямъ, имѣющимъ отношеніе къ морскому дѣлу и флоту. Вступая въ шестой годъ изданія, редакція также, какъ и раньше, полагается на общественное сочувствіе и надѣется попрежнему служить своему дѣлу, стараясь развивать програму шире и лучше.

Съ 28-го ноября 1899 года «Котлинъ» печатается въ собственной типографіи.

Подписная цѣна:

	Съ перес. иногородн.	За границу.
На годъ. .	7 р. 50 к.	12 р. — к.
На 1/2 г. .	4 р. — к.	6 р. 50 к.
На 3 мѣс.	2 р. 25 к.	4 р. — к.
На 1 мѣс.	.. р. 85 к.	2 р. — к.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Иногородн. съ пересыл.
При подпискѣ	3 р. — к.
Мартъ	2 р. 50 к.
Іюнь	2 р. — к.

Подписка принимается ВЪ КРОНШТАДТѢ въ конторѣ газеты (Господская ул., д. Кредитнаго Общества): въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ конторѣ объявленій „Метцля и К°", (Б. Морская № 11) и во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ ВЪ МОСКВѢ въ конторѣ Метцль и К°.

Редакторъ-издатель полковникъ *Е. П. Тверитиновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

журналъ политическій, литературно-художественный и сатирическій

съ каррикатурами

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ"

РАЗВЛЕЧЕНІЕ вступаетъ въ 43 годъ своего существованія.

ДЕВИЗЪ журнала: За шутку не сердись,
Въ обиду не вдавайся,
А впрочемъ... берегись!
Въ дурномъ не попадайся!

Цѣль журнала: «развлекать» скучающую столичную и провинціальную публику и заставлять смѣяться надъ другими и очень часто надъ самимъ собой.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ въ 1901 г дастъ своимъ подписчикамъ: Пятьдесятъ нумеровъ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ перомъ, карандашомъ и въ краскахъ извѣстныхъ каррикатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вмѣщать въ себѣ массу художественныхъ разсказовъ, сценъ, очерковъ стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества столицъ и провинціи (провинціальныя злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ текстѣ и рисункахъ). Въ продолженіи всего года будутъ помѣщаться юмористическія иллюстраціи въ краскахъ къ произведеніямъ болѣе извѣстныхъ современныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей, каррикатуры политическаго характера, портреты извѣстныхъ артистовъ и художниковъ въ юмористическомъ духѣ и т. п.

Всѣмъ ГОДОВЫМЪ подписчикамъ будетъ выслана **ПРЕМІЯ:**

„ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ ХРЕСТОМАТІЯ" (для дѣтей старшаго возраста, отъ 40 до 100 лѣтъ). Годовая цѣна журна ШЕСТЬ руб. съ преміей СЕМЬ руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ ТРИ руб., въ мартѣ ОДИНЪ р. въ апрѣлѣ ОДИНЪ р. и маѣ ОДИНЪ р. (Пробный № высылается за ТРИ семикопеечныя марки). *Адресъ: МОСКВА, Петровка, Богословскій, переулокъ, домъ*

Открыта подписка на 1901 г.

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ).

„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ".

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб.

Разсрочка только черезъ Контору: при подпискѣ 2 р., въ Апрѣлѣ и Августѣ по 1 р.

Контора Редакціи—МОСКВА. Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Въ 1900 г. напечатаны: Процессъ Людовика XVI. — Преступная любовь.—Скопчество на Руси.—Графъ Каліостро.—Исторія ожерелья.—Тайна города Нюрнберга.—Преступленіе въ улицѣ Монтэнь (дѣло Пранцини).—Исторія Картуша и др. Въ приложеніи: Процессы: Моск. Кредитнаго Общества.—Процессъ Кудриныхъ.—Дѣла: Карповыхъ (процессъ Тальмы), бр. Скитскихъ (3—е разбирательство).—Франкмасонство и Тайныя общества, съ рис. Судебные ораторы: Рѣчи кн. А. И. Урусова.—Дѣло Мамонтовыхъ. Рѣчи Плевако, Карабчевскаго, Шубинскаго и др.

Приготовленные процессы: «Игуменіи Митрофаніи», «Клуба червонныхъ валетовъ», «Убійство Сарры Беккеръ» (Дѣло Мироновича и Семеновой). съ рѣчами гг. Лохвицкаго, Кн. Урусова, Плевако, Муравьева и др., равно продолженіе «Скопчество на Руси» съ заготовленными рисунками скопческихъ радѣній, не вошедшіе въ журналъ за 1900 г. по недостатку мѣста,—будутъ напечатаны въ 1901-мъ году.

Открыта подписка и на 2-е изданіе журнала за 1898 годъ.

Въ журналѣ было напечатано: Исторія любви (дѣло Гакмана).—Самозванцы.—Тираспольскіе фанатики.—Иванъ Каласъ и его семейство.—Чародѣй Урбенъ.—Русскіе процессы XVII—XVIII в.—Герцогъ Энгіенскій (политическій процессъ). — Латюдъ, или жертва произвола. — Маркиза Бренвилье (знаменитая отравительница). — Маттэо изъ Казаля (фанатикъ).—Процессы дня. Рѣчи Плевако, Шубинскаго и др.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ: «Судебные ораторы». Дѣла Волоховой, Данилова и др. Рѣчи: Громницкаго, Лохвицкаго, кн. Урусова и др. — «Судебныя ошибки всѣхъ странъ».—«Великіе адвокаты XIX в.», съ портретами.—«Процессъ Зола». Единственное изданіе съ полными рѣчами Лабори и Клемансо.—«Загадочное убійство». Съ портрет. бр. Скитскихъ, Комарова и планомъ мѣстности. (Первое разбирательство). «Убійство на Кисловкѣ». Съ портр. студента Данилова.

Журналъ будетъ отпечатанъ въ 3-хъ томахъ по четыре мѣсяца. Подписная цѣна съ пересылкой 4 руб. 50 коп. Для желающихъ разсрочка: при подпискѣ 2 руб., по полученіи 1-го тома 1 руб. 50 коп. и по полученіи 2-го тома—остальныя 1 руб.

Редакторъ-Издатель Л. Ѳ. СНЕГИРЕВЪ.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1901 годъ
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

Курскія Губернскія Вѣдомости.

Часть неоффиціальная.

Неоффиціальная часть ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ будетъ издаваться, какъ и въ 1900 г., по слѣдующей программѣ:

1) Руководящія статьи по вопросамъ мѣстной общественной жизни и дѣятельности. 2) Сообщенія о дѣйствіяхъ Правительства и распоряженіяхъ губернскаго начальства. 3) Мѣстная хроника. 4) Областная хроника. 5) Заслуживающія вниманія читателей извлеченія изъ газетъ и журналовъ, столичныхъ и провинціальныхъ. 6) Внутреннія извѣстія. 7) Судебная хроника. 8) Заграничныя извѣстія. 9) Театръ и музыка. 10) Смѣсь. 11) Фельетоны. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Телеграммы отъ «Россійскаго Телеграфнаго Агентства»—какъ политическія, такъ и торгово-промышленныя и биржевыя.

Въ настоящемъ году редакція КУРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ приняла всѣ зависящія отъ нея мѣры къ расширенію и увеличенію всѣхъ отдѣловъ газеты, обращая особое вниманіе на сообщеніе свѣдѣній, касающихся Курскаго края.

ПОДПИСКА принимается: въ Курскѣ—въ редакціи и въ типографіи при Губернскомъ Правленіи, а въ уѣздныхъ городахъ—у мѣстныхъ исправниковъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой въ городѣ Курскѣ и пересылкой по почтѣ: на годъ 4 р., на 9 мѣс.—3 р. 50 к., на 8 мѣс.—3 р., на 6 мѣс.—2 р. 50 к., на 4 мѣс.—2 р., на 3 мѣс.—1 р. 50 к., на 1 мѣс.—60 к.

Объявленія принимаются въ типографіи Губернскаго Правленія.

Редакторъ С. П. КОРНИЛОВЪ.

Третій годъ изданія.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“, издаваемую по слѣдующей программѣ.

1) Статьи по общественнымъ вопросамъ. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія, 4) Хроника. 5) Городская жизнь. 6) Судебная хроника. 7) Заграничныя извѣстія. 8) Научныя извѣстія. 9) Объявленія.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ по ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ и СУББОТАМЪ.

Подписная цѣна на газету съ телеграммами съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., на 1 мѣсяцъ 50 коп.

Для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ цѣна газеты съ доставкою и пересылкою 3 рубля въ годъ.

Плата за объявленія и публикаціи: на послѣдней страницѣ—за строку газетнаго шрифта 1 разъ—8 коп., 2 раза—15 коп., 3 раза—18 коп., и за каждую строку болѣе трехъ разъ—5 коп.; при заказѣ на сумму свыше 10 руб.—скидка 25% на первой страницѣ—плата удваивается, а скидка при заказѣ на сумму свыше 10 руб. дѣлается также въ размѣрѣ 25%.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Вяткѣ, въ редакціи «Приложенія» (зд. губернскаго Правленія), въ земскомъ книжномъ складѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ губерніи.

Отдѣленія газеты имѣются въ городахъ: Нижнемъ-Новгородѣ, Перми, Златоустѣ. Сарапулѣ, Уржумѣ, Нолинскѣ, Слабодскомъ, Котельничѣ, Малмыжѣ, Елабугѣ, Глазовѣ, Яранскѣ и Орловѣ.

Редакторъ Н. ОЗЕРОВЪ,

Digitized by Google

III г. Открыта подписка на 1901 годъ III г.

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

промышленное

САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ—3 руб.; на ½ года—1 р. 50 к.; на 3 мѣс.—1 руб.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІЯХЪ ЖУРНАЛЪ ДАЕТЪ:

книги, рисунки; сѣмена.

БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ ВЪ ВЕДЕНІИ ОТДѢЛОВЪ ПРИНИМАЮТЪ:

Плодоводство и цвѣтоводство . . . . . **Н. И. Кичуновъ.**
Огородничество и сушка плодовъ . . . . **М. А. Ошанинъ.**
Энтомологія—охрана садовъ и огородовъ отъ насѣкомыхъ и болѣзней . . . . **С. А. Мокржецкій.**

На Южно-Русской выставкѣ Садоводства и Растеніеводства 1900 г. въ Харьковѣ журналъ Промышленное Садоводство и Огородничество награжденъ большою золотою медалью.

Для ознакомленія съ журналомъ желающіе могутъ получить пробный № безплатно.

Выходитъ 50 разъ въ годъ и даетъ до 500 страницъ различныхъ статей.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя руководящія статьи.
II. Статьи по различнымъ вопросамъ садоводства, огородничества, шелководства, цвѣдоводства, бахчеводства и проч. культуръ и связанныхъ съ ними техническихъ производствъ.
III. Обзоръ русскихъ спеціальныхъ періодическихъ изданій и книгъ.
IV. Такой же обзоръ иностранной печати.
V. Обзоръ дѣятельности спеціальныхъ обществъ.
VI. Хроника садоваго и огороднаго дѣла.
VII. Обзоръ рынковъ.
VIII. Вопросы и отвѣты по всѣмъ отраслямъ домоводства, садоводства, огородничества и сельскаго хозяйства.

Собственные корреспонденты въ Россіи и за-границей.

Подписчики журнала имѣютъ право даромъ въ теченіе года помѣстить свои объявленія три раза по пяти строкъ.

Подписка принимается: Харьковъ. Университетская горка, контора Н. В. Петрова

Редакторъ **Н. И. Кичуновъ.** Редакторъ-Издатель **Н. В. Петровъ.**

Digitized by Google

 23

ВРАЧЪ

газета, посвященная всѣмъ вопросамъ врачебной науки (клиники и гигіэны) и врачебнаго быта, будетъ выходить и въ 1901 году по той-же программѣ, въ томъ-же объемѣ и подъ тою-же редакціей (бывшаго профессора В. А. Манассеина), что и въ первые 21 годъ своего существованія. Подписная цѣна за годъ 9 рублей, за 1/2 года 4 р. 50 к. и за 1/4 года 2 р. 25 к. Подписка принимается у издательницы О. А. Риккеръ Петербургъ. Невскій, 14, книжный магазинъ К. Л. Риккера. Исключительно къ ней-же слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ изданія.

ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ МЫСЛЬ",

находящіяся въ книжномъ магазинѣ „РУССКОЙ МЫСЛИ".

Москва Б. Никитская, д. Вельтищевой.

БИБЛІОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ".

I. *Сенкевичъ, Генр.* Черезъ степи. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 40 к. II. *Ремезовъ, М. Н.* Клеопатра. Картинки античнаго міра. Ц. 40 к. III. *Альбовъ, М. Н.* Юбилей. Не совсѣмъ обыкновенная исторія. Ц. 1 р. IV. *Баранцевичъ, К. С.* Побѣда. На сѣверѣ дикомъ. Ц. 1 р. V. *Ожешкова, Элиза.* Милордъ. Бабушка. Ц. 50 к. Особымъ отдѣломъ Учен. Комитета. Министер. Народ. Просв. допущена въ народныя библіотеки и читальни. VI. *Ремезовъ, М. Н.* Іудея и Римъ. Картинки античнаго міра. Ц. 50 к. VII. *Немировичъ-Данченко, Вл. И.* Драма за сценой. Ц. 1 р. VIII. *Корелинъ, М. С.*, Очерки итальянскаго возрожденія Ц. 1 р. Особымъ отдѣломъ Учен. Ком. Нар. Просв. эта книга допущена въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. IX. *Маминъ-Сибирякъ. Д. Н.* Братья Гордѣевы. Охонины брови. Ц. 1 р. X. *Ладыженскій, В. Н.* Стихотворенія Ц. 25 к. XI. *Немировичъ-Данченко, Вас. Ив.* Лялька. Ц. 60 к. XII. *Ожешкова, Элиза.* Панна Роза. Великій. Среди цвѣтовъ. Перев. В. М. Лаврова. Ц. 50 к. XIII. *Ремезовъ, М. Н.* по Шлюмберже. Картины жизни Византіи въ X. вѣкѣ. Ц. 50 к. XIV. *Ремезовъ, М. Н.* Византія и византійцы конца X в. Ц. 50 к. XV. *Ремезовъ, М. Н.* Эпилоги византійскихъ драмъ. Ц. 50 к.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛІОТЕКА „РУССКОЙ МЫСЛИ".

(подъ редакціей К. А. ТИМИРЯЗЕВА и В. А. ГОЛЬЦЕВА).

I. *Пассе* и *Лексисъ, В.* Металлическія деньги и валюта. Ц. 60 к. II. *Пере.* Умственное воспитаніе ребенка въ колыбели. Ц. 60 к. III *Дюкло.* Пастеръ. Изслѣдованіе о броженіи и самозарожденіи. Ц. 40 к. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго, возраста. библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. IV. *Бартъ, А.* Религіи Индіи. Ц. 1 р. V. *Гауппъ. Отто.* Гербертъ Спенсеръ. Ц. 50 к. IV. *Погожева.* Шериданъ. Школа злословія. Біографическій очеркъ Шеридана. Ц. 60 к. Допущена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Мин. Нар. Пр. VII. *Гиро, П.*, проф. Фюстель-де-Куланжъ. Перев. А. Н. Чеботаревской Ц. 50 к. Допущена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни. VIII. *Дюкло.* Пастеръ. Заразныя болѣзни. Ц. 40 к. IX. *Галле, Андре* Бомарше. Перев. М. В. Лаврова. Ц. 40 к. X. *Бертло.* Наука и нравственность Ц. 60 к. XI. *Геккель.* Натуралисть подъ тропиками. Ц. 60 к.

Астыревъ, Н. М. Въ волостныхъ писаряхъ. Ц. 1. 50 к. *Бобрищевъ-Пушкинъ, А. М.* Эмпирическіе законы дѣятельности русскаго суда присяжныхъ (съ атласомъ). Ц. 4 р. *Бурже, Поль.* Трагическая идиллія. Перев. М. Н. Ремезова. Ц 1 р. *Де-Мопассанъ, Гюи* Наше сердце. Романъ. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р. *Додэ, Альфонсъ.* Портъ Тарасконъ. Послѣдняя приключенія знаменитаго Тартарена. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. *Додэ, Альфонсъ.* Маленькій приходъ. Перев. М. Н. Ремезова. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к. *Женщина.* Статьи г-жи Элизы Ожешковой, М-ше Альфонсъ. Додэ, Пардо Базанъ, Лауры Маргольмъ, Кармевъ Сильвы, D. Menant. Ц. 40 к. *Конывъ, И. А.* Полное собраніе сочиненій въ 4-хъ томахъ Ц. 5 р. Каждый томъ отдѣльно по 1 р. 50 к.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1901 г. (VI годъ изд.).

на иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

25 книгъ **„ВСХОДЫ“** въ годъ.

Допущенъ въ среднія и низшія учебныя заведенія, безплатныя народныя читальни и библіотеки. Одобренъ и включенъ въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа—въ большомъ форматѣ отъ 5—6 печатныхъ листовъ—въ два столбца, разнообразнаго содержанія, б) 15-го—въ маленькомъ форматѣ—отъ 7 до 14 печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ одно произведеніе беллетристическое или научно-популярное. Редакція остановилась на этой новой формѣ изданія дѣтскаго журнала, находя болѣе цѣлесообразнымъ давать дѣтямъ то или другое произведеніе законченнымъ въ одномъ или, много, въ двухъ номерахъ и оставляющимъ вслѣдствіе этого болѣе цѣльное, ясное и глубокое впечатлѣніе, что трудно достигается при дробленіи произведенія на большое количество номеровъ.

Ближайшее участіе въ редакціи принимаетъ извѣстная писательница для дѣтей А. Н. Анненская.

Въ журналѣ помѣщается ежемѣсячно: 1) Отдѣлъ для маленькихъ дѣтей и 2) для родителей—Критическій указатель дѣтской литературы.

Въ 1901 году журналъ будетъ издаваться по той же программѣ и при томъ же составѣ редакціи и сотрудниковъ, какъ и въ предыдущіе годы.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица: А. Алтаевъ, В. Анучинъ, А. Анненская, К. Баранцевичъ, А. Боанэ. И. Бунинъ, А. Баренцевъ, Н. Гаринъ, М. Горькій, А. Давыдовъ. С. Елпатьевскій, А. Заринъ, А. Коваленская, П. Кулаковъ, В. Львовъ, М. Лялина. Д. Маминъ-Сибирякъ, С. Минцловъ, В. Михеевъ, В. Немировичъ-Данченко, Л. Нелидова. А. Нечаевъ, А. Никольскій, К. Носиловъ, В. Писнячевскій, И. Потапенко, А. Паевская, В. Радичъ, А. Свирскій, В. Свѣтловъ, К. Сентъ-Илеръ. А. Сизова, К. Станюковичъ. В. Сѣрошевскій, В. Сысоевъ, Е. Чириковъ, Л. Шелгунова, А. Ѳедоровъ-Давыдовъ и др.

Въ видѣ безплатнаго приложенія годовымъ подписчикамъ будетъ дано въ 1901 году: Вас. Немировича-Данченко. «ЗА ДАЛЕКИХЪ БРАТЬЕВЪ». Повѣсть изъ послѣдней Русско-Турецкой войны. Изящно иллюстрированное изданіе.

Въ 1901 году будетъ напечатано между прочимъ: Отъ земли—Пов. А. Алтаева.—Записки Бура К. Баранцевича.—Дядя изъ Чикаго. Лори. Пер. съ франц.—Разсказы Мамина-Сибиряка.—Анютка-цыганка. Разск. И. Потапенко.—Богданъ Хмельницкій. Истор. пов. В. Радича.—Рыжикъ. Странствованіе мальчика, непомнящаго родства. А. Свирскаго.—Корабль Хазнадара. Кавк. легенда. В. Свѣтлова.—Путешествіе къ южному полюсу Боргревинка. Въ обраб. А. Анненской.—На развалинахъ стараго царства. Путевые очерки по Кавказу. Съ рис. автора Д. Пахомова. Цѣлый рядъ популярно-научныхъ статей: изъ жизни растеній и животныхъ В. Львова, К. Носилова и С. Порѣцкаго,—изъ исторіи земли—А. Нечаева, по физикѣ—П. Левашева, изъ жизни первобытнаго человѣка—Д. Коропчевскаго.

Цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи на годъ 5 р. на ½ года 2 р. 50 к. Безъ доставки 4 р. 50 к. За границу 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му мая 2 р.

Годовые подписчики, желающіе получать книжки малаго формата въ изящныхъ коленкоровыхъ переплетахъ, доплачиваютъ 1 р.

Подписка принимается въ конторѣ журнала **С.-Петербургъ Знаменская, д. № 20,** и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Ред.-изд. **Э. Монтвидъ.** Ред. **П. Голяховскій.**

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
на ежедневную
политическую, общественную, литературную и торговую газету

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

(ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города:

на годъ 7 рублей,

11 мѣс.—6 р. 50 к., 10 мѣс.—6 р., 9 мѣс.—5 р. 50 р., 8 мѣс.—5 р., 7 мѣс.—4 р. 50 к., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 40 к., 2 мѣс.—1 р. 70 к., 1 мѣс.—90 к., ½ мѣс.—50 к.

Подписка съ переносомъ на слѣдующій годъ не принимается.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при желаніи выписывать газету въ разсрочку, ОБЯЗАТЕЛЬНО при первомъ же взносѣ дѣлать надписи въ письмѣ—**въ разсрочку**, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока, по который внесены деньги.

Для **удобства подписчиковъ** подписка принимается и съ **разсрочкой**, съ платою не менѣе какъ въ мѣсяцъ 1 р., до выплаты всей суммы, причемъ высылка газеты прекращается въ соотвѣтственный взносу срокъ.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются безплатно.

Въ Орлѣ—Въ конторѣ «Орловскаго Вѣстника», Зиновьевская ул., д. № 2.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ежемѣсячный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ выдающихся и наиболѣе интересныхъ новинокъ русской литературы въ области беллетристики и науки, важнѣйшихъ журнальныхъ статей и лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ. Задача изданія—помощь читающей публикѣ разобраться въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. По мѣрѣ надобности въ журналѣ помѣщаются и произведенія беллетристики русской и иностранной, а также литературно-критическія и научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знаній, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ. Съ 1-хъ книжекъ журнала въ будущемъ году начнется печатаніе романа М. Долинскаго—«Подъ гнетомъ подозрѣній» Открыта подписка на 1901 г. (7-й годъ изданія). Цѣна на годъ съ дост. и пер. ТРИ р. Адресъ: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10—Отъ жителей С.-Петербурга подписка принимается въ кн. магаз. Попова (уг. Невскаго пр. и Фонтанки).

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

Digitized by Google

О продолженіи изданія въ 1901 г. журнала

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

Въ новомъ 1901 году «Миссіонерское Обозрѣніе» вступаетъ въ *шестой годъ* своего изданія и по своему направленію и характеру остается *неизмѣннымъ—зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ* интересовъ *внутренней миссіи*, въ широкомъ значеніи и пониманіи этого святаго дѣла.

Будучи *единственнымъ* въ духовной нашей журналистикѣ спеціальнымъ *органомъ внутренней миссіи* нашей св. церкви, «Миссіонерское Обозрѣніе» посвящено *всестороннему изслѣдованію и обличенію, какъ русскаго сектантства*, во всѣхъ его видахъ и толкахъ (молоканства, духоборчества, штунды, пашковщины, толстовства, шалопутства, скопчества и др.), *такъ и расколо-старообрядчества.*

При «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» издается **«Народно-Миссіонерская» Библіотека**, въ количествѣ свыше 60, **(вновь изданныхъ и пересмотрѣнныхъ) отдѣльныхъ выпусковъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) «Отвѣты изъ слова Божія»; б) Святоотеческія наставленія объ основныхъ истинахъ вѣры; в) Духовно-беллетристическіе и религіозно-бытовые разсказы и очерки жизни сектантовъ и раскольниковъ**, цѣна 2 р. **Присылающіе требованіе о подпискѣ на журналъ прилагаютъ только 1 р. 35 к.**

Программа журнала „МИССІОНЕРСКАГО ОБОЗРѢНІЯ".

Содержаніе: ежемѣсячныхъ выпусковъ *журнала „Мисс. Обозр." составятъ слѣдующія отдѣлы:* I. **Руководственныя (передовыя) статьи по вопросамъ миссіи, сектовѣдѣнія и раскола**, а именно: сюда войдутъ статьи по миссіонерской *методикѣ, апологетикѣ и полемикѣ, по исторіи* расколосектантства и по вопросу о *церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти*, относящихся къ дѣламъ миссіи. Критическій разборъ сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго расколосектантства. II. **Изъ пастырскихъ и миссіонерскихъ дневниковъ, лѣтописей и писемъ.** Этотъ отдѣлъ заключаетъ въ себѣ сообщенія изъ непосредственныхъ наблюденій и впечатлѣній дѣятелей миссіи, а также характеристику духовной жизни православныхъ приходовъ и современнаго быта расколо-сектантскаго міра. III. **Изъ миссіонерскихъ запросовъ,**—отдѣлъ посвященъ отвѣтамъ редакціи на вопросы читателей и вообще разрѣшенію недоразумѣній изъ пастыре-миссіонерской практики. IV. **Изъ миссіонерской полемики.** Сюда входятъ статьи, относящіяся къ обширной области миссіонерской *полемической практики* и заключающія въ себѣ описаніе и критику того, *какъ возражаютъ* сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные полемисты. V. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника). Отдѣлъ этотъ посвященъ въ тѣсномъ смыслѣ *обозрѣнію* дѣятельности внутренней, противосектантской и противораскольничьей миссіи *лѣтописи* событій, фактовъ и явленій, происходящихъ въ нѣдрахъ современнаго сектантства и раскола.—Лѣтопись событій, происходящихъ *въ расколѣ*, выдѣлена въ особый отдѣлъ хроники, подъ заглавіемъ—*Современный расколъ* и *Московскій расколъ.* VI. **Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства.** (Иностранная хроника). О сектахъ заграничныхъ, имѣющихъ то или другое соотношеніе съ русскимъ сектантствомъ, и о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ инославныхъ миссій. VII. **Библіографія. а)** *Лѣтопись духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи.* б) *Разборъ ранѣе вышедшихъ изданій, и отзывы о новыхъ книгахъ, относящихся къ миссіи.* VIII. **Миссіонерскій Вѣстникъ.** Сюда войдутъ разныя извѣстія о новостяхъ современной церковной и общественной жизни, въ ихъ отношеніи къ миссіи внутренней.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Миссіонерскаго Обозрѣнія», Литейный просп., № 34, кв. 4. Въ Кіевѣ, въ книжномъ магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ, въ Сvнодальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1900—1901 годъ на иллюстрированный журналъ

VII годъ изданія. **„Псовая и Ружейная Охота"** Подписной годъ съ 1-го ноября

ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
размноженія охотничьихъ и промысловыхъ животныхъ и правильной охоты Кіевскаго, Тамбовскаго, Воронежскаго, Коногопскаго, Бессарабскаго, Днѣпровскаго, Петербургско-Новгородскаго, Брянскаго, Рязанскаго, Забайкальскаго, Плоцкаго, Борисоглѣбскаго Отдѣловъ,
Московскаго Общества Охоты имени Императора Александра II
состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича,
Новгородскаго Общества Охоты, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича,
Владивостокскаго Общества Любителей Охоты, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича,
Пермскаго, Батумскаго, Красноуфимскаго, Омскаго, Донского, Уфимскаго, Троицкаго, Иваново-Вознесенскаго, Саратовскаго, Харьковскаго, Южно-Русскаго, Закаспійскаго, Усольскаго Обществъ Охоты и Перваго Военнаго Общества Охоты.

ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ

ИЗДАНІЕ 1-е. Иллюстрирован. журналъ, срокъ выхода три раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна: 1 годъ 4 р.; ½ 2 р. 50 к.; за границу (только 1 годъ) 7 р.
Безплатные преміи для подписчиковъ на одно первое изданіе:
1) СБОРНИКЪ разсказовъ (большой томъ, разсылается въ іюнѣ мѣсяцѣ всѣмъ годовымъ подписчикамъ); 2) ФОТОТИПІИ, художественно исполненныя ателье Шереромъ и Набгольцомъ: **Шерейль**, пойнтера-суки В. Д. Вострякова, получившій высшія награды въ Россіи въ своемъ классѣ, и **Рыжика**, ирландскаго сеттера К. В. Мошнина, лучшаго ирландца въ Россіи. Обѣ фототипіи высылаются годовымъ подписчикамъ съ № 7-мъ журнала. Желающіе получить фототипіи въ толстомъ картонѣ заказной бандеролью прилагаютъ на пересылку 21 к. марками.
Съ первыхъ №№ журнала будетъ печататься иллюстрированное описаніе охотничьяго отдѣла парижской выставки.—**Право** воспроизведенія имѣющихся у насъ снимковъ внутрен. помѣщеній охотничьяго отд. выставки принадлежитъ исключительно редакціи.

ИЗДАНІЕ 2-е. 12 ежемѣсячн. книгъ, срокъ выхода въ концѣ каждаго мѣсяца. Подписная цѣна: 1 годъ 10 р.; на ½ 6 р.; за границу (только 1 годъ) 13 р.
Безплатная премія для годовыхъ подписчиковъ на 1-е и 2-е изданія.
Фототипіи выдающихся собакъ по выставкамъ и полевымъ испытаніямъ. Въ концѣ подписного года гг. подписчики на 1-е и 2-е изданія получатъ нѣсколько художественно исполненныхъ фототипій выдающихся собакъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ будутъ написаны нашими художниками съ натуры.
РАЗСРОЧКА: Разсрочка на 1-е изданіе, журналъ, допускается по четвертямъ года, по одному рублю за три мѣсяца впередъ. Преміи высылаются только при уплатѣ всей подписной суммы. Разсрочка на 2-е изданіе, книги, допускается по одному рублю за каждый мѣсяцъ впередъ. Премія высылается только при уплатѣ всей подписной суммы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ 1) Въ редакціи: городъ Веневъ, Тульской губерніи. 2) Въ Москвѣ: у представителя редакціи, дѣйствительнаго члена Московскаго Общества Охоты имени Императора Александра II, Р. Р. Роггена, Неглинный проѣздъ, домъ Депре, оружейный магазинъ: въ оружейномъ магазинѣ Я. Зиминой вдовы Тверская, близъ Газетнаго переулка, домъ Страхового Общества «Россія» 3) Въ С.-Петербургѣ: въ оружейномъ магазинѣ Н. И. Чижова, Литейный проспектъ, 51. 4) Въ Кіевѣ: въ американскомъ оружейномъ магазинѣ Б. Н. Виннера, Крещатикъ, 41. 5) Въ Одессѣ: въ оружейномъ магазинѣ А. Б. Іенча, Пале-Рояль, № 7-й.

Подписка можетъ быть принята наложеннымъ платежомъ на 1-й № журнала для чего достаточно увѣдомить редакцію открытымъ письмомъ о желаніи подписаться.
Во всѣхъ конторахъ объявленій и извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.— За пріемъ подписки пять процентовъ скидки съ подписной цѣны.
Пробный № высылается за 7-коп. марку. **Пробная книга** высылается за 1 р.

Digitized by Google

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
без предварительной цензуры

„СѢВЕРНЫЙ КУРЬЕРЪ".

подписная цѣна

		на годъ	на 6 мѣс.	на 3 мѣс.	на 1 мѣс.
Въ Россія	съ доставкой и пересылкой	10 р.—к.	5 р.—к.	2 р. 50 к.	1 р.—к.
	безъ доставки	9 » — »	4 » 50 »	2 » 25 »	— » 90 »
За границу		16 » — »	8 » — »	4 » — »	2 » — »

Разсрочка допускается по четвертямъ, а для служащихъ (черезъ казначеевъ) по 1 руб. въ мѣсяцъ (при подпискѣ на годъ въ теченіе первыхъ десяти мѣсяцевъ). — Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Въ основу своего міросозерцанія «Сѣверный Курьеръ» полагаетъ идею единства европейской цивилизаціи, не исключающей началъ національной самобытности, и ставитъ своею цѣлью добросовѣстное и безпристрастное изученіе русской жизни и освѣщеніе ея въ духѣ справедливости и развитія гражданственности. Въ этомъ смыслѣ „Сѣверный Курьеръ" направитъ всѣ усилія, чтобы быть вѣрнымъ выразителемъ прогрессивныхъ стремленій наиболѣе отзывчивой части русскаго общества. Придавая огромное значеніе совершающейся въ Россіи экономической эволюціи въ области земледѣлія и промышленности, „Сѣверный Курьеръ" будетъ внимательно слѣдить какъ за самымъ процессомъ эволюціи, такъ и за всѣми происходящими на этой основѣ измѣненіями въ духовной жизни народа, всюду выдвигая надъ узко-эгоистическими личными и групповыми интересами благо и интересы трудящихся массъ безъ различія сферы приложенія ихъ труда. Серьезное вниманіе будетъ удѣлено выясненію и установленію правильныхъ отношеній между центромъ и окраинами на основѣ полнаго признанія и уваженія правъ личности и національности и началъ вѣротерпимости. „Сѣверный Курьеръ" вѣритъ въ необходимость органическаго роста областного начала, желательность дальнѣйшаго расширенія сферы общественной самодѣятельности и потому отведетъ подобающее мѣсто вопросамъ земскаго и городского самоуправленія, областнымъ интересамъ и нуждамъ. Не меньшее значеніе придаетъ газета успѣхамъ русской школы и просвѣщенія и въ этой области поставитъ своей задачей сплоченіе и объединеніе усилій разрозненныхъ дѣятелей на просвѣтительномъ поприщѣ. Серьезное вниманіе будетъ удѣлено интересамъ науки, искусства и литературы.

I. Въ отдѣлѣ публицистики, науки и пр. принимаютъ участіе: Андреевскій, А. М., проф. Багалѣй, Д. И., Василевскій, Л. В., Венгеровъ, С. А. Венгерова, З. А., Витмеръ, В. А., Головинскій, М. В., Довнаръ-Запольскій, М. В., Журавская, З. Н., проф. Зѣлинскій, Ѳ. Ф., Каптеревъ, П. Ф., проф. Котляревскій, Н. А., Кузнецовъ, П. Д., проф. Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., Купріяновъ, І. П., Крыштофовичъ, Ф., Ловинскій, А. А., Мазаевъ, М. Н., Мазуркевичъ, В. А., Морозовъ, Н. О., Назарьева, К. В., проф. Озеровъ, А. Х., проф. Овсянико-Куликовскій, Д. Н., Панкратьевъ, П. Э., прив.-доц. Перетцъ, В. Н., Покровскій, В. И., Раппопортъ, С. И., Рейнгольдъ, А. А., Сабинина, М. В., проф. Свѣшниковъ, М. И., Селивановъ, Н. А., Славинскій, М. А., Смирновъ, Е. Л., Струве, П. Б., Субботинъ, А. П., М. М., Черевковъ, В. Д., Щепкина, Е. Н., Щепкина-Куперникъ, Т. Л., акад. Янжулъ, Ив. Ив. и др.

II. Въ отдѣлѣ беллетристики и искусствъ: Борманъ, Э. Н., Вербицкая, А. А., Вересаевъ, В. В., Гнѣдичъ, П. П., кн. Голицынъ (Муравлинъ), Д. П., Горькій, М., Далькевичъ, М. М., Заринъ, А. Е., Коринфскій, А. А., Луговой, А. А., Медвѣдевъ, Л. М., Михайловскій (Гаринъ), Н. Г., Мордовцевъ, Д. Л., Соллогубъ, Ф. К., Сѣрошевскій, В. А., Станюковичъ, К. М., Сухонинъ, С. С., Танъ, Н. А., Франко, Ив., Фругъ, С. Г.

Адресъ Конторы и Редакціи—С.-Петербургъ, Бол. Морская ул. 5 (Телефонъ 2047).

Издатель: Кн. В. В. Барятинскій. Редакторы: Кн. В. В. Барятинскій К. И. Арабажинъ. 9—4

Digitized by Google

ПОДПИСНОЙ ГОДЪ НАЧАЛСЯ съ 15-го ноября 1900 г. ИЗДАНІЯ ГОДЪ 7-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г. НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ: Безъ дост. 4 р., съ доставкой и перес. по всей Россіи 5 р., за гран. 6 р. Допускается разсрочка по ОДНОМУ РУБЛЮ.

«МУЗЫКА и ПѢНІЕ»

для пѣнія одногол. и хор., форт. и др. инструментовъ.

ОДОБРЕНЪ Учебн. Ком. при Св. Синодѣ. **ОДОБРЕНЪ** Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **ОДОБРЕНЪ** особымъ отдѣломъ Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. **РЕКОМЕНДОВАНЪ** Главн. Упр. В.-У. зав.

Годовой экземпляръ журнала составитъ около *600* страницъ и дастъ своимъ подписчикамъ до *300* лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всемъ отраслямъ музыкальнаго творчества, стоющихъ въ отдѣльныхъ изданіяхъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ СОРОКЪ РУБЛЕЙ. Кромѣ того:

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Знаменитыя духовно-музыкальныя сочиненія С. А. Дегтярева. 2) Полную оперу «ТАНГЕЙЗЕРЪ» муз. Р. Вагнера, для фортепіано въ 2 руки съ русскимъ и нѣмецкимъ текстомъ, (можетъ быть замѣнена другой преміей).

Музыкальная пьеса обходится менѣе ОДНОЙ КОПѢЙКИ.

ТОЛЬКО ЗА 33 КОП. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ № 1-го. Отдѣлъ I, текстъ: 1) Лисицынъ, М. Исторія рус. церк. музыки. 2) Обз. нов. духовно-муз. литературы. 3) Трехлѣтній ребенокъ—музыкантъ. 4) Какъ соч. либрето. 5) Муз. эхо. 6) Библіографія. Отдѣлъ II пѣніе: а) духовное 7) Знаменит. концертъ С. А. Дегтярева. „Днесь всяка тварь веселится". Для смѣш. хора. 6) Дѣтск. пѣніе на 1 или 2 гол. съ форт. ар. Θ. О. Лашекъ 8) Колыб. пѣсня 9) Весен. гроза. 10) Задрем. волны. 11) Въ метель. 12) На солнцѣ тем. лѣсъ зардѣлъ 13) Отвори мой другъ окошко. Рус. пѣсни: 14) Эй, ухнемъ! 15) Лучина, лучин. 16) Ахъ вы сѣни. 17) Ахъ, ты ноч. 18) Возлѣ рѣчки. в) На три голоса: 19) Ахъ, кто-бы мому горюшку помогъ. Нар. пѣс. 20) У зори то у зореньки. Нар. пѣс. 21) Плыв. воспл. 22) Молитва матери. Нѣм. пѣс. 23) Вставай! весна пируетъ. На 1 гол. съ форт. 24) Казаченко, Г. Мой милый другъ. 25) Гродзкій Б. Элегія. Я переж. свои жел. 26) Злобинъ А. Примѣты. Я ѣхалъ къ вамъ. 27) Клевенскій, Л. Колыб. пѣсня. 28) Лассенъ, Э. Голубые глазки. Отдѣлъ III. легкія пьесы для форт. Лашекъ Θ.: 29) Колыб. пѣсня 30) Весен. гроза. 31) Задр. волны. 32) Въ метель. 33) Вальсъ. 34) Отвори мой другъ окош. Рус. пѣсни: 35) Эй ухнемъ. 36) Лучина, лучин. 37) Ахъ, вы сѣни. 38) Ахъ ты, ноченька. 39) Возлѣ рѣчки. 40) Клевенскій Л. Колыб. пѣсня. 41) Эспенъ, Ф. Грезы мол. дѣвушки. Отдѣлъ IV. Для фисъ-гарм. или форт. 42) Оберъ. Арія изъ оп. „Фенелла". 43) Флотовъ. Арія изъ оп. „Марта". 44) Россини, Д. Тирольская пѣснь изъ оп. „Вильг. Телль". 45) Дегтяревъ, А. Днесь всяка тварь. Конц. Отдѣлъ V, пьесы для форт. ср. гр. 46) Гуно, Ш. Уверт. изъ оп. „Фаустъ", съ портр. авт. и рис. 47) Бизе, Ж. Уверт. изъ оп. „Карменъ" съ портр. авт. и рис. 48) Lack Th. Doux message. Ром. безъ словъ. 49) Вагнеръ, Р. Опера „Тангейзеръ". Отдѣлъ VI, для форт. въ 4 руки: 50) Бизе, Ж. Уверт. изъ оп. „Карменъ". Отдѣлъ VII, для разн. инстр. 51) Бизе, Ж. „Карменъ" ув. Для скр. съ форт. 52) Тоже. Для 2 скр. съ форт. 53) Тоже. Для фл. съ форт. 54) Тоже. Для 2 скр. и віол. съ форт. 55) Тоже. Для квартета. 56) Бизе, Ж. Уверт. изъ оп. „Карменъ" для форт. въ 4 руки со скрип. 57) Тоже. Съ 2 скр. 58) Тоже. Съ 2 скр. и віол. 59) Тоже. Съ фл. 60) Тоже. Съ квартетомъ. 61) Объявленія.

Цѣна № 1-го въ отдѣльной продажѣ 75 к. съ перес. ц. 1 р. (можно марками).

Подробныя объясненія, списокъ премій, каталогъ книгъ и нотъ высылается безплатно. Оставшіеся экземпляры за прошлые года можно получать по возвышенной цѣнѣ: 1896 г. п. 8 р. 1897, 1898, 1899, 1900 по 6 р. Пересылка отдѣльно. 1895 г. весь распроданъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала «МУЗЫКА и ПѢНІЕ» при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 22, противъ Гостинаго двора.

Редакторъ-издатель П. К. Селиверстовъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

В 2

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

Ежемѣсячный журналъ

ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ.

ЯНВАРЬ

№ 2.

Второй годъ изданія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Столичная типографія. Гороховая, 12 (уг. В. Морской)
1900.

Digitized by Google

D
PSlav 176.23 (1901, no.2)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
AUG 1 1962
MRHP

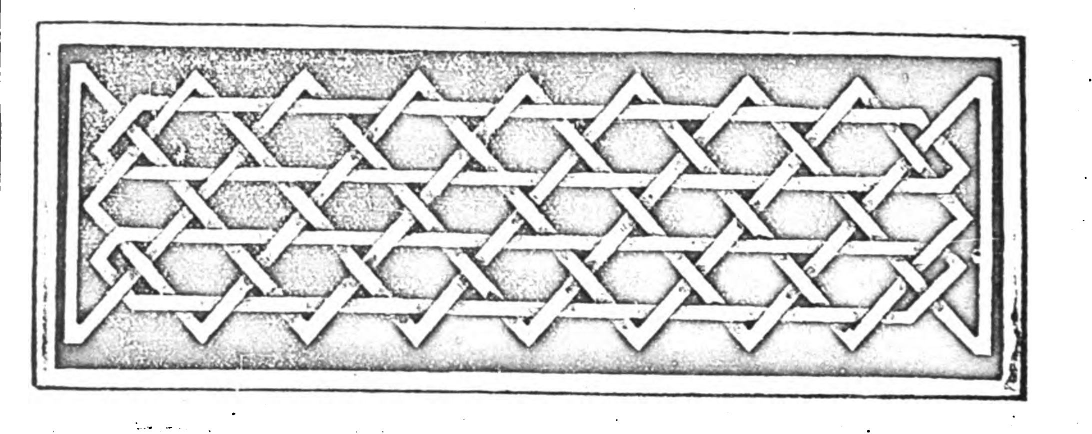
Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

При этомъ нумерѣ разсылаются безплатныя приложенія годовымъ подписчикамъ. О неполученіи контора редакціи проситъ увѣдомить открытымъ письмомъ.

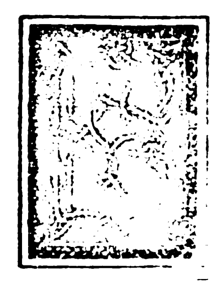
Дозв. ценз. С.-Петербургъ 10 Января 1901 года.

Digitized by Google



Наполеонъ I.

Историко-біографическій очеркъ.



рядъ-ли найдется въ исторіи личность болѣе крупная, чѣмъ Наполеонъ I, по тому перевороту, который связанъ съ нимъ, какъ съ представителемъ перехода между двумя важнѣйшими эпохами въ жизни человѣчества. Положительно, безпримѣрна судьба, которая постигла память этого «рокового человѣка», какъ назвали его современники уже съ самаго начала. Съ этой стороны Наполеона I можно считать безсмертнымъ.

Цѣлое поколѣніе приковывалъ онъ къ себѣ взоры вселенной непосредственно, собственными подвигами. Затѣмъ цѣлое поколѣніе занимала вниманіе міра «наполеоновская легенда»: великія начала, связанныя съ роковымъ человѣкомъ, продолжали развиваться и бороться въ жизни. Когда къ срединѣ нашего столѣтія улегся-было шумъ, и магическое имя, повидимому, сдавалось въ безмятежную область исторіи, вдругъ глазамъ смущеннаго человѣчества предстала миніатюра гиганта начала вѣка. Не прошло поколѣнія, какъ это нежданное воспроизведеніе не по времени рухнуло въ пропасть забвенія, откуда оно внезапно вынырнуло. Но «Наполеонъ Малый» словно былъ созданъ для воскрешенія своего великаго дяди.

Послѣ Седана опять подымается шумъ вокругъ неувядаемой памяти Наполеона I. На этотъ разъ, казалось, настаетъ послѣдній разсчетъ потомства съ прельстительнымъ, черезчуръ

Digitized by Google

громкимъ именемъ. «Наполеоновская легенда» возродилась, такъ сказать, съ другого конца: выступила армія «хулителей», выражаясь словами принца Наполеона *). Третья, настоящая, прочная республика торжествовала побѣду надъ цезаризмомъ, дважды пожравшимъ ея предшественницъ, въ лицѣ и Великаго и Малаго Наполеона. Мѣсто наполеоновской легенды занимала легенда революціонная. Лѣтъ двадцать спустя, республика запечатлѣла свою побѣду пышнымъ празднованіемъ столѣтія своей прародительницы, «великой революціи».

Но тутъ совершилось новое чудо безсмертія. Насталъ поистинѣ знаменитый «конецъ вѣка», — тѣ девяностые годы, глубокій смыслъ которыхъ едва начинаетъ раскрываться, вѣрнѣе, предчувствоваться. Здѣсь не мѣсто говорить объ ихъ общемъ значеніи, несомнѣнно «дѣлающемъ эпоху». Укажемъ только на то, что, среди множества сюрпризовъ еще не понятой послѣдней минуты исторіи, міръ былъ пораженъ воскресеніемъ наполеоновской легенды въ ея прежнемъ, лучезарномъ сіяніи. Въ туманной дали столѣтія гигантъ его начала опять сталъ вырисовываться колоссальною, нерушимою статуей, и уже какъ «исчадіе революціи», окруженное, подобно картинѣ Корреджіо, электрической атмосферой чарующихъ отблесковъ величайшей эпохи.

Человѣчество словно опять вступило въ волшебный кругъ. Казалось, міръ вновь наполнился шумомъ жестокихъ битвъ, низвергающихся троновъ и шопотомъ дьявольскаго макіавелизма. «Роковой человѣкъ» овладѣвалъ всеобщимъ вниманіемъ, снова вторгался во всѣ стороны жизни—отъ раскрывшихся архивовъ до театральной сцены, до меблировки комнатъ, до дамскихъ модъ. И мы отдали дань всеобщему увлеченію. Въ 1890—1893 гг. вышли наши изданія бумагъ петербургскаго и парижскаго архивовъ. Въ 1895 г. мы пытались, въ публичномъ курсѣ о Наполеонѣ I, разгадать эту великую загадку.

Прошло пять лѣтъ. Сейчасъ горячка остыла, но вовсе не прошла: миновалъ только одинъ изъ ея припадковъ. Мы только-что получили новый (IV) томъ *Массона* (Napoléon et sa famille), далеко не послѣдній, новый томъ *Chuquet* (La jeunesse de Napoléon), книгу *Розбери* (Napoleon, the last phase), наконецъ, романъ-хронику *Лепеллетье* (Le fils de Napoléon),

---

*) *Prince Napoléon*: Napoléon et ses détracteurs. 1887.

Digitized by Google

который надѣется на сбыть, несмотря на все свое убожество. Не забудемъ, что предстоятъ столѣтія такихъ чудесъ, какъ Аустерлицъ, Іена, Эйлау, Тильзитъ, наконецъ, Бородино и проч. Но важнѣе всего, что человѣчество еще не изжило тѣхъ основъ, которыя частью разрушалъ, частью утверждалъ Наполеонъ I.

При такомъ безпримѣрномъ безсмертіи, можно себѣ представить, что изображаетъ изъ себя «литература» по эпохѣ Наполеона I! Она поистинѣ необозрима. Уже колоссально само по себѣ одно такое предпріятіе, какъ ея критическій указатель, издаваемый, съ 1894 года, итальянцемъ *Lumbroso:* Saggio di una bibliografia raggionata dell'epoca Napoleonica. Здѣсь, прежде всего,—масса мемуаровъ, какою не щеголяла ни одна эпоха въ исторіи до такой степени: среди нихъ видимъ такія крупныя произведенія, какъ записки Меттерниха (1880—1884), Талейрана (1890—1892), Марбо (1891), г-жи Ремюза. Не говоримъ уже о цѣлой библіотекѣ военныхъ мемуаровъ, съ замѣтками самого Наполеона во главѣ (Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à S-te Hélène par les généraux qui ont partagé sa captivité 1823—1825. 8 томовъ), поясняемыми біографіей знаменитаго военнаго теоретика *Jomini* (La vie politique et militaire de N. 1827. 4 т.) и изслѣдованіями нѣмецкаго военнаго писателя *Bleibtreu* (Die napoleonischen Kriege. — Der Imperator и др. 1870—1893).

По изобилію, а особенно по значенію, съ мемуарами поспорятъ документы или подлинные акты, какъ военнаго, такъ и гражданскаго свойства. Ихъ особенно много появилось въ послѣднее время, благодаря открытію государственныхъ архивовъ для ученыхъ.

Важное значеніе имѣетъ и 32-томная переписка самого Наполеона I (Correspondance de N. I. 1858—1870), хотя по ней прошлась рука издателя-племянника—не къ выгодѣ истины.

Нечего и говорить о множествѣ монографій на всѣхъ языкахъ, посвященныхъ различнымъ вопросамъ или эпохамъ, даже годамъ въ жизни Наполеона. Укажемъ только на болѣе любопытныя изъ новѣйшихъ. Для характеристики личности Наполеона важны труды *Masson'a:* N. et les femmes, 1893; N. chez lui, 1894; N. inconnu, 1895; Les cavaliers de N. 1897; N. et sa famille, IV vls.—Для дипломатіи—*Houssaye:* 1814 (1889); 1815 (1894). *Vandal:* N. et Alexandre I, 1891—

Digitized by Google

1896, 3 т. *Tatisscheff:* Alexandre I et N. 1891.—Для внутренней дѣятельности Наполеона — *Blanc:* N. I, ses institutions civiles et administratives, 1880. *Welschinger:* La censure sous le premier empire, 1882. — Для Наполеонидовъ — *Kleinschmidt:* Die Eltern und Geschwister Napoleons I, 1878.

Велика была и роль искусства въ исторіи «рокового человѣка». Здѣсь онъ опять представляетъ большія затрудненія для изслѣдователя: мудрено разобраться въ массѣ художественныхъ воспроизведеній его личности и дѣятельности, изъ которыхъ многія стали какою-то наивной обыденностью. Огромный запасъ рисунковъ, характеризующихъ ту эпоху, даютъ *Laurent* (1826), *Norvins* (1827), *Peyre* (1888), *Grand-Carteret* (1895, по англійскимъ эстампамъ). Обращаемъ вниманіе читателей на новѣйшее роскошное изданіе, выпущенное въ свѣтъ, въ Парижѣ, *Арманомъ Дайо* (Dayot), въ 1895 году. Авторъ впервые далъ полную «наполеоновскую иконографію», положивъ массу труда на ея собираніе. Онъ рылся въ архивахъ, библіотекахъ и музеяхъ, а также въ собраніяхъ частныхъ лицъ, начиная съ принцевъ и принцессъ фамиліи бывшаго императора. Онъ обратилъ вниманіе не на одни портреты, сцены, монеты, медали, но также на каррикатуры и на произведенія художественной промышленности, въ которыхъ какъ бы символизовались взгляды народовъ и эпохи на гиганта начала вѣка.

Конечно, труднѣе всего было бытописанію справиться съ главною задачей—дать цѣльный обликъ этого гиганта и настоящее описаніе его дѣла, а тѣмъ болѣе—сдѣлать ихъ всеобщимъ достояніемъ. Правда, были попытки создать біографію Наполеона I; но до послѣдняго времени ихъ нельзя было назвать удачными. Онѣ были неполны и односторонни, отличались духомъ партійности; а по размѣрамъ, это были безконечные разсказы о всякихъ мелочахъ, иногда почтенные въ научномъ смыслѣ, но непригодные для большой публики. По изобилію фактическихъ данныхъ, до сихъ поръ не утратили своихъ достоинствъ старѣйшія сочиненія дипломата временъ императора, *Bignon'a* (Histoire de France sous Napoléon. 1838—1850. 14 томовъ) и *Thiers'a* (Historie du Consulat et de l'Empire. 1845—1862. 20 томовъ). Это—главные изъ почитателей Наполеона. Выступившіе противъ нихъ «хулители» далеко не кончили своей задачи: таковы *Lanfrey* (Histoire de Napoléon. 1867 — 1875. 5 т.) и *Taine* (Le régime moderne. 1891—1894. 2 т.). Изъ новѣйшихъ біографовъ, строго на-

Digitized by Google

ученыхъ, опирающихся на новыя архивныя данныя, *Jung* (Bonaparte et son temps. 1880—1881. 3 тома) дошелъ только до 1799 года, а *Chuquet* (La jeunesse de Napoléon. 3 тома)— до 1793 г.

Общедоступныхъ біографій вовсе не было до послѣдняго времени, если не считать такихъ слабыхъ попытокъ, какъ *Вальтеръ-Скотта* (1827) и *Шлоссера* (1832—1835). Онѣ стали появляться только съ вышеуказаннымъ возрожденіемъ всеобщаго интереса къ первому императору. Любопытно, что всѣ эти новыя попытки не принадлежатъ французамъ. Пражскій профессоръ *Fournier* (Napoléon I. 1886—1889. 3 томика, съ обширной библіографіеей) далъ едва-ли не самую удачную біографію, искусно приноровленную именно для большой публики. Болѣе односторонни работы англичанъ *Seely* (A short history of Napoléon. 1886) и *Wolseley* (Decline and fall of N. 1894); первая, написанная мѣстами художественно, особенно хороша для дипломатовъ, вторая (нынѣшняго военнаго министра)—для оцѣнки полководца. Наконецъ, довольно удачное, хотя и не вездѣ ясное, общедоступное жизнеописаніе представляетъ двухъ-томный трудъ американскаго профессора *Слоона*. Онъ переведенъ на русскій языкъ (1896).

При всей научной добросовѣстности названныхъ писателей, на ихъ трудахъ, конечно, отразились различныя точки зрѣнія и на самый предметъ и на способъ его представленія, согласно съ національными требованіями. Но у насъ не было и нѣтъ собственнаго, непереводнаго жизнеописанія Наполеона I, которое брало бы въ разсчетъ, помимо исторической истины, интересы русскаго читателя и его требованія отъ самаго изложенія. Мы рѣшились попытаться восполнить этотъ пробѣлъ, въ самой общедоступной формѣ, въ видѣ краткаго, безпритязательнаго разсказа.

Да послужатъ нѣкоторымъ оправданіемъ нашей большой смѣлости два обстоятельства. Наше давнишнее стараніе популяризовать весь обширный матеріалъ исторія въ формѣ и семи-томной «Всемірной Исторіи» и учебниковъ встрѣчало снисходительное отношеніе критики и общества со стороны изложенія. Наши многолѣтнія занятія по эпохѣ Наполеона I, особенно по архивамъ Петербурга и Парижа *), даютъ намъ

---

*) Найденныя нами бумаги напечатаны въ 4 томахъ, въ «Сборникѣ Императорскаго русскаго историческаго общества» за 1890 — 1893 гг. Онѣ обнимаютъ 1800—1808 гг. Остальное сдано нами въ помянутое общество, 7 л. тому назадъ, для дальнѣйшаго изданія.

право надѣяться не надѣлать хотя грубыхъ промаховъ. А намъ кажется, что, при запутанности и сложности такого предмета, роль простого докладчика — самая благодарная: наша скромная цѣль будетъ достигнута, если читатель узнаетъ, какъ именно *теперь*, въ началѣ 20-го столѣтія, наука смотритъ на многообразныя стороны главнаго явленія начала 19-го вѣка.

Быть можетъ, читатель усмотритъ, что наука вправѣ смѣло озирать это величавое явленіе, отступивъ отъ него на цѣлое столѣтіе и заручившись массой точныхъ данныхъ. Мы, съ своей стороны, не намѣрены уклоняться отъ предъявленія нашей точки зрѣнія. Надѣясь, что она ясно скажется сама собой въ теченіе всего изложенія, мы не отказываемся выставить ее опредѣленно въ заключеніе нашего труда, при оцѣнкѣ Наполеона I и его эпохи, а также при объясненіи судьбы памяти рокового человѣка. Пока скажемъ только, что мы не чувствуемъ никакого колебанія въ нашемъ взглядѣ: онъ не сочиненъ нами, а внушенъ намъ архивными документами. Его раздѣляютъ уже всѣ историки, идущіе этимъ надежнымъ путемъ. Недавно мы получили особое удостовѣреніе въ этомъ, въ видѣ лестнаго письма къ намъ новаго спеціалиста по эпохѣ Наполеона I, лейпцигскаго профессора Бухгольца, заявившаго о томъ же и въ «Preussische Jahrbücher» (Juni 1896).

Въ оцѣнкѣ нашего взгляда профессоръ Бухгольцъ руководился нашимъ введеніемъ къ «Дипломатическимъ сношеніямъ Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I». Тамъ сказано, между прочимъ: «Колоссальная фигура, изваянная отечественнымъ Гомеромъ въ «Войнѣ и Мирѣ», можетъ носиться въ нашемъ воображеніи не въ томъ видѣ, какой она будетъ принимать въ калейдоскопѣ каждаго тома этого изданія. На ея научное, не романическое изображеніе можно рѣшиться развѣ по окончаніи всего дѣла. Къ тому времени, конечно, установится *историческій* взглядъ на точку отправленія новѣйшей исторіи, равно далекій какъ отъ панегирика такъ и отъ пасквиля,—взглядъ, отсутствіе котораго ясно изъ неудачнаго портрета Бонапарта, набросаннаго рукой даже такого мастера, какъ Тэнъ. Къ тому времени историки станутъ доискиваться не столько личной окраски, внесенной Наполеономъ I въ событія, сколько его безсознательнаго служенія требованіямъ времени. Смѣемъ думать, что наши документы именно выставятъ титана новой исторіи ея рабомъ. Они докажутъ, что каждый его шагъ и замыселъ въ основѣ—не его достояніе».

Digitized by Google

Эти строки написаны въ 1889 году. Пусть судитъ читатель, по всему нашему изложенію, насколько оправдалось сказанное въ нихъ.

А. Набуліоне Буонапарте.

15-го августа 1769 г. — 11-го марта 1796 года. 26 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

I. Отчій кровъ. 1769 — 1779.

Корсика и Паоли.—Карло и Летиція Буонапарте.—Покровитель.

На перепутьи между Франціей и Италіей, въ 250 в. отъ Генуи, лежитъ гранитный островъ Корсика, обитатели котораго и теперь причисляются этнографами къ «дѣтямъ природы». Корсиканцы, которыхъ насчитывается до 300.000, все еще народецъ малообразованный; а корсиканки, эти рабыни своихъ мужчинъ, сплошь и рядомъ безграмотны. Они пренебрегаютъ земледѣліемъ, кормятся скотоводствомъ, рыбной ловлей, да кустарными промыслами. Въ горныхъ трущобахъ, среди непролазныхъ кустарниковъ, слывущихъ земнымъ раемъ, еще укрываются «бандиты»—герои знаменитой «вендетты» или родового кровомщенія.

Лѣтъ полтораста тому назадъ Корсика казалась совсѣмъ уцѣлѣвшимъ пережиткомъ первобытности. Лишь изрѣдка, въ восточной полосѣ, лѣнивая соха слегка трогала заглохшую ниву. Лишь по откосамъ террасъ тамъ и сямъ пестрѣли виноградники и оливковыя рощи; да и тѣмъ вѣчно угрожали бурливые горные потоки—плодъ внезапныхъ перемѣнъ капризнаго климата. А на хребтахъ горъ красовались дѣвственные лѣса каштановъ, вѣчно зеленыхъ елей и дубовъ, прерываемые прогалинами пахучихъ луговъ. Среди нихъ, на склонахъ скалъ, лѣпились лачужки, гдѣ валялось, вокругъ очага, на козьихъ шкурахъ, крѣпкое, выносливое, ловкое племя горцевъ, которые славились храбростью тигра, острымъ зрѣніемъ и стремительностью орла.

Какъ увидимъ ниже, при характеристикѣ Наполеона, всѣ черты этого племени отразились въ нашемъ героѣ, котораго недаромъ часто называли просто «Корсиканцемъ». Корсиканецъ—малорослый, но коренастый парень, съ прелестными глазами и зубами. Онъ простъ, трезвъ и честенъ, какъ дикарь: воровство у него—неслыханное дѣло. Онъ не знаетъ ни уста-

Digitized by Google

лости, ни смущенія: его безстрастіе въ несчастія и мужество вошли въ пословицу. Ему незнакома улыбка; онъ врагъ всякихъ развлеченій. У него тонкій проницательный умъ, схватывающій слабыя струнки людей и вооруженный острою памятью ребенка да «корсиканскими стрѣлами» или ядовитыми словечками. Но корсиканецъ—рабъ чудовищнаго воображенія и пылкихъ страстей. Онъ легко предается страшному гнѣву и не забываетъ обидъ: вендетта для него—добродѣтель; и ради нея онъ пойдетъ на самое тонкое лукавство, пользуясь своимъ краснорѣчіемъ, этимъ даромъ южанъ.

Въ душѣ корсиканца таится сатанинская гордость. Каждый островитянинъ считалъ себя равнымъ Цезарямъ и не переносилъ не только презрѣнія, но даже равнодушія. «Судя по вашимъ притязаніямъ, говорилъ Наполеонъ своимъ сестрамъ—подумаешь, что мы получили корону изъ рукъ покойнаго короля, нашего отца». Онъ же утверждалъ, что его соплеменники «не созданы для лопаты». Корсиканецъ считалъ себя царемъ дома: его семья, какъ у дикарей, исполняла всѣ черныя работы и не смѣла ѣсть съ нимъ за однимъ столомъ. Онъ былъ повелителемъ и внѣ дома. Его страстью была политика, интрига: по словамъ Паоли, онъ «привыкъ отожествлять благо государства съ собственнымъ благомъ». Этому способствовалъ допотопный родовой бытъ, съ его кровавыми распрями, напоминавшими шотландскіе кланы, и съ похожимъ на Россію общиннымъ устройствомъ: нигдѣ въ Европѣ право старѣйшинства, первородства, не почиталось до такой степени. Политиканство поддерживалось еще вѣчной борьбой вліяній итальянскихъ, аррагонскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ. Ему давало пищу и суевѣріе дикарей: каждый корсиканецъ вѣрилъ въ «свою звѣзду».

Эта-то полудикая пустыня, почти безъ городовъ, безъ дорогъ и гостинницъ (ихъ замѣняло первобытное гостепріимство островитянъ), привлекала вниманіе міра въ описываемое время: «Корсика, говорилъ Наполеонъ,—есть какъ бы естественная принадлежность Прованса; и она годна для операцій въ Италіи и для охраны левантійской торговли». А Руссо писалъ въ 1762 году: «Еще есть въ Европѣ страна, годная для законодательства: это—о. Корсика. Мужество и твердость, съ которыми этотъ доблестный народъ съумѣлъ вновь добыть себѣ свободу и защитить ее, поистинѣ заслуживаютъ того, чтобы какой-нибудь мудрецъ научилъ его, какъ обезпечить ее за собой. Мнѣ чуется, что придетъ день, когда этотъ островокъ повергнетъ Европу въ изумленіе». Тогда же этотъ зага-

Эти строки написаны въ 1889 году. Пусть судитъ читатель, по всему нашему изложенію, насколько оправдалось сказанное въ нихъ.

А. Набуліоне Буонапарте.

15-го августа 1769 г. — 11-го марта 1796 года. 26 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

I. Отчій кровъ. 1769 — 1779.

Корсика и Паоли.—Карло и Летиція Буонапарте.—Покровитель.

На перепутьи между Франціей и Италіей, въ 250 в. отъ Генуи, лежитъ гранитный островъ Корсика, обитатели котораго и теперь причисляются этнографами къ «дѣтямъ природы». Корсиканцы, которыхъ насчитывается до 300.000, все еще народецъ малообразованный; а корсиканки, эти рабыни своихъ мужчинъ, сплошь и рядомъ безграмотны. Они пренебрегаютъ земледѣліемъ, кормятся скотоводствомъ, рыбной ловлей, да кустарными промыслами. Въ горныхъ трущобахъ, среди непролазныхъ кустарниковъ, слывущихъ земнымъ раемъ, еще укрываются «бандиты»—герои знаменитой «вендетты» или родового кровомщенія.

Лѣтъ полтораста тому назадъ Корсика казалась совсѣмъ уединнымъ пережиткомъ первобытности. Лишь изрѣдка, въ восточной полосѣ, лѣнивая соха слегка трогала заглохшую ниву. Лишь по откосамъ террасъ тамъ и сямъ пестрѣли виноградники и оливковыя рощи; да и тѣмъ вѣчно угрожали бурливые горные потоки—плодъ внезапныхъ перемѣнъ капризнаго климата. А на хребтахъ горъ красовались дѣвственные лѣса каштановъ, вѣчно зеленыхъ елей и дубовъ, прерываемые прогалинами пахучихъ луговъ. Среди нихъ, на склонахъ скалъ, лѣпились лачужки, гдѣ валялось, вокругъ очага, на козьихъ шкурахъ, крѣпкое, выносливое, ловкое племя горцевъ, которые славились храбростью тигра, острымъ зрѣніемъ и стремительностью орла.

Какъ увидимъ ниже, при характеристикѣ Наполеона, всѣ черты этого племени отразились въ нашемъ героѣ, котораго недаромъ часто называли просто «Корсиканцемъ». Корсиканецъ—малорослый, но коренастый парень, съ прелестными глазами и зубами. Онъ простъ, трезвъ и честенъ, какъ дикарь: воровство у него—неслыханное дѣло. Онъ не знаетъ ни уста-

Digitized by Google

лости, ни смущенія: его безстрастіе въ несчастіи и мужество вошли въ пословицу. Ему незнакома улыбка; онъ врагъ всякихъ развлеченій. У него тонкій проницательный умъ, схватывающій слабыя струнки людей и вооруженный острою памятью ребенка да «корсиканскими стрѣлами» или ядовитыми словечками. Но корсиканецъ—рабъ чудовищнаго воображенія и пылкихъ страстей. Онъ легко предается страшному гнѣву и не забываетъ обидъ: вендетта для него—добродѣтель; и ради нея онъ пойдетъ на самое тонкое лукавство, пользуясь своимъ краснорѣчіемъ, этимъ даромъ южанъ.

Въ душѣ корсиканца таится сатанинская гордость. Каждый островитянинъ считалъ себя равнымъ Цезарямъ и не переносилъ не только презрѣнія, но даже равнодушія. «Судя по вашимъ притязаніямъ, говорилъ Наполеонъ своимъ сестрамъ—подумаешь, что мы получили корону изъ рукъ покойнаго короля, нашего отца». Онъ же утверждалъ, что его соплеменники «не созданы для лопаты». Корсиканецъ считалъ себя царемъ дома: его семья, какъ у дикарей, исполняла всѣ черныя работы и не смѣла ѣсть съ нимъ за однимъ столомъ. Онъ былъ повелителемъ и внѣ дома. Его страстью была политика, интрига: по словамъ Паоли, онъ «привыкъ отожествлять благо государства съ собственнымъ благомъ». Этому способствовалъ допотопный родовой бытъ, съ его кровавыми распрями, напоминавшими шотландскіе кланы, и съ похожимъ на Россію общиннымъ устройствомъ: нигдѣ въ Европѣ право старѣйшинства, первородства, не почиталось до такой степени. Политиканство поддерживалось еще вѣчной борьбой вліяній итальянскихъ, аррагонскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ. Ему давало пищу и суевѣріе дикарей: каждый корсиканецъ вѣрилъ въ «свою звѣзду».

Эта-то полудикая пустыня, почти безъ городовъ, безъ дорогъ и гостинницъ (ихъ замѣняло первобытное гостепріимство островитянъ), привлекала вниманіе міра въ описываемое время: «Корсика, говорилъ Наполеонъ,—есть какъ бы естественная принадлежность Прованса; и она годна для операцій въ Италіи и для охраны левантійской торговли». А Руссо писалъ въ 1762 году: «Еще есть въ Европѣ страна, годная для законодательства: это—о. Корсика. Мужество и твердость, съ которыми этотъ доблестный народъ съумѣлъ вновь добыть себѣ свободу и защитить ее, поистинѣ заслуживаютъ того, чтобы какой-нибудь мудрецъ научилъ его, какъ обезпечить ее за собой. Мнѣ чуется, что придетъ день, когда этотъ островокъ повергнетъ Европу въ изумленіе». Тогда же этотъ зага-

Digitized by Google

дочный островокъ прославился на весь міръ, благодаря похваламъ Вольтера, Монтескьё, Фридриха II: онъ какъ бы давалъ предчувствовать, въ миніатюрѣ, грядущую «великую революцію».

Корсика уже 350 л. бунтовала противъ овладѣвшей ею Генуи. Въ 1735 году она даже объявила себя особымъ царствомъ, благодаря какому-то нѣмецкому барону, «королю» Θеодору. Но въ 1752 г. Корсика вдругъ привлекла къ себѣ взоры философовъ и прогрессистовъ всего міра. Она не только стала независимой республикой, но и обѣщала осуществить идеалъ «естественнаго человѣка» и «общественнаго договора», который овладѣлъ тогда умами, подъ вліяніемъ чародѣя Руссо. Всюду загремѣло имя ея благороднаго 25-лѣтняго патріота, Пасквале Паоли.

Глубокомысленный философъ, мудрый законодатель, искусный дипломатъ, блестящій полководецъ, возвышенная, но цезарская душа, Паоли хотѣлъ сдѣлать изъ Корсики образецъ всеобщаго прогресса и демократіи на основахъ новаго «Просвѣщенія». Онъ вытѣснилъ владыкъ своего острова, генуэзцевъ, подавилъ дворянство и духовенство, призвалъ евреевъ, насаждалъ образованіе, торговлю и промыслы. «Старый порядокъ» отомстилъ этому пророку новизны, въ лицѣ Людовика XV, жаднаго короля Франціи. Генуя обратилась въ Парижъ за помощью, тѣмъ болѣе, что Франція была должна богатой республикѣ нѣсколько милліоновъ. Людовикъ захватилъ островъ, въ 1769 году, и уже болѣе не разставался съ нимъ. Онъ назначилъ его «губернаторомъ» графа Марбёфа (Marbeuf). Паоли скрылся въ Англію.

Лѣтъ 20 спустя, великій старецъ Корсики былъ утѣшенъ на чужбинѣ звуками родной вендетты. Одинъ юный землякъ писалъ ему: «Я родился, когда 30.000 французовъ, изрыгнутыхъ моремъ на берега моей родины, запятнали престолъ свободы потоками крови. Вотъ гнусное зрѣлище, представшее моимъ первымъ взорамъ! Крики умирающихъ, стоны и жалобы обиженныхъ, слезы отчаянія окружали мою колыбель... Я родился, когда умерло мое отечество». Этотъ неукротимый корсиканецъ, захватившій, лѣтъ 15 спустя, престолъ поработительницы своего отечества, родился именно въ 1769 году, 15-го августа, въ Аяччьо [1]).

---

[1]) Мы придерживаемся этого года, не считая доказательной критику послѣдняго времени, которая выставляла 1768 годъ. Она утверждала, что отецъ подчистилъ годъ въ метрикѣ сына, такъ какъ иначе Наполеонъ выходилъ изъ лѣтъ, установленныхъ для пріема въ Бріеннскую школу. Но, въ такомъ случаѣ, Жозефъ не былъ бы старшимъ

Digitized by Google

Когда Наполеонъ сталъ великимъ, лесть изобрѣтала ему много чудесныхъ генеалогій, наподобіе большихъ бар ъ временъ Людовика XIV. Его производили и отъ Желѣзной Маски (пока не было доказано, что она—вовсе не братъ этого короля), и отъ византійскихъ императоровъ, даже отъ сарацинъ и Юлія Цезаря. Теперь извѣстно доподлинно, что *Буонапарте*—одинъ изъ патриціанскихъ родовъ Тосканы, издавна переселившихся въ Корсику. Они всегда пользовались вліяніемъ въ своемъ околоткѣ и считались людьми достаточными. Это было и нетрудно. «Въ Корсикѣ, говорилъ Жозефъ,—нѣтъ богатыхъ; у самыхъ богатыхъ едва наберется 20.000 ливровъ дохода. Но, такъ какъ все относительно, то нашъ достатокъ—одинъ изъ самыхъ значительныхъ въ Аяччьо». У этого клана были свои домики, нѣсколько виноградниковъ, мельница. Дѣла поправились, когда мелкій юристъ въ Аяччьо, Карло Буонапарте, женился на дочери шоссейнаго надзирателя, Летиціи Рамолино, которая принесла въ приданое также домикъ и нѣсколько виноградниковъ.

Этотъ Карло былъ настоящій кавалеръ переходной поры. Изящный, любезный, кутила и карьеристъ, добрякъ въ семьѣ, онъ былъ остроуменъ, краснорѣчивъ и просвѣщенъ, любилъ Вольтера и ненавидѣлъ іезуитовъ. Карло былъ вѣчно въ долгахъ, вѣчно суетился, почти не жилъ дома, беззастѣнчиво лѣзъ ко всѣмъ съ попрошайствомъ. Сначала это была правая рука Паоли, его личный секретарь, потомъ—орудіе французовъ на островѣ. Карло завѣщалъ своему второму сыну, Наполеону, свои красивые сѣрые глаза, вкусъ къ изящной словесности, да страсть къ интригамъ карьеризма. Онъ умеръ 38 лѣтъ, ничего не оставивъ нашему герою, кромѣ рака въ желудкѣ и долговъ, не считая четырехъ братьевъ и трехъ сестеръ, которые всѣ пережили Наполеона, за исключеніемъ Каролины.

Жена Карло, Летиція, считалась чудомъ красоты: ее называли св. Анной Рафаэля. Этой римской матроны видомъ и нравомъ лишь осторожно касалось жало злоязычества [1]). Ле-

братомъ: и никто въ семьѣ не отнималъ у него этого права, и самъ Наполеонъ высоко чтилъ его за это. Отецъ, умирая въ 1785 году, завѣщалъ Жозефу семью, какъ старшему, а это много значило въ родовомъ быту корсиканцевъ. Самъ Жозефъ, въ письмѣ къ матери 1835 года, заявилъ, что втеченіе полувѣка онъ исполнялъ это завѣщаніе согласно съ своей ролью и долгомъ.. А главное, сохранилась подлинная метрика Наполеона I: въ ней ясно значится, что онъ «родился 15 августа 1869 г.».

[1]) Въ послѣднее время *Hérisson* (Le cabinet noir) прямо назвалъ отцомъ нашего героя Марбёфа, который благоговѣлъ передъ 19-лѣтней красавицей, хотя родившей уже 4-го ребенка, сталъ другомъ дома Буонапарте и особенно покровительствовалъ Наполеону, родившемуся въ ту пору. Наполеонъ потомъ сдѣлалъ вдову Марбёфа баро-

Digitized by Google

тиція всегда казалась крестьянкой. Крѣпкая тѣломъ и душой, она передала своему любимчику, Наполеону, черты своего лица, съ его оливковымъ цвѣтомъ, свою изумительную выносливость и энергію, свой тонкій умъ и неразборчивость въ средствахъ: другія дѣти больше походили на отца. Невѣжественная, грубая, далекая отъ всякихъ свѣтскихъ обычаевъ, эта дочь горъ всегда сохраняла свой корсиканскій выговоръ [1]). Наполеонъ называлъ свою мать «мужской головой на женскомъ туловищѣ». Когда онъ бился у нея подъ сердцемъ, эта «мать Гракховъ» (слова Паоли) ходила по горамъ, при свистѣ пуль. Когда онъ замышлялъ Сто Дней, она сказала ему: «Небо не дозволитъ вамъ умереть отъ яда или среди недостойнаго васъ досуга. Отправляйтесь, слѣдуйте за своей судьбой». Но здравый смыслъ подсказывалъ ей сомнѣніе. Во все время могущества Наполеона, она повторяла: «Если только это продлится». И прибавляла: «Нужно откладывать про запасъ. Вѣдь, рано или поздно мнѣ свалится на руки 7 — 8 монарховъ». И она копила деньгу до того, что заставляла внучку ложиться пораньше: меньше выйдетъ дровъ и свѣчей. Но за то она предложила своему любимцу, на о. св. Елены, все свое состояніе и соглашалась быть его служанкой. Скрягой оставалась Летиція и когда была величавой Сударыней-Матерью (Madame-Mère), и когда, послѣ 1815 г., проживала въ Италіи, у своего единоутробнаго брата, Феша. Она умерла 86 лѣтъ, оставивъ огромное богатство.

У корсиканской Юноны было многочисленное потомство— 13 дѣтей. Изъ нихъ выжило восьмеро—Жозефъ, Наполеонъ, Люсьенъ, Люи и Жеромъ, Элиза, Полина и Каролина. Всѣ они почитали ее и любили до конца своей жизни. Наполеонъ говорилъ, на о. св. Елены, о попечительности своихъ друзей. «Все это не то, что материнскія заботы. Ахъ, maman Летиція!» И недаромъ Летиція страстно любила свое отродье, защищала его, какъ насѣдка цыплятъ. Ради дѣтей, она переносила все, кормилась «порціями», когда овдовѣла, но съумѣла прожить въ Марсели на скудную пенсію. Но она воспитывала своихъ дѣтей по-корсикански: Карло приходилось защищать ихъ отъ ея гнѣва. Однажды она такъ хватила своего Набу-

---

нессой и далъ ей пенсію въ 15.000 фр. «въ признательность за заслуги мужа». Онъ осыпалъ милостями ея сына и дочь.

[1]) Летиція говорила въ 1809 году: «Me croyez *houreuse*? Je ne le *souis* pas, quoique mère *dou* quatre rois... Je *souis piu* richo que mes enfants. J'ai *oune millione* l'année. *L'emperour* me dit que je *souis* une vilaine, que je ne donne jamais à *mangiare* и т. п.

ліоне [1] за пустяки, на прогулкѣ, что онъ кубаремъ скатился со скалы.

Набуліоне стоилъ того. Онъ былъ большой забіяка. Вотъ его собственныя слова: «На меня ничто не дѣйствовало. Я не отступалъ ни передъ чѣмъ и ничего не боялся: колотилъ одного, царапалъ другого и наводилъ страхъ на всѣхъ моихъ сверстниковъ. Больше всего доставалось отъ меня старшему брату, Жозефу. Онъ всегда оказывался избитымъ, да еще получалъ выговоръ: я сваливалъ на него вину, прежде чѣмъ онъ успѣвалъ одуматься и сообразить въ чемъ дѣло».

Ничто не могло обуздать бѣсенка. По его собственному признанію, обученіе его было «самое жалкое». Ничего не могла передать ему грубая мамка, которая любила его больше своихъ дѣтей и потомъ была осыпана милостями императора. 11-лѣтній дядюшка Фешъ выучилъ Набуліоне грамотѣ, а одинъ церковникъ—катехизису. И все это на грубомъ корсиканскомъ нарѣчіи. Одно время мальчикъ ходилъ къ монахинямъ, въ іезуитскую школу. Здѣсь онъ увлекся ариѳметикой. Пришлось даже устроить, на задворкахъ, комнатку, куда уединялся 8-лѣтній математикъ для своихъ вычисленій; по вечерамъ онъ выходилъ оттуда и странствовалъ по улицамъ молчаливый, разсѣянный, со спустившимися чулками. Сверхъ того, онъ любилъ барабанъ и свою деревянную саблю. Бѣлую булку, которую давали ему на завтракъ, онъ мѣнялъ на солдатскій хлѣбъ: «Нужно привыкать къ нему: вѣдь я буду солдатомъ», объяснялъ онъ матери. На мальчика производили сильное впечатлѣніе разсказы о подвигахъ Паоли и о войнѣ корсиканцевъ за независимость.

Наконецъ, Марбёфъ выхлопоталъ любимцу Летиціи королевскую стипендію въ одной изъ военныхъ школъ, что было не легко. Этихъ школъ было мало, а многочисленное дворянство старалось пристраивать туда всѣхъ своихъ сынковъ. Герольдмейстеръ строго высчитывалъ число «колѣнъ предковъ» кандидата; и монархъ самъ просматривалъ списки сча-

[1] Такъ называли нашего героя тогда въ семьѣ: горцы произносили даже *Lapulion*. Вообще это имя необычайно. На конфирмаціи Наполеона, архіепископъ парижскій замѣтилъ, что его нѣтъ даже въ календарѣ. «Святыхъ—цѣлая куча, а въ году только 365 дней», возразилъ отрокъ. Карло Буонапарте слѣдовалъ примѣру своего знатнаго дѣда: онъ надавалъ своимъ дѣтямъ имена, какъ разъ, какъ было у того. Со смертью одного изъ нихъ, онъ возстановлялъ порядокъ. Оттого Жозефъ назывался Набуліоне, когда у него былъ старшій братъ, а по смерти его сталъ Жозефомъ, а Элиза называлась сначала Маріей и Анной. Наполеонъ I, по его собственнымъ словамъ, примирился съ своимъ именемъ, такъ какъ оно было малоизвѣстно, поэтично и звучно.

Digitized by Google

ливцевъ — «питомцевъ короля». Чтобы подготовить дѣтей, Карло отвезъ Жозефа и Набуліоне въ Отёнъ (между Дижономъ и Луарой). Тамъ, въ гимназіи, у одного аббата, нашъ герой въ три мѣсяца научился, съ грѣхомъ пополамъ, переводить и писать по-французски. Жозефъ остался въ Отёнѣ готовиться къ духовному званію такъ же, какъ и дядюшка Феш: его, а потомъ и Люсьена, взялъ къ себѣ мѣстный епископъ, родственникъ Марбёфа. Набуліоне былъ привезенъ, въ 1779 г., въ «королевскую школу» въ *Бріеннѣ* (150 в. къ востоку отъ Парижа) — городкѣ, гдѣ и теперь нѣтъ 2.000 жителей.

II. Военное воспитаніе 1779—1785 гг.

Военная гимназія въ Бріеннѣ.—Военная академія въ Парижѣ.—Корсиканскій патріотъ.

«Военное» училище въ Бріеннѣ вовсе не походило на корпусъ. Это просто была гимназія или пансіонъ «кадетъ-жантильомовъ», какъ называли тогда дворянчиковъ, напоминавшій обычную іезуитскую коллегію. Имъ руководили монахи ордена миноритовъ. Они завели внѣшній лоскъ. Классы и особенно показныя залы блестѣли чистотой; пища была доброкачественна: король платилъ за своихъ питомцевъ 700 ливровъ въ годъ — сумма весьма щедрая по тому времени. Молодые жантильомы приносили съ собой фамильное изящество манеръ, а здѣсь обучались «украшеніямъ ума» — танцамъ, фехтованью, даже музыкѣ и рисованію пейзажей. Но наука хромала, за исключеніемъ математики и новыхъ языковъ (нѣмецкій и отчасти англійскій). Не было даже обычныхъ жалкихъ «курсовъ физики и естественной исторіи». Ученики не одолѣвали даже премудростей французскаго правописанія. Преподаватели были тупицы, да и тѣхъ вѣчно смѣняли; плохъ былъ и математикъ Пишегрю.

А главное, все лѣнилось и небрежничало. Даже по части «религіи» пасторы смотрѣли только, чтобы ихъ питомцы неукоснительно исповѣдывались каждый мѣсяцъ. Молодежь похваливала ихъ за то, что они умѣли въ нѣсколько минутъ отхватывать обѣдню. Къ тому же дуновеніе вольтерьянства проникало уже и сюда. Его испытывалъ и Набуліоне: онъ признавался, что явился въ Бріеннъ благочестивымъ, а вышелъ оттуда, «познавъ всѣ пороки и безпорядки монастырей». Юные жантильомы больше занимались жизнью. Они

Digitized by Google

получали изъ дому приличныя «карманныя деньги», съ которыми тотчасъ знакомились «нимфы» Бріенна.

Въ эту-то среду попалъ корсиканскій звѣрекъ. Онъ нелегко выражался по-французски, и съ невозможнымъ выговоромъ; онъ, впрочемъ, всегда и на всѣхъ языкахъ говорилъ грубовато, писалъ съ ошибками. Товарищи насмѣхались надъ этимъ смуглымъ, худымъ, какъ спичка, «гладковолосымъ корсиканцемъ», который дичился ихъ, какъ бѣднякъ и иностранецъ, и былъ неуклюжъ и нервенъ, иногда до истерики. Каверкая его вовсе недворянское имя, они называли его Paille-au-nez (Солома-въ-носу). Плодъ морского улыбающагося юга попалъ въ материковую мрачную природу однообразной Шампани и въ стѣны монастыря. «Лишиться родной комнатки и садика, по которому бѣгалъ въ дѣтствѣ, не имѣть отчаго крова—это значитъ быть безъ отечества!» жаловался мальчикъ. Одинъ товарищъ говоритъ: «Мрачный, даже дикій, онъ словно явился изъ пустыни, изумленно и недовѣрчиво оглядывая людей. Онъ ненавидѣлъ всякія игры, всякія дѣтскія забавы. Онъ все учился и сидѣлъ сиднемъ въ удѣленномъ ему углу сада. И горе было тому, кто подходилъ къ нему незванный. Однажды вечеромъ, при фейерверкѣ кадетовъ, взорвало коробку съ порохомъ. Дѣти разбѣжались въ страхѣ и нѣсколько человѣкъ перескочили заборчикъ Наполеона. Онъ прибѣжалъ, пылая гнѣвомъ,—и давай тузить ихъ лопатой».

Правда, то былъ фейерверкъ въ честь «нашего отца, Людовика XVI». А въ душѣ юноши кипѣлъ корсиканскій патріотизмъ. Онъ просилъ своихъ высылать ему книги о родномъ островѣ. Онъ называлъ захватъ Корсики французами «неблагородствомъ». Онъ поклонялся Паоли, какъ кумиру: „Хотѣлось бы походить на него!» восклицалъ онъ. Однажды Наполеонъ сказалъ товарищамъ съ негодованіемъ: «Надѣюсь, придетъ время, когда я освобожу Корсику. Кто знаетъ? Нерѣдко судьба цѣлой имперіи зависитъ отъ одного человѣка». Въ мрачномъ юношѣ созрѣвалъ тотъ революціонный духъ, который тогда уже разливался по всей Франціи. Онъ злился на «деспотизмъ монаховъ» и шелъ впереди недовольныхъ. Разъ монахи даже высѣкли ихъ: корсиканецъ перенесъ страданіе, не пикнувъ, и негодовалъ, какъ на «трусовъ», на товарищей, издававшихъ крики или плакавшихъ. Наполеонъ вообще часто бранилъ и наставлялъ своихъ однокашниковъ: „Товарищи не любили меня", сознавался онъ потомъ. Но и они говорили: „Опасно затрогивать его". Въ случаѣ обиды, этотъ молчаливый, не знавшій

Digitized by Google

улыбки волчонокъ бросался на нихъ съ кулаками, какъ бѣшеный, не справляясь объ ихъ числѣ.

И гордость корсиканца удовлетворялась, когда, зимой, товарищи сами избирали его своимъ командиромъ въ имъ же выдуманной игрѣ въ снѣжныя крѣпости. По его словамъ, это—онъ выставлялъ образецъ «новой» войны. Каждый день изобрѣтались имъ искусные маневры и сооружались такіе форты, что на нихъ приходили любоваться и монахи школы, и обыватели городка. «Я, говорилъ онъ потомъ,—уже чуялъ инстинктомъ, что моя воля должна подчинять себѣ чужую волю, и мнѣ должно принадлежать то, что мнѣ нравится".

Отрокъ казался старикомъ. Въ письмахъ домой, сухихъ, краткихъ, здравомысленныхъ, почти повелительныхъ, какъ рѣчь Летиціи, онъ съ 13-ти лѣтъ заботился о братьяхъ, какъ отецъ, радовался, что Люсьенъ тоже попалъ въ военную школу, и журилъ Жозефа за отреченіе отъ духовнаго званія. Начальники хвалили его за успѣхи по исторіи и географіи, въ особенности же по математикѣ. Они не могли быть такого же мнѣнія объ его поведеніи. Когда одинъ изъ нихъ сдѣлалъ ему неправильное замѣчаніе, Наполеонъ такъ вскипятился, что опалѣлый монахъ спросилъ: „Кто вы, сударь, чтобы такъ отвѣчать мнѣ?" — „Человѣкъ," былъ отвѣтъ.

15-ти лѣтній юноша уже опредѣлилъ свою карьеру. „Военное поприще—лучшее въ свѣтѣ, сказалъ онъ, и благодарилъ „великаго двигателя человѣческихъ дѣлъ" за то, что онъ даровалъ ему „непреодолимую склонность" къ оружію. Потомъ онъ говорилъ съ гордостью: „Тогда уже всѣ говорили, что юноша созданъ для геометріи". Самъ юноша предавался широкимъ мечтамъ въ уединеніи своего садика. Онъ пожиралъ тамъ жизнеописанія великихъ людей, особенно восхищаясь Плутархомъ, который впрочемъ всѣмъ кружилъ головы въ ту пору. Тутъ-то въ немъ „расширялись чувства и парила въ высь души, свободная отъ узъ эгоизма". Онъ завидовалъ героямъ, „изумлявшимъ міръ", и восхищался Лакедемономъ: его прозвали Спартіатомъ. Но Наполеонъ читалъ все это въ переводахъ. Онъ презиралъ латынь и вообще риторику, не понималъ, „что такое слогъ". Онъ любилъ точныя знанія, опытъ. „Роковой человѣкъ» вступалъ въ жизнь существомъ самобытнымъ, свободнымъ отъ преданій, подражаній, отъ ига словъ.

За успѣхи Буонапарте былъ переведенъ, въ концѣ 1784 года, въ парижскую военную школу также королевскимъ сти-

пенДіатомъ. То было высшее учебное заведеніе—родъ военной академіи. Тамъ молодые люди уже разбивались по спеціальностямъ. Наполеонъ выбралъ артиллерію. Здѣсь было больше вакансій: приходилось много работать, особенно надъ математикой; а этого не любили кадеты-жантильомы. Артиллерія была въ модѣ, считалась „корпусомъ талантовъ", и французская слыла первою въ Европѣ.

Въ новой школѣ положеніе Буонапарте было не лучше, чѣмъ въ старой. Среди разныхъ Рогановъ и Монморанси, бѣдность его выдѣлялась даже больше прежняго: тогда умеръ отецъ Наполеона, а графъ Марбёфъ пересталъ давать его сыну пособіе. Бѣдный Карло восклицалъ передъ смертью: «Гдѣ Набуліоне, отъ меча котораго задрожатъ короли? Гдѣ мой сынъ, который измѣнитъ лицо земли? Онъ защититъ меня отъ моихъ враговъ! Онъ спасетъ мнѣ жизнь!" Этотъ сынъ долго, глубоко скорбѣлъ о смерти отца; и пуще прежняго разгоралась въ немъ ненависть пролетарія къ «большимъ барамъ". Вспоминая борьбу съ ними бѣдняковъ, онъ восклицалъ съ наслажденіемъ: „Какихъ тумаковъ надавалъ я имъ тогда!». Наполеонъ попрежнему мечталъ о Корсикѣ, одиноко шагая по заламъ, съ руками за спиной: онъ даже началъ писать поэму объ ея свободѣ. Товарищи подтрунивали надъ нимъ. Онъ выхватывалъ шпагу и бросался на всѣхъ, вспоминая Паоли.

Буонапарте трудился больше прежняго: иногда онъ сказывался больнымъ, закрывалъ ставни, зажигалъ лампу и работалъ, не выходя по цѣлымъ днямъ. И было надъ чѣмъ работать. Парижская школа считалась образцовою не по одному внѣшнему блеску (содержаніе каждаго кадета стоило больше 1.000 ливровъ): ее посѣщали именитые иностранцы. Здѣсь дѣльно проходились высшія науки, а математику преподавалъ знаменитый Монжъ, приглашавшій на экзамены Лапласа. Здѣсь усердно производились всякія боевыя упражненія, и устройство было полковое. Вмѣсто мертвой латыни было введено государственное право, и много занимались новыми языками. Буонапарте больше прежняго изучалъ математику: онъ отличился по ней на экзаменѣ. Онъ вообще увлекался только фактами да практической стороной науки: нѣмецкій учитель-философъ назвалъ его «скотиной».

Наполеонъ такъ усердно трудился надъ математикой, что опередилъ многихъ товарищей. Вмѣсто того, чтобы киснуть 2—3 года въ школѣ, онъ черезъ годъ сдалъ экзаменъ на сте-

Digitized by Google

пень поручика или «второго лейтенанта» артиллеріи, притомъ 12-мъ изъ 58 своихъ старшихъ товарищей.

16-лѣтняго юношу назначили въ IV артиллерійскій полкъ, который стоялъ въ Валансѣ, въ Дофинэ. Онъ выѣхалъ туда въ октябрѣ 1785 года.

Сколько ни натерпѣлся нашъ Набуліоне въ обѣихъ школахъ, онъ считалъ пребываніе въ нихъ своимъ „счастливымъ временемъ“ и потомъ щедро вознаградилъ тамъ всѣхъ, отъ учителей до швейцаровъ. И недаромъ. Теперь онъ вступилъ въ жизнь, которая долго была для него злою мачехой.

III Гарнизонъ. 1785—1789.

Захолустье Валанса, Дуэ и Оссона.—Прозябаніе „бурбона“.—Подготовка великаго человѣка.

Новоиспеченный лейтенантъ застрялъ на четыре года въ провинціальныхъ гарнизонахъ: его IV артиллерійскій полкъ стоялъ сначала въ Валансѣ, въ Дофинэ (2 года), потомъ въ Дуэ, на границѣ съ Фландріей (полгода), наконецъ въ Оссонѣ близъ Дижона ($1^1/_2$ года). То была самая тяжкая и самая поучительная пора въ жизни нашего героя. Онъ испытывалъ и нищету, и муки Тантала, переживая первыя броженія великой эпохи. Тогда-то слагался этотъ геній перехода между двумя вѣками: и на его примѣрѣ лучше всего видно, какъ „великіе люди“ совершенно естественно, буднично зрѣютъ плодами своего времени, его послушными орудіями.

Впрочемъ, въ Валансѣ сначала было еще сносно. Городокъ лежалъ въ здоровой, пріятной мѣстности, изобилующей плодами, овощами и лугами. Казармы были просторныя и благоустроенныя. Полкъ былъ дѣльный: онъ „постоянно предавался требующимъ обдумыванія занятіямъ“. При немъ состояла образцовая артиллерійская школа, въ которой обучались даже именитые русскіе—братья Ланскіе. Солдаты вѣчно работали, при строгой дисциплинѣ. Офицеры, съ „хорошимъ духомъ“, считались украшеніемъ городка и жили въ добромъ товариществѣ, всѣ на „ты“ между собой. Они проходили серьезную школу: и Наполеонъ служилъ сначала рядовымъ, потомъ сержантомъ, изучая все до мелочей. Онъ самъ говорилъ потомъ: „То было лучшее въ Европѣ войско. Все было посемейному. Начальники были поистинѣ отцы, и все народъ самый храбрый, достойный, чистый, какъ золото. Они были только слишкомъ по-

Digitized by Google

жилые. Молодые офицеры подсмѣивались надъ ними: сарказмъ и иронія были тогда въ модѣ. Но они обожали ихъ и отдавали имъ полную справедливость".

Наполеонъ притащился въ Валансъ, въ грузномъ „дилижансѣ" съ чувствомъ освобожденнаго школьника. Казна снабдила его дюжиной „вещей и нарядовъ"; онъ восхищался синимъ академическимъ мундиромъ, который всегда казался ему красивѣйшимъ въ мірѣ. Онъ повеселѣлъ, болталъ съ товарищами, лакомился съ ними пирожками, даже участвовалъ въ ихъ школьническихъ продѣлкахъ съ добрымъ начальствомъ. Въ Валансѣ всѣ ласкали красиваго, серьезнаго офицерика: онъ началъ посѣщать мѣстное общество. Буонапарте даже взялъ нѣсколько уроковъ танцованія, которымъ пренебрегалъ въ школахъ. Наконецъ, онъ влюбился-было въ дебелую дѣвицу Коломбье и путешествовалъ къ ней пѣшкомъ за 10 в. Впрочемъ онъ рѣдко видѣлся съ нею внѣ семьи, и то лишь для того, чтобы избѣжать „частыхъ посѣщеній, которыя развязываютъ языкъ злымъ людямъ и не нравятся встревоженнымъ маменькамъ". На этихъ свиданіяхъ парочка лакомилась вишнями, напоминая „Исповѣдь" Руссо. Ставши императоромъ, Наполеонъ осыпалъ родню Коломбье милостями, а ее самое назначилъ фрейлиной Летиціи.

Но счастье не продолжалось и полгода. Затѣмъ—передъ нами опять неуклюжій, мрачный корсиканскій звѣрекъ. Непривѣтливыя черты даже развились подъ ледянымъ взглядомъ мачехи-судьбы. Тогда высшіе чины въ арміи доставались только сынкамъ богатой знати: Наполеону предстояло лѣтъ 10 дослуживаться до „перваго" лейтенанта и лѣтъ 15—до капитана, а затѣмъ выходить въ отставку, съ орденомъ, на скудную пенсію. А его бѣдности не предвидѣлось конца. Умеръ Марбёфъ; правительство отняло субсидію, которую давало клану за разведеніе тутовника. А на шеѣ Летиціи очутились Люи и Люсьенъ; Жеромъ бросилъ мысль о церкви и сталъ сначала плохимъ адвокатомъ, потомъ неудачнымъ продавцемъ прованскаго масла. У Летиціи завелись долги, а не было прислуги. Кланное чувство было оскорблено въ душѣ Наполеона, желавшаго играть роль Провидѣнія для своихъ. „Печальное положеніе семьи мучитъ меня тѣмъ болѣе, что не вижу средствъ помочь горю", писалъ онъ тогда. Самъ онъ получалъ всего 100 фр. въ мѣсяцъ; да у него проживалъ одно время любимецъ-братишка Люи. Въ ту же пору нашъ лейтенантъ схватилъ перемежающуюся лихорадку, которая доводила его до бреда; онъ не могъ изба-

Digitized by Google

виться отъ нея цѣлыхъ семь лѣтъ. „У меня одно только средство—работать, писалъ онъ въ іюнѣ 1789 г.—Я одѣваюсь лишь разъ въ восемь дней и совсѣмъ мало сплю со времени моей болѣзни. Повѣрите ли, я ложусь въ 10 ч., а встаю въ 4. Ѣмъ только разъ въ день“.

Служба не могла развлечь снѣдаемаго тоской молодого лейтенанта. Онъ быстро освоился со всѣми ея немудреными тонкостями. Да она и не нравилась ему за свою косность и мелочность: онъ такъ пренебрегалъ ею, что однажды былъ посаженъ подъ арестъ патріархами гарнизона. Его мало занимали сраженія и тактика старой системы: онъ старался запастись только практическими свѣдѣніями, какъ орудіями ремесла, карьеры. И полкъ уже гордился имъ, какъ лучшимъ знатокомъ артиллеріи, въ которую онъ вносилъ новые пріемы.

Лейтенантъ больше всего интересовался литературнымъ чтеніемъ. «Когда нечего было дѣлать, я всетаки думалъ, что не должно терять времени», говорилъ онъ потомъ. Наполеонъ поглощалъ множество книгъ, записавшись въ мѣстную библіотеку; онъ черкалъ ихъ на поляхъ, дѣлалъ выписки, вдумывался, критиковалъ. При поѣздкахъ его чемоданчикъ былъ полонъ книгъ. Впослѣдствіи Наполеонъ разсказывалъ г-жѣ Ремюза: «Поступивши на службу, я скучалъ въ гарнизонахъ. Я началъ читать романы, которые страшно занимали меня. Я самъ пробовалъ писать ихъ и давалъ волю своему воображенію. Но это чтеніе перекрещивалось съ пріобрѣтенными положительными знаніями: меня забавляло, какъ это мечты тотчасъ контролируются разумомъ. Мысленно я переносился въ идеальный міръ и спрашивалъ себя, чѣмъ онъ отличается отъ окружающей меня дѣйствительности».

Этотъ идеальный міръ былъ плодъ знаменитаго «Просвѣщенія» второй половины 18-го вѣка. Тогда и въ гарнизонной казармѣ царилъ властитель думъ, Жанъ-Жакъ Руссо. Буонапарте больше всего увлекался его проповѣдью, хотя и критиковалъ размалевку дикаря. Дамы даже сравнивали задумчивый взглядъ красиваго поручика со взорами пророка Просвѣщенія. Наполеонъ, который тогда же пять разъ проглотилъ «Вертера» Гёте, вдавался въ чувствительность, свойственную той порѣ. Онъ сознавался, что «Новая Элоиза» Руссо «вскружила ему голову». Юноша мечталъ о пустынномъ островѣ, гдѣ онъ могъ бы «укрыться отъ людскихъ соблазновъ, отъ игры честолюбій, отъ мимолетныхъ страстей». Онъ много ходилъ по горамъ, «любя подниматься надъ горизонтомъ». За-

Digitized by Google

тѣмъ спѣшилъ въ свою комнатку, въ одно окно, съ хромой мебелью.

Тяжкія минуты переживались въ этой комнаткѣ. Въ дневникѣ лейтенанта проскользали безсвязныя слова смутнаго отчаянія.

«Вѣчно одинокій среди людей, возвращаюсь я домой мечтать съ самимъ собой, отдаваться всей силѣ моей тоски. Куда уношусь я сегодня? Къ смерти. А я—на зарѣ моихъ дней и могу надѣяться еще долго прожить! Уже 6—7 лѣтъ не былъ я на родинѣ. Что за радость вновь увидѣть моихъ знакомыхъ и родныхъ! Не предвѣщаетъ ли мнѣ полнаго счастья то сладкое чувство, которое пробуждается во мнѣ при воспоминаніи о радостяхъ моего дѣтства? Какая же нелегкая заставляетъ меня желать собственной погибели? А впрочемъ, и правда: что я такое въ мірѣ? Долженъ же я умереть: такъ отчего же не убить себя сейчасъ? Будь мнѣ шестьдесятъ, я преклонился бы предъ предразсудками современниковъ и терпѣливо ждалъ бы, пока природа совершитъ свой путь. Но моя жизнь начинается несчастьемъ, ничто не готовитъ мнѣ радости: такъ къ чему же переносить такую жизнь? Какъ же далеки люди отъ природы! Какъ они трусливы, низки, войнолюбивы! Жизнь мнѣ въ тягость; радости бѣгутъ отъ меня; все для меня—мученіе. Люди, съ которыми я живу и, вѣроятно, буду всегда жить, такъ же далеки отъ меня по природѣ, какъ блескъ луны отъ свѣта солнца! Стало быть, я не могу вести ту жизнь, которая одна только могла бы сдѣлать мое существованіе сноснымъ: отсюда безконечное отвращеніе ко всему...»

Идеализмъ юности вырывалъ нашего лейтенанта изъ оковъ личнаго заурядпаго счастья. Наполеонъ тотчасъ устыдился своей мимолетной слабости къ вишнямъ. Рукою кающагося писалъ онъ: «Любовь—сбивающая съ пути страсть, первый бичъ добродѣтели, раскаленная жаровня!» Позже, когда ему было 22 года, онъ прибавилъ въ своемъ «Разговорѣ о любви»: «И я былъ разъ влюбленъ, и довольно помню это, чтобы отвергать метафизическое опредѣленіе любви, которымъ только запутываютъ дѣло. Я отрицаю ея права на существованіе. Мало того: я считаю ее вредной и для всего общества, и для каждаго въ отдѣльности. Словомъ, по мнѣ, любовь приноситъ больше зла, чѣмъ добра: было бы истиннымъ благодѣяніемъ, если бы Господь избавилъ людей отъ нея... Это—бредъ, болѣзнь... Царю міра, мужчинѣ, недостойно находиться въ цѣпяхъ су-

Digitized by Google

щества слабѣйшаго разумомъ и тѣломъ. Развѣ довѣрятъ защиту осажденнаго отечества или государственную тайну безсильному ребенку, который волнуется отъ одного движенія другого лица?»

Юноша, одаренный талантомъ, а съ нимъ—и честолюбіемъ высшаго разбора, рвался на міровое поприще. Онъ жаждалъ знаній: «Вотъ еще одно пріобрѣтеніе!» воскликнулъ онъ, прослушавъ мимоходомъ курсъ астрономіи. Наполеонъ читалъ много по географіи, не забылъ и Бюффона. Но больше всего привлекали его науки государственныя, что потомъ очень пригодилось ему: при его огромной памяти, онъ, при составленіи Наполеоновскаго кодекса, сыпалъ цитатами изъ кодекса Юстиніана и изъ Монтескьё, которыхъ поглотилъ тогда. Точно также Наполеонъ изучилъ тогда «Богатство Націй» Адама Смита, «Науку Законодательства» Филанджьери, «Отчетъ» Неккера, не говоря уже объ «Общественномъ Договорѣ» Руссо. Все это сводилось къ исторіи, которую онъ считалъ «основой нравственныхъ наукъ, свѣточемъ истины, разрушительницей предразсудковъ!»

Предразсудковъ! Да, Наполеонъ отдавалъ дань времени. Ему хотѣлось перевернуть заскорузлыя понятія, передѣлать свѣтъ заново. Роль революціонера подходила къ этому выскочкѣ: онъ и якшался тогда больше съ такими же униженными, какъ онъ самъ,—съ адвокатами, мелкими чиновниками, буржуа. Они прислушивались къ его рѣзкимъ словамъ, которыя онъ заимствовалъ у Вольтера, Дидро, Мабли, а больше всего—у Рэналя, счастливаго автора «Исторіи обѣихъ Индій» [1]). Въ началѣ революціи имя Рэналя было на устахъ у всѣхъ просвѣщенныхъ людей. Іезуитъ, извѣстный проповѣдникъ, Рэналь—типичный аббатъ временъ Просвѣщенія. Онъ вдругъ примкнулъ къ энциклопедистамъ, да такъ, что къ его «Индіямъ» сильно приложилъ руку самъ Дидро. Немудрено, что его сочиненіе, родъ маленькой, общедоступной «Энциклопедіи», удостоилось сожженія чрезъ палача (1781), а самъ онъ принужденъ былъ странствовать по Европѣ: онъ навѣдался и въ Петербургъ, откуда возвратился наканунѣ революціи.

По обычаю «философовъ» эпохи, обращенный патеръ воспользовался Индіями, лишь какъ предлогомъ для протеста противъ стараго порядка вообще и противъ религіи въ особенности. Оттого-то его риторичное и слабое въ научномъ

---

[1]) *Raynal:* Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des Européens dans les deux Indes. Amsterdam. 1771. 7 томовъ.

Digitized by Google

отношеніи сочиненіе стало знаменемъ минуты и жгло сердца людей. Въ немъ, напримѣръ, управленіе Китая сравнивалось съ французскими порядками, не въ пользу послѣднихъ, что напоминало «Персидскія Письма» Монтескьё. Притомъ авторъ горячо предсказывалъ крушеніе стараго порядка и даже объявлялъ революцію долгомъ честныхъ людей. Наполеонъ написалъ тогда «Письма о Корсикѣ»—исторію своей родины въ духѣ Рэналя. Онъ далъ ее на просмотръ экс-патеру, съ которымъ познакомился лично въ 1787 году.

Совершенно въ духѣ своего учителя и «Исповѣди» Руссо, Буонапарте признается: «Обученіе и исторія — вотъ великіе враги религіи... Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ пріобрѣтать свѣдѣнія, началъ разсуждать, моя вѣра пошатнулась». Уже въ парижской школѣ онъ перестал посѣщать церковныя службы. Осталась только вѣра въ свою «звѣзду» да привычки дѣтства: пораженный неожиданностью, онъ крестился и восклицалъ: «Іисусе Христе!» Чѣмъ дальше, тѣмъ больше юный лейтенантъ возставалъ противъ тѣхъ, которые пользуются «страстью къ чудесному» и «запугиваніемъ». Онъ не находилъ словъ, чтобы клеймить фанатизмъ, «страшное вліяніе котораго заглушаетъ священные законы человѣчества, озвѣряетъ народы и, въ концѣ концовъ, куетъ оковы для людей». Подобно Вольтеру, онъ считалъ христіанство орудіемъ разслабленія государствъ. Вмѣстѣ съ Дидро, онъ ставитъ выше ученіе Аполлонія Тіанскаго и желаетъ истребленія такихъ «каналій и плутовъ», какъ чернорізцы, и такого «страшнаго грабительства», какъ папство.

Наполеонъ писалъ, какъ Руссо: «Учрежденія, ставящія человѣка въ противорѣчіе съ самимъ собой, не стоятъ мѣднаго гроша». А вотъ самъ Рэналь, съ его слогомъ эпохи: «Лишь немногіе изъ королей не заслуживаютъ быть сверженными съ престола... О, гордые земные тираны, смотрите, чтобы не заговорили ваши подданные! Предразсудки, привычки, религія, все это—плохіе оплоты. Ваши троны рухнутъ, какъ только ваши народы скажутъ, оглянувшись на себя: „*мы—тоже люди!*“ Общественное мнѣніе—щитъ свободы, революція—«спасительное движеніе». Какъ больно видѣть, что исторія стала «суха и мелка», что націи «прикованы къ угрюмому покою рабства», что это—«униженные рабы, которые убиваютъ другъ друга своими цѣпями, въ угоду фантазіямъ своихъ господъ». Неужели не пришелъ конецъ этимъ «чудовищамъ-завоевателямъ?» «Неужели не явится Вильгельмъ Тель? Взоры всѣхъ

Digitized by Google

устремлены на этого мстителя народовъ... Всѣ участвуютъ въ работѣ Вашингтона, радуются его успѣхамъ, слѣдятъ за нимъ за десятки тысячъ верстъ: его дѣло—дѣло всего человѣчества».

Но это дѣло уже началось дома. Лѣтомъ 1789 года, по департаментамъ, тамъ и сямъ уже слышался подспудный ропотъ народа. Вспыхивали бунты среди голодныхъ, извѣрившихся массъ: IV-му полку уже пришлось неохотно усмирять, по сосѣдству, «мятежниковъ». Были безпорядки и въ немъ самомъ. И Буонапарте находилъ, что нѣтъ силы, которая «могла бы измѣнить стихіи и предупредить событія, порождаемыя самою природой вещей и обстоятельствами». Онъ съ любовью слѣдилъ за началомъ 1789 года, «столь лестнымъ для людей добра». А когда открылось, въ маѣ, первое собраніе временъ революціи, передъ нимъ встала «возрожденная» Франція. «Въ мигъ все измѣнилось! восклицалъ онъ. Изъ нѣдръ націи сверкнула электрическая искра: эта нація вспомнила о своихъ правахъ, о своей силѣ. О, человѣкъ, человѣкъ! Какъ ты презрѣненъ въ рабствѣ и какъ великъ, когда тебя зажигаетъ любовь къ свободѣ! Предразсудки разсѣиваются, твоя душа возвышается, разумъ вступаетъ въ свои права! Возрожденный, ты становишься воистину царемъ природы!» Наполеонъ преклонялъ главу предъ этою «августѣйшей» сходкой народа, передъ этими чистыми борцами за правду противъ «черныхъ», передъ Байи, Лафайетомъ, Мирабо, Барнавомъ, Робеспьеромъ.

Гарнизонный поручикъ не смѣлъ мечтать попасть въ сонмъ такихъ свѣтилъ Франціи. Да развѣ онъ французъ? Въ его душѣ волченка пуще прежняго пылалъ патріотизмъ корсиканца. Ему были особенно дороги Руссо и Рэналь за то, что они предвѣщали Корсикѣ великую будущность. Онъ радовался революціи, потому что она открывала ей «перспективу улучшенія ея положенія». Его сердце трепетало отъ блаженства при мысли увидѣть милый островъ и своихъ. А когда юноша навѣдывался туда, онъ, какъ опьяненный, «угадывалъ приближеніе родины и съ закрытыми глазами». Корсика предстояла ему «украшенною всѣми дарами». Она пронизывала его «электричествомъ своей природы». Онъ погружался въ сладкую тоску, когда солнце опускалось въ море, словно «въ нѣдра безконечнаго».

И онъ мечталъ тогда о другомъ, великомъ островѣ,—о несокрушимой скалѣ свободы, пріютившей его славнаго Паоли, объ «отечествѣ Ньютона, Локка и столькихъ независимыхъ, бла-

городныхъ характеровъ, не знающемъ монаховъ». «Вотъ источникъ замѣчательной, но только теперь замѣченной черты Наполеона! Этотъ человѣкъ, черты Наполеона! Этотъ человѣкъ, положившій свою жизнь на гигантскую борьбу съ «коварнымъ Альбіономъ» [1]) велъ ее какъ бы поневолѣ, словно орудіе исторіи для сокрушенія «прирожденнаго врага» Франціи. Въ душѣ онъ всегда питалъ столько же пристрастія къ британцамъ, сколько презрѣнія къ французамъ. Онъ довѣрчиво отдался имъ, когда закатилась его звѣзда. На о. св. Елены, терзаемый грубымъ англійскимъ тюремщикомъ, онъ часто расхваливалъ его соотечественниковъ, какъ людей «въ сущности весьма почтенныхъ», какъ «натуры высшаго закала, чѣмъ французы». А въ описываемое время на Корсикѣ этого французскаго лейтенанта называли «англоманомъ» [2]).

Но что же этотъ лейтенантъ сдѣлалъ для своей родины? «Солдатъ долженъ принадлежать только своему знамени, писалъ онъ тогда. Стало быть, Буонапарте былъ не Телемъ, не вторымъ Паоли, а французскимъ жандармомъ на Корсикѣ. «Французы! Вамъ мало было отнять у насъ самое дорогое: вы еще растлили наши нравы... Хоронъ я буду на родинѣ! Какимъ языкомъ заговорю я съ ней.! Если нѣтъ отечества, хорошій гражданинъ долженъ умереть... Еслибъ поперекъ моей дороги стояла одна только чья-либо жизнь, я не задумался бы вонзить клинокъ въ грудь тирана и тѣмъ отомстить за мою отчизну и попранныя права!..»

Вотъ отчего питомецъ парижской школы выбралъ Валансъ: IV полкъ, какъ болѣе южный высылалъ двѣ роты для гарнизоновъ Корсики. Вотъ для чего лейтенантъ надоѣдалъ начальству отпусками, которыхъ ухитрился получить на 21 мѣсяцъ въ четыре года. Изъ нихъ четырнадцать мѣсяцевъ онъ провелъ на родинѣ. Остальное время онъ употребилъ на поѣздки въ Парижъ — не для себя.

---

[1]) Эта борьба—такое выдающееся явленіе, что она нерѣдко ослѣпляла историковъ. Она заставляла впадать въ односторонность Тьера, въ особенности же англійскихъ писателей. Глубоко задуманное сочиненіе *Seeley* (Short history of Napoleon I. 1886) страдаетъ какъ бы маніей объяснить всю наполеоновскую эпоху ненавистью Бонапарта къ Англіи. Тоже замѣтно у *Роберти*.

[2]) *Chuquet* (La jeunesse de Napoleon. II, 41-45), обратившій вниманіе на указанную черту Наполеона, нашелъ въ кембриджской библіотекѣ чрезвычайно рѣдкія записки (на англійскомъ языкѣ) Массеріи, проживавшаго тогда на Корсикѣ. Здѣсь сказано: «Наполеонъ и его братья были самыми горячими борцами за самое справедливое и благородное дѣло независимости людей, свободы страны. Такъ какъ мы были дружны, и я былъ привязанъ къ той странѣ, то французскіе роялисты называли насъ *англо-манъяками*; а я называлъ этихъ братьевъ Гракхами».

Digitized by Google

Наполеонъ только попробовалъ столичной жизни: побывалъ въ театрѣ, познакомился въ Пале-Роялѣ съ извѣстными созданіями, которымъ, впрочемъ, читалъ наставленія, ужасаясь ихъ соціальному положенію. Но все это тотчасъ же надоѣло юношѣ. Онъ занимался въ Парижѣ возстановленіемъ субсидіи Летиціи за тутовники. А главное, его и здѣсь преслѣдовала корсоманія. Онъ досадовалъ, что «обязанъ служить». Лейтенантъ говоритъ намъ, что будь у него состояніе, онъ жилъ бы въ Парижѣ «частнымъ лицомъ» не для развлеченій, а для того, чтобы «французы лучше слышали стоны корсиканцевъ».

Такъ кипѣла горечь въ душѣ корсиканца на службѣ у поработителей его родины, въ душѣ республиканца, революціонера, принужденнаго охранять своимъ мечемъ главу европейскаго деспотизма! Гордый, нетерпѣливый южанинъ чуялъ въ себѣ жизненный талантъ: его томили бездѣйствіе и пошлость быта зауряднаго «бурбона». Буонапарте метался, какъ левъ въ клѣткѣ. Не забудемъ, что онъ причислялъ себя къ «философамъ», а ихъ аксіомой было всемогущество Разума, въ смыслѣ личности, которая можетъ сразу передѣлывать народныя учрежденія и нравы. Къ тому же нашъ поручикъ раздражалъ себя чтеніемъ о великихъ полководцахъ и правителяхъ да о таинственномъ Востокѣ, который ждетъ новаго Александра, а покуда обогащаетъ Англію. Онъ закидывалъ правительство назойливыми и почти дерзкими просьбами въ пользу семьи, причемъ лукавилъ и привиралъ; но ему или не отвѣчали, или отдѣлывались шуточками.

Бѣдняга не разъ хватался за литературный трудъ; но онъ не владѣлъ перомъ и не находилъ издателей. У него накопился тогда запасъ разныхъ набросковъ, отрывковъ, даже одной корсиканкой повѣсти съ восточными ужасами, ядами и кинжалами; была и драма «Графъ Эссексъ», во вкусѣ Дидро и Вольтера. Все это бумагомаранье, пропитанное пылкимъ революціоннымъ духомъ, онъ тщательно истреблялъ потомъ. Гарнизонный авторъ возился больше всего съ своими «Письмами о Корсикѣ», какъ съ дойною коровой: когда открылась конституанта и Паоли собирался въ Корсику, онъ написалъ ему вышеприведенное письмо, какъ посвященіе. Получивъ холодный отвѣтъ, онъ хотѣлъ посвятить свое дѣтище Неккеру; но тотъ бѣжалъ тогда изъ Франціи. Буонапарте внезапно являлся то въ Парижѣ, то въ Корсикѣ. Но всюду неудачи. И честолюбецъ готовъ былъ выдвинуться хоть на русской службѣ, въ

битвахъ съ турками; но Екатерина II отвергла его предложеніе.

Положеніе было невыносимо и непоправимо. Его могла измѣнить только міровая буря, которая перевернула бы вверхъ дномъ весь бытъ Европы. И она уже подходила. Въ описанной безпорядочности, лихорадочности жизни геніальнаго офицерика Франціи, уже чуялось вѣяніе «великой революціи» точно такъ же, какъ въ его чтеніи, писаніяхъ и мысляхъ отражалось Просвѣщеніе. Наполеонъ говорилъ потомъ: «Революція подходила ко мнѣ, и меня очаровывало то равенство, которое должно было возвеличить меня». Тутъ слышалось предвосхищеніе словъ воплощенія революціи, Дантона: «Для успѣха нужно только дерзать, дерзать и дерзать!»

Великая революція уже отовсюду глядѣла на великаго честолюбца своими кровяными очами. Она затронула даже его IV полкъ. А его родина была уже въ огнѣ. Въ сентябрѣ 1789 года, онъ бросился туда, какъ боевой конь, заслышавшій шумъ битвы. По дорогѣ Наполеонъ остановился въ Валансѣ. Его дѣвица Коломбье вышла замужъ за отставного капитана. Знакомый старичекъ-аббатъ сказалъ ему: «Дѣла идутъ такъ, что каждый можетъ сдѣлаться королемъ, въ свою очередь. Если вы станете королемъ, господинъ Буонапарте, займитесь христіанской религіей».

— Если стану королемъ, сдѣлаю васъ кардиналомъ, шутливо отвѣчалъ лейтенантъ.

IV. Отмѣна „стараго порядка". 1789.

Основы предреволюціоннаго быта.— Протестъ и идеи Просвѣщенія.— Паденіе старины.

Нашъ лейтенантъ скакалъ на родину, мѣсяцъ спустя послѣ того, какъ въ Парижѣ былъ формально отмѣненъ пресловутый *старый порядокъ* (ancien régime). Дальше мы ничего не поймемъ въ исторіи Бонапарта, если не обрисуемъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, основъ этого порядка и свергнувшихъ его силъ. Вѣдь враги Наполеона называли его «исчадіемъ революціи», а революція—дочь стараго порядка, который, вдобавокъ, былъ отчасти возстановленъ императоромъ. Чтобы понять внука, нужно познакомиться съ матерью и дѣдушкой—съ

Digitized by Google

дѣдушкой, быть можетъ, особенно, принимая къ разсчетъ новѣйшее ученіе объ атавизмѣ.

Старый порядокъ достигъ полнаго развитія во Франціи, при Людовикѣ XIV: именемъ этого короля названа эпоха, съ которой началась подготовка великой революціи. Здѣсь абсолютизмъ дошелъ до буквальнаго воплощенія всей націи въ особѣ короля. Масса, какъ вездѣ, бросилась къ нему въ объятія, видя въ немъ общаго врага феодализма. Но онъ воспользовался ею, лишь какъ орудіемъ для вырыванія жала у спѣсивой знати. Лишивъ власти первые два государственные „чина" (духовенство и дворянство), онъ оставилъ за ними права надъ безчинными, какъ за *привиллегированными* (privilegiés). Онъ разорвалъ ихъ патріархальныя связи съ низами общества и превратилъ ихъ въ придворнаго паразита, живущаго насчетъ народа безъ всякихъ обязанностей относительно массъ. Изъ этихъ-то „сливокъ общества" создался „свѣтъ" или узкій кругъ жантильомовъ, съ его особенною культурой. То было прямое отрицаніе правды, естественности и нравственности: эти „порядочные" люди или „учтивцы" (hommess shonnêtes) стали карикатурой „честныхъ людей" (honnêtes hommes). И они до того отдѣлились отъ народа, въ душныхъ кельяхъ дворца, что не было предѣловъ ихъ барской спѣси предъ „мужланствомъ" (roture) и „канальей" или „сволочью" (vilain).

Среди мужланства, правда, уже выдѣлялся верхній слой— будущая буржуазія, которая именовалась тогда *третьимъ чиномъ* (tiers état). Но онъ походилъ на привиллегированныхъ и старался подражать имъ. То былъ „буржуа-жантильомъ" Мольера. Онъ назывался „ваше степенство", а его дамы— „madame" да „mademoiselle"; онъ даже покупалъ титулы. Но, лишенный политическихъ правъ, онъ былъ такимъ-же нулемъ въ государствѣ, какъ жантильомъ и владыка. А привиллегированные на каждомъ шагу оскорбляли его, давая ему чувствовать его „мужланство". Ихъ-то особенно ненавидѣлъ третій чинъ. Онъ зналъ себѣ цѣну. Къ нему переходило богатство нищавшей знати; ему должали сами короли. Онъ становился очагомъ просвѣщенія: въ него вселялась душа націи, въ видѣ „свободныхъ профессій" и даже министерскихъ портфелей. Но буржуа не понималъ, что ему не добраться до власти безъ помощи массъ: онъ презиралъ ихъ не меньше, чѣмъ привиллегированные, и, въ свою очередь, старался прижать ихъ. Въ качествѣ „мастера" онъ былъ бариномъ (maitre) для

Digitized by Google

ремесленниковъ, которые уже превращались въ городской «пролетаріатъ». Къ качествѣ скупщика дворянскихъ имѣній, онъ становился тѣмъ же помѣщикомъ для крестьянъ.

Вышелъ неожиданный урокъ юристамъ. По закону (de jure), во Франціи, предъ революціей, масса была поставлена лучше, чѣмъ даже въ Англіи: это не былъ рабъ, ни даже крѣпостной, а „обыватель“ (habitant) и „народъ“ (peuple). А на дѣлѣ (de facto) то была наковальня, на которой работали три молота разомъ—феодализмъ, абсолютизмъ и капитализмъ. Въ Англіи фермеръ отдавалъ 1/4 сбора ландлорду, который притомъ уплачивалъ его повинности; во Франціи господствовало половничество, и на мужикѣ лежали всѣ государственные налоги и барщины. Немудрено, что у несчастнаго опускались руки съ отчаянія: въ 1750 году была уже четверть заброшенныхъ пашенъ. А на крестьянинѣ лежала еще воинская повинность, которая была частью насиліемъ, частью обманомъ. Такъ какъ армія состояла преимущественно изъ добровольцевъ, то вербовщики такъ залавливали „прекрасную молодежь“: „У насъ три раза въ недѣлю танцы, два раза игры на вольномъ воздухѣ; остальное время солдаты играютъ въ кегли, въ чехарду, ходятъ въ караулъ и на ученье. Почти все время посвящается удовольствіямъ, а жалованье большое“. На дѣлѣ оказывалось: 6 су (меньше гривенника) на все, про все, да безногая кровать на двоихъ для «боевой цѣнной собаки». Безграмотный «народъ» долго сваливалъ всѣ эти бѣдствія на ненавистныхъ привиллегированныхъ и отчасти на буржуа. Передъ нами удивительный общественный строй: всѣ классы на ножахъ между собой, ненавидятъ другъ друга. *Разложеніе общества*— вотъ первая основа революціи. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше выдвигалась вторая основа — всеобщее *недовольство правительствомъ.* Даже привиллегированные поняли, что они— лишь орудіе абсолютизма, который притомъ разорялъ ихъ придворною службой. Сознававшіе свою силу буржуа выставили, въ видѣ брошюры Сіейса, гордый запросъ: „Что такое третій чинъ?—Все.—Чѣмъ онъ былъ доселѣ въ политикѣ?— Ничѣмъ.—Чего требуетъ онъ?—Стать чѣмъ-нибудь?“ А «народъ» сталъ вѣрить, что Людовикъ XVI и Марія Антуанета — вампиры, высасывающіе кровь младенцевъ. Онъ уже выставлялъ цѣлыя арміи разбойниковъ, называя ихъ «освободителями».

Это чувство овладѣвало всѣми по двумъ причинамъ. Передъ революціей сельскія общины должны были просить «дозволе-

Digitized by Google

нія интенданта», чтобъ починить подгнившій столбъ въ часовнѣ, но судьба даже Берниса и Шуазеля, въ особенности же Тюрго и Неккера, показываетъ, что «новаторы» приходились не ко двору.

Вторая причина всеобщаго недовольства лежала въ *Просвѣщеніи*, которое называютъ еще «философіей» 18-го вѣка и направленіемъ «энциклопедистовъ». Напрасно окрестили это умственное движеніе именемъ «отрицанія». Отрицаніе было только вначалѣ, у его источниковъ. Всякое новое направленіе подготовляется *протестомъ* новыхъ силъ противъ зажившейся старины. Въ данномъ случаѣ, онъ совершенно правильно начался съ войны за испанское наслѣдство, когда обнаружились всѣ ужасы Геркулесовыхъ столбовъ старины. Столь же правильно протестъ поднялся сначала противъ второй части формулы. Нужно было, прежде всего, освободить умы отъ узъ средневѣковаго, папскаго преданія: Лютеръ началъ со «свободнаго изслѣдованія» Библіи; новые философы поставили божествомъ «Разумъ».

Со словъ чужеземцевъ свободныхъ странъ, Локка, Спинозы и Бэля, во Франціи заговорили о свободѣ совѣсти и о критикѣ высшаго начала. Уже передъ смертью Людовика XIV при дворѣ жаловались, что всѣ молодые люди стали «атеистами». Тогда же выступалъ Вольтеръ, главною задачей котораго было «давить негодницу». Вскорѣ присоединяется критика политическая. Скромный придворный владыка, Фенелонъ, доказывалъ королю-Солнцу, что во Франціи «государство— старая машина, которая развалится при первомъ столкновеніи. Затѣмъ посыпались планы ограниченія абсолютизма, которые завершились англійскимъ идеаломъ, овладѣвшимъ умами, благодаря блестящему «Духу Законовъ» Монтескьё. А этотъ идеалъ—«права» человѣка, неприкосновенность личности, охраняемыя участіемъ самихъ «гражданъ» въ управленіи. Энциклопедистовъ даже упрекали въ томъ, что они говорили все про одни права: да, но прежде шла рѣчь объ однѣхъ обязанностяхъ.

Въ политикѣ дѣло критики легче, чѣмъ въ общественномъ быту. Соціальный вопросъ разрабатывался нѣсколько позже и медленнѣе. Но феодализмъ не избѣгнулъ своей участи такъ же, какъ и цезаропапизмъ. Уже по смерти Людовика XIV одинъ маститый членъ парламента, съ точностью прокурора, сосчиталъ, что во Франціи «15 милліоновъ свидѣтелей противъ 300 лицъ, обогащающихся на ихъ погибель». Паскаль

Digitized by Google

и Ла-Брюйеръ говорили, что «у вельможъ нѣтъ души», что они состоятъ изъ однихъ корыстныхъ «вожделѣній», что нужно всѣмъ стать «народомъ». Также думалъ кроткій аббатъ Сенъ-Пьеръ, который все хлопоталъ о вѣчномъ мирѣ и ввелъ слово «благотвореніе», какъ переводъ знаменитой «филантропіи», овладѣвавшей тогда сердцами. А его ученикъ, министръ д'Аржансонъ, писалъ: «Прилагается много заботъ о томъ, чтобы богачи стали еще богаче; но не думаютъ о равенствѣ, объ этомъ высшемъ благѣ государствъ, къ которому законы должны стремиться всѣми силами».

Разумъ вмѣсто авторитета, природа вмѣсто преданій и условностей, права человѣка, святыня личности, свобода совѣсти, братское человѣколюбіе, — это ли не положительныя начала? И не они ли лежатъ въ основаніи всѣхъ знаменитыхъ «тетрадей» (cahiers) или наказовъ, данныхъ Франціей своимъ депутатамъ въ 1789 году? А эти тетради пользуются уваженіемъ всѣхъ историковъ, какъ дѣльная программа реформъ. Такъ протестъ, отрицаніе незамѣтно перешли въ положительный идеалъ новой жизни. Громадная армія борцовъ за него, при всемъ разнообразіи оттѣнковъ въ мысляхъ, шла подъ однимъ знаменемъ. Для всякаго были очевидны язвы старины и цѣлебныя средства. Отсюда священная формула—*свобода, равенство и братство*, которую мы читаемъ на всѣхъ трехцвѣтныхъ знаменахъ и офиціальныхъ бумагахъ революціи.

Эта упрощенная формула новаго человѣческаго бытія быстро проникла всюду. Ее понимали сердцемъ въ крестьянскихъ избахъ, выносившихъ на себѣ главное бремя стараго порядка. Она вызывала восторги интеллигенціи, благодаря талантливымъ, остроумнымъ книжкамъ и сценическимъ представленіямъ. Она раздавалась даже въ чертогахъ жантильомовъ и у подножія версальскаго престола, хотя бы какъ обязательная красивая мода, какъ забавное литературное явленіе. Наконецъ, она стала міровымъ университетомъ, благодаря главному труду лучшихъ умовъ—«Энциклопедіи» (1751—1780), этому арсеналу торжествующаго новаго міровоззрѣнія по всѣмъ вопросамъ жизни и теоріи.

Но энциклопедисты, съ ихъ «вольтерьянствомъ», естественно не могли сразу проникнуть въ суть жизни. Они служили первому вопросу въ каждомъ дѣлѣ—опредѣленію его формы, болѣе внѣшнихъ сторонъ. Они-то особенно занимались критикой стараго порядка, и именно цезаропапизма. Оттого они и привели къ революціи; но ихъ вліяніе отражалось лишь на

Digitized by Google

ся первыхъ шагахъ. Она, предвѣщанная ими, даже смутила ихъ. Энциклопедисты вскорѣ показались уже людьми покладистыми, оппортунистами. Имъ хотѣлось только подправить старый порядокъ съ помощью свободы и филантропіи. Въ «Le monde comme il va», сытый Бабукъ, какъ и его авторъ, Вольтеръ, находилъ, что «хотя не все ладно, но всетаки сносно». Орудуя одниимъ умомъ, безъ сердца, энциклопедисты говорили только про политику, государство и личность. Для этого, думали они, достаточно переименовать деспотизмъ «произвольный» въ «законный» или замѣнить его словомъ «просвѣщенный абсолютизмъ». Вольтеръ не слыхалъ, какъ Фридрихъ II сказалъ про него: «Я подержу его еще съ годъ: нужно выжать лимонъ и выбросить корку».

А гдѣ же «свѣтъ» съ его исковерканной лжекультурой? Гдѣ массы, «народъ», и проклятый вопросъ—экономика? Гдѣ эти нѣдра исторіи? Экономисты говорили только о «богатствахъ», объ ихъ производствѣ, требуя лишь полной свободы личности, которая пусть себѣ и «дѣйствуетъ» во всю (laisser faire, laisser passer). Тутъ Бабукомъ выходилъ буржуа, рабомъ котораго становился городской пролетарій: экономическая школа «физіократовъ» думала только о мужичкѣ-земледѣльцѣ. А раздобрѣвшій фабрикантъ или купецъ тотчасъ заводили свой «свѣтъ»-кривляку, съ его дамочками въ «гюрлюберлю, фижмахъ и фалбалахъ», съ жадными и развратными «соколками» золотой молодежи, съ раздушенными «покойчиками», съ той слащавой жеманностью, которая называлась въ живописи «mignardise», въ зодчествѣ — «рококо», а въ литературѣ— «marivaudage».

Сущность жизни сохранялась прежняя: массы опять оставались за флагомъ. Слѣдовало говорить уже не о политической реформѣ, а о передѣлкѣ общества, начиная съ его внѣшняго быта, кончая его душой, его женщиной и дѣтьми. И явился пророкъ новой жизни—«геніальный чудакъ», Жанъ-Жакъ Руссо, который умеръ, когда Наполеону было девять лѣтъ.

Этотъ «безсмертный мститель за человѣческую природу», выражаясь словами Мирабо, раскрылъ тайну всѣхъ. Онъ расширилъ содержаніе жизни, добавивъ «разумъ» энциклопедистовъ чувствомъ и фантазіей, этими основами грядущаго романтизма. Они привели его къ «исканію чего нѣтъ», къ «жизни за правду», къ «сладострастію грезъ» о лучшемъ будущемъ: оттого онъ такъ неотразимо дѣйствовалъ на молодежь. Этотъ деревенскій «медвѣдь» съ адской ненавистью отнесся къ лжи-

Digitized by Google

вому «свѣту», къ исковерканному обществу привиллегированныхъ: вмѣстѣ съ нимъ, онъ проклялъ и всю цивилизацію за ея пороки; его догматами стали нѣмая природа и созданный его мечтами идиллическій «дикарь». «Новый Діогенъ» воспиталъ въ себѣ, въ пустынности своего бытія, пламенную любовь ко всѣмъ обдѣленнымъ и слабымъ и «неугасимую ненависть къ притѣснителямъ бѣдныхъ людей».

Этихъ-то нищихъ духомъ онъ поставилъ вѣнцомъ творенія: «самодержавіе народа», дающаго власть правителямъ по «договору», его полное равенство со всѣми, терпимость къ ближнему – вотъ что хотѣлъ поставить пророкъ на развалинахъ прогнившаго стараго строя. Самъ сынъ нищаго, мученикъ отчаянія, Руссо глубже всѣхъ захватывалъ болѣзнь вѣка, смѣлѣе всѣхъ выступалъ съ кореннымъ леченіемъ и жегъ сердца пламенной рѣчью трибуна, писалъ слезами и кровью. Оттого-то къ его, нерѣдко фантастическому, голосу прислушивались и львицы «свѣта» и труженицы избъ. Въ среднихъ и низшихъ классахъ у Руссо было во сто разъ больше читателей, чѣмъ у Вольтера. И втеченіе всей эпохи, да долго и послѣ, мы встрѣчаемся, на каждомъ шагу, съ «руссоизмомъ», притомъ не только въ политикѣ, но также въ литературѣ, искусствѣ, въ правахъ всего міра.

Невѣжа въ наукѣ, софистъ, «архи-дуракъ» Вольтера, Руссо побѣдилъ разоблачавшихъ его ошибки энциклопедистовъ. Онъ, какъ пророкъ, чуялъ нужду настоящаго, а слѣдовательно прозрѣвалъ будущее: его желанія еще не всѣ исполнились... До тѣхъ же поръ престолъ занималъ Вольтеръ, отецъ жирондистовъ, конституціонализма и либерализма 19-го вѣка. Подъ наитіемъ Бабука, старый порядокъ надѣялся опять обмануть народъ, сдѣлавши, для отвода глазъ, маленькую уступку противному «духу нововведеній: 5-го мая 1789 г. были собраны старые, невинные, «генеральные штаты» или государственные чины.

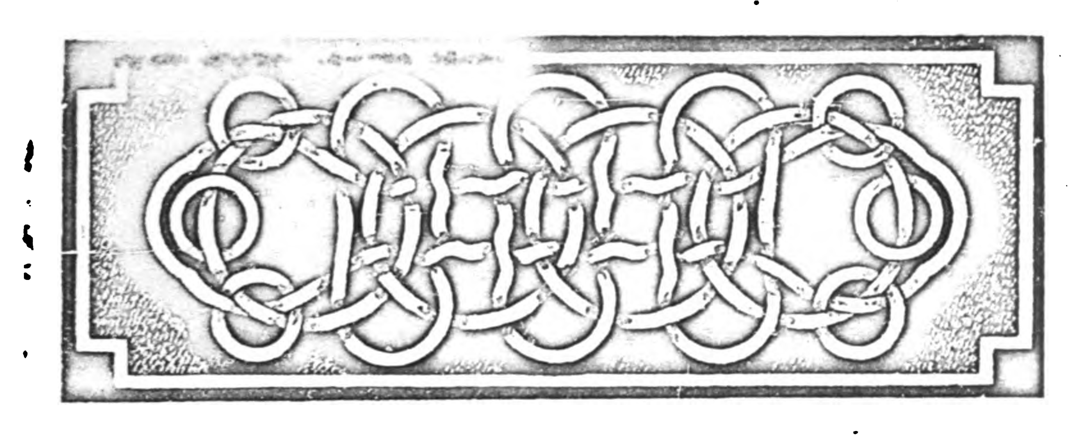
Но въ старые мѣха влилось новое вино. Генеральные штаты тотчасъ же сами переименовали себя въ «національное собраніе», а потомъ—въ «конститюанту», т. е. въ учрежденіе для начертанія конституціи или новаго государственнаго уложенія. Это значило, что нація пріобрѣла настоящее представительство, а слѣдовательно власть переходила къ третьему чину. И дѣйствительно, въ конститюантѣ, прежде всего, убрали трупъ феодализма, уже исчезавшаго въ жизни: въ-ночь «4-го августа были отмѣнены права привиллегиро-

Digitized by Google

ванныхъ. Возникло равенство передъ закономъ; по примѣру Америки, всѣ французы стали называться «гражданами» (citoyens): Вскорѣ появилась и первая конституція временъ революціи (1791). Она учреждала парламентскую монархію, съ выборнымъ провинціальнымъ управленіемъ и съ судами нашего времени. Выборы были введены даже въ офицерство и въ духовенство. Послѣднее стало также «гражданскимъ» и, какъ все чиновничество, присягало конституціи; церковныя имущества сдѣлались «національнымъ достояніемъ» и были пущены въ продажу, а подъ ихъ залогъ были выпущены «ассигнаты» или кредитныя бумажки.

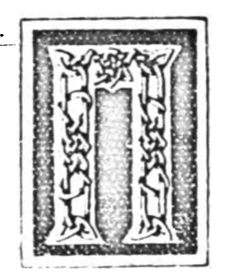
(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google



Герценъ и Тургеневъ.

(1849—1862).



ИСЬМА Тургенева къ Герцену хранятся въ архивѣ „Колокола“, владѣльцемъ котораго въ настоящее время является сынъ знаменитаго публициста, Александръ Александровичъ Герценъ, профессоръ Лозаннскаго университета. Въ 1892 г. письма эти (вмѣстѣ съ письмами Кавелина) были изданы въ очень ограниченномъ количествѣ экземпляровъ недавно умершимъ профессоромъ Софійскаго университета М. П. Драгомановымъ. Къ сожалѣнію, какъ самое содержаніе нѣкоторыхъ писемъ, такъ равно и характеръ примѣчаній къ нимъ г. Драгоманова сдѣлали невозможнымъ свободное обращеніе этой книжки въ Россіи и, вслѣдствіе этого, высокоинтересныя „Письма Кавелина и Тургенева къ Герцену“ (Женева, 1892 г.) остаются совершенно неизвѣстными не только большинству русской читающей публики, но даже лицамъ, спеціально занимающимся изслѣдованіями по исторіи новѣйшей русской литературы.

Печатая въ настоящее время въ обработанномъ видѣ ту часть переписки двухъ замѣчательныхъ дѣятелей русской литературы, появленіе которой не можетъ встрѣтить препятствій, мы думаемъ, что доставимъ этимъ истинное наслажденіе всѣмъ тѣмъ, кому дорога личность одного изъ величайшихъ, если не величайшаго, русскаго художника.

Digitized by Google

I.

Первое изъ извѣстныхъ намъ писемъ Тургенева къ Герцену датировано: „31 іюля 1849 г. Парижъ“.

„Виноватъ я передъ тобой, милый Герценъ,—пишетъ Тургеневъ,—долго къ тебѣ не писалъ, хотя часто вспоминаю о тебѣ; но я все это время провелъ въ деревнѣ, въ совершенномъ уединеніи,—а уединеніе производитъ во мнѣ всякій разъ невыразимую лѣнь, которую на поэтическомъ языкѣ называютъ тишиной, погруженіемъ въ тишину и т. д.

„Однако, изрѣдка до меня долетали слухи о тебѣ и твоемъ семействѣ—и теперь вотъ я, пріѣхавъ на два дня въ Парижъ, не хочу пропустить случая пожать тебѣ заочно руку и пожелать тебѣ и всѣмъ твоимъ всякаго блага и добра. Гдѣ то мы увидимся? Дѣла такой приняли оборотъ, что никакого рѣшительнаго отвѣта на этотъ вопросъ дать нельзя.

„Слышалъ я объ одномъ твоемъ намѣреніи—и не хвалю тебя за то, за что тебя многіе хвалить будутъ: потому что сдѣлать это для тебя такъ-же естественно, какъ выпить бутылку шампанскаго. Ты славный малый, и я тебя очень люблю.

„Я опять на четыре недѣли уѣзжаю въ деревню охотиться,—что послѣ будетъ—это знаетъ одинъ Всевышній. Я не думаю, чтобы ты остался въ Швейцаріи. Поклонись отъ меня твоей женѣ, Гервегу [1]) и пр. Я слышалъ, ты на-дняхъ сдѣлалъ путешествіе по глетчерамъ. Напиши что нибудь объ этомъ. Жму тебѣ крѣпко руку и остаюсь навсегда преданный тебѣ Тургеневъ.“

Слова Тургенева о „намѣреніи“ Герцена, очевидно, относятся къ рѣшенію послѣдняго заняться заграничнымъ издательствомъ.

Второе письмо Тургенева написано почти черезъ годъ послѣ перваго и датировано: „Парижъ, 22/10 іюня 1850 г.“

„Я пріѣхалъ,—пишетъ Тургеневъ,—изъ деревни, любезный Александръ, часъ спустя послѣ твоего отъѣзда; ты можешь себѣ представить, какъ мнѣ это было досадно; я бы такъ былъ радъ еще разъ съ тобой повидаться передъ возвращеніемъ въ Россію.

„Да, братъ, я возвращаюсь: всѣ вещи мои уложены и послѣзавтра я покидаю Парижъ и черезъ недѣлю, въ будущую субботу, сажусь на пароходъ въ Штетинѣ. Ты можешь быть увѣренъ, что всѣ твои письма и бумаги будутъ мною доставлены въ цѣлости,—и хотя ты не удостоилъ меня даже извѣщеніемъ о мѣстѣ твоего пребыванія,—я исполню всѣ свои обѣщанія: буду высылать тебѣ книги и журналы на имя дѣвицы Эрнъ, какъ мы условились,—къ Ротшильду; я сегодня же зайду къ нему и извѣщу его объ этомъ.

„Богъ знаетъ, когда мнѣ придется тебѣ писать въ другой разъ;

---

[1]) Гервегъ—извѣстный нѣмецкій поэтъ, бывшій очень друженъ съ семьей Герцена и отплатившій впослѣдствіи Герцену черной неблагодарностью, разрушивъ его семейный покой.

Digitized by Google

Богъ знаетъ, что меня ждетъ въ Россіи,—mais le vin est tiré, il faut le boire.—Въ случаѣ какого-нибудь важнаго обстоятельства, ты можешь извѣстить меня помѣщеніемъ въ объявленіяхъ „Journal des Débats" que M-r Louis Morrisset de Caen и т. д. Я буду читать этотъ журналъ и пойму, что ты захочешь мнѣ сказать. Прощай, милый Герценъ; желаю тебѣ всѣхъ возможныхъ благъ; я отъ твоего имени обниму всѣхъ твоихъ друзей. Мы много будемъ говорить о тебѣ съ ними. Постараюсь также по тому же адресу доставить тебѣ свѣдѣнія объ Огаревѣ и т. д.

„Будь здоровъ и дѣйствуй по возможности. Крѣпко жму руку твоей женѣ и цѣлую твоихъ дѣтей. Мой поклонъ Гервегу и его женѣ. Еще разъ обнимаю тебя и остаюсь

Твой И. Тургеневъ".

II

Лѣтомъ 1850 года Тургеневъ уѣхалъ въ Россію, гдѣ пробылъ до 1856 г., и на это время переписка между друзьями прекратилась. Положеніе корреспондентовъ за пять лѣтъ разлуки значительно измѣнилось. Оба автора изъ начинающихъ литераторовъ превратились въ литературныя звѣзды первой величины. За этотъ промежутокъ времени Герценомъ были изданы: „Съ того берега" и „Письма изъ Франціи и Италіи" (по-нѣмецки, въ 1850 г.), „Du developpement des idées" (появилось по-нѣмецки въ 1851 г. въ „Deutsche jahrbuecher" и въ томъ же году по-французски); письмо къ Мишле: „Le peuple russe et le socialisme" (1851); въ 1853 г. Герценомъ была основана въ Лондонѣ русская типографія и выпущены первые политическіе памфлеты на русскомъ языкѣ; въ 1854 г. появились „Письма къ Линтону" по-англійски („Letters to W. Linton") и первые отрывки изъ „Былого и Думъ"; въ 1855 г. была издана первая книга „Полярной Звѣзды" и въ 1856 г. появились первыя двѣ книги „Голосовъ изъ Россіи" и 2-я книга „Полярной Звѣзды". Измѣнилось многое и въ личной жизни Герцена: въ 1852 г. умерла горячо любимая имъ жена, Наталья Александровна, и ея смерти самъ Герценъ приписываетъ свои усиленные литературные труды, служившіе для него отвлекающимъ средствомъ отъ глубокой скорби, овладѣвшей имъ вслѣдствіе понесенной утраты.

Съ другой стороны, въ 1852 г. появилось отдѣльное изданіе „Записокъ охотника" Тургенева, сразу поставившее его въ первые ряды русской литературы и произведшее громадное впечатлѣніе на русскую читающую публику. Въ 1850 г. былъ напечатанъ „Дневникъ лишняго человѣка", въ 1852 г. знаменитый разсказъ „Муму", который Карлейль называлъ наиболѣе трогательнымъ изъ произведеній всемірной литературы; въ 1854 г. „Затишье", и въ 1856 г. первый изъ крупныхъ общественныхъ романовъ Тургенева „Рудинъ", въ которомъ былъ выведенъ общій пріятель Тургенева и Герцена, извѣстный М. А. Бакунинъ. [1])

[1]) См. Письмо С. Аксакова къ Тургеневу, «Рус. Обозрѣніе» 1894, дек. стр. 587 и «Иностр. крит. о Тургеневѣ», отзывъ Шмидта, стр. 24.

Digitized by Google

Немедленно по пріѣздѣ въ 1856 г. за границу Тургеневъ явился въ Лондонъ повидаться со старымъ другомъ. Между ними шли горячіе споры по вопросу о будущности Россіи. Герценъ являлся представителемъ своеобразнаго соціалистическаго славянофильства. Тургеневъ стоялъ на почвѣ прямолинейнаго западничества, какъ оно понималось въ тогдашней русской литературѣ и жизни. Споръ этотъ, въ сущности, былъ продолженіемъ старыхъ московскихъ и петербургскихъ споровъ, имѣвшихъ мѣсто въ 40-хъ годахъ въ кружкѣ Герцена и Бѣлинскаго. Герценъ рѣшилъ суммировать этотъ споръ въ отдѣльной статьѣ, озаглавленной: „Варіаціи на старыя темы", и хотѣлъ посвятить статью Тургеневу, какъ главному и характерному представителю тогдашняго „западничества". Въ виду неудобства полнаго посвященія, онъ хотѣлъ поставить лишь иниціалы имени Тургенева: „посвящается И. С." (Ивану Сергѣевичу) и въ письмѣ къ Тургеневу по этому поводу шутливо замѣтилъ, что если кто-либо изъ постороннихъ спроситъ его, кому посвящена статья, кто этотъ И. С.,—онъ отвѣтитъ: „Ипподромъ Сухозанетъ".

Письмомъ, датированнымъ: „Куртавенель, 22 сентября 1856 г.", начинается длинный рядъ писемъ Тургенева къ Герцену, относящихся къ эпохѣ 60-хъ годовъ.

„Что же ты никакой вѣсти о себѣ не даешь, любезный другъ?—пишетъ Тургеневъ.—Я все ждалъ письма и присылки твоей повѣсти, но, наконецъ, рѣшаюсь сказать тебѣ два слова. Пріѣхалъ ли ты въ Путней и здоровъ ли ты и здоровы ли всѣ вы? Я здѣсь живу въ деревнѣ и наслаждаюсь farniente и охотой. Плохо только то, что охота, за скудостью дичи, очень посредственная и погода прескверная. Кончилъ я твои мемуары во 2-й части „Полярной звѣзды [1]). Это прелесть,—и только остается сожалѣть о невѣрностяхъ въ языкѣ. Но ты непремѣнно продолжай эти разсказы: въ нихъ есть какая-то мужественная и безыскуственная правда и сквозь печальные ихъ звуки прорывается, какъ бы нехотя, веселость и свѣжесть. Мнѣ все это чрезвычайно понравилось,—и я повторяю свою просьбу—непремѣнно продолжать ихъ, не стѣсняясь ничѣмъ.

„Странное дѣло! Въ Россіи я уговаривалъ старика Аксакова продолжать свои мемуары [2]),—а здѣсь—тебя. И его и твои мемуары—правдивая картина русской жизни, только на двухъ ея концахъ и съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Но земля наша не только велика и обильна,—она и широка—и обнимаетъ многое, что кажется чуждымъ другъ другу!

„Фетъ пріѣзжалъ сюда дня на два—я ему далъ книжку его стиховъ и твой адресъ,—онъ перешлетъ ее тебѣ.

„Отзовись, пожалуйста;—а я, пріѣхавши въ Парижъ, буду писать тебѣ часто и толково; а здѣсь лѣнь на меня напала невообразимая. Вотъ мой адресъ:

---

[1]) «Былое и Думы».
[2]) Тургеневъ имѣетъ въ виду «Семейную хронику» С. Т. Аксакова.

Digitized by Google

„Au château de Courtavenel, près de Rozoy, en Brie (Seine et Marne).

„Обнимаю всѣхъ твоихъ и Огарева.—Будь здоровъ.

„Твой Ив. Тургеневъ".

Слѣдующее письмо изъ Парижа датировано: „10 ноября 1856 г." Герценъ хлопоталъ объ изданіи нѣкоторыхъ своихъ произведеній въ Россіи; особенно ему хотѣлось, чтобы появился его романъ: „Кто виноватъ?". Письмо Тургенева отчасти касается этого вопроса.

„Милѣйшій Александръ Ивановичъ,—писалъ Тургеневъ,—прежде всего благодарю тебя за твою охотничью услугу. Англикъ человѣкъ честный и вручитъ тебѣ настоящее ружье, а я тотчасъ вышлю тебѣ деньги, какъ только онѣ прибудутъ изъ моего „прекраснаго далёка", какъ выражался Гоголь.

„Также низко тебѣ кланяюсь за Колбасина [1]), хотя извѣстіе о томъ, что ты уже другому далъ позволеніе напечатать твои вещи, его вѣроятно огорчитъ. Впрочемъ, если ты П. (исаревскому?) не далъ письменнаго позволенія, то я не думаю, чтобы онъ могъ что-нибудь сдѣлать, потому что кромѣ того, что у тебя есть наслѣдники, цензура можетъ спросить: а по какому праву ты печатаешь Искандера? И потому я все-таки прошу тебя выслать это позволеніе, поставивши вмѣсто одного имени Колбасина—имена его и П—го. Я ему тогда перешлю эту бумажку. И онъ, снесшись съ П., будетъ въ состояніи хлопотать.

„Я хохоталъ до упаду отъ имени: *Ипподромъ Сухомнетъ*, и не вижу причины, почему тебѣ не поставить буквъ: *И. Т.*—Развѣ онѣ не могутъ обозначать: Иліогабалъ Тизенгаузенъ? Сдѣлай одолженіе, не стѣсняйся,—а я съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю этого письма [2]). Я и въ Россіи не скрывалъ, что знаю и люблю тебя, тѣмъ болѣе могу я теперь смѣло сознаться въ этомъ передъ кѣмъ бы то ни было.

„Я вчера обѣдалъ съ Пинто у Мельгунова [3]); мнѣ онъ очень понравился,—но что за борода въ видѣ каскада! Шутки въ сторону, онъ мнѣ кажется такой изящной и чистой натурой. A propos d'italiens,—поклонись отъ меня милѣйшему Саффи, qui a fait ma conquête [4]).

„Кланяюсь также всѣмъ твоимъ—Огареву, его женѣ, и твоимъ дѣткамъ. Что поэмы Огарева—будутъ ли напечатаны и гдѣ именно?

„На-дняхъ я надѣюсь получить изданіе моихъ повѣстей и разсказовъ въ трехъ томахъ и тотчасъ перешлю тебѣ одинъ экземпляръ. Прочитай все это à loisir—и скажи мнѣ свое мнѣніе

[1]) Колбасинъ, пріятель Тургенева, авторъ нѣсколькихъ статей по исторіи русской литературы, напечатанныхъ въ «Современникѣ».

[2]) Тургеневъ имѣетъ въ виду статью Герцена: «Варіаціи на старыя темы», о которой мы говорили выше.

[3]) Н. А. Мельгуновъ, другъ Герцена, литераторъ. О немъ см. статью Кирпичникова «Между западниками и славянофилами». Рус. Ст. 1897.

[4]) Саффи, итальянскій революціонеръ, другъ Герцена, Маццини и Гарибальди.

Digitized by Google

обо всемъ. Огарева прошу о томъ же; ваше мнѣніе мнѣ дорого— и я ему вѣрю.

„Ну, прощай, другъ. Цѣлую твои ясныя очи. Если буду живъ и здоровъ, увижу тебя въ Лондонѣ, если не въ февралѣ, то ужъ непремѣнно въ апрѣлѣ,—ибо я передъ возвращеніемъ въ Россію хочу провести часть сезона въ Лондонѣ. Еще разъ спасибо и будь здоровъ.

Твой Ив. Тургеневъ".

„P. S. Если ты по предложенію моему пришлешь мнѣ autorisation на бумажкѣ [1]), то кстати скажи о ружьѣ—выдалъ ли тебѣ его Ленгъ; во всякомъ случаѣ отвѣчай поскорѣе хоть однимъ словомъ.

И. Т.".

Слѣдующее письмо Тургенева (изъ Парижа, отъ 6 декабря 1856 г.) посвящено тѣмъ же хлопотамъ объ изданіи сочиненій Герцена въ Россіи.

„Вчера я послалъ тебѣ черезъ Ротшильда 500 франковъ, милый Герценъ,—пишетъ Тургеневъ,—и прошу, чтобы ты подождалъ уплаты остальныхъ до новаго года. Ты обратись къ Ротшильду съ запросомъ о 500 фр., высланныхъ тебѣ изъ Парижа Тургеневымъ, и сейчасъ ихъ получишь.

„Я получилъ „Амнистію" и другія брошюры. Письменно говорить объ этомъ затруднительно; откладываю все это до зимняго свиданія, которое становится все болѣе вѣроятнымъ. Ограничиваюсь теперь изъявленіемъ моего сочувствія. Н. А. М.(ельгуновъ), котораго я часто вижу, не даетъ мнѣ покоя насчетъ двухъ буквъ, долженствующихъ стать во главѣ твоего письма; онъ увѣряетъ, что это опасно, я убѣжденъ, что это пустяки, и только желалъ бы, чтобы въ самомъ письмѣ не было упомянуто о подробностяхъ и случайностяхъ нашего свиданія [2]).

„Я давнымъ давно отправилъ къ Колбасину твое разрѣшеніе вмѣстѣ съ „онымъ", но до сихъ поръ еще отвѣта не получилъ. Во всякомъ случаѣ повторяю тебѣ его и мое спасибо; я думаю, что это славная была бы штука, еслибъ позволили хотя одинъ твой романъ [3]).

„Изъ Россіи я имѣю извѣстіе о громадномъ и неслыханномъ успѣхѣ стихотвореній Некрасова. 1400 экземпляровъ разлетѣлись въ двѣ недѣли; этого не бывало со временъ Пушкина. Отъ него я давно не имѣю писемъ; кажется, онъ хандритъ и скучаетъ въ Римѣ. Онъ и въ Россіи скучалъ, но не такъ ѣдко; плохо умному человѣку, уже нѣсколько отжившему, но нисколько не образованному, хоть и развитому, плохо ему въ чужой землѣ, среди незнакомыхъ и неизвѣстныхъ явленій! Онъ чуетъ смутно ихъ значеніе и тѣмъ больше разбираетъ его досада и горечь не безсилія, а невозвратно потеряннаго времени!

---

[1]) Передача правъ на изданіе сочиненій Герцена въ Россіи.

[2]) Рѣчь идетъ все о той же статьѣ Герцена «Варіаціи на старыя темы»

[3]) «Кто виноватъ?».

Digitized by Google

„Мнѣ здѣсь хорошо, и было бы еще лучше, еслибъ не подлый мой пузырь! Очень онъ мнѣ мѣшаетъ жить — особенно работать почти невозможно. За то я читаю пропасть. Проглотилъ Светонія, Саллюстія (который мнѣ крайне не понравился), Тацита и частью Тита Ливія. Ты спросишь: что за латиноманія на меня напала? Не знаю; можетъ быть, она навѣяна современностью.

„Но вотъ что прочти непремѣнно: „The Confessions of ua opium-eater". Прочти и скажи мнѣ—такое ли же впечатлѣніе произведетъ эта книжка на тебя, какъ на меня. Я ее прочелъ *два* раза сразу—à la lettre [1]).

„Прощай; цѣлую тебя въ лобъ, а Огарева въ бороду, жену его въ руку, а дѣтей твоихъ въ ясныя очи. Будьте всѣ здоровы и веселы и не забывайте

„Любящаго васъ Ив. Тургенева".

Герцену, несмотря на его эмигрантское положеніе, удавалось отъ времени до времени проникать и въ легальную русскую литературу. Такъ, въ 1856 г., въ фельетонѣ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» былъ напечатанъ его очеркъ «Оба лучше», посвященный сравненію двухъ типовъ: американскаго дѣльца Барнума и жоржсандовскаго Ораса. Объ этомъ очеркѣ нѣсколько разъ упоминаетъ Тургеневъ въ своихъ письмахъ къ Герцену. Герценъ справлялся у Тургенева о личности нѣкоего Погенполя, бывшаго тогда редакторомъ издававшагося въ Брюсселѣ журнала „Nord", удѣлявшаго много мѣста русскимъ дѣламъ. По поводу Некрасова, лѣчившагося въ Римѣ отъ болѣзни горла, Герценъ писалъ Тургеневу, что положеніе безголосаго Некрасова въ музыкальномъ Римѣ подобно положенію „щуки въ оперѣ".

Въ письмѣ отъ 17 декабря 1856 г. изъ Парижа, отвѣчая Герцену на нѣкоторые его вопросы, Тургеневъ сообщаетъ ему послѣднія петербургскія новости.

„Милый Герценъ,—писалъ Тургеневъ,—мнѣ непремѣнно хочется прочесть „Барнумъ и Орасъ" и поэтому, сдѣлай одолженіе, пришли его къ той дамѣ, которую ты называешь Марьей Касперовной [2]) и которую я не знаю. Сообщи мнѣ ея адресъ и предупреди ее о томъ, что я явлюсь къ ней.

„Стихи Огарева получены и прочтены. Они мнѣ нравятся попрежнему,—хотя лучше слышать ихъ отъ него, чѣмъ самому читать. Его тихій и меланхолическій голосъ придаетъ имъ особенную прелесть;- когда самъ читаешь, много замѣчаешь небрежностей и не довольно сжатыхъ мѣстъ.—При этихъ листахъ находились страницы три твоихъ воспоминаній, которыя мнѣ чрезвычайно понравились. Рѣшительно оказывается, что собственно твое призваніе—писать такого рода хроники. Это въ своемъ

---

[1]) Тургеневъ имѣетъ въ виду книжку извѣстнаго англійскаго писателя Thomas de Quincey (1785—1859) «Признанія любителя опіума».

[2]) Марья Касперовна Рейхель, урожденная Эрнъ, воспитанница отца Герцена, уѣхавшая съ семьей Герцена за границу, гдѣ она вышла замужъ за друга Прудона и Бакунина, музыканта Рейхеля, директора консерваторіи въ Бернѣ.

Digitized by Google

родѣ стоитъ Аксакова. Я уже, кажется, сказалъ, что въ моихъ глазахъ вы представляете два электрическихъ полюса одной и той же жизни и изъ вашего соединенія происходитъ для читателя гальваническая цѣпь удовольствія и поученія. Это, однако, уже что-то Востокомъ пахнетъ.

Погенполь—интриганъ, русскій нѣмецъ, который увѣряетъ, что ненавидитъ нѣмцевъ и „чюфствуетъ союзу" (собственныя его слова) съ русскимъ мужикомъ. Онъ и ко мнѣ забѣгалъ, да и ко всѣмъ. Богъ его знаетъ, какими способами онъ пріобрѣлъ „Nord"— и теперь, такъ какъ вѣтеръ въ Россіи, кажется, перемѣнился— то и онъ хочетъ не отстать и т. д. Порядочному человѣку съ этакими молодчиками знаться не для чего. [1]).

„А вѣтеръ не такъ то еще перемѣнился, какъ полагали. На дняхъ „Современникъ" получилъ сильнѣйшій нагоняй и Бекетова отъ него отставили за перепечатаніе трехъ стихотвореній Некрасова изъ его книжки, которую Мусинъ-Пушкинъ въ своей попечительской агоніи пропустилъ не безъ задней мысли. Надобно сознаться, что въ этомъ дѣлѣ Панаевъ поступилъ какъ мальчишка.—А стихотворенія „щуки въ оперѣ" (я хохоталъ до нельзя надъ этимъ именемъ) имѣютъ успѣхъ громадный [2]), по согласному показанію всѣхъ моихъ корреспондентовъ.

„Я получилъ два экземпляра моихъ повѣстей—и пошлю одинъ тебѣ.—Прочти на досугѣ и сообщи свое мнѣніе.

„Прощай. Будь здоровъ и веселъ. Обнимаю тебя и твоихъ и Огарева. Женѣ его кланяюсь.

„Твой Ив. Тургеневъ".

III.

Въ письмѣ отъ 21 декабря 1856 г. изъ Парижа Тургеневъ пишетъ:

„Милый Герценъ, спасибо тебѣ за знакомство съ Кашперевымъ [3]) и Грибовскимъ. Они оба, кажется, очень хорошіе ребята. Кашперева (который вчера уже уѣхалъ) я сводилъ къ г-жѣ Віардо— и онъ игралъ ей и пѣлъ свою музыку. Онъ остался доволенъ ею и ея совѣтами, хотя большихъ похвалъ отъ нея не слыхалъ. Что касается собственно до меня, то я думаю, что у него талантъ есть—но Господь вѣдаетъ, выйдетъ ли изъ этого что-нибудь.

„Я совсѣмъ забылъ, что Марья Касперовна—собственно г-жа Рейхель, которую я очень хорошо знаю. Мы третьяго дня къ ней ходили втроемъ, но Рейхеля не застали, а посидѣли съ ней. Пришли ей пожалуйста „Ораса и Барнума", а она мнѣ передастъ.

---

[1]) Сохранилась довольно ядовитая эпиграмма Огарева на Погенполя:

«Въ Nord'-ѣ сквозь всѣ тонкости
«Языка французскаго,
«Все-же такъ и слышится
Погань поля русскаго.

[2]) Рѣчь идетъ о стихотвореніяхъ Некрасова.

[3]) Кашперевъ, впослѣдствіи издатель журнала «Заря» и авторъ нѣсколькихъ не имѣвшихъ успѣха оперъ.

Digitized by Google

„Скажи Огареву, чтобы онъ присылалъ мнѣ свою поэму, что я ему возвращу ее въ исправности и съ посильными замѣтками.

„Кашперевъ отнялъ у меня экземпляръ моихъ повѣстей и разсказовъ, но далъ мнѣ слово выслать тебѣ ихъ изъ Берлина.

„Прощай, покамѣстъ. Будь здоровъ и веселъ, а я остаюсь

„Любящій тебя Ив. Тургеневъ".

Въ это время Герценъ хотѣлъ издать появившіяся въ „Полярной Звѣздѣ" „Былое и Думы" во французскомъ переводѣ и просилъ Тургенева похлопотать объ этомъ у парижскихъ книгопродавцевъ.

Въ отвѣтъ на эту просьбу Тургеневъ (въ письмѣ, датированномъ: „Парижъ, 8 Генваря 1857 г.") писалъ Герцену:

„Милый Герценъ, дня три тому назадъ я писалъ Огареву мои замѣчанія на его поэму, а теперь хочу написать тебѣ два слова. Присылай, пожалуйста, твои „Записки" и будь увѣренъ, что услышишь отъ меня искреннее мое мнѣніе. „Барнума и Ораса" я на-дняхъ прочелъ въ одномъ № „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" и только пожалѣлъ, что коротко: очень умная и тонкая вещица. О печатаніи перевода твоей книжки идутъ переговоры; но твоя репутація такая грозная, и здѣшніе книгопродавцы такіе слабосилы, что надежды мало; даже Паньеръ (т. е. его фирма) отказался.

„Я познакомился со многими здѣшними литераторами; бываю у г-жи d'Agy; долженъ сознаться, что до сихъ поръ ни одного молодого симпатичнаго существа не встрѣтилъ; ужасно все мелко и пусто. Доставь мнѣ познакомиться съ Мишле [1]), мнѣ это будетъ очень пріятно.

„Съ октября мѣсяца я получаю „Библіотеку для чтенія", поступившую въ завѣдываніе Дружинина; онъ намѣренъ придать ей консервативно-англійскій характеръ и уже написалъ одну статью о Бѣлинскомъ, въ которой бросалъ на него взглядъ свыше; но статья вышла тупая,—точно птица безъ клюва; этимъ ни одной крѣпколобой головы не продолбить. Да и откуда взяться консерваторству на Руси? Не подойти же къ гнилому плетню и сказать ему: ты не плетень, а каменная стѣна, къ которой я намѣренъ пристраивать!

„Грибовскаго я вижу довольно часто; онъ, кажется, хорошій малый. А Мельгуновъ, вообрази (только это между нами) далъ наканунѣ новаго года réveillon, который стоилъ ему навѣрно франковъ триста. Гости были: Грибовскій, Пинто, я, два офицера въ мундирахъ, совершенные жеребцы, вонъ изъ тѣхъ, что ходятъ въ омнибусахъ, да нѣсколько отставныхъ лоретокъ. Мельгуновъ, съ свойственной ему флегматической важностью, отвелъ меня въ сторону и держалъ слѣдующую рѣчь: „Здѣсь вы можете видѣть то, что въ Парижѣ называется demi-monde, но предупреждаю васъ, не судите о немъ по этому образчику; ибо здѣсь находящіяся лоретки или стары, или некрасивы". Я съ изумле-

[1]) Знаменитый французскій историкъ.

Digitized by Google

ніемъ смотрѣлъ на его лобъ съ надвинутой ермолкой и думалъ: „Да изъ-за чего же ты тратишься въ такомъ случаѣ?"

„Этотъ человѣкъ—чудакъ перваго сорта, vom reinsten Wasser, [1])—а премилый со всѣмъ тѣмъ.

„Ты меня поздравилъ съ европейскимъ новымъ годомъ, а я тебя съ русскимъ.

„Кстати, на-дняхъ я тебѣ вышлю остальные 500 франковъ.

„Ну, прощай, пока, будь здоровъ. Обнимаю тебя и всѣхъ твоихъ и остаюсь „Любящій тебя Ив. Тургеневъ".

Черезъ недѣлю (письмо датировано: „Парижъ, 16 января 1857") Тургеневъ, которому Герценъ послалъ вышедшую въ это время 3-ю книгу „Полярной Звѣзды", извѣщаетъ Герцена о полученіи и дѣлаетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній по поводу слога Герцена, страдающаго галлицизмами.

„Милый другъ! Третьяго дня получилъ я твои „Записки" и тотчасъ прочелъ ихъ. [2]) Впечатлѣніе было сильное и хорошее; въ этихъ главахъ чрезвычайно много поэзіи и юности, лицо твоей жены (всѣмъ намъ, дѣйствительно, мало извѣстной) привлекательно и живо, отрывки изъ ея писемъ даютъ понятіе о замѣчательной натурѣ. Послѣдняя глава мнѣ очень понравилась и возбудитъ негодованіе только тѣхъ людей, которыхъ одно твое имя сердитъ. Съ моей стороны я сдѣлаю только два возраженія.

„*Первое.* Осторожно-ли ты поступилъ, описывая К. (етчера [3]), котораго, разумѣется, всѣ узнаютъ, его „тоску по революціи" и т. д. и т. д.?

„*Второе.* Въ этомъ послѣднемъ отрывкѣ слогъ твой уже черезчуръ небреженъ: галлицизмы самые вопіющіе попадаются на каждомъ шагу; хоть бы Огареву просматривать твои корректуры. Напримѣръ, можно-ли сказать: (стр. 84) „иной міръ, *иначе* симпатичный, *нежели* тотъ!..

„Что такое (на стр. 87)—„есть организаціи, которымъ никогда не нужна опора, указка, которыя лучше всего идутъ тамъ, гдѣ нѣтъ рѣшетки?"

„Или (на стр. 127): „Ну оно какъ ни пріятно, а я *изъ* этого не рѣшился прежде, *нежели* было нужно, оставить умирающую женщину" и т. д

„Это тѣмъ болѣе непріятно, что вообще языкъ твой легокъ, быстръ, свѣтелъ и имѣетъ свою физіономію. Я бы взялся въ полчаса стереть всѣ эти маленькія пятна, причину которыхъ слѣдуетъ искать въ долгомъ твоемъ пребываніи за-границей. Но, повторяю, „Записки" отличныя и читаются съ удовольствіемъ, иногда съ умиленіемъ. Нѣсколько вводимыхъ лицъ прекрасно очерчены (какъ напр. Архіерей Парфеній) [4]).

---

1) Чистѣйшей воды.

2) Въ № 3 «Полярной Звѣзды» была помѣщена та часть «Былого и Думъ», въ которой Герценъ разсказываетъ о своей женитьбѣ на Н. А. Захарьиной. Подробности о Н. А. Захарьиной см. «Рус. Ст.» 92 г. № 3 и ея переписку съ Герценомъ въ «Рус. Мысли» 1888—91 гг.

3) Кетчеръ, членъ московскаго кружка Герцена, переводчикъ Шекспира.

4) Владимірскій епископъ, Парфеній, способствовавшій женитьбѣ Герцена.

Digitized by Google

„№ „Библіотеки" отправится къ тебѣ на-дняхъ: теперь онъ у Мельгунова, у котораго я возьму его завтра или послѣзавтра. Не я послалъ тебѣ Некрасова; должно быть онъ самъ распорядился, или, можетъ быть, какой-нибудь изъ твоихъ тайныхъ приверженцевъ вспомнилъ о тебѣ. A propos de приверженцы. Ты никогда не угадаешь, отъ кого я не далѣе какъ вчера слышалъ великія похвалы тебѣ... Отъ князя Орлова (раненаго подъ Силистріей)—сына извѣстнаго Орлова.—Онъ все прочелъ, что ты написалъ. Онъ мнѣ чрезвычайно понравился; несчастье его отрезвило, да и вообще натура въ немъ высказывается хорошая. Вотъ поневолѣ воскликнешь: Ou la vertu va-t-elle se nicher? Онъ всю зиму пробудетъ здѣсь: мы, я надѣюсь, будемъ видѣться. [1]).

„Къ d'Ary я ѣзжу съ точки зрѣнія естествоиспытателя. Какія тамъ попадаются „букашки и таракашки!".

„Прощай, обнимаю тебя и остаюсь

Твой Ив. Тургеневъ".

„P.S. Колѣнопреклоненно умоляю тебя: не употребляй слово: безразличный! Особенно въ одномъ мѣстѣ оно меня точно по щекѣ ударило." „И. Т."

Въ слѣдующемъ письмѣ (датированномъ „Суббота, 23 февраля 1857 Парижъ") Тургеневъ, между прочимъ, извѣщалъ, что Герцена собирается навѣстить графъ Левъ Николаевичъ Толстой.

„Мельгуновъ мнѣ показывалъ твое письмо къ нему, милый Герценъ,—отвѣчаю вкратцѣ на твои пени. Я хандрю потому, что боленъ и ничего не дѣлаю.—Я вылечусь только тогда, когда брошу Парижъ. А брошу я его черезъ мѣсяцъ и покачу въ Англію, въ Лондонъ, къ тебѣ. Авось тамъ я поправлюсь.—А оттуда въ Россію и *засяду тамъ на вѣки вѣковъ.*

„Стихи „Войнаровскій" я не знаю. [2])

„Некрасовъ (котораго ты не любишь) былъ въ восхищеніи отъ послѣдняго отрывка твоихъ мемуаровъ. Толстой тоже будетъ въ Англіи; ты его полюбишь, я надѣюсь, и онъ тебя.

„Я привезу къ тебѣ въ Лондонъ всѣ имѣющіеся у меня нумера журналовъ и оставлю ихъ тебѣ,—а теперь не могу никакихъ сообщить новостей. О побоищѣ Шевырева ты уже, вѣроятно, знаешь. [3]).

„Кланяюсь всѣмъ твоимъ и цѣлую, кого могу. Еще разъ, будь здоровъ и до свиданія въ Путнеѣ, гдѣ я заживу *путнѣе.*

„Rends toi, brave Herzillon!" „Твой И. Тур."

Герценъ, очевидно, ничего не зналъ о „побоищѣ Шевырева", такъ какъ все слѣдующее письмо Тургенева (датированное „Парижъ, 5 марта 1857 г.") посвящено остроумному описанію этого эпизода. Письмо носитъ длинное юмористическое заглавіе:

[1] Князь Н. А. Орловъ, впослѣдствіи русскій посолъ въ Парижѣ
[2] Очевидно рѣчь идетъ о поэмѣ Рылѣева «Войнаровскій».
[3] См. слѣдующее письмо Тургенева.

Digitized by Google

*„Подробное историческое описаніе побоища, происходившаго въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ между гр. Б.***. и профессоромъ элоквенціи Шевыревымъ“.*

„Бывшій губернскій предводитель Чертковъ, отставленный за помѣщеніе въ дружинные офицеры людей, взятыхъ въ кабакахъ и изъ-подъ Иверской,—давалъ вечеръ членамъ общества любителей художества. На этомъ вечерѣ присутствовали между прочими вышеозначенные графъ и профессоръ. Возникли споры (какъ это водится въ Москвѣ) о славянофильствѣ, о статьѣ Аксакова, о богатыряхъ, а, наконецъ, и о рѣчи Роберта Пиля, за которую упомянутый графъ вздумалъ заступаться.

„—Послѣ этого вы не патріотъ, замѣтилъ профессоръ.

„На эти слова графъ съ изумительною находчивостью и совершеннымъ a propos возразилъ:

— А ты, с.... сынъ, женатъ на...

— А ты самъ происходишь отъ... — въ свою очередь замѣтилъ профессоръ и бацъ графа въ рожу. Тутъ уже графъ не вытерпѣлъ, сшибъ профессора съ ногъ, началъ его топтать и бить стуломъ. Гости, увидѣвъ такое зрѣлище и сообразивъ, что графъ, человѣкъ большого роста и сильный, непремѣнно убьетъ стараго и слабаго профессора,—тотчасъ всѣ прыснули вонъ; одинъ хозяинъ не потерялъ присутствія духа и тоже убѣжалъ, но прямо къ Закревскому [1]), которому немедленно обо всемъ донесъ. Закревскій, какъ извѣстный дѣлецъ и административная голова, тотчасъ нашелся: онъ далъ знать въ Петербургъ по телеграфу, что дерутся, молъ, такой-то и такой-то—такъ что прикажете сдѣлать?

„Между тѣмъ, Б. продолжалъ бить Шевырева—и, вѣроятно, убилъ бы его окончательно, если-бы г-жа Черткова, оставшаяся одна на театрѣ побоища, отчасти усиліями своихъ слабыхъ рукъ, отчасти увѣщаніями и слезами, не успѣла остановить раздраженнаго графа, такъ что онъ сломалъ Шевыреву только одно ребро. Шевырева отнесли замертво—и онъ до сихъ поръ лежитъ въ постели. Дѣло на этомъ остановилось и дальнѣйшихъ пока послѣдствій нѣтъ“.

„Вотъ тебѣ, милый Герценъ, подробное и во всѣхъ своихъ подробностяхъ точное описаніе этой замѣчательной драки, отъ которой по всей Москвѣ стонъ стоялъ стономъ.

„Толстому я передалъ твой поклонъ; онъ очень ему обрадовался и велитъ тебѣ сказать, что давно желаетъ съ тобой познакомиться и заранѣе тебя любитъ лично, какъ полюбилъ твои сочиненія (хотя онъ далеко не красный).

„Мы черезъ мѣсяцъ увидимся.

„Прощай, пока, будь здоровъ. Кланяюсь всѣмъ твоимъ и Огареву.

Твой И. Тургеневъ.

---

[1]) Тогдашній генералъ-губернаторъ.

Digitized by Google

Съ 1-го іюня 1857 года началъ выходить въ Лондонѣ „Колоколъ“, и Тургеневъ (въ письмѣ изъ Зинцига (отъ 18 іюля 1857 г.)) сообщаетъ Герцену нѣкоторыя подробности о томъ, что „Колоколъ“ проникъ въ Россіи въ высокопоставленную среду.

„Любезнѣйшій другъ,—пишетъ Тургеневъ,—прежде всего земной тебѣ поклонъ за высланные Делаво 250 франковъ, о полученіи которыхъ онъ мнѣ отписалъ: очень тебѣ благодаренъ. (За знакомство же съ Сабуровыми тебѣ приходится мнѣ быть благодарнымъ, потому что они оба и братъ и сестра принадлежатъ къ числу самыхъ милыхъ русскихъ, съ какими мнѣ только удавалось встрѣчаться. Они, вѣроятно, разсказали тебѣ кое-что о моемъ здѣшнемъ житьѣ-бытьѣ. Съ своей стороны скажу тебѣ, что, кажется, мнѣ здѣшнія воды и ванны помогаютъ; сперва боли мои усилились было, а теперь съ каждымъ днемъ становятся легче; что-то дальше будетъ! Народу здѣсь очень мало и я этому радъ; авось удастся поработать—я уже кое-что началъ. Хожу ужасно много—вчера ходилъ на гору (1400 ф. надъ поверхностью моря) восемь верстъ отсюда, взлѣзъ на самый верхъ, осмотрѣлъ базальтовыя копи, и тотчасъ-же вернулся домой.)

„Извѣстій изъ Россіи мало. Жду письма отъ Некрасова, котораго я проводилъ до Берлина и который теперь, вѣроятно, уже давно гуляетъ по Невскому и дышетъ его кисло-сѣроватымъ воздухомъ. Твой „Колоколъ“ достигъ высочайшихъ регіоновъ; какое онъ тамъ произвелъ впечатлѣніе, самъ можешь посудить. Я на-дняхъ надѣюсь собрать кое-какія свѣдѣнія.)

— (Кн. Долгоруковъ, поступившій на мѣсто Орлова, оказывается величайшимъ обскурантомъ; жандармы снова вмѣшиваются въ частную жизнь, въ семейственныя дѣла и т. д.)

„На-дняхъ долженъ къ тебѣ явиться Ленгъ (ружейникъ) съ ружьемъ, заказаннымъ мною для Некрасова. Оно стоитъ 42 фунта; заплачено мною впередъ 21, да возвращенная Ленгу собака стоитъ $17^1/_2$ фунтовъ. Остается $3^1/_2$ фунта, которые ты, по твоей старинной привычкѣ—кормивши до усовъ, кормить до бороды,—заплатишь за меня. Я же тебѣ вышлю ихъ въ половинѣ августа изъ Парижа вмѣстѣ съ 250 франками Делаво.

„Что дѣлаетъ Огаревъ? Какъ его здоровье? Поклонись ему, его женѣ и всѣмъ твоимъ.

„Печатай 1 и 2 части „Полярной Звѣзды“ вторымъ изданіемъ. Здѣсь только и слышно, что жалобы на невозможность достать ихъ.

„Прощай, братъ, будь здоровъ. Я заѣду въ Лондонъ передъ возвращеніемъ въ Россію, посмотрѣть на тебя и кое-что переговорить. Твой Ив. Тургеневъ.

„P.S. Повторяю на всякій случай мой адресъ:
Sinzig, bei Remingen am Rhein, Regierungsbezirk Coblentz“.

IV.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ дальнѣйшимъ письмамъ Тургенева, считаемъ не лишнимъ въ поясненіе къ нимъ привести сохранившееся въ бумагахъ покойнаго А. И. Герцена письмо

Digitized by Google

къ нему Н. А. Некрасова, а равно и черновую отвѣта Герцена на это письмо.

Денежныя недоразумѣнія, о которыхъ идетъ рѣчь въ этихъ письмахъ, повели къ тому, что Герценъ не принялъ Некрасова, когда послѣдній пріѣхалъ къ нему въ Лондонъ. Благодаря вліянію Герцена обострились отношенія между Некрасовымъ и Тургеневымъ, вскорѣ дошедшія до разрыва и открытой вражды [1]).

Письмо Некрасова изъ Парижа датировано: 27 іюня, 1857 г.

„Милостивый государь,
Александръ Ивановичъ,

„Тургеневъ передалъ мнѣ росписку, данную мною Вамъ въ 1846 году, и я увидѣлъ, что дѣло это, которое я считалъ конченнымъ *относительно Васъ*, не кончено, и, быть можетъ, служитъ одной изъ причинъ неудовольствія Вашего противъ меня. Вотъ мое объясненіе. — Я не сдѣлалъ съ Вами своевременно расчета, частію по затрудненію сношеній съ Вами, а главное—по безпечности, въ которой признаю себя виновнымъ передъ Вами Въ 1850 году Тургеневъ привезъ мнѣ изъ за границы записку Вашу о передачѣ остальныхъ денегъ ему. Съ Тургеневымъ я имѣлъ постоянные счеты, по которымъ постоянно мои деньги приходились за нимъ, — поэтому долгъ *ему* не безпокоилъ меня и я до настоящей минуты оставлялъ это дѣло нерѣшеннымъ, думая, что отвѣтственностію обязанъ не Вамъ. Теперь спѣшу по возможности загладить слѣды своей безпечности сначала, недоразумѣнія впослѣдствіи, и сообщаю Вамъ, что первымъ моимъ дѣломъ по возвращеніи въ Россію (куда я ѣду скоро) будетъ приведеніе въ ясность счетовъ и высылка Вамъ остальныхъ денегъ. Отъ Васъ будетъ зависѣть назначить, куда ихъ выслать или кому передать ихъ въ Россіи, я скажу только, что теперь Вы недолго будете ихъ ждать. Что касается до оправданій и извиненій, если Вамъ угодно ихъ принять, то ихъ у меня два: 1-е) Въ послѣдніе годы я не былъ настолько бѣденъ, чтобы не имѣть возможности заплатить эти деньги; 2-е) я не дошелъ до того, чтобъ пользоваться чужими деньгами умышленно. Повторяю, причины—въ недоразумѣніи и въ безпечности, которыя частію поддерживались увѣренностью въ Вашей снисходительности. Ник. Некрасовъ".

Герценъ отвѣтилъ Некрасову слѣдующимъ письмомъ (датировано: Путней, 10 іюля, 1857 г.), собственноручная копія котораго, какъ мы сказали выше, сохранилась въ бумагахъ Герцена:

---

[1]) Судя по воспоминаніямъ д-ра Бѣлоголоваго, Герценъ до смерти сохранилъ непріязненное чувство къ Некрасову. (Свиданіе Бѣлоголоваго съ Герценомъ происходило за четыре мѣсяца до смерти послѣдняго).

«Вотъ и Некрасовъ,—сказалъ Герценъ,—тоже большой талантъ, а его исторія съ Огаревымъ такая, что для него одной тюрьмы мало; — и я нисколько не раскаиваюсь въ томъ, что не пустилъ его за порогъ своего дома, когда онъ въ пріѣздъ въ Лондонъ надумалъ сдѣлать мнѣ визитъ; онъ пріѣзжаетъ, — я былъ дома, у меня были гости; онъ даетъ въ передней для подачи мнѣ свою визитную карточку; я приказалъ лакею отдать ему карточку и сказать: «не принимаютъ». (См. Бѣлоголовый «Воспоминанія», изд. 3-е, стр. 547—548).

„*Г. Некрасову.*

Милостивый государь,

„Я получилъ письмо Ваше отъ 27 іюня; вѣроятно, Вы не желали имѣть отвѣта, потому что не дали адреса,—но мнѣ кажется необходимымъ отвѣчать Вамъ.

„Мнѣ очень жаль, что Вы могли думать, что „доля неудовольствія моего противъ Васъ“ была основана на такой мелкой причинѣ, какъ Вашъ долгъ мнѣ.—Я такъ же забылъ и о немъ, и о запискѣ, данной Тургеневу, какъ и самъ Тургеневъ; мнѣ очень больно, что Вы косвенно вините его въ этомъ дѣлѣ. — Видя по покупкамъ, которыя онъ для Васъ дѣлалъ, какъ Вы далеки отъ нужды, я думалъ, что Вамъ доставитъ удовольствіе заплатить небольшой долгъ, изъ котораго Вы уже уплатили долю Бѣлинскому, по моей просьбѣ, въ весьма тяжелое время для него,—и потому просилъ Тургенева передать Вамъ, что если Вы желаете заплатить остальныя деньги, (около 1000 руб. с.) то Вы можете ихъ вручить Петру Александровичу Захарьину, въ Петербургѣ,—(о желаніи Вашемъ онъ придетъ узнать).

„Причина, почему я отказалъ себѣ въ удовольствіи Васъ видѣть *единственно* участіе Ваше въ извѣстномъ дѣлѣ о требованіи съ Огарева денежныхъ суммъ, которыя должны были быть пересланы, и потомъ, вѣроятно, по забывчивости, не были пересланы, не были даже и возвращены Огареву.—Я и такъ былъ увѣренъ, что дѣло было совершенно „*неумышленно*“, что, несмотря на два Ваши письма къ Марьѣ Львовнѣ [1]—ждалъ объясненія“.

„Вы оцѣните чувство деликатности, которое воспрещало мнѣ видѣться съ Вами, до тѣхъ поръ пока я не имѣлъ доказательствъ, что Вы были чужды этого дѣла и что вся отвѣтственность за него падаетъ на третье лицо, какъ Вы объясняете въ письмѣ къ Тургеневу.

„Въ ожиданіи этого объясненія позвольте мнѣ остаться незнакомымъ съ Вами. А. Герценъ“.

Тургеневъ былъ очень недоволенъ, что онъ былъ косвеннымъ образомъ впутанъ въ это непріятное дѣло и писалъ по этому поводу Герцену (письмо датировано: „Зинцигъ, 22 іюля 1857 г.):

„Признаюсь, милый другъ, твое письмо, несмотря на мою овечью натуру, разсердило меня противъ Некрасова. Онъ обвиняетъ меня, что я тебѣ не объяснилъ и т. д. Да развѣ я входилъ когда-нибудь въ его денежныя дѣла и отношенія? Они всегда были такого рода, что постороннему человѣку нечего было туда заглядывать. Онъ говоритъ, что я тебѣ заплачу изъ денегъ, которыя я ему долженъ. Но знаешь-ли, какъ я ему долженъ? Я ему продалъ второе изданіе „Записокъ Охотника“ за 1000 руб. сер., а онъ его тотчасъ-же перепродалъ книгопродавцу Базунову за 2500. (Я очень этому радъ, потому что я съ тѣмъ и продалъ ему „Записки Охотника“, чтобы онъ получилъ съ нихъ барышъ)—2-е изданіе до сихъ поръ не разрѣшено цензурой, но онъ не

[1]) Первая жена Огарева.

только никогда не предлагалъ мнѣ возвратить мнѣ купленное имъ право, но даже теперь, уѣзжая въ Петербургъ, собирался непремѣнно выхлопотать это позволеніе. Я ему сегодня-же написалъ письмо, въ которомъ, ссылаясь на сказанныя тобою мнѣ слова, или, лучше сказать, на переданныя тобою слова Некрасова, прошу его либо выслать мнѣ тотчасъ бумагу, по которой я передаю ему право на изданіе „Записокъ Охотника", и тогда я готовъ тебѣ заплатить эти 1000 руб., или, если онъ хочетъ удержать это право за собою, не считать меня *въ долгу*, ибо долгу я признать не могу.

„Все это, дѣйствительно, непріятно,—и хотя мнѣ ничего не раскрываетъ новаго, однако имѣетъ и будетъ имѣть свое дѣйствіе. Нѣтъ, рѣшительно, безъ честности нельзя—какъ безъ хлѣба.

„Письмо твое я доставлю при первой возможности (нельзя-жъ переслать его по почтѣ), но эта возможность, вѣроятно, раньше 4-хъ недѣль не явится, т. е. раньше отъѣзда Дружинина, который писалъ мнѣ изъ Парижа, и съ которымъ мы уговорились съѣхаться на Рейнѣ. Но ручаюсь тебѣ, что письмо доставлено будетъ, и прошу тебя не печатать ничего въ „Колоколѣ". Хотя Некрасовъ тебѣ вовсе не свой, но всетаки, согласись, что это значило бы бить по своимъ.

„Очень тебѣ благодаренъ за Делаво и Ленга; я вчера получилъ деньги изъ деревни и могу тебѣ выслать эти 250 франковъ и $3^1/_2$ фунта завтра или послѣзавтра, т. е. въ первую мою поѣздку въ Боннъ.

„Здоровье мое все неудовлетворительно; пузырь болитъ почти постоянно, и мнѣ кажется, что зинцигскія воды мнѣ нисколько не помогаютъ. Надъ другими онѣ чудеса производятъ: сосѣдъ мой англичанинъ пріѣхалъ сюда безъ ногъ, весь недвижимый, а теперь по горамъ лазитъ. Кому какое счастье.

„Прощай, милый другъ. Кланяюсь Огаревымъ и всей твоей семьѣ. Что его болѣзнь? Я получилъ на дняхъ отъ Орлова кипу журналовъ („Бесѣды", „Вѣстника", „Библіотеку" и т. д.). Какъ только прочту, пошлю тебѣ sous bande. А ты пока будь здоровъ и не забывай

Преданнаго тебѣ Ив. Тургенева".

V.

„Колоколъ", основанный лѣтомъ 1857 года, быстро вошелъ въ силу. Помимо публицистическаго таланта редактора, онъ поражалъ читателей точностью свѣдѣній о различныхъ закулисныхъ событіяхъ, происходившихъ въ то время въ Россіи.

Теперь, когда раскрыты имена многихъ корреспондентовъ Герцена, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Сотрудниками „Колокола" первой эпохи (до польскаго возстанія) были такіе люди, какъ: Тургеневъ, Кавелинъ, Мельгуновъ, И. С. Аксаковъ, Самаринъ, Кошелевъ, Бѣлоголовый, В. П. Боткинъ и т. д., доставлявшіе Герцену свѣдѣнія изъ самыхъ разнообразныхъ сферъ.

Digitized by Google

Самъ Герценъ не задолго до прекращенія „Колокола“ такъ вспоминалъ эту горячую эпоху [1]).

„Ни страшная даль, въ которой я жилъ отъ Вестъ-Энда... ни постоянно запертыя двери по утрамъ,—ничего не помогало. Мы были въ модѣ.

„Кого и кого мы не видали тогда! Какъ многіе дорого заплатили бы теперь, чтобъ стереть изъ памяти, если не своей, то людской, свой визитъ.. Но тогда, повторяю, *мы были въ модѣ* и въ какомъ то гидѣ туристовъ я былъ отмѣченъ между достопримѣчательностями „Путнея“ [2]).

„Такъ было отъ 1857 до 1863 г., но прежде было не такъ. По мѣрѣ того какъ росла послѣ 1848 г. и утверждалась реакція въ Европѣ и особенно въ Россіи, русскіе начали избѣгать меня и побаиваться... Къ тому же, въ 1851 г. стало извѣстно, что я оффиціально отказался ѣхать въ Россію. Путешественниковъ тогда было очень мало. Изрѣдка являлся кто-нибудь изъ старыхъ знакомыхъ, разсказывалъ страшныя, уму непостижимыя вещи, съ ужасомъ говорилъ о возвращеніи и исчезалъ, осматриваясь, нѣтъ ли соотечественника. Когда въ Ниццѣ ко мнѣ заѣхалъ въ каретѣ и съ лонъ-лакеемъ А. П. Сабуровъ, я самъ смотрѣлъ на это, какъ на геройскій подвигъ. Проѣзжая тайкомъ Францію въ 1852 году, я въ Парижѣ встрѣтилъ кой кого изъ русскихъ, это были послѣдніе. Въ Лондонѣ не было никого. Проходили недѣли, мѣсяцы...

„Ни звука русскаго, ни русскаго лица.

„Писемъ ко мнѣ никто не писалъ. М. С. Щепкинъ былъ первый, сколько-нибудь близкій человѣкъ *изъ дома*, съ которымъ я увидался въ Лондонѣ. О свиданіи съ нимъ я разсказывалъ въ другомъ мѣстѣ. Его пріѣздъ былъ для меня чѣмъ-то вродѣ родительской субботы, мы справляли съ нимъ поминки всему московскому, и самое настроеніе обоихъ было какое-то похоронное. Настоящимъ голубемъ ковчега, съ масличной вѣтвью во рту былъ не онъ, а докторъ В—скій.

„Онъ былъ первый русскій, пріѣхавшій къ намъ послѣ смерти императора Николая, въ Чомле-Лоджъ въ Ричмондѣ, постоянно удивляясь, что она называется такъ, а пишется Cholmondely Lodge. Вѣсти, привезенныя Щепкинымъ, были мрачны, онъ самъ былъ въ печальномъ настроеніи. В—скій смѣялся съ утра до вечера, показывая бѣлѣйшіе зубы; вѣсти его были полны той надежды, того «сангвинизма», какъ говорятъ англичане, который овладѣлъ Россіей. Правда, онъ-же привезъ плохія новости о здоровьѣ Грановскаго и Огарева, но и это терялось въ яркой картинѣ проснувшагося общества, котораго онъ самъ былъ образчикомъ.

„Съ какой жадностью слушалъ я его разсказы, переспрашивалъ, добиваясь подробностей... И не знаю, зналъ-ли онъ тогда или оцѣнилъ-ли послѣ то безмѣрное добро, которое онъ мнѣ сдѣлалъ?

---

[1]) «Апогей и Перигей». Приводимый нами отрывокъ не вошелъ въ полное собраніе сочиненій Герцена.

[2]) Мѣстность Лондона, гдѣ жилъ Герценъ.

Digitized by Google

„Три года лондонской жизни утомили меня. Работать, не видя близкаго плода, тяжело, къ тому-же я слишкомъ разобщенно стоялъ со всякой родственной средой. Печатая листъ за листомъ и ссыпая груды отпечатанныхъ брошюръ и книгъ въ подвалы Трюбнера [1]), я почти не имѣлъ возможности переслать что-нибудь за русскую границу. Не продолжать я не могъ, русскій станокъ былъ для насъ дѣломъ жизни, доской изъ отчаго дома, который переносили съ собой древніе германцы,—съ нимъ я жилъ въ русской атмосферѣ, съ нимъ я былъ вооруженъ. Но при всемъ томъ глухо пропадавшій трудъ утомлялъ, руки опускались. Вѣра слабѣла минутами и искала знаменій, и не только ихъ не было, но не было *ни одного слова* сочувствія изъ дома.

„Съ крымской войной, со смертью императора Николая, настаетъ другое время, изъ-за сплошного мрака выступали новыя массы, новые горизонты, чуялось какое-то движеніе, разглядѣть издали было трудно—очевидецъ былъ необходимъ. Онъ-то и явился въ лицѣ В—скаго, подтвердившаго, что эти горизонты не миражъ, а быль, что барка тронулась, что она на ходу. Стоило взглянуть на свѣтлое лицо его, чтобы ему повѣрить. Такихъ лицъ вовсе не было въ послѣднее время въ Россіи....

„Удрученный непривычнымъ для русскаго чувствомъ, я вспомнилъ Канта, снявшаго бархатную шапочку при вѣсти о провозглашеніи республики 1792 года и повторившаго „нынѣ отпущаеши" Самсона Богопріимца. Да, хорошо уснуть на зарѣ... послѣ длинной ненастной ночи, съ полной вѣрой, что настанетъ чудесный день!

„Такъ умеръ Грановскій...

„Дѣйствительно, наставало *утро* того дня, къ которому стремился я съ тринадцати лѣтъ—мальчикомъ въ камлотовой курткѣ, сидя съ такимъ же «злоумышленникомъ» (только годомъ моложе) [2]) маленькой комнаткѣ «стараго дома»,—въ университетской аудиторіи, окруженный горячимъ братствомъ въ тюрьмѣ и ссылкѣ, на чужбинѣ, проходя разгромомъ революцій и реакцій, на верху семейнаго счастья и разбитый, потерянный на англійскомъ берегу съ моимъ печатнымъ *монологомъ*. Солнце, садившееся, освѣщая Москву подъ Воробьевыми горами и уносившее съ собой отроческую клятву... выходило послѣ двадцатилѣтней ночи! [3])

„Какой же тутъ покой и сонъ... За дѣло! И за дѣло я принялся съ удвоенными силами. Работа не пропадала больше, не исчезала въ глухомъ пространствѣ, громкія рукоплесканія и го-

---

[1]) Лондонскій книгопродавецъ.

[2]) Н. П. Огаревъ.

[3]) Герценъ подразумѣваетъ дѣтскій обѣтъ, произнесенный имъ совмѣстно съ Н. П. Огаревымъ на Воробьевыхъ горахъ. «Запыхавшись и раскраснѣвшись, стояли мы тамъ, обтирая потъ. Садилось солнце, купола блестѣли, городъ стлался на необозримое пространство подъ горой, свѣжій вѣтерокъ подувалъ на насъ, постояли мы, постояли, оперлись другъ на друга, и, вдругъ обнявшись, присягнули въ виду всей Москвы, пожертвовать нашей жизнью на избранную нами борьбу». («Былое и Думы». Часть первая, стр. 97; изд. 1860).

Digitized by Google

рячія сочувствія неслись изъ Россіи. „*Полярная Звѣзда*“ читалась нарасхватъ.

„Весной 1856 года пріѣхалъ Огаревъ, годъ спустя (1 іюля 1857 г.) вышелъ первый листъ „Колокола“. Безъ довольно близкой періодичности нѣтъ настоящей связи между органомъ и средой. Книга остается, журналъ исчезаетъ, но книга остается въ библіотекѣ, а журналъ исчезаетъ въ мозгу читателя и до того усваивается имъ повтореніями, что кажется ему его собственной мыслью. Если же читатель начинаетъ забывать ее, новый листъ журнала, никогда не боящійся повтореній, подскажетъ и подновитъ ее.

„Дѣйствительно, вліяніе „Колокола“ въ одинъ годъ далеко переросло „Полярную Звѣзду“. „Колоколъ“ въ Россіи былъ принятъ отвѣтомъ на потребность органа, неискаженнаго цензурными условіями. Горячо привѣтствовало насъ молодое поколѣніе, были письма, отъ которыхъ слезы навертывались на глаза... Но и не одно молодое поколѣніе поддержало насъ...

„Колоколъ“—*власть*, говорилъ мнѣ въ Лондонѣ — horribile dictu!—*Катковъ* и прибавилъ, что онъ у Ростовцева лежитъ на столѣ для справокъ по крестьянскому вопросу... И прежде его повторяли то же и Т.(ургеневъ) и А.(ксаковъ) и С.(амаринъ) и К.(авелинъ), генералы изъ либераловъ, либералы изъ статскихъ совѣтниковъ, придворныя дамы съ жаждой прогресса и флигель-адъютанты съ литературой; самъ В. П. (Боткинъ)—постоянный, какъ подсолнечникъ, въ своемъ поклоненіи всякой силѣ,—умильно смотрѣлъ на „Колоколъ“, какъ будто онъ былъ начиненъ трюфелями...

„Во дворцѣ „Колоколъ“ получилъ свое гражданство еще прежде По статьямъ его государь велѣлъ пересмотрѣть дѣло „стрѣлка Кочубея“, подстрѣлившаго своего управляющаго.

„Горчаковъ съ удивленіемъ показывалъ напечатанный въ „Колоколѣ“ отчетъ о тайномъ засѣданіи государственнаго совѣта по крестьянскому дѣлу.

„— Кто-же, говорилъ онъ,—могъ сообщить имъ такъ вѣрно подробности, какъ не кто нибудь изъ присутствовавшихъ?

„На меня обрушился ливень писемъ и корреспонденцій—изъ всѣхъ частей Россіи. Всякій писалъ, что попало, одинъ, чтобы сорвать сердце, другой, чтобы себя увѣрить, что онъ опасный человѣкъ... Но были письма, писанныя въ порывѣ негодованія, страстные крики, въ обличеніе ежедневныхъ мерзостей.

„Вообще, *большинство* писемъ можно было раздѣлить—на письма безъ фактовъ, но съ большимъ обиліемъ души и краснорѣчія, на письма съ начальническимъ одобреніемъ или съ начальническими выговорами, и, наконецъ, на письма съ важными сообщеніями изъ провинціи.

„Важныя сообщенія, обыкновенно писанныя изящнымъ канцелярскимъ почеркомъ, имѣли почти всегда еще болѣе изящное предисловіе, исполненное возвышенныхъ чувствъ и неотразимой лести: „Вы открыли новую эру россійскаго слова и, такъ сказать, мысли, вы первый съ высоты Лондонскаго амвона стали гласно клеймить людей, тиранствующихъ надъ нашимъ добрымъ народомъ—ибо народъ нашъ *добрый*, вы не даромъ его любите,

Digitized by Google

Вы не знаете, сколько сердецъ бьются любовью и благодарностью къ вамъ, въ дальней дали нашего отечества, отъ знойныя Колхиды—до льдовъ скромной Оки, Клязьмы или такой-то губерніи. Мы на васъ смотримъ, какъ на единственнаго защитника. Кто можетъ, кромѣ Васъ, обличить изверга, по званію и мѣсту стоящаго выше закона, изверга вродѣ нашего предсѣдателя (казенной, уголовной, удѣльной палаты... имя, отчество, фамилія, чинъ). Человѣкъ, не получившій образованія, доползшій изъ низменныхъ сферъ канцелярскаго служенія—до почестей, онъ сохранилъ всю грубость стариннаго крючкотвора, не отказываясь вовсе отъ благодарности, подписанной княземъ Хованскимъ (какъ говорятъ у насъ старики). Грубость этого сатрапа извѣстна во всѣхъ окольныхъ губерніяхъ, чиновники бѣгутъ казенной палаты, какъ окаяннаго мѣста, онъ дерзокъ не только *съ нами*, но и со столоначальниками. Жену свою онъ оставилъ и держитъ на содержаніи къ общему соблазну вдову (имя, отчество, фамилія, чинъ покойнаго супруга), которую мы прозвали губернской Миной Ивановой, потому что ея руками все дѣлается въ палатѣ. Пусть же звучный голосъ „Колокола" разбудитъ и испугаетъ этого пашу среди оргій его, въ преступныхъ объятіяхъ сорокалѣтней Иродіады. Если вы напечатаете объ немъ, мы готовы вамъ доставлять обильныя свѣдѣнія, у насъ довольно „свиней въ ермолкахъ", какъ выразился безсмертный авторъ геніальнаго „Ревизора."

„P. S. Тѣмъ неподражаемымъ рѣзцомъ, которымъ Вы умѣете писать ваши ѣдкія сатиры, не забудьте черкнуть, что подполковникъ внутренней стражи, 6 декабря, на балѣ у дворянскаго предводителя (куда пріѣхалъ отъ градского головы подшафе) къ концу ужина такъ нализался, что при сановитыхъ дамахъ и ихъ дочеряхъ началъ произносить слова, болѣе свойственныя торговой банѣ и площади, чѣмъ салону предводителя образованнѣйшаго сословія въ обществѣ".

„Рядомъ съ письмами, сообщавшими тайны поведенія предсѣдателя и предсѣдателевой жены и явное пьянство подполковника, приходили письма чисто поэтическія, безкорыстныя и безсмысленныя. Многія изъ нихъ я уничтожилъ и раздарилъ друзьямъ, но нѣкоторыя остались.

Одно изъ лучшихъ было, повидимому, отъ молодого офицера въ самой первой эмансипировкѣ. Оно начиналось съ общихъ мѣстъ и со словъ: „Милостивый Государь!"—очень скромно и лестно. Но мало-по-малу пульсъ подымался, пошли совѣты, потомъ увѣщанія—жаръ возрастаетъ... На четвертой страницѣ (большого формата) дружба наша дошла до того, что незнакомецъ говорилъ мнѣ: „Милый мой и моншеръ"!—„Оттого, заключалъ храбрый офицеръ,—я и пишу *тебѣ* такъ откровенно, что люблю тебя отъ души". Читая это письмо, я такъ и вижу молодого человѣка, садящагося, поужинавши, за письмо и за бутылку чего-нибудь очень не слабаго... По мѣрѣ того, какъ бутылка пустѣетъ, сердце наполняется, дружба растетъ и съ послѣднимъ глоткомъ добрый офицеръ меня любитъ и исправляетъ, любитъ и хочетъ меня по-

Digitized by Google

цѣловать... Офицеръ, офицеръ, оботрите только ваши губы, и я не буду имѣть ничего противъ нашей быстрой дружбы in contumacium"....

Приводимыя ниже письма Тургенева къ Герцену почти всѣ касаются „Колокола" и переполнены любопытными эпизодами изъ тогдашней общественной жизни.

„Прежде этого письма,—писалъ Тургеневъ Герцену изъ Рима (отъ 22 декабря 1857 г.), — прочти прилагаемое дѣло, которое посылаю тебѣ для скорѣйшаго помѣщенія его въ „Колоколѣ". Оно составлено по документамъ и получено мною изъ самовѣрнѣйшаго источника. Прибавь къ тому, что ты прочтешь, еще слѣдующее: Кочубей, между прочимъ, представилъ пулю, будто бы выпавшую изъ раны, а пуля оказалась въ тѣлѣ Зальцмана; онъ въ теченіе шестимѣсячной проволочки *передѣлалъ* всѣ свои комнаты и кабинетъ, такъ что введенный Зальцманъ не могъ узнать ничего изъ мѣстности; между тѣмъ какъ всякій порядочный человѣкъ самъ бы первый долженъ былъ хлопотать о возможнѣйшей гласности и ясности. За все это полтавское дворянство избрало его своимъ губернскимъ предводителемъ и на коронаціи онъ получилъ анненскую звѣзду, настаивая на томъ, что онъ ее хочетъ не для себя, а для дворянства. Читая это дѣло, невольно вспоминаешь слова городничаго въ „Ревизорѣ": „Вы ей не вѣрьте; не я ее высѣкъ — она сама себя высѣкла". Эти слова можно бы поставить эпиграфомъ предисловія, которое ты, надѣюсь, напишешь. Только не бранись слишкомъ: это гнусное дѣло само за себя говоритъ.

„Ты увидишь, что я вычеркнулъ нѣсколько ненужныхъ и ослабляющихъ общее дѣйствіе украшеній въ слогѣ, и я думаю—самое заглавіе не худо бы перемѣнить. Имя благодѣтельнаго генералъ-адъютанта я долженъ былъ обѣщаться вычеркнуть. Тотчасъ по полученіи этого письма дай мнѣ знать о томъ. Напиши только одно слово, что документъ у тебя въ рукахъ.

„И такого рода дѣла—не исключеніе у насъ, напротивъ—они составляютъ правило, обычную норму нашей юриспруденціи: всякій, знакомый съ русскими порядками, это скажетъ! А графъ Панинъ [1]) недавно выхлопоталъ согласіе на запрещеніе всякихъ печатныхъ толковъ о гласности, а по новѣйшимъ извѣстіямъ реакція въ полномъ ходу и торжествѣ!

„Прощай, будь здоровъ, держи имя своего корреспондента въ тайнѣ, а въ „Колоколѣ" напечатай какъ можно скорѣе. Кланяюсь всѣмъ друзьямъ.

Твой Тургеневъ.

„P. S. Мой адресъ:
Rome, Hôtel d'Angletterre № 57".

Слѣдующее письмо Тургенева изъ Рима (отъ 7 января 1858 г.) также наполнено разнаго рода совѣтами и свѣдѣніями для „Колокола".

---

[1]) Графъ Н. В. Панинъ, тогдашній министръ юстиціи и ярый противникъ всяческихъ реформъ.

„Любезный Герценъ,—писалъ Тургеневъ,—отвѣчаю на твое исполненное каламбуровъ и дружелюбія письмо. Спасибо за присылку отрывковъ изъ „Колокола“, но я уже вчера получилъ весь № отъ одного изъ твоихъ пламеннѣйшихъ поклонниковъ (имя ихъ легіонъ). Впередъ, пожалуйста, присылай мнѣ „Колоколъ“ sous bande и „Полярную“—idem, и книгу о Корфѣ—idem. Это—самый скорый и вѣрный способъ доставленія. Шестой № „Колокола“—хорошъ, но, по моему, немного сбивается на Charivari; а „Колоколъ“ и „Шаривари“—большая разница. Я знаю, что не во всякій № можно написать такую статью, какъ въ № 4 [1]), но „игривость“ не нужна, особенно теперь, когда въ Россіи готовятся весьма серьезныя вещи. Два рескрипта и 3-й о томъ-же Игнатьеву произвели въ нашемъ дворянствѣ тревогу неслыханную [2]); подъ наружной готовностью скрывается самое тупое упорство и страхъ и скаредная скупость; но уже теперь назадъ пойти нельзя: le vin est tiré—il faut le boire. Жаль также, что ты напечаталъ извѣстіе о побѣдѣ—пребываніи Беринга въ то время, какъ его замѣнили Ахматовымъ [3]). Этотъ господинъ совсѣмъ въ другомъ родѣ: сладкій, учтивый, богомольный—и засѣкающій на слѣдствіяхъ крестьянъ, не возвышая голоса и не снимая перчатокъ. Онъ мѣтилъ при Николаѣ Павловичѣ въ оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода. Теперь попалъ въ полицмейстеры.

„Кстати, я надѣюсь, что ты „Зальцмана“ помѣстишь въ „Колоколѣ“ а не въ „Полярной Звѣздѣ“. Въ „Колоколѣ“ оно будетъ въ тысячу разъ дѣйствительнѣе. Кстати еще, вотъ тебѣ анекдотъ, который, однако, ты *не разглашай*. Актеровъ въ Москвѣ вздумали прижать, отнять у нихъ ихъ собственныя деньги; они рѣшились отправить отъ себя депутатомъ старика Щепкина искать правды у Гедеонова (молока отъ козла). Тотъ, разумѣется, и слышать не хочетъ; „тогда“, говоритъ Щепкинъ,— „остается пожаловаться „Колоколу“.—Гедеоновъ вспыхнулъ и кончилъ тѣмъ, что деньги возвратилъ актерамъ. Вотъ, братъ, какія штуки выкидываетъ твой „Колоколъ“ [4]).

„Мнѣ очень весело, что моя статейка вамъ обоимъ понравилась; а писалъ я ее mit schweren Herzen. Дальнѣйше рекомендую себя Вашей снисходительности.

„Боткинъ, съ которымъ я вижусь каждый день, совершенно симпатизируетъ твоей дѣятельности и велитъ тебѣ сказать, что,

---

[1]) Статья Герцена по поводу книги барона Н. И. Корфа: «О вступленіи на престолъ императора Николая I-го».

[2]) Рескрипты Назимову (виленскому генералъ-губернатору) и петербургскому (Игнатьеву), въ которыхъ впервые затронутъ вопросъ объ эмансипаціи крестьянъ.

[3]) Берингъ—московскій полицмейстеръ. Позднѣе, въ № 8 «Колокола» Герценъ исправилъ свою ошибку и напечаталъ извѣстіе объ увольненіи Беринга и отдачѣ по повел. государя подъ судъ полицейскихъ, оскорбившихъ студентовъ.

[4]) Сообщеніемъ Герцена о Щепкинѣ Герценъ воспользовался позднѣе, въ замѣчательномъ, полномъ автобіографическихъ подробностей некрологѣ Щепкина (См. «Вѣстникъ Всемір. Ист.» за окт. 1900 г.).

по его мнѣнію, ты и твои изданія составляютъ эпоху въ жизни Россіи.

„Очень мнѣ пріятно было услышать о томъ, что здоровье Огарева послѣ такой жуткой операціи совсѣмъ поправилось; я ему на дняхъ напишу. Мой пузырь все меня безпокоитъ; посмотрю,—не подѣйствуютъ-ли на него твои каламбуры.

„Ты пишешь, что рекомендуешь Иванову [1]) книгу, а какую именно—осталось у тебя въ чернильницѣ.

„Ну прощай, будь здоровъ и присылай sous bande все, что у тебя готово. А Контерфей мой продается совершенно безъ моего вѣдома, Богъ знаетъ кѣмъ и какой. Я самъ еще не дошелъ до того, чтобы думать, что мое лицо можетъ быть интересно au gras du public.

Твой Тургеневъ.

Герцена задѣло сравненіе „Колокола“ съ „Шаривари“ и онъ въ № 8 „Колокола“ отвѣтилъ Тургеневу.

„На дняхъ,—писалъ Герценъ,—мы получили письмо, строго критикующее „Колоколъ“.

„Письмо это проникнуто такимъ теплымъ чувствомъ любви къ дѣлу и желаніемъ добра отъ нашихъ изданій, что намъ остается искренно поблагодарить анонимнаго (!!) критика и воспользоваться тѣми изъ его совѣтовъ, съ которыми согласна наша совѣсть.

„Намъ очень жаль, что въ письмѣ именно сказано, чтобы мы его не печатали, намъ хотѣлось-бы сообщить его нашимъ читателямъ“.

Вслѣдъ затѣмъ Герценъ дѣлаетъ, согласно вышеприведенному письму Тургенева, нѣкоторыя дополненія къ напечатаннымъ въ „Колоколѣ“ извѣстіямъ о дѣлѣ Беринга и потомъ переходитъ къ затронутой Тургеневымъ темѣ объ излишней „игривости“ „Колокола“.

„Что касается до смѣшного,—пишетъ Герценъ,—мы не совсѣмъ согласны съ нашимъ критикомъ. Смѣхъ—одно изъ самыхъ сильныхъ орудій противъ всего, что отжило и еще держится, Богъ знаетъ на чемъ, важной развалиной, мѣшая расти свѣжей жизни и пугая слабыхъ.

„Смѣхъ вовсе дѣло не шуточное и имъ мы не поступимся. Въ древнемъ мірѣ хохотали на Олимпѣ и хохотали на землѣ, слушая Аристофана и его комедіи, хохотали до самаго Лукіана. Съ IV столѣтія человѣчество перестало смѣяться—оно все плакало, и тяжелыя цѣпи пали на умъ середь стенаній и угрызеній совѣсти. Какъ только лихорадка изувѣрства стала проходить, люди стали опять смѣяться. Написать исторію смѣха было-бы чрезвычайно интересно. Во фрунтѣ, передъ начальникомъ департамента, передъ частнымъ приставомъ, передъ нѣмцемъ управляющимъ—никто не смѣется. Крѣпостные слуги лишены права улыбки въ присутствіи помѣщиковъ. Одни равные смѣются между собою.

[1]) А. А. Ивановъ, извѣстный художникъ, жившій тогда въ Римѣ.

Digitized by Google

„Если низшимъ позволить смѣяться при высшихъ, или если они не могутъ удержаться отъ смѣха, тогда прощай чинопочитаніе. Заставить улыбнуться надъ богомъ Аписомъ, значитъ разстричь его изъ священнаго сана въ простые быки. Снимите мундиръ съ гусара, сажу съ трубочиста, и они не будутъ страшны ни для малыхъ, ни для большихъ. Смѣхъ нивелируетъ,—а этого-то и не хотятъ люди, боящіеся повиснуть на своемъ собственномъ удѣльномъ вѣсѣ. Аристократы всегда такъ думали и жена графскаго дворецкаго Фигаро, жалуясь въ La mère coupable на горькіе слѣды 1789 года, говоритъ, что теперь всѣ сдѣлались *какъ всѣ*, comme tout le monde!

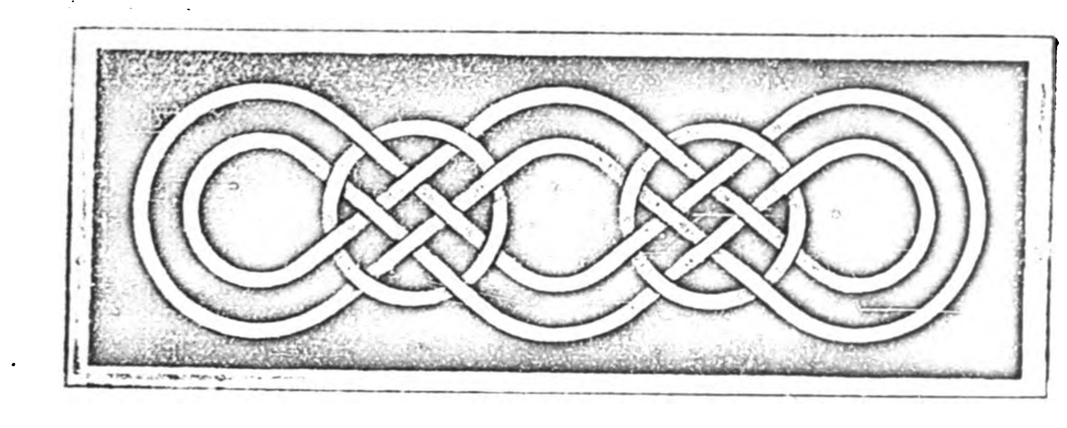
„Въ русскомъ характерѣ вообще есть азіатская склонность къ вычурному подобострастію съ одной стороны и къ надменному чванству съ другой. Объясните иностранцу (и въ особенности не нѣмцу), что простой смертный носитъ *рубашку*, а баринъ—*сорочку*, что одинъ—*спитъ*, а другой—*почиваетъ*, одинъ—*пьетъ* чай, а другой—*изволитъ его кушать;* все это пришло изъ Золотой Орды и изъ томпаковой Германіи.

„И отчего это мы такъ обидчивы, когда дѣло идетъ о шуткѣ, и такъ выносливы, когда насъ бранятъ сверху? Это ужъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ спрашивалъ Бѣлинскій...“.

В. Б.

(*До слѣдующаго нумера*).

Digitized by Google



Венецейская Лагуна.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ.

(Продолженіе).

ъ обширномъ залѣ стояли ряды длинныхъ столовъ и за каждымъ изъ нихъ сидѣло по одному знатному, судя по одеждѣ, венеціанцу. Каждый изъ нихъ имѣлъ около себя груду дукатовъ и цехиновъ и нѣсколько колодъ картъ.

Игроки эти готовы были метать банкъ съ каждымъ, кто бы того ни пожелалъ, лишь бы понтеръ былъ благородной крови, а если нѣтъ, то замаскированъ.

Въ залѣ была мертвая тишина, когда вошелъ туда Шоринъ. Не было слышно ни голосовъ, ни криковъ. Всѣ играли молча. И выигрывавшіе и проигрывавшіе огромныя суммы дѣлали это съ изумительнымъ хладнокровіемъ и равнодушіемъ.

За однимъ изъ столовъ, ближайшемъ къ Шорину, сидѣлъ видный и красивый чужеземецъ, который, видимо, чувствовалъ себя совершенно какъ дома; онъ острилъ и шутилъ на плохомъ итальянскомъ языкѣ и переходилъ часто на французскую рѣчь.

Около него, на столѣ, лежалъ огромный кошелекъ зеленой кожи, изъ котораго онъ высыпалъ, при нуждѣ, на столъ

Digitized by Google

дукаты и цехины. Вокругъ стола было много понтеровъ. Они брали изъ колоды карты и ставили на нихъ или подъ ними ставки. Въ рукахъ банкомета была другая колода, и онъ, смѣшавъ ее, давалъ снять желающему. Затѣмъ онъ вынималъ двѣ карты и клалъ одну по правую его сторону, другую—по лѣвую.

Шоринъ съ любопытствомъ слѣдилъ за этой игрой, которая называлась фараономъ. Многіе понтеры ставили свои ставки на нѣсколько картъ. Правая карта принадлежала банкомету, лѣвая—понтерамъ и называлась «картой англичанина». Когда обѣ карты образовывали дублетъ, то есть выходили одинаковыми, банкометъ собиралъ со стола всѣ деньги, поставленныя на правую карту, и половину ставокъ, поставленныхъ на лѣвую. При двадцать шестой меткѣ, когда уже не оставалось картъ, понтеры убирали со стола ставки; иногда они играли пароли, для чего, не увеличивая ставки, загибали уголъ своей карты.

Играли сосредоточенно и молча. Банкометъ былъ въ большомъ выигрышѣ.

Шоринъ быстро освоился съ игрой и понялъ ее. Онъ подошелъ вплотную къ столу и, вынувъ карту, поставилъ подъ нее дукатъ.

Талія началась, и онъ выигралъ. Тотчасъ же онъ загнулъ уголъ на картѣ и опять выигралъ.

Банкометъ внимательно взглянулъ на него, но ничего не сказалъ, видимо, оставшись вполнѣ удовлетвореннымъ его внѣшнимъ видомъ, при которомъ, очевидно, не было надобности, по обычаю, требовать маски.

Игра шла съ перемѣннымъ счастьемъ, но Шорину везло, и онъ, мало-по-малу увлекался игрою.

Постепенно молчаніе нарушалось и начались разговоры. Залъ наполнялся вновь прибывавшими.

Кто то подошелъ къ столу и крикнулъ:

— Знаете, только сейчасъ получены дожемъ подробности о смерти Лазаря Мочениго.

Но никто не заинтересовался этимъ извѣстіемъ. Было извѣстно давно и о битвѣ при Дарданелахъ и о смерти Мочениго; подробности-же никого не интересовали: всѣ слишкомъ были заняты игрой и настроеніе было не таково въ этомъ домѣ, чтобы толковать о политическихъ событіяхъ, которыя переживала республика.

Игра продолжалась. На другихъ столахъ тоже играли, а

Digitized by Google

въ длинномъ залѣ прохаживались проигравшіе и выигравшіе, у которыхъ не хватало силы воли удалиться отсюда.

Было нѣсколько женщинъ, даже два-три монаха и іезуита.

Шоринъ узналъ, что банкометъ — французскій аристократъ, уже довольно давно живущій въ Венеціи и вполнѣ освоившійся съ нею.

Въ то время какъ Шорину везло, невзрачному венеціанцу, сидѣвшему рядомъ съ нимъ, приходилось плохо, и онъ съ ожесточеннымъ видомъ вытаскивалъ изъ кошеля дукатъ за дукатомъ.

Онъ ставилъ неизмѣнно все на одну и ту-же карту, которая упорно не выходила. И каждый разъ, какъ его ставка была бита и переходила, вмѣстѣ съ другими, въ зеленый кошель банкомета, онъ не могъ удержаться, чтобы не проворчать ругательства:

—Maladetto! Этотъ forestiere похитилъ у насъ не только лучшую женщину въ городѣ, но, кажется, хочетъ похитить и всѣ наши деньги!

Онъ съ отчаяньемъ вытащилъ нѣсколько послѣднихъ дукатовъ, перемѣнилъ, наконецъ, карту и бросилъ ее, вмѣстѣ съ деньгами, на столъ.

Французъ любезно улыбнулся, мѣшалъ очень долго карты, какъ бы съ цѣлью доказать, что онъ отъ всей души желаетъ выиграть понтеру, пододвинулъ ему колоду съ предложеніемъ снять и сталъ метать.

Послѣдніе дукаты венеціанца перешли къ нему.

Проигравшій окончательно обозлился. Онъ началъ снимать съ себя кольца, отстегнулъ цѣпь, сдерживавшую его колетъ и украшенную изумрудами, и все это, вмѣстѣ съ нѣсколькими оставшимися въ кошелѣ цехинами, положилъ рядомъ съ новой картой на столъ.

Но карта была бита.

Тогда онъ произнесъ ругательство, впрочемъ довольно тихимъ голосомъ, всталъ изъ за стола и проговорилъ:

— Больше у меня ничего нѣтъ. Не возьмете-же вы моего плаща?

— Не возьму, улыбнулся банкометъ, — ни плаща, ни даже вашихъ штановъ: вы слишкомъ маленькаго роста, и они мнѣ ни на что не пригодились бы.

Венеціанецъ воззрился на него загорѣвшимися отъ гнѣва глазами.

— Оставьте намъ хоть штаны, сказалъ онъ съ гнѣвной

Digitized by Google

улыбкой, — вы и такъ достаточно обобрали насъ. Вы взяли нашихъ лучшихъ женщинъ и наши деньги. Вамъ такъ везетъ въ игрѣ, что я начинаю жалѣть васъ.

— Благодарю васъ, вы очень добры.

— И я начинаю бояться, что Лючіетта въ эту минуту даритъ свои ласки другому. И она совершенно права. Или игра, или любовь.

При этомъ имени Шоринъ вздрогнулъ, и дукатъ, который онъ приготовилъ для ставки, покатился со звономъ со стола.

Какой-то мрачнаго вида человѣкъ поднялъ его въ другомъ углу зала, и нисколько не смущаясь, подошелъ къ столу и сказалъ:

— Ставлю дукатъ подъ карту.

— Это мой дукатъ... заявилъ Шоринъ

Но игрокъ не удостоилъ его отвѣтомъ.

— Это мой дукатъ, повторилъ Шоринъ. — Онъ только что выскользнулъ изъ моихъ рукъ и покатился туда, гдѣ вы его подняли.

— Это вы мнѣ говорите? спросилъ игрокъ.

— Да, вамъ.

— Я никогда не поднимаю чужихъ денегъ, гордо и вызывающе отвѣтилъ тотъ.

— Однако...

— Никогда. Разъ я поднялъ, то значитъ поднялъ свои деньги. Я бы не сталъ себя утруждать и сгибаться, чтобы поднять вашъ несчастный дукатъ.

— Но вы его подняли, однако...

— Да я поднялъ дукатъ, который я нечаянно обронилъ въ одно время съ вашимъ.

— Но гдѣ же мой?

— Вы задаете мнѣ дерзкій вопросъ. Развѣ я слуга вашъ, что обязанъ слѣдить за вашими деньгами и поднимать ихъ? Я жду талiи, гордо прибавилъ онъ, бросивъ презрительно-уничтожающій взглядъ на Шорина и обращаясь къ банкомету.

Но банкометъ былъ занятъ своей распрей съ проигравшимъ венеціанцемъ. Шоринъ, бросивъ спорить съ новымъ игрокомъ весь превратился въ слухъ.

— Такъ вы дѣйствительно думаете, что Лючіетта находится въ объятіяхъ другого? смѣясь, спросилъ французъ.

— Я бы счелъ небо несправедливымъ, если-бы это было

Digitized by Google

иначе, отвѣтилъ венеціанецъ. — Кому везетъ въ карты не должно везти въ любви. И Лючіетта была бы очень глупой женщиной, если-бы не ставила вамъ роговъ.

Очевидно онъ искалъ ссоры.

Французъ не желалъ ея. Со спокойнымъ равнодушіемъ и и обидною небрежностью въ голосѣ онъ обратился къ все болѣе и болѣе свирѣпѣвшему венеціанцу и медленно проговорилъ:

— Вы были бы достойны, чтобы я вызвалъ васъ на дуэль и убилъ васъ за эти слова. Но я не сдѣлаю этого.

— Почему? вызывающе спросилъ тотъ.

— Потому что не желаю этого. Вы говорите, что я у васъ отнялъ женщину и деньги. Я не хочу, чтобы вы сказали, что я отнялъ у васъ и жизнь.

И онъ засмѣялся добродушнымъ смѣхомъ.

— Впрочемъ, проговорилъ онъ,—вы этого не могли бы сказать, разъ вы были бы отправлены мною на тотъ свѣтъ, гдѣ нѣтъ, по всей вѣроятности, ни Ridotto, ни фараона. Но все равно, это сказали бы другіе. Могу васъ увѣрить, что Лючіетта вѣрна мнѣ пока. Что будетъ дальше—не знаю: ваши женщины такъ-же измѣнчивы, какъ ваше море. И души ихъ похожи на ваши каналы: никогда не узнать, что хранится на днѣ ихъ. Но пока я увѣренъ въ своей Лючіеттѣ. Да вотъ, вдругъ прервалъ онъ себя и лицо его озарилось радостной улыбкой,—вотъ, слушайте.

Изъ длиннаго зала доносилось пѣніе. Чей-то нѣжный, серебристый голосокъ, въ которомъ точно металломъ звенѣли свѣтлыя, веселыя нотки, пѣлъ:

Buratta Buratta,
I spini per la gata;
I ossi per i cani;
I fassioi per i Furlani...

— Лючіетта, Лючіетта! вскрикнуло нѣсколько голосовъ, и игроки, вмѣстѣ съ банкометомъ, быстро покинули столы и отправились въ длинный залъ.

Шоринъ, сердце котораго мучительно забилось, отправился вслѣдъ за ними.

Его чувство подсказывало ему, что это именно та самая Лючіетта, которую онъ такъ страстно искалъ и желалъ видѣть.

— Кто эта Лючіетта? почти задыхаясь, спросилъ онъ у одного изъ спѣшившихъ въ залъ.

Digitized by Google

— Какъ, вы не знаете Лючіетты?

— Нѣтъ. Я иноземецъ. Кто-же она?

— Это—танцовщица театра Санъ-Кассіано.

Они вошли въ залъ.

«Танцовщица, значитъ — она'» радостно подумалъ Шоринъ.

Да, это была она. Онъ сразу узналъ ее. Она была безъ маски и, наконецъ, онъ увидѣлъ ее. Все, что говорило ему эти дни его воображеніе, все, что подсказывало сердце, и все, о чемъ мечталъ его умъ, все это оказалось ниже дѣйствительности.

Лючіетта была настоящая красавица. Но что у нея было удивительнѣе всего—это глаза, то жгучіе съ острымъ, пронизывающимъ взоромъ, то мечтательные и глубокіе какъ дно моря, то ласковые, бархатные, полные нѣги. И выраженіе ихъ мѣнялось съ изумительной быстротой—точно свѣтлое, радостное утро смѣнялось знойнымъ днемъ, а день мечтательной и темной ночью ароматной весны.

Но и вся она была прелестна, съ ея небольшимъ ростомъ, точно точеными изъ драгоцѣннаго дерева ножками, съ ея рыжевато-тиціановскими волосами, коралловыми полными губками, жемчужными зубками. Когда она смѣялась, ротъ ея дѣлался нѣсколько великъ, но это придавало ея лицу особенное, задорное выраженіе.

— Это она, это она! радостно повторялъ Шоринъ, любуясь чудной танцовщицей.

V.

Рядомъ съ Лючіеттой стояла Карлоне, которую Шоринъ тоже тотчасъ-же узналъ.

И Карлоне узнала его.

— Bona sera, vechio giovane! крикнула она ему, весело засмѣявшись.—Come sta?

— Отлично, отвѣтилъ онъ ей и, отозвавъ ее въ сторону, въ то время какъ Лючіетту окружила толпа поклонниковъ, онъ сказалъ ей:—Вотъ Лючіетта, про которую я у васъ спрашивалъ

Она наморщила лобъ, какъ бы припоминая что.

— Ахъ, правда, сказала она,—вы у меня спрашивали про Лючіетту. Такъ это про эту Лючіетту вы спрашивали?

— Да.

— Такъ, такъ. Она моя подруга. Мы съ дѣтства не разлучались. Она вамъ нравится?

Digitized by Google

— Какъ тихая, звѣздная, венеціанская ночь... отвѣтилъ онъ, улыбаясь.

Карлоне звонко расхохоталась.

— Ого! проговорила она,—вы выучились выражать любовь по-венеціански. Вы дѣлаете успѣхи. Такъ вы любите Лючіетту?

— Люблю.

— Берегитесь. У Лючіетты много богатыхъ и знатныхъ поклонниковъ венеціанцевъ, а теперь она увлекается однимъ богачемъ французомъ. Вотъ, онъ говоритъ теперь съ нею.

— Кто-же онъ? Я только что игралъ у его стола.

— Это принцъ Франческо Краонъ. Онъ тратитъ безумныя деньги на Лючіетту, съ гордостью сказала Карлоне.—Но я вижу, ваши глаза смотрятъ на меня и не видятъ, и уши ваши слушаютъ меня и не слышатъ.

Онъ попробовалъ протестовать противъ этихъ словъ, но она перебила его.

— Нѣтъ, нѣтъ, не оправдывайтесь. Пойдемте я васъ познакомлю съ Лючіеттой.

Сердце его сильно забилось и голова чуть-чуть закружилась.

Карлоне взяла его за руку и остановилась невдалекѣ отъ группы, въ которой Лючіетта занимала центральное мѣсто.

— Франческо, caro mio, говорила она, обращаясь къ французу,—выигралъ ты сегодня или проигралъ?

— Выигралъ.

— Много?

— Много.

— Браво! Мы значитъ поѣдемъ оканчивать ночь на Лидо. И ты мнѣ сдѣлаешь хорошенькій подарокъ?

— Два, если хочешь.

— О? недовѣрчиво протянула она.

— Да, два. Вотъ тебѣ, во-первыхъ, цѣпь съ изумрудами—неправда-ли они хороши? А вотъ тебѣ кольцо... посмотри какъ горитъ и переливается этотъ камень.

Она быстро взяла подарки, которые онъ протягивалъ ей, и попробовала надѣть кольцо на свой маленькій пальчикъ; но оно оказалось очень широкимъ.

— Камень хорошъ, сказала она съ видомъ знатока,—но кольцо никуда не годится. Надо отдать его передѣлать.

И она опустила его за свой открытый, съ низенькимъ вырѣзомъ корсажъ.

— При всей прелести этихъ камней, ихъ блескъ не можетъ сравниться съ блескомъ твоихъ глазъ, сказалъ Краонъ.

Digitized by Google

Но она не обратила никакого вниманія на его слова и внимательно разглядывала цѣпь съ изумрудами.

— Камни эти нехороши, съ видомъ знатока проговорила она и протянула цѣпь Карлоне. — Хочешь, обратилась она къ дѣвушкѣ,—возьми это себѣ...

— Я радъ, что мои вещи попали въ такія хорошенькія ручки, ядовито сказалъ, подошедшій къ нимъ венеціанецъ, проигравшій ихъ французу.—И очень жалѣю, что мнѣ никакъ нельзя умѣститься тамъ, гдѣ умѣстилось мое кольцо...

Лючіетта захохотала.

— Такъ это ты проигралъ ихъ, мой бѣдный Николо?

— Я.

— Твой отецъ, мой бѣдный Николо, запретъ тебя теперь надолго въ своемъ дворцѣ! Вѣдь онъ запретилъ тебѣ играть въ Ridotto. Но ты неисправимый игрокъ. И ты кончишь скверно, повѣрь моему предсказанію.

Николо нахмурился.

— Это мое дѣло, отвѣтилъ онъ.—Мнѣ вѣдь, вообще, не везетъ въ жизни. Ты знаешь, какъ я любилъ тебя и какъ добивался взаимности. Но ты не отвѣчала мнѣ. Такъ если я потерялъ тебя, стоитъ ли говорить объ этихъ камняхъ?

— Ты не терялъ меня, потому что я тебѣ вовсе не принадлежала. Потерять можно только то, что принадлежитъ человѣку.

Франческо Краонъ отошелъ въ это время къ группѣ игроковъ, окружившихъ его, и сталъ говорить съ ними объ игрѣ.

Карлоне воспользовалась этимъ моментомъ и шепнула подругѣ, что съ ней желаетъ познакомиться знатный иноземецъ, недавно прибывшій въ ихъ городъ.

Шоринъ не могъ ничего говорить отъ волненія, и Лючіетта это видѣла и смѣялась.

— Я васъ замѣтила, когда танцовала фурлану, сказала она.—Вы смотрѣли на меня такими смѣшными глазами, какъ будто видѣли въ первый разъ танцующую женщину. Но у васъ на родинѣ, женщины тоже танцуютъ?

— У насъ женщины несвободны и не ходятъ безъ нужды по улицамъ. Онѣ сидятъ дома съ мужьями или родителями, отвѣтилъ Шоринъ, оправляясь отъ смущенія.

— Ахъ, бѣдныя! Имъ должно быть очень, очень скучно?

— Какъ и намъ, мужчинамъ.

— Такъ вамъ понравились мои танцы? задорно улы-

Digitized by Google

баясь, спросила она. — Тогда отчего же вы не посѣщаете театръ Санъ - Кассіано? Я тамъ танцую почти каждый вечеръ.

— Понравились-ли? страстно вскрикнулъ онъ. — И танцы, и танцовщица. Ахъ, я почти не спалъ всю ночь послѣ того и съ самаго того дня я потерялъ покой. Я бродилъ по городу и отыскивалъ васъ, безъ надежды найти. О, синьора Лючіетта! Вы не знаете, что значитъ любить!

— А что же это значитъ? смѣясь, спросила она.

— Это значитъ не ѣсть и не спать, не видѣть и не чувствовать ничего, что происходитъ кругомъ. Это значитъ жить надеждой увидѣть дорогой образъ и каждую минуту дрожать, что эта надежда не осуществится. Это значитъ, ложась спать, думать о любимой женщинѣ и, вставъ поутру, думать о ней-же. И весь день, между утромъ и ночью, грезить о ней...

Карлоне, съ удивленіемъ слушавшая эту пылкую рѣчь тихаго иноземца, казавшагося ей такимъ робкимъ и неловкимъ, перебила его и, ловко уловивъ тонъ и звукъ его голоса, продолжала за него:

— Это значитъ, безцѣнная Лючіетта, что когда встрѣтишься съ хорошенькой женщиной, предлагающей ѣхать съ ней повеселиться въ Мурано, отказать ей... Это значитъ — у каждаго встрѣчнаго спрашивать, въ отвѣтъ на всѣ его рѣчи, не знаетъ ли онъ Лючіетты? Какой Лючіетты? Ахъ, Лючіетта одна... Это значитъ... Ну что-же еще это значитъ?

— Я не знаю, отвѣтилъ онъ, — что еще значитъ любовь. Но я знаю, что люблю вашу подругу и ради нея не задумался бы бросить родину и навсегда поселиться въ Венеціи. Вы, Лючіетта, не знаете такой любви.

Она тряхнула головой, задумалась на мгновенье и весело ему отвѣтила:

— Нѣтъ, я не знаю такой любви. Я даже думаю, что такой любви нѣтъ.

— Почему? быстро спросилъ онъ.

— Потому что это всѣ такъ говорятъ, какъ вы, когда хотятъ завладѣть женщиной. А потомъ все это проходитъ и пламень гаснетъ, какъ гаснетъ очагъ, когда догораютъ угли. Вотъ Франческо, кивнула она головой въ сторону своего поклонника, занятаго разговоромъ съ посѣтителями Ridotto, — онъ говорилъ мнѣ то же самое, что и вы, почти тѣми-же словами и такъ же смѣшно произносилъ наши слова, какъ вы. А теперь? Теперь онъ удѣляетъ мнѣ время, оставшееся у

него свободнымъ отъ игры. Очагъ гаснетъ и въ немъ догораютъ угли. Но я ничего не имѣю противъ этого, потому что онъ дѣлаетъ мнѣ подарки, много подарковъ.

— Вы никогда не любили, грустно проговорилъ Шоринъ.

— Такъ какъ вы говорите—никогда. Но по нашему, по венеціански, я любила. Я вижу, что по вашему любовь—болѣзнь, отнимающая сонъ и аппетитъ. Отъ такой болѣзни надо лѣчиться, и у насъ есть въ Венеціи доктора. По моему любовь—праздникъ: она должна быть беззаботна и весела, свободна какъ вѣтеръ и какъ вѣтеръ легка. Ночью, когда съ неба свѣтятъ звѣзды и луна, наступаетъ царство любви. Тихія рѣчи, страстныя объятія, жгучіе поцѣлуи—вотъ любовь. Звѣзды гаснутъ, луна блѣднѣетъ, занимается утренняя заря... любовь гаснетъ какъ звѣзды и робко прячется днемъ отъ людского взора. Когда дуетъ сирокко, любовь дѣлается похожей на то, что вы говорите: она становится больной и тяжелой. Безуміе овладѣваетъ человѣкомъ, и онъ говоритъ больныя рѣчи. Никогда не идите на свиданіе съ женщиной, когда дуетъ сирокко. Та любовь, о которой говорите вы,—цѣпи, выкованныя изъ твердаго, несокрушимаго металла. И цѣпи такъ сковываютъ людей, что ихъ можетъ разорвать одна смерть. Любовь—не цѣпи, а цвѣты. Они свѣжи и благоухаютъ лишь короткое время, потомъ вянутъ. Но ихъ можно замѣнять свѣжими и выбирать ихъ по своему вкусу... Я люблю цвѣты, но когда они засохли, я ихъ выбрасываю въ каналъ.

— Сколько такихъ бѣдныхъ цвѣтовъ на днѣ вашихъ каналовъ? спросилъ онъ, поникнувъ головой и поражаясь сходствомъ ея рѣчей о любви съ тѣмъ, что говорила ему Карлоне въ первый вечеръ знакомства.

— Должно быть не мало! засмѣялась она.—Да и вы вѣдь любите не въ первый разъ?

— Въ первый.

— Правда?

— Какъ то, что я говорю теперь съ вами.

— Это любопытно, медленно и задумчиво проговорила она.—Франческо! почти не перемѣняя тона, обратилась она къ Краону.—Куда вы идете? Играть?

— Играть, моя богиня.

— Я подожду васъ, чтобы ѣхать на Лидо... если вы скоро.

— Хорошо. А вы, счастливый игрокъ, взглянувъ на

Digitized by Google

Шорина, насмѣшливо сказалъ Краонъ,—не хотите больше пробовать счастья?

— Нѣтъ, не хочу.

— Не думаете ли вы выиграть здѣсь такъ-же, какъ и за столомъ?

— Я ничего не думаю, хмуро отвѣтилъ Шоринъ.

Краонъ громко засмѣялся и вошелъ въ игорный залъ.

— А вы развѣ счастливо играли? спросила Лючіетта.

— Да, я выигралъ.

— У Франческо? Бѣдный! Его звѣзда закатывается...

Изъ игорнаго зала послышался шумъ голосовъ, который становился все громче и громче. Нѣсколько отдѣльныхъ рѣзкихъ выкриковъ донеслось до Шорина и Лючіетты.

— Что такое? встревожено проговорила она и двинулась къ дверямъ вмѣстѣ съ Шоринымъ.

Мимо нихъ быстро прошелъ, пробираясь въ толпѣ, высокій черный человѣкъ и исчезъ въ выходныхъ дверяхъ.

Шумъ въ игорномъ залѣ стоялъ невообразимый.

Около игорнаго стола была толпа народа. Среди нея Франческо Краонъ о чемъ-то громко говорилъ и дѣлалъ безпокойные, взволнованные жесты. Нѣсколько человѣкъ кинулось къ дверямъ: Шоринъ еле устоялъ на ногахъ—его чуть чуть не сбили.

Очевидно, хотѣли догнать высокаго чернаго человѣка, но его уже и слѣдъ простылъ.

— Вотъ тутъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, говорилъ Краонъ,—лежалъ мой кошель съ деньгами.

— Онъ былъ зеленаго цвѣта? спросилъ кто-то.

— Да, зеленой кожи.

— Я видѣлъ его...

— И я, и я...

Всѣ, конечно, видѣли кошель съ деньгами, который теперь исчезъ вмѣстѣ съ чернымъ человѣкомъ.

— Но кто-же онъ? Вы, венеціанцы, должны знать его, нетерпѣливо говорилъ Краонъ.

Но никто не зналъ этого человѣка.

Кое-кто пожалъ плечами и промолчалъ, кое-кто издалъ неопредѣленныя восклицанія. Только одинъ сказалъ:

— Какой нибудь пиратъ или бандитъ... Развѣ мы можемъ знать всѣхъ? Въ Венеціи много всякаго народа.

— Такъ что же дѣлать? безпомощно спросилъ Краонъ.

— Позвать сбировъ, кто-то посовѣтовалъ ему.

Digitized by Google

Лючіетта кинулась къ Франческо, чтобы умолить его не дѣлать шума, а главное не звать сбировъ, которыхъ она ненавидѣла и боялась, какъ боялись и ненавидѣли ихъ всѣ въ Венеціи.

Но было уже поздно. Мысль позвать сбировъ понравилась хозяину Ridotto, и онъ послалъ за ними. Да и пропажа была слишкомъ велика, чтобы можно было оставить это дѣло безъ огласки. Слишкомъ ужъ много было публики, да и репутація заведенія страдала.

Шоринъ очень досадовалъ на этотъ случай, помѣшавшій ему разговориться съ Лючіеттой, которую онъ, наконецъ, нашелъ. Карлоне тоже была очень взволнована, и ей было уже не до Шорина.

Зато Николо, торжествовалъ и злобная, мрачная улыбка не сходила съ его смуглаго желтоватаго лица.

— Чужимъ добромъ не разживешься! проворчалъ онъ, ни къ кому не обращаясь.—Онъ отнялъ у меня, а у него другой отнялъ, это только справедливо...

Сбиры не заставили себя долго ждать и явились.

Толпа сразу стихла и отхлынула отъ виновника происшествія, какъ бы не желая принимать никакого участія во всемъ этомъ дѣлѣ. Многіе даже хотѣли уйти по добру по здорову, но двое сбировъ стали у дверей и загородили выходъ.

Старшій сбиръ подошелъ къ Краону и сурово спросилъ его:

— Говорятъ, васъ обокрали?

Краонъ возмутился.

— Говорятъ! крикнулъ онъ.—Хорошіе разговоры! Вотъ здѣсь лежали деньги. Гдѣ онѣ? Ихъ нѣтъ, такъ я полагаю, что меня обокрали.

— Венеціанское правительство, проговорилъ старшій сбиръ, мрачно глядя въ глаза Краону,—оказываетъ защиту какъ своимъ гражданамъ, такъ и иноземцамъ. Если ваше показаніе подтвердится,—вамъ будетъ дано удовлетвореніе.

— Вы еще, кажется, сомнѣваетесь въ вѣрности...

Но сбиръ перебилъ его и продолжалъ, не дослушавъ, тѣмъ же суровымъ тономъ:

— Если же нѣтъ, то вамъ придется покинуть нашъ городъ—республика не допускаетъ клеветы на своихъ гражданъ изъ устъ иноземцевъ, которыми, къ сожалѣнію, переполненъ городъ.

— Клеветы!.. Вы называете это...

Но сбиръ опять перебилъ Краона:

Digitized by Google

— Имѣете ли вы на кого нибудь изъ присутствующихъ здѣсь подозрѣніе?

— Ни на кого. Тотъ, кто укралъ, бѣжалъ отсюда.

— Тотъ, кого вы *подозрѣваете*, поправилъ сбиръ. Между подозрѣніемъ и преступленіемъ есть разница. Выражайтесь осмотрительнѣе. Скажите мнѣ его примѣты.

Хозяинъ Ridotto высунулся было впередъ.

— Я его замѣтилъ, началъ онъ,—этотъ человѣкъ раньше того завладѣлъ чужимъ дукатомъ и...

— Назадъ! закричалъ на него сбиръ. — Я васъ ни о чемъ не спрашиваю.

Краонъ долженъ былъ самъ сообщить эти примѣты. Сбиръ выслушалъ ихъ съ недоброжелательнымъ выраженіемъ лица. Лицо-же Краона пылало отъ негодованія.

— Такъ вотъ каково ваше знаменитое правосудіе, наконецъ не выдержалъ онъ.—Вы презираете иноземцевъ и покрываете бандитовъ!...

Но не успѣлъ онъ еще произнести какъ слѣдуетъ этихъ словъ, какъ по знаку старшаго сбира его обступили остальные. Старшій сбиръ подошелъ къ нему и грубымъ голосомъ сказалъ ему:

— Берегитесь! Вы выражаетесь смѣло. Всякій иноземецъ, пребывающій въ нашемъ городѣ, принцъ, обязанъ относиться съ уваженіемъ къ его правительству и властямъ. Вамъ можетъ не пройти это даромъ.

— Мнѣ? выходя изъ себя, закричалъ Краонъ. — Мнѣ подданному французскаго короля?

— Да, вамъ, какъ и всякому другому.

— Что-же мнѣ могутъ сдѣлать?

Сбиръ многозначительно улыбнулся.

— Ужъ не собираетесь ли вы утопить меня въ каналѣ подъ мостомъ Вздоховъ? продолжалъ Краонъ.

— Нѣтъ, вамъ это не угрожаетъ, отвѣтилъ сбиръ,—но вамъ могутъ въ одно прекрасное утро объявить che l'arie di Venezia è cattiva, что вамъ вреденъ воздухъ Венеціи.

— А! насмѣшливо возразилъ принцъ, не обращая никакого вниманія на знаки, которые ему дѣлала за спиною сбира Лючietta,—такъ вы кромѣ полицейскихъ обязанностей еще исполняете и врачебныя?

— Да, и врачебныя.

— Но я могу, вѣдь, и не послушаться вашего совѣта относительно перемѣны воздуха?

Digitized by Google

— Тогда вамъ скажутъ объ этомъ яснѣе, и заботясь о вашемъ здоровьѣ, дадутъ вамъ сорокъ восемь часовъ для приготовленія къ отъѣзду.

— Мнѣ ихъ можетъ не хватить.

— Въ такомъ случаѣ вамъ дадутъ эскортъ изъ вооруженныхъ съ ногъ до головы сбировъ, который проводитъ васъ до самой границы. Да что! разсердился вдругъ сбиръ.—Неужели вы не понимаете моихъ словъ? Отойдите-ка сюда къ сторонкѣ, я вамъ кое-что скажу, что можетъ быть убѣдитъ васъ.

Онъ отошелъ съ Краономъ въ сторону и, понизивъ голосъ, проговорилъ:

— Наша инквизиція шутить не любитъ. На прошлой недѣли генуэзскій художникъ, о которомъ вы, можетъ быть, слышали, работавшій надъ порученнымъ ему дѣломъ въ церкви, вступилъ въ споръ съ двумя французами. Онъ защищалъ и оправдывалъ наше правительство, а французы его поносили. Объ этомъ разговорѣ дошло до свѣдѣнія, кого слѣдуетъ.

— Какимъ образомъ?

— Это ужъ наше дѣло. Только на другой же день генуэзца вытребовали въ трибуналъ. Судьи спросили его, могъ-ли бы онъ узнать двухъ людей, съ которыми онъ говорилъ наканунѣ? Если-бы вы видѣли, какъ онъ дрожалъ, бѣдняга, и клялся, что онъ ничего кромѣ похвалы правительству не говорилъ! Но пока онъ объяснялся, сзади него раздвинулись занавѣски и онъ увидѣлъ обоихъ своихъ французовъ повѣшенными у потолка.

Краонъ поблѣднѣлъ.

— Вы осмѣлились?... вскричалъ онъ.

— Да, спокойно отвѣтилъ сбиръ.—Генуэзца отпустили на этотъ разъ, внушивъ ему, чтобы онъ на будущее время не смѣлъ высказывать своихъ мнѣній ни за, ни противъ правительства.

— Но вѣдь онъ хвалилъ ваше правительство, хотя, въ виду всего сказаннаго вами, я удивляюсь его вкусу.

— Правительство не нуждается ни въ чьемъ одобреніи, гордо сказалъ сбиръ.

— И это называется республикой! пожавъ плечами, пробормоталъ Краонъ.

— Я вижу, возразилъ сбиръ, — что мой разсказъ ничему васъ не научилъ и разговоръ вашъ не можетъ быть терпимъ въ нашемъ городѣ. Будьте осторожны!

Затѣмъ сбиръ вышелъ на середину и громко приказалъ

Digitized by Google

своимъ помощникамъ отворить двери, а публикѣ — очистить залъ.

— Вы же, обратился онъ къ Краону,—получите увѣдомленіе относительно исчезнувшихъ у васъ денегъ.

Съ этими словами онъ величественно вышелъ въ сопровожденіи своей свиты.

Уныніе сдѣлалось всеобщимъ. Испуганная и подавленная публика расходилась, не разговаривая другъ съ другомъ.

Лючіетта, убѣдившись, что сбиры ушли, подошла къ Краону.

Шоринъ шелъ сзади нихъ съ Карлоне.

— Франческо, caro mio! говорила Лючіетта. — Неужели ты не видѣлъ моихъ знаковъ? Тебѣ не слѣдовало съ нимъ спорить и говорить такъ дерзко. Что онъ тебѣ шепталъ тамъ въ углу?

Краонъ сдѣлалъ безпечный жестъ рукой.

— Ахъ, сказалъ онъ, — какую-то сказку разсказывалъ, которыми пугаютъ непослушныхъ дѣтей.

— Смотри, проговорила она испугано, — мнѣ сдается, что намъ недолго придется видѣться и надо будетъ скоро разстаться.

— Лючіетта! вскрикнулъ Краонъ испуганно.

— О, да, я въ этомъ почти увѣрена...

VI.

Время шло, дни проходили за днями, и послы русскаго царя тщетно ожидали въ своемъ уединенномъ дворцѣ появленіе приставовъ дожа съ приглашеніемъ явиться къ нему.

Дни для пословъ тянулись мучительно тоскливо. Они проводили ихъ въ чревоугодіи и полной бездѣятельности. Въ концѣ концовъ, они такъ опротивѣли другъ другу, что стали по нѣскольку разъ въ день переругиваться, и это, кажется, сдѣлалось ихъ развлеченіемъ, такъ они привыкли къ этому.

Голландскій корабль, привезшій ихъ въ Ливорно изъ Архангельска, прибылъ, наконецъ, кружнымъ путемъ, обогнувъ Италію, въ Венеціанскую гавань. Привезенные имъ товары пословъ и Шорина были распроданы мѣстнымъ купцамъ по хорошимъ цѣнамъ, и только одинъ изъ этихъ купцовъ, венеціанскій жидъ и ростовщикъ Исаакъ Понтевеккіо, какъ оказалось впослѣдствіи, зѣло подпадулъ Посникова, не уплативъ ему за купленный товаръ дукатами, а золочеными кожами,

Digitized by Google

которыми обивались въ то время стѣны жилыхъ комнатъ и которыя даже вводились уже въ употребленіе и на Москвѣ, въ царскихъ пока только покояхъ. Посникову давно хотѣлось пріобрѣсти эти кожи для своихъ хоромъ, и онъ обрадовался случаю получить ихъ, не уплачивая за нихъ деньгами.

Оба были не прочь надуть другъ друга; но Посниковъ былъ, при всемъ своемъ дипломатическомъ званіи дьяка, простоватъ и оказался слабѣе Исаака. Исааковы кожи были плохо травленыя и мѣстами съ прогнилью, такъ что куски съ золотыми тисненіями вываливались. И хотя время прихода корабля и переговоровъ съ купцами протекло сравнительно быстро и весело, тѣмъ не менѣе Посниковъ былъ обиженъ и удрученъ.

— Ну, городъ, говорилъ онъ Чемоданову и Шорину, жалуясь имъ на невыгодную сдѣлку,—ну люди въ этомъ городѣ! Разбойники, а не люди...

— Жалуйся, посовѣтовалъ ему Чемодановъ.

— И жаловаться не стану! Вотъ была печаль! Развѣ здѣсь найдешь управу? А только спутаешься съ судами. Я встрѣчу его, этого самаго Исаака гдѣ нибудь, а потомъ подстерегу его и накостыляю ему шею.

— Не дѣлай этого! посовѣтовалъ ему Шоринъ.

— Ну ты... — презрительно протянулъ Посниковъ,— вовсе обасурманился и стоишь за нехристей противъ своего брата христіанина!

— Совсѣмъ не потому, попробовалъ возразить Шоринъ.

— А почему-же?

— А потому что здѣсь законы суровы ко всѣмъ, а въ особенности къ иноземцамъ, кои обижаютъ венеціановъ.

— Да вѣдь Исаакъ этотъ—жидъ!

— Такъ что-жъ! здѣсь законы для всѣхъ равны: что жидъ, что венеціанъ, разъ этотъ жидъ подданный республики.

— Я же говорилъ, торжественно возгласилъ Посниковъ,— какое же здѣсь правосудіе? Одна видимость!..

Шоринъ улыбнулся и промолчалъ.

Онъ былъ очень радъ, что выгодно продалъ свои товары и пріобрѣлъ много дукатовъ, которыхъ ему надолго хватитъ, даже при самой широкой жизни. Онъ уже мечталъ о ювелирныхъ лавкахъ, о дорогихъ кружевахъ. Ему хотѣлось-бы всего этого накупить и одарить всѣмъ этимъ Лючіетту. А пока онъ только думалъ о ней и постоянно искалъ съ ней встрѣчи, пользуясь полной свободой, такъ какъ его услуги не нужны были въ данное время бездѣйствовавшимъ посламъ.

Digitized by Google

Встрѣчи эти удавались ему, но не вполнѣ.

Люціетта, при встрѣчѣ съ нимъ на площади св. Марка, привѣтливо кивала ему головой, улыбалась и даже заговаривала, но всегда кратко, торопливо, мимолетно. По ея выраженію лица онъ понялъ, что она чѣмъ-то озабочена и встревожена. Она постоянно оглядывалась по сторонамъ, точно опасаясь преслѣдованія. Карлоне, всегда сопровождавшая ее, была тоже мрачно настроена. Однимъ словомъ, ему стало очевидно, что имъ обѣимъ было въ эти дни не до него.

Но чѣмъ холоднѣе относилась къ нему Люціетта, тѣмъ сильнѣе разгоралась въ немъ страсть къ красавицѣ-танцовщицѣ. Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ расла эта страсть. И вскорѣ онъ съ сладостнымъ и тревожнымъ чувствомъ увидѣлъ, что въ сердцѣ его она заняла прочное мѣсто и не оставила въ немъ ни одного свободнаго уголка.

Между тѣмъ, вновь пришли къ посланникамъ греки и опять стали упрашивать отслушать въ ихъ монастырѣ божественную службу.

Послы даже смутились при ихъ приходѣ, что совершенно забыли о нихъ, своихъ единовѣрцахъ, и Посниковъ, чтобы исправить свою ошибку, назначилъ, съ согласія Чемоданова, ближайшій воскресный день.

Въ греческой церкви посланниковъ-единовѣрцевъ встрѣтили торжественно и радостно. Настоятель, обнявъ пословъ, Шорина и всѣхъ сопровождавшихъ ихъ, умиленно прослезился. Церковь была ярко освѣщена многими свѣчами и въ ней пахло благовоніями.

Діаконъ выступилъ на середину и окадилъ дорогихъ гостей.

Греки эти жили издавна въ Италіи и были потомками настоящихъ грековъ или албанцевъ. Въ своей церковной службѣ они употребляли греческій языкъ. Шло архіерейское служеніе: епископъ въ митрѣ и сакосѣ совершалъ богослуженіе; на клиросѣ пѣлъ хоръ.

— Испола ети деспота! пѣлъ хоръ, и посламъ казалось, что они какимъ то чудомъ перенеслись въ Москву.

Шорину сдѣлалось жутко.

Венеція казалась ему теперь такой чужой, такой далекой! И Люціетта уходила куда-то далеко, далеко и ея милыя прекрасныя черты точно покрывались дымкой, сизо-голубой дымкой этого кадильнаго ладона. Неужели онъ никогда, никогда больше не увидитъ ее?

Digitized by Google

Потомъ онъ стряхивалъ съ себя усиліемъ воли этотъ странный страхъ, убѣждалъ себя, что онъ все еще въ Венеціи, а не въ Москвѣ и что Лючіетта совсѣмъ не такъ далеко отъ него, что это былъ не сонъ, не греза, а настоящая дѣйствительность.

Онъ смотрѣлъ на высокій, почернѣвшій отъ времени иконостасъ съ почти черными ликами святыхъ. Съ дѣтства онъ былъ религіозенъ и богобоязненъ. Во всякое другое время; присутствуя на православномъ богослуженіи, слушая пѣніе церковнаго клира, внимая священнымъ словамъ молитвъ, хотя и на непонятномъ ему языкѣ, но понятнымъ по всему ходу службы, онъ бы горячо молился, переносясь душой къ далекой родинѣ.

Онъ и теперь хотѣлъ молиться, но молитва не шла ему на умъ. Сердце его глухо молчало и одинъ образъ рисовался ему въ воображеніи—образъ Лючіетты. Ей онъ готовъ былъ молиться, ей одной сейчасъ бы воскурилъ оиміамъ...

«Молится ли она?» думалъ онъ,—«въ тиши ночной, послѣ тревожно проведеннаго дня становится ли она, наединѣ со своею совѣстью, на молитву? И ежели да, о чемъ или о комъ она молится? Молится-ли она о Краонѣ и дѣйствительно любитъ ли его? Ахъ, ежели бы она полюбила его, Шорина! Какъ онъ сталъ бы горячо, беззавѣтно любить ее, ее одну! Какъ сталъ бы молиться святому, которому молится она, и вѣрить, какъ вѣритъ она! Басурманъ!...»—вспомнилъ онъ суровыя и презрительныя слова Посникова.—«Пускай, басурманъ! Что-жъ! Я не воленъ въ своей страсти. И Богъ, вложившій въ мое сердце любовь къ этой дѣвушкѣ, тотъ же Богъ, который вложилъ ей любовь къ Краону.»

Далекая, давно покинутая имъ родина вспоминалась ему въ туманныхъ, расплывчатыхъ очертаніяхъ. Поля, покрытыя снѣгомъ, а среди полей, невзрачный городъ, непохожій на прочіе города чужеземныхъ странъ. Низкіе, темные деревянные домики, кривыя несуразныя улицы, сумрачный народъ, «веселіе котораго есть пити» и приходящій въ это веселое настроеніе только послѣ обильной и мрачной выпивки. Нѣтъ, нѣтъ! Онъ не можетъ вернуться туда теперь, когда здѣсь сіяетъ солнце на голубыхъ небесахъ, когда такъ ласково глядитъ съ ночной тверди мечтательная луна, отражаясь въ водахъ безчисленныхъ каналовъ, когда горятъ въ недосягаемой высотѣ крупныя звѣзды, когда подъ балконами домовъ, точно выросшихъ изъ темной воды, замаскированные люди поютъ

Digitized by Google

серенады, когда воздухъ такъ ароматенъ и теплъ, когда женскія рѣчи такъ ласковы и нѣжны... Любить ему хочется, любить эту дѣвушку, въ которой такъ много манящаго порока и такъ много какой-то дѣтской чистоты. Любить ее страстной, безотчетной любовью, безъ думъ, безъ угрызеній совѣсти, любить ее одну, мечтать о ней одной, ей одной посвятить всѣ грезы молодой души. Что ему родина, покрытая снѣгами? Что ему этотъ Посниковъ и этотъ Чемодановъ, которымъ все чуждо, кромѣ ѣды и вина? Что ему эти греки, которыхъ онъ видитъ впервые и которые его видятъ впервые и всетаки плачутъ отъ непонятнаго ему въ настоящее время умиленія? Все это чужое ему, навязанное...

Богослуженіе кончилось и послѣ амвонной молитвы духовенство вышло изъ алтаря, а одинъ изъ діаконовъ сталъ говорить рѣчь.

Шоринъ употребилъ усиліе воли и вслушался.

Діаконъ говорилъ:

— Родъ греческій, живущій въ семъ преславномъ градѣ Венеціи, молитъ Вседержителя: дай Господи, чтобы пресвѣтлый, непобѣдимый, сильный, преславный, благочестивый и благовѣрный защитникъ Церкви Божіей Восточной, рачитель благочестія, великій государь, царь и великій князь, Алексѣй Михайловичъ, утѣшитель рода христіанскаго, здравъ былъ на многія лѣта. Какъ пресвѣтлое солнце, возсталъ онъ на искорененіе тьмы невѣрія, на соблюденіе и соединеніе благочестивой христіанской вѣры, на побѣжденіе враговъ Божіихъ; какъ второй Константинъ, явился для освобожденія вѣрныхъ христіанъ грековъ и... укъ поганыхъ турокъ; молимъ всемогущаго Бога, чтобы все... отъ его царскаго пресвѣтлаго меча мусульманы въ порабощеніи и побѣжденіи были. Аминь!

Діаконъ кончилъ.

Одинъ изъ монаховъ переводилъ его рѣчь на старославянскій церковный языкъ.

Стали расходиться изъ церкви и послы хотѣли уже уѣхать, но епископъ велѣлъ звать ихъ въ трапезную на обѣдъ.

Обѣду Посниковъ чрезвычайно обрадовался, а Чемодановъ у всѣхъ спрашивалъ, отчего нѣтъ женскаго монастыря? Ему объяснили, что есть, и даже не одинъ, а нѣсколько, но только католическихъ.

— Великія и студныя безобразія творятся въ сихъ обителяхъ и великій развратъ царитъ въ нихъ! сказали ему съ сокрушеніемъ греки, и глаза Чемоданова разгорѣлись, но онъ

Digitized by Google

поспѣшилъ опустить вѣки и скрыть этотъ огонекъ вожделенія отъ любопытныхъ греческихъ взглядовъ.

— Не скажете ли что за столомъ въ отвѣтъ на діаконову рѣчь? спросилъ одинъ изъ грековъ Посникова, который нахмурился при этомъ вопросѣ.

— Діаконъ клонилъ къ тому, чтобы оказать помощь здѣшнему дуку отъ царскихъ войскъ, сказалъ онъ,—но на это мы не имѣемъ мочи. А впрочемъ поблагодарствую.

И, дѣйствительно, за трапезой онъ всталъ, поднялъ кубокъ, и, слегка заплетаясь, сказалъ:

— Благодарствую на пріемѣ и... того... за благолѣпіе... и того... за все прочее. А что касаемо помощи противъ турокъ нечестивыхъ, мы... того... не имѣемъ мочи. А вино и яства у васъ добрыя и еще паки благодарствую.

Онъ уже успѣлъ выпить лишняго. Чемодановъ ничего не говорилъ, а внимательно выслушивалъ отъ одного монаха, того самаго, который переводилъ рѣчь діакона въ церкви, подробности о католическихъ женскихъ монастыряхъ въ Венеціи.

Но греки постоянно возвращались къ одному и тому-же. Одинъ изъ нихъ говорилъ за обѣдомъ.

— Ѣздимъ мы изъ Венеціи въ Турцію со всякими товарами часто и съ турками торгуемъ; многіе турки говорили намъ: Богъ далъ московскому государю побѣду надъ поляками и другими государствами, и у насъ въ Турціи слава о томъ немалая. Султанъ и паши, сыскавъ въ своихъ книгахъ гадательныхъ, говорятъ, что пришло время и Цареграду быть за русскимъ государемъ; живутъ съ великимъ опасеніемъ; въ Цареградѣ на долгое время ворота бываютъ засыпаны; боясь русскихъ, турки начали сильно притѣснять насъ, грековъ. Но мы надѣялись на милость Божію и на заступленіе великаго государя, что онъ высвободитъ насъ изъ басурманскихъ рукъ.

Посниковъ толкнулъ Чемоданова локтемъ и залпомъ выпилъ кружку мальвазіи.

— Такъ...—протянулъ онъ.—Добрюе вино!

— И еще долженъ сказать вамъ, продолжалъ грекъ,— что какъ встанемъ изъ-за стола, повеземъ мы васъ въ нашъ запасный страннопріимный домъ и увидите вы вашихъ родичей, русскихъ-же, которыхъ до пятидесяти людей. Освободились они изъ басурманскихъ рукъ и смиренно ожидаютъ отъ васъ рѣшенія своей судьбы. Они бѣжали изъ турскаго плѣну и мы пріютили ихъ до поры до времени. Ожидаемъ, что дадите имъ милостыню и вознаградите нашъ небогатый монастырь за рас-

Digitized by Google

ходя по ихъ содержанію. А за молитвы, требы и службы ничего не возьмемъ съ васъ, такъ какъ вы наши гости и единовѣрцы. А другіе ваши родичи, ихъ братья-плѣнники, пошли разными государствами на Москву. Такъ хотите-ли видѣть ихъ?

Дѣлать было нечего, и Посниковъ долженъ былъ согласиться на это свиданіе.

Онъ грузно всталъ изъ-за стола, поблагодарилъ за хлѣбъ за соль, выпилъ еще «посошокъ», и зѣло покачиваясь на ногахъ, въ сопровожденіи братіи, направился къ страннопріимному дому.

Здѣсь, въ темной, маленькой и низкой комнатѣ, дѣйствительно, нашли они около пятидесяти русскихъ въ самомъ жалкомъ видѣ. Ноги ихъ были босы и изранены, одежды въ лохмотьяхъ; лица ихъ были блѣдны и худы и видъ ихъ изнеможенный; спали они на полу, кто какъ попало, иные же, за недостаткомъ мѣста, сидѣли на корточкахъ, прислонившись къ стѣнамъ. Воздухъ въ комнатѣ былъ отвратительный, душный и спертый.

При входѣ пословъ, они обступили ихъ и стали жалобно просить о помощи.

Посниковъ, чтобы поскорѣе отдѣлаться отъ нихъ, обѣщалъ имъ прислать помощь, а отъ вознагражденія монастыря отказался, сказавъ, что ему для того нужно списаться съ государевыми казначейскими людьми, и что безъ приказу онъ сдѣлать ничего не можетъ.

Греки, повидимому, были нѣсколько разочарованы и, вообще, посѣщеніе пословъ пресвѣтлаго царя оставило въ нихъ весьма смутное впечатлѣніе.

Тѣмъ не менѣе, проводили гостей изъ монастыря съ честью, льстивыми словами и низкими поклонами.

— А что, спросилъ, разставаясь съ гостепріимными хозяевами, Посниковъ,—та мальвазія... которую... того... подавали за столомъ, есть ли у васъ для того, чтобы мнѣ дать?

Ему дали боченокъ и онъ, улыбаясь, прихватилъ его съ собою.

Проводивъ пословъ домой, Шоринъ простился съ ними и отправился, по усвоенной имъ уже привычкѣ, бродить по городу.

Ему хотѣлось воздуха и ночи, той тихой и мечтательной венеціанской ночи, когда свѣтитъ луна и вода въ каналахъ кажется застывшимъ серебрянымъ потокомъ.

Но недолго бродилъ онъ по улицамъ. Его тянуло на площадь св. Марка, гдѣ былъ народъ, и пѣсни, и говоръ.

Digitized by Google

Многочисленныя лавочки, въ которыхъ продавали напитки и сласти, находились въ изобиліи по всѣмъ тремъ сторонамъ четыреугольной площади, подъ ея безконечными аркадами.

Эти лавочки были не столько торговыми заведеніями, сколько мѣстами свиданій для дѣлового люда и для людей, ищущихъ приключеній. Венеціанскій день начинался обыкновенно поздно, около часу дня, потому что большинство проводило часть ночи въ этихъ заведеніяхъ въ оживленныхъ разговорахъ. Тутъ можно было встрѣтить и благороднаго патриція, и женщинъ, и какого-нибудь знаменитаго игрока въ шахматы, за котораго бились объ заклады, и даже монаха католическаго монастыря. Здѣсь обдѣлывались дѣла и дѣлишки; здѣсь можно было нанять и тайнаго убійцу, готоваго отправить на тотъ свѣтъ неудобнаго человѣка за нѣсколько дукатовъ; здѣсь же рыскали и сбиры, отыскивая скрывавшихся отъ ихъ преслѣдованія заподозрѣнныхъ людей.

Венеція, несмотря на свое видимое шествіе къ паденію, все еще была въ это время городомъ вѣчныхъ празднествъ, оживленныхъ и веселыхъ сценокъ, театральныхъ зрѣлищъ. Она кишѣла иноземцами всевозможныхъ націй, наводнявшими ее ради прінсканія заработка, ради торговыхъ и политическихъ дѣлъ. И сколько тайныхъ язвъ скрывалось подъ внѣшнимъ крикливымъ блескомъ этого города дворцовъ, театровъ и маскарадовъ! Среди этого вѣчнаго праздника, мрачная тѣнь государственной инквизиціи витала надъ городомъ, какъ тѣнь Банко у стола Макбета, и своей холодной, костлявой рукой повергала въ смертельный ужасъ сердца людей, которымъ за минуту до того казалось, что жизнь—рядъ очарованій и блестящихъ сновъ.

Государственная инквизиція совалась во все, являлась всюду, въ самые потаенные уголки, была вездѣсуща и неизбѣжна какъ воздухъ.

Но безпечные венеціанцы мало думали объ этой грозѣ республики и предавались оживленному веселью до той минуты, когда рука страшнаго призрака вдругъ не отправляла ихъ въ каменныя гробницы подъ мостомъ Вздоховъ, откуда былъ одинъ выходъ — въ холодныя воды канала, послѣ перенесенныхъ страшныхъ мученій въ застѣнкѣ.

Шоринъ наслушался много разсказовъ о тайныхъ венеціанскихъ дѣлахъ и о суровости венеціанскаго правительства, называвшагося республикой, но походившаго на правительство самой деспотической монархіи.

Digitized by Google

Но при взглядѣ на этихъ безпечныхъ и веселыхъ людей, наполнявшихъ площадь св. Марка и ея лавочки, ему начинало казаться, что всѣ эти разсказы сильно преувеличены.

Онъ вошелъ въ одну изъ лавочекъ и спросилъ себѣ бутылку вина. Недалеко отъ него, за столикомъ сидѣла компанія кутящихъ людей, и въ одномъ изъ присутствовавшихъ онъ тотчасъ узналъ Франческо Краона.

И Краонъ узналъ его.

— А, крикнулъ онъ ему черезъ головы окружавшихъ его людей, съ которыми онъ игралъ въ какую-то неизвѣстную Шорину игру,—добраго вечера, мой счастливый понтеръ! Не хотите-ли опять попытать счастья? Интересно бы знать, каждый ли вечеръ везетъ вамъ такъ, какъ тогда въ Ridotto!

Шоринъ отрицательно покачалъ головой.

— Я не играю больше, сказалъ онъ ему.

— Что такъ? Вы боитесь, чтобы про васъ не сказали, какъ въ тотъ вечеръ про меня, что кому везетъ въ карты— не везетъ въ любви.

— Я не боюсь этого.

Краонъ засмѣялся.

— Вотъ какъ! Какая самонадѣянность! Вы такъ увѣрены въ любви той, которая васъ любитъ?

— Совсѣмъ не потому.

— Такъ почему же?

— Потому что меня никто не любитъ.

— Скромность—украшеніе человѣка. Пусть такъ!

Онъ пожалъ плечами и продолжалъ игру. Потомъ всталъ изъ-за стола и подошелъ къ Шорину.

Лицо его приняло серьезное выраженіе и онъ спросилъ его:

— Не видали-ли вы эти дни Лючіетту?

Шоринъ вздрогнулъ.

— Нѣтъ, сказалъ онъ,—а что?

— Ничего, я хотѣлъ только знать... Представьте себѣ, этотъ проклятый Николо, котораго я тогда обобралъ до ниточки въ фараонѣ, вѣдь былъ совершенно правъ! Игра не принесла мнѣ счастья. Лючіетта явно избѣгаетъ меня.

Сердце Шорина радостно забилось при этихъ словахъ.

— Правда ли это? замирающимъ голосомъ спросилъ онъ.

— Какъ то, что теперь ночь и на небѣ звѣзды. Я два раза встрѣчалъ ее днемъ и она дѣлала видъ, что не видитъ меня. Когда я окликалъ ее, она дѣлала видъ, что не слышитъ меня

Digitized by Google

и старалась быстро скрыться изъ моихъ глазъ. Когда я посѣщалъ ее, отворяла мнѣ двери Карлоне, а Лючіетты никогда не было дома.

— Отчего же это?

— Да она просто боится этихъ проклятыхъ сбировъ. Сбиры, послѣ того вечера, помните, гоняются за мною, какъ охотничьи собаки, и кружатся вокругъ меня, какъ коршуны вокругъ падали. Она ихъ боится. Да и всѣ венеціанцы ихъ боятся. Но мнѣ нечего бояться—я иноземецъ. Хороши эти сбиры! Торжественно объявили, что отыщутъ мои деньги и до сихъ поръ ничего! И, навѣрно, отыскали, вѣдь я имъ указалъ того чернаго, высокаго человѣка, но они, конечно, припрятали мои деньги въ свою пользу...

Въ этотъ моментъ мимо Краона и Шорина прошелъ совсѣмъ близко отъ нихъ человѣкъ въ черномъ плащѣ. Услыхавъ слова Краона, онъ остановился на мгновеніе и взглянулъ на него мрачнымъ, зловѣщимъ взглядомъ, отъ котораго даже Шорину сдѣлалось жутко.

Ничего не сказавъ, человѣкъ этотъ прошелъ мимо и исчезъ въ дверяхъ лавочки, подъ темными сводами аркадъ.

— Говорите тише, сказалъ Шоринъ, — мнѣ кажется, я узналъ его. Это тотъ старшій сбиръ, который разговаривалъ съ вами въ Ridotto.

— Ахъ, дѣйствительно... теперь и я узналъ его. Я вамъ говорю, они ходятъ за мной, какъ моя собственная тѣнь.

Краонъ слегка смутился, но потомъ, быстро оправившись, продолжалъ:

— И вообще, я вижу, мнѣ въ послѣднее время измѣнила судьба: сбиры не даютъ мнѣ свободно дышать, Лючіетта покинула меня, а этотъ сумасшедшій Николо преслѣдуетъ меня своими нелѣпыми требованіями возвратить ему проигрышъ. Вотъ дуракъ! У меня украли деньги, а я ему долженъ возвращать ихъ... Если бы еще не украли, я бы, пожалуй, кое что отдалъ ему, потому что это горячая и безумная голова... Онъ грозитъ мнѣ чуть ли не смертью...

Сбиръ опять появился около нихъ. Присутствіе его было непріятно Шорину и онъ поспѣшилъ встать и уйти.

VII.

Посниковъ съ наслажденіемъ потягивалъ мальвазію, выпрошенную имъ у грековъ, и такъ какъ погода была прекрасная, онъ сидѣлъ у открытаго окна и смотрѣлъ на воду канала.

Digitized by Google

— Доброе вино, говорилъ онъ самъ себѣ въ утѣшеніе,— и ежели бы не оно, то ужъ и не знаю, что бы здѣсь дѣлать столь долгое время. Но что это? Никакъ пристава?

Дѣйствительно, къ ступенямъ входа подплывала гондола, убранная коврами и тканями и разукрашенная дворцовыми гербами.

— Наконецъ надумался дука! Это пріѣхали насъ звать на пріемъ! сказалъ Посниковъ, тотчасъ же всталъ отъ окна, пошелъ пріодѣться и предупредить Шорина и Чемоданова.

«Однако», подумалъ Посниковъ,—«ежели придется намъ въ скорости уѣхать, надо будетъ захватить съ собою малую толику сего добраго вина и побывать еще однажды у грековъ подъ предлогомъ напутственнаго молебствія».

Съ этими мыслями онъ весело встрѣтилъ приставовъ дожа. Но чело его тотчасъ же нахмурилось, какъ только они начали говорить.

— Нашъ князь, сказали они,—все еще болѣетъ ногами и принять васъ не можетъ, если вы не согласны на наши предложенія, каковыя мы вамъ дѣлали въ прошлый разъ.

— Не согласны, отвѣтилъ Посниковъ.

— Князь нашъ, однако, полагаетъ, что вы скучаете, сидя въ одиночествѣ и ожиданіи пріема.

— Зѣло, отвѣтилъ Посниковъ.

— Того ради, князь нашъ, продолжали пристава,—надумалъ развлечь васъ и приказалъ сдѣлать вамъ торжественный спектакль...

— Чего это? не понялъ Посниковъ.

Шоринъ объяснилъ ему:

— Театральное дѣйство...

Пристава продолжали:

— Спектакль будетъ нынѣ ввечеру въ театрѣ Санъ-Кассіано...

Шоринъ сталъ внимательно вслушиваться въ ихъ слова.

— И будутъ дѣйствовать передъ вами лучшіе актеры Венеціи. Послѣ спектакля будетъ столъ.

Послы поблагодарили и изъявили свое согласіе. Они, по обычаю, предложили угощеніе посламъ, отъ котораго тѣ, съ поклонами и извиненіями, отказались. Имъ-де надо еще объѣздить кой-кого изъ высокопоставленныхъ лицъ и они очень спѣшатъ.

Провожая ихъ до выхода, Шоринъ не удержался, чтобы не спросить:

Digitized by Google

— А Лючіетта, будетъ ли участвовать въ представленіи?

— А какъ же? отвѣтилъ приставъ. — Это лучшая танцовщица Венеціи. — А что? Вы ее знаете?

— Видѣлъ какъ-то.

И замирая отъ радости, онъ попрощался съ ними.

Театры были любимымъ развлеченіемъ венеціанцевъ. Музыка въ то время сдѣлала уже значительные и серьезные успѣхи и въ Венеціи въ эту пору существовало уже шесть частныхъ и общественныхъ театровъ. Частные театры принадлежали патриціямъ, извлекавшимъ изъ нихъ солидныя выгоды. Не такъ давно въ театрѣ Санъ-Кассіано давали *Андромеду*, со словами Бенуа Феррари и музыкой Франческо Манелли; это была первая опера, которую давали въ Венеціи.

Но венеціанскіе театры, въ томъ числѣ и Санъ-Кассіано, не держались еще строгаго репертуара и ставили вмѣстѣ съ операми и арлекинады и балеты и драматическія произведенія. Но музыка и танцы больше всего нравились венеціанской публикѣ: въ особенности первая; изнѣженныя, чувственныя души женщинъ этого города легко поддавались очарованію звуковъ и часто исполненіе какого-либо пѣвца сопровождалось истерическими рыданіями чувствительной синьоры.

Музыкальное искусство быстро сдѣлалось необходимою потребностью венеціанцевъ и страстно культивировалось въ странѣ лагунъ; публика приходила въ неистовый восторгъ, слушая canori elefanti, то есть пѣвцовъ-кастратовъ, и слѣдя за движеніями танцовщицъ подъ ритмъ музыкальной мелодіи. Театры открывали сезонъ въ концѣ октября или началѣ ноября и въ это время съ большимъ трудомъ можно было попадать въ нихъ.

Большинство приходило въ маскахъ, и благородные патриціи приводили своихъ любовницъ въ ложи, которыя стоили баснословно дорого. Но входъ въ театръ былъ дешевъ. Когда впервые появилась въ Венеціи мелодрама, въ 1637 г., входъ въ театръ стоилъ полъ-дуката, а затѣмъ цѣна уменьшилась до четверти.

Знатные люди вели себя въ театрѣ довольно свободно. Они хохотали среди дѣйствія, выхватывали изъ подсвѣчниковъ огарки и бросали ихъ на шляпы публики, сидѣвшей въ партерѣ, а иногда, ради развлеченія плевали на платья проходившихъ дамъ.

Театры, какъ и каналы Венеціи, часто служили убѣжищемъ для преступниковъ и всякихъ темныхъ людей. Сбиры были лишены возможности арестовывать ихъ тамъ — этого не поз-

Digitized by Google

волялъ строго соблюдаемый обычай. Поэтому, большинство преступленій совершалось въ театрахъ, не говоря уже о каналахъ. Зато существовалъ строжайшій законъ, по которому полагалось самое жестокое наказаніе за всякій безпорядокъ, за всякую угрозу, за всякое нападеніе, совершенные въ театрѣ. Спеціальное наблюденіе благочинія въ театрахъ принадлежало Совѣту Десяти и государственной инквизиціи, которые и держали для этого особую полицію, театральныхъ сбировъ. Этимъ же учрежденіямъ и принадлежалъ судъ надъ всякимъ преступленіемъ или проступкомъ, совершеннымъ въ театрѣ. И приговоры по этимъ преступленіямъ и проступкамъ были ужасны по своей жестокости.

Въ назначенное время послы русскаго царя отправились въ театръ.

На темно-сафировомъ небѣ ярко блистала луна, окруженная звѣздами; торжественный венеціанскій вечеръ царилъ надъ каналами; въ сердцѣ Шорпа, сидѣвшаго въ посольской гондолѣ, тоже царили торжество и радость, что онъ увидитъ, наконецъ, Лючіетту во всемъ блескѣ ея красоты, въ ея театральномъ нарядѣ.

Гондолы, одна за другой, обгоняли ихъ, спѣша къ началу спектакля. Многіе изъ публики напѣвали мотивы, слышанные ими раньше, и въ узенькомъ канальчикѣ, ведшемъ къ театру, было необычайное оживленіе. По разнымъ безымяннымъ calli пѣшеходной Венеціи, которыя можетъ хорошо знать лишь мѣстный уроженецъ, спѣшили пѣшіе жители, исчезая въ уличкахъ-щеляхъ, походившихъ на трещины между домами. Каменная площадка, выдававшаяся надъ водою канала, кишѣла публикой. Сбиры, въ черныхъ костюмахъ, отсылали подплывавшія гондолы, какъ только сѣдоки выходили изъ-подъ ихъ навѣсовъ, и гондолы отходили далеко назадъ, гдѣ и выстраивались вдоль мрачныхъ и осклизлыхъ стѣнъ домовъ, въ ожиданіи конца представленія.

Сбиры безцеремонно отталкивали пѣшихъ людей и давали дорогу патриціямъ.

На русскихъ пословъ, однако, никто не обратилъ никакого вниманія и они прокладывали себѣ путь въ театръ съ большимъ трудомъ.

Но въ энтрадѣ театра ихъ встрѣтили пристава и проводили въ ложу.

Никакого, однако, торжественнаго спектакля, якобы организованнаго спеціально для царскихъ пословъ, не было о

Digitized by Google

торжественности пристава прибавили, очевидно, для краснаго словца и изъ лести. Дожъ вовсе не желалъ тратиться на устройство нараднаго спектакля для пословъ и просто воспользовался обыкновеннымъ спектаклемъ, ограничившись тѣмъ, что заплатилъ за лучшую ложу.

Шоринъ тотчасъ же все это замѣтилъ, но ничего не сказалъ. Посниковъ съ равнодушіемъ оглядывалъ залъ, полный публики, и мечталъ о томъ времени, когда настанетъ ужинъ. Чемодановъ съ любопытствомъ разсматривалъ женщинъ. Шоринъ замѣтилъ въ партерѣ Краона, который, очевидно, чувствовалъ себя какъ дома, перенялъ привычки венеціанской распущенной молодежи и занимался швыряніемъ огарковъ на шляпы публики. Однако, отъ внимательнаго взгляда Шорина не ушло то обстоятельство, что всегда за Краономъ, куда-бы онъ ни пошелъ, какъ тѣни слѣдовали люди въ темныхъ плащахъ, съ низко надвинутыми на глаза шапками.

Замѣтилъ Шоринъ и одного человѣка, въ темно-зеленомъ плащѣ, который по походкѣ и фигурѣ показался ему очень знакомымъ.

— Кажется, это несчастный Николо, сказалъ онъ себѣ.

Но на лицѣ этого человѣка была полумаска и Шоринъ не былъ увѣренъ въ своей догадкѣ. Къ тому-же Николо, если это былъ онъ, старался скрываться въ тѣни, хотя держался такъ же, какъ подозрительные люди въ низко надвинутыхъ шапкахъ, около Краона.

— Какіе же это порядки! возмущался въ группѣ молодыхъ людей Краонъ.—Что вы думаете? Деньги все еще не найдены! Такъ я этому и повѣрилъ!..

Онъ вдругъ схватилъ огарокъ и сильнымъ движеніемъ потушилъ его о шляпу подошедшаго къ нему человѣка въ темномъ плащѣ. Тотъ немедленно скрылся въ толпѣ.

— Что вы дѣлаете! прошепталъ ему одинъ изъ его компаніи,— вѣдь это—сбиръ!

Краонъ легкомысленно засмѣялся.

— Такъ что же? Я потому и сдѣлалъ это. Они мнѣ смертельно надоѣли. Я сегодня въ шаловливомъ настроеніи.

— Почему это?

— Лючіетта, наконецъ, вняла моимъ просьбамъ и мольбамъ и рѣшила преодолѣть свой страхъ передъ этими негодяями. Она обѣщала завтра вечеромъ поѣхать со мной на Лидо...

— Тише, тише! Начинается! крикнулъ кто-то и всѣ усѣлись по своимъ мѣстамъ.

Digitized by Google

Спектакль начался.

Пьеса называлась «Арлекиново рожденіе».

Главную роль въ ней игралъ Арлекинъ, а Діану изображала Люціетта.

Одоардъ, губернаторъ города, ухаживалъ за Діаной, въ то время какъ въ Діану былъ влюбленъ нѣкій Сильвіо. Ухаживанья губернатора очень мѣшали увлеченію Сильвіо, который и обратился съ просьбой о помощи въ любовномъ дѣлѣ къ своему дядѣ, волшебнику; дядя внялъ его просьбѣ и обѣщалъ сдѣлать ему Арлекина. Онъ принялся за эту работу: повелѣлъ духамъ, подвластнымъ ему, сдѣлать яйцо и, послѣ нѣкоторыхъ торжественныхъ церемоній, закрылъ яйцо соломою и ушелъ. Потомъ, вернувшись, волшебникъ сталъ дѣлать призыванія, во время которыхъ показалось солнце и луна вмѣстѣ. Черезъ ихъ вліяніе, подъ могучими лучами солнца и холодными лучами луны яйцо растворилось и изъ него появился Арлекинъ. Вслѣдъ затѣмъ явилась изъ преисподней кормилица, унесла новорожденнаго въ адъ, потомъ выпустила его на свѣтъ, наградивъ волшебной шапкой, дающей ему возможность дѣлать все, что онъ захочетъ и преображаться во всякіе виды, какіе только ему вздумается, а также устраивать всевозможныя шутки.

Послѣ этого начались веселыя похожденія Арлекина на землѣ: онъ поступилъ слугою къ Панталеоне, сталъ дурачить Одоарда, помогать Діанѣ сойтись съ Сильвіо и отбивать Смеральдину у Бригелла. Онъ заворожилъ Одоарда съ его приближенными, отнялъ у нихъ шпаги и вооружилъ ихъ клистирными трубками, похитилъ изъ-подъ носа Бригеллы Смеральдину, заперъ ее въ сундукъ. Его всюду искали, но Арлекинъ исчезъ, обратившись въ обезьяну, умеръ послѣ произведеннаго въ него выстрѣла и снова воскресъ къ изумленію публики, которая все время весело смѣялась.

Попавъ въ тюрьму, Арлекинъ хитростью завлекъ туда Бригеллу, а самъ оказался на свободѣ. Наконецъ, всѣ разсердились, и поймавъ Арлекина-проказника, бросили его въ воду, привязавъ къ его ногамъ камень, но онъ, все-таки спасся; тогда его разрѣзали на четыре части, но онъ вышелъ живымъ изъ-подъ земли.

Кончились его продѣлки только послѣ состоявшейся, наконецъ, женитьбы Сильвіо на Діанѣ.

Представленіе всѣмъ очень нравилось, тѣмъ болѣе что мимическая его часть прерывалась шуточными монологами, пѣ-

Digitized by Google

ніемъ и танцами. Закончилось оно свадебнымъ шествіемъ въ роскошныхъ костюмахъ и танцами Лючіетты.

Лючіетта въ своемъ залитомъ золотомъ костюмѣ была такъ очаровательно прекрасна, что даже побѣдила равнодушіе Посникова. Онъ перевалился своимъ тучнымъ тѣломъ черезъ барьеръ и не спускалъ съ нея глазъ. Чемодановъ же просто млѣлъ отъ восторга. Одинъ Шоринъ сидѣлъ блѣдный, молчаливый, взволнованный, и не выражалъ своихъ восторговъ никакими наружными проявленіями.

Публика же выражала свое восхищеніе аплодисментами, а въ партерѣ у нѣкоторыхъ вырывались крики самаго разнообразнаго содержанія:

— Siestu benedeta! [1])

— Benedeto el pare che t'ha fato! [2])

Арлекинъ и Бригелла тоже очень нравились публикѣ. Они держали себя на сценѣ свободно; перемигивались со знакомыми, переговаривались съ суфлеромъ, нюхали табакъ.

Но танцы Лючіетты превзошли все, что можно было себѣ представить. Трудныя движенія, рискованные перегибы торса, кабріоли и смѣлыя антраша вызывали неистовый восторгъ зрителей. Большинство, конечно, было на сторонѣ Лючіетты и устраивало ей грандіозныя оваціи; но были и сторонники второй танцовщицы—Карлоне. И они старались помѣшать успѣху Лючіетты, кашляли, чихали, выкрикивали пѣтухами, мяукали по-кошачьи. Однако, поклонники Лючіетты тотчасъ же заставили ихъ замолчать. Да тѣ и сами вскорѣ сдались, убѣдившись въ невозможности продолжать явно несправедливую войну.

Въ послѣдней заключительной варіаціи, Лючіетта была неподражаема. Театръ буквально задрожалъ отъ аплодисментовъ и неистовыхъ криковъ.

Краонъ звучно, громко, на всю залу крикнулъ:

— Ah caro! Me buto zoso! [3])

Она улыбнулась ему и бросила въ партеръ цвѣтокъ, который поймалъ внезапно появившійся Николо, что повело къ столкновенію съ Краономъ, быстро, впрочемъ, унятомъ публикою.

Послѣ варіаціи Лючіетты, опять начались на сценѣ шествія, къ которымъ уже относились равнодушно, какъ и къ апоѳеозу.

Въ залѣ стало душно и чадно отъ сальныхъ свѣчей, ко-

---

[1]) Будь благословенна.
[2]) Да будетъ благословенъ отецъ, создавшій тебя.
[3]) Дорогая, я у твоихъ ногъ.

Digitized by Google

торыми былъ освѣщенъ оркестръ, состоявшій изъ нѣсколькихъ музыкантовъ.

Многіе изъ публики не досидѣли до конца спектакля и вскорѣ послѣ танцевъ Лючіетты вышли къ наружной двери, у которой, въ нѣсколькихъ шагахъ, стояли торговки вареными яблоками и грушами, продавцы воды пополамъ съ mistra. По ложамъ и въ партерѣ разносили пышки, оранжадъ, кофе и мороженое.

Публика вызывала актеровъ, изображавшихъ Арлекина и Бригеллу и въ особенности Панталеоне, какъ созданіе города Венеціи, тогда какъ зарожденіе типа Арлекина относилось къ городу Бергаму. Но больше всѣхъ, конечно, вызывали Лючіетту.

Этотъ спектакль былъ полнымъ торжествомъ ея, а вмѣстѣ съ нею торжествовалъ, конечно, и Шоринъ.

Чемодановъ не могъ говорить отъ восторга.

— Дѣвица сія вельми прелестна! наконецъ выговорилъ онъ.—И пляшетъ она преловко. Даже непостижимо. Въ обхватѣ тонка и уступитъ нашимъ московскимъ дѣвицамъ, а сила у нея въ ногахъ и въ тѣлѣ великая. Что скажешь, дьяче?

— Похвально, однако-же будто и зазорно.

— Чего зазорно-то?

— И оголѣніе, и тѣлодвиженіе. По нашему оно называется бѣса тѣшить и вся сія спектакля походитъ на оное навожденіе.

Чемодановъ хотѣлъ ему возразить что-то, но вниманіе его было внезапно отвлечено шумомъ въ партерѣ.

Онъ перегнулся черезъ барьеръ ложи и сталъ смотрѣть въ залъ.

Шумъ разростался и началъ принимать грозные размѣры.

Краонъ, увидавъ Николо, быстро поднялся съ своего мѣста и, подойдя къ нему, вырвалъ у него цвѣтокъ, брошенный Лючіеттой.

Николо кинулся на него съ сжатыми кулаками. Краонъ, который былъ сильнѣе его, схватилъ его одной рукой за обѣ руки и крѣпко сжалъ ихъ. Другой свободной рукой онъ сорвалъ съ лица Николо полумаску.

— А, это ты, другъ! насмѣшливо проговорилъ Краонъ.— Я такъ и думалъ.

— Отдай мнѣ цвѣтокъ! кричалъ Николо.

— Возьми, если можешь!

— Ты обобралъ меня до нитки въ Ridotto' кричалъ въ изступленіи, охрипшимъ голосомъ, Николо.—Отецъ выгналъ

меня изъ дому и я принужденъ слоняться по улицамъ, какъ самый послѣдній нищій.

— Ты пиратъ, разбойникъ и бродяга! отвѣтилъ ему Краонъ, все еще не выпуская изъ своихъ рукъ рукъ Николо,— тебѣ одно мѣсто—на плахѣ.

Николо испустилъ яростный хрипъ, употребилъ героическое усиліе воли и вырвалъ изъ цѣпкихъ пальцевъ Краона свои руки.

Не помня себя отъ бѣшенства, онъ въ мгновеніе ока выхватилъ изъ-за пояса кинжалъ. Лезвіе блеснуло въ воздухѣ и вонзилось въ плечо Краона. Однако, французъ успѣлъ увернуться и кинжалъ ранилъ его слегка. Если бы Краонъ немного замедлилъ, остріе кинжала вонзилось бы ему прямо въ сердце.

Кинжалъ выскользнулъ изъ рукъ Николо и упалъ на полъ.

— Убійство! Рѣжутъ! закричали въ толпѣ.

Все это произошло такъ быстро, что никто не успѣлъ опомниться. Краонъ схватился лѣвой рукой за плечо, изъ котораго сочилась кровь и пачкала его дорогой колетъ изумруднаго бархата.

Со всѣхъ концовъ зала сбѣгались сбиры.

Но они опоздали. Николо слѣдъ простылъ. Обыскали весь театръ, всѣ уголки его—преступника не было. Однако, всѣ называли его имя—Николо Негро и всѣ знали, что онъ былъ сынъ богатаго и уважаемаго, строгаго нравами, вельможи.

Одинъ изъ сбировъ подошелъ къ Краону.

— А! сказалъ онъ, — это опять вы? Долго ли еще намъ придется возиться съ вами?

Краонъ высокомѣрно посмотрѣлъ на него.

— Вѣроятно, долго, сказалъ онъ презрительно,—такъ какъ не находите украденныхъ у меня денегъ, которыя обязаны были найти. Въ вашемъ городѣ иноземцы, очевидно, не находятся подъ покровительствомъ законовъ: ихъ могутъ обкрадывать и убивать граждане Венеціи.

— Вы напрасно такъ дерзко выражаетесь, принцъ, отвѣтилъ сбиръ.—Деньги ваши будутъ найдены, въ этомъ я вамъ ручаюсь и тотъ, кто васъ обокралъ, понесетъ кару, какъ и тотъ, кто осмѣлился здѣсь, въ театрѣ, покуситься на васъ. Но не останутся безъ возмездія и ваши презрительные отзывы о нашемъ городѣ.

— Я не требую кары для Николо Негро. Онъ достаточно

Digitized by Google

уже наказанъ и имъ владѣю отчаяніе. Это сумасшедшій. Я прощаю его.

— Никто вашего прощенья не проситъ, синьоръ. Наши законы строги и васъ не спросятъ о вашемъ мнѣніи. Но я совѣтую вамъ покинуть Венецію.

— Объ этомъ предоставьте мнѣ знать. Я тоже не спрашиваю у васъ совѣтовъ.

Сбиръ молча поглядѣлъ на него и отошелъ.

Спектакль прервался. Публика, взволнованная, расходилась. Посланники ожидали своей гондолы и пристава, въ общей суматохѣ, повидимому, позабыли пригласить ихъ къ обѣщанному ужину.

Посниковъ былъ очень обиженъ этимъ. Пріѣхавъ домой, онъ тотчасъ же сѣлъ за домашній ужинъ. Греческаго вина у него оставалось уже немного и это обстоятельство сдѣлало его еще сумрачнѣе.

Шоринъ не вернулся домой; онъ остался еще въ театрѣ, чтобы видѣть, чѣмъ окончится печальный случай съ Краономъ.

Краонъ ушелъ, не будучи въ состояніи ожидать выхода Лючіетты. Сбиры разбрелись въ разныя стороны по темнымъ улицамъ искать Николо, исчезнувшаго какъ сквозь землю.

Беспечный и легкомысленный народъ, наполнившій театръ, быстро успокоился. Начались опять шутки, пѣсни, легкія ссоры, какъ будто ничего не произошло.

У заднихъ дверей театра собралась большая толпа поклонниковъ Лючіетты и маленькая кучка сторонниковъ Карлоне, ожидавшихъ выхода танцовщицъ.

Но обѣ подруги, до которыхъ уже дошли слухи о безпорядкѣ въ театрѣ, или вовсе не вышли, или-же, вѣрнѣе всего, прошли незамѣченными мимо толпы, такъ какъ Шоринъ не видѣлъ ихъ вовсе.

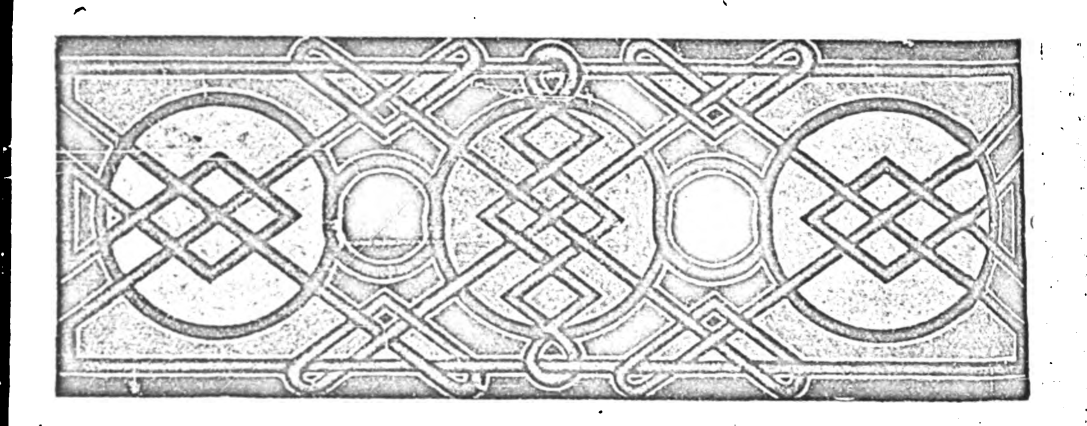
Смущенный душою, подъ обильнымъ наплывомъ впечатлѣній, онъ медленно вернулся домой.

Посольскій дворецъ былъ уже погруженъ во тьму.

В. Свѣтловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

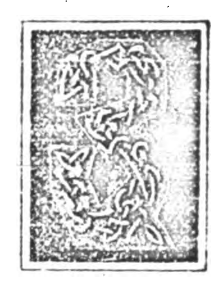
Digitized by Google



Прошлое Грузіи.

(По поводу столѣтія со дня ея присоединенія къ Россіи).

I.



а нѣсколько вѣковъ до Р. Х. въ Закавказьѣ, въ долинѣ рѣкъ Куры и Ріона водворилось картвельское или грузинское племя, распавшееся вскорѣ по Р. Х. на отдѣльныя самостоятельныя княжества, то соединявшіяся, то снова распадавшія. Преданія глубокой старины, внесенныя въ грузинскую лѣтопись «Картлисъ Цховреба» («Жизнь Грузіи»), объясняютъ имя и происхожденіе грузинскаго племени отъ имени Картлоса, правнука Ноя. Названіе Грузія и понынѣ чуждо ея народу, оставляющему за собою преимущественно имя „картвели". Классическіе писатели ее называли Иверіей, арабы—Djoursi, персы—Гурджи (отъ имени рѣки Куры), византійцы — Георгіей, по имени св. Георгія, наиболѣе почитаемаго картвелами, французы—Géorgie, а русская форма «Грузія» впервые встрѣчается въ актахъ XVI вѣка, когда начались сношенія между русскими государями и грузинскими царями.

Исторія Грузіи открывается тѣмъ фактомъ, что картвельское племя выступаетъ въ Закавказье съ юга и запада Малой Азіи, изъ области Вана, вытѣсненное около VII вѣка до Р. Х. со своей исторической стоянки ассирійскимъ и гайконскимъ народами. Грузины отступали на сѣверъ отдѣльными

Digitized by Google

группами и селились среди дремучихъ лѣсовъ и горъ разобщенными родовыми союзами, во главѣ которыхъ, по свидѣтельству Страбона, стояли старшіе въ родѣ. Грузинская лѣтопись запомнила моментъ разложенія рода на семейныя общины съ властью *мамасахлиси*, старшаго въ семьѣ, соотвѣтствующаго pater'у familias древнихъ римлянъ. Подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни завязался обратный процессъ сплоченія, вызванный географическимъ положеніемъ страны и внѣшними обстоятельствами. Жизнь населенія Грузіи стала направляться однимъ могучимъ потокомъ рѣки Куры, которая, связываясь сухимъ путемъ съ Ріономъ, перерѣзываетъ всю Грузію съ востока на западъ между двумя морями—Чернымъ и Каспійскимъ. Съ незапамятныхъ временъ черезъ Грузію по этой рѣчной системѣ шло оживленное торговое движеніе, толчокъ къ которому былъ данъ греческими колоніями по берегу Чернаго моря. Берега Понта издавна были усѣяны греческими колоніями, главными изъ которыхъ были Діоскурія, Фазисъ, Сперъ и Эа. Эти порты служили важными складочными пунктами товаровъ уже въ древнѣйшее время. Еще задолго до Р. Х. создалась легенда о походѣ Аргонавтовъ въ Колхиду (нынѣшнюю Мингрелію) за золотымъ руномъ, что свидѣтельствуетъ объ оживленной торговлѣ между греками и грузинами. Благодаря торговлѣ одиноко раскинутые дворы стали стягиваться въ города съ ихъ округами, опасности же, послѣдовавшія въ виду вторженій иноземцевъ и господства въ Грузіи намѣстника Александра Македонскаго, Азона, побудили города вооружиться и подъ предводительствомъ Фарнаваза, потомка послѣдняго мамасахлиси Мцхетскаго, свергнуть иго завоевателей. Виновникъ освобожденія страны отъ иноземнаго владычества, Фарнавазъ, былъ провозглашенъ первымъ царемъ Грузіи за три вѣка до Р. Х. Фарнавазу лѣтописи приписываютъ устройство гражданскаго быта, введеніе письменности и установленіе въ странѣ религіи Зороастра. Преданіе говоритъ, что на могилѣ родоначальника картвеловъ, Картлоса, Фарнавазъ поставилъ громадную статую идола Армази—персидскаго Ормузда, бога свѣта и добра,—одѣтаго въ великолѣпныя латы съ золотымъ панцыремъ, въ вѣнцѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями. Во мракѣ слѣдовавшихъ за тѣмъ вѣковъ, наполненныхъ борьбой съ Арменіей и другими сосѣдями, мелькаетъ лишь нѣсколько славныхъ именъ, изъ которыхъ одно—царя Адерка,—замѣчательно тѣмъ, что въ третій годъ его царствованія родился Спаситель міра. Къ его времени относится и

Digitized by Google

легенда о хитонѣ Господнемъ, доставшемся по жребію мцхетскому еврею Еліазару. Когда онъ возвратился на родину, въ столицу Иверіи—Мцхетъ, сестра его, пораженная вѣстью о распятіи Спасителя, схватила хитонъ въ руки и тутъ же упала мертвою. Никакія человѣческія силы не могли вырвать священной одежды изъ ея объятій и она была погребена вмѣстѣ съ нею. Высокій кедръ выросъ надъ ея могилой и на долгое время укрылъ святое мѣсто отъ изысканій человѣческихъ. Только въ началѣ IV в., при царѣ Мпріанѣ, когда Грузія приняла христіанство, одинъ изъ потомковъ Еліазара могъ указать св. Нинѣ, просвѣтительницѣ Иверіи, мѣсто храненія хитона. Таинственный кедръ былъ срубленъ, и на его мѣстѣ воздвигнутъ соборный храмъ во Мцхетѣ, въ которомъ и была положена святая риза. Христіанство оторвало Грузію отъ исключительнаго вліянія языческаго Востока и поставило ее подъ благотворное воздѣйствіе христіанскаго Запада. Религіозная рознь разобщила Грузію съ Персіей и поставила въ непрерывныя сношенія съ Византіей, хранительницей священнаго огня, зажженнаго древними эллинами и римлянами. Литературное достояніе Византіи вліяло не только на грузинскую письменную словесность, оно отражается и въ духовныхъ ея стихахъ, легендахъ, народныхъ сказаніяхъ.

Христіанство въ Грузіи, какъ и вездѣ, утверждалось постепенно и еще въ V в. при царѣ Вахтангѣ шла борьба между культомъ огня и ученіемъ Христа, причемъ подвергались гоненію маги, служители Зороастра. Соединяя мудрость правителя съ доблестью полководца, Вахтангъ оставилъ странѣ многочисленные памятники своей дѣятельности. Онъ основывалъ школы, повелѣлъ исправить и вновь перевести церковно-богослужебныя книги. Защищая независимость страны, онъ свергнулъ персидское иго, завоевалъ Мингрелію и Абхазію и простеръ славу свою до самой Индіи. Личность его окутана пестрою смѣсью народныхъ сказаній, въ которыхъ онъ является неодолимымъ борцомъ и искуснымъ полководцемъ, вездѣ остающимся побѣдителемъ надъ многочисленными отрядами непріятелей. Но не однѣ поэтическія легенды хранятъ память о Вахтангѣ, прозванномъ за храбрость Горгасланомъ: «волкомъ—львомъ». Великолѣпные соборы въ Мцхетѣ, Тифлисѣ, Никози остаются памятниками славнаго царствованія Вахтанга. Онъ основалъ и самый Тифлисъ, привлекшій его вниманіе своими горячими минеральными источниками, куда впослѣдствіи сынъ его перенесъ столицу изъ Мцхета. Послѣ Горгаслана слава Грузіи померкла, а нападенія Персіи возобновились. Въ

Digitized by Google

концѣ же VI в. воцарилась въ Грузіи новая династія Багратидовъ, послѣднимъ представителемъ которой былъ царь Георгій XII, при которомъ Грузія была объявлена присоединенной къ Россіи. Багратиды ведутъ свой родъ, по преданію, отъ царя и пророка Даніила. На ихъ фамильномъ гербѣ понынѣ изображается праща и гусли Давида, вѣсы — символъ правды и мудрости, и хитонъ Господень. При этой династіи однообразіе исторической борьбы съ персами было нарушено появленіемъ новыхъ завоевателей — арабовъ, которые съ огнемъ и мечемъ вступили въ Грузію для проповѣди Ислама и въ теченіе 400 лѣтъ Тифлисъ былъ мѣстопребываніемъ ихъ намѣстниковъ. Къ половинѣ XI в. владычество арабовъ въ Малой Азіи поколебали новые завоеватели — турки-сельджуки. Султанъ сельджукскій, Альпъ Арсланъ, три раза вторгался въ Грузію съ огромнымъ полчищемъ; пылавшіе города и села обозначали путь вражескаго нашествія. Кахетія и Карталинія были опустошены. Тифлисъ взятъ и разрушенъ. Конецъ этимъ бѣдствіямъ положилъ Давидъ III Возобновитель (1089—1125), поднявшій въ началѣ XII в. свое царство на высокую степень могущества и славы.

II.

Грузіи никогда не было суждено играть особенно выдающуюся роль въ всемірной исторіи. Но она имѣла свой золотой вѣкъ, свою эпоху славы и могущества. Это — XII вѣкъ. Еще въ началѣ XI в. карталинскій царь, Багратъ III, началъ объединеніе грузинскихъ народностей, раздробившихся подъ владычествомъ арабовъ на мелкія самостоятельныя княжества. Но вторженія турокъ въ предѣлы Грузіи остановили на время развитіе страны. Воспользовавшись событіями, происходившими въ Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ, гдѣ крестоносцы бились съ сельджуками, Давидъ III свергнулъ магометанское иго и основалъ могущественное государство, границы котораго составляли: съ востока — Каспійское море, съ запада — Черное море, съ сѣвера — хребетъ Кавказскихъ горъ и съ юга — нынѣшняя Карсская область. Силы страны по сверженіи мусульманскаго ига возросли настолько, что она могла отправить отрядъ на борьбу за освобожденіе гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ.

Обезопасивъ свое царство отъ враговъ и установивъ единодержавіе, Давидъ III обратилъ вниманіе на водвореніе по-

Digitized by Google

рядка и развитіе образованія. Онъ раздѣлилъ царство на нѣсколько провинцій, поручивъ ихъ управленіе отдѣльнымъ правителямъ. Распространеніе еретическихъ ученій, низкій уровень образованности духовенства, поколебленная подъ вліяніемъ владычества иноземцевъ нравственность побудили Давида Возобновителя созвать соборъ въ 1103 году, на которомъ былъ выработанъ сводъ церковныхъ постановленій — первый грузинскій законодательный памятникъ, дошедшій до насъ. Соборъ предалъ проклятію и низложилъ епископовъ, необлеченныхъ въ санъ черезъ рукоположеніе. Пастырей, по жизни и нравственности недостойныхъ сана, низвелъ и осудилъ на покаяніе, низшее духовенство отчислилъ въ сословіе міранъ. На этомъ соборѣ утверждено было православное вѣроисповѣданіе вѣры и каноны внѣшняго и внутренняго церковнаго благочинія. Каноны эти прибиты были на каменныхъ столбахъ Мцхетскаго патріаршаго собора и въ Руисскомъ каѳедральномъ храмѣ, гдѣ созванъ былъ соборъ. При Давидѣ впервые появляются въ Грузіи правильно организованныя школы, гдѣ знакомили учащихся съ Закономъ Божіемъ, грамматикой, математикой, моралью, исторіей и пѣніемъ. Одна школа Арсенія въ гор. Икаино воспитала рядъ замѣчательныхъ дѣятелей и между прочимъ Шота Руставели, воспѣвшаго царицу Тамару. Для довершенія образованія царь Давидъ посылалъ на Аѳонъ по 40 молодыхъ грузинъ, въ числѣ которыхъ были переводчики на грузинскій языкъ церковныхъ и философскихъ сочиненій. Самъ царь, отличаясь благочестіемъ и основательными познаніями въ богословіи, проводилъ свободные часы даже на войнѣ за чтеніемъ священнаго писанія и свидѣтельствомъ его образованія служатъ его проникнутыя религіознымъ воодушевленіемъ «пѣсни покаянія», а на добытыя отъ враговъ сокровища воздвигалъ знаменитые храмы, изъ которыхъ Гелатскій монастырь составляетъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ грузинской архитектуры. Онъ устроилъ во многихъ мѣстахъ своего государства больницы и пріюты, обезпечилъ храмы и монастыри обширными угодіями. Благотворительность царя простиралась за предѣлы его царства и церкви. Онъ отправлялъ частые и богатые вклады въ Іерусалимскіе и Синайскіе монастыри. На горѣ Синаѣ онъ построилъ храмъ въ честь св. Екатерины, существующій до нашего времени. Заботы царя простирались не на одну только церковь. Онъ проводилъ дороги, соединяя отдаленныя провинціи своего государства; строилъ и возобновлялъ мосты, поврежденные вра-

Digitized by Google

гами, установилъ правильный порядокъ судопроизводства и администраціи.

Давидъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, оставивъ свое царство могущественнымъ и спокойнымъ. Народъ грузинскій прозвалъ его Возобновителемъ (Агмашенебели), а церковь причислила его къ лику святыхъ. Умирая, Давидъ избралъ мѣстомъ своего успокоенія порогъ созданной имъ Гелатской церкви для того, чтобы всякій, переступающій могилу царя, помолился за его душу. Надъ могилой своей онъ повелѣлъ поставить нѣкогда плѣненныя имъ желѣзныя Дербентскія ворота, которыя, замыкая храмъ, служили царю надгробнымъ мавзолеемъ. На церковномъ порогѣ и нынѣ лежитъ большая гранитная плита, а на ней большими грузинскими буквами начертано: «се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣсь веселюся, яко изволихъ и». Арабская куфическая надпись на одной изъ половинъ желѣзныхъ воротъ гласитъ, что ворота были скованы во имя Бога Благаго и Всемилосердаго славнымъ Эмиромъ Шавиромъ, сыномъ Эль-Фазма, въ 455 году геджры, т. е. въ 1077 году христіанской эры.

Періодъ могущества Грузіи продолжается 120 лѣтъ отъ Давида до кончины правнуки его Тамары. Грузинскія лѣтописи не находятъ никого равнымъ этой великой царицѣ, кромѣ Вахтанга Гургаслана, основателя Тифлиса, и Давида Возобновителя, называя ее царемъ, а не царицей. Народъ въ теченіе семи вѣковъ горделиво хранитъ память великой жены и окружаетъ ея имя ореоломъ поэтическихъ легендъ, превратившихъ ее изъ строго засвидѣтельствованной исторической личности въ полумиѳическую со свойствами христіанской святой дѣвы или языческаго божества. У грузинъ-горцевъ она причисляется то къ лику святыхъ, то считается цѣлительницей отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. Въ Сванетіи, гдѣ имя царицы Тамары осталось единственнымъ памятнымъ для народа историческимъ именемъ, она сдѣлалась предметомъ суевѣрнаго почитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ идеаломъ чарующей волшебной красоты. Пѣсни сванетовъ увѣнчиваютъ обожаемую царицу золотой діадемой, одѣваютъ ее въ свѣтоносныя одежды и украшаютъ драгоцѣнными каменьями — и это высшій образъ, до котораго могла дойти наивная народная фантазія. Преданія рисуютъ Тамару великодушною и щедрою, и одна изъ легендъ разсказываетъ слѣдующее. Въ торжественный день, когда царица собиралась въ Гелатскій соборъ и прикрѣпляла драгоцѣнные рубины къ царской повязкѣ, ей пришли сказать, что нищая проситъ ми-

Digitized by Google

лостыни у дверей ея монастырскаго терема. Царица велѣла ей подождать, а когда вышла, то нищей уже не было. Смущенная Тамара, упрекая себя, что отказала убогой въ милостынѣ, сняла съ себя бывшую виною ея замедленія повязку и надѣла на вѣнецъ Богоматери въ Гелатскомъ храмѣ.

Достовѣрная исторія, переплетенная легендарными преданіями, въ слѣдующихъ чертахъ рисуетъ судьбу и дѣятельность царицы Тамары (1184—1212 г.). По свидѣтельству русскихъ и грузинскихъ источниковъ, она вышла замужъ за сына Андрея Боголюбскаго, Георгія, который въ первое время ознаменовалъ себя славными побѣдами въ областяхъ Карской и Араратской. Однако, по причинамъ, о которыхъ нѣтъ точныхъ извѣстій, бракъ этотъ былъ скоро расторгнутъ, и Георгій удалился въ Константинополь. Когда по настоянію народа Тамара должна была избрать второго мужа, то изъ многочисленныхъ искателей ея руки, въ числѣ которыхъ былъ наслѣдникъ византійскаго императора Мануила—Поликарпосъ и сынъ султана испаганскаго, она остановилась на осетинскомъ князѣ Давидѣ Сосланѣ (т. е. прекрасномъ), происходившемъ изъ рода Багратидовъ, воцарившагося на грузинскомъ престолѣ съ конца VI вѣка. Но Георгій не мирился съ потерей трона и скоро появился въ Грузіи съ греческимъ войскомъ. Онъ нашелъ въ странѣ приверженцевъ въ лицѣ эриставовъ Кларджетской и Самцхской провинціи, но скоро разбитый былъ выданъ въ руки царицѣ. Великодушная Тамара дала ему свободу, подъ условіемъ навсегда оставить Грузію. Между тѣмъ Грузіи предстояла упорная борьба съ персами, сарацинами и турками, никогда не оставлявшими своихъ притязаній и набѣговъ на Грузію, даже во времена ея наибольшаго могущества. Сосланъ ходилъ въ Персію, одержалъ рядъ побѣдъ и, взявъ г. Ганжу, овладѣлъ огромной добычей. Вслѣдъ затѣмъ Тамара послала войска выгнать турокъ изъ Карса, и при появленіи грузинъ, непріятель бѣжалъ, оставивъ крѣпость безъ боя. Тогда знаменитый султанъ Нурреддинъ, удивленный побѣдами иверійцевъ, послалъ противъ нихъ 800-тысячную (?) армію, по словамъ грузинской лѣтописи. Нурреддинъ извѣстилъ Тамару о нашествіи, обѣщая ей милость, въ случаѣ согласія быть его женою, и каждому, кто приметъ исламъ. Но когда посланникъ въ торжественной аудіенціи объявилъ эту волю султана, то, какъ говорятъ, воевода Захарій Мхаргдзели (Долгорукій) отвѣтилъ ему пощечиной, повергшей его замертво на землю. Вызовъ былъ принятъ и война началась. Грузины, встрѣтивъ

Digitized by Google

необъятный лагерь султана въ Бассіонѣ, первые начали кровопролитнѣйшую изъ битвъ и нанесли туркамъ рѣшительное пораженіе.

Несмѣтныя богатства, пріобрѣтенныя Тамарой въ войнахъ, послужили поводомъ къ столкновенію Грузіи съ Византіей. Корыстолюбивый императоръ Алексѣй Ангелъ, узнавъ о богатыхъ дарахъ царицы монастырямъ, однажды приказалъ ограбить монаховъ, проходившихъ изъ Грузіи черезъ Константинополь. Разгнѣванная Тамара начала съ императоромъ войну и овладѣла Трапезонтомъ и другими областями по южному побережью Чернаго моря. Изъ нихъ Тамара впослѣдствіи образовала Трапезонтскую имперію для Алексѣя Комнена, съ цѣлью затруднить распространеніе магометанства на малоазійскихъ и кавказскихъ берегахъ.

Вліяніе царицы распространялось далеко въ Осетію, за хребетъ Кавказскій; непокорные горцы смирились передъ ея оружіемъ и приняли крещеніе. Слѣдомъ за грузинскимъ воиномъ шелъ грузинскій священникъ и купецъ—и по теченію Куры, Алазани и Терека развивалась дѣятельная жизнь и христіанская гражданственность. Легендарная исторія, приписывающая Тамарѣ всѣ замѣчательные храмы и крѣпости Грузіи, не далека отъ истины, потому что множество памятниковъ оставлено именно ею. Тамара, какъ выражается одинъ изъ историковъ, «написала свое имя каменными твердынями на горахъ и долинахъ Грузіи». Церкви и кресты на неприступныхъ скалахъ, внутри самыхъ дикихъ ущелій на Черномъ и Каспійскомъ поморьѣ и даже по ту сторону горъ Кавказскаго хребта—свидѣтели величавой ея эпохи. Самый поэтическій памятникъ Тамары — Вардзія, замокъ розъ. Верхнюю Карталинію Тамара почитала лучшимъ перломъ своего вѣнца и тамъ въ окрестностяхъ Ахалцыха, въ крутой и обрывистой скалѣ, она вырубила этотъ роскошный дворецъ, вмѣщавшій въ себѣ до 360 покоевъ. Путешественникъ и понынѣ можетъ видѣть остатки этого величественнаго царскаго жилища, въ которомъ среди келій, корридоровъ, въ нѣдрахъ земли, сохранился храмъ огромныхъ размѣровъ, украшенный фресками, и посреди этихъ фресокъ какое-то странное и волнующее впечатлѣніе производитъ изображеніе самой царицы, во весь ростъ стоящей передъ зрителемъ. Тутъ же въ боковомъ придѣлѣ церкви виденъ каменный балдахинъ, подъ которымъ, по одному преданію, погребена Тамара. Но настоящая ея могила остается неизвѣстною. Есть мнѣніе, что царица похоронена

Digitized by Google

въ Гелатскомъ монастырѣ, другіе указываютъ ея могилу въ Сванетіи, рачинцы прахъ ея ищутъ у себя.

Эпоха Тамары не была только эпохой военнаго, политическаго могущества. Водворившійся за побѣдоносными войнами миръ благотворно отразился на развитіи науки, искусства и грузинской литературы, создавшейся подъ воздѣйствіемъ трехъ культуръ—арабской, персидской и византійской. Вѣкъ Тамары ознаменованъ дѣятельностью поэтовъ: Руставели, Шавтели, Чахруха, написавшихъ поэмы въ прославленіе Тамары, нѣчто въ родѣ Державинской Фелицы. Ея царствованіе украшаютъ имена талантливыхъ романистовъ М. Хонели и Саргисъ Тмогвели, произведенія которыхъ по словамъ Уордропа, автора «The Kingdom of Georgia», могутъ занять почетное мѣсто и въ европейской литературѣ. Но дѣятельность грузинскихъ классиковъ блѣднѣетъ передъ памятью Шота Руставели, имя котораго каждымъ грузиномъ произносится съ благоговѣніемъ. Его романтическая поэма: «Вепхисъ Ткаосани» («Барсова кожа») сдѣлалась достояніемъ всего грузинскаго населенія, многіе стихи ея стали народными поговорками и нѣтъ ни одного грузина, который бы не зналъ его изреченій. «Барсова кожа» на пространствѣ 700 лѣтъ стала воспитательной книгой наравнѣ—съ Евангеліемъ и Апостоломъ.

При Тамарѣ Грузія достигла высшаго развитія политическаго и умственнаго, съ ея же смертью все измѣнилось, какъ будто она унесла въ могилу счастливые дни своей родины. Невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе тотъ фактъ, что въ Грузіи высшій идеалъ человѣка нашелъ себѣ олицетвореніе въ образѣ женщины. Св. Нина, просвѣтительница Грузіи христіанствомъ (IV вѣкъ)—идеалъ высоты нравственной; царица Тамара—идеалъ героя и мудраго правителя. Нина и Тамара—самыя любимыя имена грузинъ.

Напряженіе силъ физическихъ и умственныхъ, въ періодъ побѣдоносныхъ царствованій Давида и въ особенности Тамары, истощило грузинскій народъ, а результатомъ этого истощенія явилось нравственное ослабленіе государственнаго организма. Верхній слой общества, въ лицѣ царствующихъ особъ и вождей народа, уже при ближайшихъ преемникахъ великой царицы, обнаружилъ признаки разложенія и моральнаго упадка. Къ тому же на Грузію обрушиваются внѣшнія бѣдствія. Вскорѣ послѣ смерти Тамары въ Грузію вторгается одинъ изъ полководцевъ Чингисъ-хана и наноситъ жестокое пораженіе грузинскому войску, предводительствуемому изнѣженнымъ, жено-

Digitized by Google

любивымъ и безпечнымъ царемъ Георгіемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него появляется Джелалъ-Эддинъ Хваразмійскій, потерпѣвшій передъ тѣмъ пораженіе въ борьбѣ съ Чингисъ-ханомъ. Бѣдствіе, причиненное имъ странѣ, грузинской лѣтописью описывается слѣдующимъ образомъ: «Край былъ опустошенъ такъ, что не уцѣлѣло ни одно жилище, за исключеніемъ цитаделей и укрѣпленныхъ мѣстъ».

Не успѣла Грузія оправиться отъ этого нашествія, какъ она снова сдѣлалась ареной кровопролитія. Въ 1236 г., подъ предводительствомъ сына Чингисъ-хана, монголы, покоривъ Арменію, Ширванъ и Адербейджанъ, вторглись въ Тифлисъ, предоставленный бѣжавшими грузинскими полководцами въ полное распоряженіе враговъ. Черезъ три года вся страна была уже подчинена оружію монголовъ. Царица Русудана, отчаявшись получить существенное содѣйствіе противъ враговъ христіанства у папъ Григорія IX и Гонорія III, приславшихъ ей нравственное утѣшеніе и католическихъ миссіонеровъ вмѣсто просимой ею матеріальной помощи, вошла въ переговоры съ монголами и отправила къ нимъ своего сына для утвержденія его на престолѣ. Монголы согласились. Съ этихъ поръ грузинскихъ царей возводили на тронъ и низвергали (а нерѣдко и казнили) монгольскіе правители; причемъ свойственное имъ деспотическое своеволіе проявлялось во всей своей силѣ. Съ какой легкостью претенденты становились титулованными особами, съ такою же быстротой они утрачивали эфемерную славу и непрочную власть.

Нерѣдко бывало и такъ, что одновременно считалось нѣсколько царей. Грузія раздробилась на удѣлы. Владѣтели ихъ тратили силы на борьбу между собою изъ-за господства. Страна изнемогала подъ гнетомъ непосильнаго бремени повинностей и податей.

Разоренная и разъединенная Грузія представляла жалкую картину. Она находилась въ вѣчномъ страхѣ передъ монголами. Ихъ постоянные набѣги, при отсутствіи сильной административной власти, окончательно губили ее. Ко всему этому присоединилось развращеніе нравовъ подъ вліяніемъ монголовъ, сообщившееся какъ аристократіи, такъ и народу. Царь Дмитрій, женатый на дочери трапезонтскаго императора, беретъ еще нѣсколько женъ. Вельможи охотно подражаютъ его примѣру. Грузинскія царевны и княжны выходятъ за монгольскихъ вельможъ. Какъ бы въ довершеніе бѣдствій, въ 1279 г.,

Digitized by Google

великимъ постомъ случилось сильное землетрясеніе, разрушившее замѣчательные храмы Ацкверскій и Мцхетскій.

Краткимъ перерывомъ послѣ стольких несчастій послужило царствованіе Георгія V, прозваннаго Блистательнымъ. Онъ вернулъ на время счастливые дни Грузіи. По вступленіи на престолъ онъ объѣхалъ свои владѣнія, устанавливая вездѣ порядокъ; проникъ въ область горцевъ-грузинъ Мтіулетію, и далъ имъ законы «Дзеглисъ-деба», древнѣйшій памятникъ права, вошедшій въ уложеніе царя Вахтанга VI. Къ этому времени монголы значительно ослабѣли. Онъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и расширилъ предѣлы своего царства, овладѣлъ Сомхетіей, Эретіей, Рани и Лекетіей, т. е. областью лезгинъ. Онъ наложилъ дань на Ширванскаго хана и объединилъ всѣ области разрозненной Грузіи. Надписи церквей гласятъ о поднятіи благосостоянія въ народѣ при Георгіи V (†1346 г).

Но это возрожденіе продолжалось только до вторженія Тимура Самаркандскаго (1387 г.). Тифлисъ вновь подвергся полному разоренію. Въ 1393 г. бѣдствіе повторилось: Тимуръ снова прошелъ по Грузіи съ огнемъ и мечомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ явился въ третій разъ. Втеченіе 20 лѣтъ онъ не давалъ покоя странѣ. Грузія снова пришла въ упадокъ; снова она раздробилась на мелкіе удѣлы, вступившіе между собою въ безпрерывную борьбу. Жизнь отдѣльныхъ удѣловъ представляетъ мрачную картину упадка дисциплины и расцвѣта состязаній царей съ владѣтельными князьями, сопровождавшихся жестокими истязаніями побѣжденныхъ и опустошеніемъ страны мстительными побѣдителями.

Попытки установить единеніе были, и онѣ временами приводили къ цѣли но вскорѣ за объединеніемъ слѣдовало разложеніе царства на прежніе удѣлы. Этому много способствовали вторженія иноземцевъ. Въ этихъ случаяхъ притихшіе было феодалы всегда вновь брались за оружіе. Злой рокъ какъ бы сторожилъ Грузію: иноземцы никогда не заставляли себя ждать. Такъ, черезъ два года послѣ Флорентійскаго собора (1438 г.), на которомъ, мимоходомъ сказать, представитель грузинской церкви не подписалъ акта объ уніи, Грузія подверглась нашествію Тавризскаго правителя... Непріятель, взявшій Тифлисъ, съ большой добычей вернулся назадъ. Разоренное населеніе не въ силахъ было платить подати, установленной для возобновленія храмовъ, и ее пришлось отмѣнить.

Digitized by Google

Грузія, однако, при этихъ тяжелыхъ условіяхъ не забывала своей миссіи на христіанскомъ Востокѣ: около 1460 г. грузинскіе цари и владѣтельные князья, по приглашенію папы, готовились къ крестовому походу противъ мусульманъ, но онъ не состоялся по причинѣ разногласій, возникшихъ въ Венеціи между европейскими послами. Не состоялся также предполагавшійся бракъ дочери царя Георгія VIII съ Константиномъ XI Палеологомъ, императоромъ византійскимъ, вслѣдствіе осады Константинополя турками.

Въ 1453 г. падаетъ Константинополь, и съ тѣхъ поръ западная Грузія испытываетъ политическое вмѣшательство Турціи во внутреннія дѣла, а восточная Грузія подпадаетъ подъ вліяніе Персіи. Пользуясь раздорами между разными частями Грузіи, персы и турки вмѣшиваются въ ихъ распри и, подъ видомъ принятія мѣръ для умиротворенія, возбуждаютъ усобицы. Исламъ начинаетъ водворяться съ неожиданнымъ успѣхомъ на развалинахъ христіанства. Почти съ самаго начала 17-го вѣка на карталинскомъ престолѣ начинается рядъ царей мусульманъ. Упомянемъ Вахтанга V-го или Шахъ-Наваза, съ котораго начинается линія князей Мухранскихъ на карталинскомъ престолѣ, и Вахтанга VI (1711—1724), «притворно», какъ онъ самъ говоритъ, принявшаго исламъ. Такъ же притворно принялъ исламъ и кахетинскій царь Арчилъ (1664—1706), носившій, какъ и всѣ или почти всѣ грузинскіе цари этой эпохи, магометанское имя «Назаръ-ханъ». Оставаясь истиннымъ христіаниномъ, онъ только въ перепискѣ съ шахомъ именовался послѣдователемъ ислама.

Бывали, конечно, и отрадныя исключенія, попадались люди съ поразительно твердыми убѣжденіями и непреклонной волей. Такъ, напримѣръ, царица Кетевань, отличавшаяся небесной красотой и безупречной нравственностью, несмотря ни на какія пытки, которымъ ее подвергли персы, осталась непоколебимой христіанкой. Въ 1624 году на площади въ Ширазѣ царица была обнажена, и тѣло ея рвали раскаленными щипцами. На страшные обжоги клали горячіе уголья, и она все таки не измѣнила своимъ убѣжденіямъ; наконецъ, на ея голову надѣли раскаленный чугунный котелъ, и она скончалась, вѣнчанная этимъ страшнымъ мученическимъ вѣнцомъ. Царица Кетевань причислена къ лику святыхъ, и мощи ея частью покоятся въ Бельгіи, въ соборѣ города Немура, куда взяли часть ея тѣла католическіе миссіонеры, бывшіе свидѣтелями ея казни.

Къ сожалѣнію, врагъ былъ настолько могуществень, а

Digitized by Google

Грузія, помимо того, что силы ея были ничтожны, такъ еще вдобавокъ раздиралась безконечными междоусобицами, что всѣ почти сильныя личности кончали жизнь подобно царицѣ Кетеванѣ. При поразительномъ отсутствіи солидарности между различными областями Грузіи, между царями и феодалами, при полномъ господствѣ личныхъ интересовъ и мелочного самолюбія въ дворянствѣ, силы ихъ находили единственный исходъ—въ мученичествѣ.

III.

Восемнадцатый вѣкъ является эпохой грузинскаго возрожденія. Вслѣдъ за вторженіями въ Грузію шаха Аббаса персидскаго, частью истребившаго населеніе Грузіи, частью же (до 100,000 душъ) переселившаго въ Персію, страна на долгое время дѣлается яблокомъ раздора между Персіей и Турціей. Въ этой борьбѣ не мало невзгодъ перенесъ, но и примѣръ мужественной борьбы проявилъ царь Теймуразъ I, отличный воинъ, хорошій поэтъ и переводчикъ цѣлаго ряда персидскихъ романтическихъ и аллегорическихъ произведеній. Въ этомъ темномъ періодѣ жизни Грузіи, продолжавшемся цѣлый вѣкъ, слѣдуетъ отмѣтить правнука Теймураза I, царя и поэта Теймураза II, отца Ираклія II. Теймуразъ II соединилъ въ 1735 г. подъ своимъ скипетромъ Карталинское и Кахетинское царства. Въ 1760 г. Теймуразъ уѣхалъ въ Россію, гдѣ и умеръ (въ Астрахани), а сынъ его Ираклій II сдѣлался царемъ.

Ираклій II дѣлаетъ рѣшительный шагъ къ водворенію русскаго владычества на Кавказѣ. Сношенія Грузіи съ Россіей восходятъ еще къ XI в. При Тамарѣ сношенія закрѣпляются временно бракомъ этой царицы съ Георгіемъ, сыномъ Андрея Боголюбскаго. Нашествіе монголовъ на Русь и бѣдствія, постигнувшія Грузію съ XIII в., останавливаютъ движеніе русскихъ къ сѣверному Кавказу. Съ XV в. возобновляются сношенія и переписка между Грузіей и Россіей. Въ 1561 г. царь Іоаннъ Васильевичъ вступилъ въ бракъ съ кабардинскою княжною Маріей Темрюковной, сблизившей Русь съ кавказскими горцами. Въ 1582 г. пятигорскіе черкесы, стѣсненные набѣгами татаръ, добровольно отдались подъ покровительство русскаго царя. Вслѣдъ за тѣмъ кахетинскій царь Леонъ также просилъ помощи Россіи, предавая себя въ подданство этой державы. Сынъ его Александръ II, въ виду нападеній шахмала

Digitized by Google

Тарковскаго, владѣльца въ Дагестанѣ, въ 1586 г. чрезъ особое посольство къ царю Ѳеодору Іоанновичу изъявлялъ готовность принять подданство Россіи. Царь Ѳеодоръ отвѣтилъ Александру своимъ посольствомъ, въ присутствіи котораго Александръ съ дѣтьми своими Ираклiемъ, Давидомъ и Георгіемъ присягнулъ на вѣрность русскому престолу. Царь русскій увѣдомилъ шаха Аббаса о вступленіи Александра подъ покровительство Москвы и просилъ не обижать кахетинцевъ. Шахъ обѣщалъ, но чрезъ нѣсколько времени онъ вновь разорилъ Кахетію, не испытавъ возмездія отъ Россіи. Карталинскій царь Георгій также отдалъ себя подъ покровительство Россіи и для большей прочности союза царь Борисъ просилъ въ замужество за своего сына царевну Елену, а Ховроя, племянника Георгія, предложилъ отправить въ Москву для вступленія въ бракъ съ царевной Ксеніей Борисовной. Смерть Бориса и смутная эпоха пріостановили переговоры и отвлекли вниманіе Россіи отъ Грузіи, терзаемой персами и турками. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1619 г. царь кахетинскій Теймуразъ проситъ у Россіи защиты и покровительства. При слѣдующихъ царяхъ происходитъ обмѣнъ посольствами и подарками со стороны Грузіи и Россіи. Правители различныхъ частей раздробленной Грузіи ищутъ дружескихъ связей съ Россіей. При Петрѣ Вел. замышляется персидскій походъ, въ которомъ дѣятельное участіе принимаетъ царь Вахтангъ VI, измѣнившій своему сюзерену-шаху и вступившій въ союзъ съ Россіей противъ Персіи. Походъ не оправдалъ надеждъ царя Вахтанга. Петръ В. повернулъ неожиданно изъ Дербента назадъ, а царь Вахтангъ, потерявъ тронъ въ Грузіи, переселился въ Россію, гдѣ и умеръ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны были возвращены Персіи всѣ области, завоеванныя у нея Петромъ В. Астраханскіе казаки переведены на р. Терекъ и поселены около вновь устроенной Кизлярской крѣпости. Станицы Кизлярскаго казачьяго войска (Каргалинская, Бороздинская и Дубовская), соединяясь со станицами Гребенскихъ казаковъ, составили Кизлярскую линію (до границъ нынѣшняго Моздокскаго уѣзда), извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Кавказской линіи. Линія представляла рядъ укрѣпленныхъ пунктовъ, ограждавшихъ отъ вторженія сосѣднихъ воинственныхъ племенъ. Въ 1763 г. возникла Моздокская линія, на западъ отъ г. Моздока, а въ 1791 г. она перенесена на р. Кубань. Такимъ образомъ, въ концѣ XVIII ст. границу Россіи съ Кавказомъ составляла Кавказская линія, отъ устьевъ Терека до впаденія р. Лабы въ Кубань, и Черномор-

Digitized by Google

ское войско, отъ этого пункта до впаденія Кубани въ Черное море.

Приближеніе русскихъ къ Грузіи побуждаетъ владѣтелей ея вступить въ тѣсныя сношенія съ Россіей и съ ея помощью оградить свои предѣлы отъ вражескихъ вторженій. Трехвѣковая переписка грузинскихъ царей съ россійскими государями установила номинальное покровительство Россіи надъ Грузіей, не отражавшееся фактически на взаимныхъ отношеніяхъ. Ираклію II, царю карталино-кахетинскому, принадлежитъ мысль заключить трактатъ съ импер. Екатериною II для установленія взаимныхъ правъ и обязанностей договаривающихся сторонъ. Правда, до Ираклія II нерѣдко принимались присяги грузинскими царями на вѣрность русскимъ государямъ, а послѣдніе принимали ихъ «подъ свою царскую руку». Но эти акты не сопровождались послѣдствіями и являются аналогичными тѣмъ ходатайствамъ, съ которыми молдавскій воевода Стефанъ обращался къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1686 г. принять его «подъ свою высокую руку». Ираклій II оформилъ свои отношенія къ Россіи, и Грузія впервые вступила на правильный дипломатическій путь, заключивъ трактатъ, который носитъ всѣ признаки союза государствъ.

Сущность этого договора заключалась въ слѣдующемъ: 1) царь карталинскій и кахетинскій отказывался отъ зависимости иной державы и признавалъ надъ собою верховную власть и покровительство Россіи, которая съ своей стороны ручалась за цѣлость и сохраненіе владѣній царя Ираклія не только настоящихъ, но даже и тѣхъ, которыя со временемъ будутъ пріобрѣтены и «прочнымъ образомъ за нимъ утверждены»; 2) цари, вступая наслѣдственно на царство, должны испрашивать у всероссійскихъ императоровъ утвержденія инвеститурою въ семъ достоинствѣ и, въ присутствіи русскаго министра, приносить присягу на вѣрность Россійской имперіи; 3) Ираклій и его преемники обязывались не имѣть никакихъ сношеній съ сосѣдями безъ предварительнаго соглашенія съ главнымъ пограничнымъ начальникомъ и русскимъ министромъ, при нихъ аккредитованнымъ, точно также совѣщаться относительно „отповѣди“ посланцамъ окрестныхъ владѣтелей. Съ своей стороны Россія обѣщала царю Ираклію полную защиту, считая своими врагами того, кто будетъ врагомъ его и подвластныхъ ему народовъ. Постановлено сохранить наслѣдственныя права на престолъ какъ самого Ираклія, такъ и его наслѣдниковъ, предоставивъ ему и его преемникамъ не-

Digitized by Google

зависимое внутреннее управленіе съ воспрещеніемъ русскимъ военнымъ и гражданскимъ агентамъ вмѣшиваться въ какія-либо распоряженія. Царю оставленъ титулъ высочества, а католикосъ, глава грузинской церкви, назначенъ членомъ св. синода [1]).

Персія, не желая отказаться отъ своихъ фиктивныхъ правъ на сюзеренство надъ Грузіей, вознамѣрилась ей жестоко отомстить. Въ 1795 г. шахъ Ага-Магометъ-ханъ ворвался въ предѣлы царства Ираклія съ 60.000 войскомъ, взялъ Тифлисъ, разрушилъ дворцы и минеральныя бани, въ цѣлебныхъ струяхъ которыхъ онъ не нашелъ спасенія отъ своего недуга (онъ былъ евнухъ шаха Надира), похитилъ корону, пожалованную импер. Екатериной II царю Ираклію II, и предавъ опустошенію всю Карталинію, покинулъ ее съ твердымъ рѣшеніемъ повторить варварское вторженіе. Напрасно Ираклій II, предвидя грозу, просилъ помощи у императрицы въ видѣ двухъ баталіоновъ и четырехъ пушекъ, обѣщанныхъ по трактату 1783 г. Отправленныя въ Грузію войска подъ начальствомъ полковника Сырохнева дошли только до г. Душета, когда Ага-Магометъ-ханъ ужъ вернулся въ Персію. Въ 1796 г. Россія, оскорбленная разореніемъ покровительствуемой ею страны, предприняла экспедицію противъ персовъ и въ короткое время заняла города Кубу, Баку, Шемаху, но въ 1797 г. со вступленіемъ на престолъ импер. Павла I сдѣлано было распоряженіе о немедленномъ возвращеніи войскъ въ свои предѣлы. Грузія была вновь предоставлена собственной судьбѣ. Ираклій II, опасаясь персовъ и горцевъ, отправилъ особое посольство во главѣ съ княземъ Гарсеваномъ Чавчавадзе, чрезъ котораго онъ просилъ или обѣщанной помощи противъ враговъ, или же расторженія трактата, чтобы имѣть возможность союзомъ съ другими державами обезпечить безопасность страны. Ираклію II, однако, не удалось дождаться благопріятнаго отвѣта отъ русскаго правительства. Въ 1798 г. 11 января онъ скончался въ г. Телавѣ.

На престолъ Грузіи вступилъ старшій сынъ Ираклія II, Георгій XII. Онъ былъ, согласно трактату 1783 г., утвержденъ на царство Павломъ I. Наслѣдникомъ по Георгіи XII былъ признанъ сынъ его, царевичъ Давидъ. Объявленіе послѣдняго преемникомъ на грузинскомъ тронѣ было встрѣчено съ большимъ неудовольствіемъ партіей царицы Даріи, супруги Ираклія II, которой удалось склонить умирающаго мужа подписать завѣщаніе, въ силу котораго престолъ по смерти Геор-

---

[1]) См. пол. собр. законовъ 1656 № 180.

Digitized by Google

гія XII долженъ былъ перейти не къ Давиду Георгіевичу, а ко второму сыну Ираклія — царевичу Юлону, первенцу отъ третьей супруги, Даріи. Георгій XII, предвидя усобицы изъ-за новаго порядка престолонаслѣдія и желая закрѣпить тронъ за своимъ сыномъ Давидомъ, вступилъ въ переговоры съ русскимъ правительствомъ не только о покровительствѣ, но и о подданствѣ, съ условіемъ, чтобы престолъ оставался за его династіей въ прямой нисходящей линіи. Въ этомъ смыслѣ была представлена въ С.-Петербургѣ нота грузинскими уполномоченными князьями Чавчавадзе, Палавандовымъ и Аваловымъ и удостоена высочайшей апиробаціи. Однако, самому Георгію уже не было суждено ратификовать новый трактатъ о вступленіи Грузіи въ покровительство Россіи. Выѣхавшіе изъ Петербурга его послы приблизились лишь къ гор. Душету, когда 28 *декабря* 1800 г. онъ скончался послѣ кратковременнаго царствованія.

По смерти Георгія XII Грузія оказалась въ крайне тяжеломъ положеніи. Претенденты на грузинскій тронъ — царевичи Давидъ и Юлонъ — составляли себѣ партіи и добивались утвержденія на царство недостойными средствами. Русскій военный агентъ, ген. Лазаревъ, вступившій въ Тифлисъ съ 17 егерскимъ полкомъ 27 ноября 1799 г. и полномочный министръ при грузинскомъ дворѣ ст. с. Коваленскій уклонились оказать поддержку тому или другому изъ царевичей, домогающихся трона. Временнымъ правителемъ Грузіи былъ объявленъ царевичъ Давидъ впредь до утвержденія его на царство Павломъ I.

Императоръ Павелъ I, принявъ условія Георгія XII о присоединеніи Грузіи къ Россіи, предполагалъ по кончинѣ царя утвердить царевича Давида генералъ-губернаторомъ Грузіи съ титуломъ царя. Это было тѣмъ удобнѣе сдѣлать, что царевичъ Давидъ законный и признанный русскимъ императоромъ наслѣдникомъ грузинскаго царства состоялъ на русской службѣ въ чинѣ генерала. Еще до кончины Георгія XII, императоръ Павелъ I подписалъ 22 декабря 1800 г. манифестъ, объявленный 18 января, о присоединеніи Грузіи къ Россіи, которымъ гарантируется «любезновѣрнымъ новымъ подданнымъ царства Грузинскаго всѣ права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащія». Но кромѣ того, государь обѣщаетъ имъ пользованіе и всѣми тѣми «правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыми древніе подданные россійскіе наслаждаются». Эта идея равноправности служила

Digitized by Google

компенсаціей желанія пословъ Георгія сохранить въ Грузіи званіе царя (изъ династіи Багратидовъ) съ титуломъ императорскаго намѣстника. Въ манифестѣ о прежнемъ согласіи Павла I по поводу условій присоединенія Грузіи къ Россіи о продолженіи династіи, царствующей въ карталино-кахетинскомъ царствѣ, ничего уже не говорится.

Этотъ манифестъ Павла I былъ объявленъ въ столицѣ Грузіи, Тифлисѣ, 16 февраля 1801 г., а 12 марта того же года императоръ скончался. Дѣло организаціи правленія Грузіей осталось въ неопредѣленномъ положеніи. Императоръ Александръ I, вступивъ на престолъ, уклонился признать справедливымъ присоединеніе Грузіи къ Россіи, усматривая въ этомъ актѣ нарушеніе международныхъ правъ. Вопросъ этотъ обсуждался нѣсколько разъ въ государственномъ совѣтѣ, и лишь 12 сентября 1801 г. Александръ I подписалъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Въ интересахъ благоденствія терзаемой бѣдствіями страны, генералъ Кноррингъ, докладъ котораго убѣдилъ государя, что Грузія нуждается въ защитѣ Россіи отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, былъ назначенъ первымъ ея главнокомандующимъ. 12 апрѣля 1801 г. въ Тифлисѣ былъ объявленъ манифестъ Александра I одновременно съ учрежденіемъ верховнаго грузинскаго правительства. Князья, духовенство и народъ приведены къ присягѣ. Царевичи устранены отъ участія въ правленіи и постепенно были переселены въ Россію, другіе же (Юлонъ и Александръ) продолжали лелѣять мечту о возвращеніи политической самостоятельности Грузіи. Въ Тифлисъ препровожденъ былъ крестъ св. Нины, просвѣтительницы Грузіи, который внукъ царевича Бакара Вахтанговича, Георгій Александровичъ поднесъ импер. Александру I, а государь возвратилъ крестъ грузинамъ, какъ ихъ національную святыню.

Первый отрядъ русскихъ войскъ, 17-й егерскій ген.-маіора Лазарева полкъ, вступилъ въ Тифлисъ 27 ноября 1799 г и былъ встрѣченъ царемъ, со всѣми знатными особами, «за три версты навеликолѣпнѣйше». Но «за трогательной картиной братскаго пріема и неложной преданности къ намъ народа», по словамъ Коваленскаго, являются послы персидскаго шаха. Они требуютъ покорности, угрожая истребленіемъ Грузіи, а братъ царя, царевичъ Александръ, бѣжитъ въ Персію и нарушаетъ внутреннее спокойствіе. Обстоятельства такимъ образомъ осложнились и потребовали усиленія русскаго отряда для отраженія вторженія персовъ. Первые русскіе политическіе

Digitized by Google

дѣятели, прибывшіе въ Грузію, были дѣйств стат. совѣтникъ Коваленскій и ген.-маіоръ Лазаревъ. Коваленскій, назначенный полномочнымъ министромъ при царѣ Георгіи, поставилъ себѣ задачей играть первенствующую роль и распоряжаться безконтрольно Грузіей. Всѣ интересы Россіи и Грузіи отступаютъ на задній планъ, какъ только задѣвается мелочное самолюбіе или корыстолюбіе этого «кляузнаго чиновника» [1]). По пріѣздѣ въ Тифлисъ, министръ удивилъ всѣхъ своимъ поведеніемъ [2]). Напрасно царь ежедневно посылаетъ узнавать объ его здоровьѣ, выражая тѣмъ желаніе видѣть министра. Коваленскій отсылалъ пословъ съ отвѣтомъ, что онъ здоровъ. Наконецъ, когда онъ рѣшился явиться къ царю, то послалъ прежде сказать, чтобы для него изготовили кресла. Къ царю явился онъ въ особомъ нарядѣ: въ шубѣ, въ теплыхъ сапогахъ и дорожной шапкѣ, и тотчасъ же сѣлъ въ изготовленныя для него кресла, касаясь своими ногами ногъ царя. Затѣмъ, отправясь въ этомъ же нарядѣ къ царицѣ, онъ кончилъ аудіенцію объявленіемъ, что насталъ адмиральскій часъ, и потребовалъ себѣ водки. Сообразно нелѣпому наряду и поведенію, рѣчь министра отличалась дерзостью и пренебреженьемъ. А между тѣмъ, онъ обѣщалъ царицѣ взятку въ 3.000 руб., адъютанту царя кн. Александру Макаеву 2.000 руб. и княжнѣ Чавчавадзе 7.000 руб., если они убѣдятъ Георгія ходатайствовать передъ императоромъ объ оставленіи Коваленскаго министромъ въ Тифлисѣ съ заявленіемъ, что никого другого на этомъ мѣстѣ царь имѣть не желаетъ. Благодаря этимъ проискамъ рескриптъ объ отозваніи Коваленскаго (3 авг. 1800 г.) остался безъ исполненія, и послѣ смерти Георгія XII на долю Коваленскаго выпало организовать управленіе Грузіей, учредить такъ называемое верховное грузинское правительство, во главѣ коего явился самъ Коваленскій съ титуломъ правителя Грузіи. Приводя въ исполненіе свой зрѣло обдуманный планъ, Коваленскій „укомплектовалъ, по словамъ очевидца Соколова,— всѣ мѣста большею частью своими родственниками или людьми, съ нимъ или съ родственниками его въ какихъ-нибудь связяхъ состоящими“.

Всѣ чины правительства служили Коваленскому, а не Россіи. Отзывъ объ этомъ періодѣ водворенія русскаго правительства имѣемъ въ рапортѣ кн. Циціанова гр. Кочубею:

[1]) См. Ад. П. Берте. Рус. Ст. 1880 г. Май, стр. 6.
[2]) Акты Кавказ. А. Ком. Т. II, III, 1868. Секретное донесеніе к. с. Соколова гр. Гр. Воронцову.

Digitized by Google

„изъ подносимыхъ мною государю императору донесеній усмотрѣть изволите жалостливое положеніе дѣлъ грузинскихъ и вопіющія злоупотребленія власти бывшаго правителя Грузіи“.

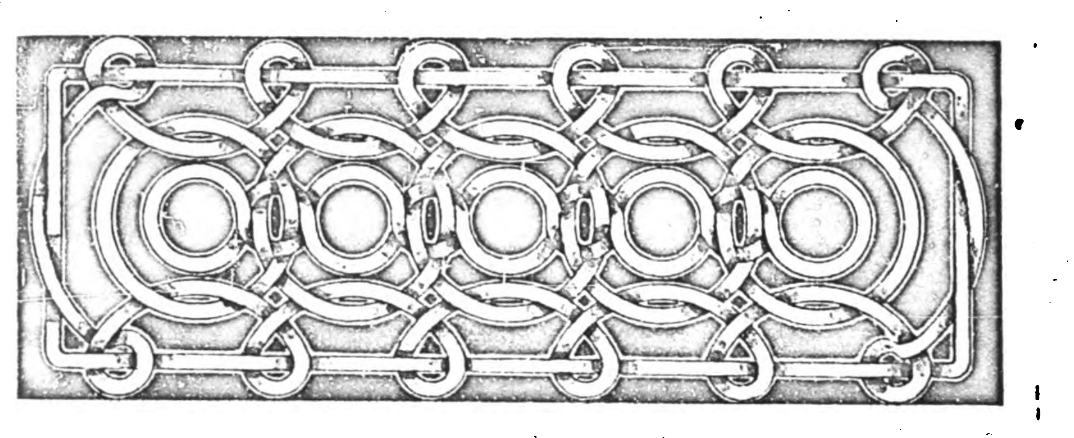
При князѣ Цицiановѣ возростаетъ престижъ русской власти на Кавказѣ; ему удается склонить къ мысли объ исканіи русскаго покровительства владѣтелей западной Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, онъ же съ тріумфомъ проходитъ по различнымъ ханствамъ Закавказья и падаетъ отъ руки вѣроломнаго Гусейнъ-Кули-хана, при взятіи гор. Баку въ 1806 году.

Присоединеніе Имеретинскаго царства, княжествъ Гурійскаго и Мингрельскаго и различныхъ закавказскихъ ханствъ совершилось значительно позже вступленія Грузіи подъ покровительство Россіи. Добровольное ея присоединеніе послужило операціоннымъ базисомъ для расширенія сферы политическаго вліянія Россіи не только на Кавказѣ, но также и за его предѣлами. Грузины, вручая свою судьбу великодушію единовѣрныхъ россійскихъ императоровъ, спасали не только свою народность, но и обезпечивали своей ничѣмъ не запятнанною донынѣ преданностью интересамъ новаго своего отечества успѣхъ великой миссіи Россіи на Востокѣ.

Съ наступленіемъ XX вѣка совпадаетъ столѣтіе дружной культурной работы народностей грузинскаго племени подъ покровомъ Россійской имперіи. Столѣтнее испытаніе достаточно засвидѣтельствовало рыцарскую стойкость и честность грузинскаго народа, и остается пожелать, чтобы этотъ продолжительный опытъ содѣйствовалъ къ укрѣпленію довѣрія правительства къ непоколебимымъ чувствамъ преданности Грузіи и послужилъ основаніемъ для удовлетворенія назрѣвшихъ ея духовныхъ и экономическихъ потребностей.

А. Хахановъ.

Digitized by Google



Календарная смута въ Ригѣ.

Къ числу вопросовъ мало разъясненныхъ, хотя и старыхъ, относится любопытный эпизодъ, который въ исторіи Прибалтійскаго края извѣстенъ подъ наименованіемъ „календарной смуты рижанъ“. Этой 5-лѣтней смутѣ, относящейся къ 1584—1589 г. и въ свое время надѣлавшей не мало шума, мѣстные лѣтописцы—современники, напр. Францъ Ніэнстедъ, Саломонъ Геннингъ и др., отвели большое мѣсто въ своихъ хроникахъ и запискахъ. Мѣстные нѣмецкіе историки послѣдующихъ вѣковъ также посвятили ей не мало изслѣдованій и даже монографій; такъ, мы можемъ указать на монографіи В. Эртеля 1835 г., Ф. Дзирне 1867 г., Г. Дидрихса 1884 г. и нѣк. др. Наконецъ, занимались ею и русскіе историки, напр. извѣстный историкъ-публицистъ Ю. Самаринъ.

И несмотря на все это, въ историческихъ сочиненіяхъ, намъ извѣстныхъ, сущность календарной смуты рижанъ искажена до полнаго несоотвѣтствія дѣйствительности. А именно, смута эта всѣми изображается въ видѣ возстанія, которымъ лютеранское населеніе города Риги будто-бы рѣшилось протестовать противъ католическихъ вожделѣній короля польскаго, своего тогдашняго суверена. Она истолковывается сплошь и рядомъ въ смыслѣ борьбы лютеранства и католичества, возгорѣвшейся изъ-за того, что, по проискамъ іезуитовъ, польскій король приказалъ ввести въ Ригѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ владѣніяхъ своихъ, новый григоріанскій календарь, взамѣнъ стараго юліанскаго, въ чемъ мѣстные лютеране усмотрѣли будто бы „мостъ“ къ возстановленію прежняго господства папизма и покушеніе на ихъ драгоцѣннѣйшее достояніе, лютеранскую вѣру... Между тѣмъ, внимательное изученіе первоисточниковъ, трактующихъ о календарной

Digitized by Google

смутѣ, убѣждаетъ насъ, что она въ дѣйствительности всего менѣе представляется религіозной борьбою, и что даже свой эпитетъ „календарной" смуты она получила отъ историковъ безъ достаточнаго основанія....

По свидѣтельству мѣстныхъ лѣтописцевъ, современниковъ событія, а также по изслѣдованію позднѣйшихъ историковъ края, календарная смута въ Ригѣ возникла и происходила слѣдующимъ образомъ.

Въ 1582 г. король польскій, Стефанъ Баторій, отнесшійся сочувственно къ исправленію стараго юліанскаго календаря папою Григоріемъ XIII, приказалъ ввести этотъ новый григоріанскій календарь во всѣхъ владѣніяхъ польско-литовской короны. Такое же повелѣніе получилъ и намѣстникъ или администраторъ тогдашней Ливонской провинціи, князь-кардиналъ Георгій Радзивиллъ, и передалъ его въ магистраты всѣхъ городовъ края. Рижскій магистратъ приступилъ-было къ опубликованію указа, но затѣмъ сталъ колебаться и всемѣрно оттягивать обнародованіе календарнаго закона. Дѣло въ томъ, что новый календарь, на 10 дней разнившійся тогда отъ стараго, очень не понравился большинству бюргеровъ города Риги. Такое же недовольство бюргеровъ календарнымъ указомъ вскорѣ обнаружилось также во многихъ другихъ городахъ Лифляндіи и Курляндіи, и даже въ нѣкоторыхъ чисто-польскихъ городахъ, съ католическимъ населеніемъ, указъ короля былъ встрѣченъ враждебно.

Тогда рижскій магистратъ, видя ропотъ горожанъ и опасаясь довести ихъ обнародованіемъ указа до той степени раздраженія, до какой дошли, напримѣръ, жители лифляндскаго города Пернова, публично разорвавшіе календарный указъ короля,—рѣшилъ отложить публикацію подъ предлогомъ исходатайствованія у короля инструкціи, какъ быть съ неожиданно представившимися затрудненіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для успокоенія горожанъ магистратъ обратился къ мѣстному духовенству, лютеранскому и католическому, съ формальнымъ запросомъ, что думаетъ оно о введеніи новаго календаря. На этотъ запросъ католическое духовенство въ лицѣ извѣстнаго іезуита Антонія Поссевина отвѣчало уклончиво, совѣтуя обратиться съ запросомъ прямо къ королю, а лютеранское духовенство, устами своего сеніора, оберъпастора Георга Нейнера, (или Юргена Нинера) въ ноябрѣ 1582 г. заявило, что по предложенному вопросу лучше всего снестись съ авторитетами Прусской и Курляндской провинцій, такъ какъ новый григоріанскій календарь не введенъ еще ни въ одномъ протестантскомъ государствѣ, а старый юліанскій календарь не свободенъ отъ многихъ недостатковъ. На немедленномъ введеніи новаго календаря въ Ригѣ, согласно королевскому повелѣнію, намѣстникъ Ливоніи, отвлеченный разными другими дѣлами, энергически не настаивалъ, и потому въ переговорахъ и размышленіяхъ рижскій магистратъ провелъ ровно два года.

Digitized by Google

Наконецъ, въ ноябрѣ 1584 г. магистратъ получилъ вторичный указъ короля, которымъ предписывалось обнародовать и ввести въ Ригѣ новый календарь немедленно, подъ страхомъ обложенія города пенею въ 10.000 червонцевъ. Этотъ указъ развязалъ руки магистрату и побудилъ его дѣйствовать напроломъ. Онъ обнародовалъ указъ короля и въ то-же время предложилъ лютеранскому духовенству не только опубликовать указъ въ церквахъ, но и высказаться о немъ публично. Послѣднее казалось магистрату тѣмъ болѣе желательнымъ, что въ городѣ распространился слухъ, будто новый календарь есть выдумка папистовъ и средство возстановить католицизмъ и прежнее его главенство въ странѣ, уничтоженное еще въ 1525 г, быстрымъ и повсемѣстнымъ торжествомъ реформаціи. По словамъ лѣтописца Ніэнстеда, рижскіе бюргеры вообразили, что перемѣна календаря повлечетъ за собою перемѣну аугсбургскаго (лютеранскаго) ученія и возстановленіе папской религіи. Главнымъ распространителемъ этихъ слуховъ и взглядовъ былъ, по словамъ того же лѣтописца [1]), ректоръ соборной школы въ Ригѣ, Генрихъ Меллеръ, проповѣдовавшій своимъ ученикамъ, что новый календарь послужитъ мостомъ, по которому римскій папа снова введетъ католичество въ городѣ. Лютеранское духовенство, исполняя предложеніе магистрата, 29 ноября 1584 г., по настоянію оберъ-пастора Нейнера, опубликовало заявленіе, что указъ о календарѣ оно принимаетъ и будетъ исполнять, усматривая въ немъ распоряженіе чисто свѣтское, а не церковно-каноническое, или актъ гражданскаго законодательства, а не духовнаго. Такимъ образомъ, на сторонѣ новаго календаря оказались магистратъ и духовенство, а на сторонѣ стараго—городская община, т. е. купечество или граждане Большой гильдіи, и ремесленное сословіе или граждане Малой гильдіи. Все бюргерство города Риги раскололось на два враждующіе лагеря, и этотъ расколъ не замедлилъ рѣзко проявить себя.

Праздникъ Рождества въ 1584 г. для сторонниковъ новаго календаря наступилъ 10 днями раньше, чѣмъ для его противниковъ; поэтому, когда представители міра оффиціальнаго, т. е. магистратъ и духовенство Риги, праздновали день Рождества, представители міра неоффиціальнаго, т. е. члены городской общины, занимались дѣлами какъ въ будни. Міръ оффиціальный въ праздникъ Рождества молился въ церквахъ, но церкви были почти пусты, такъ какъ большинство прихожанъ сидѣло въ это время въ своихъ лавкахъ и мастерскихъ и праздновать Рождество собиралось только 10 днями позже.

Этимъ скандаломъ дѣло не ограничилось. Въ сочельникъ, въ ночь подъ Рождество, во время торжественнаго богослуженія въ

---

[1]) Францъ Ніэнстедъ, рижскій купецъ и бургомистръ, родился въ 1540 г. въ Вестфаліи, въ 1554 г. пріѣхалъ въ Дерптъ, въ 1571 г. переселился въ Ригу, гдѣ въ 1583 г. былъ избранъ въ члены магистрата, а два года спустя въ бургомистры. Въ этой должности, онъ участвовалъ въ подавленіи календарнаго возмущенія рижанъ, которое онъ впослѣдствіи подробно описалъ въ своихъ запискахъ. Умеръ Ніэнстедъ въ 1622 г.

Digitized by Google

католическихъ церквахъ, толпа горожанъ стала врываться въ нихъ и безчинствовать: разбивала стекла въ окнахъ, бросала каменьями въ католическихъ священниковъ и іезуитовъ и пр. Однако на мѣсто безпорядковъ скоро явились городскіе стражники съ фогтомъ во главѣ и, арестовавъ нѣсколько буяновъ, безъ особенныхъ усилій разогнали толпу.

Среди лицъ, буйствовавшихъ около католическихъ церквей въ сочельникъ, были опознаны нѣкоторые ученики школы Меллера; и такъ какъ церковныя школы были подвѣдомственны духовенству, то сеніоръ лютеранскихъ пасторовъ Риги, Нейнеръ, счелъ своимъ долгомъ явиться къ ректору Меллеру и объясниться съ нимъ по поводу участія его учениковъ въ рождественскихъ безчинствахъ. Но объясненіе это окончилось ссорой между оберъ-пасторомъ и ректоромъ. По словамъ Ніэнстеда, пасторъ Нейнеръ совѣтовалъ ректору воздержаться отъ проповѣдей, направленныхъ противъ новаго календаря, дабы не накликать королевскаго гнѣва; но ректоръ отвѣтилъ: „Какое мнѣ дѣло до клятвопреступника— короля! [1]) Бога я боюсь больше, чѣмъ его гнѣва, и изъ-за короля не хочу поступать противъ своей совѣсти“.

О своемъ объясненіи съ ректоромъ Нейнеръ счелъ нужнымъ доложить рижскому бургграфу, [2]) Николаю Экку, и кромѣ того на одномъ публичномъ собраніи магистрата въ присутствіи представителей отъ духовенства и бюргеровъ объявилъ, что ректоръ Меллеръ не только отказывается принять новый календарь, но даже совершилъ государственное преступленіе, а именно оскорбилъ королевское величество. Это заявленіе было тотчасъ занесено въ протоколъ старшимъ секретаремъ магистрата, Оттономъ Канне.

Наступило Рождество по старому календарю. Нѣсколько именитыхъ бюргеровъ обратились въ магистратъ съ просьбою дозволить имъ отпраздновать Рождество по старому стилю и для того открыть городскія церкви. Магистратъ просьбу эту отклонилъ. Въ сочельникъ Рождества бюргеры самовольно вошли въ двѣ главныя рижскія церкви, ученики школы Меллера зажгли свѣчи у алтарей, и собравшіеся горожане начали пѣть рождественскіе гимны и молитвы, хотя никто изъ приходскихъ пасторовъ при этомъ не присутствовалъ и проповѣдей не произносилъ. Когда молебствіе окончилось, ректоръ Меллеръ въ одной изъ церквей объявилъ присутствующимъ, что приглашаетъ „учениковъ“ своихъ

---

[1]) Полагаютъ, что ректоръ этими словами намекалъ на нарушеніе королемъ Стефаномъ собственной присяги о предоставленіи рижанамъ тѣхъ привиллегій, которыми они пользовались со времени своего подчиненія Польской коронѣ при королѣ Сигизмундѣ Августѣ. Нарушеніе привиллегій своихъ рижане видѣли въ томъ, что король Стефанъ вытребовалъ въ 1581 г. и 1582 г. отъ рижанъ нѣсколько церквей для нуждъ мѣстныхъ католиковъ, пытался открыть католикамъ доступъ къ различнымъ городскимъ должностямъ, далѣе вызывалъ въ Ливонію изъ-за границы ремесленниковъ и крестьянъ католическаго вѣроисповѣданія и т. п.

[2]) На должность бургграфа, учрежденную королемъ Стефаномъ Баторіемъ, назначался самимъ королемъ одинъ изъ бургомистровъ, и обязанности бургграфа состояли въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ, возникавшихъ между мѣстными дворянами и бюргерами.

Digitized by Google

на слѣдующій день, т. е. въ первый праздникъ „настоящаго" Рождества явиться къ нему въ школу и прослушать урокъ закона Божія. Однако, на другой день въ школу явились не одни только воспитанники ректора, но и многія постороннія лица и съ умиленіемъ слушали проповѣдь ректора о томъ, что новый календарь есть мостъ, по которому въ Ливонію опять проникнетъ папизмъ. Въ то же время въ городскихъ церквахъ снова происходили самовольныя молебствія бюргеровъ-нѣмцевъ, а лютерано-латыши тутъ же на улицахъ преклоняли колѣна передъ затворенными дверями своихъ церквей и съ обнаженными головами пѣли рождественскіе хоралы.

Магистратъ, въ виду такого публичнаго соблазна, вмѣшался въ дѣло и предложилъ ректору Меллеру отказаться отъ дальнѣйшихъ проповѣдей, возмущающихъ народъ. Но ректоръ въ свое оправданіе утверждалъ, что онъ говорилъ проповѣди только ученикамъ своимъ и неотвѣтственъ за то, если въ школу входили лица постороннія, чтобы прослушать слово Божіе, и т. д. Этимъ объясненіемъ ректора магистратъ, повидимому, удовлетворился и не принималъ никакихъ иныхъ мѣръ обузданія ни противъ строптиваго и упрямаго ректора, ни противъ иниціаторовъ самовольныхъ соблазнительныхъ молебствій, хотя оберъ-пасторъ Нейнеръ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, совѣтовалъ Ніэнстеду (лѣтописцу) и другимъ членамъ магистрата прибѣгнуть къ вооруженной репрессіи противъ того, что онъ называлъ появленіемъ „мюнстерскихъ духовъ", т. е. революціонеровъ-коммунистовъ перекрещенскаго толка. Неудивительно, что противъ Нейнера, оказавшагося такимъ ретивымъ угодникомъ властей, бюргерство было въ высокой степени возбуждено, и когда магистратъ и другіе сторонники новаго календаря праздновали новый годъ по новому стилю, а Нейнеръ совершалъ въ церкви службу, одинъ изъ присутствовавшихъ въ церкви прихожанъ, именно Кирьянъ Клинкъ, оловянныхъ дѣлъ мастеръ, во всеуслышаніе обругалъ его лжецомъ... Празднованіе новаго года по старому календарю магистратъ рѣшительнымъ образомъ воспретилъ. Тогда бюргеры опять прибѣгли къ своимъ собственнымъ средствамъ: въ новый годъ по старому стилю они собрались опять самовольно въ церквахъ и отслужили молебствіе безъ участія оффиціальныхъ проповѣдниковъ, причемъ Клинкъ въ одной изъ церквей исполнялъ обязанности кантора.

Въ это время вернулся въ Ригу бургграфъ Эккъ, ѣздившій въ Польшу по какимъ то дѣламъ города. Пасторъ Нейнеръ, озлобленный противъ бюргеровъ, поспѣшилъ донести бургграфу лично какъ о безчинствахъ народа, такъ и о неблагонадежности ректора, котораго онъ выставлялъ не только главнымъ виновникомъ смуты, но и государственнымъ преступникомъ. Выслушавъ доносъ Нейнера, бургграфъ приказалъ явиться въ магистратъ и ректору Меллеру, и пастору Нейнеру, дабы послѣдній повторилъ свои сообщенія публично въ присутствіи обвиняемаго ректора. Оба явились. Ректоръ не отрицалъ, что расходится и съ пасторомъ, и съ самимъ бургграфомъ во взглядѣ на новый календарь, но

8*

Digitized by Google

утверждалъ, что короля клятвопреступникомъ отнюдь не обзывалъ. Однако, Нейнеръ продолжалъ настаивать на справедливости своего доноса, и бургграфъ приказалъ арестовать ректора и посадить въ арестантское помѣщеніе при ратушѣ. (2—12 января 1585 г.).

Вѣсть объ арестѣ ректора возбудила среди сторонниковъ Меллера цѣлую бурю негодованія. „У ректора, разсказываетъ Ніэнстедъ,—былъ товарищъ по службѣ, конректоръ Расціусъ; къ нему и прибѣжали взрослые воспитанники школы Меллера и просили указать, какъ освободить ректора изъ заточенія. Расціусъ собираетъ около себя бюргеровъ, идетъ съ ними къ бургграфу Экку и проситъ освободить ректора на поруки, обѣщая доставить его обратно, когда будетъ нужно. Но бургграфъ на это не соглашался, заявляя, что ректоръ обвиняется въ оскорбленіи величества. И когда Расціусъ со своими бюргерами возвращался изъ ратуши и сообщилъ о неудачѣ своего ходатайства другимъ бюргерамъ на улицахъ города, къ нему стала сбѣгаться рабочая чернь, проявляя большое раздраженіе. Достали пожарную лѣстницу, бѣгутъ къ ратушѣ, берутъ её приступомъ, освобождаютъ ректора и провожаютъ его до дома. Потомъ бюргеры берутся за оружіе, отряжаютъ стражу, чтобы оберегать ректора отъ насилія, а другая толпа бѣжитъ съ топорами, аллебардами и проч. на рыночную площадь, притаскиваютъ набатный барабанъ, который хранился въ подвалѣ ратуши и которымъ кнехты (городскіе стражники) созывались для караула, и какой-то оборванецъ сталъ бить въ набатъ. Тогда чернь побѣжала къ домамъ Экка, Нейнера и доктора Веллинга [1]), разграбила ихъ,ранила пастора Нейнера [2]), а бургграфъ и Веллингъ съ женой, дѣтьми и челядью попрятались и бросили все на произволъ судьбы. Всѣ бургомистры и члены магистрата заперлись въ своихъ домахъ; то-же сдѣлали и многіе бюргеры, предоставивъ городъ во власть черни". Затѣмъ Ніэнстедъ продолжаетъ: „Такъ какъ всѣ власти попрятались по угламъ, то я послалъ за начальникомъ военныхъ кнехтовъ (городскихъ стражниковъ) и велѣлъ ему собрать кнехтовъ и явиться съ ними на площадь, чтобы удержать толпу и остановить грабежъ. Но онъ мнѣ отвѣтилъ, что при данномъ положеніи дѣлъ онъ не можетъ собрать кнехтовъ и опасается, что бюргеры еще сильнѣе возмутятся, если увидятъ, что кнехты стоятъ за магистратъ. Затѣмъ я предложилъ ему итти со мною

---

[1]) Городской синдикъ, докторъ правъ, Готгартъ Веллингъ обвинялся бюргерами въ томъ, что дѣятельно способствовалъ въ 1582 г. передачѣ двухъ рижскихъ церквей, находившихся во владѣніи лютеранъ, въ пользу католиковъ, по требованію короля Стефана. Говорили также, что онъ посовѣтовалъ канцлеру короля, Яну Замойскому, принудить рижанъ отобраніемъ всѣхъ церквей, если они добровольно не уступятъ тѣхъ, которыхъ требовалъ король. За уступку церквей католикамъ высказывались также пасторъ Нейнеръ и бургграфъ Эккъ. Впрочемъ, Экка бюргеры обвиняли еще въ корыстолюбіи и надменности, въ незаконномъ присвоеніи штрафныхъ денегъ, и т. п.

[2]) Пасторъ спрятался было у себя въ подвалѣ за пивной бочкой, но его нашли, сильно избили и, вытащивъ на рыночную площадь, бросили тамъ. Веллингъ по крышѣ дома сбѣжалъ къ сосѣду и затѣмъ скрылся. Экка бюргеры тоже не отыскали.

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ на площадь, но онъ и этого не осмѣлился сдѣлать. Тогда, на мой вызовъ, трое или четверо бюргеровъ, моихъ сосѣдей, изъявили согласіе сопровождать меня на рынокъ. Мы взяли оружіе и пошли: я зажегъ пару факеловъ (дѣло было ночью) и прямо вступилъ въ средину толпы, и порицая ихъ за скверное дѣло, ими совершенное, я сказалъ, что разбойниковъ разыщутъ и имъ не миновать висѣлицы и колесованія. Тогда изъ толпы выдвинулся впередъ человѣкъ огромнаго роста, слесарь, и со словами: „Ты будешь еще грозить?!" хотѣлъ меня ударить мечомъ, но ему помѣшали бюргеры. Я же сталъ уговаривать бюргеровъ, чтобы они, по долгу присяги, послѣдовали за мною, ибо я былъ тогда начальникомъ городскихъ кварталовъ. Я пошелъ къ дому бургграфа и, выгнавъ оттуда воровъ и разбойниковъ, оставилъ домъ подъ охраною моихъ бюргеровъ. Потомъ я отправился къ дому Веллинга и спасъ тамъ все, что еще не было расхищено. Послѣ того я пошелъ въ домъ пастора Нейнера, который былъ тяжело раненъ; я отправилъ его къ цирульнику и занялъ его домъ. Мало по малу явились ко мнѣ на помощь и другіе кварталы. Тогда я отправился съ нѣкоторыми бюргерами въ домъ фогта Іоганна Тастіуса [1]), куда чернь уже успѣла явиться и ломилась въ двери. Послѣ этого мы отбили чернь отъ іезуитскаго монастыря [2]), который она намѣревалась также разграбить. То-же самое хотѣла она сдѣлать съ домомъ, въ которомъ тогда квартировалъ епископъ Шенкингъ [3]), и съ домомъ Альбердинга, и др. Но уже многіе бюргеры взялись за оружіе, и тогда мы возстановили порядокъ въ кварталахъ. Всю ночь до самаго утра мы ходили изъ одного квартала въ другой и по всѣмъ улицамъ города"...

На слѣдующій день (3—13 января 1585 г.), по иниціативѣ Ніэнстеда и его друзей, рано утромъ ссбралась большая сходка горожанъ на площади ратуши. Еще до собранія бюргеры распорядились замкнуть всѣ городскія ворота, чтобы власти не могли ускользнуть изъ города. Затѣмъ, въ 7 час. утра на площадь къ собравшимся бюргерамъ вышли депутаты магистрата, чтобы успокоить ихъ; но ихъ заглушали единодушные крики толпы, требовавшей выдачи Экка и Веллинга, изъ-за которыхъ, по выраженію одного оратора сходки, городъ потерялъ свои вольности, привиллегіи и церкви. На выдачѣ этихъ же двухъ лицъ настаивали и всѣ главные вожди смуты, которые, по собственному замѣчанію лѣтописца Ніэнстеда, „составили себѣ партію изъ бюргеровъ и задумали преобразовать весь городъ".

---

[1]) Городского фогта І. Тастіуса бюргеры обвиняли также въ содѣйствіи передачѣ лютеранскихъ церквей въ пользу католиковъ.

[2]) Коллегія іезуитовъ учреждена въ Ригѣ королемъ Стефаномъ при старинномъ женскомъ монастырѣ и вѣдомству ея подчинены были двѣ отобранныя у рижанъ церкви.

[3]) Въ 1582 г. король Стефанъ Баторій учредилъ въ Ливоніи одно епископство Венденское вмѣсто бывшаго рижскаго архіепископства и другихъ епископствъ. Первымъ венденскимъ епископомъ былъ назначенъ І. А. Патрицій, а преемникомъ его былъ Оттонъ Шенкингъ.

Digitized by Google

Вождями возстанія и отъявленными противниками магистрата оказались: городской фогтъ Николай Фиккъ (личный врагъ Веллинга), докторъ Стоніусъ, старшина гильдіи Гансъ Бринкенъ и адвокатъ Мартинъ Гизе. По предложенію послѣдняго, сходка бюргеровъ отъ 3 января 1585 г. постановила: 1) требовать у магистрата выдачи Экка и Веллинга на судъ бюргеровъ; 2) извѣстить коменданта рижскаго королевскаго замка, черезъ депутатовъ отъ самихъ бюргеровъ (а не магистрата), о томъ, какъ произошли безпорядки минувшей ночи, и обѣщать ему, что порядокъ будетъ возстановленъ самими бюргерами, безъ нарушенія присяги королю; 3) сообщить католикамъ вообще, и іезуитамъ въ частности, что бывшая смута не была направлена противъ нихъ. Затѣмъ магистрату было предложено собраться на слѣдующій день, чтобы принять депутатовъ городской общины и выслушать ихъ жалобы. Вечеромъ городскія ворота были снова заперты бюргерами.

На слѣдующій день (4-го января 1585 г.), рано утромъ собрались члены магистрата, а тѣмъ временемъ М. Гизе распорядился, по словамъ Ніэнстеда, созвать всѣхъ бюргеровъ на рыночную площадь, со знаменами отъ кварталовъ, которыя несли передъ ними со свистомъ и барабаннымъ боемъ. Тамъ они наскоро выбрали себѣ начальниковъ кварталовъ и набатныхъ надзирателей, и тогда же выбрали 16 человѣкъ, которые должны были съ копьями и дубинами въ рукахъ, явиться передъ магистратомъ, а всѣми ими предводительствовалъ М. Гизе. Эти-же 16 выборныхъ лицъ составили комитетъ, въ составъ котораго вошли М. Гизе и нѣкоторые другіе главари возстанія; имъ община поручила вести съ магистратомъ переговоры.

Переговоры продлились болѣе двухъ недѣль. На второй день переговоровъ, 5—15 января, снова собрались бюргеры на общую сходку, на которой было порѣшено: отказать магистрату въ повиновеніи и клятвенно обѣщать бороться съ магистратомъ, пока община не добьется желаемыхъ уступокъ и правъ. Затѣмъ М. Гизе обѣщалъ магистрату, что все, награбленное въ ночь на 3—13 января, будетъ возвращено по принадлежности при содѣйствіи общины. Однако, всѣ ключи отъ городскихъ воротъ, цейхгаузовъ и кассъ, а также магистратскій архивъ со всѣми дѣлами, актами и протоколами, вожди смуты взяли къ себѣ, а М. Гизе передалъ управленіе городскою кассою брату своему, Гансу Гизе, исполнявшему передъ тѣмъ должность кассоваго писца. Магистратъ, лишенный власти и всякихъ средствъ противиться народной волѣ, т. е. волѣ бюргеровъ общины, и не увѣренный даже въ собственной личной безопасности, естественно соглашался на всѣ требованія, которыя предъявляла ему община. Онъ пытался было предложить общинѣ обратиться къ посредничеству герцога курляндскаго; но община отклонила это предложеніе, находя болѣе цѣлесообразнымъ и выгоднымъ вести переговоры прямо съ самимъ магистратомъ, пока онъ еще напуганъ мятежемъ и отрѣзанъ отъ посторонней помощи.... На четвертый день переговоровъ, 8—18 января, въ Ригу вернулся изъ Польши кардиналъ-

намѣстникъ Ливоніи, Г. Радзивиллъ; но бюргеры его даже не впустили въ городъ, а на письменное предложеніе намѣстника принести жалобу на магистратъ лично ему, какъ королевскому намѣстнику, или даже самому королю, бюргеры не отвѣтили ничего.

Между тѣмъ, переговоры общины съ магистратомъ продолжались, принимая все болѣе и болѣе характеръ революціоннаго суда народа надъ низверженной и развѣнчанной властью. Община безъ стѣсненій ставила магистрату вопросы о степени виновности тѣхъ или другихъ членовъ его въ „измѣнѣ", т. е. въ созданіи той или иной реформы и административной мѣры, не нравившейся общинѣ, и магистратъ смиренно отвѣчалъ на всѣ подобные вопросы. Мало того, когда община стала по собственному усмотрѣнію отрѣшать отъ должности нѣкоторыхъ, наиболѣе нелюбимыхъ членовъ и служителей магистрата, то магистратъ и на это давалъ свое согласіе по требованію вожаковъ общины [1])....

Наконецъ, 23 января 1585 г. окончились переговоры между магистратомъ и общиной, и состоялся договоръ, заключавшій 63 статьи и регулировавшій будущія отношенія горожанъ къ своимъ властямъ. Главнѣйшіе пункты этого договора постановляли слѣдующее:

1) рижское городское духовенство (лютеранское) должно быть объединено и братски сравнено въ своемъ положеніи и управленіи съ духовенствомъ всей Лифляндіи и Курляндіи; 2) лютеранскіе суперинтенденты и оберъ-пасторы избираются магистратомъ и общиной сообща; 3) духовенство не должно вмѣшиваться въ дѣла свѣтскаго характера; 4) ректору соборной школы предоставляется право голоса и участія въ духовномъ управленіи; 5) новый календарь отмѣняется; 6) учрежденіе іезуитской коллегіи упраздняется; 7) протестантамъ запрещается ходить въ католическія церкви подъ страхомъ взысканія 10 талеровъ; 8) католическія процессіи въ городѣ воспрещаются; 9) бургграфу предоставляется только судить дворянъ и иностранцевъ въ чертѣ города; 10) городской гарнизонъ присягаетъ не одному только магистрату, но и общинѣ бюргеровъ; 11) разныя посольства магистратъ можетъ снаряжать только съ согласія бюргеровъ общины; 12) собранія гильдій могутъ состояться и въ случаѣ несогласія на нихъ первенствующаго бургомистра; 13) всѣ вновь введенныя судебныя пошлины отмѣняются; 14) городовое право измѣняется лишь съ согласія общины, и т. д.

Послѣ заключенія этого договора (Rigaer Compakten), въ значительной степени урѣзавшаго всѣ полномочія магистрата, за исключеніемъ судебной компетенціи, вожаки общины отворили городскія ворота, и почти всѣ члены и сторонники магистрата воспользовались этой мѣрой и бѣжали изъ города, кто прямо въ Польшу для принесенія жалобы на общину, кто въ разные другіе города и замки Лифляндіи. Затѣмъ община приступила къ

---

[1]) Такимъ образомъ отрѣшены были отъ занимаемыхъ должностей бургграфъ Эккъ, пасторъ Нейнеръ, секретарь Канне, фогтъ Тастіусъ, и мн. др.

Digitized by Google

исполненію своего обѣщанія о вознагражденіи лицъ, пострадавшихъ отъ уличныхъ безпорядковъ и съ этой цѣлью особымъ плакатомъ пригласила всѣхъ, кто во время безпорядковъ противозаконнымъ образомъ пользовался чужимъ добромъ, возвратить его законнымъ владѣльцамъ. По удостовѣренію нѣкоторыхъ лѣтописцевъ, всѣ вещи и цѣнности дѣйствительно были возвращены по принадлежности, и только денегъ недосчитывались многіе. Послѣднее обстоятельство, равно и то, что община, повидимому, сдавалась, заявивъ о своей готовности вознаградить пострадавшихъ, побудило послѣднихъ обратиться къ намѣстнику, а также къ королевскому суду съ просьбой объ удовлетвореніи. Такъ поступилъ прежде другихъ бургграфъ Эккъ, который предъявилъ намѣстнику гражданскій искъ въ суммѣ 10,000 гульденовъ за безчестіе, имъ понесенное въ качествѣ королевскаго бургграфа, и кромѣ того искъ въ 2,000 талеровъ въ вознагражденіе убытковъ отъ разграбленія его дома; взыскать же это вознагражденіе онъ просилъ не только съ общины, но и съ магистрата, который онъ обвинялъ въ нерадивости и непринятіи предупредительныхъ мѣръ противъ безпорядковъ. Намѣстникъ призналъ искъ бургграфа правильнымъ и предложилъ общинѣ явиться (22 іюля 1585 г.) къ нему въ замокъ для дачи объясненій по дѣлу. Община уполномочила Мартина Гизе давать требуемыя объясненія. На судѣ Гизе соглашался отъ имени общины вознаградить бургграфа, но не въ размѣрѣ 12,000 гульденовъ, какъ тотъ просилъ, а только въ размѣрѣ убытковъ, дѣйствительно понесенныхъ истцомъ отъ разграбленія его дома. По протесту бургграфа, намѣстникъ перенесъ дѣло на судъ короля, донося королю о происшествіяхъ, случившихся въ Ригѣ. Самъ Гизе къ королевскому двору на судъ не явился, и община никакого другого представителя туда не послала. Зато явились къ королю всѣ главные представители пострадавшей стороны: Эккъ, Нейнеръ, Тастіусъ, Канне и др., жалуясь, что община во время январскихъ переговоровъ насильственно заставила магистратъ устранить ихъ отъ занимаемыхъ должностей и кромѣ того не вознаградила ихъ за разграбленіе ихъ имущества во время безпорядковъ 3-го января. Король благосклонно выслушалъ жалобы „изгнанниковъ“ (exules), и 8 октября (н. ст.), на имя намѣстника издалъ указъ— немедленно уничтожить договоръ 23-го января, заключенный бюргерами съ магистратомъ самовольно, наложить на городъ (т. е. городскую общину) значительное денежное взысканіе, возстановить истцовъ въ ихъ прежнихъ должностяхъ и вознаградить ихъ за понесенные ими убытки и оскорбленія. Во исполненіе этого указа, намѣстникъ (въ срединѣ ноября) истребовалъ отъ магистрата текстъ договора 23-го января и публично разорвалъ этотъ документъ. Община бюргеровъ, возмущенная этимъ поступкомъ намѣстника и намѣреваясь смягчить неудобный указъ короля путемъ непосредственнаго ходатайства и изображенія январскихъ происшествій въ болѣе благопріятномъ для бюргеровъ свѣтѣ, рѣшила отправить къ королю (5 января 1586 г.) особую депутацію и понудила магистратъ сдѣлать то-же. Король въ это

Digitized by Google

время находился въ Гроднѣ, и туда явились, кромѣ депутатовъ города, всѣ пострадавшія отъ смуты лица. По словамъ Ніэнстеда, король, выслушавъ какъ депутатовъ, такъ и истцовъ, отвѣтилъ имъ слѣдующее: „Мы вамъ приказываемъ, чтобы все, что во время мятежа пришло въ неустройство, вы привели въ порядокъ, потерпѣвшихъ удовлетворили, и сами уладили бы все это дѣло между собою. Но такъ какъ мятежъ вашъ зашелъ слишкомъ далеко и принялъ размѣры нестерпимые, то зачинщикамъ возстанія приказываемъ явиться, чтобы оправдать свои поступки; ихъ вы должны представить сюда, и если исполните это, то можете надѣяться на нашу королевскую милость, въ противномъ же случаѣ понесете взысканіе и лично, и по имуществу вашему". Этотъ отвѣтъ короля Стефана Баторія, состоявшійся 26 марта 1586 г., вскорѣ затѣмъ получилъ форму указа, въ силу котораго магистратъ освобождался отъ всякой отвѣтственности за происшествія минувшаго года и облекался прежнимъ своимъ авторитетомъ и полномочіями; истцы получали право на возстановленіе въ должностяхъ своихъ и вознагражденіе понесенныхъ убытковъ, а зачинщики возмущенія М. Гизе, Бринкенъ и др., предавались королевскому суду. Вслѣдъ затѣмъ (2-го апрѣля) прибылъ въ Ригу спеціальный посланецъ короля, королевскій секретарь Грабовецкій, и привезъ съ собою судебныя повѣстки, которыми Гансъ Бринкенъ и Мартинъ Гизе, въ качествѣ главныхъ зачинщиковъ возмущенія, снова призывались, подъ страхомъ изгнанія, къ суду короля въ Польшу. Но община объявила, черезъ эльтермана Ганса Фридаха (Фрейтага), что не желаетъ и не можетъ выдать обвиняемыхъ. Королевскій секретарь протестовалъ противъ такого заявленія общины, и когда срокъ явки обвиняемыхъ къ суду истекъ, они заочно были осуждены судомъ короля на смертную казнь и лишеніе всего имущества въ пользу казны.

Такой оборотъ дѣла въ высокой степени раздражилъ общину бюргеровъ, и стихнувшее было въ городѣ броженіе стало снова усиливаться. Снова стали по улицамъ толпиться ремесленные подмастерья и ученики, которые и прежде принимали самое живое участіе въ безпорядкахъ; и снова началась травля бюргеровъ противъ нелюбимыхъ членовъ магистрата и иныхъ „измѣнниковъ", неуспѣвшихъ или непожелавшихъ удалиться изъ города своевременно.

Лѣтомъ 1586 года, именно 17-го іюня, во время засѣданія, на которомъ магистратъ разбиралъ нѣкоторыя текущія дѣла, въ залу засѣданія, по разсказу Ніэнстеда, ворвался Гизе съ толпою мятежной черни, приказалъ всѣмъ молчать и сталъ въ дерзостныхъ выраженіяхъ излагать жалобу на бургомистра Каспара Берга, котораго община обвинила въ „кражахъ" и требовала, чтобы онъ немедленно былъ преданъ пыткѣ. Именно, бюргеры обвиняли Берга въ томъ, что онъ облагалъ поборами общину безъ согласія эльтермановъ и при уничтоженіи акциза утаилъ себѣ нѣкоторое количество солода. Вмѣстѣ съ тѣмъ Берга подозрѣвали и въ томъ, что онъ, подобно Веллингу и нѣкоторымъ другимъ членамъ магистрата, слишкомъ мало радѣлъ объ инте-

Digitized by Google

ресахъ и правахъ города въ отношеніи польской власти. Магистратъ пытался было доказать, что Бергъ всегда представлялъ надлежащій отчетъ во всемъ солодѣ, который проходилъ черезъ его руки; но всѣ убѣжденія оказались тщетными, и наконецъ магистратъ, уступая требованію бюргеровъ, приказалъ арестовать Берга. Въ тотъ же день (17 іюня 1586 г.) былъ арестованъ, но уже самими бюргерами непосредственно, другой давнишній недругъ бюргерской общины, Іоганнъ Тастіусъ. Возвратившись изъ Гродны, Тастіусъ все время проживалъ въ рижскомъ королевскомъ замкѣ, въ ожиданіи момента, когда магистратъ опять восторжествуетъ надъ общиной. Но убѣдившись, что община не только не думаетъ смиряться, но даже начинаетъ снова волноваться и грозить, Тастіусъ рѣшилъ бѣжать изъ Риги, и, переодѣвшись въ платье крестьянина, тайкомъ вышелъ изъ своего убѣжища въ замкѣ, и, сѣвъ на лодку, сталъ переправляться черезъ рѣку Двину. Но одинъ изъ замковыхъ служителей, слесарь Берендъ Остергольдъ, успѣлъ предупредить Мартина Гизе о замыслѣ Тастіуса; бѣглеца схватили на рѣкѣ во время переправы и утромъ 18-го іюня привели въ ратушу. Здѣсь эльтерманы стали требовать у магистрата, чтобы Тастіусъ былъ подвергнутъ пыткѣ. Магистратъ долго противился этому; наконецъ, бюргеры рѣшили обойтись безъ согласія магистрата и сами повели Тастіуса въ застѣнокъ, пригласивъ туда, въ качествѣ ассистентовъ, двухъ магистратскихъ писцовъ. Здѣсь, по словамъ Ніэнстеда, „несчастнаго фогта мучили до тѣхъ поръ, пока онъ не сказалъ имъ (мятежникамъ) всего, чего они только желали, хотя все это было неправда". Наконецъ, чтобы избавиться отъ мученій пытки, онъ показалъ на Веллинга, какъ сообщника своего въ дѣлѣ измѣны церкви, допущеніи литовцевъ на лѣтнюю ярмарку въ Ригѣ, составленіи неправильныхъ донесеній и пр. Тѣмъ временемъ магистратъ продолжалъ „засѣдать" въ ратушѣ, хотя уже надвигалась ночь, ибо бюргеры не выпускали членовъ его изъ залы засѣданій, пока не будетъ объявленъ результатъ „пристрастнаго" допроса, которому подвергался Тастіусъ въ застѣнкѣ. Наконецъ, въ полночь явился въ ратушу М. Гизе и, прочитавъ протоколъ допроса, снятаго съ Тастіуса, потребовалъ, чтобы Веллингъ, оговоренный послѣднимъ, былъ также арестованъ. Магистратъ просилъ отсрочки, чтобы обдумать рѣшеніе. Но самъ Веллингъ, находившійся въ это время въ ратушѣ, вывелъ магистратъ изъ затрудненія и добровольно согласился остаться подъ арестомъ въ ратушѣ, сказавъ: „Господь Богъ защититъ мою невинность!" Съ него тутъ-же сняли допросъ, и Веллингъ сознался, что по предложенію великаго канцлера польскаго Яна Замойскаго содѣйствовалъ передачѣ католикамъ лютеранскихъ церквей въ Ригѣ. Но 20 іюня онъ отрекся отъ этихъ показаній: тогда его повели 22 іюня въ застѣнокъ, и тамъ, испугавшись одного вида орудій пытки, Веллингъ сознался вторично. Вслѣдствіе этого сознанія, Гизе потребовалъ у магистрата, чтобы надъ Веллингомъ былъ постановленъ приговоръ, соотвѣтствующій его винѣ; и чтобы поддержать это требованіе, Николай Финкъ, по словамъ лѣтописца,

Digitized by Google

подговорилъ крестьянъ рижскаго городского округа вооружиться, чѣмъ попало, и двинуться толпой въ городъ. Магистратъ все еще колебался, тѣмъ болѣе, что Веллингъ снова уже отрекся отъ своихъ показаній, утверждая, что ихъ у него вынудили въ застѣнкѣ. Тогда Веллинга подвергли пыткѣ уже настоящимъ образомъ, и онъ въ третій разъ сознался. Въ то же время подвергся новой пыткѣ и Тастіусъ, такъ какъ онъ тоже успѣлъ уже отречься отъ своихъ первоначальныхъ показаній. Онъ сталъ утверждать, что о передачѣ церквей онъ ничего не зналъ, пока великій канцлеръ не приказалъ ему, отъ имени короля, внести это дѣло на обсужденіе магистрата. Но при вторичной пыткѣ Тастіусъ опять подтвердилъ свои прежнія показанія. Добившись такимъ образомъ сознанія у обоихъ подсудимыхъ, бюргеры потребовали, чтобы магистратъ постановилъ приговоръ надъ ними. Магистратъ осудилъ ихъ обоихъ на смертную казнь, и 27 іюня 1586 г. былъ обезглавленъ палачомъ Тастіусъ, а 1 іюля та-же участь постигла и Веллинга [2])...

Тѣмъ временемъ, третій подсудимый, бургомистръ Бергъ, продолжалъ еще томиться въ тюрьмѣ. Осужденіемъ его бюргеры не спѣшили, считая его менѣе виновнымъ и менѣе вреднымъ „измѣнникомъ“, чѣмъ Тастіусъ и Веллингъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, община не соглашалась и отпустить его на волю, даже условно и временно, несмотря на хлопоты и просьбы друзей. Наконецъ, послѣ казни Тастіуса и Веллинга, Бергъ, не расчитывая на благопріятный исходъ своего дѣла, рѣшился бѣжать: 5 сентября 1586 г. онъ обмѣнялся платьемъ со своей женой, пришедшей къ нему на свиданіе, и незамѣтно ускользнулъ изъ тюрьмы, а затѣмъ и изъ города Риги, переѣхавъ въ замокъ Трейденъ [1]).

Казнь двухъ вліятельныхъ и видныхъ членовъ городского управленія и перспектива новыхъ арестовъ и „пристрастныхъ“ допросовъ навели панику на всѣхъ членовъ стараго магистрата, не пользовавшихся расположеніемъ или довѣріемъ общины бюргеровъ. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ и Ніэнстедъ—лѣтописецъ, бѣжали опять изъ Риги въ другіе лифляндскіе города, опасаясь „черни“, которая уже „попробовала человѣческой крови“,

---

[1]) Сохранилось извѣстіе, что магистратъ, съ личнаго согласія Гизе и Бринкена секретнымъ образомъ постановилъ помиловать Веллинга въ тотъ моментъ, когда онъ уже будетъ находиться на лобномъ мѣстѣ и приготовится къ смерти. Дѣйствительно, когда Тастіусъ уже былъ казненъ и очередь дошла до Веллинга, ему было объявлено, что ему даруется жизнь, и Веллингъ, въ сопровожденіи друзей, былъ отправленъ сначала въ тюрьму, а потомъ къ себѣ домой. Но бюргеры, узнавъ объ истинной причинѣ освобожденія Веллинга отъ казни, заволновались и стали грозить даже вождямъ своимъ Гизе и Бринкену, если они воспротивятся казни «измѣнника». Тогда Веллингъ былъ снова арестованъ, и, послѣ новой пытки, магистратъ 30 іюня вторично осудилъ его на смертную казнь, которая на слѣдующій же день и была приведена въ исполненіе. На помилованіе Веллинга Гизе, говорятъ, согласился потому, что самъ обѣщалъ ему ранѣе смягченіе его участи, если онъ Веллингъ выдастъ и оговоритъ своихъ сообщниковъ по измѣнѣ. Это неосторожное «заступничество» Гизе во всякомъ случаѣ сильно подорвало его популярность и вліяніе въ глазахъ общины бюргеровъ и ускорило его «паденіе».

[2]) Небезынтересно замѣтить, что жена Берга, за свое содѣйствіе побѣгу мужа, не подверглась никакому взысканію со стороны общины или магистрата.

Digitized by Google

и террористическаго управленія общины, вполнѣ подчинившей себѣ снова магистратъ.

Когда вѣсть о революціонной казни Тастіуса и Веллинга дошла до короля, послѣдній, возмущенный самовластіемъ рижскихъ бюргеровъ и тѣмъ насиліемъ, которое они совершили и, по слухамъ, еще готовились совершить надъ полезными агентами и вѣрными слугами польской короны, прислалъ (въ срединѣ августа) въ Ригу гонца съ указомъ магистрату, подтверждавшимъ повелѣніе короля отъ 26 марта 1586 г относительно ареста и выдачи на судъ короля двухъ главныхъ зачинщиковъ смуты, М. Гизе и Бринкена. На этотъ указъ, магистратъ, по словамъ Пэнстеда, отвѣчалъ, что не въ силахъ исполнить повелѣніе короля, такъ какъ община бюргеровъ „наложила арестъ на магистратскій мечъ". Король рѣшилъ дѣйствовать энергичнѣе. Онъ приказалъ комиссару Пѣкославскому устроить близъ города, въ предмѣстьѣ Спильвѣ, блокгаузъ (крѣпостцу) и собрать польскія войска къ тому мѣсту; кромѣ того велѣно было переписать въ Лифляндіи всѣхъ ландзассовъ, т. е. составить ополченіе изъ мѣстныхъ дворянъ, и сосредоточить его въ окрестности мятежнаго города. Это происходило въ началѣ ноября 1586 г. Видя серьезныя приготовленія короля, „бунтовщики", по словамъ Пэнстеда, „прибѣгли къ уловкѣ": обратились къ герцогу Курляндскому, Г. Кетлеру, прося его быть посредникомъ между Ригой и королемъ и примирить бюргеровъ съ магистратомъ. Герцогъ это предложеніе бюргеровъ принялъ. Но король очень неблагосклонно отнесся къ посредничеству герцога. По словамъ Пэнстеда, „герцогу было написано, что королевское величество весьма удивляется, какъ это герцогъ, будучи леннымъ вассальнымъ княземъ короля, осмѣливается просить объ уничтоженіи королевскихъ декретовъ, которые должны быть признаваемы священными, и вступаться за людей, которые пролили столь безчеловѣчно кровь именитыхъ и заслуженныхъ персонъ". Въ тоже время городъ Рига получилъ особое посланіе короля, въ которомъ было сказано, чтобы горожане и не просили о милости и снисхожденіи къ себѣ, пока не сдадутся безусловно на полную волю короля. Вслѣдъ за тѣмъ, 26 ноября (6 декабря) 1586 г. король приказалъ учредить судъ комиссаровъ для сужденія о мятежныхъ бюргерахъ Риги и завершенія процесса Бринкена и Гизе.

Но прежде чѣмъ состоялось это распоряженіе короля, М. Гизе рѣшился обратиться къ шведскому королю съ просьбой о защитѣ противъ поляковъ и папистовъ. Въ сопровожденіи брата своего Ганса Гизе, члена Малой (ремесленной) гильдіи Ганса Зенгейзена, лудильщика, и члена (купеческой) гильдіи Черныхъ Головъ Альбрехта Мюллера, Гизе отправился въ Швецію и, получивъ неоффиціальную аудіенцію у герцога зюдерманландскаго Карла, брата короля, имѣлъ съ нимъ, по словамъ Пэнстедта, слѣдующую бесѣду: „Гизе съ товарищами сказалъ, что они посланы отъ общины бюргеровъ, именно четырьмя десятками почетнѣйшихъ лицъ, которыя въ настоящее время управляютъ и смотрятъ за

Digitized by Google

порядкомъ въ городѣ. Они жаловались, что король польскій всѣ печати и грамоты, данныя его предками рыцарству и городу, уничтожилъ; отнялъ у города всѣ его прежнія привиллегіи; хочетъ искоренить лютеранскую вѣру и ввести вѣру папскую. Они сказали, что нѣкоторые измѣнники сообща съ магистратомъ содѣйствовали перемѣнѣ религіи путемъ передачи церквей, за что и получили уже надлежащее возмездіе, и что въ настоящій моментъ у самаго города воздвигается блокгаузъ, такъ что никто не можетъ ни войти, ни выйти изъ города. Въ виду этого они просятъ о помощи, обѣщая вмѣстѣ съ рыцарствомъ сражаться за короля шведскаго до послѣдней капли крови". Выслушавъ это заявленіе, герцогъ Карлъ, по словамъ лѣтописца, объявилъ просителямъ, что жалѣетъ о нуждѣ и бѣдствіи горожанъ Риги, но совѣтовалъ имъ прежде всего возстановить въ городѣ единодушіе и обѣщалъ помочь, если будетъ нужно, письмами и другими средствами...

Не добившись отъ шведской короны ничего, кромѣ неопредѣленнаго обѣщанія, депутація Гизе вернулась въ Ригу. Развѣдавъ частнымъ образомъ о цѣли поѣздки Гизе въ Швецію, магистратъ ловко воспользовался этимъ случаемъ и сталъ распускать про Гизе слухъ, что онъ хотѣлъ „предать" городъ чужеземному королю. Слухъ этотъ былъ подхваченъ многими противниками и соперниками трибуна изъ членовъ Большой (купеческой) гильдіи, и община, обиженная и отчасти обезпокоенная тѣмъ, что Гизе сносился со шведской короной помимо нея, отнеслась не безусловно отрицательно къ предложенію магистрата арестовать Гизе съ товарищами и отдать ихъ подъ судъ за покушеніе на государственную измѣну. Старшины общины заявили магистрату, что прежде чѣмъ арестовать Гизе, надо обсудить это дѣло на общемъ собраніи бюргеровъ въ гильдіи. „И хотя было не мало бюргеровъ, говоритъ Ніэнстедъ,—которые желали изгнанія эльтермана Ганса Бринкена и его сотоварища Гизе изъ города, но Бринкенъ напоилъ въ своемъ винномъ погребѣ нѣсколькихъ негодяевъ, которые подняли страшный крикъ, и не соглашались изгнать Гизе изъ города. Ихъ поддержалъ докторъ Стопіусъ, заявивъ, что если Гизе самъ будетъ отвѣчать за всѣ свои дѣйствія, то пусть онъ и остается въ городѣ, а магистратъ тутъ будетъ не при чемъ". Тогда община рѣшила оставить Гизе съ товарищами въ покоѣ и не подвергать ихъ ни суду, ни изгнанію...

Тѣмъ временемъ умеръ король Стефанъ Баторій (2—12 декабря 1586 г.), и на польскій престолъ заявили притязаніе одновременно два главные кандидата: эрцгерцогъ Максимиліанъ, братъ германскаго императора Рудольфа II и шведскій наслѣдный принцъ Сигизмундъ Ваза, сынъ короля Іоанна. Избирательный сеймъ былъ созванъ на 30 іюня 1587 г. подъ Варшавой, въ мѣстечкѣ Волѣ. Въ августѣ 1587 г. провозглашенъ былъ польскимъ королемъ принцъ Сигизмундъ Ваза, ревностный католикъ и покровитель іезуитовъ, но окончательно утвердился онъ на престолѣ только въ слѣдующемъ году, такъ какъ эрцгерцогъ Максимиліанъ, опираясь въ Польшѣ на сильную партію, долго оспа-

Digitized by Google

ривалъ у Сигизмунда корону, и только послѣ неудачнаго сраженія при Бычинѣ въ Силезіи (въ январѣ 1588 г.), отказался отъ дальнѣйшихъ притязаній на престолъ польскій. Въ эту избирательную борьбу рижане не впутывались, предпочитая присягнуть на вѣрность тому изъ претендентовъ, который одолѣетъ своего противника. Они ограничились отсылкой въ Варшаву, на избирательный сеймъ, депутаціи, которая состояла изъ двухъ членовъ магистрата — Фикка и Гаркеса, и магистратскаго секретаря Гильхена, и получила инструкцію изложить „коронѣ" желанія и жалобы горожанъ, не вмѣшиваясь въ споры поляковъ о передачѣ королевскаго престола. Рижане просили: 1) подтвердить всѣ тѣ права и привиллегіи, которыми ихъ надѣлилъ еще предшественникъ покойнаго короля Стефана, Сигизмундъ Августъ въ 1561 г., т.-е. въ моментъ подчиненія Ливоніи коронѣ польской, и 2) убрать ненавистный блокгаузъ, который былъ возведенъ подъ Ригою на Спильвѣ по приказанію короля Стефана. Жаловались-же рижане на то, что вопреки виленскому трактату 1561 г., протестантство въ Ригѣ и во всей Лифляндіи подвергается притѣсненіямъ со стороны католиковъ; что на содержаніе католической епархіи взимается сборъ съ протестантскихъ церквей и приходовъ, и т. п. Но разсмотрѣніе этихъ петицій послѣдовало только въ 1588 г., когда корона польская окончательно перешла въ руки Сигизмунда... Между тѣмъ, партія М. Гизе предпочла дѣйствовать, а не ждать, и вмѣшавшись въ избирательную борьбу поляковъ, отправила къ эрцгерцогу австрійскому Максимиліану адвоката Освальда Грилле съ предложеніемъ взять городъ Ригу подъ свою защиту и власть. Затѣмъ, не дожидаясь отвѣта изъ Варшавы, сторонники Гизе (Вернеръ, Деценброкъ и др.) пытались самовольно разрушить блокгаузъ на Спильвѣ, и вслѣдъ затѣмъ вынудили іезуитовъ покинуть Ригу и возстановили лютеранское богослуженіе въ церквахъ, которыя были переданы католикамъ при королѣ Стефанѣ... Наконецъ, когда новоизбранный король польскій Сигизмундъ (весною 1588 г.) потребовалъ, чтобы Рига ему присягнула на вѣрное подданство и для принятія присяги прислалъ двухъ комиссаровъ (Піотровскаго и Пеньжновскаго), то община бюргеровъ, съ Гизе и его друзьями во главѣ, отказалась присягать, а въ объяснительной грамотѣ своей отъ 10 мая 1588 г. заявила, что городъ Рига принесетъ требуемую присягу только послѣ того, какъ король утвердитъ всѣ старыя права и привиллегіи города и удовлетворитъ представленныя горожанами ходатайства, не взыскивая съ рижанъ за отобраніе церквей у католиковъ и за попытку уничтожить блокгаузъ. Около того-же времени, Гизе, будучи избранъ въ эльтерманы Большой гильдіи, приказалъ изготовить особую печать для этой гильдіи, какъ бы желая подчеркнуть полную самостоятельность послѣдней въ отношеніи магистрата, и этой печатью сталъ потомъ припечатывать свои декреты...

Въ началѣ слѣдующаго 1589 г. рижане получили отъ короля приказъ представить объясненіе по поводу того, что въ 1586 г. въ Швецію являлась депутація рижанъ съ предложеніемъ пре-

Digitized by Google

дать городъ въ руки иноземнаго князя. Рѣчь шла о той депутаціи, въ которой участвовалъ Гизе съ нѣсколькими товарищами и о которой, какъ мы уже замѣтили, ни магистратъ, ни даже община ничего опредѣленнаго не знали. Непріятная перспектива отвѣта и кары за чужіе проступки серьезнаго характера, въ связи съ тѣми промахами вождей смуты, о которыхъ мы упоминали выше, вооружила противъ партіи Гизе даже многихъ членовъ общины, не говоря уже о магистратѣ, — и почва подъ ногами трибуна Гизе стала видимо колебаться. Сознавая шаткость своего положенія, Гизе рѣшился было на довольно унизительный шагъ. А именно, когда рижскій магистратъ сообща съ бюргерами снарядилъ (въ началѣ 1589 г.) депутацію, которая должна была представить объясненіе королю по вышеозначенному обвиненію и просить короля, чтобы въ Ригу были присланы комиссары для возстановленія порядка въ городѣ, Гизе не погнушался упросить одного изъ членовъ депутаціи, магистратскаго секретаря Гильхена, похлопотать за него у короля и исходатайствовать амнистію ему и Бринкену. Впрочемъ, эта просьба не помѣшала Гизе употребить открытое насиліе въ отношеніи общины бюргеровъ, когда группа горожанъ 5 марта 1589 г. открыто принесла на Гизе жалобу въ магистратъ и потребовала устраненія трибуна отъ должности эльтермана Большой гильдіи. Магистратъ, въ уваженіе этой просьбы, отобралъ ключи гильдіи и временнымъ эльтерманомъ ея назначилъ другое лицо (Петра Раша). Но Гизе съ нѣкоторыми друзьями отбилъ ворота въ домѣ гильдіи и, ворвавшись въ него, сталъ попрежнему распоряжаться въ гильдіи. Отношенія между Гизе и общиной бюргеровъ отъ подобнаго самоуправства, разумѣется, улучшиться не могли...

Просьба горожанъ и магистрата о присылкѣ въ Ригу комиссаровъ для упорядоченія городскихъ дѣлъ и отношеній королемъ была уважена. Комиссарами были назначены: краковскій каштелянъ Северинъ Бонаръ и великій канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга. Но когда (въ началѣ іюня 1589 г.) въ Ригу вернулись депутаты съ этимъ извѣстіемъ, и когда Гизе узналъ, что амнистіи ему ожидать не приходится, то онъ рѣшился на послѣднюю и крайнюю мѣру: вовсе отложиться отъ польской короны, не впускать королевскихъ комиссаровъ въ городъ и обороняться противъ силы противниковъ оружіемъ. Однако, этотъ замыселъ Гизе не удался. „Господь Богъ, хранящій своихъ вѣрныхъ рабовъ, говоритъ Ніэнстедъ,—устроилъ такъ, что въ это самое время въ городъ прибылъ полковникъ Юргенъ Фаренсбахъ (главнокомандующій польскихъ войскъ въ Лифляндіи), возвращавшійся съ варшавскаго сейма. Мы (т. е. члены магистрата) черезъ секретаря Д. Гильхена уговорили его явиться на рыночную площадь вмѣстѣ съ людьми, которые были при немъ, а также съ городскими кнехтами, къ которымъ мы прибавили 150 ратниковъ и болѣе 200 бюргеровъ. Мы привезли нѣсколько пушекъ и принудили мятежниковъ клятвенно обѣщать, что они будутъ вести себя спокойно, впустятъ въ городъ комиссаровъ и покорятся волѣ королевскаго величества“.

Digitized by Google

Впрочемъ, дѣло не сошло такъ гладко и просто, какъ передаетъ Нінстедъ въ приведенныхъ строкахъ. Отрядъ Фаренсбаха, вмѣстѣ съ приставшими къ нему бюргерами и кнехтами, 16 іюня вступилъ въ городъ и занялъ рыночную площадь. Но друзья Гизе также вооружились и, собравшись около церкви св. Петра, заняли всѣ главные проулки, ведущіе къ рынку, и, загородившись баррикадами изъ товарныхъ тюковъ и пр., замкнули городскія ворота, выходившія на рѣку Двину. Правда, до настоящей схватки дѣло не дошло, такъ какъ Фаренсбахъ заявилъ о своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ и готовности вступить въ переговоры съ сторонниками Гизе въ качествѣ посредника, если къ нему высланы будутъ парламентеры. Переговоры состоялись, и они-то привели къ заключенію перемирія впредь до прибытія въ Ригу королевскихъ комиссаровъ.

Въ срединѣ іюля 1589 г. королевскіе комиссары Бонаръ и Сапѣга, въ сопровожденіи 150 ратниковъ прибыли въ Ригу. На первомъ засѣданіи, происходившемъ 22 іюля въ ратушѣ, оцѣпленной польскими солдатами, комиссары объявили, что имъ поручено принять отъ города присягу и извѣстить о томъ, что король подтвердилъ всѣ права и привиллегіи города и даруетъ ему свободу аугсбургскаго (лютеранскаго) исповѣданія, если городъ предоставитъ католикамъ двѣ церкви. Далѣе комиссары сообщили, что блокгаузъ будетъ срытъ, если Эккъ, Бергъ и Канне будутъ возстановлены въ своихъ прежнихъ должностяхъ, всѣ пострадавшіе отъ безпорядковъ сторонники магистрата получатъ удовлетвореніе, а главные виновники возстанія, Гизе и Бринкенъ, будутъ арестованы для преданія суду. Наконецъ, комиссары объявили, что имъ поручено также прекратить безпорядки въ городѣ, не нарушая правъ и вольностей горожанъ.

Гизе и Бринкенъ почему-то медлили бѣжать изъ города, когда въ Ригу пріѣхали комиссары, и магистратъ, опираясь на польскихъ солдатъ и сочувствіе „именитыхъ" горожанъ, немедленно распорядился схватить ихъ и заключить въ тюрьму. Нѣкоторые бюргеры пытались было протестовать противъ ареста, другіе предлагали свое поручительство, но безуспѣшно. Мало того, магистратъ, отъ имени королевскихъ комиссаровъ, пригрозилъ смертной казнью всякому, кто будетъ созывать публичныя сходки по дѣлу объ арестованныхъ мятежникахъ. Наконецъ, группа бюргеровъ подъ предводительствомъ купца Гергарта Фризе попыталась было силою освободить арестованныхъ и съ этой цѣлью собралась на площади противъ ратуши; но комиссару Сапѣгѣ при содѣйствіи Фикка и бургомистра Меппена удалось уговорить бюргеровъ разойтись, а на слѣдующій день Фризе былъ тоже арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Нѣсколько дней спустя (27 іюля) магистратъ и община бюргеровъ принесли присягу вѣрности и покорности королю, послѣ чего бургграфъ Эккъ, бургомистръ Бергъ и секретарь Отто Канне взстановлены были въ своихъ должностяхъ, съ правомъ отыскивать убытки и безчестіе со своихъ обидчиковъ. Въ слѣдующіе затѣмъ дни комиссары занимались судебнымъ разбирательствомъ дѣла Гизе и Брин-

Digitized by Google

кена. Судная коммиссія, по словамъ Ніэнстеда, составилась изъ 6 членовъ магистрата и 6 представителей отъ общины бюргеровъ; сверхъ того, въ нее вошли два королевскихъ секретаря и королевскій фискалъ. Въ первый день суда (28 іюля) королевскій фискалъ, Бальтазаръ Шпелль, въ присутствіи Гизе, прочиталъ обвинительный актъ, состоявшій изъ 17 пунктовъ.

Выслушавъ его, Гизе призналъ себя виновнымъ, но не по всѣмъ пунктамъ, такъ какъ дѣйствовалъ во многихъ случаяхъ по принужденію и порученію общины. При этомъ Гизе, по словамъ Ніэнстеда, оробѣлъ и растерялся до того, что изъявлялъ готовность униженно просить о снисхожденіи и прощеніи у короля и его комиссаровъ.

Другой подсудимый, Бринкенъ, обвинялся въ тѣхъ же преступленіяхъ, что и Гизе (за исключеніемъ сношеній со шведами).

Подсудимымъ было предложено въ 4-дневный срокъ представить письменный отвѣтъ по обвинительнымъ пунктамъ и дополнительнымъ вопросамъ. Гизе никакого отвѣта или отзыва въ срокъ не представилъ, и комиссары 31 іюля велѣли пытать его, чтобы вывѣдать отъ него имена всѣхъ его сообщниковъ. Тогда Гизе указалъ на нѣкоторыхъ друзей своихъ и въ частности оговорилъ Бринкена, Стопіуса, Фризе, Фикка и ректора Меллера. На слѣдующій день (1-го августа) состоялся окончательный судъ надъ Гизе и Бринкеномъ, и оба подсудимые приговорены были къ смертной казни черезъ четвертованіе; но по ходатайству родственниковъ подсудимыхъ и магистрата, судъ приговоръ свой смягчилъ, опредѣливъ, что обвиненные будутъ казнены мечомъ палача безъ вздѣванія головъ ихъ на колъ, а тѣла ихъ будутъ переданы родственникамъ для погребенія въ церкви по христіанскому обряду...

Казнь Гизе и Бринкена состоялась 2 августа 1589 г. утромъ, публично, на рыночной площади. Кругомъ площади стояла двойная цѣпь польскихъ солдатъ съ зажженными фитилями и оттѣсняла собравшійся народъ въ сосѣднія улицы. Осужденные Гизе и Бринкенъ приведены были на лобное мѣсто въ черномъ одѣяніи, въ сопровожденіи духовниковъ. Придя на эшафотъ, Гизе оглянулся на толпившійся народъ и сталъ пѣть составленный имъ въ тюрьмѣ прощальный гимнъ. Бринкенъ тоже казался бодрымъ и тутъ-же полушутя, полусерьезно попросилъ у Гизе, чтобы онъ дозволилъ ему, какъ своему предмѣстнику по должности эльтермана гильдіи, умереть первымъ. Гизе съ ласковымъ жестомъ согласился и потомъ, съ позволенія канцлера Сапѣги, присутствовавшаго на казни, обратился къ народу съ небольшою рѣчью, внушая ему избѣгать мятежей и повиноваться властямъ... Когда голова Бринкена упала къ ногамъ Гизе въ песокъ, и очередь дошла до него, то онъ обратился къ канцлеру съ просьбой дозволить ему еще пропѣть: „Тебя, Бога, хвалимъ". Но тотъ не согласился на это, видя, что въ толпѣ народа замѣтно нѣкоторое движеніе, и опасаясь съ ея стороны протеста. Тогда Гизе обвелъ еще разъ толпу глазами, подошелъ къ плахѣ, вздрогнулъ было при видѣ крови, но скоро опять оправился и, ставъ на колѣни,

Digitized by Google

произнесъ: „Изъ глубины духа моего взываю къ Тебѣ, Господи!“ То были послѣднія слова Мартина Гизе. Палачъ пригнулъ его голову къ плахѣ... и рижскаго трибуна плебеевъ не стало...

Прочихъ участниковъ „календарной“ смуты комиссары судили вскорѣ послѣ казни обоихъ главарей мятежа. Впрочемъ, къ смертной казни приговоренъ былъ только Гансъ Зенгейзенъ, лудильщикъ, который сопровождалъ Мартина Гизе въ Швецію. Братъ Мартина Гизе, Гансъ Гизе, по словамъ Ніэнстеда, „на колѣняхъ“ вымолилъ себѣ у комиссаровъ пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ, взамѣнъ смертной казни; а Альбрехтъ Мюллеръ, также участвовавшій въ шведской депутаціи Гизе, былъ навсегда лишенъ права занимать въ городѣ какую либо должность. Ректоръ Меллеръ, Вернеръ Деценброкъ и нѣкоторые другіе, еще до суда бѣжавшіе изъ Риги, приговорены были заочно къ проскрипціи. Къ тому же приговоренъ былъ и купецъ Фризе, успѣвшій доказать, что онъ иностранный подданный. Остальные дѣятели смуты (конректоръ Валентинъ Расціусъ и др.) отдѣлались краткосрочнымъ тюремнымъ заключеніемъ или денежнымъ штрафомъ.

Покончивъ съ виновниками и участниками „календарной“ смуты, комиссары предложили магистрату опросить общину, не имѣетъ ли кто изъ бюргеровъ претензіи противъ членовъ городского управленія. Тогда, по словамъ Ніэнстеда, „община стала совѣщаться, но (разумѣется!) не нашлось никого, кто пожелалъ бы выступить впередъ съ жалобой. Напротивъ, многіе стали высказывать желаніе, чтобы магистратъ примирился съ общиной бюргеровъ, и чтобы въ городѣ опять водворились согласіе и миръ“. Въ виду этого, по предложенію комиссаровъ, составился комитетъ изъ членовъ магистрата и выборныхъ отъ общины, который вскорѣ составилъ и въ день св. Северина, 26 августа 1589 г., подписалъ договоръ, между магистратомъ и общиною заключенный и королевскими комиссарами скрѣпленный. Въ силу этого соглашенія, получившаго названіе „Северинова договора“, права и вольности городской общины были значительно урѣзаны въ пользу правомочій магистрата. За магистратомъ было признано главенство надъ общиной. Общинѣ предоставлено участіе въ завѣдываніи суммами, составляющимися изъ городскихъ сборовъ и пошлинъ, но завѣдываніе городскими имуществами и оброчными статьями, т. е. главнымъ источникомъ городскихъ доходовъ, предоставлено было одному магистрату. Далѣе, общинѣ дано было право совѣщаться о городскихъ дѣлахъ, но только такихъ, какія ей будутъ предложены на обсужденіе магистратомъ. Притомъ, совѣщанія эти должны происходить уже не въ присутствіи всѣхъ членовъ общины, какъ было прежде, а на засѣданіи соединенной „скамьи“ 70 старшинъ обѣихъ гильдій, а именно 40 старшинъ Большой (купеческой) гильдіи и 30 старшинъ Малой (ремесленной) гильдіи, избираемыхъ пожизненно и утверждаемыхъ въ этой должности магистратомъ. Рѣшеній и постановленій магистрата, равно и скамьи 70 старшинъ, община не въ правѣ измѣнять. Городская касса отдавалась въ завѣдываніе соединенной шестичленной коллегіи, составленной изъ 2 членовъ магистрата, 2 старшинъ об-

Digitized by Google

щины (по одному отъ каждой гильдіи) и 2 бюргеровъ-писцовъ, причемъ члены—представители бюргерства избираются изъ числа 70 старшинъ соединенной скамьи и утверждаются магистратомъ. Прочія статьи „Северинова договора" также касались различныхъ вопросовъ городского управленія, хозяйства и суда. Относительно календаря никакого постановленія не состоялось, и этотъ вопросъ, какъ и вопросъ объ уступкѣ церквей католикамъ и устройствѣ іезуитской коллегіи въ Ригѣ, остался открытымъ.

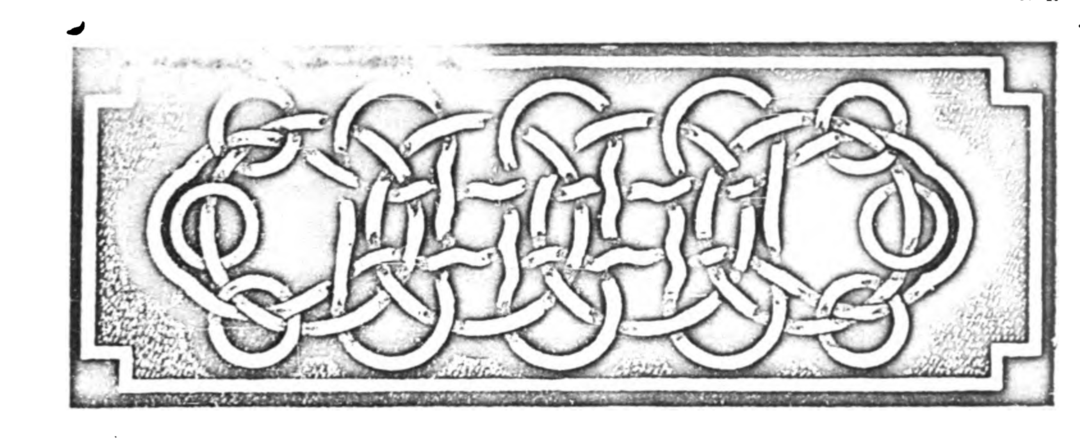
Изъ всего изложеннаго видно, что календарная смута рижанъ обусловливалась не одними только религіозными мотивами; она имѣла характеръ сложнаго общественнаго явленія, въ которомъ рѣчь шла о неоднородныхъ интересахъ различныхъ общественныхъ элементовъ, дѣйствовавшихъ во время смуты въ роли простыхъ участниковъ или вождей ея.

Каждый изъ этихъ разнородныхъ общественныхъ элементовъ вносилъ въ программу смуты свои собственныя требованія и воззрѣнія, и потому неудивительно, что программа эта оказалась въ концѣ концовъ не только весьма пестрой, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже противорѣчивой. Представители и сторонники церковно-школьной интеллигенціи, недовольные своей зависимостью отъ лютеранскаго духовенства и магистрата, опасались еще и того, что конкурренція со стороны коллегіи іезуитовъ, между прочимъ, отвлечетъ учащихся отъ ихъ лютеранской школы и тѣмъ еще болѣе ухудшитъ ихъ неприглядное матеріальное положеніе. Естественно, что эта интеллигенція вооружалась и противъ самовластія магистрата, и противъ сервилизма лютеранскаго духовенства, и противъ насилій короля-католика, покровителя и друга іезуитовъ, и, облекая свое недовольство въ общую форму вѣроисповѣднаго протеста, не замедлила дискредитировать въ глазахъ народа также и такія мѣропріятія короля-паписта, какъ введеніе улучшеннаго (новаго) календаря, или отобраніе двухъ церквей въ пользу католической части населенія города, не имѣвшей въ своемъ распоряженіи ни одной церкви.

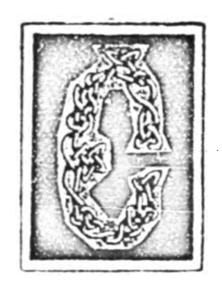
Съ другой стороны, оппозиція изъ мелкой магистратской сошки требовала, прежде всего, улучшенія своего собственнаго положенія насчетъ обширныхъ правъ и преимуществъ магистратской корпораціи вообще и магистратскихъ воротилъ въ частности; и въ этомъ отношеніи она сходилась въ своихъ интересахъ частью со школьной интеллигенціей города, частью же съ массой бюргеровъ, требованія которыхъ именно и сводились къ расширенію ихъ корпораціонныхъ и сословныхъ правъ и привиллегій, на счетъ всеобъемлющей компетенціи магистрата. Въ этой борьбѣ массы горожанъ съ магистратомъ изъ-за распредѣленія гражданскихъ и политическихъ правъ мы и усматриваемъ сущность того возмущенія, которое историками старыхъ поколѣній окрещено наименованіемъ календарной смуты, хотя роль календаря въ немъ была весьма несущественна.

В. У.

Digitized by Google



Послѣдняя любовь поэта.



Съ именемъ Лопе де Вега соединяется представленіе не только о великомъ поэтѣ, но и о романическомъ героѣ. Стоитъ взглянуть на его портретъ работы Луи Тристана, для того чтобы понять, сколько страстности таилось въ этомъ красавцѣ съ чудными блестящими глазами и благородной, горделивой осанкой; понятнымъ становится и то обаяніе, которому подчинялись всѣ женщины, обращавшія на себя его вниманіе. Передъ нами проходитъ цѣлая вереница именъ: Марфиза—его первая юношеская любовь: Доротея, донья Изабелла де Урбина—его первая жена; снова таже Марфиза, успѣвшая овдовѣть; донья Антонія Трилло, Лучинда, еще какая-то неизвѣстная актриса, которую онъ называетъ только *la loca* (безумная); затѣмъ донья Марія де Луханъ, особа знатная, почти королевской крови, и множество еще другихъ. Это своего рода *„mille e tre"*. Но послѣдняя любовь Лопе была полна трагической окраски и самъ онъ считалъ ее какъ бы наказаніемъ за свою бурную жизнь, не имѣя въ тоже время силы отъ нея отказаться.

А жизнь свою онъ уподобляетъ недаромъ челну, носимому по опасному морю. Ему приходилось нерѣдко испытывать обратную сторону тѣхъ наслажденій, которыя доставляла ему любовь: это цѣлый рядъ мелкихъ и крупныхъ невзгодъ, разрывовъ, преслѣдованій, измѣнъ, клеветъ, дуэлей, процессовъ, приговоровъ къ тюрьмѣ и ссылкѣ, денежныхъ затрудненій. Какого человѣка не сломила бы такая масса бѣдствій и огорченій? Между тѣмъ, Лопе никогда не переставалъ писать среди хаоса такой жизни. Находясь въ Мадридѣ, Валенціи, Лиссабонѣ, Толедо, Севильѣ, на службѣ при епископѣ авильскомъ или при герцогѣ Альбѣ и маркизѣ Мальпика, наконецъ, подъ знаменами мар-

Digitized by Google

киза Санта-Крупъ на Азорскихъ островахъ, и даже на одномъ изъ судовъ „Непобѣдимой Армады“, разсѣянной бурею, Лопе де Вега не проводилъ ни одного дня безъ того, чтобы не нанести на бумагу какого либо плода своихъ поэтическихъ вдохновеній. Помимо своихъ поэмъ и мелкихъ стихотвореній, онъ, до своего сорокалѣтняго возраста, написалъ 230 драматическихъ произведеній. Жизнь, полная треволненій, не заглушала творческой силы поэта, заставляя его изливать свои чувства на „языкѣ боговъ“. Поэтическая производительность не требовала отъ него усилій, а была лишь облегченіемъ для его души, слишкомъ обремененной массою ощущеній, и можно сказать по справедливости, что многочисленныя и разнообразныя потрясенія, перенесенныя поэтомъ, были какъ бы необходимою пищею для его художественной силы.

Около 1610 г. жизнь Лопе входитъ, повидимому, въ болѣе правильное русло. Онъ вступилъ, въ 1604 г., во второй бракъ съ доньей Хуаной де Гардіо, дочерью зажиточнаго мадридскаго купца. Донья Марія де Луханъ, отъ которой онъ, даже послѣ своей женитьбы на доньѣ Хуанѣ, имѣлъ двухъ дѣтей, разсталась, наконецъ, съ нимъ и онъ зажилъ тихою семейною жизнью, утѣшаясь рожденіемъ сына Карлоса, котораго онъ обожалъ, называя „радостью очей своихъ“... „Я избѣжалъ теперь роковыхъ случайностей страшнаго любовнаго моря“, пишетъ онъ. „Мое существованіе обезпечено отъ житейскихъ бурь. Когда по утрамъ я вижу возлѣ себя любящую честную супругу, незачѣмъ мнѣ озираться съ безпокойствомъ на дверь! А мой Карлило радуетъ меня своими ласками и пѣніемъ. Я счастливъ и лишь оплакиваю прежнія заблужденія».

Ему посчастливилось и въ другомъ отношеніи: онъ успѣлъ пріобрѣсти дружбу и покровительство богатаго и могущественнаго вельможи, дона Луи-Фернандезъ де Кордоба-Кардона Арагонскаго, герцога Сесса, генералъ-адмирала неаполитанскаго. Герцогъ любилъ литераторовъ, слылъ самъ за блиставшаго умомъ человѣка; онъ пригласилъ къ себѣ Лопе въ качествѣ домашняго секретаря и не переставалъ оказывать ему знаки самой искренней пріязни. Такимъ образомъ, жизнь поэта казалась вполнѣ огражденной отъ всякихъ напастей, но неожиданное бѣдствіе нарушило этотъ счастливый покой. Карлило умеръ въ 1612 году. Донья Хуана, беременная въ это время, не пережила потери сына, стала хирѣть и умерла тоже, оставя сироткою новорожденную дочь.

Глубоко было отчаяніе поэта. „Солнце утратило для меня свои лучи“, пишетъ онъ. „Я лишился спокойствія, утѣшенія и надежды...“

Подавленный своимъ горемъ, онъ сталъ видѣть въ немъ заслуженное за прежніе грѣхи наказаніе и рѣшилъ, что у него былъ лишь одинъ путь къ искупленію ихъ и къ своей защитѣ отъ будущихъ соблазновъ: надо было отречься отъ міра и поступить въ служители алтаря.

Онъ привелъ въ исполненіе эту мысль. Принявъ, въ началѣ 1614 года, посвященіе въ низшій духовный санъ, онъ отпра-

Digitized by Google

вился въ Толедо для рукоположенія въ священники, и вернулся потомъ въ Мадридъ, чтобы отслужить первую обѣдню въ церкви кармелитскаго монастыря.

Вступивъ въ духовное званіе, онъ не намѣревался, однако, отказаться отъ театра: церковный статутъ и не требовалъ отъ него такой жертвы. Испанія насчитываетъ не мало знаменитыхъ драматическихъ писателей среди духовенства; таковы: Іеронимо Бермудезъ, Мира де Мескуа, Франциско Таррега и др. Въ Испаніи, какъ и въ Италіи, религіозный культъ какъ-то доступнѣе, проще, можно сказать, обиходнѣе, нежели въ сѣверныхъ странахъ, и бѣлое духовенство не считаетъ тамъ нужнымъ окружать себя ореоломъ строгости и отчужденія отъ всего мірского. Церковь, съ своей стороны, даже гордилась тѣмъ, что въ ея рядахъ находились прославленные писатели. Она дѣлала это безъ ущерба для своего авторитета, потому что эти драматурги превозносили въ своихъ піесахъ католицизмъ и подвиги ратовавшихъ зъ его честь героевъ и мучениковъ. Не говоря уже о національныхъ драмахъ, въ которыхъ восхвалялись побѣдители мавровъ, въ народныхъ представленіяхъ занимали главное мѣсто *священныя комедіи* (*autos sacramentales*), и потому духовное лицо не теряло своего достоинства, поставляя піесы на сцену. И Лопе, слѣдуя обычаямъ эпохи, не переставалъ писать для театра; лишь за три года до смерти, онъ сталъ находить это занятіе непригоднымъ для священника и рѣшилъ употреблять свой поэтическій даръ лишь на прославленіе Творца и на испрашиваніе Его милосердія.

Его біографы и почитатели, Монтальванъ, Франциско Перальта и Франциско Куинтана, говорятъ о его добродѣтеляхъ и о кротости, съ которою онъ старался подавать добрый примѣръ окружающимъ. На основаніи этого было принято считать обращеніе Лопе де Вега окончательнымъ и даровавшимъ ему дѣйствительное успокоеніе въ послѣдніе годы его жизни. Но недавнія открытія доказываютъ, что старость того, который былъ прозванъ еще современниками „фениксомъ среди геніевъ“, была далеко не такою мирною, какъ мы привыкли ее считать.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, при разборѣ архива графа Альтамира, была найдена обширная переписка Лопе съ его патрономъ, герцогомъ Сесса. Позднѣе, маркизъ де Пидаль добавилъ еще эту коллекцію другими письмами, которыя были опубликованы, большею частью, въ приложеніи къ обстоятельной біографіи поэта, составленной Каэтаномъ де ла Баррера и помѣщенной во главѣ великолѣпнаго изданія всѣхъ твореній Лопе, предпринятаго мадридской королевской академіей.

Эта переписка Лопе съ его покровителемъ обнимаетъ періодъ отъ 1605 по 1633 г. и касается самыхъ интимныхъ сторонъ жизни поэта; онъ говоритъ обо всемъ подробно и искренно, безъ всякой утайки, такъ что эти письма составляютъ своего рода дневникъ и изъ него-то мы узнаемъ романическую и скорбную повѣсть его послѣдней любви...

Digitized by Google

Онъ былъ уже два года священникомъ и жилъ въ своемъ небольшомъ домикѣ въ *calle de Francos* [1]), еще полномъ для него воспоминаній о дорогихъ усопшихъ, женѣ и маленькомъ сынѣ. Сначала при немъ была только малютка Фелиціана, рожденіе которой стоило жизни ея матери, но скоро ему стало слишкомъ тоскливо въ такомъ одиночествѣ и онъ принялъ къ себѣ еще тѣхъ двухъ дѣтей, которыя были у него отъ Маріи де Луханъ и жили до того времени отдѣльно: девятилѣтнюю дѣвочку Марцеллу и младшаго брата ея, Лопе, или „Лопито", какъ отецъ его называлъ.

Окруживъ себя этой семьей, онъ предался съ новымъ увлеченіемъ литературнымъ занятіямъ. Онъ самъ описываетъ то счастіе, которое онъ испытывалъ, роясь въ своихъ книгахъ (ихъ было у него болѣе полуторы тысячи—количество громадное для того времени), перелистывая старыя хроники, отыскивая всюду сюжеты для піесъ. „Иногда", говоритъ онъ, — „я работаю въ садикѣ, между кустами жасмина и ароматныхъ розъ, въ тѣни двухъ вѣковыхъ деревьевъ; надъ головой моей поютъ соловьи, у ногъ журчитъ ручеекъ, а вдали, на синевѣ неба, рѣютъ бѣлые голуби..."

Его духовныя обязанности не мѣшали работамъ, потому что онъ не состоялъ въ опредѣленной должности при какой либо церкви. Дома у него была маленькая часовня, въ которой онъ служилъ ежедневно обѣдню, а выходилъ лишь для исполненія нѣкоторыхъ требъ, посѣщенія больныхъ или на засѣданія мѣстнаго капитула.

Болѣе обременительной была для него секретарская должность при герцогѣ, которую онъ не оставилъ и вступивъ въ духовное званіе. Такой вельможа, какъ Сесса, поддерживалъ сношенія со множествомъ высокопоставленныхъ лицъ и на Лопе лежала обязанность составлять посланія ко всѣмъ этимъ принцамъ, министрамъ, придворнымъ чинамъ, начальникамъ войскъ въ Германіи и Фландріи, вице-королямъ Италіи и Вестъ-Индіи, не считая еще родственниковъ и частныхъ друзей герцога. Сверхъ того, герцогъ любилъ развлеченія и, несмотря на то, что у него была молодая жена, имѣлъ множество любовныхъ интригъ. По господствовавшему тогда обычаю, нельзя было ухаживать за дамою, не посылая ей ежедневно сантиментальныхъ записочекъ въ стихахъ или прозѣ, и обязанность сочинять таковыя была возложена герцогомъ на своего секретаря. Повидимому, Лопе не усматривалъ сначала ничего неприличнаго для своего сана въ этомъ занятіи, но его духовникъ открылъ ему глаза. Тогда поэтъ почувствовалъ сильныя угрызенія совѣсти и изъ писемъ его къ герцогу видно, какъ трогательно просилъ онъ своего патрона освободить его отъ дѣла, „зазорнаго для духовнаго лица"... „Простите меня, ваша свѣтлость", пишетъ онъ, „мнѣ больно дѣлать вамъ неугодное, но мнѣ говорятъ, что я совершаю смертный грѣхъ... Отъ меня требуютъ обѣщанія, что

[1]) Calle—улица или переулокъ.

Digitized by Google

я прекращу эти занятія... Если бы я могъ предвидѣть, что мнѣ придется отказываться отъ услугъ вамъ, особенно въ такомъ пріятномъ для васъ дѣлѣ, я лучше не пошелъ бы въ духовное званіе».

Черезъ нѣсколько дней, онъ пишетъ снова: „Я говорилъ съ патеромъ, монсиньоръ, но онъ отвѣтилъ мнѣ, чтобы я лучше искалъ себѣ другого духовника, и говорилъ со мною такъ грозно, какъ съ какимъ нибудь еретикомъ. Умоляю васъ вѣрить тому, что лишь подобныя рѣчи заставляютъ меня просить васъ дать мнѣ другое занятіе. Я готовъ пролить за васъ свою кровь, но именемъ Той крови, которая была пролита за насъ на крестѣ, не принуждайте меня къ тому, что Ее оскорбляетъ“.

Герцогъ гнѣвался, обвинялъ своего секретаря въ неблагодарности, но Лопе стоялъ на своемъ, чего нельзя не поставить ему въ большую заслугу, принимая во вниманіе его зависимое положеніе, его привязанность къ герцогу и всемогущество этого вельможи, отличавшагося деспотическимъ характеромъ. Но, къ сожалѣнію, изъ остальной корреспонденціи не видно, чтобы упорство Лопе было продолжительнымъ. Онъ входитъ въ такія подробности по части любовныхъ интригъ своего патрона, что кажется уже не только простымъ исполнителемъ его приказаній, но его наперсникомъ и даже пособникомъ. Онъ подаетъ ему совѣты по весьма щекотливымъ дѣламъ, поздравляетъ его съ успѣхами, желаетъ продолжительнаго блаженства... Можетъ быть, онъ нашелъ болѣе снисходительнаго духовника... Впрочемъ, онъ скоро потерялъ право судить другихъ и его собственныя добродѣтельныя намѣренія должны были погибнуть при столкновеніи съ новою страстью, внезапно охватившею его сердце.

Въ началѣ 1616 года Лопе былъ приглашенъ на одинъ изъ тѣхъ поэтическихъ турнировъ, которые были въ модѣ въ XVII столѣтіи, и встрѣтилъ на этомъ собраніи женщину, оказавшую неотразимое вліяніе на всю его остальную жизнь.

Звали ее донья Марта де Наварезъ Сантойо. Она была въ полномъ расцвѣтѣ своей красоты: небольшого роста, съ яснымъ цвѣтомъ лица, чудными вьющимися волосами, длинными черными рѣсницами и глубокими зеленоватыми глазами,—«цвѣта морской волны» «На ея походкѣ и всѣхъ движеніяхъ лежала печать особенной граціи. Веселая, немного кокетливая, остроумная подчасъ и сантиментальная, она любила поэзію и бесѣды съ поэтами, сама писала стихи,—немного вычурные и натянутые, но это было во вкусѣ эпохи,—играла на гитарѣ и пѣла; голосъ у нея былъ прекрасный, низкій и звучный, «хватающій за душу». Она была создана для того, чтобы нравиться, и знала это сама...

Еще ребенкомъ она была выдана замужъ за богатаго, но простого астурійскаго землевладѣльца Рокка Гернандезъ де-Айала, человѣка грубаго, жестокаго, корыстолюбиваго, недостойнаго ея во всѣхъ отношеніяхъ. Вся ея первая молодость прошла для нея въ огорченіи и слезахъ. По счастію для бѣдной женщины, мужъ ея привыкъ, мало-по-малу, отлучаться надолго

Digitized by Google

въ свои горныя помѣстья. Во время этихъ отъѣздовъ, она могла считать себя почти совершенно свободной: живя съ своею матерью и сестрой, поэтессой доньей Антоніей де Наварезъ, она принимала у себя, въ домѣ, на *calle del Infante*, довольно большое общество и царила среди массы поклонниковъ, не подавая еще, однако, никакого повода къ злословію.

Лопе полюбилъ ее съ того перваго дня, въ который ее увидѣлъ,—и полюбилъ со всѣмъ жаромъ, со всею необузданностью молодости. Но сознавая, насколько эта страсть была преступна, онъ боролся съ нею нѣсколько времени. Повѣряя свои муки герцогу Сесса, онъ пишетъ: „Я не сомкнулъ глазъ во всю ночь; и теперь лежу еще въ постели, терзаясь несказанно...Не могу принимать пищи и мои мученія доходятъ до того, что я прошу Бога отнять у меня жизнь». Въ другомъ письмѣ онъ говоритъ, что его страданія жестоки какъ львиная ярость... „Я не сплю“, пишетъ онъ далѣе, „ѣмъ, говорю, пишу какъ-то безсознательно: моя воля измѣняетъ мнѣ, какъ подкупленный судья... Я храбрился еще въ послѣднее время, но теперь я похожъ на тѣхъ коррегидоровъ [1]), которые начинаютъ съ того, что перевѣшаютъ полгорода, а кончаютъ такою позорною слабостью, что чернь смѣется надъ ними“.

Онъ былъ правъ, дѣлая это сравненіе; его пылкая натура одержала верхъ надъ его тщетными усиліями, и онъ повиновался ея властному призыву, предаваясь на произволъ увлекавшій его судьбы. Но что можетъ показаться страннѣе, это столь же пылкая любовь Марты къ нему. Молодая женщина тоже боролась сначала съ своею склонностью, но не устояла противъ обаянія страсти. Между тѣмъ, влюбленному поэту было тогда уже пятьдесятъ три года, онъ былъ сѣдъ, „а сѣдины и любовь“, говоритъ гдѣ-то онъ самъ, „такъ-же несовмѣстимы, какъ принципы Катона съ игривостью Раблэ“. Марта была окружена роемъ блестящихъ кавалеровъ и молодыхъ поэтовъ, готовыхъ принять на себя лестную обязанность утѣшителей. Какъ могла она предпочесть имъ человѣка, самый возрастъ котораго дѣлалъ его смѣшнымъ въ роли вздыхателя, а званіе должно было казаться ей, женщинѣ очень набожной, преградой къ какимъ либо грѣшнымъ помысламъ?

Но, несмотря на пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ, Лопе поражалъ еще молодцоватой осанкой. Годы пронеслись надъ нимъ, не задѣвъ врожденнаго изящества движеній, не отуманивъ пламени взгляда, не наложивъ печати утомленія на его благородныя черты. Напротивъ, лицо его и подъ сѣдинами сохраняло ту таинственную привлекательность, которая присуща счастливцамъ, бывшимъ предметомъ многихъ, горячихъ привязанностей. Эти люди какъ будто не могутъ состариться и лица ихъ остаются озаренными блескомъ пережитаго любовнаго счастья...

Притомъ еще, эта молодая женщина, видѣвшая уже много горя и окруженная ухаживателями, но не истинно любящими ее людьми, почувствовала на себѣ дыханіе искренней, жгучей

---

[1]) Городничій. начальникъ полиціи.

Digitized by Google

страсти и не могла не заразиться ею. А Лопе былъ еще и великій поэтъ, и если его любовныя, даже писанныя по заказу, посланія дѣйствовали такъ сильно на душу женщинъ, то какими чарами должны были они обладать, когда онъ говорилъ въ нихъ отъ своего имени, произносилъ ихъ самъ своимъ могучимъ и нѣжнымъ голосомъ, давая понять, что всѣ блестящія метафоры, всѣ цвѣтистыя иносказанія этихъ стиховъ—не праздная игра словъ, а выраженіе непритворнаго, глубокаго, всесильнаго чувства! И какое гордое упоеніе должна была испытывать эта женщина, видя у своихъ ногъ того, которому поклонялась вся нація! Лопе де Вега пользовался такою славою, которую намъ даже трудно понять. Въ другихъ культурныхъ странахъ произведенія знаменитыхъ авторовъ пользовались извѣстностью лишь среди передового, избраннаго круга; ихъ имена не проникали въ массу, которая одна создаетъ громкую популярность. Но въ Испаніи, гдѣ театръ составлялъ всегда народное развлеченіе, вся нація поголовно знала Лопе, превозносила „своего поэта", того, который возсоздавалъ передъ нею все, что было ей свято: религію, доблести ея предковъ, гордыя легенды о прошломъ. Въ Мадридѣ не было дома не украшеннаго портретомъ „великаго Лопе"; народъ тѣснился на улицахъ при его проходѣ, женщины привѣтствовали его съ балконовъ. Имя „Лопе" становилось нарицательнымъ для выраженія совершенства. Монтальванъ пишетъ: „Его показывали иностранцамъ какъ рѣдкость, какъ какой-нибудь храмъ, дворецъ". Люди пріѣзжали изъ отдаленныхъ провинцій ради одного удовольствія взглянуть на него. Самыя знатныя лица искали случая познакомиться съ нимъ: „Не было легата или нунція, итальянскаго принца, римскаго кардинала, испанскаго гранда, посланника, епископа, губернатора или министра, который не старался бы пригласить его къ своему столу; и даже „ихъ католическія величества" при встрѣчахъ съ нимъ оказывали ему знаки уваженія.

И этотъ „великій" говорилъ о своей любви Мартѣ, принося въ жертву своей страсти то, что было драгоцѣннѣйшимъ для него: обѣты и надежду на вѣчное спасеніе...

„Онъ покорилъ себѣ волю возлюбленной", какъ онъ выражается, и оба они испытали «сладкую муку сознанія о двойномъ для каждаго преступленіи". Они предались, сначала, со всею необузданностью блаженству, зная, что оно будетъ непродолжительно, и торопясь испить скорѣе всю чашу наслажденій. „Волненіе потревоженной совѣсти придавало ѣдкую прелесть ихъ страсти".

Вскорѣ, привыкнувъ къ счастью, они стали разсудительнѣе и поняли, что имъ надо было, прежде всего, обезпечить себя отъ опасностей, которыя грозили ихъ связи. Лопе сталъ рѣдко показываться днемъ у доньи Марты; но онъ шелъ къ ней на свиданья ночью, надвинувъ на глаза шляпу и закрывъ нижнюю часть лица полою плаща,—въ истинномъ обликѣ любовника, такъ знакомомъ ему по его былымъ похожденіямъ!

Digitized by Google

Иногда свиданія происходили въ домѣ одного изъ близкихъ друзей Лопе, дона Хуана Искіердо де Пина, стряпчаго, занимавшаго должность и при инквизиціи. Марта могла ходить къ нему, не навлекая на себя никакихъ нареканій, потому что была давно знакома съ его семьей и даже крестила у него сына. Случалось также, что любовники видѣлись за городомъ или въ одномъ изъ мадридскихъ предмѣстій; въ такомъ случаѣ, за молодой женщиной пріѣзжала карета герцога Сессы, который зналъ о связи своего секретаря и оказывалъ ему покровительство и въ этомъ отношеніи.

При возвращеніяхъ мужа въ Мадридъ, надо было удваивать мѣры предосторожности; любовники, по необходимости, видѣлись рѣже и тогда наступали для Лопе самые мучительные дни. Какъ всѣ страстные люди, онъ былъ ревнивъ до безумія и не могъ мириться съ мыслью, что „какой-то винодѣлъ“ (el vinador) лишаетъ его драгоцѣннѣйшаго сокровища.

Лопе разсказывалъ самъ, что въ молодости, думая лишь о возлюбленныхъ, онъ требовалъ, чтобы и онѣ, въ свою очередь, посвящали всѣ свои мысли исключительно только ему одному. „Моя ревность“, говорилъ онъ, „доходила до того, что я требовалъ, чтобы любимая мною не говорила ни съ кѣмъ, кромѣ меня; мало того: я ревновалъ ее къ самому себѣ! Если она страстно ласкала меня, я воображалъ, что она притворяется, что на моемъ мѣстѣ могъ бы быть кто-нибудь другой, или что я походилъ на этого другого, можетъ быть, любимаго прежде, и эти нѣжности относились къ нему. Все было для меня предметомъ мученій; я ревновалъ возлюбленную къ матеріямъ, которыя она носила, къ цвѣту, который она предпочитала, къ ея смѣху, къ зеркалу, которое ее отражало“...

Легко представить себѣ, до чего такая болѣзненная чувствительность должна была повышаться съ пріѣздомъ мужа Марты въ Мадридъ. „Я страдаю невыносимо, думая о томъ, что я теряю и чѣмъ пользуется другой“, пишетъ Лопе герцогу. „Никогда еще я не мучился ревностью, какъ теперь... Никто не возбуждалъ ее во мнѣ такъ сильно, какъ этотъ мужъ, котораго жена ненавидитъ и который заслуживаетъ подобную ненависть! Я безумствую, разумѣется, но какъ же мнѣ не завидовать человѣку, имѣющему право быть всегда съ тою, которую я обожаю!“

Несмотря, однако, на все свое отвращеніе къ этому человѣку, Лопе былъ вынужденъ сойтись съ нимъ. „Винодѣлъ“ былъ польщенъ знакомствомъ съ знаменитымъ поэтомъ, а еще болѣе тѣмъ, вѣроятно, что могъ черезъ него быть представленнымъ такому вельможѣ, какъ герцогъ Сесса. Изъ найденныхъ писемъ видно, что Рокка доводилъ свою любезность до того, что переписывалъ для герцога рукописи драматическихъ произведеній Лопе. Не питалъ онъ никакихъ подозрѣній или же находилъ болѣе выгоднымъ закрывать глаза? Это осталось невыясненнымъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, во время отсутствія мужа, донья Марта почувствовала себя беременной, и, понятно, сильно

Digitized by Google

встревожилась, но Рокка Гернандезъ не усомнился, повидимому, ни въ чемъ и воротился въ Мадридъ лишь послѣ рожденія ребенка. Это была дѣвочка, которую назвали Антонія-Клара; ее записали въ метрическія книги подъ именемъ дочери Рокка Гернандезъ де Айяла, но, вопреки обычаю, выбиралъ ей воспріемниковъ отъ купели не названный отецъ, а Лопе, и крестнымъ отцомъ былъ молодой графъ Кабра, сынъ герцога Сесса. Для молебствія послѣ шестинедѣльнаго срока Марта отправилась въ церковь въ сопровожденіи Лопе и своихъ родныхъ, причемъ графъ предоставилъ къ услугамъ общества свой великолѣпный экипажъ. Пришлось потѣсниться, чтобы усѣсться всѣмъ, но было очень весело, празднество удалось на славу, только мужъ испортилъ его своимъ появленіемъ.

Когда онъ снова уѣхалъ и донья Марта поправилась окончательно, Лопе сталъ видѣться съ нею попрежнему и даже съ меньшею осторожностью. Онъ проводилъ всѣ вечера въ ея садикѣ, слушая ея „соловьиное" пѣніе, и часто обѣдалъ съ нею, иногда вмѣстѣ съ герцогомъ Сесса. Молодая женщина стала вести свѣтскую жизнь: она не пропускала ни одного церковнаго торжества, ни одного гулянья въ королевскихъ садахъ или театральнаго представленія, и сама участвовала иногда въ любительскихъ спектакляхъ, подъ руководствомъ патера Гортензія. Маленькая Антонія хорошѣла съ каждымъ днемъ. „Она даже красивѣе своей матери, а это что нибудь значитъ"! писалъ Лопе. Марта искренно полюбила трехъ дѣтей Лопе, жившихъ съ отцомъ, въ особенности старшую дѣвочку, Марцеллу. Она зазывала ее къ себѣ каждый день, брала ее съ собой на прогулки. Лопе работалъ, спокойный, довольный, среди дорогихъ его сердцу существъ. „Я такъ счастливъ", писалъ онъ, „что боюсь поворота судьбы"...

Его предчувствіе оправдалось...

Что именно случилось? Открылъ ли глаза мужу кто-нибудь изъ его близкихъ или изъ литературныхъ соперниковъ поэта? Лопе былъ слишкомъ знаменитъ для того, чтобы на его образъ жизни не обращали вниманія, и любовь его не могла оставаться тайной. Изъ числа собратьевъ по перу многіе, напримѣръ, Гонгора, Аларконъ, дѣлали весьма прозрачные намеки въ своихъ эпиграммахъ на его связь. И эти стихи разносились по городу услужливыми лицами,—можетъ быть, отвергнутыми поклонниками Марты. Но и самъ Рокка, сначала польщенный любезностями, оказываемыми его женѣ столь великимъ поэтомъ, могъ, наконецъ, озлобиться, понявъ, что становится посмѣшищемъ для всего города. Какъ бы то ни было, его отношеніе къ дѣлу круто измѣнилось.

Лопе пишетъ герцогу: „Этотъ человѣкъ дѣлаетъ мнѣ непріятности. Но, разумѣется, какая любовь обходится безъ нихъ? Есть солнце, есть и тѣнь"... Къ сожалѣнію, онъ не поясняетъ, что именно произошло, обѣщая герцогу разсказать все въ подробности лично. Черезъ нѣсколько дней онъ чуть не попался въ ловушку: „Не могу, до сихъ поръ, придти въ себя отъ быв-

Digitized by Google

[illegible] въ [illegible] ночь. Я былъ вынужденъ бѣ[illegible] съ [illegible] Амариллисъ (онъ назы[illegible] Марту) и отъ ея мужа, [illegible]

[illegible] понятно, страшный скандалъ и [illegible] воспользоваться сумасшествіемъ жены для того, чтобы [illegible] съ цѣлью вынудить у нея [illegible] ея собственнаго имѣнія; она не согла[illegible] къ побоямъ и ударилъ ее въ [illegible]

[illegible] начать съ нимъ процессъ о [illegible] Лопе былъ допрошенъ и, очевидно, не [illegible] Все это страшно его волнова[illegible] страхѣ исхода процесса. Какъ [illegible] не могъ присутствовать на судѣ, но друзья [illegible] происходившемъ до малѣйшихъ подроб[illegible] дѣло было рѣшено въ пользу доньи Марты. [illegible] Лопе герцогу, „вѣрьте, что я не только [illegible] это время, но не зналъ даже, гдѣ [illegible] тамъ, гдѣ идетъ процессъ... Благо[illegible] приговоръ въ нашу пользу, [illegible] за собою свое приданое, потому что [illegible]".

[illegible] было еще далеко. Рокка [illegible] и Лопе крайне боялся рѣше[illegible] герцога употребить все свое [illegible] дѣла и въ этой инстанціи. [illegible] считала себя не въ безопасности [illegible] и окружавшихъ его способ[illegible] изъ города съ маленькою [illegible] изъ окрестныхъ монастырей въ [illegible] веденіе дѣла Лопе. Рокка [illegible] злобу противъ поэта; онъ сталъ [illegible] клеветы, обвинилъ его [illegible] и укрывательствѣ похищеннаго дру[illegible] начальству. Онъ успѣлъ скло[illegible] невѣжественныхъ монаховъ и [illegible]", и они нахлынули однажды [illegible] Лопе и перешарили его „отъ чердака [illegible] Гернандеза присталъ на улицѣ къ [illegible] и Лопе былъ принужденъ выйти на улицу, [illegible] съ этимъ нахаломъ, „несмотря на [illegible]".

[illegible] все сначала и прозванный [illegible]), сталъ требователенъ до [illegible] женою, но хотѣлъ отобрать [illegible] всѣ предметы необходимаго оби[illegible] и даже какую-то золотую вещицу, по[illegible] „Онъ готовъ отнять у нея все, до [illegible] Рокка угрожалъ и ему, устраивая на[illegible]

Digitized by Google

стоящій шантажъ, чтобы сорвать съ него денегъ, безпокоилъ своими посѣщеніями и письмами самого герцога, зная его привязанность къ поэту; требовалъ къ себѣ маленькую Антонію, надѣясь выманить этимъ способомъ Марту изъ укрывавшей ее обители.

Между тѣмъ, Лопе хлопоталъ, старался задобрить судей, подбиралъ свидѣтелей въ пользу молодой женщины. Дѣло было нелегкое: многіе отказывались, не желая впутываться въ надѣлавшую шумъ исторію, слухи о которой дошли и до двора. Лопе зналъ, что о ней говорили и въ тѣсномъ королевскомъ кружкѣ, строго осуждая его поведеніе. Онъ удивляется, что такъ скоро забыты его заслуги, и что, вмѣсто оказанія ему помощи, вѣрятъ легко „всякой сплетнѣ“. Нѣкоторые изъ его враговъ, пользуясь случаемъ, устраиваютъ заговоръ съ цѣлью освистать одну изъ его комедій; имъ не удается, однако, прервать ея представленіе.

Но наступилъ конецъ этимъ тревожнымъ днямъ, которыми Лопе „искупилъ свой грѣхъ передъ небомъ“. Приговоръ и второй инстанціи оказался благопріятнымъ для Марты. Рокка Гернандезъ скрылся, не желая переносить на людяхъ свою досаду и униженіе. Онъ и умеръ, впрочемъ, вскорѣ послѣ этого. Лопе проводилъ его такою надгробною рѣчью въ своемъ посвященіи „Валенцской вдовы“ Мартѣ:

„Смерть, подобно члену Братства Милосердія [1]), выкупила васъ изъ каторги, въ которой вы были у человѣка, обросшаго шерстью отъ глазъ и до пятъ... Прибавьте къ этой прелести самый тупой разсудокъ, какой только бывалъ у ревнивца... Вы свѣтило красоты, и потому многіе дивились тому, что за вами слѣдуетъ такая безобразная тѣнь. Браво, браво, смерть! Возможно-ли ее упрекать? Она расправилась въ какіе-нибудь пять дней съ этимъ уродствомъ, котораго не могла бы исправить вся человѣческая наука, и расправилась лишь благодаря невпопадъ данному слабительному, двумъ слишкомъ поспѣшнымъ кровопусканіямъ и врачу, болѣе желавшему даровать вамъ свободу, нежели спасти жизнь вашему мужу. Но этотъ мужъ заранѣе отплатилъ намъ тѣми мученіями, которыя мы переносили до его послѣдней минуты. Припоминаете вы ихъ? Мы томились, не зная, останется-ли онъ въ живыхъ или умретъ, и такъ боялись, чтобы онъ не вывернулся!“

Это выраженіе радости дышетъ злобою; оно не можетъ не казаться неприличнымъ и недостойнымъ поэта, доказывая лишь до какой неукротимой ненависти доводила страсть человѣка, одареннаго отъ природы мягкимъ и благороднымъ характеромъ.

Со смертью Гернандеза, Лопе забылъ очень скоро всѣ свои огорченія. Душа его, въ нѣкоторомъ отношеніи, была чисто дѣтскою: онъ былъ во многомъ наивно-эгоистиченъ и не разсудителенъ, какъ ребенокъ, и отличался чрезвычайною подвижностью впечатлѣній. Всякія невзгоды волновали его до крайности, вызы-

---

[1]) *Redentor de la Merced*, такъ назывались монахи, посвящавшіе себя на выкупъ христіанъ, захваченныхъ пиратами и проданныхъ въ неволю къ мусульманамъ.

Digitized by Google

шаго со мною въ рождественскую ночь. Я былъ вынужденъ бѣжать, чтобы спастись отъ родственниковъ Амариллисъ (онъ называлъ такъ въ своихъ письмахъ донью Марту) и отъ ея мужа, этого жестокаго Ирода".

Это происшествіе возбудило, понятно, страшный скандалъ и Рокка хотѣлъ воспользоваться смятеніемъ жены для того, чтобы обобрать ее. Онъ грозилъ ей всячески съ цѣлью вынудить у нея подпись на передачу ему ея собственнаго имѣнія; она не соглашалась; онъ прибѣгнулъ тогда къ побоямъ и ударилъ ее въ лицо при свидѣтеляхъ.

Это дало Мартѣ возможность начать съ нимъ процессъ о разводѣ. На слѣдствіи Лопе былъ допрошенъ и, очевидно, не безъ ущерба для своей репутаціи. Все это страшно его волновало; онъ ждалъ въ смертельномъ страхѣ исхода процесса. Какъ духовное лицо онъ не могъ присутствовать на судѣ, но друзья увѣдомляли его о всемъ происходившемъ до малѣйшихъ подробностей. Наконецъ, дѣло было рѣшено въ пользу доньи Марты. „Ваша свѣтлость", пишетъ Лопе герцогу, „вѣрьте, что я не только не ѣлъ и не спалъ во все это время, но не зналъ даже, гдѣ моя душа: во мнѣ ли, или тамъ, гдѣ идетъ процессъ... Благодареніе Богу, все окончилось хорошо: приговоръвъ нашу пользу, и Амариллись удерживаетъ за собою свое приданое, потому что фактъ насилія былъ доказанъ вполнѣ".

Но до прекращенія непріятностей было еще далеко. Рокка Гернандезъ подалъ аппеляцію и Лопе крайне боялся рѣшенія верховнаго суда. Онъ умолялъ герцога употребить все свое вліяніе на благопріятный исходъ дѣла и въ этой инстанціи. Донья Марта, съ своей стороны, считала себя не въ безопасности въ Мадридѣ, считая своего мужа и окружавшихъ его способными на все. Она скрылась незамѣтно изъ города съ маленькою дочерью и поселилась въ одномъ изъ окрестныхъ монастырей въ ожиданіи рѣшенія судьбы, поручивъ веденіе дѣла Лопе. Рокка Гернандезъ обратилъ тогда всю злобу противъ поэта; онъ сталъ распускать противъ него всевозможныя клеветы, обвинилъ его передъ судомъ въ воровствѣ и укрывательствѣ похищеннаго другими, донесъ на него духовному начальству. Онъ успѣлъ склонить на свою сторону „нѣсколько невѣжественныхъ монаховъ и дружившихъ съ нимъ алькадовъ", и они нахлынули однажды цѣлою гурьбою въ домъ Лопе и перешарили его „отъ чердака до подвала". Племянникъ Гернандеза присталъ на улицѣ къ молодой Марцеллѣ и Лопе былъ принужденъ выйти на улицу, чтобы расправиться самому съ этимъ нахаломъ, „несмотря на свои годы и свой санъ".

Мужъ, такъ благодушно сносившій все сначала и прозванный герцогомъ „*la buena cara*" (простецъ), сталъ требователенъ до наглости. Онъ видимо не дорожилъ женою, но хотѣлъ отобрать у нея все: ея приданое, мебель, всѣ предметы необходимаго обихода до послѣдней мелочи и даже какую-то золотую вещицу, подаренную ей герцогомъ Сесса. „Онъ готовъ отнять у нея все, до рубашки", пишетъ Лопе. Рокка угрожалъ и ему, устраивая на-

Digitized by Google

стоящій шантажъ, чтобы сорвать съ него денегъ, безпокоилъ своими посѣщеніями и письмами самого герцога, зная его привязанность къ поэту; требовалъ къ себѣ маленькую Антонію, надѣясь выманить этимъ способомъ Марту изъ укрывавшей ее обители.

Между тѣмъ, Лопе хлопоталъ, старался задобрить судей, подбиралъ свидѣтелей въ пользу молодой женщины. Дѣло было нелегкое: многіе отказывались, не желая впутываться въ надѣлавшую шумъ исторію, слухи о которой дошли и до двора. Лопе узналъ, что о ней говорили и въ тѣсномъ королевскомъ кружкѣ, строго осуждая его поведеніе. Онъ удивляется, что такъ скоро забыты его заслуги, и что, вмѣсто оказанія ему помощи, вѣрятъ легко „всякой сплетнѣ“. Нѣкоторые изъ его враговъ, пользуясь случаемъ, устраиваютъ заговоръ съ цѣлью освистать одну изъ его комедій; имъ не удается, однако, прервать ея представленіе.

Но наступилъ конецъ этимъ тревожнымъ днямъ, которыми Лопе „искуплялъ свой грѣхъ передъ небомъ“. Приговоръ и второй инстанціи оказался благопріятнымъ для Марты. Рокка Гернандезъ скрылся, не желая переносить на людяхъ свою досаду и униженіе. Онъ и умеръ, впрочемъ, вскорѣ послѣ этого. Лопе проводилъ его такою надгробною рѣчью въ своемъ посвященіи „Валенцской вдовы“ Мартѣ:

„Смерть, подобно члену Братства Милосердія [1]), выкупила васъ изъ каторги, въ которой вы были у человѣка, обросшаго шерстью отъ глазъ и до пятъ... Прибавьте къ этой прелести самый тупой разсудокъ, какой только бывалъ у ревнивца... Вы свѣтило красоты, и потому многіе дивились тому, что за вами слѣдуетъ такая безобразная тѣнь. Браво, браво, смерть! Возможно-ли ее упрекать? Она расправилась въ какіе-нибудь пять дней съ этимъ уродствомъ, котораго не могла бы исправить вся человѣческая наука, и расправилась лишь благодаря невпопадъ данному слабительному, двумъ слишкомъ поспѣшнымъ кровопусканіямъ и врачу, болѣе желавшему даровать вамъ свободу, нежели спасти жизнь вашему мужу. Но этотъ мужъ заранѣе отплатилъ намъ тѣми мученіями, которыя мы переносили до его послѣдней минуты. Припоминаете вы ихъ? Мы томились, не зная, останется-ли онъ въ живыхъ или умретъ, и такъ боялись, чтобы онъ не вывернулся!“

Это выраженіе радости дышетъ злобою; оно не можетъ не казаться неприличнымъ и недостойнымъ поэта, доказывая лишь до какой неукротимой ненависти доводила страсть человѣка, одареннаго отъ природы мягкимъ и благороднымъ характеромъ.

Со смертью Гернандеза, Лопе забылъ очень скоро всѣ свои огорченія. Душа его, въ нѣкоторомъ отношеніи, была чисто дѣтскою: онъ былъ во многомъ наивно-эгоистиченъ и не разсудителенъ, какъ ребенокъ, и отличался чрезвычайною подвижностью впечатлѣній. Всякія невзгоды волновали его до крайности, вызы-

[1]) *Redentor de la Merced*, такъ назывались монахи, посвящавшіе себя на выкупъ христіанъ, захваченныхъ пиратами и проданныхъ въ неволю къ мусульманамъ.

Digitized by Google

вали въ немъ порывъ отчаянія, казавшагося безпредѣльнымъ, и тѣ сильныя выраженія, которыми онъ старался передавать свои чувства въ стихахъ, не были у него, какъ у другихъ поэтовъ, лишь искуственною поэтическою формою, для воздѣйствія на читателей, но точною, буквальною передачею того, что онъ самъ ощущалъ. Но стоило пройти нѣсколькимъ днямъ, и память о пережитомъ горѣ изглаживалась изъ его памяти: и онъ переходилъ непосредственно отъ глубочайшаго горя къ самому радужному настроенію. Это было самою любопытною чертою его натуры: онъ не зналъ промежуточныхъ ощущеній, смутныхъ душевныхъ состояній; для него существовали лишь полный мракъ или яркій свѣтъ. Это отражается и на его поэтическихъ произведеніяхъ: въ нихъ нѣтъ переливовъ, неясныхъ оттѣнковъ, полувысказанныхъ чувствъ. Подобно природѣ своей страны, онъ открываетъ передъ нами лишь рѣзко очерченные горизонты, ослѣпительно лучезарные образы или-же покрытые мрачною пеленой...

Онъ и не вспоминалъ болѣе о дняхъ испытаній, продолжая свой сладостный, послѣдній любовный романъ. Онъ могъ теперь свободнѣе видѣться съ своею возлюбленной. Связь ихъ стала настолько извѣстной, что скрывать ее было излишнимъ. Духовныя власти закрывали на нее глаза, подъ условіемъ, чтобы она не становилась уже слишкомъ публичной. Католическая церковь оказывалась, вообще, очень снисходительной къ вопросамъ морали въ данное время, посвящая свое вниманіе исключительно на искорененіе ересей и на охраненіе своихъ догматовъ во всей ихъ неприкосновенности. Притомъ-же, Лопе былъ слишкомъ знаменитымъ членомъ духовенства, для того чтобы не старались его щадить по возможности. Эта уступчивость доходила до того, что при канонизаціи св. Изидро, патрона города Мадрида, происходившей черезъ два года послѣ вышесказаннаго процесса, Лопе былъ избранъ предсѣдателемъ „поэтическаго турнира", входившаго въ программу празднествъ въ честь святого угодника. Сверхъ того, онъ исполнялъ еще какую-то обязанность при самомъ церковномъ обрядѣ канонизаціи. Вообще, ему не было недостатка въ духовныхъ отличіяхъ, онъ былъ уже давно служащимъ при инквизиціонномъ трибуналѣ, затѣмъ былъ назначенъ капелланомъ часовни св. Сегундо при авильской церкви, стряпчимъ по кассѣ апостолической палаты въ архіепископствѣ толедскомъ; принадлежа уже къ одному изъ французскихъ орденовъ и къ братству *„Caballero di Gracia"*, онъ долженъ былъ вскорѣ вступить еще въ конгрегацію Санъ-Педро, состоявшую изъ духовныхъ лицъ уроженцевъ Мадрида, причемъ предполагалось избрать его старшимъ капелланомъ (*capellan mayor*); позднѣе, папа Урбанъ VIII даровалъ ему степень доктора богословія и крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Такія почести могутъ казаться удивительными, если судить о Лопе только по его безпорядочной жизни. Но его современники знали, какими доблестями онъ искупаетъ свои проступки; знали, что, несмотря на поглощавшую его страсть, сердце его „оставалось алтаремъ, на которомъ не переставалъ горѣть пламень

Digitized by Google

божественной любви". Его прегрѣшенія не уменьшили его вѣры и его набожнаго усердія, и чтобы судить о немъ безпристрастно надо основываться не на однихъ его письмахъ къ герцогу Сесса, слишкомъ выдающихъ его слабости, но и на томъ, что говорятъ о немъ Перальта, Купитана и Монтальванъ, описывающіе, безъ видимаго преувеличенія, его дѣйствительно христіанскую жизнь и благородство души.

По словамъ Монтальвана, Лопе не отвергалъ ни одного несчастнаго, просившаго у него помощи, и одѣвалъ съ головы до ногъ нуждающихся. На столѣ у него всегда лежалъ мѣшочекъ съ мелкой монетой и домашніе его должны были подавать отсюда нищимъ, въ случаѣ его собственнаго отсутствія. Если у него не было денегъ, онъ отдавалъ бѣдняку что-нибудь изъ своей личной одежды. Такъ, онъ отдалъ разъ одному слѣпому старику священнику свою шляпу, взамѣнъ его совершенно изношенной, порыжѣлой, которую самъ онъ не могъ уже надѣть. Увидя его съ непокрытой головой, друзья выпытали у него правду, и одинъ изъ нихъ купилъ ему новую шляпу. Старая домоправительница его жаловалась, что онъ все раздаетъ, даже свое бѣлье. „Къ нему приходило ежедневно столько нищихъ", говоритъ Перальта, „что можно было подумать: въ этомъ домишкѣ живетъ какой-нибудь богатый епископъ".

Онъ такъ же мало берегъ и свое время какъ и свой кошелекъ, посѣщая больныхъ, престарѣлыхъ, постигнутыхъ горемъ: собственноручно уложилъ въ гробъ и опустилъ въ могилу одного бѣднаго, одинокаго монаха, умершаго въ госпиталѣ.

Съ годами, онъ пріучился обуздывать свой пылкій характеръ, и эта жертва, приносимая имъ Богу, была ему особенно трудна при его горячемъ характерѣ. Его біографы приводятъ одинъ случай, дѣлающій ему большую честь. Одинъ человѣкъ оскорбилъ его и бросилъ ему даже вызовъ. „Идемъ!" воскликнулъ Лопе, но въ ту же минуту сдѣлалъ надъ собою усиліе и продолжалъ сдержаннымъ голосомъ: „Да, идемъ... я отслужить обѣдню, а вы, сеньоръ, прислуживать мнѣ при ней". Самыя непріязненныя выходки его враговъ вызывали у него, подъ конецъ, лишь чувства снисхожденія и жалости къ обидчикамъ. Во время опасной болѣзни поэта Гонгоры, относившагося къ нему всегда крайне враждебно и преслѣдовавшаго его не разъ самыми несправедливыми нападками, онъ служилъ молебны, прося Бога о выздоровленіи его.

Страстная набожность, поддерживавшая христіанское благодушіе Лопе, только усиливалась, по мѣрѣ того какъ совѣсть заставляла его чувствовать сильнѣе и сильнѣе его грѣхъ. Это настроеніе проглядываетъ во всѣхъ его духовныхъ стихотвореніяхъ (*Внутренняя бесѣда души, обожающей своего Искупителя*, *Духовныя пѣснопѣнія*, *Божественное торжество*, *Размышленія*, *Грани страстнаго пути*).

Пылкій во всемъ, онъ увлекался въ порывахъ своего благоговѣнія, до того, что заливался слезами во время своего служенія въ церкви; все тѣло его охватывалось дрожью и слова молитвы замирали на его устахъ, какъ у человѣка, подавленнаго

Digitized by Google

избыткомъ чувства. Это было причиной того, что онъ отказывался, почти всегда отъ совершенія богослуженія публично. Онъ пытается, въ одномъ изъ лучшихъ своихъ сонетовъ, объяснить причину своего молитвеннаго экстаза чувствомъ своего недостоинства передъ божественнымъ алтаремъ [1]).

Это чувство заставляло его относиться сурово къ себѣ; послѣ его смерти, въ небольшой комнаткѣ, въ которую онъ удалялся по временамъ, были найдены вериги и бичи, запятнанные кровью.

Но, при всемъ томъ, Лопе былъ не изъ тѣхъ грѣшниковъ, которые находятъ какое-то самоуслажденіе въ преувеличеніи своей преступности и трудности быть спасеннымъ. Въ простотѣ своей чистой души, онъ твердо уповалъ на милосердіе Божіе и на то, что его добрыя дѣла перетянутъ чашу вѣсовъ въ его пользу на послѣднемъ судѣ. Трудно рѣшить, сознавалъ-ли онъ вполнѣ всю грѣховность своей любовной страсти: въ письмахъ его нѣтъ никакихъ указаній на страхъ передъ возмездіемъ за нее въ будущей жизни. Когда напутствовавшій его при кончинѣ священникъ спросилъ: „Не мучаетъ-ли его что особенно?"— онъ отвѣтилъ: „Нѣтъ". Правда, въ то время онъ перенесъ уже столько жестокихъ испытаній, что самая требовательная совѣсть могла считать ихъ достаточнымъ искупленіемъ вины.

Когда донья Марта овдовѣла, Лопе было уже пятьдесятъ шесть лѣтъ. Его любовь къ ней приняла другой характеръ, повидимому. Онъ пишетъ герцогу: „Моя привязанность теперь болѣе отеческая, нежели свойственная пылкому влюбленному. Наши отношенія стали платоническими". Но если его нѣжность стала чище, спокойнѣе, она однако не уменьшилась. Онъ понималъ, что болѣе полюбить ему не придется, и сердце его, неугомонное, полное жажды новыхъ ощущеній, трепетало теперь только отъ боязни лишиться послѣднихъ сладкихъ узъ.

Онъ дѣлилъ свое время между возлюбленною и работой, и никогда еще трудъ не давался ему такъ легко и успѣшно. Плодовитость Лопе была изумительна: онъ самъ не зналъ числа всѣхъ уже написанныхъ имъ театральныхъ піесъ,—было ихъ до восьмисотъ, если не болѣе,—но это громадное количество такъ мало истощило его фантазію, что онъ, въ послѣдующія пятнадцать лѣтъ, подарилъ театру еще семьсотъ, и это не считая разныхъ свѣтскихъ и духовныхъ поэмъ, посланій, посвященій, трактатовъ...

Дѣти его росли; сынъ Лопе, юноша пылкій, строптивый, доставлялъ не мало безпокойства отцу; дочери, Марцелла и Фелиціана, „все хорошѣли", какъ онъ признается простодушно въ своихъ сонетахъ; меньшая, Антонія, была „свѣтомъ его очей".

[1]) Когда я беру Тебя въ свои руки, о Господи! когда я возношу у престола непорочную жертву, я совершаю преступленіе такимъ дерзновеніемъ и изумляюсь Твоей неизреченной благости. Моя душа трепещетъ, порою, отъ страха; порою-же, я предаюсь Твоей высшренней любви и, полный раскаянія, стою какъ надъ бездной, колеблясь между надеждой, боязнью и мукой. О, Господи! обрати на меня Твои очи, полныя милости, ибо, увы! сколько разъ уже міръ и его соблазны заставляли меня идти по стезѣ заблужденій! Господи! Какія бѣдствія сравнились-бы съ нашими, если-бы въ то время, когда мы возносимъ Тебя своими недостойными руками, Ты далъ-бы намъ пасть, удаливъ отъ насъ Свою десницу!

Отношенія его къ герцогу Сесса становились тѣснѣе и дружественнѣе. Всякое разстояніе между поэтомъ и высокопоставленнымъ лицомъ какъ бы изгладилось, что дѣлаетъ большую честь герцогу. Въ Испаніи было не мало вельможъ, любившихъ окружать себя поэтами изъ тщеславія; они назначали имъ пенсіи, доставляли мѣста, покровительствовали имъ вообще, но всегда давали чувствовать, насколько какой нибудь разночинецъ ниже гранда. И это отзывалось на ихъ обращеніи, то привѣтливомъ, то пренебрежительно-фамильярномъ, приравнивавшимъ этихъ составителей одъ къ фиглярамъ и торреадорамъ. Но изъ переписки герцога съ Лопе видно, что онъ относился къ нему всегда истинно по-дружески, что доказывается и тою откровенностью, съ какою поэтъ обращался къ нему во всѣхъ своихъ затрудненіяхъ и даже въ самыхъ мелкихъ житейскихъ заботахъ. Такъ, онъ проситъ одолжить ему карету для прогулки или для загородной поѣздки... Марцеллѣ надо шелковой полосатой матеріи на платье и полтораста *варъ* [1]) зеленой и черной тесьмы... Нужны занавѣски къ кровати доньи Марты... Ему самому необходимъ коврикъ въ комнату, въ которой страшно холодно... Донья Марта проситъ плащъ; онъ обѣщаетъ возвратить его герцогу надушеннымъ... Служанкѣ, Лоренцѣ, недосугъ: не пришлетъ ли герцогъ пирога, да еще пару сладкихъ блюдъ, которыхъ здѣсь не умѣютъ готовить... Братья лакея Овіедо, который служитъ у доньи Марты, судятся за побои и нанесеніе ранъ. Ихъ выпустятъ, если герцогъ напишетъ словечко двумъ вальядолидскимъ алькадамъ»...

Часто Лопе обращается и просто за денежной помощью къ своему другу. Герцогъ, съ своей стороны, приходитъ запросто въ скромный домикъ поэта, чтобы поужинать, или послушать музыку между шестью и восемью часами, „отъ нечего дѣлать и находясь въ пріятномъ расположеніи духа". Ему сообщаютъ о всѣхъ домашнихъ мелочахъ, передаютъ дѣтскія остроты, извѣщаютъ подробно о ходѣ болѣзни того или другого ребенка. Онъ играетъ съ дѣтьми, осыпаетъ ихъ ласками, они его обожаютъ и онъ интересуется ими до того, что Лопе ему пишетъ: „Сегодня мальчику надѣли первые штанишки; онъ очень желаетъ похвастаться ими передъ вашею свѣтлостью".

При такой короткости отношеній, Лопе позволялъ себѣ и пожурить герцога за его легкомысленное поведеніе. Умоляя его поберечь свое здоровье, онъ говоритъ: „Люди, повинующіеся всѣмъ своимъ желаніямъ, похожи на укротителей львовъ: они бьютъ этихъ звѣрей всю свою жизнь, но, подъ конецъ, тѣ пожираютъ ихъ. Поздніе ужины, пріятныя развлеченія на дессертъ, отходъ ко сну въ такіе часы, когда другіе встаютъ,— все это не лучшіе способы къ продленію жизни"... Герцогъ выслушивалъ добродушно эти наставленія отъ человѣка, которому было и не совсѣмъ къ лицу читать ихъ другому. Но онъ такъ любилъ поэта, что не хотѣлъ замѣчать этой несообразности. Изъ всѣхъ почитателей великаго писателя онъ былъ едва ли не самый

[1]) Испанскій локоть.

Digitized by Google

фанатичный. Заботливость, съ которою онъ сохранилъ малѣйшія записки Лопе, доказываетъ, до чего онъ цѣнилъ каждую его строку. Изъ напечатанныхъ „посвященій“ поэта видно, что самыя рукописи многихъ его комедій оставались у герцога, который хотѣлъ собрать у себя и всѣ поэтическія импровизаціи своего друга, даже его личныя посланія къ Мартѣ, писанныя имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ почему либо не могъ видѣться съ ней. Лопе охотно отдавалъ все герцогу, но Марта была не такъ сговорчива: она дорожила этими записками; чтобы склонить ее, посылали Марцеллу, и часто дѣвочка, какъ балованное дитя, просто рылась сама въ ящикахъ Марты и выискивала нужныя бумаги. Лопе упоминаетъ объ этомъ шутливо въ своихъ письмахъ къ герцогу.

Но это вмѣшательство молодой дѣвушки въ интимную жизнь отца имѣло роковыя послѣдствія. Сначала она не понимала ничего по своей неопытности, но, съ годами, дѣло стало ей разъясняться, и она почувствовала всю неловкость своего положенія между отцомъ, его любовницей и тремя дѣтьми отъ различныхъ матерей... И сама она была тоже рожденной внѣ брака... Понявъ родительскія прегрѣшенія, но не признавая за собою права судить ихъ, она рѣшилась искупить ихъ своимъ личнымъ отрѣшеніемъ отъ міра.

Это былъ страшный ударъ для Лопе. Марцелла была его любимицей; онъ гордился ея красотой, ея талантливостью: она писала стихи, была удивительно чутка въ оцѣнкѣ поэтическихъ произведеній; отецъ часто самъ пользовался ея замѣчаніями; Гуиленъ де-Кастро посвятилъ ей нѣсколько своихъ піесъ.

Марцелла вступила 18 февраля 1621 года въ кармелитскій монастырь „Босоногихъ“, уставъ котораго отличался особенной строгостью.

Церковь была роскошно убрана руками „этихъ христовыхъ невѣстъ, которыя ходятъ безъ обуви, но незыблемою стопою“. Много знатныхъ лицъ присутствовало при церемоніи: маркиза де ла Тела, маркизъ де Поваръ, герцогъ Сесса и другіе.

„Никогда еще“, говоритъ Лопе [1]), „не видалъ я такой красавицы, такихъ глазъ, такихъ волосъ, такой граціи. Всѣ находили, что она еще краше того, чѣмъ дарила ее молва“.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго года Марцелла приняла полное постриженіе. Ей было тогда всего шестнадцать лѣтъ.

„Та, которую я такъ нѣжно любилъ, которую облекалъ въ шелкъ и золото, точно влюбленный, а не родитель, склонила свою чудную головку, какъ роза при закатѣ солнца, и утратила свой блестящій волнистый вѣнецъ. Спитъ она теперь на жесткой соломѣ, ступаетъ безъ обуви, питается впроголодь и едва прикрыта одеждой, но въ глазахъ ея свѣтится душевная чистота...“ [2]).

Но Лопе не могъ совершенно отказаться отъ свиданія съ своею дорогой дочерью; онъ испросилъ себѣ позволеніе служить

---

[1]) Посланіе къ дону Франциско де Геррера Мальдонадо.

[2]) Тамъ же.

Digitized by Google

обѣдню въ ея обители и не проходило недѣли безъ того, чтобы онъ не исполнилъ этого.

Черезъ нѣсколько лѣтъ его постигло новое испытаніе: его сынъ, Лопе, причинявшій ему не мало огорченій, образумился и сталъ радовать его своимъ поведеніемъ; онъ поступилъ мичманомъ въ эскадру маркиза де Санта-Круцъ и отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, такъ что былъ представленъ къ производству въ капитаны, но корабль, на которомъ онъ служилъ, потерпѣлъ крушеніе и девятнадцатилѣтній юноша погибъ вмѣстѣ съ нимъ.

Фелиціана вышла вскорѣ замужъ за Луи де Узатегюи. Домъ поэта пустѣлъ понемногу, но Лопе не былъ одинокъ: у него оставались Марта и подроставшая Антонія. Онъ прожилъ спокойно нѣсколько времени, но его поджидало новое страшное бѣдствіе: въ концѣ 1630 года Марта ослѣпла. Сначала была надежда возвратить ей зрѣніе: „Нашей больной лучше“, пишетъ Лопе. „Она отличаетъ свѣтъ отъ темноты“. Но скоро пришлось отказаться отъ всякой мечты: слѣпота была полная. Бѣдная женщина переносила съ удивительною покорностью судьбѣ свое горе. Она была всегда очень набожна и считала теперь, вѣроятно, свою бѣду за ниспосланное свыше наказаніе. Заботливый уходъ дочери, нѣжность Лопе и дружеская предупредительность герцога облегчали ея грустное положеніе. Она продолжала заниматься хозяйствомъ, интересовалась всѣмъ, особенно работами своего друга, его успѣхами, шутила попрежнему, смѣялась... И внезапно потеряла разсудокъ.

Когда она ослѣпла, когда Лопе „увидѣлъ, какъ померкли ея изумрудные глаза, закрылись эти искристыя звѣзды“, онъ думалъ, что „достигъ уже предѣла горя.“ Но послѣдній неожиданный ударъ сразилъ его. Въ одномъ изъ его послѣднихъ стихотвореній слышится истинный вопль отчаянія [1]).

Впрочемъ, безуміе бѣдной Марты было лишь временнымъ. „Благодаря принятымъ мѣрамъ, свѣтъ души ея воротился“. Это было несказанною радостью для Лопе, но она была непродолжительна. „Счастіе проходитъ быстро, это однодневный постъ, мимолетная пташка. Едва протекли два мѣсяца“, разсказываетъ Лопе, „какъ однажды вечеромъ, уходя отъ меня, Марта стала прощаться со мною такъ нѣжно, какъ будто собиралась въ дальнее путешествіе. Милый другъ, сказала она, да вознаградитъ тебя небо за все, что ты дѣлалъ для меня, за твою любовь, вѣрность благородство... Почему, о моя милая, возразилъ я, прощаешься ты такимъ образомъ со мною, когда я скоро снова

---

[1]) «Кто могъ бы вообразить, что кротость замѣнится внезапною яростью? На что могли мы надѣяться, видя ее лишенною свѣта и тѣлеснаго и духовнаго»... Передъ нами былъ лишь призракъ, какой-то живой трупъ... Она, всегда такъ тщательно убранная, такъ любившая украшать себя дорогими нарядами, рвала теперь въ бѣшенствѣ на себѣ одежды или же оставалась неподвижною, какъ статуя, съ отупѣлымъ взглядомъ, холодная и бездушная, похожая лишь на мраморъ, изваянный рѣзцомъ великаго мастера». (Эклога, посвященная французской королевѣ, 1633).

Digitized by Google

увижу тебя?.. Мнѣ всегда трудно разставаться съ тобой... Прощай! повторила она сквозь слезы. Подожди еще минуту! хотѣлъ я сказать, подожди, мое сокровище! Но рыданія заглушили мой голосъ"...

Донья Марта умерла въ эту самую ночь. Призванный наскоро Лопе увидѣлъ только, какъ шевельнулись ея губы, когда онъ подошелъ къ ея постели... Онъ приложилъ къ нимъ свою руку; онѣ были уже холодны.

Онъ пережилъ немногимъ свою подругу; но сердце его должно было испытать еще одинъ ударъ: Антонія, дитя его послѣдней любви, единственная его отрада, покинула родительскій кровъ. Ей было уже семнадцать лѣтъ, она была очень красива и привлекла вниманіе одного молодого придворнаго. Онъ подкупилъ ея дуэнью, видѣлся тайно съ дѣвушкой и успѣлъ ее соблазнить. Замѣтивъ большую перемѣну въ характерѣ дочери, то тосковавшей безъ видимой причины, то лихорадочно оживленной, отецъ заподозрилъ опасность и хотѣлъ предотвратить ее, выдавъ Антонію замужъ. Но она отклоняла всѣ дѣлаемыя ей предложенія, и наконецъ, воротясь однажды вечеромъ къ себѣ, Лопе нашелъ домъ опустѣлымъ. „Никто не откликнулся на мой призывъ", говоритъ онъ,—„ни дочь, ни ея служанка... Даже собака ушла съ ними... Я нашелъ въ комнатѣ Антоніи лишь нѣсколько бусъ, скатившихся съ ея ожерелья, небольшой бантикъ..." Антонія была потеряна для него навсегда; ему не было суждено увидѣться болѣе съ нею.

O porque para mi murió tan presto? [1]).

Не вдвойнѣ ли была горька эта катастрофа для того, кто выводилъ такъ часто въ своихъ піесахъ хитрыхъ дочерей, вѣроломныхъ прислужницъ, любовниковъ, прокрадывающихся въ запретную комнату, и обманутыхъ мужей, опекуновъ и отцовъ? Комическая развязка, отзывавшаяся трагедіей въ жизни бѣднаго автора...

Такъ закончился послѣдній любовный романъ поэта. Казалось, небо хотѣло дѣйствительно покарать любовь, попиравшую его законы, и избрало послѣднимъ орудіемъ этой кары именно плодъ той же преступной любви.

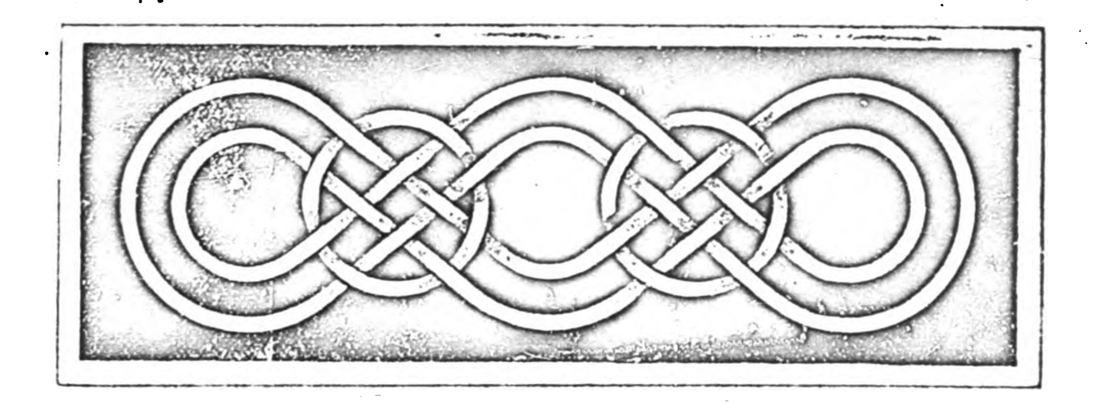
Ничто уже не могло утѣшить поэта; проводя одиноко свои дни въ томъ садикѣ, который былъ свидѣтелемъ его счастья, онъ только безропотно вспоминалъ о понесенныхъ его душою утратахъ. „Онъ жилъ, погруженный въ глубокую грусть", говоритъ его ученикъ и біографъ, Монталаванъ. „Его могучая организація, такъ долго щадимая годами, стала замѣтно слабѣть съ каждымъ днемъ. Приближавшаяся смерть была для него избавленіемъ, и онъ самъ, чувствуя уже на себѣ ея холодное дыханіе, говорилъ уныло: „Мрачный кипарисъ примѣшиваетъ уже свои вѣтви къ моему лавровому вѣнку".

С. В.

---

[1]) О, зачѣмъ ты такъ скоро умерла для меня!

Digitized by Google



Послѣдній царь грузинскій.

о 100-лѣтнимъ юбилеемъ присоединенія Грузіи къ Россіи почти совпадаетъ и 100-лѣтняя годовщина кончины послѣдняго вассальнаго царя Грузіи, Георгія XII.

Издавна шедшія попытки царей грузинскихъ пріобрѣсти въ лицѣ Россіи сильнаго покровителя-сюзерена въ XVIII в. стали на болѣе твердую почву.

При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ престарѣлый грузинскій царь, Теймуразъ I, предпринялъ утомительное путешествіе въ Россію съ цѣлью заключить торговый договоръ. Хотя формальнаго договора заключено не было, но съ тѣхъ поръ обмѣнъ товарами между обоими государствами значительно увеличился. При первомъ свиданіи обоихъ царей произошло однако недоразумѣніе. Слѣдуя обычаю православныхъ царей Востока, Теймуразъ поцѣловалъ руку у юнаго Алексѣя, который не воздалъ той-же чести старцу. Оскорбленный гость, не сказавъ ни слова о цѣли своего пріѣзда, удалился въ свои покои и приказалъ свитѣ немедленно сбираться въ обратный путь. О сборахъ доложили царю, который послалъ за патріархомъ для совѣта, а между тѣмъ приказалъ узнать о причинѣ неудовольствія. Узнавъ въ чемъ дѣло, патріархъ объяснилъ царю, что восточные христіанскіе цари лобызаютъ другъ у друга руки при встрѣчѣ, воздавая тѣмъ обоюдно честь сподобившемуся дара Духа Святаго. То-же дѣлаютъ и архіереи, такъкакъ мѵропомазаніе и рукоположеніе суть величайшіе дары Духа Святаго. Царь, въ сопровожденіи патріарха, отправился къ своему престарѣлому гостю и объяснилъ, что не исполнилъ обычая не по грубости, а по невѣдѣнію. Растроганный Теймуразъ отмѣнилъ сборы къ отъѣзду и, только прогостивъ нѣкоторое время, возвратился домой.

Digitized by Google

Георгій XII, послѣдній царь Грузіи.

Digitized by Google

Digitized by Google

Въ 1722 году Петръ Великій пожелалъ заключить военный союзъ съ царемъ карталинскимъ, Вахтангомъ VI (Mémoires sur la vie de Pièrre le Grand par Nesté Suranoï. Amsterdam 1740). Русскій посолъ привезъ послѣднему письмо, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Я всталъ съ своего престола, съ Божіею помощью побѣдилъ своихъ враговъ и иду въ Ширванъ. Погляди на мое величіе и на силу моего воинства“. Далѣе слѣдовало предложеніе дружбы и приглашеніе соединиться. Предполагаемое свиданіе царя съ императоромъ не состоялось. Тѣмъ не менѣе военныя дѣйствія, начатыя Петромъ, продолжались; воины Вахтанга примкнули къ нимъ и дрались бокъ-о-бокъ съ русскими воинами. Оставивъ гарнизоны въ занятыхъ ими мѣстахъ, русскія войска удалились, а персіяне, турки и горцы нахлынули на Вахтанга и наводнили все его царство. Видя свою безпомощность, Вахтангъ захватилъ государственную казну, царскія сокровища, фамильныя святыни, свою семью и свиту и, постыдно бросивъ отечество на растерзаніе врагамъ, бѣжалъ къ союзнику своему, Петру, который умеръ прежде, чѣмъ Вахтангъ успѣлъ до него доѣхать. Въ Царицынѣ онъ узналъ о его кончинѣ, но тѣмъ не менѣе продолжалъ путь до Петербурга, гдѣ былъ торжественно принятъ Екатериной I.

Въ полномъ собраніи зак. (Т. VII, стр. 558) находится указъ отъ 12 января 1726 года, въ которомъ говорится, что еще 17 августа 1725 года приказано было выдавать царю Вахтангу съ семействомъ 24.000 рублей въ годъ, 4.000 четвертей муки, 2.000 четвертей овса, 180 пудовъ сѣна на лошадь, на 200 лошадей, 500 саж. дровъ, что 15 сентября того-же года сенатъ утвердилъ это жалованіе и что въ 1726 году приказано было изъ государственной казны уплачивать 24.000 р. и деньги на дрова ежемѣсячно. По разсчету современниковъ это содержаніе карталинскаго царя равнялось 50.000 р. въ годъ. Такъ щедро награжденъ былъ царь, ничего Россіи не принесшій. Сверхъ этой пенсіи дѣтямъ Вахтанга, царевичамъ Бакару и Егору, были еще пожалованы вотчины: въ Нижегородской губерніи село Лысково съ деревнями, въ Московской губерніи — село Всѣхсвятское и село Грузино подъ Петербургомъ, перешедшее потомъ къ Бирону. Въ самой Москвѣ имъ пожалована была мѣстность, и понынѣ именуемая „Грузины“. Усиліями царя кахетинскаго, Теймураза, Грузія очищена была отъ враговъ и благодарные карталинцы провозгласили его своимъ царемъ, такъ что онъ обладалъ Кахетіею по праву престолонаслѣдія и Карталиніею по избранію. Для удобства управленія Теймуразъ провозгласилъ царемъ кахетинскимъ сына и наслѣдника своего, Ираклія.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны царь Теймуразъ II лично отправился въ Россію, чтобы заключить съ государыней не только торговый, но и военный оборонительный и наступательный союзъ. Это было въ 1760 году. Доѣхавъ до Кизляра, царь былъ остановленъ солнечнымъ затмѣніемъ, продолжавшимся до тѣхъ поръ, пока онъ не приказалъ возвратиться назадъ. Однако, вскорѣ онъ вторично собрался въ дорогу и на этотъ разъ благополучно достигъ цѣли пути. Въ придворномъ жур-

Digitized by Google

палѣ того времени мы находимъ, что 8-го апрѣля 1761 года президентъ статсъ-конторы, князь Амилахоровъ (изъ грузинъ русскихъ подданныхъ, ушедшихъ съ Вахтангомъ) отправленъ былъ за его величествомъ царемъ и государемъ Теймуразомъ, чтобы сопровождать его на аудіенцію къ государынѣ, которая приняла его стоя и подала ему руку, каковую царь поцѣловалъ. Потомъ онъ былъ представленъ великому князю Петру Өеодоровичу и великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Послѣ сего былъ обѣдъ у царя, отъ высочайшаго двора, съ придворною услугой. Въ честь царя былъ данъ спектакль и празднества въ Петергофѣ. Царя грузинскаго приглашали также ко двору по случаю различныхъ событій. Однажды при такомъ случаѣ императрица сказала, что собирается его обрадовать къ новому году. Теймуразъ думалъ, что къ этому времени договоръ будетъ окончательно заключенъ, но судьба судила иначе и 25 декабря Елизаветы не стало. Смерть ея такъ поразила престарѣлаго царя, что онъ опасно заболѣлъ и 8 января 1762 года скончался вдали отъ родины. Сохранился прекрасный портретъ Теймураза II, гравированный Виноградовымъ и Грековымъ съ картины Антропова.

Князья, составлявшіе свиту Теймураза, повезли тѣло его въ Грузію, но прибывъ въ Астрахань, нашли дороги непроходимыми и должны были остановиться. Между тѣмъ, тѣло разложилось и пришлось похоронить Теймураза въ Астраханскомъ соборѣ рядомъ съ прежде похороненнымъ тамъ-же Вахтангомъ VI, на дочери котораго, Тамарѣ, Теймуразъ былъ женатъ.

Преемникъ Теймураза II обратился къ императрицѣ Екатеринѣ II съ предложеніемъ принять его въ вассальное подданство Россійской Имперіи. Внутреннее управленіе страны оставалось за царемъ грузинскимъ, обоюдныя обязательства государствъ заключались въ оборонительномъ и наступательномъ военномъ союзѣ, для чего Россія обѣщала постоянно содержать на свой коштъ въ Грузіи вспомогательное русское войско съ артиллеріею, а царь грузинскій долженъ былъ принять на себя званіе главнокомандующаго союзныхъ россійскихъ и грузинскихъ войскъ съ жалованіемъ въ 60.000 рублей въ годъ. Хотя грузинскіе цари сохраняли царское достоинство съ титуломъ величества и правомъ престолонаслѣдія, но отнынѣ не должны были приступать къ коронованію прежде, нежели принесутъ присягу на вассальное подданство своему сюзерену, т. е. Россіи. Трактатъ этотъ былъ окончательно подписанъ императрицею Екатериною II 30 сентября 1783 года, причемъ, передавая Потемкину крестъ, предназначавшійся на клобукъ экзарха, государыня, какъ бы въ удостовѣреніе своего твердаго намѣренія свято исполнять всѣ пункты трактата, облобызала этотъ крестъ [1]). Къ сожалѣнію, по небрежности графа Гудовича, получившаго предписаніе совѣта оказать дѣятельное пособіе царю грузинскому при приближеніи

---

[1]) Этотъ трактатъ по-русски и по-грузински цѣликомъ напечатанъ въ Description geographique de la Georgie. St. Petersbourg 1842, page 487. Одинъ русскій текстъ можно видѣть въ полномъ собран. законовъ Рос. Имп. (Томъ XXI №№ 15834 — 15841).

Digitized by Google

полчищъ Ага-Магометъ-Хана, шаха персидскаго, это предписаніе совѣта, желаніе Екатерины и обязательство русскаго правительства не было имъ исполнено, и Ираклій II, въ 82 года долженъ былъ пережить взятіе своей столицы и раззореніе царства. Онъ вскорѣ и умеръ. 11 января 1798 года на престолъ вступилъ Георгій XII. Онъ получилъ царство, раззоренное непріятельскимъ нашествіемъ. Чума и голодъ довершали начатое войной. Сверхъ того, вдова умершаго царя, Дарія, ненавидѣла пасынка своего, Георгія, по праву первородства занявшаго престолъ, и со всѣми шестью сыновьями своими и многочисленною родней старалась возмущать противъ него вассаловъ и подданныхъ и чернить его передъ русскимъ правительствомъ, для чего прибѣгала и къ ложнымъ доносамъ. Пользуясь болѣзнью Ираклія, она еще задолго до его кончины подсунула ему подписать подложное духовное завѣщаніе, вмѣстѣ какой-то другой бумаги. Этимъ завѣщаніемъ старшій сынъ его, Георгій, уже утвержденный его наслѣдникомъ россійскимъ правительствомъ, отстранялся отъ престола въ пользу сына третьей супруги, царицы Даріи, царевича Юлона. По выздоровленіи Ираклій узналъ о подлогѣ и написалъ письмо Георгію, которое и понынѣ хранится въ архивѣ главн шт. въ Петербургѣ. Въ немъ сказано: „Письмо утвердительное, которое дали мы твоимъ братьямъ, правда, было такъ, что меня заставили къ оному приложить печать. *Безъ моего позволенія однако оно было написано: и такъ то письмо недѣйствительно и ничтожно есть*". По кончинѣ царя Георгія, когда сыновья Даріи открыто возстали противъ утвержденнаго русскимъ императоромъ наслѣдника, Давида Георгіевича, и стали распространять въ народѣ слухъ, что Георгій былъ лишенъ престола завѣщаніемъ Ираклія, а потому не имѣлъ права отдавать себя и царство свое подъ власть Россіи, русское правительство вытребовало это собственноручное опроверженіе Ираклія и отдало его на храненіе въ архивъ главнаго штаба въ Петербургѣ.

Георгію было 49 лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ. Съ дѣтства болѣзненный и слабый, онъ въ то время уже страдалъ водянкой и быстрыми шагами приближался къ смерти. Онъ вполнѣ сознавалъ, что, послѣ персидскаго нашествія, Грузія уже не могла быть независимою, однако послѣднія событія фактически доказали, что трактатъ 1783 года недостаточенъ былъ для ея спасенія. Желая изыскать форму договора, при которой Россія обязана была бы оказывать *дѣйствительную* поддержку своему вассалу, царь Георгій отправилъ въ Петербургъ своего полномочнаго министра, князя Герсевана Чавчавадзе, который долженъ былъ выяснить, угодно ли русскому императору сохранять трактатъ по всѣмъ пунктамъ безъ измѣненія, угодно ли принять нѣкоторыя поправки, или, быть можетъ, и вовсе уничтожить. Въ послѣднемъ случаѣ Георгій требовалъ себѣ освобожденія отъ исполненія трактата и свободы искать другого сюзерена.

„Въ случаѣ отказа, Георгій думалъ отозвать изъ С.-Петербурга князя Чавчавадзе" (Н. Дубровинъ).

Digitized by Google

Между тѣмъ, персы не дремали и предложили грузинскому царю свое покровительство на выгоднѣйшихъ условіяхъ. Георгій тотчасъ увѣдомилъ обо всемъ россійскій кабинетъ черезъ князя Авалова, прося скорѣйшаго отвѣта, такъ какъ иначе можетъ повториться бывшее въ 1795 году, а чтобы выиграть время, послалъ князя Циціанова къ шаху, приказавъ ему тянуть переговоры до полученія рѣшительнаго отвѣта изъ Россіи.

Князь Аваловъ везъ просьбу о пожалованіи царю грузинскому 5.000 войска на пять лѣтъ, послѣ чего онъ надѣется, что Грузія оправится, и будетъ достаточно 500 русскихъ воиновъ, только какъ видимый знакъ единенія обоихъ государствъ.

23 августа 1798 года императоръ вручилъ посламъ рескриптъ царю Георгію, въ которомъ поздравлялъ его съ восшествіемъ на престолъ, приглашалъ подать ему, какъ сюзерену, прошеніе объ утвержденіи на тронѣ, послѣ чего обѣщалъ прислать своего министра съ знаками царской инвеституры, и выражалъ надежду, что Георгій будетъ такъ-же вѣренъ и преданъ Россіи, какъ и его отецъ. 10 октября Георгій послалъ прошеніе объ утвержденіи на престолѣ и просилъ поставить царство его въ такое положеніе, чтобы оно не имѣло нужды ни въ какомъ другомъ покровительствѣ; старшаго сына его, Давида — утвердить наслѣдникомъ „и напередъ обнадежить обѣщаніемъ, чтобы преемники мои имѣли вѣчное и непоколебимое царствованіе въ Грузіи, а другой никто-бы ко внутреннимъ моимъ распоряженіямъ не касался и, какъ къ дворянамъ, такъ и ко всѣмъ подданнымъ моимъ, безъ собственной моей воли дѣла не имѣлъ" (Арх. мин. ин. д.). Сверхъ того, царь просилъ избавить его отъ сношеній съ командующимъ кавказскою линіею и разрѣшить въ важныхъ случаяхъ прямо относиться къ государю, такъ какъ чрезъ „медлительное теченіе дѣлъ во времена Ираклія погибла вся Грузія отъ персіянъ". При невозможности выслать 5.000 воиновъ, царь просилъ выслать 3.000, и объяснилъ, что, „когда въ Грузіи бывали побѣдоносныя русскія войска, то всегда злые люди разными выдумками своими производили между начальниками ихъ и нашими вражду, почему прошу повелѣть будущему надъ онымъ войскомъ командиру имѣть дѣло только со мною или кому отъ меня поручено будетъ". Георгій просилъ, чтобы въ случаѣ непріятельскаго нападенія на Грузію командиръ кавказской линіи, не испрашивая предварительнаго разрѣшенія, которое никакъ во время придти не можетъ, разъ навсегда получилъ бы приказаніе высылать 7.000 войска".

А пока шли всѣ эти переговоры, турки не переставали терзать несчастную страну, то же дѣлалъ паша Ахалцихскій и лезгины, а такъ какъ войны между Турціей и Россіей не было, то Георгію безпрестанно напоминали, чтобы, какъ вассалъ Россіи, онъ никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Турціи и подвластныхъ ей хановъ не предпринималъ. Царь просилъ сюзерена или защитить Грузію отъ нападенія турокъ, или дать ему волю самому расправиться съ ними. Далѣе, слѣдовала просьба не назначать военачальниками вспомогательныхъ войскъ русскихъ подданныхъ

Digitized by Google

Грузинскій царевичъ Давидъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

нѣ грузинъ, такъ какъ всѣ они ушли вмѣстѣ съ Вахтангомъ и бросили отечество въ минуту величайшей опасности, потому народъ не терпитъ ихъ, называетъ христопродавцами и не оказываетъ имъ должнаго уваженія. Царь желалъ, чтобы ему предоставлено было право употреблять русскія войска противъ сосѣднихъ мелкихъ владѣтелей, чтобы съ присылкою инвеституры присланы были: орденъ св. Екатерины для его супруги, царицы Маріи, орденъ Александра Невскаго для царевича наслѣдника, Давида Георгіевича, и орденъ св. Анны для втораго сына царева, Іоанна, какъ это было сдѣлано при воцареніи Ираклія для его супруги, наслѣдника и втораго сына. Просьба кончалась желаніемъ возвратить въ Грузію крестъ изъ виноградныхъ лозъ, связанныхъ власами св. Нины, которымъ она обратила Грузію въ христіанство и который былъ увезенъ Вахтангомъ.

18 апрѣля 1799 года императоръ Павелъ I отвѣтилъ Георгію: „Пріемля съ благодарностью просьбу вашу, на основаніи третьей статьи трактата, утверждаемъ васъ преемникомъ онаго царства, *а сына вашего Давида будущимъ по васъ наслѣдникомъ*" (Тифл. арх. канц. Намѣстн.). Во исполненіи другой статьи договора посланъ полномочный министръ Коваленскій и съ нимъ поѣхали царскіе знаки: корона, скипетръ, мантія „горностаевая", знамя и мечъ, а также и вышепоименованные ордена и царю орденъ св. Андрея Первозваннаго. Что же касается креста св. Нины, то императоръ отклонилъ отъ себя вмѣшательство въ это дѣло и предоставилъ послу лично обратиться ко внуку царевича Бакара, князю Георгію Александровичу Грузинскому, прозванному въ Россіи „Волжскимъ царемъ". Хотя на первую просьбу получился отказъ, но потомъ, одумавшись, князь Георгій Александровичъ поднесъ этотъ крестъ въ полное распоряженіе императора Александра I. Императоръ же возвратилъ святыню въ Грузію, наградивъ жертвователя званіемъ камергера. Относительно же войскъ послѣдовало слѣдующее распоряженіе: „Войско россійское посылается въ Грузію единственно для показанія, что царь состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ Россійской Имперіи; что число онаго само по себѣ, конечно, недостаточно противостать персіянамъ, въ случаѣ нападенія ихъ на Грузію, но когда грузины, со своей стороны, сдѣлаютъ усилія, то и достаточно быть можетъ. Въ разсужденіи же ожидаемаго вторичнаго нашествія на Грузію, министръ, смотря по обстоятельствамъ, обязанъ доносить о томъ его величеству государю императору, безъ соизволенія коего войско отнюдь не долженствуетъ выступать изъ предѣловъ Грузіи" (Нота министерства Коваленскому 31 мая 1799 г. Моск. арх. мин. иностр. д.). Такимъ образомъ, главная просьба Георгія о предоставленіи ему или главнокомандующему, въ случаѣ явной опасности, права располагать войсками, не дожидаясь разрѣшенія изъ Петербурга, удовлетворена не была.

Тѣмъ не менѣе, 12 декабря 1799 года, въ день коронованія въ соборѣ царь Георгій присягнулъ россійскому императору, какъ своему сюзерену, въ присутствіи всего народа по слѣду-

Digitized by Google

ющей формулѣ: „Азъ, нижепоименованный, обѣщаюсь и клянусь передъ Всемогущимъ Богомъ, передъ святымъ Его евангеліемъ, въ томъ, что хочу и долженъ императору всероссійскому, Павлу Петровичу, и его сыну, цесаревичу и великому князю, Александру Павловичу, и всѣмъ законнымъ преемникамъ того престола быть вѣрнымъ, усерднымъ и доброжелательнымъ, признавая именемъ моимъ и всѣхъ моихъ царства областей на вѣчныя времена высочайшее покровительство и верховную власть надо мною и моими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими. Отвергая надо мною и владѣніями моими, подъ какимъ бы то титуломъ и предлогомъ ни было, всякое господствованіе или власть другихъ государей или державъ я отвращаясь отъ покровительства ихъ, обязываюсь, по чистой моей христіанской совѣсти, непріятелей россійскаго государства почитать за своихъ собственныхъ непріятелей; быть послушнымъ и готовымъ во всякомъ случаѣ, гдѣ на службу его императорскаго величества потребенъ буду, и въ томъ во всемъ не щадить живота своего до послѣдней капли крови. Съ военными и гражданскими начальниками его императорскаго величества обращаться съ искреннимъ согласіемъ, и ежели какое-либо предосудительное пользѣ и славѣ имперіи дѣло или намѣреніе узнаю, тотчасъ давать знать, словомъ, поступать какъ по единовѣрію моему съ россійскими народами и обязанности моей въ отношеніи покровительства и верховной власти прилично и должно“.

Ни единымъ дѣйствіемъ до конца своей жизни ни на волосъ не отступилъ грузинскій царь отъ своей клятвы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Георгій хотѣлъ испытать послѣднее средство для дѣйствительнаго облегченія участи своего народа и задумалъ отправить посольство къ своему сюзерену, съ просьбой исполнить тѣ пункты трактата, которые оставались еще неисполненными Россіей. Онъ избралъ представителями своими: великаго сардаря князя Герсевана Чавчавадзе, какъ полномочнаго министра; тайнаго совѣтника князя Георгія Авалова и статскаго совѣтника мдивалъ-начальника князя Еліазара Палавандова, и вручилъ имъ просьбу, заключавшую въ себѣ слѣдующіе пункты: 1) о назначеніи на всегдашнее пребываніе 3.000 войска его императорскаго величества; 2) о сношеніи съ Баба-ханомъ (шахъ персидскій), въ разсужденіи разграниченія между нашими владѣніями и Адербейджаномъ; 3) о сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы ахалцихскій паша не давалъ у себя пристанища лезгинамъ и не позволялъ бы разорять нашихъ владѣній; 4) о подтвержденіи дагестанскимъ владѣльцамъ, чтобы также не нападали на Грузію и не злодѣйствовали бы противъ нея; 5) о доставленіи къ намъ пожалованной покойному царю, родителю нашему, артиллеріи, какъ уже на то и отъ его императорскаго величества соизволеніе послѣдовало; 6) о продовольствіи войскъ, нынѣ здѣсь находящихся и впредь пребывающихъ, попеченіемъ россійскихъ чиновниковъ, покупкою провіанта и фуража по справочнымъ цѣнамъ (Н. Дубровинъ).

Надо сказать, что въ Грузію уже были высланы два батальона егерей, подъ командою Лазарева. Солдаты должны были кормиться

Digitized by Google

и содержаться на императорскій счетъ и къ приходу ихъ Коваленскій долженъ былъ приготовить все потребное, чего онъ, впрочемъ, не сдѣлалъ, такъ какъ царь приказалъ дать имъ угощеніе отъ себя и на первое время снабдить всѣмъ необходимымъ. Получивъ царскіе подарки для войскъ: балыки, вино и проч., и не видя гречневыхъ крупъ, Лазаревъ безцеремонно и грубо сталъ требовать, чтобы ему немедленно доставлено было все то, что онъ самъ назначитъ для продовольствія войскъ. Когда же открылось, что довольствіе войскамъ должно производиться на русскій счетъ, Лазаревъ и Коваленскій перессорились не на животъ, а на смерть. Куда дѣлись русскія деньги—осталось тайною Коваленскаго, но онъ постоянно жилъ подъ страхомъ, чтобы тайна эта не достигла Петербурга и, узнавъ, что царь собирается послать посольство къ императору, пожелалъ знать цѣль этого посольства. Георгій приказалъ показать ему вышеприведенные 6 пунктовъ, изъ которыхъ 6-й взволновалъ Коваленскаго невообразимо. Онъ тотчасъ же написалъ обо всемъ Кноррингу, командовавшему кавказскою линіею, а самъ въ дерзкихъ выраженіяхъ написалъ царю, что онъ не имѣетъ права лично относиться къ императору, безъ разрѣшенія его, Коваленскаго, что онъ никакого посольства не разрѣшаетъ, развѣ только съ изъявленіемъ благодарности, и что если царь пошлетъ, не взирая на все сказанное, посла, то себѣ же повредитъ. Георгій приказалъ отвѣтить Коваленскому, что ему неизвѣстно императорское повелѣніе, запрещающее вассаламъ Россійской Имперіи непосредственно обращаться къ своему сюзерену по государственнымъ дѣламъ, и что послы выѣзжаютъ завтра. Не зная, что дѣлать, Кноррингъ задержалъ ихъ на линіи, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не можетъ пропустить никого, иначе какъ по пропуску Коваленскаго. Послали къ Коваленскому, который въ пропускѣ отказалъ, а такъ какъ въ то-же время князь Чавчавадзе сумѣлъ послать гонца къ государю, то, вскорѣ послѣ отказа Коваленскаго, пришло грозное повелѣніе немедленно выпустить задержанныхъ. А пока вражда между Лазаревымъ и Коваленскимъ разгоралась все больше и больше, болѣзнь царя усиливалась и предпріимчивость его мачехи разросталась. Надо сказать, что послѣ смерти царя Ираклія согласно грузинскимъ законамъ, тѣ имѣнія, которыми царица Дарія владѣла, какъ грузинская царица, должны были перейти къ супругѣ царствующаго государя, но кроткая Марія, думавшая утѣшить тѣмъ злобу мачехи, просила не отнимать ихъ у вдовствующей царицы.

Въ то-же время сыновья Даріи, царевичи Парнаозъ и Александръ, лишенные отцомъ своихъ удѣловъ, за поднятое ими возмущеніе, приступили къ Георгію, прося дать имъ удѣлы, равные съ братьями. Георгій пригласилъ мачеху и предложилъ ей раздѣлить коронныя царицыны имѣнія, уже болѣе ей принадлежать не могущія, между двумя сыновьями ея. Дарія, боясь, чтобы они не перешли къ супругѣ Георгія, сдѣлала видъ, что согласна, но и мать и оба сына съ тѣхъ поръ еще болѣе возненавидѣли Георгія. Сначала тайно, а потомъ явно, они завели сношенія съ

Digitized by Google

Персіею, Турціею и сосѣдними мусульманскими ханами, подстрекали вассаловъ къ возстанію и мутили подданныхъ, выдавая беззаконныя дѣйствія негодныхъ русскихъ чиновниковъ за распоряженія русскаго правительства. Благодаря проискамъ Александра, являлись послы сначала отъ султана, а потомъ отъ шаха съ предложеніемъ покровительства Георгію. Онъ принялъ ихъ въ присутствіи Коваленскаго, которому передалъ привезенныя послами письма, не читая, и сказалъ посламъ, что, присягнувъ на вассальное подданство русскому императору, не можетъ уже имѣть другого сюзерена, для сношеній же съ иностранными державами при немъ состоитъ полномочный министръ русскаго императора, съ которымъ онъ и приглашаетъ ихъ объясниться.

Въ то же время Георгій сообщилъ императору, что персидскія войска приблизились къ Грузіи и готовы перейти границу, почему онъ проситъ заблаговременно сдѣлать распоряженіе объ усиленіи двухъ батальоновъ Лазарева полка новыми русскими войсками. Императоръ Павелъ повелѣлъ Кноррингу, снесясь съ Коваленскимъ, стать самому во главѣ русскихъ войскъ, назначенныхъ имъ на помощь грузинскому царю. Царевичъ Александръ, бывшій въ то время въ персидскомъ лагерѣ, просилъ мать повліять на Коваленскаго. Дарія хорошо знала, какіе доводы всегда оказываются неотразимыми для Коваленскаго, и не поскупилась на нихъ. Коваленскій донесъ Кноррингу, что опасность преувеличена, что ему самому безпокоиться незачѣмъ и что достаточно будетъ прислать еще два батальона. Такимъ образомъ явился Гуляковъ со своими солдатами и, къ чести его слѣдуетъ сказать, что онъ сразу овладѣлъ симпатіями народа и вельможъ и расположеніемъ царя. Гуляковъ вступилъ въ Тифлисъ во время пребыванія тамъ персидскаго посольства и объявилъ, что привелъ только передовой отрядъ, но что Кноррингъ имѣетъ наготовѣ 7000-й корпусъ, съ которымъ выступитъ по первому желанію царя и что, въ случаѣ надобности, русская помощь этимъ не ограничится. При этомъ извѣстіи войска персидскія, перешедшія было Араксъ, переправились снова на свой берегъ. Александръ переѣхалъ къ хану Шушинскому и, вмѣстѣ съ сыномъ его, явился къ Омаръ-хану Аварскому, самому могущественному изъ независимыхъ мусульманскихъ хановъ и имѣвшему потому огромное вліяніе на остальныхъ. Они вмѣстѣ составили планъ нападенія на Тифлисъ, причемъ предполагалось напасть на Грузію съ трехъ сторонъ. Съ одной стороны Ибрагимъ-ханъ Шушинскій съ имеретинами долженъ былъ напасть на Карталинію, Омаръ-ханъ Аварскій съ лезгинами на Кахетію, а царевичъ Александръ съ персіянами на казаковъ и татаръ, которыхъ онъ ненавидѣлъ за беззавѣтную ихъ преданность царю Георгію.

Братья Александра набрали войско, каждый въ своемъ удѣлѣ. Согласно законамъ страны, они должны были поставлять извѣстное число воиновъ и провіанта на оборону царства, но они предпочли соединиться со врагами отечества и замышляли, подойдя тайно къ Тифлису, увезти оттуда свою мать и всѣмъ уйдти въ Персію. Царь во время узналъ объ этомъ и, пославъ Лазареву

Digitized by Google

небольшой отрядъ грузинъ, помѣшалъ отъѣзду. Коваленскій зналъ обо всемъ этомъ, а также о письмахъ Александра шаху, въ которыхъ за помощь войскомъ онъ обѣщалъ вернуть Грузію подъ персидскій протекторатъ, но не доводилъ ничего этого до государя, а только извлекалъ себѣ доходъ изъ всѣхъ этихъ происшествій. Такъ какъ Лазаревъ задержалъ царицу Дарію, то о ея побѣгѣ нельзя было умолчать вовсе, но Коваленскій представилъ все это происшествіе въ самомъ невинномъ свѣтѣ.

Царевичъ Іоаннъ Георгіевичъ съ двумя пушками посланъ былъ на помощь царевичу Баграту Георгіевичу, укрѣплявшему Сигнахъ въ виду того, что 15000-й отрядъ Омаръ-хана быстро шелъ на Сигнахъ. ЦаревичъАлександръ былъ съ Омаромъ. Мятежники раздѣлили отряды свои на двѣ части; одна отправилась по направленію къ Тифлису, другая перешла Куру, спѣша на соединеніе съ имеретинами и войсками царевичей Юлона, Парнаоза и Вахтанга Ираклієвичей. 5-го ноября Лазаревъ и Гуляковъ присоединились къ царевичамъ Іоанну и Баграту, у которыхъ не было и трехъ тысячъ воиновъ, а 7 ноября, послѣ трехъ-часового боя, союзныя русскія и грузинскія войска одержали блистательную побѣду надъ мятежниками и окончательно ихъ разсѣяли. Наступившая темнота помѣшала преслѣдованію и тѣмъ спасла бѣгущихъ отъ поголовнаго избіенія. Царевичи Іоаннъ и Багратъ и генералъ-маіоры Лазаревъ и Гуляковъ получили отъ императора командорскіе кресты рыцарскаго ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, отличившіеся офицеры — кавалерскіе кресты того-же ордена, а солдаты—по рублю. Раненый въ бедро Омаръ ушелъ въ Беноканъ, гдѣ проболѣвъ около полугода умеръ, а царевичъ Александръ Ираклієвичъ ушелъ въ Шушу къ Ибрагимъ-хану, котораго вскорѣ успѣлъ сдѣлать непримиримымъ врагомъ Георгія. При Александрѣ было 2000 воиновъ. 7-го ноября въ дворцовой церкви царя шла всенощная по случаю кануна имянинъ царевичей Михаила и Джибраила. Больной царь уже не вставалъ съ постели. Послѣ службы придворные вошли поздравить государя и всѣхъ поразила радость, сіявшая на лицѣ умирающаго. „Вы поздравляете меня съ именинами младшихъ моихъ сыновей, сказалъ онъ, — поздравьте-же меня съ побѣдой надъ Омаръ-ханомъ, которую Богъ даровалъ моимъ старшимъ дѣтямъ“. Произошло смущеніе. Всѣ знали, что съ театра войны не было никакихъ извѣстій, что не пріѣзжалъ еще гонецъ. „Прикажите служить благодарственный молебенъ“ продолжалъ царь. Никто не противорѣчилъ, но всѣ рѣшили, что больной принялъ сонъ за дѣйствительность. Лишь къ вечеру другого дня гонецъ привезъ извѣстіе, подтверждавшее побѣду.

Георгій XII въ юности.

Digitized by Google

Между тѣмъ, грузинскіе послы благополучно доѣхали до Петербурга и благосконно были приняты императоромъ Павломъ, который въ то время, подъ вліяніемъ графа Мусина-Пушкина, пожелалъ включить Грузію въ составъ Россійской Имперіи. Послы приглашены были на конференцію съ графомъ Ростопчинымъ и Лашкаревымъ. Имъ объявлено было, что императоръ вполнѣ согласенъ на всѣ желанія царя Георгія, но предлагаетъ ему нѣкоторыя измѣненія, съ каковыми предложеніями и желаетъ, чтобы ѣхалъ одинъ изъ пословъ въ Грузію, гдѣ, заручившись согласіемъ не только царя, но и всего народа, возвратился-бы въ Петербургъ съ представителями всѣхъ сословій и полномочіемъ утверждать и подписывать. Давидъ утверждался наслѣдникомъ, а такъ какъ узнали, что послы оставили царя тяжело больнымъ, то предполагалось все оставить въ царствѣ по старому до его кончины. По смерти-же Георгія, Давидъ долженъ былъ быть сдѣланъ генералъ-губернаторомъ съ титуломъ царя, и присоединяемая земля должна была сохранить названіе „Царства Грузинскаго". Графъ Ростопчинъ, сообщая царю о предложеніяхъ своего государя, просилъ его разсмотрѣть содержаніе условій, на которыхъ Грузія вступаетъ въ подданство Россіи. Въ случаѣ согласія— утвердить ихъ своею подписью и возвратить въ Петербургъ съ тѣми-же посланными, вмѣстѣ съ благодарственною грамотою. Князья Палавандовъ и Аваловъ поспѣшно отправились къ царю, но благодаря мятежному царевичу Вахтангу Иракліевичу, задержавшему ихъ въ горахъ, не нашли уже царя въ живыхъ: онъ скончался 27 декабря 1800 года. Одновременно съ проѣздомъ пословъ черезъ линію Кноррингъ получилъ манифестъ императора Павла отъ 18 декабря, съ приказаніемъ обнародовать его только по смерти царя, въ случаѣ-же неожиданнаго выздоровленія Георгія, Кноррингъ долженъ былъ ожидать новыхъ инструкцій.

Манифестъ объявлялъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи на вѣчныя времена. „Все разсчитано было такъ, говоритъ Дубровинъ,— что послы доѣдутъ до Тифлиса, Георгій подпишетъ условія подданства, объявитъ ихъ народу, отправитъ новыхъ пословъ въ Петербургъ и затѣмъ уже скончается".

Застигнутый врасплохъ, петербургскій кабинетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости безотлагательнаго обнародованія манифеста. „Оно состоялось въ Петербургѣ 18 января 1801 года. Именемъ государя графъ Ростопчинъ объявилъ грузинскому полномочному министру, что старшій изъ членовъ грузинскаго царскаго дома будетъ назначенъ правителемъ царства съ именемъ намѣстника или царя, съ условіемъ, чтобы при немъ всегда состоялъ одинъ изъ вельможъ великороссійскихъ". (Докладная записка Лошкарева министерству 5-го марта 1801 года. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Дѣло Грузіи. Кн. I).

Царевичъ Давидъ получилъ рескриптъ отъ императора Павла отъ 18 января 1801 года „въ знакъ попеченія какъ о немъ самомъ, такъ и о благѣ Грузіи" (Н. Дубровинъ). Графъ Ростопчинъ писалъ царевичу Давиду, чтобы онъ торопился обратною присылкою пословъ „для скорѣйшаго окончанія дѣла богоугоднаго и вамъ

Digitized by Google

пріятнаго" (Арх. мин. внутр. дѣлъ) и ему же поручалъ сохранять согласіе между членами семьи. Въ рескриптѣ Кноррингу отъ 20-го января императоръ Павелъ писалъ: „займитесь теперь не завоеваніемъ, а пріобрѣтеніемъ добровольнымъ" (Тифл. арх. канц. нам.). Въ рескриптѣ Кноррингу же отъ 19 февраля 1801 года императоръ Павелъ высказывалъ намѣреніе освободить весь народъ, согласно желанію Георгія, на три года отъ всякихъ податей, чтобы тѣмъ привязать ихъ къ себѣ. А пока сыновья Даріи силою принуждали присягать Юлону, сожигая тѣ деревни, которыя оставались вѣрными Давиду, грабя и умерщвляя жителей, такъ что Лазаревъ долженъ былъ преслѣдовать мятежныхъ царевичей воинскою силою и, съ согласія Давида, пригласилъ сопутствовать себѣ царевича Іоанна, дабы военныя дѣйствія эти не имѣли вида завоеванія. Царевичи ушли въ Мухрань, откуда завели сношенія съ ханами Ганжинскимъ, Шамахинскимъ, царемъ Имеретинскимъ, лезгинами и шахомъ персидскимъ. Среди этихъ волненій императоръ Павелъ скончался, а императоръ Александръ I приказалъ государственному совѣту разсмотрѣть вопросъ о присоединеніи Грузіи съ присовокупленіемъ новаго вопроса, „принятіемъ Грузіи въ подданство Россіи не будетъ ли поступлено несправедливо относительно наслѣдниковъ того царства"?

11 апрѣля совѣтъ высказался за присоединеніе. Неоффиціальный комитетъ императора предполагалъ, что одна сила не давала никакого права присоединить къ имперіи страну, пока сами жители ея того не пожелаютъ. Императоръ Александръ раздѣлялъ послѣднее мнѣніе, и уполномочилъ генералъ-прокурора Беклешова пригласить государственный совѣтъ ко вторичному разсмотрѣнію вопроса и заявить «о крайнемъ отвращеніи его величества поступить на принятіе царства того въ подданство Россіи, почитая несправедливымъ присвоеніе чужой земли». (Государственный архивъ). 15 апрѣля государственный совѣтъ пришелъ къ заключенію, тождественному съ объявленнымъ имъ же 11-го апрѣля. Къ этому времени пришло въ Петербургъ извѣстіе, что манифестъ уже обнародованъ въ Грузіи и, опираясь на это, совѣтъ настаивалъ, что уже невозможно измѣнять разъ обнародованное рѣшеніе. Къ этому совѣтъ прибавлялъ: „но и для самой Россіи вредно покидать Грузію. Оставленная своему жребію земля сія сдѣлается необходимою жертвою сосѣдей своихъ, и христіанское въ той странѣ владѣніе истребится. Сіе одно уже угрожаетъ границамъ россійскимъ пагубнѣйшими слѣдствіями. Доселѣ спокойствіе оныхъ, исключая собственной войсковой обороны, ограждалось знатно тѣмъ, что Грузія, имѣя положеніе свое посреди горскихъ народовъ, раздѣляла ихъ физически, препятствуя, при малѣйшемъ соглашеніи, свободно соединяться. Не менѣе того мѣшало царство то и политическими соображеніями соединяться тѣмъ народамъ, кои столь частые имѣютъ между собою раздоры, охотно однако-жъ соединяются для набѣговъ на земли сосѣднія, ради грабежа. Можетъ еще случиться, что народъ грузинскій, избѣгая конечнаго раззоренія отъ сосѣдей своихъ, отдастся въ подданство Портѣ и при семъ уже событіи, слѣдствія, кои отъ того про-

изойти могутъ для Россіи, являютъ поистинѣ страшную картину. Единовѣріе соединитъ, конечно, всѣ толпы обитателей Кавказскихъ горъ подъ владычество турецкое и что тогда должно будетъ противопоставить силамъ ихъ, въ случаѣ разрыва съ Портою, коею всегда, отъ собственнаго турокъ непостоянства и отъ внушеній постороннихъ державъ, ожидать можно? Какими средствами оградить пространства болѣе 800 верстъ, гдѣ съ россійской стороны представляется непріятелю свободный входъ въ мѣста ровныя, ничѣмъ неприкасаемыя; съ непріятельской же — при первомъ шагѣ встрѣчаются неприступныя горы".

Императоръ рѣшилъ отправить Кнорринга въ Грузію съ приказаніемъ безпристрастно изслѣдовать, можетъ-ли Грузія оставаться самостоятельною. Въ рескриптѣ Кноррингу сказано было: „При восшествіи нашемъ на престолъ нашли мы, что царство сіе по всѣмъ государственнымъ актамъ присоединено уже къ имперіи и въ семъ качествѣ объемлемо всею святостію учиненной Намъ отъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ присяги". На этомъ основаніи императоръ думалъ, что могъ бы прямо присоединить царство, но что природное великодушіе его понуждаетъ послать Кнорринга въ Грузію, чтобы узнать, точно-ли весь народъ желаетъ поступить въ вѣчное подданство Россіи. Кноррингъ пробылъ всего въ Грузіи 22 дня и тотчасъ подпалъ подъ вліяніе царицы Даріи. Благодаря этому вліянію, онъ отстраняетъ отъ дѣлъ царевича Давида, назначеннаго правителемъ Грузіи императоромъ Павломъ, и устроивъ совѣтъ изъ приверженцевъ Даріи, предоставилъ ему вѣдать всѣ дѣла по управленію царствомъ. Въ то время паша Ахалцихскій, Габутъ, не разъ доказавшій свою преданность Россіи, просилъ помощи у Давида, который послалъ ему отрядъ своихъ тысячниковъ; отрядъ этотъ былъ возвращенъ Кноррингомъ съ полпути и при этомъ онъ дерзко сказалъ Давиду, чтобы тотъ не осмѣливался больше мѣшаться ни въ какія распоряженія. Давидъ спросилъ у него: знаетъ-ли онъ, съ кѣмъ онъ говоритъ? на что Кноррингъ нахально отвѣтилъ, что онъ знаетъ и помнитъ, что говоритъ генералъ-лейтенантъ съ генералъ-маіоромъ. Давидъ подалъ въ отставку, Кноррингъ перехватилъ прошеніе объ отставкѣ и не далъ ему хода; когда-же Давидъ послалъ ему сказать, чтобы онъ возвратилъ посланному его прошеніе, Кноррингъ сказалъ, что завладѣлъ бумагою лишь потому, что на дняхъ ѣдетъ въ Петербургъ и самъ передастъ его государю. По пріѣздѣ, онъ увѣрилъ Александра I, что народъ не желаетъ имѣть царя. Уполномоченные отъ народа, уже бывшіе въ то время въ Петербургѣ, подали прошеніе императору, что уполномочены принести присягу отъ имени народа на условіяхъ, предложенныхъ Павломъ I, и потому просятъ дать Давиду титулъ царя, назначить его намѣстникомъ и приказать состоять при немъ кому либо изъ великороссійскихъ вельможъ, согласно волѣ покойнаго императора. Графъ Воронцовъ, бывшій вице-канцлеромъ, поддерживалъ уполномоченныхъ, неоффиціальный комитетъ также сталъ на ихъ сторону, но государственный совѣтъ, возбуждаемый графомъ Пушкинымъ, настаивалъ на немедленномъ и

Digitized by Google

окончательномъ сліяніи Грузіи съ Россіей. Императоръ согласился съ мнѣніемъ государственнаго совѣта и Кноррингъ въ званіи главнокомандующаго повезъ манифестъ, въ которомъ между прочимъ, сказано было, что междоусобія между Давидомъ и Юлономъ сдѣлали то, что „окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золъ нетокмо народъ, но и имя народа грузинскаго, храбростью прежде столь славнаго во всей Азіи, истребилось бы отъ лица земли. Стоя въ безднѣ сей, неоднократно призывали вы покровительство россійское. Вступленіе войскъ нашихъ и пораженіе Омаръ-хана Аварскаго пріостановили гибель вашу, устрашивъ всѣхъ хищниковъ, наполняющихъ горы кавказскія и тѣхъ, кои раздираютъ область Персіи и Арменіи. Затихли крамолы посреди васъ и всѣ вы единодушно и торжественно воззвали власть россійскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на всероссійскій престолъ, обрѣли царство грузинское, присоединенное къ Россіи, о чемъ и манифестъ въ 18-й день января 1801 года изданъ уже былъ во всенародное извѣстіе. Вникая въ положеніе ваше и видя, что походы и присутствіе войскъ россійскихъ въ Грузіи и донынѣ одно удерживаетъ пролитіе крови намъ единовѣрныхъ и конечную гибель, уготованную вамъ отъ хищныхъ и невѣрныхъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, желали мы испытать еще, нѣтъ-ли возможности возстановить первое правленіе подъ покровительствомъ нашимъ и сохранить васъ въ спокойствіи и безопасности. Но ближайшія по сему изслѣдованія, наконецъ, убѣдили насъ, что разныя части народа грузинскаго, равно драгоцѣнныя намъ по человѣчеству, праведно страшатся гоненія и мести того, кто изъ искателей достоинства царскаго могъ-бы достигнуть его власти, поелику противу всѣхъ ихъ большая часть въ народѣ столь явно себя обнаружила. Одно сомнѣніе и страхъ строгихъ послѣдствій, возродивъ безпокойства, неминуемо были-бы источникомъ междоусобій и кровопролитія. Сверхъ того, бывшее правленіе, даже и въ царство царя Ираклія, который духомъ и достоинствомъ своимъ соединилъ все подъ власть свою, не могло утвердить ни внѣшней, ни внутренней безопасности, напротивъ, столь кратно вовлекало васъ въ бездну золъ, на краю коей и нынѣ вы стоите и въ которую, по всѣмъ соображеніямъ, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти отъ паденія сего васъ не удержитъ. Сила обстоятельствъ сихъ, общее посему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбуждаемая надежда ваша на сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, ни для корысти, ни для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи пріемлемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло-бы утвердить правосудіе, лич-

Digitized by Google

ную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избравъ нашего генералъ-лейтенанта Кнорринга быть главнокомандующимъ посреди васъ, дали мы ему полныя наставленія открыть сіе правленіе особеннымъ, отъ имени нашего объявленіемъ и привести въ силу и дѣйствіе предначертанное отъ насъ постановленіе, къ исполненію коего пріобщая изъ васъ по достоинствамъ и по общей довѣренности, уповаемъ, что вы, ввѣрясь правленію сему несомнѣнно, подъ сѣнію онаго начально спокойствіе и безопасность обрящете, а потомъ и благоденствіе и изобиліе.

Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе раззоренныхъ городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. *Царевичи сохранятъ удѣлы свои*, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохраняли долгъ присяги. Во взаимность сихъ великодушныхъ попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы, для утвержденія постановленной надъ вами власти, дали присягу въ вѣрности, по формѣ, при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

Наконецъ, да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкутся самоуправство, и лютыя истязанія, да обратится каждый къ дѣламъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ, подъ сѣнію законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для насъ наградою".

Въ инструкціи Кноррингу сказано было, что первыхъ членовъ правленія предоставляется выбрать ему, а черезъ годъ выборъ этотъ возложить на грузинскихъ князей и дворянъ, дабы народъ управлялся согласно *настоящимъ грузинскимъ обычаямъ*. Главнокомандующій долженъ былъ „бдительно наблюдать, чтобы во всѣхъ земляхъ, управляемыхъ именемъ и властію императорскаго величества, пресѣчены были всякія злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбой, смертоубійства и также истязанія по дѣламъ уголовнымъ. Долгъ главнокомандующаго—уменьшить жребій и самыхъ преступниковъ благостію законовъ россійскихъ и истребить пытки и казнь". (Арх. мин. внутр. д. по департ. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I).

Хотя въ манифестѣ и объявлялось, что царевичи сохранятъ свои удѣлы, но уступая настояніямъ государственнаго совѣта, императоръ повелѣлъ Кноррингу отобрать удѣлы въ казну, такъ какъ пріѣхавшіе по приглашенію императора въ Россію царевичи уже болѣе не выѣдутъ и имъ будетъ производиться пенсія по 10.000 р. въ годъ. Изъ находящихся же въ настоящее время

Digitized by Google

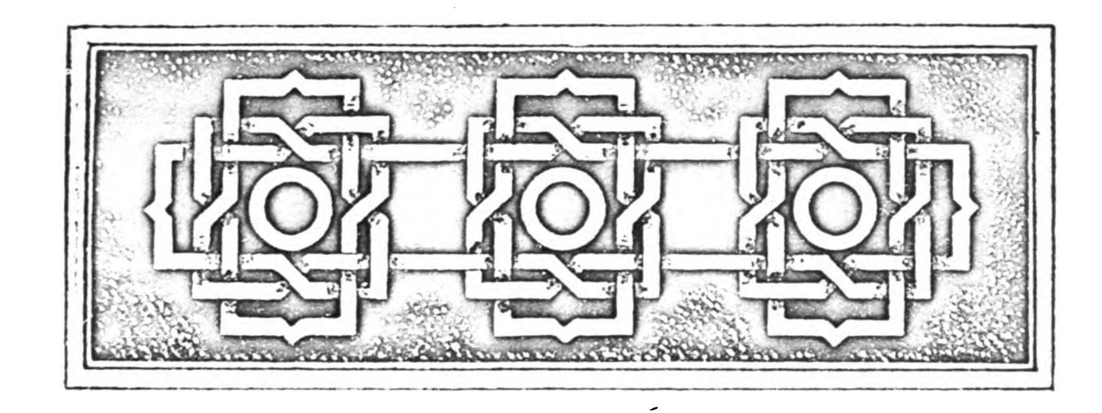
въ Грузіи особъ царскаго дома разрѣшалось оставить только тѣхъ, „кои *по кроткому нраву* и поведенію не будутъ подавать о себѣ подозрѣнія, что станутъ возмущать сосѣдей, или иныя дѣлать переустройства“. Кноррингомъ оставлена *одна царица Дарія*, коей положена пенсія по 300 р. въ мѣсяцъ, а царевичу Давиду, утвержденному наслѣдникомъ престола, а потомъ назначеннаго правителемъ Грузіи съ титуломъ царя императоромъ Павломъ I и безпрекословно принявшему всѣ условія вѣчнаго подданства Россіи, по отобраніи удѣла, назначена была пенсія по сто рублей въ мѣсяцъ и къ тому въ годъ прибавлялось еще 500 руб. Сравнивъ обезпеченія этого наслѣдника грузинскихъ царей съ обезпеченіемъ царя Вахтанга карталинскаго, каждый безпристрастный читатель долженъ придти въ недоумѣніе [1]).

Гербъ царей грузинскихъ.

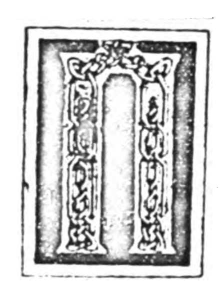
[1]) Въ настоящее время находятся въ живыхъ:

Родной внукъ послѣдняго царя Николай Ильичъ, сынъ царевича Ильи Георгіевича, внукъ царя Георгія. У него три незамужнія сестры: Александра Ильинична (за 70 лѣтъ), Гаяна Ильинична (за 70 лѣтъ), Ольга Ильинична (за 50 лѣтъ). Правнуки царя, внуки царевича Баграта Георгіевича, сыновья Александра Багратовича, свѣтлѣйшіе князья Петръ, Георгій и Михаилъ Александровичи, живутъ съ родительницей своей вдовою Александра Багратовича Еленою Захаровною. Внуки царевича Иліи Георгіевича, сыновья Григорія Ильича, свѣтлѣйшіе князья Александръ, Илія и Петръ Григорьевичи и княжны Елисавета и Нина Григорьевны. Внуки царевича Илья Георгіевича, дѣти Николая Ильича, свѣтлѣйшій князь Михаилъ Николаевичъ и княжна Анастасія Николаевна. Внуки царевича Окропира Георгіевича, дѣти Павла Окропировича, свѣтлѣйшіе князья Георгій и Константинъ Павловичи и княжна Нина Павловна. Праправнуки царя, правнуки царевича Баграта Георгіевича, внуки Александра Багратовича, дѣти князя Михаила Александровича, свѣтлѣйшій князь Александръ Михаиловичъ и княжна Елена Михайловна. Праправнука царя, правнука царевича Ильи Георгіевича, внука Григорія Ильича, дочь князя Ильи Григорьевича, свѣтлѣйшая княжна Нина Ильинична. Замужнія внуки царя, дочери царевича Ильи Георгіевича княгиня Анна Ильинична Чавчавадзе и Надежда Ильинична Нефтель.

Digitized by Google



А. И. Герценъ и „молодое поколѣніе“.



Подъ «молодымъ поколѣніемъ», отношеніямъ котораго къ А. И. Герцену посвящена настоящая статья, я разумѣю не современное намъ такъ называемое «молодое поколѣніе», а ту молодую русскую и отчасти польскую эмиграцію, которая начала появляться за-границей съ начала 60-хъ годовъ. По мѣрѣ того, какъ все яснѣе и яснѣе опредѣлялась реакція, смѣнившая только что пережитую реформаціонную горячку, усиливалась и эмиграція изъ Россіи въ Западную Европу. Большинство эмигрантовъ, ряды которыхъ увеличивались съ каждымъ годомъ, направлялось главнымъ образомъ въ Лондонъ, такъ какъ Англія представляла въ ту эпоху (какъ, впрочемъ, и въ настоящее время) наиболѣе надежное убѣжище для всякаго рода политическихъ дѣятелей, такъ или иначе потерпѣвшихъ крушеніе у себя «на родинѣ» и вынужденныхъ эмигрировать за-границу. Одни изъ нихъ пристали къ «другому берегу» навсегда, прочно и безповоротно, другіе — болѣе пылкіе энтузіасты, «полные вѣры и надежды», смотрѣли на свое пребываніе здѣсь какъ на случайное и чисто-временное, въ ожиданіи другихъ, болѣе благопріятныхъ для себя обстоятельствъ. Другимъ столь же важнымъ, какъ и Лондонъ, гнѣздомъ эмиграціи, служила Женева, куда Герценъ переѣхалъ по окончаніи польскаго возстанія, въ 1864 году, со всѣмъ своимъ семействомъ и Огаревымъ, и гдѣ онъ оставался вплоть до 1866 года.

Первый русскій біографъ Герцена, В. Д. Смирновъ, за-

Digitized by Google

тронувши въ своей книгѣ: «*Жизнь и дѣятельность А. И. Герцена въ Россіи и за-границей*» (изд. 1897 г.) вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между Герценомъ и шедшимъ ему на смѣну молодымъ поколѣніемъ, къ сожалѣнію, почти не останавливается на причинахъ того глухого, но глубокаго разлада, который, какъ извѣстно, обнаруживался между молодой эмиграціей и Герценомъ. Между тѣмъ, въ сочиненіяхъ Герцена можно было бы найти не мало интереснаго матеріала какъ для выясненія причинъ этого разлада, такъ и для характеристики самихъ «молодыхъ» эмигрантовъ, считавшихъ своимъ долгомъ являться по пріѣздѣ въ Лондонъ или Женеву прежде всего къ Герцену. Много любопытныхъ и цѣнныхъ данныхъ можно найти также въ разсѣянныхъ здѣсь и тамъ воспоминаніяхъ и письмахъ современниковъ, случайно или намѣренно соприкасавшихся съ кружкомъ Герцена. На основаніи всѣхъ этихъ матеріаловъ можно болѣе или менѣе ясно представить себѣ нравственный и умственный обликъ большинства представителей новаго поколѣнія, выступавшаго тогда на смѣну старыхъ политическихъ дѣятелей 30—40-хъ годовъ.

Сначала новые гости нѣсколько оживили, по словамъ Герцена, его лондонскій кружокъ тѣми новостями, что они привезли съ собой съ далекой родины. Но потомъ, когда эти новости были переданы съ той стремительной поспѣшностью, съ какой въ такихъ случаяхъ обыкновенно торопятся все «выложить» и передать, темы для разговоровъ истощились. «Наступили паузы, іатусы; бесѣды наши сдѣлались скучны, однообразны»... «Неужели это въ самомъ дѣлѣ—старость, разводящая два поколѣнія? съ грустью думалъ Герценъ: «холодъ, вносимый лѣтами, усталью, испытаньями»?..

Чуткая душа Герцена сразу прозрѣла, что съ появленіемъ новыхъ людей, все прибывавшихъ и прибывавшихъ изъ Россіи, разладъ между старой и молодой эмиграціей станетъ рано или поздно неизбѣжнымъ. Причины разлада лежали глубоко, въ цѣломъ рядѣ довольно сложныхъ психологическихъ мотивовъ, но для человѣка такого ума, какъ Герценъ, онѣ не могли быть неясными, непонятными... Новыхъ людей, давно уже покончившихъ со всякими «идеями», съ образованіемъ, съ дальнѣйшимъ умственнымъ развитіемъ, почти не занимало ничто за предѣлами интересовъ узкихъ партійныхъ кружковъ, къ которымъ они принадлежали. Теоретическіе вопросы, которымъ отдали когда-то такую великую дань «московскіе идеалисты 30—40-хъ годовъ», новыхъ людей не интересовали ни-

сколько, отчасти можетъ быть потому что для нихъ на первомъ планѣ стояло практическое осуществленіе теоретическихъ идеаловъ, выработанныхъ цѣною такихъ страшныхъ усилій мысли предшествовавшаго поколѣнія, отчасти потому, что у большинства ихъ даже и не возникало такихъ вопросовъ, въ силу ихъ умственной узости и малообразованности. Наукой они занимались мало: даже мало читали и не слѣдили правильно за газетами, на которыя смотрѣли съ полнымъ пренебреженіемъ. Одни изъ нихъ жили воспоминаніями, другіе — ожиданіями, но тѣ и другіе были одинаково фанатиками своей идеи; только съ точки зрѣнія этой идеи они и оцѣнивали всѣ явленія окружающей жизни. Неудивительно, что Герцену и его друзьямъ, выросшимъ и сложившимся въ совершенно иной атмосферѣ, было подчасъ душно и тяжело въ обществѣ такихъ прямолинейныхъ людей. Заклятый врагъ всякаго фанатизма, откуда бы послѣдній не исходилъ, чѣмъ бы не прикрывался въ свое оправданіе, Герценъ естественно не могъ относиться спокойно къ умственной односторонности и узости своихъ новыхъ знакомыхъ. Въ нихъ коробило его мягкую гуманную натуру рѣшительно все: и сухой, рѣзкій, заносчивый и всегда приподнятый тонъ, и ихъ отвращеніе ко всякаго рода чисто-отвлеченнымъ философскимъ разговорамъ—«высокимъ матеріямъ», и, наконецъ, ихъ полное презрѣніе ко всякой умственной «роскоши», въ томъ числѣ и къ искусству, бывшему, какъ мы знаемъ, неприкосновенной святыней для нашихъ идеалистовъ 40-хъ годовъ. «Какая тутъ музыка, какая поэзія!» съ горечью замѣчаетъ Герценъ по поводу этого обиднаго пренебреженія къ искусству: «отечество въ опасности, aux armes, citoyens!..»

То, что было общаго между Герценомъ и молодой эмиграціей, было слишкомъ обще, чтобы можно было сойтись на этомъ близко. Молодое поколѣніе требовало отъ стариковъ опредѣленной программы, ясно выраженнаго profession de foi, и даже какъ будто высказывало желаніе примириться съ этой программой, принять ее, несмотря на ея нѣкоторую «отсталость». Но это было только «какъ будто», потому что молодости свойственна прежде всего самоувѣренность, и молодые эмигранты могли примириться со всякой чужой программой лишь настолько, насколько послѣдняя не противорѣчила ихъ собственной программѣ. А какъ только такое противорѣчіе замѣчалось, на «стариковъ» начинали смотрѣть, какъ на почтенныхъ инвалидовъ, переживших свое время и лишь въ силу инерціи

Digitized by Google

еще пользующихся авторитетомъ; приэтомъ молодые люди еще «наивно дивились», что эти старики не слишкомъ отъ нихъ отстали.

Во всей своей жизни Герценъ, по собственному его признанію, ничего такъ не боялся, какъ всякаго рода *mésallianc*'овъ. Онъ часто допускалъ ихъ въ своей жизни въ силу необходимости или по свойственной ему, какъ чисто-русскому человѣку, душевной мягкости, но каждый разъ ничего, кромѣ огорченія, для него изъ такихъ мезальянсовъ не выходило. Къ числу мезальянсовъ надо несомнѣнно отнести и связь его съ молодой эмиграціей. Съ одной стороны—самый утонченный аристократизмъ, аристократизмъ широкаго, всеобъемлющаго ума, не мирившагося ни съ какими «шаблонами» мысли; съ другой — фанатически - нетерпимая демократическая «идейность», самоувѣренная и задорная, крайне раздражительная, до болѣзненности мнительная и щепетильная во всѣхъ мелочахъ жизни. Догматизму мысли, съ ненавистью относившемуся ко всякому возраженію или противорѣчію, нелегко, прямо невозможно было ужиться съ тѣмъ художественнымъ диллетантизмомъ, который составлялъ такую рѣзкую отличительную черту Герцена, какъ типичнаго представителя своего вѣка, своего времени. И союзъ, наскоро сшитый бѣлыми нитками, затрещалъ по всѣмъ швамъ, а въ концѣ концовъ и совсѣмъ рухнулъ, какъ рушится все искусственное, все, что основано на «пріятныхъ иллюзіяхъ» или на самообманѣ, мѣшающемъ до поры до времени взглянуть дѣйствительности прямо въ глаза.

Недоразумѣнія начались, какъ это чаще всего случается, на почвѣ самаго щекотливаго вопроса—денежнаго. Герценъ былъ относительно денегъ той же широкой русской натурой, какъ и во всемъ остальномъ, по крайней мѣрѣ первые годы своей жизни за-границей, когда его средства были еще довольно значительны. Всѣ эти средства ушли, какъ извѣстно, главнымъ образомъ на политическую пропаганду и тѣсно связанныя съ послѣдней цѣли и предпріятія. Можно смѣло сказать, что Герценъ вынесъ всецѣло только на своихъ плечахъ и карманѣ всю тяжесть изданія за-границей перваго независимаго русскаго журнала. Но всего этого оказывалось мало. Молодое эмигрантское поколѣніе находило всѣ эти жертвы еще недостаточными и требовало новыхъ. А когда Герценъ, часто самъ не имѣя свободныхъ денегъ, сталъ отказывать въ исполненіи все возраставшихъ требованій новыхъ и новыхъ суммъ, его

Digitized by Google

начали обвинять въ непослѣдовательности и «измѣнѣ принципамъ», упрекать въ барствѣ, въ любви къ комфорту и сытой спокойной жизни самодовольнаго буржуа. Дошли до того, что, его—Герцена стали обвинять въ присвоеніи чужихъ денегъ когда онъ однажды рѣшительно отказалъ въ выдачѣ на какую-то нелѣпую затѣю значительной суммы денегъ, которыя были ввѣрены ему на храненіе однимъ соотечественникомъ и о существованіи которыхъ циркулировали среди эмигрантовъ разные фантастическіе слухи.

— Старѣетъ и становится скупъ, говорили о немъ на разные голоса самые рѣшительные и свирѣпые.—Да что на него смотрѣть? Взять у него эти деньги и баста! прибавляли еще болѣе рѣшительные и свирѣпые,—а будетъ упираться, мы его такъ продернемъ въ журналахъ, что будетъ помнить, какъ задерживать чужія деньги...

Эти «болѣе свирѣпые» были тѣ именно угловатые и шершавые представители «новаго поколѣнія», которыхъ Герценъ такъ удачно окрестилъ «*Собакевичами и Ноздревыми нигилизма*». Не трудно представить себѣ сколько глубокаго горя и нравственныхъ пытокъ принесли ему эти своеобразные Собакевичи и Ноздревы. Поднятыя ими въ эмигрантской средѣ дрязги испортили Герцену не мало крови и унесли, вѣроятно, не одинъ годъ его жизни, и безъ того полной неожиданныхъ ударовъ судьбы, тяжелыхъ утратъ и разочарованій. Однако, Герценъ «не бросилъ камнемъ», какъ онъ самъ выражается, во все молодое поколѣніе, потому что прекрасно понималъ, что заносчивые юноши, отравлявшіе его душевный покой, были— только временный типъ, переходный и далеко притомъ не охватывавшій всей русской молодежи того времени. Какъ представители крайности, какъ болѣзнь, развившаяся изъ прежняго застоя русской жизни, они оказывались заслуживающими во всякомъ случаѣ если не прощенія, то снисхожденія, какъ только Герценъ приступалъ къ изученію, къ анализу этого «временнаго типа». «Большей частью, говоритъ онъ, стараясь объяснить исторически этихъ людей,—они не имѣли той выправки, которую даетъ воспитаніе и той выдержки, которая пріобрѣтается научными занятіями.» Реакція противъ стараго міра, совершенно подавлявшаго человѣческую личность, должна была бросить молодое поколѣніе въ другую крайность,— въ зло ради зла, просто *такъ*, въ отместку. «Вы лицемѣры, мы будемъ циниками; вы были учтивы съ высшими и грубы съ низшими, мы будемъ грубы со всѣми; вы кланяетесь, не

Digitized by Google

уважая, мы будемъ толкаться, не извиняясь; у васъ чувство человѣческаго достоинства заключалось только въ соблюденіи разнаго рода внѣшнихъ приличій, мы за честь себѣ поставимъ попраніе всѣхъ приличій». Вотъ что могли бы сказать о себѣ эти молодые люди, если-бы они могли высказаться откровенно. Но сами они этого не сказали, а сказали вмѣсто нихъ, наши великіе писатели-художники 60-хъ годовъ устами Марковъ Волоховыхъ, Базаровыхъ и другихъ созданныхъ ими «нигилистовъ.

Сбросивши съ себя все, всѣ покровы, это поколѣніе осталось вдругъ въ чемъ мать родила и стало щеголять въ костюмѣ Гоголевскаго Пѣтуха, ни мало, повидимому, не смущаясь странностью своего костюма. Но вотъ эта-то нагота и раскрыла ихъ, выдала ихъ настоящее нутро, показавъ всѣмъ, что *новые* люди, такъ старавшіеся отрѣшиться отъ всѣхъ принятыхъ формъ общежитія, какъ отъ предразсудковъ, въ сущности были полны *старыхъ* уродствъ и недуговъ. Вмѣсто желѣзныхъ мускуловъ и атлетическихъ мышцъ, которые можно было предполагать подъ толстой корой заносчивой самоувѣренности, оказались печальные, но неизбѣжные слѣды наслѣдственнаго худосочія и застарѣлыхъ язвъ руской общественной жизни... Въ этомъ діагнозѣ, поставленномъ Герценомъ надъ молодой эмиграціей, было много не только наблюдательности, но и горькой правды. Въ ея грубой неотесанности и напускной безшабашности сказывались только естественные результаты воспитанія, полученнаго въ удушливой атмосферѣ крѣпостного склада жизни, на которомъ держалась дореформенная Рсссія, пока севастопольскій погромъ не разгромилъ этихъ своеобразныхъ «устоевъ». Въ самомъ вымогательствѣ денегъ на якобы «общее дѣло», нахрапомъ, съ пристрастіемъ и угрозами, въ поползновеніи кормиться на чужой счетъ и мстить за отказъ клеветой и кляузами, Герценъ не могъ не видѣть своего рода разновидности взяточничества и крючкотворства, которыя, идя рука объ руку, разъѣдали, какъ проказа, общественный организмъ его далекой родины...

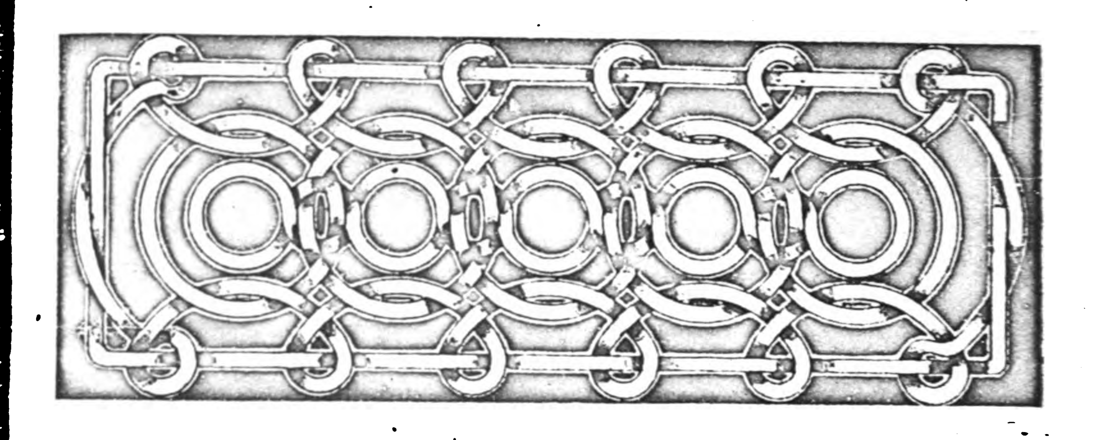
Герценъ глубоко вѣрилъ, что «накипь броженія», какой ему представлялась безпардонная базаровская вольница, рано или поздно схлынетъ, исчезнетъ. «Все это по необходимости должно переработаться и перемѣниться; жаль только, что подготовленная почва была слишкомъ проросшей плевелами,» — пишетъ онъ: «много дренажа требуютъ наши черноземы!..» Для полной и истинной свободы прежде всего надо бросить,

Digitized by Google

стряхнуть съ себя привычки среды, въ которой мы выросли, забыть свое освобожденіе. А пока этого не будетъ сдѣлано, отъ самаго свободнаго человѣка будетъ все еще отдавать букетомъ «съѣзжей» или лакейской. Въ настоящее время, оглядываясь назадъ, въ наше недавнее прошлое, мы видимъ, какъ правъ былъ Герценъ въ своей вѣрѣ, въ своемъ убѣжденіи, что все это переработается, перемелется. Все, что было въ молодомъ поколѣніи 60-хъ годовъ временнаго, искусственно-напускного, все это исчезло, безжалостно смытое волной всеочищающаго времени; осталось только то, что было дѣйствительно-жизненнаго, устойчиваго, годнаго и способнаго къ дальнѣйшему росту и развитію. Не успѣли выясниться, опредѣлиться одни, какъ уже ихъ смѣняли другіе,—люди другой психологической складки, другого размаха. Это скоро замѣтно стало не только внутри Россіи, но чувствовалось и тамъ, за рубежомъ, на «другомъ берегу», гдѣ пришлось Герцену кончать свою скитальческую жизнь.

«Caro mio, писалъ онъ своему другу Огареву въ 1869 году изъ Швейцаріи,—намъ пора въ отставку и приняться за что-нибудь другое—за большія сочиненія или за длинную старость...» Эти строки были написаны почти накануне смерти, уже караулившей свою жертву. А на смѣну старымъ борцамъ, сходившимъ въ могилу, выступало на сцену, въ безконечномъ процессѣ міровой эволюціи, уже опять новое «молодое поколѣніе,» съ новыми идеями, съ новыми идеалами и мечтами. Этого требовала вѣчная игра жизни, «corsi e ricorsi исторіи, perpetuum mobile жизни», какъ любилъ выражаться Герценъ...

Н. Бѣлозерскій.



Изъ дальнихъ лѣтъ.

(ВОСПОМИНАНІЯ СТУДЕНЧЕСТВА).

Первая любовь.

> У насъ обыкновенно думаютъ, что дѣвственная чистота состоитъ въ младенческомъ невѣдѣніи: ложная мысль! Если добродѣтель есть невѣдѣніе, то всѣ животныя—предобродѣтельныя особы. Добродѣтель дѣвушки не въ томъ, чтобы она младенчески не знала, но въ томъ, чтобъ она младенчески знала и, въ знаніи оставалась чистой и дѣвственной...
>
> *В. Бѣлинскій.*

едавно перебравшись въ столичный университетъ изъ провинціальнаго, я, чрезвычайно довольный моимъ переселеніемъ, *задумчиво* лежалъ на кровати моей маленькой меблированной комнаты и *глубокомысленно* пускалъ кольца дыма въ потолокъ, когда послышался стукъ въ дверь.

Я не спѣшилъ открыть, хотя былъ уже одѣтъ, да и часъ былъ не ранній—что-то около двухъ пополудни.... Моимъ духовнымъ очамъ живо предстала солидная фигура моей меблированной хозяйки, съ которой предстояли неизбѣжные дипломатическіе переговоры, и вмѣсто того, чтобы открыть дверь, я сталъ въ умѣ моемъ подыскивать аргументы наиболѣе убѣдительные для этой строптивой особы, взамѣнъ знаковъ денежнаго обращенія, отсутствовавшихъ въ кошелькѣ.

Digitized by Google

Стукъ повторился нетерпѣливо и властно; медлить далѣе казалось неблагоразумнымъ — и я отодвинулъ задвижку....

Передо мной стояла незнакомая мнѣ дѣвушка лучезарной красоты.... Даже и теперь, много, много лѣтъ спустя послѣ того, какъ смущенный и красный отъ овладѣвшаго мной волненія я стоялъ передъ Вѣрой Петровной, даже и теперь — я не могу иначе назвать ея внѣшность, какъ именно „лучезарной“.

Глубокіе сѣрые глаза глядѣли прямо и смѣло. Каштановые волосы, заплетенные въ длинную косу, легкой волной окаймляли средней величины лобъ. Правильный овалъ лица съ выраженіемъ нѣсколько строгимъ невольно напоминалъ лики святыхъ — да, именно святыхъ и мучениковъ.... Въ остальномъ по скромной простотѣ туалета, чуждой, однако, „идейности“ въ юбкахъ, и вообще всякой аффектаціи не трудно было угадать представительницу учащейся молодежи, слушательницу какихъ-либо курсовъ.

— Вы такой-то? дѣловито и безъ всякаго смущенія спросила меня незнакомка, назвавъ мою фамилію.

Да — коротко отвѣтилъ я, не рѣшаясь даже затворить дверь и предложить сѣсть.

— Я къ вамъ изъ К., отъ вашего друга (она назвала фамилію) и должна переночевать у васъ три ночи, продолжала незнакомка спокойно, не теряя лишнихъ словъ. — Я очень устала... Я могу лечь спать на этотъ диванъ?

Я поспѣшилъ согласиться и сталъ освобождать диванъ отъ книгъ и лекцій.

Свое имя Вѣра Петровна мнѣ сообщила лишь впослѣдствіи, при прощаніи, но имя моего друга объясняло мнѣ все. Чистѣйшей воды идеалистъ, несмотря на всѣ усилія быть «реальнымъ», мой пріятель могъ имѣть нѣчто общее только съ существомъ безусловно чистымъ — «гражданкой», какъ любилъ онъ говорить. Итакъ, очевидно, незнакомка вынуждена какими-либо внѣшними условіями искать убѣжища... А что скажетъ меблированная хозяйка? Какъ насчетъ паспорта, — вѣдь здѣсь столица? Всѣ эти мысли мелькнули у меня въ головѣ, но въ тотъ-же мигъ исчезли передъ спокойной увѣренностью, съ которой моя неожиданная гостья... стала раздѣваться. Да, раздѣваться, а не только снимать верхнее платье. За кофточкой медленно спустилась на полъ юбка... и я стыдливо устремилъ взоры въ единственное окно, повернувшись спиной къ дивану.

Digitized by Google

Веселый, свѣжій, почти дѣтскій смѣхъ оторвалъ меня отъ моего созерцанія стѣны ближайшаго дома.

— Вы, кажется, церемонитесь, сконфузились... Послушайте, садитесь спокойно на стулъ и отвѣчайте на мои вопросы... Ну, вотъ такъ... Почему вы отвернулись? спросила Вѣра Петровна.

Я сѣлъ на стулъ и молчалъ.

— Вы молчите,—такъ я вамъ отвѣчу, продолжала она,—отвѣчу—хотя, признаюсь, и не ожидала этого отъ друга такого человѣка, какъ нашъ общій К—скій пріятель. Да, я отвѣчу вамъ: вы отвернулись потому, что я женщина, вы забыли, что я—вашъ товарищъ.

Вѣра Петровна перестала смѣяться. Она стояла передо мной въ длинной бѣлой кофтѣ и темной нижней юбочкѣ и ея лицо опять приняло нѣсколько строгое или, скорѣе, страдальческое выраженіе. Я не могъ вынести лучей, какъ-бы исходившихъ изъ ея глазъ, но мнѣ было досадно, мнѣ казалось, что она неправа, и я попробовалъ защищаться...

— Дѣйствительно, я умышленно отвернулся, но совсѣмъ по другой причинѣ, я не хотѣлъ васъ конфузить,—сказалъ я, ища опоры для моего блуждающаго взгляда, хотя-бы на ботинкахъ моей обвинительницы.

— По ординару [1]) вы поступили правильно. Вы только не подумали о томъ, что вотъ я у васъ здѣсь не совсѣмъ по ординару... и собираюсь три ночи ночевать. Ну, впрочемъ, это все неважно. Узнаете меня, научитесь смотрѣть какъ на товарища. Заранѣе говорю вамъ—когда будете спать ложиться тоже раздѣйватесь, стыдливо не отворачивайтесь и т. п. Иначе я сбѣгу, сбѣгу даже во вредъ себѣ, несмотря на то, что мнѣ рѣшительно негдѣ провести эти три ночи и заграничный паспортъ для меня въ заказномъ письмѣ вы получите не ранѣе окончанія трехъ дней...

Итакъ, мы съ вами просто товарищи одного пола и возраста, безъ всякихъ дальнѣйшихъ фокусовъ... хотя — какъ грустно, что все это еще нужно говорить!

Закончивъ эту тираду, Вѣра Петровна какъ-бы утратила энергію, сѣла на диванъ и опять стала молоденькой, молоденькой дѣвушкой, чуть не слабымъ ребенкомъ.

Складка усталости легла на ея лобъ и глаза полузакрылись...

---

[1]) Т. е. по общеустановившемуся пониманію.

Digitized by Google

Побѣжденный, если еще и не совсѣмъ убѣжденный, я принялся развязывать небольшой узелокъ, который она положила на стулъ.

Дѣйствительно, мое положеніе оказывалось весьма страннымъ. По обыкновенному способу пониманія, по пошлой практикѣ нашей повседневной жизни, я былъ правъ, — *по новому*—права оказывалась она.

Да, въ сущности и совсѣмъ-ли по новому?

Вѣдь еще римляне говорили, что жена цезаря — выше подозрѣній. Ну, а дѣвушка? Развѣ дѣвушка, не выше всего этого? *Тогда*—отвѣтъ не затруднялъ меня, *тогда*—я еще не оскорблялъ любовь...

Прежде всего, *мы*—многіе или немногіе? Вѣрнѣе—многіе, изъ которыхъ, правда, уцѣлѣли немногіе, мы, говорю я, видѣли тогда во всякой женщинѣ человѣка, искали человѣка, несмотря на горячую кровь юности, несмотря на бунтующую плоть... Затѣмъ иногда начиналась пѣснь любви, — но любви, а не оскорбленій духа путемъ плоти... Искали человѣка... И какую душу нашелъ я въ Вѣрѣ Петровнѣ!

Первоначально я хотѣлъ идти на слѣдующій день на лекціи... Опять отчасти изъ деликатности, чтобы оставить ее немного одну, не тѣснить ее своимъ присутствіемъ, но затѣмъ понялъ, что почти преступно сокращать тѣ немногіе часы, которые мы вмѣстѣ можемъ провести... И мы не сокращали ихъ.

Спала Вѣра Петровна за эти трое сутокъ, кажется, только въ первый день нѣсколько часовъ, все остальное время было безпрерывной бесѣдой.

Въ этой бесѣдѣ сильнѣйшей, *толкователемъ*, была Вѣра Петровна, а не я.

Какъ ударами молота она выковывала въ стройное цѣлое все то, что въ моемъ пониманіи только мелькало... Я уже смѣло любовался моей юной собесѣдницей, моей музой Эгеріей, можетъ быть, сказалъ-бы я, если бы болѣе высокіе образы, освященные мученичествомъ борцовъ за убѣжденія не витали въ моей душѣ при воспоминаніи объ этихъ чудныхъ трехъ дняхъ...

Да—только трехъ дняхъ. На четвертый, утромъ, я проводилъ Вѣру Петровну на вокзалъ, за границу.

Здѣсь я нарушилъ наши товарищескія отношенія.

Я наклонился и медленно, въ какомъ-то самозабвеніи, поцѣловалъ ея руку.

Вѣра Петровна взявъ мою голову въ обѣ руки, глядя въ глаза мнѣ, сказала: «прощай—я тебя люблю»... Сказала въ первый

Digitized by Google

разъ «ты» и въ первый разъ это слово... И не поцѣловала. Я ничего не отвѣтилъ. Поѣздъ тронулся... мы никогда не встрѣчались болѣе.

II.

Три депутата.

... Святое мѣсто...
Помню, какъ сквозь сонъ,
Твои каѳедры, залы, корридоры...
Сыновъ твоихъ заносчивые споры...

Лермонтовъ объ Университетѣ.

Въ портерной нашего Дарвина,—такъ прозывали хозяина портерной, по внѣшнему виду удивительно похожаго на Дарвина,—было шумно и тѣсно, но далеко не весело.

Три землячества собрались на судъ, а четвертое представило подсудимаго.

Высокій, худощавый юноша съ бородкой угломъ, въ чистенькомъ сюртучкѣ, обвиняемый въ шпіонствѣ г. Иксъ неожиданно для себя попалъ въ ловушку, и теперь блѣдный и дрожащій отъ страха стоялъ, прижавшись спиной къ желѣзной печкѣ, въ длинной и низкой комнатѣ портерной.

Кругомъ слышались возбужденные голоса, въ портерную никого не пускали, разставили караульныхъ на случай прихода полиціи...

Однако было-ли что-либо «политическое» во всей этой исторіи? Нѣтъ, положительно, нѣтъ, такъ же, какъ можно почти съ увѣренностію сказать, и въ другихъ студенческихъ исторіяхъ... Я, вообще, какъ-то не вѣрю въ студенческую «политику». Вся студенческая политика не что иное какъ усиленная отзывчивость юности, учащенный духовный пульсъ...

Дорого иногда обходится эта отзывчивость. Едва не обошлась она дорого и въ описываемомъ казусѣ.

Задумали издавать журналъ и меня избрали редакторомъ этого журнала.

Насколько само по себѣ было безобидно это предпріятіе видно изъ того, что, когда мнѣ принесли нѣсколько статей и я уличилъ одного изъ авторовъ въ томъ, что онъ все «содралъ» изъ не всѣмъ доступнаго изданія, журналъ не осуществился, и „редакція“ меня-же освистала за несочувствіе общему дѣлу. Тѣмъ-бы, вѣроятно, все и кончилось, если-бы не упомянутый выше, прижатый къ печкѣ господинъ.

Digitized by Google

Какія были у него намѣренія и мотивы къ доносу? Этого я не могу себѣ объяснить до сихъ поръ, но доносъ былъ на лицо.

Эту несчастную бумагу, въ еще нераспечатанномъ конвертѣ, получилъ одинъ изъ студентовъ изъ собственныхъ рукъ... дочери инспектора. Amor omnia vincit...

По установленному порядку бумагу передали въ землячество шпіона и землячество организовало правильную облаву, чтобы представить столь цѣннаго „звѣря" на судъ товарищей.

Трепещущій несчастный „звѣрь" ждалъ рѣшенія. Но какъ добиться рѣшенія толпы, хотя-бы и интеллигентной, въ такомъ случаѣ? Эпизодъ грозилъ разыграться въ нѣчто безобразное: были даже, сгоряча, сторонники розогъ и висѣлицы.

Совѣщаніе уже продолжалось часа два, когда въ комнату вошелъ нѣкій П., нынѣ уже умершій, студентъ-медикъ, не краснорѣчивый и не говорунъ, но пользовавшійся большимъ авторитетомъ.

Въ табачномъ дыму замелькали фигуры юношей, спѣшившихъ къ нему на встрѣчу и выражавшихъ удивленіе, что онъ опоздалъ...

— Да я и приходить не хотѣлъ, отвѣчалъ П. какъ-то лѣниво, можетъ быть, и не безъ рисовки,—не стоитъ.

Цѣлый гулъ неодобрительныхъ возгласовъ послышался въ отвѣтъ на это замѣчаніе.

— Да, не стоитъ—продолжалъ спокойно П.,—что мы за судьи. Послѣ того и палачей нужно. «Не судите». помните! Какъ ни толкуй *это*, а все-таки—не судите...

— Что онъ намъ Евангеліе проповѣдывать пришелъ? закричало нѣсколько голосовъ.

— Продолжать совѣщаніе. продолжать! кричали другіе. Въ общей сумятицѣ спокойный и почти веселый стоялъ П. Когда волненіе улеглось, онъ продолжалъ:

— Нѣтъ не Евангеліе проповѣдывать я пришелъ, а если хотите, прочту вамъ одно мѣсто о Евангеліи извѣстнаго ретрограда Виссаріона Бѣлинскаго... Хотите? Такъ слушайте.

Никто не помнилъ, что сказалъ Бѣлинскій о Евангеліи. Это всѣхъ заинтересовало и почти среди всеобщаго молчанія П. прочелъ слѣдующія строки:

— «Есть книга, въ которой все сказано, все рѣшено, послѣ которой ни въ чемъ нѣтъ сомнѣнія, книга безсмертная, святая, книга вѣчной истины, вѣчной жизни — Евангеліе.

Digitized by Google

еcь прогрессъ человѣчества, всѣ успѣхи въ наукахъ, въ фи-
ософіи, заключаются только въ большемъ проникновеніи въ
аинственную глубину этой божественной книги, въ сознаніи
і живыхъ, вѣчно непреходящихъ глаголовъ. Въ этой книгѣ
ичего не сказано о чести»...

Сдѣлавъ удареніе на послѣдней строкѣ, П. закрылъ второй
омъ Бѣлинскаго, бывшій у него въ рукахъ, и замолчалъ;
атѣмъ медленно повернулся и, ни съ кѣмъ не прощаясь,
ышелъ.

Когда онъ проходилъ мимо меня, я замѣтилъ въ глазахъ
го слезы...

— Чортъ его знаетъ, какой-то вопросительный знакъ, а
е человѣкъ, пробурчалъ рядомъ со мной одинъ изъ това-
ищей.

«Вопросительный знакъ» былъ, однако, поставленъ боль-
юй и впечатлѣніе было сильное.

Всѣ какъ-то стали говорить тише, уже никто не кричалъ
мѣрахъ «тѣлеснаго» воздѣйствія, и для суда были избраны
ри депутата, а обвинителемъ долженъ былъ выступить членъ
ого землячества, къ которому принадлежалъ обвиняемый. О
ащитникѣ все-таки забыли...

Вся остальная толпа студентовъ превратилась въ простыхъ
рителей, и стало совсѣмъ тихо...

«Шпіонъ» отошелъ отъ печки, ему подали стулъ и
ригласили сѣсть за столъ, на который поставили стаканъ
оды.

Бѣдняга, однако, еще, новидимому, продолжалъ «трепе-
ать», потому что отвѣчалъ кратко и подавленнымъ голосомъ,
каждый разъ послѣ отвѣта выпивалъ глотокъ воды, при-
емъ его зубы стучали о края стакана.

«Обвинитель» выступилъ какъ-то конфузливо и былъ кра-
окъ, и совѣщаніе судей продолжалось недолго.

Я до сего времени удивляюсь мудрости и умѣренности
того импровизированнаго трибунала, которому безмолвно
одчинилась вся возбужденная толпа молодежи.

Въ краткомъ приговорѣ была изложена вся сущность дѣла
разсмотрѣны улики, а, за симъ, судьи рѣшили: 1) просить
. Икса оставить Университетъ; 2) выразить ему тутъ-же по-
ицаніе всѣхъ товарищей черезъ предсѣдателя совѣщанія и
ропѣть всѣмъ «упокой его душѣ»; 3) записать обо всемъ
зложенномъ въ протоколъ, который хранить десять лѣтъ

Digitized by Google

каждому изъ депутатовъ; 4) о рѣшеніи судей увѣдомить всѣхъ товарищей.

Выслушавъ въ серьезной и спокойной формѣ объявленное ему рѣшеніе, г. Иксъ поблѣднѣлъ, какъ полотно, когда въ краткихъ, но сильныхъ словахъ, умышленно избѣгая бранныхъ выраженій, предсѣдатель совѣщанія выразилъ ему порицаніе, и затѣмъ пригласилъ всѣхъ пропѣть *бывшему* товарищу «упокой души».

Это пѣніе не носило въ себѣ ничего шуточнаго...

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а это пѣніе мнѣ порой и теперь слышится...

Закончилось собраніе, однако, совершенно неожиданно: выступилъ впередъ нашъ *пивной* «Дарвинъ» и просилъ г. Икса не посѣщать его портерную...

Раздались аплодисменты и шиканье и все «торжественное» настроеніе исчезло какъ дымъ, а г. Иксъ поспѣшилъ удалиться, чему болѣе никто не препятствовалъ.

III.

Gaudeamus.

Пѣсни студенческой
Звуки веселые
Пусть разгоняютъ всѣ
Думы тяжелые!
Жизни студенческой
Кратки мгновенія,
Молодость наша
Мелькнетъ какъ видѣніе...

Обѣдъ *бывшихъ* студентовъ университета уже кончился, пропѣли «Gaudeamus» и разбрелись по угламъ ресторана.

Небольшая группа однокурсниковъ, къ которой я принадлежалъ, засѣла въ самый дальній уголъ и мы стали обмѣниваться воспоминаніями. Съ удивленіемъ не досчитывались мы въ этомъ году въ нашей средѣ Т., счастливаго и довольнаго Т., когда въ дверяхъ показалась его фигура.

Онъ насъ замѣтилъ, но сперва какъ-то странно отвернулся, а затѣмъ почему-то особенно рѣшительными шагами подошелъ къ нашей группѣ.

— Почему ты не попалъ на обѣдъ, почему запоздалъ, послышались вопросы со всѣхъ сторонъ, но пожимая всѣмъ руки Т., закусивъ губы, молчалъ.

— Шампанскаго дюжину, отрывисто сказалъ онъ подбѣжавшему лакею, и тяжело опустился на стулъ.

Digitized by Google

Мы не привыкли видѣть Т. кутилой и вообще въ такомъ состояніи духа. Требованіе цѣлой „дюжины“ покоробило нѣкоторыхъ, но старому другу прощается многое и потому, безъ вопросовъ, и какъ-бы ничего не замѣчая, мы продолжали бесѣду.

— Споемъ «Gaudeamus» ради Бога споемъ Gaudeamus», почему-то вдругъ молящимъ голосомъ сказалъ Т. и, какъ и прежде, затянулъ-было своимъ дивнымъ баритономъ студенческую пѣсню, но оборвался и сразу замолчалъ....

— Помните, господа, тотъ прощальный «Gaudeamus», тогда, послѣ окончанія, когда вы всѣ насъ провожали, началъ опять Т., какъ-то болѣзненно вопросительно глядя на всѣхъ насъ.

Да мы всѣ помнимъ это прощанье. Было уже начало лѣта, но еще не слишкомъ жарко. Послѣ обѣда, на который собрались почти всѣ окончившіе курсъ, съ женами и невѣстами, рѣшили проводить на вокзалъ Т., уѣзжавшаго съ молодой женой на службу въ Петербургъ.

Студентъ Т., представитель богатой и знатной семьи, взялъ себѣ подругу изъ-за прилавка магазина, цѣлый годъ посвятилъ ея «развитію», какъ мы говорили тогда, или ухаживанію за ней и разговорамъ на высокія темы, какъ мы сказали бы теперь, и все завершилось бракомъ, вопреки волѣ родителей, или, вѣрнѣе родительницы, которая не соглашалась на бракъ, лишила средствъ къ жизни сына, вслѣдствіе чего онъ и долженъ былъ поступить на службу и, вообще метала громы и молніи.

Глядя тогда на красивую парочку Т., я глубоко жалѣлъ не о молодыхъ, вынужденныхъ добывать средства къ жизни самостоятельнымъ трудомъ, а о бѣдной старухѣ, которая осталась одинокой въ своемъ ослѣпленіи и озлобленіи и сама лишила себя счастія созерцать жизнерадостнаго сына и его красавицу жену.

«Красавицу», несомнѣнно, хотя я никогда высоко не цѣнилъ этотъ родъ красоты. На неподвижномъ лицѣ юной Т. была замѣтна какъ-бы нѣкоторая сонливость, можетъ быть, затаенная нѣга и чувственность.

Кругомъ супруговъ Т. на вокзалѣ собралась цѣлая группа товарищей и, хотя денегъ не было на шампанское, но пива выпили, «Gaudeamus» пропѣли и молодыхъ усадили въ вагонъ торжественно...

Поѣздъ двинулся при звукахъ веселой студенческой

Digitized by Google

пѣсни и умчалъ молодыхъ на сѣверъ, а насъ всѣхъ судьба разбросала въ разныя стороны, пока, черезъ нѣсколько лѣтъ, не собрала опять нѣкоторыхъ 12 января, тоже въ Петербургѣ, кругомъ начинавшаго «дурить» Т.

Но «дурь» эта была какая-то невеселая... И шампанское пили, а не пиво, а какъ-то всѣмъ было не по себѣ... Т. пилъ больше всѣхъ, но не пьянѣлъ и молчалъ.

Желая чѣмъ нибудь оживить бесѣду, одинъ изъ товарищей опять было попробовалъ затянуть студенческую пѣсню, но, внезапно замолчалъ, замѣтивъ состояніе, въ которое впалъ Т.

Нервно поднявшись со стула, Т. взялъ въ руки бокалъ, крикнулъ «Gaudeamus», захохоталъ, наклоняясь къ одному изъ своихъ сосѣдей, крикнулъ вновь: «Gaudeamus! а знаешь, у меня сегодня жена сбѣжала», уронилъ изъ рукъ разбившійся въ дребезги бокалъ, упавшій со звономъ на полъ и какъ сумасшедшій выбѣжалъ вонъ.

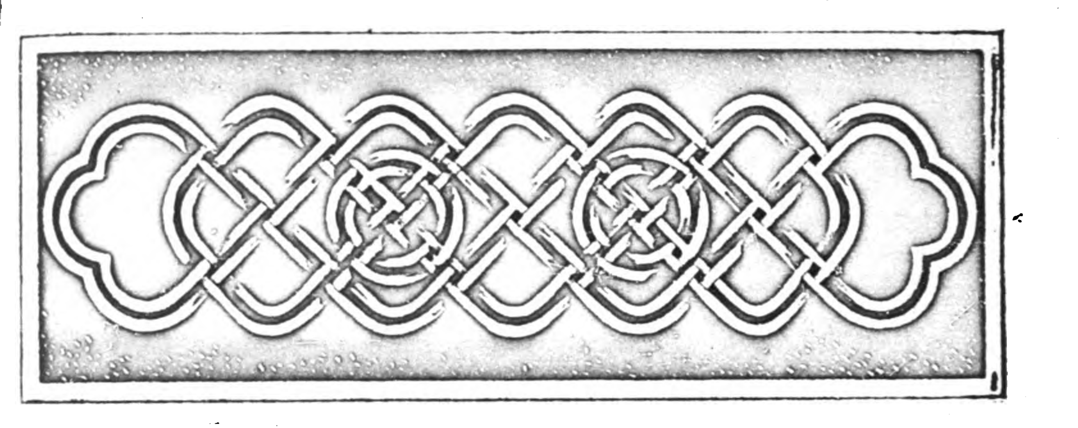
Черезъ двѣ недѣли мы всѣ были на его похоронахъ.

Съ этихъ поръ я никогда болѣе не посѣщаю обѣдовъ бывшихъ студентовъ—этихъ похоронъ юности.

«Gaudeamus»—то, пожалуй и «Gaudeamus», да только на самомъ-ли дѣлѣ это такъ?

М. Головинскій.

Digitized by Google



Страннчки прошлаго.

Къ вопросу о царевичѣ Димитріи.

Былъ ли Царевичъ Димитрій больнымъ мальчикомъ? Такой любопытный вопросъ поставилъ въ февральской книжкѣ „Вѣстника Всемірной Исторіи" (1900 г.) г. Мерцаловъ. Онъ на основаніи слѣдственнаго дѣла, веденнаго въ Угличѣ Шуйскимъ, и „Повѣсти" 1606 г., а съ другой стороны, на основаніи печати вырожденія, видной въ отцѣ-Грозномъ, приходитъ къ положительному выводу. Въ своихъ доказательствахъ г. Мерцаловъ, между прочимъ, замѣчаетъ: „Къ чему бы онъ (авторъ повѣсти 1606 г.) сталъ говорить о болѣзни царевича, если бъ ея не было".

Съ своей стороны могу сказать, что слѣдственное дѣло вполнѣ является плодомъ коварной дѣятельности будущаго царя Василія Ивановича; оно составлено такъ, что и волки могутъ быть сыты, и овцы цѣлы. Долго изучавши его, я долженъ оговориться, что дѣло это *не имѣетъ* совсѣмъ *скрѣпы по склейкамъ*, не имѣетъ также ни начала, ни конца, а потому мы не можемъ быть увѣрены, въ томъ ли видѣ дошло оно до насъ, въ какомъ находилось во время его составленія. Каждое заинтересованное въ немъ лицо—и Разстрига и Царь Шуйскій, находясь во власти, могли въ своихъ интересахъ, сколько хотѣли, нарушить его цѣлость: слѣдовъ нескрѣпленное дѣло не оставляло. Что же касается до сказаній частныхъ лицъ о судьбѣ царевича, то они должны пропускаться чрезъ большую призму сомнѣнія, такъ какъ въ обычаѣ времени было говорить на основаніи слуховъ о томъ, чего не знали, излагать разсказъ „риторически". Къ чему нужно было, напримѣръ, Жолкевскому или Масса говорить о безграмотствѣ Бориса Годунова, когда въ позднѣйшее время *документально* доказано (Чтенія Общ. ист. и древн. кн. за 1897 годъ), что онъ былъ не только

Digitized by Google

грамотенъ, но, будучи царемъ, собственноручно подписывался на актахъ. Послѣднимъ поэтому и можно только вѣрить при изслѣдованіи ихъ со всѣхъ сторонъ.

Трудно примѣнить и законъ вырожденія къ царевичу Димитрію, потому что при безусловномъ истощеніи отца онъ имѣлъ здоровую мать, урожденную Нагую. Одинъ изъ нѣмецкихъ спеціалистовъ докторъ Молль прямо говоритъ, что вырожденіе можетъ пріостановиться, если у потомка больного отца была физически здоровая мать: состояніе ея здоровья должно взять перевѣсъ надъ состояніемъ здоровья ея мужа. Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе на одну сторону, не затронутую нашими историками въ отношеніи судьбы Димитрія. Нѣкоторые изслѣдователи замѣчали какъ бы шляхетскую струю въ поступкахъ Димитрія. Забываютъ, что царевичъ Димитрій по отцу имѣлъ бабушкою Елену Глинскую, дочь выходца *Литовскаго*, по словамъ Карамзина—„подверженную дѣйствію *сильныхъ, пылкихъ страстей*“. Вполнѣ возможно, что многія ея свойства, по закону *атавизма*, который по моему мнѣнію можно изучать не только медицинскимъ, но и историческимъ путемъ, могли быть переданными ея внуку.

И. С. Бѣляевъ.

Первый народный театръ и гоненіе на Н. А. Полевого.

Въ 1834 г. въ издательской дѣятельности Н. А. Полевого произошелъ нѣкоторый перерывъ. Въ этомъ году прекратилъ навсегда свое существованіе одинъ изъ лучшихъ органовъ современной журналистики, „Московскій Телеграфъ“, созданный Полевымъ въ 1825 г. Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ началѣ марта 1834 г., на сценѣ петербургскаго Александринскаго театра давали впервые драму Н. Кукольника „Рука Всевышняго отечество спасла“. Государь со всею своею свитою лично присутствовалъ на этомъ спектаклѣ и былъ въ восторгѣ отъ пьесы. Вообще, какъ содержаніе пьесы, на постановку которой было потрачено 40.000 руб., такъ и присутствіе въ театрѣ высочайшихъ особъ придавали спектаклю характеръ торжества. Н. А. Полевой, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшій въ Петербургъ по своимъ дѣламъ, былъ на этомъ спектаклѣ. Въ одномъ изъ антрактовъ къ нему подошелъ гр. Бенкендорфъ, сообщилъ ему о томъ восторгѣ, съ которымъ Государь привѣтствовалъ пьесу, затѣмъ спросилъ: напишетъ-ли Полевой въ „Московскомъ Телеграфѣ“ одобрительное извѣстіе о „патріотической пьесѣ Кукольника“. Полевой отвѣчалъ, что онъ написалъ уже разборъ ея по печатному экземпляру, полученному имъ въ Москвѣ, но что этотъ разборъ будетъ вовсе неодобрительнымъ для пьесы.

— И разборъ вашъ уже напечатанъ? спросилъ Бенкендорфъ.

— Нѣтъ еще, однако, я уже отдалъ его для печатанія въ моемъ журналѣ!

— Что вы дѣлаете, Николай Алексѣевичъ! воскликнулъ

Digitized by Google

чуть не съ ужасомъ Бенкендорфъ:—вы видите, какъ принимають здѣсь пьесу; надобно соображаться съ этимъ мнѣніемъ, иначе вы навлечете на себя страшныя непріятности!.. Прошу васъ, какъ искренній вашъ доброжелатель, примите самыя дѣятельныя мѣры, чтобы вашъ неодобрительный разборъ „Руки Всевышняго“ не появлялся въ печати. Напишите, если можно завтра-же, чтобы въ Москвѣ не печатали.

Н. А. Полевой, разсказываетъ г. Скабичевскій [1]), не имѣлъ ни малѣйшаго желанія пренебречь этимъ внушительнымъ замѣчаніемъ и по возвращеніи изъ театра тотчасъ же написалъ письмо къ брату своему Кс. Полевому, который въ отсутствіе его завѣдывалъ журналомъ, чтобы тотъ не печаталъ никакой рецензіи о драмѣ Кукольника. Но было уже поздно. Въ то время не существовало еще ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, и Кс. Полевой могъ получить письмо брата лишь черезъ три дня. Книжка „Моск. Телеграфа“ была не только уже отпечатана, но и разослана. Къ тому-же содержаніе рецензіи было вполнѣ невинно, и Кс. Полевой могъ надѣяться, что важныхъ послѣдствій не послѣдуетъ, и самое большое, если гр. Бенкендорфъ напишетъ новое письмо. Между тѣмъ Н. А. Полевой вернулся обратно въ Москву. Прошло двѣ недѣли, какъ вдругъ въ самый день Благовѣщенія, 25 марта, Н. А. былъ арестованъ, отправленъ въ Петербургъ на перекладныхъ съ жандармомъ и заключенъ въ III отдѣленіе. На другой-же день начались допросы въ кабинетѣ гр. Бенкендорфа, въ присутствіи Уварова, открытаго недоброжелателя Полевого, а 3 апрѣля послѣдовало Высочайшее повелѣніе прекратить дальнѣйшее изданіе „Московскаго Телеграфа“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Полевой былъ отданъ подъ надзоръ полиціи, и самое имя его, по выраженію Скабичевскаго, сдѣлалось на нѣкоторое время запретнымъ въ литературѣ. Само собой разумѣется, что если исторію съ трагедіей Кукольника должно считать конечной причиной катастрофы, разразившейся надъ Н. А., то основными мотивами происшествія, была все-таки цѣлая сѣть мелкихъ обстоятельствъ, такъ или иначе предшествовавшихъ роковой развязкѣ. Вотъ что случилось, напр., четырьмя годами ранѣе. Въ 1830 г. въ оффиціальной перепискѣ министерства двора съ дирекціей императорскихъ театровъ возникъ вопросъ о постройкѣ на лѣтній сезонъ въ московскомъ Нескучномъ саду лѣтняго воздушнаго театра. Проектъ основывался на томъ, что несмотря на „неутомимыя попеченія и труды дирекціи“, сборы съ зимнихъ театровъ за текущій годъ едва превышали расходы, что если нельзя ожидать дефицита, а слѣдовательно новаго долга дирекціи, то трудно надѣяться и на какую-нибудь прибыль, ежели, для устраненія угрожающей съ этой стороны опасности, своевременно не будутъ приняты надлежащія мѣры. Главною изъ такихъ мѣръ считалось устройство лѣтняго театра. „По долгу званія моего, доносилъ тогдашній директоръ московскихъ театровъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, и безпредѣльному усердію къ пользѣ ввѣрен-

---

[1]) Очерки по ист. рус. цензуры, Спб. 1892, 241—242.

Digitized by Google

ной части, изыскивая возможныя средства къ предупрежденію впредь дефицитовъ, я осмѣливаюсь у сего представить вашей свѣтлости [1]) проектъ о построеніи лѣтняго театра въ вновонасаждаемомъ уже по Высочайшему повелѣнію паркѣ—отъ подъѣзднаго Петровскаго дворца, до вновь сооружаемыхъ Тріумфальныхъ воротъ; изъ сего предначертанія моего ваша свѣтлость усмотрѣть изволите, что не одна только польза московскаго театра, но и нравственная цѣль мною руководствовала". Затѣмъ слѣтовало подробное изложеніе проекта и мотивы къ его осуществленію. Первый мотивъ—убытки казны зимою и возможность ихъ покрыть лѣтомъ. Этотъ мотивъ оправдывается самымъ положеніемъ будущаго театра, который, „и соберетъ, по мнѣнію докладчика, въ одно мѣсто всѣ сословія, которыя нынѣ разсѣиваются по разнымъ мѣстамъ, и не только сами гуляютъ безъ удовольствія, но тѣмъ затрудняютъ и полицію, которой присмотръ вездѣ, гдѣ есть сборища, необходимъ". Второй мотивъ — нравственная польза театра и одновременно „любовь къ благопросвѣщенію соотечественниковъ... не получившихъ образованія" („что часто есть источникъ ихъ пороковъ, исчислять которыхъ было-бы здѣсь неумѣстно"). Послѣдній мотивъ вынуждаетъ Кокошкина сослаться на древне-греческій театръ: „Древне-греческія зрѣлища,—говоритъ онъ,—явно доказываютъ тогдашнюю цѣль правительства, чтобы, забавляя народъ, возбуждать въ немъ религіозныя и гражданскія добродѣтели и представлять ужасныя послѣдствія бурныхъ страстей, и вѣчныя терзанія совѣсти по совершеніи даже невольныхъ преступленій". На этомъ основаніи въ театрѣ „сверхъ многихъ другихъ существующихъ нравственныхъ пьесъ, должны быть представляемы нарочно сочиненныя народныя зрѣлища, которыя, во 1-хъ—знакомили-бы хотя нѣсколько низшій классъ народа съ отечественной исторіей; во 2-хъ—утверждали-бы народъ въ свойственной ему преданности къ престолу, въ покорности властямъ, и въ 3-хъ—представляли-бы ему весь позоръ и пагубныя слѣдствія пороковъ, къ несчастью ему обычныхъ, пьянству, лѣни и проч." Какъ примѣръ Кокошкинъ приводилъ даже пьесу, которая соотвѣтствовала подобной программѣ. Это трехъактное „Княженіе Владиміра Святославича, или счастіе земли русской". Наконецъ, слѣдовало описаніе самого театра. Онъ предполагался двойной: воздушный „изъ зелени"—для „хорошаго времени" и обыкновенный, каменный или деревянный. Размѣръ его долженъ былъ быть одинаковъ съ городскими, дабы декораціи послѣднихъ годились для него. Спектакли начинаются въ $6^1/_2$ ч. пополудни и оканчиваются въ $8^1/_2$ ч., „послѣ чего, замѣчаетъ директоръ театровъ, лучшее время остается для гулянья въ паркѣ". Сверхъ того, для дневныхъ представленій, предполагалось, чтобы „зрители имѣли позади себя заходящее солнце, коего вечеромъ болѣе продолжительный нежели на востокѣ свѣтъ, не безпокоя публику, давалъ-бы нужное освѣщеніе на сцену". Здѣсь Ѳ. Ѳ. Ко-

[1]) Кн. П. М. Волконскій, въ то время министръ двора.

кошкинъ вдавался немного въ поэзію. „Прелесть спектакля на открытомъ воздухѣ съ вечернимъ освѣщеніемъ, по его мнѣнію, неизъяснима... Я видѣлъ это на опытѣ, когда у себя на дачѣ для испытанія давалъ греческую на русскомъ языкѣ трагедію, на обширномъ холмѣ, и былъ свидѣтелемъ глубокаго дѣйствія сего представленія на зрителей“ [1]). Но этого мало. „Дабы еще болѣе извлечь пользы изъ сего проекта, я почитаю полезнымъ допустить къ симъ народнымъ представленіямъ, многихъ и весьма часто ко мнѣ являющихся изъ купеческаго, мѣщанскаго и проч. сословій, страстно желающихъ поступить въ актеры, но какъ безъ опытности принимать прямо къ театру невозможно. Такимъ образомъ, со строгимъ выборомъ способнѣйшихъ изъ нихъ, подкрѣпленные необходимыми совѣтами, они на опытѣ могутъ показать и средства и дарованія свои. Нѣтъ причины не предполагать, что можетъ быть изъ нихъ возникнуть могутъ не только артисты съ истиннымъ талантомъ, но даже и съ геніемъ, который часто возникая изъ мрака, но озаренный впослѣдствіи ученіемъ является свѣтиломъ“. Этотъ поэтичный и въ общемъ очень дѣльный проектъ заслужилъ одобреніе министерства. Послѣ нѣсколькихъ дополнительныхъ объясненій, кн. Волконскій представилъ его къ докладу государю, и 16 мая императоръ Николай его утвердилъ.

Начатый 2 іюня, театръ былъ уже законченъ 14 числа того же мѣсяца, а 15-го данъ первый спектакль. Обошелся онъ сравнительно не дорого. При даровомъ мѣстѣ и складѣ матеріаловъ, онъ стоилъ, вопреки смѣтѣ, 10.200 р. По увѣренію Кокошкина „сей не бывалый родъ спектакля, какъ пріятнымъ устройствомъ залъ, театра, ложъ и самой сцены, приводилъ зрителей въ какой-то родъ восторга“. Въ короткое время даны были пьесы: „Два учителя“, „Казакъ-стихотворецъ“, дивертисментъ „Семикъ“, одноактный балетъ „Пажи Герцога Вандомскаго“ и въ заключеніе каждый разъ сжигался фейерверкъ. Однако, главное основаніе для постройки театра—покрытіе издержекъ зимняго сезона—попрежнему не осуществлялось: сборы были все-таки неважные. Правда, сначала погода мѣшала, какъ объяснялъ директоръ, потомъ съ 1 по 17 августа былъ Успенскій постъ; въ это же время, кромѣ фейерверка, балансеровъ и вoлтижеровъ, ничего другого начальство не допускало. Но объясненія эти, понятно, мало удовлетворяли дирекцію. Въ поискахъ настоящихъ причинъ неуспѣха предпріятія оно невольно прислушивалось къ разнымъ толкамъ и придавало значеніе газетнымъ рецензіямъ. Между прочимъ, № 11 „Московскаго Телеграфа“ обратилъ особенное вниманіе и всполошилъ московскую дирекцію. На просьбу кн. Волконскаго прочесть заключающуюся въ этомъ № рецензію, Кокошкинъ отвѣчалъ цѣлымъ рапортомъ, въ которомъ говорилъ слѣдующее: «... А что касается артикула о семъ театрѣ въ Московскомъ

[1]) Извѣстно, что самъ Ѳ. Ѳ. былъ страстнымъ «любителемъ» театра и хорошимъ актеромъ. (См. по этому поводу «Мелочи изъ запаса моей памяти» М. А. Дмитріева, «Рус. Арх.» 1869 г.; «Драмат. Альбомъ», П. Арапова. М. 1850 г. и др.).

Телеграфѣ, № 11, стр. 397, писалъ онъ, честь имѣю донести, что я и прежде оный читалъ, и не только намѣревался жаловаться вашей свѣтлости на издателя столь явно неблагонамѣренной, и вмѣстѣ ни на какой истинѣ неоснованной статьи, но и отвѣтъ на оную былъ уже написанъ. Когда же извѣстно стало, съ какимъ негодованіемъ статья сія была принята московскою публикою, и послѣ того сборы театра въ Нескучномъ саду въ хорошую погоду ни мало не ослабѣвали, то и почелъ уже недостойнымъ на сіе сплетеніе лжей и противулогическихъ порицаній отвѣтствовать и утруждать симъ вашу свѣтлость; тѣмъ болѣе, что „Московская Газета" въ 2 или 3 № совсѣмъ противно «Телеграфу» описывала зрѣлища въ саду Нескучномъ.—Дорожа, паче всего, мнѣніемъ вашимъ, я осмѣливаюсь у сего представить, въ какомъ разумѣ ненапечатанный еще отвѣтъ на сію злоумышленную статью былъ написанъ; впрочемъ, испрашиваю извиненія, если я слабо въ семъ случаѣ поступалъ, я долгомъ почитаю привести въ доказательство недѣйствительности журнальныхъ порицаній то, что отъ 15 іюня по 1 августа сборами съ 15-ти спектаклей въ Нескучномъ пріобрѣтено 26.887 р., и что въ сравненіи съ прошлогоднимъ сборомъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ, коими въ 1829 г. получилъ только 17.728 р.—нынѣ въ тѣ же два мѣсяца, и тогда какъ спектакли въ Нескучномъ саду начались не съ 1-го, а только съ 15-го іюня, собрано 34.239 р — Въ теченіе поста я дозволялъ иностранцу Бекеру давать на театрѣ въ Нескучномъ пополамъ съ дирекціею въ приходѣ и расходѣ, механическія его представленія, опыты физическіе и химическіе, въ родѣ фейерверковъ, кои если первое представленіе 6 августа [1]) принесетъ пользу кассѣ театра, будутъ повторяемы. Сіи зрѣлища, по постамъ дозволенныя, конечно, могутъ назваться народными; но могутъ также сдѣлать приращеніе лѣтнимъ сборамъ Московскаго театра. Что же касается до бывшихъ спектаклей передъ постомъ, то имѣю удостовѣрить вашу свѣтлость, что не только ложи (коихъ почти всегда не доставало), но даже и мѣста подъ №№ вмѣсто креселъ, были всегда занимаемы лучшимъ обоего пола московскимъ обществомъ».

Затѣмъ слѣдуетъ проектъ отвѣта «Московскому Телеграфу». «Хотя почти всѣ журналы болѣе или менѣе наполняются вздорными статьями, доказывающими или лѣнь или неспособности издателей; хотя нерѣдко по вліянію пріятелей и знакомыхъ, въ нихъ помѣщаются чужія пристрастныя сужденія; хотя «Московскій Телеграфъ», или по коммерческимъ расчетамъ [2]), или по какой другой причинѣ, всегда почти возстаетъ противъ общественнаго мнѣнія и осуждаетъ то, что всѣмъ нравится; но явно неблагонамѣренная статейка (№ 11, стр. 397 «Телеграфа») противъ даваемыхъ въ саду Нескучномъ зрѣлищъ, возбуждавшая вообще негодованіе московской публики, побуждаетъ меня обли-

---

[1]) Докладъ помѣченъ 2 августа.

[2]) Обычный намекъ на происхожденіе Полевого.

Digitized by Google

чить нелѣпость заключеній сочинителя сего очевидно умышленнаго празднословія. Вотъ какъ извѣстіе о новыхъ лѣтнихъ спектакляхъ въ саду Нескучномъ изъясняется:

Скажу еще новость; хотя она далеко не столь важна, о которой я говорилъ. Вчера я былъ въ новомъ театрѣ московскомъ, и угадай въ какомъ? Еще не угадывая, ты, можетъ быть скажешь, что и безъ этого театра московскіе иногда бываютъ пусты: для чего же заводить новый [2])?

Повсюду театры деже и тамъ, гдѣ спектакли суть необходимая потребность жителей въ лѣтнее время, бываютъ пусты.—Это не новость; а въ Москвѣ едва ли двадцатая часть обитателей посѣщаетъ спектакли [3]).

Для того именно, чтобы привлечь зрителей?

Цѣль всѣхъ театровъ всегда была, есть и будетъ привлекать зрителей—и это не *новость*.

И вотъ, *оставя* Большой и Малый театры, дирекція завела новый театръ въ Нескучномъ саду.

Дирекція *не оставила* ни Большой, ни Малый театровъ, на коихъ еженедѣльно даются русскіе и нѣмецкіе спектакли.—*Ложь очевидная.*

Построенъ родъ амфитеатра, гдѣ есть ложи, кресла, раекъ; все это и самая сцена безъ крыши; деревья составляютъ декораціи, занавѣсъ замѣненъ подвижною перегородкою.

Еще ложь, — не *все* — ложи покрыты.

Зрители сидятъ въ шляпахъ, музыка гремитъ.

На воздухѣ всегда сидятъ и ходятъ въ шляпахъ; а музыка играетъ и громко и тихо во всѣхъ театрахъ; это тоже *не новость.* Лучше было бы что нибудь сказать о такъ назыв. г. сочинителемъ *перегородкѣ*, какъ о прекрасно написанной подвижной декораціи, которую собственно ѣздятъ смотрѣть какъ на превосходное произведеніе перспективной живописи г. Брауна; но это было бы противно цѣли автора. Это было бы благонамѣренно.

И актеры и актрисы лихо играютъ «Мельника», «Жидовскую корчму» и т. под. Потомъ начинается: пляска, хоръ полковой музыки является на сценѣ; и, наконецъ, тутъ же ставятъ фейерверкъ и хлопанье ракетъ и букетовъ оканчиваетъ зрѣлище.

Выраженье *лихо играютъ* не явно ли доказываетъ сказанное мною; всякій уразумѣетъ, что *лихо* сказано изъ *лиха*; ибо пьесы сіи играны были очень хорошо и принесли большое удовольствіе зрителямъ. «Мельника» давно не видано; а это одна изъ первоначальныхъ русскихъ драматическихъ произведеній, вытерпѣвшая уже нѣсколько тысячъ представленій, и признанная всѣми нашими литераторами ближайшею къ совершенству русскою пьесою, въ родѣ водевилей, которые тогда еще не были извѣстны бо́льшей части нашей публики.

Зрителей было множество; и на слѣдующіе спектакли вѣроятно будетъ еще больше.

Вотъ однако-же не только правда, но и угадка, и точно, зрители безпрерывно привлекаются сими спектаклями.

---

2) Текстъ «Московскаго Телеграфа».
3) Замѣчанія Ѳ. Ѳ. Кокошкина.

Digitized by Google

Мнѣ весело было слышать похвалы, аханье, удивленье зрителей. Имъ нравится. Чего же лучше? Пусть Нескучное дополняетъ недоборъ Петровскаго сиротѣющаго театра; общественныя забавы не должны подвергать угрюмой философіи. Сколько разъ отъ сердца смѣялись мы съ тобою буфонадамъ Кіарини и паяцевъ подъ Новинскомъ!

Не вѣрю, г. сочинитель; вамъ было *не весело;* послѣдующее доказываетъ, что вамъ было *досадно*. Сравненіе ваше сихъ спектаклей, какъ говорится, ни къ селу ни къ городу, съ *буфонадами Кіарини* и *паяцевъ подъ Новинскимъ,* сильно доказываетъ вашу благонамѣренность, и явно противорѣчитъ собственнымъ словамъ вашимъ. Подъ Новинскимъ вѣрно никто не хвалитъ, не удивляется и не охаетъ, развѣ вамъ это во вкусъ пришло? *Лѣтній* недоборъ вовсе не сиротѣющаго Петровскаго театра точно дополняется *лѣтними* спектаклями Нескучнаго, — и въ этомъ кажется нѣтъ худого.

Почему не позабавиться и въ театральномъ заведеніи Нескучнаго, устроеннаго съ большимъ вкусомъ.

Вотъ наконецъ, какъ будто, невольно вырвавшаяся, истина; но Ахъ!...

Но если ты видѣлъ изъ словъ моихъ, что я не косо смотрю на театръ Нескучнаго, то позволь же мнѣ прибавить и еще нѣсколько словъ къ этому. Спрашиваю; должна ли быть разница между балаганами Кіарини, Новинскаго гулянья и Московскимъ театромъ?

Здѣсь сочинитель очевидно спохватился, что невольно отдалъ справедливость и что еще мало излилъ яда неблагонамѣренной умышленности своей; а потому продолжаетъ слишкомъ неудачное сравненіе свое даже и Московскаго театра съ балаганами Кіарини и Новинскаго гулянья.

Театръ, для содержанія коего Москва вноситъ 200 тыс. въ годъ, не считая сборовъ и другихъ огромныхъ суммъ, для котораго воздвигнуто великолѣпное зданіе, учреждена школа, неужели имѣетъ цѣлью забавы въ родѣ зрѣлищъ Кіарини.

Вотъ сборище невѣжественныхъ, безсмысленныхъ заключеній, на которыя должно однако же отвѣчать, ибо здѣсь-то и всего очевиднѣе умышленная неблагонамѣренность. Г. сочинитель съ намѣреніемъ исчисляетъ доходы театра Московскаго и даже съ преувеличеніемъ, однакожъ умалчиваетъ о расходахъ, стараясь тѣмъ представить, что дирекція не умѣетъ располагать своими средствами; тутъ нѣтъ другой цѣли, ибо конклюзія, имъ выводимая изъ исчисленія доходовъ, безъ всякаго смысла. Итакъ, если не для него, то для читателей его объяснимъ эту задачу.—Г. сочинитель знаетъ ли, что ежемѣсячное жалованье при Московскомъ театрѣ простирается до 30 т. р., что содержаніе школы стоитъ весьма значительной суммы; а костюмы? а декораціи? Наемъ театра, домовъ и квартиръ для служащихъ и артистовъ? а освѣщеніе сцены? а экипажи? а вечеровые расходы? Знаетъ ли г. сочинитель, что въ короткое время дирекція собственными своими средствами пріобрѣла отъ г. Ржевскаго 21 танцовщицу, выкупя ихъ на волю? Что изъ нихъ сформировано нѣсколько прекрасныхъ солистовъ и актрисъ? Что остальныя составили

Digitized by Google

необходимый для огромной петровской сцены очень хорошій *Corps de ballet?* Что она пріобрѣла великолѣпный домъ для школы? Что построила и сей лѣтній театръ, предметъ порицаній г. сочинителя и общаго одобренія московской публики? Но полно объ этомъ. Г. сочинитель вѣрно все это знаетъ, ибо повторяю, заключеніе имъ выводимое изъ счета доходовъ театра есть только явное признаніе, что вся цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что Московскій театръ кругомъ виноватъ, а чѣмъ же напримѣръ? Тѣмъ, что доставилъ благородное увеселеніе московской публикѣ. Если бы, какъ то бываетъ по постамъ, и Кіарини и другіе, какъ и во всей Европѣ, забавляли публику своими зрѣлищами съ выгодою кассѣ театральной, то и въ этомъ нѣтъ худого. Дирекція обязана стараться покрыть всѣ ежегодные расходы.— Но что же потомъ слѣдуетъ:

Развѣ спектакль долженъ быть только средствомъ веселить публику и сбирать съ нее за это деньги.

Неужели же затѣмъ, чтобы ей наскучивать также какъ пустыя, злонамѣренныя статейки нѣкоторыхъ журналовъ, читаемыхъ съ отвращеніемъ или вовсе не читаемыхъ благоразумными людьми. Безъ сборовъ же никакой театръ содержаться не можетъ.

Люди пойдутъ куда угодно: заставь слѣпыхъ драться на кулачкахъ, выучи крысъ плясать на веревкѣ, спусти уродливую куклу на воздухъ — люди соберутся, станутъ хохотать, дадутъ деньги.

Спектакли даются для всѣхъ сословій, одни находятъ наслажденіе въ жалкомъ, другіе въ смѣшномъ. Но откуда сочинитель собралъ тутъ слѣпыхъ и даже крысъ?—Не прогнѣвайтесь, г. порицатель нескучныхъ спектаклей. Вы видно знающи и охотники до сихъ еще невиданныхъ ни кѣмъ зрѣлищъ. Не за то ли вы сердитесь, что ничего подобнаго не видали въ Нескучномъ?

Но не унизится ли храмъ Таліи и Мельпомены становясь рядомъ съ такими зрѣлищами?

Конечно унизится, если бы это гдѣ было.—Но комедіи, оперы, водевили, дивертисманы, даже балеты представляемые на сценѣ въ Нескучномъ, развѣ похожи на отвратительныя сцены вами описанныя? И это статья столичнаго журнала!..

Оставляю тебѣ рѣшеніе этого вопроса и скажу только, что если кассу театра и поправитъ театръ Нескучнаго, то сцены нашей не только не подвинетъ онъ впередъ, но, напротивъ, нанесетъ жестокій ударъ; а она и безъ того не цвѣтетъ.

Наконецъ, судя здраво, я увѣренъ, г. сочинитель, что отъ благоразумнаго вашего пріятеля вы получили на письмо ваше въ отвѣтъ слѣдующее: Любезный другъ! Что это ты ко мнѣ написалъ? Тутъ нѣтъ здраваго смысла! Но мнѣ пишутъ, что спектакли Нескучнаго всѣмъ вообще нравятся; а всего то хуже то, что я замѣчаю въ извѣстіи твоемъ какую то злонамѣренность. Это дурно! Любя

тебя, совѣтую дружески не слушать чужихъ внушеній, быть справедливымъ и не возставать противъ благонамѣренныхъ заведеній. Конечно, лѣтній театръ не для того построенъ, чтобы подвинуть нашу сцену впередъ, а просто: для того, чтобы совмѣстить въ лѣтнее время и приличную забаву, и загородное гулянье; но, чтобы это нанесло жестокій ударъ сценѣ русской? *Жестокій ударъ!* Это безсмыслица, мой другъ! Утверждать же, что слѣпые кулачнымъ боемъ и даже крысы привлекутъ московскую публику — воля твоя, это ужъ непростительная дерзость!»

Увы, кн. Волконскій не раздѣлялъ горячности своего подчиненнаго. Онъ взглянулъ на дѣло спокойнѣе, написалъ на бумагѣ «къ свѣдѣнію» и положилъ «отвѣтъ» подъ сукно. Но, когда дѣло съ комедіей Кукольника разыгралось, кто знаетъ, быть можетъ, и онъ вспомнилъ мнѣніе Кокошкина и совѣтомъ не въ пользу «Московскаго Телеграфа» содѣйствовалъ его прекращенію...

Баронъ Н. В. Дризенъ.

Забытый прокурорскій надзоръ.

Въ XV томѣ св. зак. уголовныхъ, изданія 1842 года, была 1471 ст., гласившая: „если губернскіе прокуроры усмотрятъ кого-либо неисправнымъ въ должности, то повинны доносить о томъ начальникамъ губерній и министру юстиціи и увѣдомлять губернскія правленія". Въ силу этой статьи, служившій тульскимъ губернскимъ прокуроромъ надворный совѣтникъ Пенскій (отъ 15 декабря 1843 года, за № 5370) довелъ, *секретно*, до свѣдѣнія правившаго должность тульскаго губернатора, что управлявшій тульскою палатою государственныхъ имуществъ, ст. сов. Ренкевичъ, „довольно рѣдко и не каждодневно посѣщалъ палату, а со 2-го до 14 того же декабря въ присутствіи палаты почти не бывалъ, хотя подписывалъ журналы и прочія бумаги, вѣроятно, къ нему на квартиру носимые". Этому, пояснялъ Пенскій, „нельзя было счесть причиною болѣзнь: онъ находился въ числѣ прочихъ на праздноствахъ и у самого правившаго губерніею два дня". Сверхъ того Пенскимъ замѣчено, что „когда Ренкевичъ бывалъ въ должности, то всегда пріѣзжалъ очень поздно, въ присутствіи высиживалъ очень мало и гораздо менѣе положеннаго времени". Обо всемъ этомъ онъ, Пенскій, „долгомъ званія своего счелъ, наконецъ, представить правившему губерніею, съ тѣмъ, чтобы приказалъ произвести точнѣйшее дознаніе, а о послѣдующемъ почтилъ его увѣдомленіемъ, для дальнѣйшаго, съ его стороны,

Digitized by Google

представленія на основаніи 37, 42, 46 и 47 ст. II-го и 1471 ст. 15-го томовъ св. зак., изд. 1842 года" [1]).

Правившій должность губернатора, управлявшій казенною палатою, дѣйств. ст. сов. Ждановскій, 18 того же декабря, секретно же отвѣтилъ прокурору, что „тотчасъ по полученіи отъ него бумаги, онъ самъ входилъ въ палату государственныхъ имуществъ и нашелъ тамъ какъ управляющаго Ренкевича, такъ и чиновниковъ, занимавшихся „надлежащими дѣлами", что «для опроверженія того, будто бы Ренкевичъ не бывалъ въ палатѣ—не нужно дѣлать точнѣйшихъ дознаній, ибо всѣмъ было извѣстно, что Ренкевичъ около двухъ недѣль страдалъ сильнѣйшимъ флюсомъ, болѣзнь сія еще не совершенно миновалась и только при малѣйшемъ облегченіи—онъ выѣзжалъ на нѣкоторое время; такъ, 6 декабря былъ въ церкви, при молебствіи и въ дѣтскомъ пріютѣ, при празднествѣ двухъ-годичнаго его существованія; 7 декабря былъ у него, Ждановскаго, вмѣстѣ съ прочими особами на обѣдѣ, но едва могъ оставаться, по усилившейся болѣзни, долѣе двухъ часовъ, какъ зналъ и господинъ военный губернаторъ; потомъ при нѣкоторомъ облегченіи, въ теченіи остальныхъ присутственныхъ дней, по 14 декабря, былъ въ палатѣ два раза, но столько времени, по сколько могъ превозмочь болѣзнь. Вотъ, милостивый государь, продолжалъ Ждановскій, подтвержденіе вашихъ словъ, что со 2-го по 14 декабря Ренкевичъ почти не бывалъ въ присутствіи палаты! Что же принадлежитъ до общаго заключенія вашего, что Ренкевичъ довольно рѣдко и не каждодневно посѣщаетъ палату, то признаюсь вамъ, что въ совокупности этихъ словъ, одно другое объясняющихъ, я не могъ постигнуть логической истины, ибо слова „рѣдко" и „не каждодневно" опредѣляютъ два различныхъ понятія. Относительно замѣчаетъ вашего, что Ренкевичъ пріѣзжаетъ въ палату очень поздно и высиживаетъ въ присутствіи гораздо менѣе положеннаго времени, я не могу догадаться къ какому именно времени это относится". Далѣе Ждановскій разъясняетъ прокурору, что „Ренкевичъ съ сентября мѣсяца самъ занялся разборомъ рекрутскихъ очередей казенныхъ крестьянъ, удостовѣряясь въ подробности о семейномъ положеніи каждаго рекрута, слѣдствіемъ чего очередные списки составлены

---

[1]) Перечисленныя статьи содержали въ себѣ слѣдующія постановленія: 37 ст. Обыкновенныя засѣданія начинаются въ *восьмомъ часу утра* и закрываются не ранѣе *второго часа пополудни*.. Впрочемъ, по общему всѣхъ присутствующихъ согласію, дозволяется открывать засѣданія и позже упомянутыхъ часовъ, но съ тѣмъ чтобы присутствующіе по тому положенію непремѣнно уже всѣ въ одно время, а ни въ разные часы пріѣздъ и выѣздъ имѣли и находились въ присутствіи не менѣе узаконенныхъ *пяти* часовъ, въ случаѣ же нужды и долѣе сего времени, дабы не малѣйшаго въ дѣлахъ запущенія не было. 42 ст. Ни одинъ членъ, разумѣя въ семъ числѣ и председателя, не изъемляется отъ обязанности присутствовать въ обычныхъ засѣданіяхъ своего мѣста, въ засѣданіяхъ же чрезвычайныхъ присутствуютъ также всѣ члены или тѣ только, которымъ, по распоряженію о таковыхъ засѣданіяхъ, повелѣно будетъ въ оныхъ участвовать. 46 ст. Не прибывшій къ присутствію безъ узаконенныхъ, къ тому, причинъ—подвергается *вычету мѣсячнаго жалованья*. 47 ст. Явившійся въ присутствіе позже опредѣленнаго часа долженъ высидѣть сіе время *вновь*: не досидѣвшій же узаконенныхъ часовъ, подвергается, за каждый часъ, вычету жалованья *за недѣлю*.

Digitized by Google

съ примѣрною ясностью и справедливостью; кромѣ того Ренкевичъ при каждой сдачѣ рекрутъ находился всегда въ рекрутскомъ присутствіи, ѣздилъ во всѣ три уѣздныхъ присутствія и побуждалъ лично къ скорѣйшему исполненію сей повинности. Успѣхъ оправдалъ его труды: рекруты изъ казенныхъ крестьянъ всѣ сданы бездоимочно къ 6 декабря". Думаю, авторитетно продолжалъ Ждановскій, что „это дѣло не маловажное, но если принять въ уваженіе, что и прочія дѣла палаты имѣли безостановочный ходъ, то нельзя допустить, чтобы Ренкевичъ имѣлъ возможность употребить для себя и послѣобѣденное время, не только опредѣленное для присутствія. Засимъ, если бы ваше высокоблагородіе, внушительно заключилъ Ждановскій, имѣли возможность устранить личныя неудовольствія къ Ренкевичу, или хоть не вводили ихъ въ служебныя отношенія, то я увѣренъ, что вы сами бы сознались, что дѣйствія Ренкевича заслуживаютъ похвалы".

Отчитавъ прокурора, признавая, что „онъ расположенъ писать циркулярно подобныя донесенія на всѣхъ, кто ему не нравится и этимъ дѣломъ вѣроятно будетъ утруждать и министра государствеецыхъ имуществъ", Ждановскій въ тотъ же день представилъ гр. П. Д. Киселеву списки съ донесенія прокурора и съ его къ нему отзыва. Министръ, прочитавъ переписку, поручилъ директору департамента благодарить Ждановскаго за доставленныя свѣдѣнія. На этомъ секретная переписка кончилась.

Служебная карьера Ренкевича была сама по себѣ очень любопытная. Онъ кончилъ курсъ въ пажескомъ корпусѣ; въ службу вступилъ въ государственную комиссію иностранныхъ дѣлъ въ 1825 г.; перевелся въ департаменты: внѣшнихъ сношеній въ 1829 г.; удѣловъ—въ 1830 г.; столоначальникомъ Вятской удѣльной конторы въ томъ же году; награжденъ бриллiантовымъ перстнемъ въ 1832 г.; перемѣщенъ въ департаментъ министра Юстиціи въ 1835 г.; назначенъ: губернскимъ прокуроромъ симбирскимъ—въ 1836 г., кіевскимъ—въ 1840 г. и управляющимъ тульскою палатою государственныхъ имуществъ въ 1843 г. Занимая послѣднюю должность, онъ дѣйствовалъ на столько хорошо, что когда въ 1847 году распространился слухъ о перемѣщеніи его въ другую губернію, то *десятки* селеній государственныхъ крестьянъ обратилась къ министру съ прошеніями объ оставленіи Ренкевича въ Тульской губерніи и получили отвѣтъ, что онъ не переводится, но вскорѣ же, вслѣдствіе новаго слуха о томъ же, крестьяне писали, что „всѣ распоряженія Ренкевича для нихъ весьма благодѣтельны, почему они желаютъ остаться подъ его начальствомъ". Однако имъ объявили, что не ихъ дѣло разсуждать, а высшее начальство само знаетъ куда кого назначать и въ 1848 г. повысило Ренкевича управляющимъ московскою палатою государственныхъ имуществъ, причемъ онъ въ этой должности умеръ въ Москвѣ въ 1849 году.

Здѣсь кстати добавимъ, что изъ перечисленныхъ выше четырехъ статей въ послѣднемъ изданіи 2 т. св. зак. 1892 г., сохра-

Digitized by Google

нялись въ полной неприкосновенности первыя двѣ статьи объ открываніи присутствія въ 8 часовъ утра и объ участіи въ засѣданіяхъ всѣхъ членовъ (27 и 33 ст.), другія же двѣ статьи о денежныхъ штрафахъ перенесены были въ уложеніе о наказаніяхъ изданія 1866 года, по которому „за неявку къ должности нѣсколькихъ дней“ полагался вычетъ жалованья: первый разъ—за недѣлю, второй разъ—за двѣ недѣли, третій разъ—за мѣсяцъ, а четвертый разъ—удаленіе отъ должности (412 ст.). Буквально то же самое повторено въ 413 ст. уложенія, изданія 1885 года. Наконецъ во 2-мъ томѣ изд. 1892 года помѣщены статьи: 34—объ обязанности просить увольненія всѣхъ, кто не можетъ по старости или болѣзни являться въ присутствіе и 56 ст.,—приказывающая всѣмъ чиновникамъ являться къ должность за часъ до присутствующихъ, т. е. въ *седьмомъ часу утра*, а уходить изъ присутствія „какъ опредѣлятъ предсѣдатели и члены смотря по занятіямъ“. Такимъ образомъ отъ воли начальства и нынѣ зависитъ заставлять чиновниковъ являться на службу въ седьмомъ часу утра, а неявляющихся нѣсколько дней—подвергать вышеприведеннымъ вычетамъ жалованья по дѣйствующему уложенію 1885 г. Впрочемъ, вслѣдствіе коренного измѣненія служебныхъ условій, указанные законы нигдѣ, кажется, не примѣняются, а лишь въ видѣ угрозы покоятся въ книгахъ.

В. Н.

Заготовка розогъ.

Интересный документъ, относящійся къ эпохѣ процвѣтанія тѣлесныхъ наказаній—постановленіе кіевскаго губернскаго правленія отъ 8 апрѣля 1846 года. Въ постановленіи говорится слѣдующее:

„Присутствіе губернскаго правленія слушало два отношенія губернскихъ правленій: одно таврическаго отъ 5 февраля, а другое херсонскаго отъ 25 февраля, изъ коихъ, изъяснивъ, что въ Таврической и Херсонской губерніяхъ нѣтъ березовыхъ рощъ, изъ которыхъ бы можно заготовлять розги для наказанія преступниковъ, просятъ сіе правленіе увѣдомить, могутъ ли быть заготовляемы въ Кіевской губерніи ежегодно для Таврической до 9.000 и для Херсонской до 20,000 пучковъ березовыхъ розгъ и во что обойдется поставка первыхъ въ Симферополь, а послѣднихъ въ Херсонъ, приказали: предписать всѣмъ градскимъ и земскимъ полиціямъ Кіевской губерніи, а также уѣзднымъ стряпчимъ, по собраніи изъ-подъ руки нужныхъ свѣдѣній и сообразясь съ мѣстными удобствами, донести губернскому правленію, можетъ ли быть заготовлено ежегодно прописанное количество розгъ для Таврической и Херсонской губерній, какимъ порядкомъ удобнѣе производить такое заготовленіе и доставку оныхъ и во что обойдется какъ заготовленіе, такъ и доставка оныхъ“.

Digitized by Google

De mortuis.

Памяти К. В. Назарьевой.

Предъ самымъ выпускомъ прошлаго нумера пришло грустное извѣстіе о кончинѣ нашей сотрудницы К. В. Назарьевой. Неожиданная смерть ея произвела тяжелое впечатлѣніе на тѣхъ, кто ее зналъ, и во всѣхъ газетахъ появились краткіе некрологи покойной. Біографическими свѣдѣніями они оказались весьма скудны, такъ какъ въ данномъ случаѣ не оказалось, да и не могло быть тѣхъ данныхъ, которыя принято помѣщать въ некрологахъ, основанныхъ на формулярномъ спискѣ о прохожденіи службы. Некрологи Капитолины Валеріановны заключали въ себѣ двѣ даты: день рожденія ея, 6 октября 1847 г., и смерти—14 декабря 1900 г., затѣмъ нѣсколько обычныхъ теплыхъ словъ памяти покойной и перечень ея произведеній и безъ того извѣстныхъ публикѣ, причемъ раскрывался публицистическій псевдонимъ ея—„Н. Левинъ". Да и трудно было написать что либо болѣе, такъ какъ жизнь тѣхъ безпросвѣтныхъ тружениковъ, къ которымъ принадлежала К. В., очень скромна, хотя и наполнена огромнымъ количествомъ ежедневныхъ огорченій, борьбой за кусокъ хлѣба, сложной литературной работой, сопряженной съ тяжелымъ умственнымъ трудомъ, хорошо извѣстнымъ всѣмъ, кого судьба бросила на газетный или журнальный путь. Всѣ мелкіе, но характерные изгибы подобнаго существованія способна передать только автобіографія.

Покойная Капитолина Валеріановна написала такую автобіографію, но не хотѣла печатать при жизни по вполнѣ понятнымъ причинамъ. У насъ существуетъ печальное обыкновеніе глумиться не только надъ произведеніями, но и *надъ личностью* скромныхъ тружениковъ слова. Этого пошлаго отношенія къ себѣ не избѣгаютъ даже корифеи литературы, въ большинствѣ случаевъ понимаемые и цѣнимые лишь послѣ смерти. Всѣ знаютъ, какъ относятся господа критики къ тѣмъ, кто живы, трудятся. Если тяжело подчасъ читать малограмотные „разборы" своихъ трудовъ, полные глумленія и несправедливыхъ упрековъ и насмѣшекъ, то еще горше отдавать на посмѣшище газетныхъ *цѣнителей* свою жизнь съ ея мыслями, впечатлѣніями, горестями. Этимъ можно причинить боль не только себѣ, но и

Digitized by Google

своимъ близкимъ, дорогимъ... Капитолина Валеріановна, написавъ свои записки, описавъ свою горькую, тяжелую, сѣрую жизнь, похожую на тотъ сумрачный день, въ который она прекратилась, прислала эти записки въ редакцію, затѣмъ передумала и не захотѣла печатать до смерти, однако послѣ удалось уговорить ее помѣстить ихъ, и онѣ появились въ нашемъ журналѣ (см. „Вѣстникъ Всемірной Исторіи" 1900 г. № 9, „Первые шаги" К. В. Н.) причемъ имя автора скрыто иниціалами К. В. Н. „Если будутъ глумиться надъ ними, говорила К. В., я одна буду страдать, и никто изъ близкихъ мнѣ не узнаетъ, кто авторъ этихъ строкъ; до моей смерти никому не говорите, откуда получили статью, а когда я умру — напишите; тогда меня, можетъ быть, помянутъ добрымъ словомъ". Исполняя желаніе покойной теперь мы можемъ сообщить своимъ читателямъ кому принадлежали грустныя строки этихъ воспоминаній... По этому поводу К. В. писала, между прочимъ, слѣдующее.

„Безъ подписи воспоминанія совсѣмъ не имѣютъ значенія, а съ подписью—не могу, представьте себѣ! Неловко мнѣ, *стыдно* какъ-то выскакивать впередъ и говорить о своемъ маленькомъ „я", достигшемъ (будемъ правду говорить) весьма немногаго.

Когда умру, эти воспоминанія будутъ имѣть даже нѣкоторую цѣнность (хотя бы на траурное платье моей дочкѣ Ольгѣ) и даже общественный интересъ, а теперь и Васъ, „молодой журналъ" и меня, уже стараго человѣка, на зубокъ поднимутъ... Ну, что, я для господъ критиковъ... Для нихъ писатель, работающій 21 годъ, но не умѣющій забирать по десяти тысячъ авансомъ,— не писатель. Они станутъ еще издѣваться надъ тѣмъ, какъ тяжело мнѣ было пробиваться, потому что я принципіально стояла *внѣ* кружковъ, говоря себѣ: есть во мнѣ что-либо—перебьюсь сама, нѣтъ— погибну, но тоже одна.

И вотъ, четверыхъ дѣтей выростила на свой женскій скромный литературный заработокъ. Въ этомъ, и только въ этомъ моя маленькая гордость: дѣти у меня *хорошіе люди* . . . . . . и если „воспоминанія" возбудятъ газетное зубоскальство, и имъ и мнѣ будетъ больно, а потому *не будемъ помѣщать ихъ...* Да, пожалуйста! Ни у Васъ и *нигдѣ* не стану помѣщать, пока жива.

Не потеряйте ихъ только, прошу, ибо у меня нѣтъ черновика.

Преданная Вамъ К. Назарьева".

Покойная была права. Надъ ней смѣялись, ее „критиковали", но когда она умерла, всѣмъ стало какъ-будто стыдно. Не было у нея „большихъ" похоронъ, рѣчей, колесницы вѣнковъ, лишь немного друзей собралось на „сѣренькія" похороны, такія же скромныя какъ и вся жизнь покойной, зато было то, что обыкновенно отсутствуетъ при „помпёзныхъ" церемоніяхъ, — слезы. Текли онѣ у всѣхъ, всѣхъ безъ исключенія, кто былъ на похоронахъ, а это... но приведу слова Байрона:

„Вы не ставьте камней
Надъ могилой моей,
Изукрашенныхъ ложной хвалой.
Пусть наложитъ вѣнецъ

Digitized by Google

На мой гробъ не рѣзецъ,
А участье—съ нависшей слезой.

. . . .

И когда я умру, вы сберитесь друзья,
И то мѣсто, гдѣ я успокоюсь, почтите слезой".

Этимъ лучшимъ вѣнцомъ—слезой всѣ знавшіе покойную почтили ея память...

С. Сухонинъ.

Памяти В. А. Даценко.

Почти годъ тому въ заваленный книгами и бумагами скромный редакціонный кабинетъ нашего журнала, еще на старой квартирѣ, вошелъ господинъ выше средняго роста, ярко рыжій, въ очкахъ, сквозь которые свѣтились умные, проникающіе въ душу глаза, и отрекомендовался: Василій Андреевичъ Даценко, николаевскій городской голова.

Привѣтствуя наше изданіе, съ которымъ онъ успѣлъ уже ознакомиться по первымъ вышедшимъ нумерамъ, онъ предложилъ намъ статью автобіографическаго характера о защитѣ Севастополя.

Какъ-то не вѣрилось, что этотъ энергичный, бодрый, полный жизни человѣкъ, котораго, увы! теперь такъ внезапно не стало, одинъ изъ защитниковъ Севастополя, какъ оказалось впослѣдствіи, одинъ изъ *маленькихъ защитниковъ Севастополя*, даже раненый при его оборонѣ.

Статья В. А. Даценко, посвященная имъ русскимъ дѣтямъ, появившаяся у насъ подъ заглавіемъ „Дѣти—защитники Севастополя" въ прошломъ году (№№ 11, 12), въ цитатахъ обошла всѣ газеты и слишкомъ извѣстна, чтобы мы стали приводить здѣсь изъ нея выдержки, но она, кромѣ цѣннаго историческаго матеріала, имѣетъ большое значеніе и для біографіи Василія Андреевича, объясняетъ и его широкую популярность въ народной средѣ г. Николаева. Этотъ замѣчательный человѣкъ, пробившійся изъ толпы уличныхъ мальчишекъ въ городскіе головы, этотъ „Вася Горохъ", превратившійся въ николаевскаго городского голову и избиравшійся на эту должность болѣе 20-ти лѣтъ, бывшій въ то-же самое время и редакторомъ-издателемъ газеты и выдающимся математикомъ, строителемъ большого маяка въ въ Одессѣ, извѣстнаго подъ именемъ Большого Фонтана, этотъ рѣдкій общественный дѣятель, некрологами котораго переполнены всѣ южныя газеты, остановился, несомнѣнно, на полпути или, вѣрнѣе, былъ остановленъ на полпути прежде всего, конечно, жестокой болѣзнью (ракомъ въ печени), которая унесла его въ могилу, а, затѣмъ, и до этого, можетъ быть, и нѣкоторыми другими неблагопріятными условіями нашей жизни.

Вотъ что пишетъ „Одесскій Листокъ" о покойномъ:

«Умеръ николаевскій городской голова, Василій Андреевичъ Даценко. Вотъ скорбная вѣсть, которая съ быстротою молніи облетѣла весь городъ и повергла весьма многихъ въ глубочайшее уныніе.

Кто не зналъ Василія Андреевича Даценко? Вся его продолжительная служебная и общественная дѣятельность протекла въ Николаевѣ на глазахъ у всѣхъ,—сначала въ черноморскомъ флотѣ, а затѣмъ на городской службѣ.

Digitized by Google

Уроженецъ Севастополя, онъ по окончаніи курса наукъ еще весьма юнымъ вступилъ въ службу инженеръ-механикомъ и въ качествѣ таковаго долго плавалъ на судахъ черноморскаго флота. По своей эрудиціи и знаніямъ это былъ выдающійся во флотѣ инженеръ-механикъ. Между прочимъ, онъ былъ въ числѣ строителей одесскаго Большефонтанскаго маяка. Онъ же устанавливалъ на этомъ маякѣ и электрическое освѣщеніе.

Это была очень сложная работа. Она требовала множества весьма точныхъ математическихъ исчисленій, ибо малѣйшая неправильность въ установкѣ освѣщенія могла приводить плавающія суда къ плачевнымъ послѣдствіямъ. И Василій Андреевичъ блестяще исполнилъ свою задачу.

Вообще, это былъ прекрасный математикъ. Неся береговую службу во флотѣ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялъ завѣдующимъ подготовительными классами нынѣ уже несуществующаго николаевскаго морского юнкерскаго училища и самъ преподавалъ въ этихъ классахъ математическія науки.

Сколько людей, стоявшихъ, такъ сказать, на распутьи, вывелъ въ люди Василій Андреевичъ. Многіе капитаны 2 ранга и лейтенанты черноморскаго флота, нынѣ командующіе третьяго, второго ранга судами— это, несомнѣнно, благодарные ученики Василія Андреевича Даценко, и его кончина глубоко поразитъ ихъ.

Всегда жизнерадостный, находчивый, съ яснымъ пытливымъ умомъ— онъ являлся очень интереснымъ собесѣдникомъ. Затѣмъ выше мы сказали, что это былъ прекрасный математикъ. И, дѣйствительно, не было математической задачи, которой не рѣшилъ-бы онъ быстро и вполнѣ логично. Этимъ онъ славился среди моряковъ, среди преподавателей морскихъ юнкерскихъ классовъ...

Когда послѣдніе были закрыты, В. А. Даценко покинулъ службу во флотѣ и вступилъ на поприще общественной дѣятельности, будучи избранъ въ члены городской управы. Благоговѣя передъ печатнымъ словомъ, онъ состоялъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Николаевскаго Вѣстника» временъ другого, нынѣ уже покойнаго моряка и прекраснаго человѣка, Н. А. Юрковскаго, а вступивъ на общественное поприще, основалъ собственную газету «Николаевскій Листокъ», впослѣдствіи переуступленную М. В. Рюмину и переименованную въ «Южанинъ».

Газетная работа В. А. Даценко, *въ качествѣ редактора-издателя, принесла ему много огорченій. Онъ держался, что называется „боевого направленія"; онъ боролся съ неправдой, сколько силъ у него хватало; онъ не щадилъ при этомъ людей вліятельныхъ, и это создало ему много враговъ.*

Тѣмъ не менѣе, своимъ нравственнымъ авторитетомъ онъ побѣдилъ враговъ своихъ. В. А. Даценко втеченіе 20 лѣтъ былъ избираемъ подавляющимъ большинствомъ на разныя отвѣтственныя должности и 4 четырехлѣтія избирался въ николаевскіе городскіе головы.

В. А. Даценко во многихъ отношеніяхъ былъ человѣкъ замѣчательный. *Когда обстоятельства стали такъ складываться, что нахожденіе его во главѣ городского общественнаго управленія, вслѣдствіе установившихся отношеній между нимъ и нѣкоторыми вліятельными лицами, могло вредно отражаться на городскихъ дѣлахъ, онъ счелъ за лучшее временно стушеваться и уйти на второй планъ.* В. А. Даценко уступилъ свой высокій постъ адмиралу Кроуну, а самъ занялъ болѣе скромный постъ члена городской управы. Немногіе способны на такое самоотверженіе во имя общественнаго блага.

Адмиралъ Кроунъ не долго оставался на уступленномъ ему посту. Когда обстоятельства, вызвавшія этотъ шагъ, измѣнились, В. А. Даценко вновь вступилъ въ исправленіе обязанностей городского головы и съ удвоенной энергіей посвятилъ себя всецѣло служенію городскимъ интересамъ

Здѣсь не мѣсто и не время распространяться о томъ, что сдѣлано В. А. Даценко для Николаева. Достаточно сказать, что въ бытность его городскимъ головой улицы Николаева покрылись гранитными мостовыми, что въ немъ выстроенъ былъ первоклассный коммерческій портъ, благодаря которому Николаевъ сдѣлался весьма опаснымъ конкуррентомъ Одессы по хлѣбному экспорту. Затѣмъ В. А. содѣйствовалъ возникновенію въ Николаевѣ многомилліонныхъ механическихъ и судостроительныхъ заводовъ, внесшихъ большое оживленіе въ мѣстную промышлен-

Digitized by Google

ность. Благодаря его же обстоятельному докладу, среднее техническое училище рѣшено основать въ Николаевѣ, а не въ Одессѣ, какъ сначала предполагалось.

И Одесса тоже цѣнила В. А. Даценко. Во время послѣдняго безголовья, его кандидатура имѣла не мало сторонниковъ, хотя онъ ничего ровно не предпринималъ въ этомъ направленіи. Даже больше. Когда онъ узналъ о выставляемой въ Одессѣ его кандидатурѣ на постъ городского головы, онъ рѣшительно заявилъ, что отнюдь не намѣренъ измѣнять городу, съ которымъ онъ сроднился.

В. А. Даценко заболѣлъ еще въ іюлѣ текущаго года. Его болѣзнь— ракъ въ печени—тщательно скрывали отъ больного. Тѣмъ не менѣе въ послѣднее время онъ чувствовалъ приближеніе смерти. Всѣ гласные николаевской думы знали, что дни В. А. Даценко сочтены и, какъ мы слышали, они рѣшили въ собраніи, которое предстояло завтра для выбора лицъ на разныя городскія должности, вновь и единогласно избрать этого достойнаго общественнаго дѣятеля въ городскіе головы.

Но этому не суждено было свершиться.

Газета „Южанинъ" (№ 3) посвящаетъ еще болѣе подробный обзоръ дѣятельности В. А. Даценко такъ же, какъ и другія газеты причемъ всѣ особенно, подчеркиваютъ то обстоятельство, что „вдовы и сироты" и „ничтожные міра сего" лишились въ покойномъ могучей поддержки и опоры.

Выдающійся дѣятель умѣлъ, такимъ образомъ, быть и высоко гуманнымъ человѣкомъ... Въ покойномъ особенно отрадна та черта, что онъ умѣлъ проводить свои идеалы въ жизнь и жизнь вносить въ свою литературную дѣятельность, что вездѣ, какъ на общественной аренѣ, такъ и на литературномъ поприщѣ онъ былъ *честнымъ и непреклоннымъ бойцомъ*! Миръ его праху и дай Богъ, чтобы онъ оставилъ послѣ себя на югѣ достойныхъ преемниковъ, а не одних потомковъ [1])...

М. В. Г.

---

[1]) Когда мы дописывали эти строки мы получили газету «Южанинъ», въ которой обнародована послѣдняя воля В. А. Даценко слѣдующаго содержанія:

«Прошу жену и дѣтей сдѣлать на моемъ могильномъ памятникѣ слѣдующую надпись:

1) На лицевой сторонѣ:

Василій Андреевичъ
Даценко
1819 — 19...

2) На одной боковой сторонѣ:

Земной путь мыслящей души:
Безсознательная вѣра въ Божественный промыселъ,
Сомнѣніе,
Невѣріе,
Обратное сомнѣніе
Сознательная вѣра въ Божественный промыселъ.

3) На другой боковой сторонѣ:

Энергія и матерія неуничтожаемы,
т. е. вѣчны,
Слѣд., душа, будетъ-ли она энергіей или матеріей, также неуничтожаема.
т. е. безсмертна.

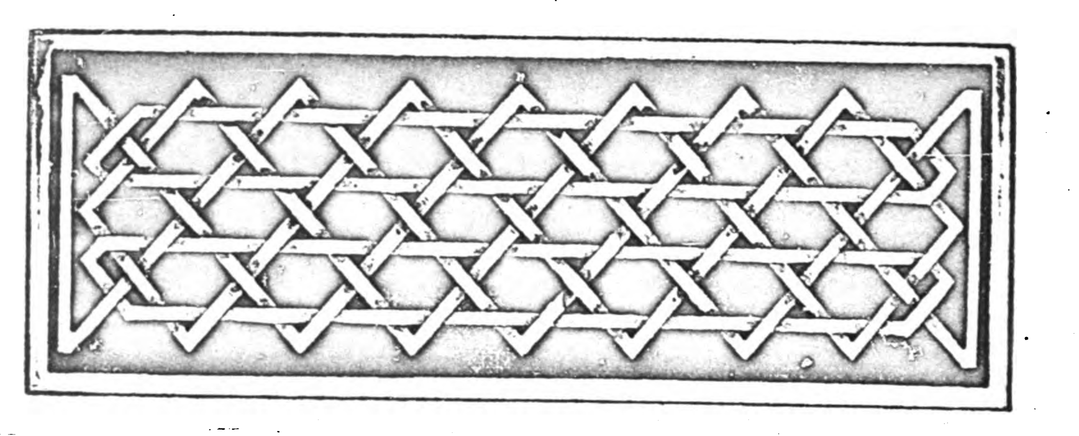
$18^{II}_{X}99$ *В. Даценко.*

На полѣ того-же полулиста писчей бумаги сдѣлана слѣдующая надпись:

«Прошу похоронить меня тамъ, гдѣ находится одинокая могила моего отца: въ г. Севастополѣ, на старомъ городскомъ кладбищѣ, что на пути къ Херсонесу. Могила отца лежитъ къ западу отъ кладбищенской церкви въ разстояніи отъ нея 60—80 шаговъ. Желаю быть похороненнымъ по близости могилы моего отца.

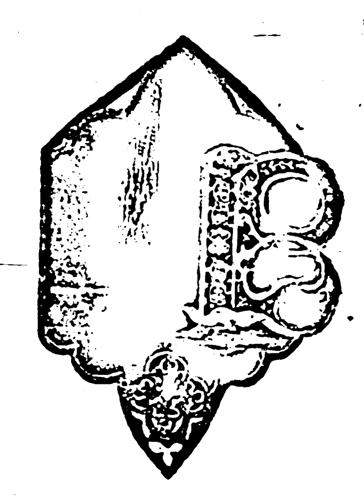
$19\frac{1}{XII}00$». *В. Даценко.*

Digitized by Google



Изъ области археологіи.

Палеонтологическія классификаціи доисторической культуры.



торой рефератъ на тему о классификаціяхъ культуры доисторическаго человѣка былъ посвященъ Г. М. Болсуновымъ системамъ, основаннымъ на данныхъ палеонтологіи.

Французскій ученый Эдуардъ Ляртэ, полагая, что каждая эпоха въ жизни человѣка каменнаго періода характеризуется и особенными животными, опубликовалъ въ 1861г. свою систему классификаціи каменной культуры, основанную на остаткахъ животныхъ, современникахъ доисторическаго человѣка. Весь каменный періодъ раздѣленъ Ляртэ на четыре эпохи: I) „пещернаго медвѣдя", II) „мамонта и носорога"—свидѣтелей великаго объединенія Европы; человѣкъ этой эпохи оспариваетъ свое существованіе у гигантскихъ млекопитающихъ и питается ихъ мясомъ; III) „сѣвернаго оленя": исчезаютъ плотоядныя, у человѣка появляются усовершенствованныя орудія, первыя робкія попытки созданія произведеній искусства; IV) эпоха „зубра": морское дно поднимается; Европа получаетъ современное очертаніе; отступаютъ ледники, островной климатъ замѣняется континентальнымъ съ его крайностями тепла и холода; многія большія млекопитающія выселяются съ прежнихъ мѣстъ.

Но система Ляртэ имѣетъ лишь мѣстное значеніе; академикъ Ф. Ф. Брандтъ, выступивъ съ критикой системы Ляртэ, предложилъ новое дѣленіе литической культуры на пять фазъ. При

Digitized by Google

изложеніи своей теоріи Брандтъ приводитъ любопытный выводъ, что пещерный медвѣдь не что иное, какъ нашъ сѣверный медвѣдь, обитатель полярныхъ странъ.

Совершенно новою явилась классификація Эдуарда Дюпона (въ 1872 г.). Онъ признаетъ всего двѣ эпохи: I) мамонта, пещернаго медвѣдя и вообще древнихъ вымершихъ животныхъ и II), сѣвернаго оленя и животныхъ переселившихся. По мнѣнію проф. Нидерле, истинно научная классификація основывается на всей совокупности формъ, на основаніи измѣненій общаго характера фауны, причемъ перемѣны почвенныя и климатическія также должны быть приняты во вниманіе.

Наиболѣе удовлетворительной для средней Европы и слѣдующей положенію Нидерле явилась классификація проф. Вольдржиха. I эпоха, по ея системѣ,—эпоха арктической или ледниковой фауны. Тундры по всей Европѣ. Населяютъ ихъ животныя арктическихъ странъ. II—степной подарктической фауны. Южно-русскія степи покрываются сочными травами и заселяются степными животными. III—пастбищной фауны. Почвенныя условія улучшаются. Степи уже перемежаются съ лѣсами. Пастбища даютъ пріютъ мамонту и большимъ травояднымъ. IV эпоха—лѣсной фауны. Пастбищная фауна Европейской Россіи и Сибири появилась позже, чѣмъ въ Западной Европѣ, но и сохранялась значительно дольше.

Чрезвычайно занимаетъ ученыхъ археологовъ-палеонтологовъ мамонтъ, гигантъ представитель пастбищной фауны. По новымъ изслѣдованіямъ животное это обладало необыкновенно развитою способностью приспособленія, существовало впродолженіе огромнаго промежутка времени и въ мѣстностяхъ самыхъ разнообразныхъ по климату.

Изъ числа другихъ приведенныхъ въ докладѣ классификацій отмѣтимъ своеобразную систему, предложенную русскимъ ученымъ проф. Иностранцевымъ (по методу Ляйеля). Основаніемъ ея служатъ отношенія въ количественномъ отношеніи ископаемой фауны (вымершихъ формъ животныхъ) къ современной (живущимъ формамъ). Притомъ отдѣльно вычисляются формы: а) совершенно вытѣсненныя, б) вытѣсненныя отчасти и г) живущія до сихъ поръ. Но осуществленіе этой почти идеальной математически-палеонтологической классификаціи почти невозможно, такъ какъ палеонтологическія явленія едва ли поддаются количественному анализу.

Изложивъ результаты, къ которымъ пришли современные палеонтологи въ дѣлѣ созданія классификацій доисторической культуры, критически разобравъ научное значеніе ихъ системъ, референтъ пришелъ къ неутѣшительному выводу, что такъ какъ въ различныхъ мѣстностяхъ различные виды животныхъ переживали одинъ другого неодинаковымъ образомъ, то существующія палеонтологическія классификаціи, въ лучшемъ случаѣ, могутъ имѣть лишь мѣстное значеніе,—однако, референтъ находитъ, что путемъ изученія географическаго распредѣленія видовъ и родовъ и животныхъ растеній и ихъ отношеній къ пред-

Digitized by Google

шествовавшимъ и послѣдующимъ формамъ можно опредѣлять хотя приблизительно зоологическія провинціи прошедшаго и воспроизвести такимъ образомъ, до нѣкоторой степени, древнюю географію доисторической эпохи.

Археологическіе памятники Кіевской губерніи. Въ засѣданіи Р. А. О. графъ А. А. Бобринскій сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ кіевскаго помѣщика Зноско-Боровскаго, коснувшись притомъ вообще результатовъ раскопокъ въ Кіевской губерніи.

Изслѣдованныя курганныя погребенія даютъ возможность опредѣлить здѣсь три главныя эпохи этой жизни человѣка. Древнѣйшему населенію принадлежатъ крупные курганы съ костяками въ скорченномъ положеніи, часто окрашенными. Предметовъ попадается мало. Посуда грубая, приготовленная еще безъ помощи гончарнаго круга. Рѣдко попадаются куски бронзы. Населеніе этой эпохи переживало періодъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій. Вторая группа кургановъ, наоборотъ, чрезвычайно богата находками. Здѣсь попадаются сосуды (амфоры) съ рисунками, относящимися къ эпохѣ высшаго расцвѣта греческаго искусства, драгоцѣнныя золотыя вещи и пр. богатая жатва для археолога. Курганы эти скиѳскаго времени, когда греческая цивилизація коснулась нѣсколько этихъ древнихъ обитателей нашихъ южныхъ степей. Но, къ величайшему сожалѣнію, изъ числа скиѳскихъ кургановъ не болѣе 20-й части остается неразграбленными. Разореніе совершалось, повидимому, вскорѣ послѣ погребенія. Мина велась безошибочно. Изрѣдка случался обвалъ, погребавшій подъ собою грабителей. Костяки послѣднихъ иногда и встрѣчаются въ курганахъ. Скиѳская эпоха обнимаетъ собою многовѣковой промежутокъ времени. Третья группа сравнительно мало извѣстныхъ кургановъ относится къ римскому времени. Характеризуютъ ихъ стекло и различныя вещицы римскаго издѣлія. Къ четвертой группѣ принадлежатъ бѣдныя находками славянскія погребенія. За ихъ славянское происхожденіе говоритъ аналогія съ сѣверными погребеніями. Арабскія и другія монеты даютъ возможность точно датировать славянскія погребенія. Встрѣчается, кромѣ того, новый типъ погребеній, напр. при раскопкахъ Н. Е. Бранденбурга. Обнаруженъ былъ похороненный всадникъ вмѣстѣ съ конемъ. Типъ этотъ нѣкоторые ученые назвали печенѣжскимъ.

Зноско-Боровскій, о раскопкахъ котораго сообщилъ референтъ, помѣщикъ Каменецкаго уѣзда, живя въ глуши, вдали отъ желѣзной дороги, посвятилъ всю свою жизнь, своему любимому дѣлу—археологическимъ изысканіямъ. Изслѣдовано имъ около 105 кургановъ всѣхъ 5 перечисленныхъ типовъ. Счастіе благопріятствовало ему: курганы попадались въ изобиліи и неразграбленные.

Богатое собраніе находокъ оставлено покойнымъ археологомъ въ даръ Кіевскому музею изящныхъ искусствъ. Для ознакомленія съ работами Зноско-Боровскаго, графъ Бобринскій сообщилъ описаніе нѣсколькихъ изслѣдованныхъ Боровскимъ курганныхъ насыпей. Такъ два типичныхъ скиѳскихъ кургана были богаты находками. Въ одномъ изъ нихъ обнаруженъ неудавшійся подкопъ. Въ курганѣ погребены были и лошади. Обрядъ—трупосожженіе.

Digitized by Google

Сохранились остатки бусъ яркой окраски, бронзовая шпилька, штампованныя бляхи, колчанъ, наконечники бронзовыхъ стрѣлъ, зеркало съ изображеніемъ пасущихся коровъ, розовая и бѣлая краска, миски, ковши и пр. По мнѣнію Зноско-Боровскаго погребены были здѣсь двѣ сарматскія женщины—одна изъ второстепенныхъ начальницъ амазонокъ и ея служанка. Найдены и описаны Боровскимъ курганы и печенѣжскаго типа. Въ одномъ изъ такихъ кургановъ зарытъ конь въ стоячемъ положеніи, съ мордою вверхъ и подогнутыми ногами. Тутъ же найдены бронзовыя удила, мѣдныя бляхи, серебряные гвоздики, желѣзное стремя, остатки кожанаго сѣдла. Истлѣвшій костякъ воина найденъ въ бронѣ и желѣзной маскѣ уши маски изъ бронзы. Одѣтъ онъ въ желѣзную рубашку, рядомъ кривая желѣзная сабля, стрѣлы, бронзовые наконечники стрѣлъ, боевой желѣзный топоръ, тутъ же бронзовый котелокъ.

Раскопки Зноско-Боровскаго представляютъ большой научный интересъ; какъ рисунки, такъ и описанія кургановъ будутъ въ непродолжительномъ времени изданы графомъ А. А. Бобринскимъ.

Къ XII археологическому съѣзду. 9-го декабря состоялось засѣданіе предварительнаго комитета по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ.

Проф. Е. К. Рѣдинъ сообщилъ о результатахъ своей командировки съ цѣлью изученія памятниковъ церковныхъ древностей Харьковской губерніи. Докладчикъ остановился подробно на архитектурѣ деревянныхъ церквей XVII—XVIII в. г. Лебедина и нѣкоторыхъ селъ Ахтырскаго уѣзда. По мнѣнію докладчика, эта архитектура имѣетъ ближайшую связь съ архитектурой церквей Донской области и, какъ послѣдняя, вѣроятно, находится подъ вліяніемъ древней архитектуры Галиціи и Польши. Въ памятникахъ живописи—отдѣльныхъ иконахъ и цѣльныхъ иконостасахъ—докладчикъ съ одной стороны отмѣтилъ такіе, которые запечатлѣны характеромъ мѣстнаго происхожденія, съ другой такіе, въ которыхъ наиболѣе сильно видно вліяніе западной живописи, западныхъ образцовъ. Изъ памятниковъ перваго рода проф. Рѣдинъ указалъ, какъ на наиболѣе типичный—образъ св. Николая Чудотворца въ церкви Рождества Христова въ Бормлѣ а изъ памятниковъ второго рода—икону въ церкви Рождества Богородицы въ селѣ Михайловкѣ изъ бывшей Михайловской Предтеченской пустыни. Къ памятникамъ второго же рода докладчикъ относитъ образцы рѣзьбы по дереву въ лучшихъ и замѣчательныхъ царскихъ дверяхъ въ той же церкви села Михайловки Лебединскаго уѣзда, въ церкви св. Михаила въ Ахтыркѣ и др. Наиболѣе всего встрѣчено докладчикомъ памятниковъ ювелирнаго искусства „шатъ" иконъ, чашъ, звѣздницъ, крестовъ, дарохранительницъ и особенно окладовъ евангелій. Многіе изъ нихъ—выдающейся работы.

Е. М. Ивановъ сообщилъ о результатахъ своихъ занятій въ частныхъ архивахъ Харьковской губерніи. Изъ нихъ для исторіи Харьковскаго края даютъ наибольшее количество матеріала —

Digitized by Google

архивы Ковалевскихъ (Зміевскаго уѣзда) и Пассековъ (Волчанскаго уѣзда); въ обоихъ, а въ особенности въ послѣднемъ, находится значительное количество документовъ и бумагъ XVII—XIX в., дающихъ рядъ свѣдѣній по разнымъ вопросамъ мѣстной исторіи. Два другихъ архива—П. И. Малиновскаго и М. А. Ходжипуло (въ Изюмскомъ уѣздѣ) заключаютъ собраніе бумагъ почти исключительно XIX вѣка. И въ томъ, и въ другомъ находятся бумаги законоучителя и духовника Александра I, протоіерея А. А. Самборскаго. Въ нихъ много данныхъ для полной и обстоятельной его біографіи; равно въ нихъ много интересныхъ писемъ къ нему высочайшихъ особъ и мѣстныхъ дѣятелей. Въ архивѣ П. И. Малиновскаго, кромѣ бумагъ Самборскаго, интересны бумаги писателя и перваго директора Царскосельскаго лицея В. Ѳ. Малиновскаго, и рядъ документовъ, относящихся къ дѣятельности харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Среди документовъ архива М. А. Ходжипуло, докладчикъ отмѣтилъ еще и выдающійся матеріалъ—весьма интересное представленіе въ Сенатъ (конца XVIII в.) харьковскаго губернатора Теплова о необходимости нѣкоторыхъ мѣръ для упорядоченія экономическаго положенія войсковыхъ обывателей и обширное донесеніе (1783 г.) нѣкоего Евреинова московскому архіепископу Платону о распространеніи и успѣхахъ раскола.

Д. П. Миллеръ сообщилъ о результатахъ своей командировки съ археографическою цѣлью въ сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи. Въ Лебединскомъ уѣздѣ докладчикъ посѣтилъ село Михайловку и познакомился съ фамильнымъ архивомъ В. А. Капниста. Архивъ этотъ представляетъ несомнѣнный научный интересъ, главнымъ образомъ, какъ собраніе цѣнныхъ матеріаловъ по исторіи Черниговщины въ XVII и XVIII в. Древнѣйшіе изъ документовъ — привиллегіи короля Владислава IV (на польскомъ языкѣ) любечскимъ боярамъ Злобамъ и Кондрату Кукарѣ — на ихъ имѣнія. Затѣмъ идетъ рядъ многочисленныхъ царскихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и купчихъ крѣпостей перваго владѣльца и основателя Михайловки, гадячскаго полковника Михаила Васильевича, и знаменитой въ исторіи Малороссіи фамиліи Полуботковъ, къ которымъ впослѣдствіи Михайловка перешла. Изъ числа другихъ документовъ докладчикомъ отмѣчены: рукописный сборникъ, составленный Павломъ Полуботкомъ во время его ученія въ Кіевской академіи, постановленіе генеральной канцеляріи объ избраніи П. Полуботка въ наказные гетманы, отрывокъ изъ духовнаго завѣщанія П. Полуботка, чрезвычайно интересная опись имуществу Полуботка, сдѣланная послѣ его ареста въ 1723 г., сборникъ писемъ къ разнымъ лицамъ бригадира Коробовскаго, владѣвшаго Михайловкой въ концѣ XVIII в., и др. Въ архивѣ волостного правленія слободы Межирича докладчикъ нашелъ такъ называемыя комиссарскія дѣла, повидимому, только здѣсь и уцѣлѣвшія, затѣмъ дѣла мѣстной расправы и рядъ приказовъ земскаго суда конца XVIII столѣтія. Нѣкоторыя изъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ архива Межиричскаго волостного правленія, докладчикомъ были предложены вниманію

Digitized by Google

комитета: таковы свѣдѣнія о цехахъ, о межиричскихъ цеховыхъ, о военныхъ постояхъ въ Межиричѣ, о мѣрахъ противъ развитія тяжбъ и др. Докладчикъ перешелъ затѣмъ къ фамильному архиву гр. Строганова въ с. Хотѣни, Сумскаго уѣзда. Документы этого чрезвычайно цѣннаго архива можно разбить на двѣ группы: бумаги бывшихъ владѣльцевъ Хотѣни Кондратьевыхъ, считавшіяся до сихъ поръ погибшими, и бумаги ихъ наслѣдника по владѣнію Хотѣнью М. И. Комбурлея. Кондратьевы, изъ рода которыхъ вышелъ рядъ сумскихъ полковниковъ, играли важную роль въ исторіи мѣстнаго края, а потому и оставленное ими документельное наслѣдство заслуживаетъ полнаго вниманія изслѣдователя мѣстной старины. Документы Кондратьевыхъ, хранящіеся въ Хотѣни, преимущественно оффиціальные акты на ихъ имѣнія и частная переписка, представляющая большой интересъ для характеристики нравовъ того времени. Старѣйшіе изъ нихъ XVII ст., а частная переписка по большей части второй половины XVIII ст. Бумаги Комбурлея, строителя прекрасно сохранившагося хотѣньскаго „дворца“,—всѣ начала XIX ст., главнымъ образомъ эпохи наполеоновскихъ войнъ. Комбурлей при Павлѣ былъ курскимъ губернаторомъ, а при Александрѣ — губернаторомъ, а потомъ и генералъ-губернаторомъ на Волыни. Онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми видными государственными дѣятелями того времени, былъ въ связяхъ даже съ русскими агентами за-границей, отъ которыхъ получалъ сообщенія объ общеевропейской политикѣ и о настроеніи общества. Его частная переписка представляетъ огромный интересъ для общей русской исторіи періода, описаннаго въ „Войнѣ и мирѣ“. Кромѣ того, въ бумагахъ Комбурлея заключается и рядъ данныхъ, относящихся къ исторіи собственно Волыни за одинъ изъ самыхъ любопытныхъ періодовъ ея новѣйшей исторіи. Комбурлей былъ образцовымъ хозяиномъ. Вѣдомости и всякаго рода свѣдѣнія, поступавшія къ нему изъ его деревень, тщательно сохранялись и представляютъ въ настоящее время большой интересъ, какъ матеріалъ для исторіи южнорусскаго помѣщичьяго хозяйства. Въ заключеніе докладчикъ упомянулъ о доставленіи ему извѣстнымъ авторомъ „Исторіи харьковскаго дворянства“ Л. В. Иляшевичемъ любопытныхъ документовъ о чугуевскихъ казакахъ и о возмущеніи чугуевскихъ военныхъ поселянъ въ 1819 г.

Раскопки въ Катенца во Франціи. Князь П. А. Путятинъ на одномъ изъ общихъ собраній членовъ археологическаго института, сдѣлалъ докладъ о раскопкахъ во время Парижской выставки 1900 г., произведенныхъ членами Международнаго конгресса Ассоціаціи движенія наукъ.

Направлены были изслѣдованія въ мѣстность близъ деревни Ліанкуръ, гдѣ нѣкогда былъ раскинутъ древній римскій лагерь. Почва мѣстности содержала остатки культуры доисторическаго человѣка каменнаго періода. Изслѣдованія обнаружили такъ называемыя днища хижинъ (fonds des cabanes). Найдены черепки различныхъ сосудовъ и кости домашнихъ животныхъ: кабановъ, овецъ и коровъ. Траншеи вырыты были глубиною до 1½ мет-

Digitized by Google

ровъ и открыли слѣды двухъ археологическихъ культурныхъ слоевъ, выдѣлявшихся рѣзко своимъ чернымъ цвѣтомъ на общемъ фонѣ третичнаго песка поверхности плато. Слои толщиною до 40 сантиметровъ. Находки въ нихъ довольно разнообразны. Встрѣтились однако гончарныя издѣлія какъ грубыя, почти не орнаментированныя, такъ и болѣе тонкія, хорошо обожженыя. Кремневыхъ издѣлій немного. Каменныя орудія всѣ неполированныя. Найдены: скребки, навертыши, ножи, буравчики, рѣзцы, ломики и рѣдко встрѣчающіеся рѣзаки и наконечники стрѣлъ. Недалеко отъ изслѣдованной мѣстности найдены вещи уже болѣе поздняго происхожденія: бронзовая игла съ круглою маленькою головкою, обломки римской амфоры и кубка красной глины, створка литейной формы изъ обожженой глины для выдѣлки бронзоваго кинжала и др. предметы.

Референтъ вывезъ изъ Франціи цѣлую коллекцію находокъ, которыя могутъ дать возможность произвести сравненія культуры „днищъ хижинъ" Франціи съ однородными „днищами" или основаніями хижинъ, открытыми въ Бельгіи и у насъ въ Россіи.

Раскопки на Критѣ. Дополняетъ сообщенныя нами свѣдѣнія о раскопкахъ англійскаго ученаго Эванса нѣкоторыми данными, появившимися въ послѣднее время въ печати.

Дворецъ царя Миноса, открытый Эвансомъ, покоится на каменномъ фундаментѣ и, подобно египетскимъ дворцамъ, украшенъ деревянными колоннами. У самаго входа открывается длинный проходъ, который дѣлитъ главное зданіе на болѣе мелкія части. Онъ-то, можетъ быть, и послужилъ поводомъ къ мифу о Лабиринтѣ. Дворецъ заключаетъ въ себѣ очень много комнатъ, кладовыхъ и залъ, которыя вмѣстѣ дѣйствительно производятъ впечатлѣніе чего-то въ высшей степени запутаннаго. Одна изъ большихъ залъ служила повидимому залой суда, въ которой царь Миносъ произносилъ свои приговоры. Вблизи залы суда находилась *библіотека*, состоявшая изъ массы глиняныхъ дощечекъ, на которыхъ писали при помощи острыхъ грифелей: такихъ дощечекъ сохранилось болѣе тысячи. Дощечки эти были сдѣланы изъ необожженой глины и, конечно, давно разсыпались бы въ прахъ, если бы счастливая случайность не сохранила ихъ потомству. Дворецъ былъ разрушенъ пожаромъ и вотъ подъ его-то вліяніемъ своеобразныя „книги" и были обожжены. Письмена, однако, до сихъ поръ еще не разгаданы. Сохранившіеся остатки стѣнной живописи, богато украшавшей стѣны дворца, свидѣтельствуютъ о необыкновенно высокой степени развитія культуры и искусства въ ту отдаленную эпоху. Большинство картинъ историческаго содержанія. Костюмы женщинъ отличаются роскошью, большимъ вкусомъ и тонкостью работы; прически у нихъ очень изящны. Женщины наравнѣ съ мужчинами принимаютъ участіе въ торжествѣ и празднествахъ, что свидѣтельствуетъ и о томъ, что восточное вліяніе въ ту эпоху еще не проникло на Критъ. Въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ этимъ находятся изображенія полунагихъ рабовъ. Сохранилось также много изображеній вазъ; онѣ по своему стилю напоминаютъ микенскія. Это высокое развитіе куль-

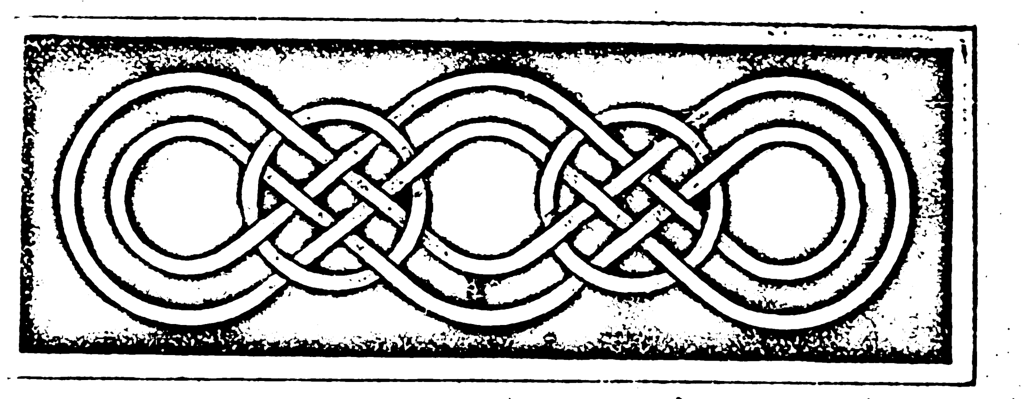
Digitized by Google

туры въ эпоху царя, который до сихъ поръ считался миѳической личностью, вызываетъ въ изслѣдователѣ пріятное удивленіе.

Раскопки въ Вавилонѣ. Археологъ Кольдевэй, сообщаетъ о результатахъ только что законченныхъ имъ раскопокъ близъ сѣверной крѣпостной стѣны древняго Вавилона; при рытьѣ грунта съ внѣшней стороны въ стѣнѣ обнаружены были трое воротъ, изъ которыхъ двое оказались вновь замурованными; съ южной стороны крѣпостной стѣны оказался каналъ, шириною въ 9 метровъ, выложенный кирпичемъ, носящимъ арамаискіе штемпеля.

Отдѣльно стоящій здѣсь флигель, построенный изъ кирпича, признанъ храмомъ „Эмахъ" посвященнымъ, богинѣ Нинмахъ; это огромный дворъ, окруженный отдѣльными комнатами, расположенными группами. Подъ кирпичами, которыми выстланы комнаты, найдены глиняныя таблички, съ изображеніемъ именъ каменьщиковъ-строителей и вознагражденія, причитающагося имъ за работу. Къ этой постройкѣ, безъ сомнѣнія, относится давно извѣстная надпись, найденная въ глиняномъ цилиндрѣ и гласящая слѣдующее: „Эмахъ, храмъ Нинмахъ, я вновь воздвигъ въ Вавилонѣ, царицѣ царей. Я окружилъ его огромнымъ „Кизу" изъ асфальта и кирпичей". Очевидно, что подъ словомъ „Кизу" подразумѣвается только что открытое зданіе, окруженное стѣною кирпичной кладки. Въ мусорѣ, накопившемся въ развалинахъ крѣпостныхъ стѣнъ „касра", найдено нѣсколько фрагментовъ съ надписями, сдѣланными по порученію Набухаднессара; помимо глиняныхъ табличекъ, найдена статуя изъ терракоты, изображающая женщину en face; это, очевидно, изображеніе богини Нинмахъ въ древнемъ культѣ; почти тожественное изображеніе, только въ иномъ стилѣ исполненное, найдено въ другомъ помѣщеніи того же храма. Кромѣ всего перечисленнаго найдено въ развалинахъ множество кирпичей съ рельефными изображеніями быковъ и птицъ. Одною изъ самыхъ интересныхъ археологическихъ находокъ является, безъ сомнѣнія, относящееся къ VIII столѣтію до-христіанской эры изображеніе языческаго жреца въ полномъ облаченіи; подъ нимъ имѣется слѣдующая крайне древняя, а потому любопытная формула заклинанія, повторяющаяся съ разными варіантами въ древне-семитическихъ надписяхъ: „Кто разрушитъ сіи каменныя таблички камнемъ, либо уничтожитъ огнемъ, либо зароетъ въ прахъ, иль въ воду кинетъ, либо запрячетъ въ неосвѣщенный домъ, въ которомъ не видать ни зги, или сотретъ значущіяся на нихъ имена, съ цѣлью замѣнить своимъ именемъ,— тотъ да подвергнется гнѣву боговъ и да погибнетъ и истребятся столько его потомковъ, сколько значилось именъ на разрушенной табличкѣ". Надо полагать, что весь „касръ" со всѣми пристройками является дѣломъ рукъ Навуходоносора и его отца; предшествовавшіе имъ вѣнценосцы имѣли, по всей вѣроятности, свои резиденціи южнѣе „касра", на холмѣ Амранъ-ибнъ-Али; ближайшія раскопки начнутся, слѣдовательно, на этомъ холмѣ.

А. Мироновъ.



Литературная лѣтопись.

Русскіе журналы.

Конецъ англійскаго либерализма. — Неумирающая бурса.—Камаринскій мужикъ и его барыня.—Недуги духа и «дамская блажь».—Первые шаги новой науки.—Обученіе литературѣ «съ концомъ».—Послѣдній агитаторъ идеологіи. —Тургеневскій Чулкатуринъ изъ «Міра Божія».

Въ журналѣ „Жизнь“ г. Д. Сатуринъ указываетъ на признаки „разложенія либеральной партіи въ Англіи“. Въ настоящее время, передъ тѣмъ, какъ говорить о разложенія этой партіи, интересно вспомнить, какъ она слагалась. Эта партія находится теперь въ такомъ неопредѣленномъ положеніи, что исторія ея является поучительной. Прошлое ея въ перспективѣ кажется блестящимъ, при ближайшемъ же разсмотрѣніи блескъ этотъ значительно тускнѣетъ. За сто лѣтъ парламентской дѣятельности эта партія только три раза выступала активно: въ министерство Каннинга (борьба за билль объ отмѣнѣ закона о присягѣ въ Ирландіи, лондонскій трактатъ объ освобожденіи грековъ отъ зависимости); въ министерство лорда Росселя (отмѣна хлѣбныхъ законовъ); наконецъ, въ четырежды смѣнявшемся министерствѣ Гладстона, каждый разъ кратковременномъ. Можно сказать, такимъ образомъ, что Англія управлялась преимущественно консервативной партіей, роль же либераловъ сводилась только къ тому, чтобы не дать консерваторамъ совершенно успокоиться.

Послѣ этого, если говорить *о разложеніи* либеральной партіи въ Англіи, то слѣдуетъ добавить, что эта партія не успѣла окончательно сложиться и окрѣпнуть, такъ какъ не находила достаточныхъ корней и сочувствія въ массѣ или же, по крайней мѣрѣ, не сумѣла найти прочныхъ связей съ массою, которая, можетъ быть, и сочувствовала этой партіи.

Каковы были представители либеральной партіи въ Англіи,

Digitized by Google

можно убѣдиться по отзыву о нихъ Герцена. Когда Гарибальди принужденъ былъ внѣ Италіи искать для себя второго отечества, его взоръ прежде всего остановился на Англіи. Онъ пріѣхалъ въ Лондонъ. Но каково же было его удивленіе, когда онъ вскорѣ по пріѣздѣ увидѣлъ у себя въ пріемной министерство въ полномъ составѣ и принужденъ былъ выслушать длинную рѣчь. Въ этой рѣчи одинъ изъ most honourables—именно Гладстонъ—доказывалъ ему, что онъ боленъ. Гарибальди понялъ, чего отъ него желали, и сухо отвѣтилъ: „Я уѣду черезъ два дня".

Чего же можно было ожидать отъ другихъ главарей либеральной партіи, напр., отъ недавно сошедшаго съ политической арены лидера партіи, лорда Розбери!.. Надо удивляться, какъ дальновидный Гладстонъ, удаляясь въ 1894 г. на покой, могъ указать на такого себѣ преемника! Дѣйствительно, Розбери пробылъ только два года лидеромъ и затѣмъ публично и въ рѣзкихъ выраженіяхъ отрекся отъ партіи. Но въ эти два года онъ ловко сумѣлъ, хуже всякаго врага, расколоть либеральную партію; изъ среды ея не замедлила выдѣлиться фракція либерально-имперіалистская, которая всецѣло присоединилась въ вопросѣ объ южно-африканскомъ конфликтѣ къ консервативной партіи и развязала послѣдней языкъ и руки для такихъ дѣйствій, которыя граничатъ съ полнымъ пренебреженіемъ къ какимъ бы то ни было правамъ противниковъ и къ международнымъ трактатамъ. Нынѣшній глава либеральной партіи, Кемпбель-Баннерманъ, въ своей длинной и безцвѣтной рѣчи о южно-африканской войнѣ обмолвился крылатымъ словомъ, характеризующимъ полное безсиліе либеральной партіи: „Мы, сказалъ онъ, оставляемъ за собой право произвести критику дѣйствій правительства по окончаніи войны". Иначе сказать, мы, либералы, настолько теперь слабы, что даже на словахъ не въ силахъ противодѣйствовать правительству.

Авторъ статьи замѣчаетъ, что „въ настоящее время трудно найти какое либо принципіальное различіе между англійскимъ либераломъ и консерваторомъ,—конечно, если мы будемъ судить объ этихъ двухъ партіяхъ не по однѣмъ ихъ оффиціальнымъ рѣчамъ, но и по ихъ дѣятельности". Представляютъ ли, однако, эти партіи дѣйствительное отраженіе общественнаго мнѣнія или же являются случайными представителями англійскаго народа, вслѣдствіе несовершенной системы выборовъ? Совершенной системы выборовъ нигдѣ не существуетъ. Въ Англіи же эта система менѣе всего совершенна. Проникнуть въ палату общинъ можетъ только человѣкъ богатый, имѣющій возможность въ качествѣ кандидата истратить для выборовъ нѣсколько тысячъ. Палата представляетъ сборище богачей и законодательствуетъ прежде всего въ интересахъ имущихъ классовъ. Представителей рабочаго класса ничтожное число. Неудивительно, что либеральная партія неустойчива и всегда носитъ въ себѣ начала разложенія. Даже въ рѣдкіе моменты торжества этой партіи для нея всегда существовалъ спеціальный тормазъ—палата лордовъ. Если либеральная партія въ Англіи не мыльный пузырь, а имѣетъ корни въ обществѣ, а главное, въ массѣ, то что же необходимо для ея устой-

Digitized by Google

чивости и развитія? Выходъ для нея изъ настоящаго незавиднаго положенія авторъ видитъ прежде всего въ необходимости ограниченія права veto палаты лордовъ. Все дѣло заключается только въ томъ, какъ превратить существующіе проекты объ этомъ въ законъ? Рѣшающій проектъ все же въ концѣ концовъ долженъ пройти черезъ ту же палату лордовъ. Вотъ за какою прочною законодательною крѣпостью сидятъ консерваторы въ Англіи. И нисколько неудивительно, если вскорѣ въ англійскомъ парламентѣ будутъ показывать пальцемъ на какого-нибудь Морлея, какъ на послѣдняго изъ могиканъ либерализма.

Мы думали, что „Бурса" Помяловскаго отошла въ область преданія. Оказывается, что и до сего времени существуютъ „забалдаевскія семинаріи" (очеркъ въ „Жизни", г. Степанца), полнѣйшій сколокъ съ „бурсы" Помяловскаго. „Очерки" г. Степанца не поддаются изложенію; ихъ надо воспроизводить цѣликомъ, страницу за страницей, иначе потеряется весь букетъ ихъ. Представленіемъ объ этомъ букетѣ можетъ служить описаніе авторомъ одной игры учениковъ этой семинаріи. Сущность игры заключается въ слѣдующемъ. „По классу во время урока ходилъ списочекъ философовъ среднихъ вѣковъ и философскихъ теорій этой эпохи. Двое учениковъ, составлявшихъ этотъ списокъ, опредѣляли вдохновеніе для трехъ или четырехъ системъ. Ѳомѣ Аквинату, напр., полагалась щепотка отвратительнаго табаку, Ѳомѣ Кемпійскому— такая же щепоть горчицы, на долю „Аристотелевой индукціи" выпадала махорка, а, предположимъ, Іоанну-Скотъ-Эригенѣ— такая пакость, что самъ философъ, при всемъ своемъ глубокомысліи, должно быть, не сумѣлъ бы опредѣлить, что это такое". „Вещественные сюрпризы затыкались обыкновенно въ носъ... Порою оглушительное чиханье двухъ, трехъ учениковъ въ разныхъ мѣстахъ класса давало товарищамъ знать, что вдохновеніе подѣйствовало".

Авторъ водитъ читателя по этой семинаріи съ урока на урокъ и показываетъ ему учителей и учениковъ, переведенныхъ изъ бурсы Помяловскаго въ Забалдаевскую семинарію, въ которой существуетъ и знаменитая „камчатка". Вотъ одинъ изъ уроковъ.

Дежурный, при входѣ учителя, схватился раньше всѣхъ и отчиталъ „Царю Небесный".

— Садись! сказалъ учитель, обращаясь ко всему классу.

Въ классѣ воцарилась мертвая тишина. Учитель потянулъ носомъ.

— Что было на завтракѣ?

— Селедка...—залпомъ гаркнули общественные.

— Отворите форточки и вьюшки!.. О чемъ урокъ?

Классъ снова заговорилъ въ одинъ голосъ. Тутъ слышалось и „Кириллъ и Меѳодій" и „Лѣтопись Нестора", о „Полкѣ Игорѣ", и „Даніилъ Заточникъ" и даже... *Уранъ*.

— Тс!.. провелъ рукою учитель.—Я сегодня пришелъ къ баранамъ или къ ученикамъ? громко и съ разстановкой спрашиваетъ онъ.

Digitized by Google

Начинаются отвѣты, полусловами, полуфразами, учитель подгоняетъ постоянно словомъ „то-есть?“

— Вис... Виссаріонъ, поученія,... про...про...повѣдь Кирилла Туровскаго, лепечетъ, заикаясь, ученикъ.

— То-есть? то-есть:.. о „Поученіи Владиміра Мономаха“, о проповѣдяхъ Волоцкаго, о лѣтописи... „Исаіе ликуй“... „паки и паки“... „кондаки всяки“... Такъ, что-ли?... Шалтай-болтай?..

Учитель былъ не въ духѣ, онъ только-что наканунѣ продулся въ карты. Пробившись на урокѣ цѣлый часъ, измучивъ и классъ и себя, онъ на слѣдующій разъ задалъ повторить сегодняшній урокъ. Передъ слѣдующимъ урокомъ онъ отыгрался и на другой день вошелъ въ классъ веселымъ.

— Что задано? спросилъ онъ.

— Повторить урокъ!—отвѣтилъ въ одинъ голосъ классъ.

— Ну то-то же...

Авторъ ведетъ далѣе на урокъ „Церковной исторіи“. Тамъ разыгрывается другая сцена. Подъ монотонное чтеніе лекціи о вселенскомъ соборѣ, — о томъ, какъ тамъ заспорили святые отцы съ нечестивымъ Аріемъ, „заспорили да и повздорили“, какъ явился Спиридонъ Тримифунтскій, взялъ въ руку камень...— нѣкоторые ученики засыпаютъ, но вдругъ при появленіи Спиридона Тримифунтскаго раскатываются хохотомъ, переходящимъ мало-по-малу въ неудержимый, истерическій...

Авторъ знакомитъ читателей только съ школьными пріемами преподаванія и лишь вскользь касается бытовой стороны учителей и учениковъ Забалдаевской семинаріи. Въ печати уже былъ высказанъ взглядъ на эти *очерки*, которые, будто-бы, не слѣдовало печатать: до такой степени они являются повтореніемъ своего прототипа. Почему же не слѣдовало? Если бы они не были напечатаны, то мы оставались бы въ увѣренности, что болѣе не существуетъ ни этихъ несчастныхъ бурсаковъ, которые, пробывъ въ семинаріи много лѣтъ, даже не догадаются, что они отъ „науки“ такъ же были далеки, какъ отъ звѣзды небесной, ни этихъ брошенныхъ, озлобленныхъ, потерявшихъ всякое человѣческое достоинство учителей, которые не только не видятъ смысла въ своей дѣятельности, но и смысла въ своемъ существованіи. Вотъ г. Степанецъ и повѣдалъ объ этомъ какъ умѣлъ, и едва-ли не кстати.

Въ статьѣ „Правда о *Камаринской* и *Барынѣ*“ («Истор. Вѣстникъ») г. Мартемьяновъ разсказываетъ исторію этихъ двухъ народныхъ пѣсенъ. Кому не извѣстны эти народныя плясовыя пѣсни?.. „Камаринской“ даже воспользовался Глинка для своей оркестровой фантазіи. Въ литературѣ были также подражанія этимъ пѣснямъ, напр., „Касьянъ-именинникъ“, Трефолева, а къ подлинной „Барынѣ“ присочинено множество варіантовъ и куплетовъ. По изслѣдованію автора, пѣсенные герои „Камаринской“ и „Барыни“ на дѣлѣ оказались совершенно историческими; родина ихъ—старинная московская южная Украина, приблизительно теперешній Орловскій край.

Digitized by Google

Камаринская или Камарницкая область составляла часть сѣверной Украйны, обнимавшей площадь съ городами Сѣвскомъ, Дмитровскомъ, Дмитріевомъ, Курскомъ и нынѣшнимъ Сѣвскимъ селомъ. Камарницкая волость втеченіе XVI и XVII ст., чреватыхъ важными событіями въ этомъ мѣстѣ, была благопріятна для появленія въ этомъ краѣ забубенной головушки, мужика-сорванца, который усвоивъ себѣ волостную кличку, увѣковѣчился затѣмъ вмѣстѣ съ нею въ народной пѣснѣ. „Закрѣпощеніе крестьянства, сильно взбудораживъ его въ коренныхъ московскихъ областяхъ, дало первый толчокъ эмиграціонному движенію крестьянъ на окраины; кто только не мирился съ упраздненіемъ „Юрьева дня", съ вѣчною кабалою, а такихъ строптивцевъ оказывалось, конечно, не мало,—тѣ, отстаивая свою свободу, укрывались теперь въ вольные края, на просторъ. Изо всѣхъ, однакожъ, подобныхъ краевъ наши вольники—бѣгуны вначалѣ больше всего полюбили Камаринскую волость", куда ихъ завлекали слухи о привольномъ житьѣ и прекрасномъ урожаѣ. Неугомонная, ни съ кѣмъ неладившая пестрота эта шумѣла и бурлила, какъ горный потокъ въ половодье. Шайки вольницы, проходившія сначала здѣсь съ Отрепьевымъ, а потомъ и съ другими самозванцами и удалыми людьми, оставляли послѣ себя слѣдъ во всей жизни Орловщины, и на Камарницкой волости этотъ слѣдъ отпечатывался еще глубже.

„Пѣсенная *барыня*" это, несомнѣнно, историческая помѣщица временъ закрѣпощенія, когда вольнолюбивые смерды не захотѣли ей вѣчно служить, стали отъ нея уходить на окраины. Что же касается главнаго персонажа *камаринскаго*, то его двойникъ сразу бросается въ глаза въ лицѣ историческаго *камаринца*. Далѣе, пѣсенный „камаринскій мужикъ"—отчаянный забулдыга, врагъ приличій, воръ-мужикъ, озорникъ, которому все трынъ-трава, даже самое море только по колѣна, не больше. Но не лучше его и историческій; присѣвскіе камарницы XVI—XVII вв. были всѣ мужики-севрюки и страшные озорники-забулдыги, ворами же ихъ чествила Москва за ихъ разбойничество, а главное за радѣніе ворамъ-самозванцамъ, за мятежи и крамолы. Пѣсенный мужикъ, видимо, враждуетъ съ помѣщичьей властью, не хочетъ *своей барынѣ служить*. Онъ неукротимый вольникъ, натура очень подвижная, готовая въ любую минуту *сняться* съ якоря и удалиться. Не поладивъ съ *барыней*, побѣжденной въ неравной борьбѣ съ нею, онъ, недолго думая, *бѣжитъ* отъ этой „Марковны съ душой бархатной". Дѣйствующія лица въ обѣихъ пѣсняхъ одни и тѣ же: „Барыня" и ея неразлучный спутникъ „Камаринскій". Разница только та, что въ „Камаринской" барыня является въ апогеѣ своей власти, своего величія, а главный персонажъ, несмотря на весь свой задоръ, сильно удрученъ, принужденъ отступить, бѣжать, пренебрегая даже костюмомъ. „Въ *Барынѣ* эти роли круто мѣняются. Здѣсь она уже не властная и гордая, какъ раньше, а безсильная, преданная на насмѣшки и поруганіе своему ворогу; господиномъ же положенія является нашъ старый знакомецъ, воръ-мужикъ; пользуясь минутой, онъ щедро осыпаетъ теперь

Digitized by Google

свою соперницу всякими оскорбленіями съ постояннымъ притомъ напоминаніемъ, что она не мужичка, не холопка, но *барыня сударыня—барыня*, у которой, однако, почему то главный интересъ идетъ съ правдою вразрѣзъ", и что, несмотря на всѣ ея достоинства, онъ, камаринскій мужикъ, тоже не безъ соотвѣтствующихъ качествъ. Итакъ, камаринскій мужикъ,—это сѣвскій мужикъ, орловскій, порубежный, разгульный, убѣжавшій, въ чемъ мать родила, изъ центра московскаго государства на окраину и оттуда поносящій въ нескромныхъ юмористическихъ выраженіяхъ свою прежнюю барыню.

По всѣмъ соображеніямъ автора, историческое значеніе этихъ двухъ пѣсенъ можно считать безспорнымъ. Вся Камаріада, въ сущности, замѣчательнѣйшій „поэтическій" отголосокъ династическо-сословной драмы, разыгравшейся въ „Московскомъ царствѣ на рубежѣ XVI—XVII ст. Авторъ говоритъ также, что творецъ „Камаріады" былъ лицомъ *мѣстнымъ*, какимъ нибудь Барковымъ московской украйны и современникомъ камаринскому мужику.

Несомнѣнно, что творецъ этотъ первоначально былъ мѣстный, но онъ могъ быть не однимъ лицомъ, а собирательнымъ; судя же по множеству варіантовъ обѣихъ пѣсенъ, творцы эти могли растянуться даже до нашего времени и придать этимъ пѣснямъ колоритъ болѣе общій и современный.

Въ статьѣ „Аскетическіе недуги въ нашей современной передовой интеллигенціи" („Русская Мысль", октябрь и ноябрь), г. Скабичевскій уловилъ очень интересную черту въ ходѣ и развитіи мысли и жизни русской интеллигенціи. Это—жизнерадостность и аскетизмъ, которые въ своемъ проявленіи во времени не совпадаютъ, а чередуются между собою. Такъ, если взять русское общество за послѣдніе полтораста лѣтъ, то мы увидимъ, какъ эти оба явленія чередовались. „Потокъ жизнерадостности разлился въ нашемъ обществѣ въ началѣ царствованія Екатерины. Рядомъ съ свѣтлыми надеждами на рядъ благодѣтельныхъ и смѣлыхъ реформъ, много содѣйствовало праздничному настроенію общества то философское движеніе, которымъ была преисполнена въ то время Европа. Это была эпоха, когда, казалось, окончательно долженъ былъ разсѣяться мракъ средневѣковыхъ суевѣрій и предразсудковъ", наступило *царство разума и новая мораль*, основанная на свободѣ страстей. „Совсѣмъ иную картину представляли нравы послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины и при Павлѣ. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усиливавшаяся реакція дошла до геркулесовыхъ столбовъ въ это время. Отъ прежней жизнерадостности не осталось и слѣда. Сначала противъ нея воздвигли свою мрачную аскетическую реакцію московскіе масоны, а затѣмъ при Павлѣ и само правительство водворило такой суровый режимъ и въ общественныхъ собраніяхъ, и по городскимъ улицамъ, и въ частныхъ домахъ всѣхъ обывателей имперіи, что людямъ было не до жизнерадостности". „Эпоха Александра I въ свою очередь 1812-мъ годомъ рѣзко раздѣляется на два періода: періодъ Сперанскаго, когда въ

Digitized by Google

ожиданіи реформъ общество наше находилось въ свѣтломъ и жизнерадостномъ настроеніи, и затѣмъ періодъ Аракчеева,—время мрачной реакціи и вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе мрачнаго мистицизма и аскетизма". Подъемъ мысли въ началѣ двадцатыхъ годовъ, окрыленный сознаніемъ сплоченности лучшихъ силъ общества, готовыхъ дружно выдержать борьбу противъ подавляющаго обскурантизма, былъ вскорѣ самъ подавленъ сурово и безъ остатка. „Наступила эпоха тридцатилѣтней реакціи, почти полнаго застоя въ общественныхъ дѣлахъ, безпробудной спячки темныхъ полуобразованныхъ массъ, обреченія прессы на полное безмолвіе, моральнаго разложенія и экономическаго раззоренія культурныхъ классовъ подъ растлѣвающимъ вліяніемъ крѣпостного права. Всѣ мало-мальски сознательно мыслящіе люди преисполнились унынія, отчаянія. Мрачные, пессимистическіе взгляды на жизнь сдѣлались господствующими во всѣхъ передовыхъ кружкахъ общества. Не замедлили вмѣстѣ съ тѣмъ произрасти на столь благопріятной почвѣ и цвѣты аскетизма", который не замедлилъ отразиться на Гоголѣ, художникѣ Ивановѣ, архитекторѣ Витбергѣ, частію на семействѣ Аксаковыхъ, и даже московскіе философскіе кружки заразились тѣмъ-же духомъ. Только подъ вліяніемъ Прудона, Луи Блана и Фурье мысль скоро освободилась отъ мистики и наступилъ нѣкоторый просвѣтъ въ сороковыхъ годахъ, который, однако, скоро смѣнился глухимъ безвремепьемъ, а аскетизмъ вновь водворился въ жизни безраздѣльно и безъ протеста. „Затѣмъ наступила эпоха 60-хъ годовъ, по важности и радикальности реформъ ни мало не уступавшая, если только не превосходившая петровскую эпоху. Вмѣстѣ со всѣми этими реформами поднялась такая же могучая волна жизнерадостности. Рядомъ съ политическимъ возбужденіемъ общества началось не менѣе сильное нравственно-философское броженіе умовъ, въ свою очередь исполненное смѣлыми порывами къ новизнѣ, доходившими порою до рискованныхъ крайностей. Всѣ прежнія дуалистическія теоріи смѣнились монистическими, признававшими единство человѣческой природы и поэтому недопускавшими и мысли о преобладаніи духа или плоти. Системы морали, основанныя на подчиненіи чувству долга, на принужденіи человѣка къ исполненію навязанныхъ со стороны обязанностей, смѣнились теперь системами англійскихъ и французскихъ мыслителей, основанными на утилитарныхъ принципахъ, на свободѣ желаній, влеченій и страстей, на врожденномъ человѣку эгоизмѣ, изъ котораго начали выводить всѣ добродѣтели, не исключая любви, стремленія къ общественной пользѣ и даже самопожертвованія. Между тѣмъ жизнерадостные въ это время Петербургъ и провинція и не замѣчали, какъ въѣдался въ ихъ тѣла духъ сомнѣнія въ правѣ предаваться радостямъ жизни. Радости жизни?.. И это въ такое время, когда меньшій братъ страдаетъ! За чей счетъ мы радуемся? На какія средства увеселяемся?.. Понятіе новаго слова *ригоризмъ*, кромѣ нравственной строгости, стало всасывать въ себя такія крайности, какъ ограниченіе человѣка элементарными потребностями жизни; самымъ добродѣтельнымъ сталъ считаться тотъ

Digitized by Google

человѣкъ, который, при проявленіи всѣхъ цивическихъ качествъ, могъ въ закаленіи себя превзойти Діогена, а въ самоистязаніи поспорить съ какимъ-нибудь отшельникомъ или столпникомъ. Такой ригоризмъ даже шелъ дальше аскетизма и къ семидесятымъ годамъ вылился и выразился въ опредѣленной формулѣ: покаяться въ захватѣ средствъ у народа, отдать ему долгъ свой, отцовъ и дѣдовъ, идти на служеніе народу, опроститься и слиться съ нимъ. Пошло полное пренебреженіе и костюмами, и прическами, и пищею, и всею культурною внѣшностью. Одни отправлялись на биржи таскать кули вмѣстѣ съ крючниками, другіе шли проповѣдывать передовыя европейскія идеи среди темныхъ и неграмотныхъ трудящихся массъ. Аскетизмъ принялъ форму эпидеміи, движеніе „въ народъ“ обратилось въ стихійное; культурный слой началъ замѣтно рѣдѣть; показались зловѣщіе предзнаки одичанія. Только внѣшнее давленіе и репрессія, хотя и предпринятыя въ иныхъ видахъ, положили предѣлъ бѣгству культурнаго слоя „въ народъ“, но не въ силахъ были измѣнить направленіе мысли. Когда въ 80-хъ годахъ волна общественной мысли замѣтно упала и наступили сначала сумерки, а затѣмъ и полный мракъ, застой и общая спячка, тогда разочарованіе, уныніе, отвращеніе отъ жизни овладѣли всѣми передовыми кружками. Полная невозможность общественной дѣятельности, въ широкомъ, а не цеховомъ смыслѣ слова, заставила интеллигентный слой замкнуться въ себя, самоуглубиться. Любимѣйшимъ философомъ сдѣлался Шопенгауеръ. Явились поклонники ученія Будды съ его блаженствомъ *нирваны*, какъ цѣли сущаго. Аскетизмъ, самый суровый, факирскій, безнадежный, овладѣлъ мыслью людей; появились въ средѣ интеллигенціи сектанты въ родѣ религіозныхъ: вегетаріанцы, безбрачники, непротивленцы. Но какъ ни казалось царство этихъ сектаторовъ прочнымъ и захватывающимъ все большую область, въ противовѣсъ ихъ излишнимъ строгостямъ явились другіе люди съ противоположными идеями, хотя далеко не жизнерадостными, но и не столь печальными. Появилось ницшеніанство, требующее преклоненія передъ эгоизмомъ генія, которому все должно быть дозволено, все прощено; всѣ и все передъ нимъ ничто; онъ—одинъ господинъ, онъ—сверхчеловѣкъ. Никому не запрещено считать себя сверхчеловѣкомъ, если онъ, по праву силы физической или умственной, способенъ захватить блага міра сего. Сопротивляйся ему, кто можетъ, а будешь побѣжденъ—покоряйся, молчи и исчезай. Прежде чуть не молились на народъ; теперь, подобно дикарямъ, сѣкущимъ свой кумиръ, неоправдавшій упованій, начали смѣяться при одномъ словѣ *народъ* и разжаловали этотъ самый народъ въ толпу смердящихъ мужиковъ, изъ которыхъ тогда лишь выйдетъ что-нибудь похожее на людей, когда, превратившись въ безземельныхъ батраковъ, они переварятся въ котлѣ капитализма. Такова проповѣдь неомарксизма. Очевидно, этотъ переживаемый нами теперь моментъ является переходнымъ отъ прежняго ригоризма и аскетизма къ совершенно противоположному взгляду на жизнь и пользованіе ею. Но этотъ новый періодъ, который, въ силу смѣняющихся

Digitized by Google

приливовъ и отливовъ мятущейся мысли интеллигентнаго человѣка, долженъ быть жизнерадостнымъ, наступитъ не скоро. На горизонтѣ появилась толпа hominum novorum, наступательно на насъ шествующая и выдвигающая передъ собой тоже въ своемъ родѣ *сверхчеловѣка*, который, потрясая своими лохмотьями и грозя кулакомъ, сипло изрыгаетъ, подобно Нептуновскому „quos ego!“: „Всѣхъ сокрушу и на костяхъ вашихъ стану... если не пропьюсь и не околѣю!“ То *босякъ* идетъ. Но, можетъ быть, и босяцкая гроза не задѣнетъ насъ и пройдетъ стороной: какой же въ будущемъ захлестнетъ насъ жизнерадостной волной, отъ которой пульсъ жизни забьется съ удвоенной силой?..

Что же значатъ въ общественной жизни всѣ эти постоянныя смѣны жизнерадостности и аскетизма?.. Да то же самое, что и въ жизни каждой отдѣльной человѣческой личности, особенно вкусившей удобствъ культурной жизни. Человѣкъ сдѣлался взрослымъ; онъ до сего времени вкушалъ только отъ *древа жизни;* но вотъ онъ теперь начинаетъ ясно различать добро и зло; онъ, разумѣется, весь преисполненъ добромъ и готовностью самопожертвованія. Но скоро наступаетъ разочарованіе. Оказывается, что зло перевѣшиваетъ добро. Надо стараться перетянуть вѣсы на другую сторону. Прежде всего онъ думаетъ, что самъ стоитъ на чашкѣ зла—и начинаетъ смотрѣть на пользованіе благами жизни какъ на нѣчто преступное и пошлое. Разумѣется, сколько онъ себя ни ограничиваетъ, сколь ни великъ его альтруизмъ, онъ не ощущаетъ, что зло въ мірѣ хоть на волосъ убавилось, „а годы проходятъ—все лучшіе годы“. Человѣкомъ овладѣваетъ мысль, что лично онъ еще и не жилъ, что у него существуютъ его одного интересующія привязанности, его интимныя стремленія, что имъ надо дать выразиться, ихъ удовлетворить. Наконецъ, человѣкъ рѣшается махнуть рукой на всѣ заботы о ближнемъ, и маятникъ его жизни устремляется съ неудержимой быстротой въ сторону удовлетворенія эгоистическихъ чувствъ. Если субъектъ мыслящій, то, разумѣется, исключительно эгоистическіе интересы не могутъ въ немъ окончательно подавить другихъ интересовъ, и маятникъ, докачнувшись до предѣла, вновь стремится въ противоположную сторону. И будетъ этотъ маятникъ качаться изъ стороны въ сторону до тѣхъ поръ, пока съ лѣтами человѣка размахи его стремленій, то эгоистическихъ, то альтруистическихъ, не начнутъ терять быстроту и силу и самъ человѣкъ не достигнетъ равновѣсія. Его эгоизмъ — это бьющая черезъ край жизнерадостность: хоть день, да мой! Его альтруизмъ—это сомнѣніе въ правѣ пользованія благами жизни, которыхъ „я“, можетъ быть, и не заслуживаю, которыя, можетъ быть, не мнѣ предназначены. Отсюда—постъ и покаяніе, уплата долга, самоограниченіе, опрощеніе, аскетизмъ.

Что присуще, на длинномъ протяженіи, историческимъ періодамъ, то присуще и отдѣльнымъ лицамъ. И обратно—что лицамъ, то и періодамъ, такъ какъ тутъ непремѣнно существуетъ связь и взаимодѣйствіе.

Digitized by Google

Съ этой точки зрѣнія авторъ и разсматриваетъ три женскихъ романа, напечатанные въ послѣднее время: „Мертвая зыбь“ Лѣтковой, „Въ чужомъ гнѣздѣ“ Ельцовой и „Раздолье“ Барвенковой. Мы не будемъ пересказывать ни содержанія романовъ, ни разбора ихъ критикомъ. Всѣ три романа имѣютъ общую идею: эгоизмъ и альтруизмъ не уживаются одновременно въ одномъ человѣкѣ, а тѣмъ болѣе въ женщинѣ. Всѣ три героини романовъ только и дѣлаютъ, что перескакиваютъ отъ жизнерадостности къ самоограниченію, отъ самоограниченія къ жизнерадостности. И этимъ *дѣломъ* тѣмъ легче имъ заниматься, что всѣ три постоянно обезпечены въ средствахъ существованія: то родовымъ родителей, то ихъ благопріобрѣтеннымъ, то матерью, то теткой, то мужемъ, то любовникомъ. Идею пришлось бы разработать совсѣмъ иначе, и скачки героинь, часто не необходимые, пришлось бы сократить и во времени и въ количествѣ, если бы героинѣ романа хоть разъ случилось возвращаться подъ кровъ родительскій или въ брошенную ею собственную семью. А то, помилуйте: она бросила идеально-добродѣтельную мать и счастливо прожила съ беззаботнымъ по части идеаловъ мужемъ три года; она бросила мужа и уѣхала съ любовникомъ, декадентомъ—фразеромъ, за границу; она бросила любовника и возвратилась въ родовое имѣніе матери. Это сплошная жизнерадостность съ крохотными паузами отдохновенія отъ утомленія, во время которыхъ ведутся разговоры о необходимости самоограниченія и о служеніи общему благу. Но пока идутъ разговоры да сборы, пауза уже кончилась, амуръ захлопалъ крыльями, и героиня прямо съ благотворительнаго бала улетаетъ *вдвоемъ*. А потомъ опять все начинается сначала: „Ахъ какъ это пошло! Имѣю ли я право на личное счастье, когда кругомъ несчастье?“... Это не „недуги“, и тѣмъ болѣе—не „аскетическіе“. Вѣрнѣй, быть можетъ, „потуги“... Всѣмъ тремъ романамъ просто можно бы было дать общее названіе „Дамская блажь“.

Мы находимъ, что чередованіе порывовъ въ исторической жизни русскаго культурнаго слоя схвачено и объяснено критикомъ вѣрно и послѣдовательно. Конечно, тѣ же порывы чередуются и въ личной жизни каждаго отдѣльнаго человѣка. Но иллюстраціей для этого явленія не могутъ служить названные три романа. Самъ критикъ приходитъ къ заключенію, что въ личной жизни эгоизмъ и альтруизмъ могутъ прекрасно уживаться совмѣстно; что если они не уживаются въ герояхъ этихъ романовъ, то слѣдовательно, тамъ выведены не люди, а людишки, которые только для виду наряжаются иногда то въ жалкое рубище, то въ побрякушки житейской суеты.

Въ интересной статьѣ „Изъ исторіи науки о языкѣ“ (—„Жизнь“, ноябрь), Д. Овсянико-Куликовскій сообщаетъ, что именно сдѣлали для этой науки творцы ея — Боппъ и Шлейхеръ. Лингвистикѣ удѣляется такъ мало вниманія въ общей литературѣ, что на всякой монографіи, а тѣмъ болѣе выдающейся, какъ въ данномъ случаѣ, нельзя не остановиться. Авторъ въ

Digitized by Google

своемъ очеркѣ коротко прослѣдилъ почти всю исторію развитія науки о языкѣ. Исторіи этой не насчитывается и ста лѣтъ.

Въ 1816 г. въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ была издана небольшая книжка Франца Боппа: „О системѣ спряженія санскритскаго языка сравнительно съ системою спряженій греческаго, латинскаго, персидскаго и германскаго“. Этою скромною книгою было положено начало новой науки—лингвистики. Какъ здѣсь, такъ и въ своихъ дальнѣйшихъ трудахъ Боппъ совершенно выдѣляетъ лингвистику изъ филологіи. Лингвистика теперь должна образовать самостоятельную вѣтвь познанія и примыкать къ естествовѣдѣнію. Въ нѣдрахъ старой филологіи языкознаніе было только средствомъ для изученія литературъ, исторіи, древностей, и имѣло дѣло только съ грамматическими фактами языковъ. Выдѣлившись оттуда, оно изслѣдуетъ уже не факты, а явленія. Различіе сводится къ замѣнѣ прежнихъ служебныхъ цѣлей изученія высшими, теоретическими, сводящимися къ открытію законовъ, управляющихъ явленіями языка. Въ предисловіи къ „Сравнительной грамматикѣ“ Боппъ писалъ: „Я имѣю въ виду сравнительное, охватывающее все родственное, описаніе организма языковъ, изслѣдованіе физическихъ и механическихъ законовъ и происхожденія формъ, выражающихъ грамматическія отношенія“. Итакъ, съ самаго возникновенія новой науки въ нее переносятся понятія и термины естествознанія. Однако, въ рукахъ Боппа лингвистика далеко не получила своей законченной формы. Сближеніе ея съ естествознаніемъ было далеко не прочнымъ, терминамъ, взятымъ оттуда, онъ придавалъ неточное и произвольное значеніе, самое понятіе организма въ примѣненіи къ языку было у Боппа шаткимъ и сбивчивымъ. Онъ самъ еще далеко не отрѣшился отъ вліянія архаическихъ понятій филологіи; слогъ его переполненъ метафорическими выраженіями, въ родѣ: „духъ языка“, „намѣренія языка“, „женскій родъ любитъ пышную полноту формы“, „языкъ въ аористахъ хотѣлъ представить прошедшія дѣйствія мгновенія“ и т. п. Во всякомъ случаѣ, у Боппа встрѣчаются всѣ зачатки новой науки. Грамматику, напр., онъ опредѣляетъ уже такъ: „Грамматика въ высшемъ, научномъ смыслѣ должна быть исторіей и естественнымъ описаніемъ языка; она должна, насколько это возможно, исторически изслѣдовать путь, по которому языкъ достигъ своей высоты или опустился въ своей скудости; но въ особенности—прослѣдить естественно-историческіе законы, по которымъ совершилось его разложеніе, или его возрожденіе изъ разрушенія“. Этотъ взглядъ на языковѣдѣніе, какъ на отрасль естествовѣдѣнія, былъ потомъ установленъ значительно прочнѣе Максомъ Мюллеромъ и Шлейхеромъ. Огромная заслуга Боппа состоитъ еще въ томъ, что онъ доказалъ родство между собою всѣхъ индоевропейскихъ языковъ.

Августъ Шлейхеръ выступилъ на ученое поприще въ концѣ 40-хъ годовъ, когда основаніе сравнительной грамматики было уже совершившимся фактомъ, и начиналась детальная разработка отдѣльныхъ языковъ и вопросовъ. Большую важность имѣли спеціальныя изслѣдованія Шлейхера по вопросамъ сравнительной

Digitized by Google

фонетики, особенно—языковъ индоевропейской семьи. Въ 1861 г. появился его монументальный трудъ, „Компендіумъ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ“, составившій эпоху въ наукѣ и отмѣтившій собою завершеніе ея начальнаго фазиса, открытаго Боппомъ.

Шлейхеръ отмѣчаетъ языкъ, какъ организмъ, и притомъ *естественный*, и указываетъ на тѣ признаки языка, которые говорятъ въ пользу такого воззрѣнія. Это, во-первыхъ, фактъ распаденія языковъ на роды, виды и подвиды, во-вторыхъ—естественный ростъ языка. „Языки, замѣчаетъ онъ, изъ звуковой матеріи образованные, высшіе изъ всѣхъ естественныхъ организмовъ, обнаруживаютъ свою отличительную черту, свойственную имъ, какъ естественнымъ организмамъ, не только въ томъ, что они, какъ эти послѣдніе, группируются въ семейства, виды и подвиды, но также и своимъ ростомъ, протекающимъ по опредѣленнымъ законамъ“. Авторъ статьи видитъ въ такой постановкѣ вопроса шаткость и искусственность: государства, религіи и т. п. тоже дѣлятся на виды и подвиды и имѣютъ ростъ, управляемый законами, но отсюда еще не значитъ, что и они тоже натуръ-организмы. Но что бы ни понималъ Шлейхеръ подъ словомъ *организмъ языка*, мы теперь представляемъ это слово въ смыслѣ извѣстной стройной системы однообразнаго мышленія какого-либо народа въ зависимости отъ совокупности всѣхъ жизненныхъ формъ народа. Понятіе, очевидно, не выражающее біологическаго организма, но аналогичное съ нимъ.

Впослѣдствіи Шлейхеръ, ставъ большимъ приверженцемъ Дарвина, пытался оправдать свою теорію живого организма языка примѣненіемъ къ ней дарвиновской теоріи происхожденія и образованія видовъ, и нельзя сказать, чтобы удачно. Но эта работа его заслуживаетъ вниманія въ той части, гдѣ онъ говоритъ: „Я разумѣю здѣсь не только физіологическое изслѣдованіе звуковъ голоса, но также разсмотрѣніе и оцѣнку различій между языками въ интересахъ естественной исторіи рода homo“. Авторъ же статьи и эту часть работы Шлейхера не признаетъ удачной. Онъ говоритъ: „Шлейхеръ тутъ поднимаетъ вопросъ антропологическій, и языкъ разсматривается имъ какъ явленіе, находящееся въ непосредственной связи съ явленіемъ расы. Это совершенно неправильная постановка вопроса. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что языкъ не имѣетъ никакого отношенія къ расѣ, что онъ—явленіе не антропологическое, а этнологическое и, какъ таковое, имѣетъ ближайшее отношеніе къ явленію національности“. Этотъ вопросъ въ настоящее время остается нерѣшеннымъ. Многіе дикари, не образовавъ націи, имѣютъ языкъ для выраженія примитивныхъ отношеній. Максъ Мюллеръ указываетъ на такое явленіе. Дикари, живущіе по сосѣдству, но въ двухъ разныхъ шалашахъ, говорятъ на разныхъ языкахъ. Когда ему пришлось посѣтить ихъ вновь, то онъ уже не понималъ ихъ; въ этотъ промежутокъ оба шалаша измѣнили свои языки. Очевидно, что дикари находились на степени развитія языка антро-

Digitized by Google

пологической. Наконецъ, въ самомъ крикѣ животныхъ надо видѣть уже зачатокъ языка.

Но у Шлейхера, дѣйствительно, можно встрѣтить произвольныя предположенія. Такъ онъ говоритъ, что начало языка теряется во мракѣ первобытныхъ временъ, недоступныхъ наблюденію. Вообще *слово*, конечно, слѣдуетъ отнести въ эту глубь, но *языкъ*, какъ сложившійся опредѣленный организмъ у извѣстнаго народа, въ нѣкоторыхъ случаяхъ образовался уже въ историческій періодъ; таковъ языкъ англійскій. Затѣмъ Шлейхеръ говоритъ: „Чѣмъ богаче и мощнѣе исторія народа, тѣмъ быстрѣе паденіе языка; чѣмъ бѣднѣе, медленнѣе и коснѣе протекаетъ первая, тѣмъ съ большей косностью сохраняется языкъ", т. е. будто исторія народа и развитіе языковъ обратно пропорціональны. Шлейхеръ, очевидно, смѣшиваетъ здѣсь внутреннюю и внѣшнюю сторону языка: однообразіе, но въ то же время глубину и всеобъемлемость понятій, и съ другой стороны—разбросанность (мѣстные говоры), но неточность и отсутствіе выраженій для многихъ понятій. Въ однообразіи языка, присущемъ всѣмъ культурнымъ народамъ, Шлейхеръ увидѣлъ паденіе языка, не замѣтивъ развитія его въ другомъ направленіи, а въ большомъ количествѣ мѣстныхъ говоровъ (что совпадаетъ съ культурнымъ несовершенствомъ) онъ увидѣлъ развитіе языка.

Прогрессъ лингвистики отъ Боппа до Шлейхера автору представляется ирраціональнымъ. Но затѣмъ „съ каждымъ шагомъ впередъ все очевиднѣе становится необходимость изслѣдовать явленія языка, какъ и вообще все психическое, въ яркомъ освѣщеніи общихъ идей современнаго естествознанія и прежде всего—идеи эволюціи".

Дѣло заключается только въ томъ, что въ то время какъ естествознаніе идетъ гигантскими шагами, лингвистика ползетъ за нимъ черепахою. Отъ архаическаго метода старой филологіи лингвистика еще далеко не отрѣшилась.

Въ „Русской Школѣ" (октябрь и ноябрь) г. Житецкій ведетъ скорбную рѣчь о преподаваніи исторіи русской литературы въ нашей средней школѣ. О постановкѣ преподаванія учебныхъ предметовъ въ средней школѣ разговоры ведутся съ тѣхъ поръ, какъ эта школа существуетъ въ ея реформированномъ видѣ, т. е. около пятидесяти лѣтъ. Мы помнимъ, какую сенсацію въ обществѣ шестидесятыхъ годовъ произвели статьи Пирогова и Писарева по воспитанію и образованію; какой долго несмолкаемый шумъ былъ поднятъ реформой гр. Д. Толстого нашей средней школы, въ которой, по настоянію реформатора, было отдано предпочтеніе гуманитарнымъ наукамъ передъ естественными и точными; наконецъ, какимъ обиліемъ словъ переполнена наша печать въ послѣднее время о сокращеніи школьнаго курса по древнимъ языкамъ,—сокращеніе, которое неукоснительно приводится въ исполненіе всѣ тридцать лѣтъ и должно бы было давно испепелить до тла древніе языки, а между тѣмъ, съ божьей помощью, курилка цѣлехонекъ... Словъ много, а выходитъ такъ, что всѣ слова сводятся ни къ чему.

Digitized by Google

Говорятъ: древніе языки не нужны.... и они остаются и изучаются самымъ строжайшимъ образомъ. Говорятъ: гуманитарныя науки необходимы.... и онѣ тоже изучаются, но какъ?

Говорить о гуманитарномъ обученіи ученика значитъ говорить о такомъ умственномъ развитіи человѣка, которое бы создавало въ немъ добрыя чувства. Несомнѣнно, что изученіе лучшихъ произведеній литературы въ этомъ отношеніи было бы всего полезнѣе. Но, по принципу экономіи силъ, болѣе всего полезны тѣ результаты, которые достигаются при наименьшей тратѣ силъ. Посмотримъ, однако, на сколько отвѣчаетъ этому принципу преподаваніе въ средней школѣ исторіи русской литературы. Авторъ съ первыхъ строкъ статьи объявляетъ, что этотъ предметъ при существующей программѣ становится совсѣмъ для ученика не нужнымъ. Юноша 14—17 лѣтъ изучаетъ русскую литературу древняго періода и новаго до конца XVIII вѣка. Литературу XIX столѣтія онъ изучаетъ только эпизодически и не дальше первой половины вѣка. Затѣмъ въ учебникѣ ставится крупнымъ шрифтомъ слово „конецъ". Это значитъ, что для *просвѣщеннаго* ума, закончившаго циклъ образованія въ средней школѣ, никакой позднѣйшей литературы не существуетъ. Ученикъ слышалъ что-то о Тургеневѣ, Добролюбовѣ, Некрасовѣ, а кто побойчѣе, тотъ украдкой и читалъ этихъ писателей, но почему учебникъ захлопнули прежде, чѣмъ они туда попали, при этомъ вопросѣ любознательный ученикъ можетъ, сколько ему угодно, теряться въ догадкахъ.

Наши *знаменитые* классики, Державинъ, Сумароковъ, Ломоносовъ, Херасковъ, Кантемиръ, Сильвестръ, Серапіонъ, Кириллъ Туровскій, Иларіонъ, Даніилъ Заточникъ, Мономахъ и Несторъ, важны для спеціалистовъ ученыхъ какъ матеріалъ историческій. Но можетъ ли ученикъ, нуждающійся въ живомъ словѣ, интересоваться такимъ предметомъ, который давно уже утратилъ всякую связь съ жизнью? Все, что было создано въ литературѣ до XIX в., „чѣмъ восхищались наши предки, какъ шедеврами поэтическаго творчества, потеряло для насъ подобное значеніе, все это уже достояніе исторіи и филологіи, все это важно для освѣщенія воззрѣній эпохи, настроеній, былой общественной борьбы, литературныхъ теченій, для исторіи русскаго языка—и только". „И вотъ происходитъ слѣдующее странное явленіе. Въ то время, какъ главная цѣль наша (нашей средней школы, а слѣдовательно—и общества) заохотить учениковъ къ чтенію, способствовать выработкѣ здороваго литературнаго вкуса и способности къ полезному усвоенію прочитаннаго, и особенно знакомить учащихся съ истинно художественными произведеніями и оберегать отъ мнимо-художественныхъ, мы болѣе чѣмъ два года держимъ учениковъ на образцахъ до-Карамзинской литературы. Благодаря этому, получается такая картина: сами мы, какъ *образованные* люди, живемъ почти исключительно новой литературой XIX в., а *образующимся*, такъ сказать, молодымъ людямъ, въ пору, когда юноша преимущественно начинаетъ интересоваться жизнью и ея изображеніемъ въ литературѣ, мы преподносимъ жалобы Даніила Заточника на женщинъ, какъ „сосудъ скудельный", или знако-

Digitized by Google

мимъ ихъ съ „Духовной“ Татищева и „Отечественымъ завѣщаніемъ“ Посошкова, которыхъ мы и въ глаза не будемъ видѣть, пока кому нибудь изъ насъ волею судебъ не придется спеціально съ ученою или учебною цѣлью обратиться ко всей этой литературѣ, какъ къ историческимъ памятникамъ, характеризующимъ бытъ и воззрѣнія данной эпохи“.

Недоумѣніе общества передъ такимъ страннымъ выраженіемъ идеи гуманитарнаго образованія существуетъ съ самыхъ первыхъ дней введенія въ школу программы исторіи русской литературы. Мы не будемъ приводить здѣсь подробно взгляда автора на желательную постановку этого предмета въ средней школѣ. Онъ очевиденъ. Старая русская литература должна потѣсниться и очистить мѣсто для новой съ присоединеніемъ къ послѣдней и литературы иностранной.

Въ журналѣ „Міръ Божій“ (ноябрь) г. Петръ Струве вспоминаетъ о Ферд. Лассалѣ по поводу 75-лѣтія со дня его рожденія. Лассаль умеръ молодымъ, всего 40 лѣтъ, но его шумная дѣятельность и сочиненія по соціальнымъ вопросамъ, разрѣшаемымъ имъ въ рѣзкой формѣ, сдѣлали имя его на западѣ въ пятидесятыхъ годахъ и началѣ шестидесятыхъ особенно извѣстнымъ. У насъ популярность пріобрѣлъ Лассаль позднѣе, особенно въ семидесятыхъ годахъ. Переведенныя у насъ въ это же время его сочиненія попали тотчасъ подъ запретъ, но зато съ тѣмъ большимъ усердіемъ читали ихъ, кто могъ достать. Идеи, вложенныя въ сочиненія Лассаля, не составляютъ въ настоящее время ничего такого, что было бы неизвѣстно или запретно. Въ первое время Лассаль принадлежалъ въ Германіи къ партіи прогрессистовъ, но затѣмъ отдѣлился отъ нея по вопросу объ организаціи, рабочихъ ассоціацій. Прогрессисты полагали организовать рабочую партію посредствомъ учрежденія въ средѣ рабочихъ сберегательныхъ и потребительныхъ обществъ. Лассаль считалъ эту мѣру мало пригодной для дѣла и предлагалъ образовать производительныя ассоціаціи при помощи государственныхъ средствъ. Затѣмъ, въ свою программу онъ включилъ требованіе всеобщей подачи голосовъ, какъ средства привлечь рабочихъ къ участію въ управленіи государствомъ. Наконецъ, онъ способствовалъ образованію общегерманскаго союза рабочихъ. Вотъ главные пункты его дѣятельности. Насколько его идеи были далеки отъ крайностей, можно судить уже потому, что самъ Бисмаркъ вступилъ въ переговоры съ Лассалемъ съ цѣлью частичнаго осуществленія его идей. Но былъ ли Бисмаркъ въ данномъ случаѣ искреннимъ—остается безъ разъясненія. Г. Струве останавливается на важнѣйшихъ моментахъ жизни Лассаля. Изъ его краткаго очерка мы видимъ, какъ юноша—Лассаль пробивалъ себѣ дорогу изъ-за купеческой стойки къ ученой дѣятельности; какъ онъ является сначала защитникомъ женщины, защищая ее отъ притязаній грубаго мужа, а потомъ—политическимъ бойцомъ за свободу народа въ угнетенной безчисленными князьками Германіи. Послѣ революціи 1848 г. онъ замыкается и усиленно ра-

Digitized by Google

ботаетъ надъ философіей. „Затѣмъ наступаетъ новая эра въ Пруссіи, политическая жизнь оживляется, всплываютъ заживо похороненные послѣ мартовской революціи вопросы внѣшней и внутренней политики". Лассаль кидается въ бурную схватку, происшедшую между правительствомъ и либеральной прусской палатой. Но недовольный, какъ мы видѣли, либералами, и даже крайними изъ нихъ — прогрессистами, Лассаль ведетъ борьбу самостоятельно противъ обѣихъ сторонъ, отстаивая и пропагандируя свои идеи. Эта яркая и характерная дѣятельность Лассаля продолжается всего полтора года. Онъ, можно сказать, только начиналъ развертываться. Пустой случай, какая-то поэтическая любовная исторія оборвала жизнь Лассаля: онъ умеръ на дуэли.

Для характеристики дѣятельности Лассаля авторъ статьи напоминаетъ читателю родословную идей этого великаго агитатора. По мнѣнію автора, Лассаль былъ прямымъ порожденіемъ нѣмецкой идеалистической философіи (отъ Канта до Гегеля), которая отразилась на его соціально-философскомъ міросозерцаніи. Этотъ идеализмъ, чисто теоретическій, Лассаль связалъ съ земными судьбами человѣчества. Во главѣ общественной жизни Лассаль прежде всего ставилъ государство: оно должно быть величайшей нравственной силой, дѣйствительностью нравственной идеи, объективной реализаціей метафизическаго пламени. Конечная цѣль науки— устроить всеобщую жизнь, всякое научное стремленіе— служить государству. Исторія есть борьба съ природой и нищетой, невѣжествомъ и безсиліемъ, стало быть—со всякой несвободой. Бороться надо не отдѣльными личностями, не въ одиночку. Государство должно не противодѣйствовать этой борьбѣ, а осуществлять развитіе свободы. „Побѣда коллективнаго человѣческаго сознанія надъ слѣпыми и стихійными силами природы и человѣческой исторіи, сознательное устроеніе всей человѣческой жизни на основѣ свободно признаваемаго и въ то же время общеобязательнаго, морально-общественнаго идеала—вотъ къ чему сводятся задачи государства въ пониманіи Лассаля". Въ своемъ „желѣзномъ законѣ заработной платы" онъ доказывалъ все несовершенство, все зло существующихъ экономическихъ отношеній; въ профессіональныхъ союзахъ и потребительныхъ коопераціяхъ онъ видѣлъ безпомощные палліативы; первый выходъ изъ тягостнаго экономическаго положенія онъ видѣлъ только въ учрежденіи производительныхъ товариществъ. Авторъ статьи относится отрицательно къ этимъ идеямъ Лассаля и видитъ всю заслугу его только въ томъ идеалистическомъ духѣ нѣмецкой метафизики, которымъ былъ пропитанъ Лассаль. Такая оцѣнка Лассаля авторомъ исходитъ изъ того поворотнаго пункта, на который теперь только-что вступилъ неомарксизмъ. На призывъ автора статьи, выраженный имъ въ заключительномъ аккордѣ панегирика Лассалю: „Назадъ къ Лассалю, назадъ къ Фихте, къ Гегелю!", можно отвѣтить: если нуженъ будетъ Лассаль, то онъ встрѣтится впереди, а идеи Фихте и Гегеля навсегда похоронены исторіей.

И. М.

Digitized by Google

Въ журналѣ „Міръ Божій" обрѣлся новый „Петръ Зудотѣшинъ", скрывшійся подъ литерами А. Б. Сей „типъ" современнаго критика извѣстнаго сорта, „оставивъ программу журнала въ сторонѣ", какъ выражается онъ самъ, и оставивъ также „въ сторонѣ" и многое другое разсмотрѣлъ содержаніе книжекъ нашего журнала яко бы за годъ и, разсмотрѣвъ, „содержаніе оныхъ не одобрилъ".

Это, конечно, дѣло вкуса... „Міръ Божій", напр., имѣетъ даже мужество *сперва* не одобрять, а затѣмъ приступать къ печатанію на своихъ страницахъ неодобреннаго, какъ это было сдѣлано по отношенію къ роману г. Мережковскаго, мы же этимъ мужествомъ не обладаемъ. Мы, дѣйствительно, сперва считаемъ что либо пригоднымъ или непригоднымъ къ печатанію, и затѣмъ уже и остаемся при своемъ мнѣніи, чему такъ удивляется г. А. Б., *ставя намъ на видъ*, что мы не должны высказывать увѣренность въ томъ, что мы идемъ „по вѣрному пути".

Мы окончательно приведемъ въ отчаяніе г. А. Б., заявивъ ему, что если бы у насъ не было этой увѣренности, т. е. *ясно намѣченной цѣли*—то мы-бы и журнала не затѣвали.

Пока мы здѣсь отвѣчаемъ г. А. Б. или вѣрнѣй отмѣчаемъ — лишь сужденія г. А. Б. Мы склонны думать, что по справкѣ у нѣкоторыхъ изъ сотрудниковъ „Міра Божьяго", хотя-бы, напр., у г. Милюкова, тотъ-же г. А. Б. сообразилъ-бы, до какой степени *невѣжественъ* его отзывъ о статьяхъ, печатавшихся у насъ подъ рубрикой „На рубежѣ XIX вѣкѣ", или *неумѣстенъ* о ст. „Четыре проекта Сперанскаго" Н. Коркунова. Какіе это проекты, г. Зудотѣшинъ? Конечно, „самообразованіе" путемъ гг. Потапенко, Альбова и К° не наша область, и въ этомъ мы не собираемся конкуррировать съ „Міромъ Божіимъ",—также какъ и съ убожествомъ... ну хотя-бы, пока, его критика, а въ остальномъ—позволимъ себя остаться при своемъ мнѣніи, хотя *дѣльныя* замѣчанія и сужденія—цѣнить умѣемъ.

Считаясь, однако, съ убѣжденіями, мы пренебрегаемъ раздраженіями...

Изъ иностранныхъ журналовъ.

Принцесса Жакелина голландская.— Загадочная смерть Дона Карлоса наслѣдника испанскаго престола. — Воспоминанія о походѣ Наполеона въ Россію въ 1812 г. — Реликвіи Наполеона.

Весьма любопытна исторія злоключеній принцессы Жакелины де Генегау [1]) (Jacquéline de Hainaut) дочери Вильгельма IV— палатина рейнскаго, графа де Генегау и голландскаго. 13-ти лѣтъ она была выдана замужъ за Жана Туренскаго, второго сына Карла VI, безумнаго короля французскаго. Послѣ смерти старшаго брата Жанъ сталъ дофиномъ, и такимъ образомъ Жакелинѣ

1) Nouvelle Revue отъ 15-го декабря 1900 года. Une princesse heroïque (XV siècle) Par Paul Lacour.

Digitized by Google

предстояло вступить на французскій престолъ. Но Карлъ VI вскорѣ потерялъ разсудокъ, и во Франціи началась борьба между герцогами Бургундскимъ и Орлеанскимъ. На сторонѣ перваго стояли арманьяки—приверженцы герцога Арманьяка, который отравилъ дофина. Жакелина осталась вдовою въ 16 лѣтъ безъ всякой поддержки. Она была наслѣдницей очень богатыхъ и обширныхъ земель, и богатства ея привлекли цѣлую стаю голодныхъ волковъ въ человѣчьемъ образѣ, съ которыми ей пришлось бороться.

Отецъ Жакелины, предвидя свою скорую кончину и безпокоясь за участь дочери, старался найти ей защитника. Онъ выбралъ ей въ супруги родственника своей жены, 16-лѣтняго герцога Брабантскаго. Но это былъ совершенно безцвѣтный почти полоумный юноша, не имѣвшій ни малѣйшаго понятія ни о долгѣ, ни о чести. Разумѣется защитникомъ своей жены онъ не могъ быть, и Жакелинѣ пришлось впослѣдствіи самой бороться не только за независимость своей страны, но и за свою личную независимость. Между тѣмъ враги ея были сильны и главное безжалостны и безсердечны. Первымъ врагомъ ея былъ ея же родной дядя Іоаннъ Баварскій—епископъ льежскій — чудовище, готовое на всякія преступленія, порочный до мозга костей, не даромъ получившій за свое жестокосердіе прозвище „безжалостный“. Ему очень хотѣлось завладѣть голландскимъ престоломъ, легче всего было этого достигнуть женившись на Жакелинѣ, но уже было поздно, переговоры объ ея замужествѣ съ герцогомъ Брабантскимъ были уже окончены. Нужно было слѣдовательно придумать что нибудь другое. Онъ рѣшился покинуть духовный санъ и женился на богатой вдовѣ герцога Антуана Горлицкаго, принесшей ему въ приданое Люксембургъ. Затѣмъ онъ добился императорскаго рескрипта, присуждавшаго ему владѣнія Жакелины въ видѣ ленъ, перешедшихъ къ государству за смертью графа Вильгельма IV, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ мужского пола.

Однако Жакелина вступилась за свои права и восторжествовала бы надъ узурпаторомъ, если бы ей пришлось бороться только съ наглостью своего дяди Іоанна, но ей приходилось, къ несчастью, считаться и съ малодушіемъ своего мужа. Въ то время какъ она обложила Дордрехтъ и оттѣснила Іоанна Баварскаго къ Роттердаму, супругъ покинулъ ее и, удалившись въ Брабантъ и не будучи въ состояніи осилить интриги, подписалъ позорное соглашеніе, въ силу котораго Іоаннъ Баварскій становился сорегентомъ въ областяхъ Жакелины на пять лѣтъ и наслѣдникомъ голландскаго престола, если она умретъ бездѣтною. Жакелина, не имѣя ниоткуда помощи, принуждена была волею неволею подчиниться. Антипатія ея къ мужу перешла въ презрѣніе. Но ее ожидало еще большее униженіе: угрозами или обѣщаніями Іоаннъ Баварскій добился вскорѣ отъ полоумнаго герцога Брабантскаго подписанія еще болѣе оскорбительнаго для Жакелины договора, въ силу котораго права его на регентство увеличивались еще на семь лѣтъ, ему отдавались въ полное

Digitized by Google

владѣніе маркграфство Антверпенское и превотство Геренштааь, и кромѣ того сама Жакелина отдавалась ему въ опеку. Это уже было слишкомъ, и несчастная Жакелина не могла не возстать противъ подобнаго насилія. Вскорѣ затѣмъ герцогъ Брабантскій своими недостойными поступками возмутилъ свой народъ, но и тутъ онъ поступилъ очень нечестно, выдалъ своихъ немногихъ приверженцевъ и подписалъ наслѣдныя условія, при которыхъ его снова допустили къ управленію государствомъ.

Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ у своей матери, Жакелина рѣшилась развестись съ мужемъ и выбрать себѣ въ супруги болѣе достойнаго человѣка. Она остановилась на герцогѣ Глочестерскомъ. Это былъ недурной человѣкъ, но очень честолюбивый, самолюбивый и съ большимъ самомнѣніемъ. Онъ охотно согласился на предложеніе Жакелины, но не для того, чтобы защитить ея дѣла, а чтобы возсѣсть на голландскій престолъ. Бракъ Жакелины съ герцогомъ Брабантскимъ былъ расторгнутъ Бенедиктомъ XIII. Филиппъ Бургундскій оскорбился за своего кузена герцога Брабантскаго, хотя это былъ съ его стороны лишь предлогъ: онъ боялся увеличенія власти англичанъ среди его владѣній во Фландріи. Поэтому онъ посовѣтовалъ герцогу Брабантскому не уступать своихъ правъ, обѣщалъ помощь и дѣйствительно началъ подготовляться къ войнѣ. Неожиданная смерть Іоанна Баварскаго, котораго будто бы отравили голландцы, еще болѣе обострила положеніе, такъ какъ онъ умеръ бездѣтнымъ, и по состоявшемуся еще задолго передъ тѣмъ тайному соглашенію, наслѣдникомъ его являлся именно герцогъ Филиппъ Бургундскій. Начались военныя дѣйствія, но Жакелину ожидали новые неудачи. Герцогу Глочестерскому приходилось завоевывать себѣ государство, а онъ думалъ просто возсѣсть на престолъ, поэтому онъ призналъ за лучшее, несмотря на мольбы Жакелины о помощи, удалиться въ Англію. Отъѣздъ его послужилъ сигналомъ ко всеобщему отступленію. Всѣ города, кромѣ Монса, подчинились герцогу Брабантскому; вскорѣ однако и жители Монса сдались, и Жакелина очутилась снова одна среди враговъ, чѣмъ тѣ и воспользовались: всѣ области ея были секвестрованы, и она должна была подчиниться, такъ какъ герцогъ Глочестерскій, на которомъ зиждились всѣ ея надежды, не подавалъ о себѣ никакихъ вѣстей. Правда, что письмо ея къ нему было перехвачено герцогомъ Бургундскимъ, и только не получивъ въ срокъ отвѣта, она сдалась на постыдныя условія. Жакелина была сослана въ Гентъ; львиную часть изъ ея владѣній захватилъ себѣ Филиппъ Бургундскій, а остальное отдано было герцогу Брабантскому.

Намѣреніе Филиппа Бургундскаго было перевести Жакелину въ Лилль и тамъ заключить ее въ одинъ изъ замковъ. Но она узнала объ этомъ и рѣшилась бѣжать. При помощи своихъ двухъ друзей Жакелина, переодѣтая въ мужское платье, вышла изъ своего заточенія и скоро благополучно достигла Голландіи. Новая попытка утвердиться въ Голландіи, несмотря на сочувствіе голландцевъ, восхищенныхъ смѣлостью и отвагой Жакелины, несмотря на помощь герцога Глочестерскаго, приславшаго 3000-е

Digitized by Google

войско и несмотря на ея военные успѣхи — не привела ни къ чему. Смерть ея бывшаго супруга герцога Брабантскаго дала возможность герцогу Бургундскому завладѣть на законномъ основаніи Голландіею и графствомъ Генегау (бракъ Жакелины съ герцогомъ Глочестерскимъ былъ объявленъ папою недѣйствительнымъ). Герцогинѣ Жакелинѣ были отданы нѣсколько незначительныхъ областей и предоставлена свобода подъ условіемъ не выходить замужъ безъ согласія герцога Бургундскаго.

Втеченіе четырехъ лѣтъ Жакелина жила въ страшной бѣдности и наконецъ, познакомившись съ штатгальтеромъ Голландіи Франкомъ ванъ Борзеле, вышла за него по любви тайно замужъ. По найденнымъ недавно старымъ документамъ въ голландскихъ архивахъ видно, что ихъ сближенію предшествовала очень драматическая подкладка: Жакелина и ванъ орзеле оба будто бы принимали участіе въ заговорѣ противъ Филиппа Бургундскаго, что ихъ и сблизило.

Филиппъ Бургундскій, узнавъ о тайной свадьбѣ Жакелины, рѣшился дѣйствовать по своему, тѣмъ болѣе, что тутъ представлялся удобный случай окончательно обобрать несчастную женщину. Прибывъ въ Гаагу, онъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ ничего не подозрѣвавшаго Борзеле и затѣмъ приказалъ его арестовать и заточить въ замокъ Руппельмонде. При этомъ онъ велѣлъ еще распустить слухъ, что накажетъ смертью своего вассала. Жакелина, испугавшись за участь горячо любимаго своего мужа, цѣною отреченія отъ всѣхъ своихъ правъ не только на владѣнія, но и на всѣ свои титулы и гербъ, вымолила его освобожденіе. Она надѣялась еще насладиться жизнью съ благороднымъ и честнымъ Борзеле, но уже было поздно. Пережитыя ею огорченія и униженія надломили ея здоровье. Она умерла на 35 году жизни.

Почти втеченіе трехъ столѣтій историки старались допытаться, что заключалось въ хранившейся въ одной изъ испанскихъ крѣпостей таинственной шкатулкѣ, закрытой нѣсколькими замками и запечатанной государственной печатью, но всѣ попытки ихъ были тщетны. Наконецъ, въ 1828 году испанскій король Фердинандъ VII приказалъ доставить во дворецъ къ себѣ шкатулку. Однако и тутъ любознательность историковъ не была удовлетворена вполнѣ: имъ стало лишь извѣстно, что въ шкатулкѣ находились документы тайнаго суда, состоявшагося въ 1568 году надъ сыномъ короля Филиппа II—Дономъ Карлосомъ, но каково было ихъ содержаніе, до сихъ поръ остается тайной.

По нѣкоторымъ оставшимся историческимъ даннымъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ можно однако составить слѣдующее предположеніе о таинственной смерти Дона-Карлоса—наслѣдника испанскаго престола, равно какъ и о причинахъ, побудившихъ Филиппа II совершить рядъ злодѣяній.

Вечеромъ 27-го декабря 1567 года, передъ днемъ Св. 14000 младенцевъ, за Христа избіенныхъ, когда вся королевская семья причащалась всенародно за обѣдней, исповѣдавшись и полу-

Digitized by Google

чивъ отпущеніе грѣховъ наканунѣ, въ одну изъ церквей въ Мадридѣ явились два молодыхъ человѣка. Первый изъ нихъ былъ очень красивъ и роскошно одѣтъ; черты лица его отличались замѣчательнымъ благородствомъ, но онъ былъ очень неспокоенъ, глаза его блуждали по сторонамъ и иногда метали молніи. Молодой человѣкъ вошелъ въ исповѣдальную будку, но скоро выбѣжалъ оттуда въ ужасѣ: онъ исповѣдался, но отпущенія грѣховъ не получилъ. Посовѣтовавшись со своимъ спутникомъ, онъ отправился въ другую церковь, но тамъ его ожидалъ такой-же отказъ. При этомъ исповѣдавшій его монахъ не согласился его отпустить и убѣдилъ его, въ виду важности дѣла, предстать передъ совѣтомъ высшихъ духовныхъ лицъ. Послѣ долгихъ колебаній молодой человѣкъ согласился, тѣмъ болѣе, что отсутствіе его на другой день при причастіи могло бы взволновать всю столицу— это былъ Донъ Карлосъ, принцъ Астурійскій, наслѣдникъ испанскаго престола, сынъ Филиппа II отъ перваго его брака съ Маріею Португальской.

Передъ собравшимся совѣтомъ Донъ Карлосъ повинился, что онъ жаждетъ мести, ненавидитъ одно лицо, имени котораго не можетъ открыть, и рѣшилъ убить его. Разумѣется, духовенство не могло дать ему отпущеніе грѣховъ, и старшій изъ нихъ сказалъ Дону Карлосу, что они охотно, можетъ быть, помогли бы ему, если бы онъ открылъ имъ имя его врага. Тогда Донъ Карлосъ почти шепотомъ произнесъ имя своего отца, короля Филиппа II. Можно себѣ представить, какъ поразило это признаніе духовныхъ лицъ, но старшій изъ нихъ не потерялъ присутствія духа и спросилъ его, не принялъ-ли уже онъ какихъ нибудь мѣръ для осуществленія своего намѣренія. На это Донъ Карлосъ отказался отвѣчать. Мучимый совѣстью, возвратился онъ къ себѣ во дворецъ, не получивъ отпущенія грѣховъ. Между тѣмъ духовенство отправило тотчасъ же тайное донесеніе обо всемъ совершившемся къ королю.

Донъ Карлосъ былъ полною противоположностью своего отца, короля Филиппа II, этого холоднаго, скрытнаго, очень недалекаго и нерѣшительнаго, но упрямаго и неотступавшаго ни передъ чѣмъ для исполненія своихъ прихотей человѣка; его преступныя страсти побуждали его не разъ нарушать законы нравственности, но никогда онъ не позволялъ себѣ переходить за предѣлы внѣшняго приличія. Донъ Карлосъ, напротивъ, былъ непреклоненъ, дѣйствовалъ подъ вліяніемъ минуты, былъ отваженъ и часто дикъ въ своихъ поступкахъ. Понятно, что они не могли при такихъ условіяхъ ужиться другъ съ другомъ. Однако, несмотря на нелюбовь короля Филиппа къ сыну, государственные чины признали послѣдняго въ 1560 году наслѣдникомъ престола. Между тѣмъ нелюбовь и даже отвращеніе отца къ Дону Карлосу все усиливались, и въ Испанію были призваны племянники Филиппа II, Рудольфъ и Эрнестъ, а Донъ Карлосъ былъ удаленъ отъ участія въ дѣлахъ правленія. Это породило въ немъ непримиримую ненависть къ людямъ, окружавшимъ короля, и въ особенности къ герцогу Альбѣ, Руи Гомецу и принцу Эболи.

Digitized by Google

Единственное лицо при дворѣ—молодая красивая королева Елисавета Валуа—имѣла нѣкоторое вліяніе на Дона Карлоса—своего пасынка, она одна могла усмирять его дикія выходки. Но онъ и ее не послушалъ, когда она ему предложила жениться на ея младшей сестрѣ: этимъ бракомъ она думала осчастливить его жизнь, примирить его съ нею.

Ночь съ 27-го на 28-е декабря прошла спокойно, Донъ Карлосъ началъ приготовляться къ бѣгству изъ Испаніи. На утро во всѣхъ церквахъ было объявлено, что церковное торжество отмѣняется, такъ какъ „король занятъ молитвою о дарованіи ему помощи въ одномъ очень важномъ государственномъ дѣлѣ. Такое объявленіе, разумѣется, не могло не породить толковъ, и народъ, зная жестокосердаго своего короля, съ ужасомъ думалъ, что тотъ затѣялъ, кто будетъ новой жертвой. Ночью на третій день король Филиппъ, вооруженный съ ногъ до головы, въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ и двухъ-трехъ десятковъ солдатъ, явился въ спальню спящаго Дона Карлоса и арестовалъ его. Затѣмъ онъ захватилъ шкатулку съ частными бумагами сына и удалился, наказавъ стражѣ строго слѣдить за узникомъ и не исполнять ни одного его приказанія безъ вѣдома короля.

Утромъ Филиппъ собралъ во дворцѣ всѣхъ высшихъ сановниковъ и объявилъ имъ объ арестѣ сына, причемъ прибавилъ лишь, что только долгъ передъ Богомъ и передъ государствомъ заставилъ его рѣшиться на этотъ шагъ. Вполнѣ естественно, что арестъ наслѣдника испанскаго престола произвелъ цѣлый переполохъ не только въ Испаніи, но и во всей Европѣ.

Всѣ задавали себѣ вопросы, въ чемъ обвиняется Донъ Карлосъ, какое онъ совершилъ преступленіе? Скоро пошли толки объ открытомъ заговорѣ противъ короля, задуманномъ Донъ Карлосомъ съ отчаянія, но Филиппъ II постарался опровергнуть эти слухи, а папѣ Пію V, котораго онъ очень опасался, послалъ шифрованное письмо, въ которомъ обвинилъ сына въ ереси, такъ что и папа Пій V не могъ не одобрить принятыхъ королемъ мѣръ относительно Дона Карлоса. Разумѣется къ узнику никого не допускали, даже его мачиху. Онъ окруженъ былъ самыми злѣйшими его недругами съ Руи Гомецомъ и принцемъ Эболи во главѣ.

Спустя шесть мѣсяцевъ послѣ ареста было объявлено о смерти Дона Карлоса. Тѣло его похоронили въ тотъ же день. Смерть его приписывали естественнымъ причинамъ, или его неосторожному образу жизни, т. е. будто бы онъ нарочно отказывался принимать пищу, или если и ѣлъ, то все самое вредное, старался нарочно простудить себя — таковы были слухи. Но разъ стало извѣстно о состоявшемся тайномъ судѣ надъ Дономъ-Карлосомъ, то естественно является предположеніе, что онъ умеръ неестественною смертью и былъ отравленъ по приказанію отца.

Почему же Донъ Карлосъ питалъ такую ненависть къ ко-

---

1) Pearson's Magazine. Января 1901 года.

Digitized by Google

ролю? Если вспомнить нѣкоторыя историческія событія того времени, то отвѣтъ является самъ собою.

Черезъ три мѣсяца послѣ смерти Дона Карлоса умерла и любимая всѣми молодая жена короля Филиппа II, которую подданные называли Изабеллою. Она умерла отъ преждевременныхъ родовъ, благодаря неумѣлому пользованію придворныхъ врачей: такъ гласило оффиціальное сообщеніе. При смерти ея присутствовалъ и французскій посланникъ Фуркево, изъ письма котораго къ матери Елисаветы, знаменитой Екатеринѣ Медичи, едва-ли еще не болѣе ужасной личности, чѣмъ Филиппъ II. видно, что онъ лишь утромъ, въ день смерти молодой королевы, узналъ объ ея опасной болѣзни и поспѣшилъ во дворецъ. Филиппъ II уже простился со своей женой и удалился въ покои, оставивъ ее умирать среди чужихъ людей. Елисавета узнала Фуркево и просила его передать ея матери и брату, что она съ радостью переходитъ въ лучшій міръ, что единственное ея счастье это сознаніе своей близости къ Господу. На вопросъ посланника: не желаетъ-ли она передать что нибудь особенное своей матушкѣ-королевѣ, умирающая отвѣтила отрицательно. «Скажите только, чтобы она не печалилась обо мнѣ, ибо я иду туда, куда можно только пожелать мнѣ идти.» Вскорѣ она отошла въ вѣчность. Всѣ мадридцы и вся Испанія искренно оплакивали молодую угасшую жизнь.

Екатерина Медичи была слишкомъ жестока отъ природы, чтобы особенно печалиться о смерти дочери, но она всетаки написала посланнику Фуркево слѣдующее: „Ведите себя съ должною осторожностью и подъ рукою разузнавайте обо всѣхъ толкахъ и розсказняхъ по поводу этой смерти“. Опытная въ интригахъ и въ преступленіяхъ, она знала, что довѣрять оффиціальнымъ сообщеніямъ или удостовѣреніямъ докторовъ нельзя.

Толки и слухи, и довольно зловѣщіе, на этотъ счетъ были, и посланникъ, вѣроятно, сообщалъ о нихъ Екатеринѣ Медичи, потому что во французскихъ секретныхъ архивахъ сохранились будто бы документы, изъ которыхъ видно, что однажды во время болѣзни молодой королевы къ ней вошла ея первая статсъ-дама герцогиня Альба и предложила ей выпить лѣкарство изъ бокала, прописанное ей будто бы докторами. Королева отказалась, говоря, что она не нуждается въ медикаментахъ. Въ этотъ моментъ вошелъ король и, узнавъ въ чемъ дѣло, самъ подалъ королевѣ бокалъ и убѣдилъ ее принять лѣкарство. Онъ оставался около нея до тѣхъ поръ, пока она не проглотила все содержимое въ бокалѣ до послѣдней капли. Спустя нѣсколько часовъ болѣзнь королевы обострилась, и черезъ нѣсколько дней она умерла.

Чтобы понять еще болѣе всю эту трагедію, нужно вернуться на десять лѣтъ назадъ, именно ко времени подписанія прелиминарныхъ условій въ Като-Камбрезисѣ, еще при жизни англійской королевы Маріи, супруги испанскаго короля Филиппа II. Чтобы упрочить еще болѣе миръ между Франціею и Испаніею, рѣшено было выдать замужъ принцессу Елисавету Валуа за принца Астурійскаго Дона Карлоса. Но еще до окончательнаго подпи-

Digitized by Google

санія договора англійская королева Марія умерла, и овдовѣвшій Филиппъ II сначала хотѣлъ жениться на преемницѣ ея Елисаветѣ—сестрѣ Маріи англійской, но когда послѣдняя отклонила его предложеніе, онъ рѣшился жениться на невѣстѣ своего сына Елисаветѣ Валуа, и при ратификаціи договора имя Дона Карлоса было вычеркнуто и замѣнено Филиппомъ.

Вотъ въ этомъ то и заключается разгадка непримиримой ненависти сына къ отцу, окончившейся смертью слабѣйшаго.

Когда Елисавета Валуа прибыла въ Испанію, Донъ Карлосъ былъ еще слишкомъ молодъ (хотя они были однолѣтки), чтобы понять поступокъ отца, но сдѣлавшись старше, онъ полюбилъ свою бывшую невѣсту, и вполнѣ естественно, что у него явилось горькое чувство противъ отца. Благодаря своей горячности, онъ, можетъ быть, высказывался и передъ другими, о чемъ немедленно же доносилось королю. Молодая невинная принцесса Елисавета, выйдя замужъ за Филиппа изъ за государственныхъ интересовъ, очутилась среди продажныхъ придворныхъ и шпіоновъ, среди чуждыхъ ей людей. Филиппъ хотя былъ съ нею и вѣжливъ, но никогда не былъ вѣрнымъ супругомъ. Въ Донѣ Карлосѣ она видѣла единственнаго симпатичнаго человѣка, но и тотъ былъ необузданнаго характера; она видѣла его несчастную любовь къ себѣ, и это еще болѣе печалило ее. Въ такомъ то состояніи она провела нѣсколько лѣтъ своего несчастнаго замужества. Король Филиппъ какъ мрачная тѣнь наблюдалъ за молодыми людьми, каждое слово, каждую улыбку ихъ онъ объяснялъ по своему и заподозрилъ ихъ въ преступной любви другъ къ другу. Наконецъ, его подозрительность дошла до крайнихъ предѣловъ, и онъ совершилъ двойное преступленіе.

Вюртембергскій полковникъ Зуковъ [1]), авторъ мемуаровъ о 1800—1812 годахъ, родился 15-го марта 1787 года въ Гольдбергѣ (Мекленбургъ-Шверинѣ). Въ 1800 году онъ вступилъ уже въ прусскую армію и участвовалъ въ кампаніи 1806 года. Послѣ Тильзитскаго мира хотѣлъ поступить на русскую службу, но попалъ случайно въ Вюртембергъ и зачисленъ былъ въ гвардейскій пѣхотный полкъ. Принималъ участіе въ кампаніи противъ Австріи въ 1809 году, затѣмъ участвовалъ въ походѣ на Россію въ 1812 году съ Вюртембергской дивизіей, состоявшей при третьемъ корпусѣ маршала Нея. Изъ 70 нѣмецкихъ офицеровъ вернулись изъ Россіи только пять человѣкъ, въ томъ числѣ и полковникъ Зуковъ.

Вюртембергскій корпусъ, состоявшій изъ 16000 человѣкъ, собрался передъ походомъ въ Россію у городка Эрингенъ, въ ожиданіи короля, который наконецъ прибылъ въ экипажѣ и объѣхалъ свои войска. Всѣ были поражены его серьезностью. Была-ли это случайность или король предчувствовалъ несчастный исходъ кампаніи, или можетъ быть ему было тяжело посылать свое

1) Revue hebdomadaire № 1 no 7. 1900—1901 r. Fragments de ma vie (1800—1812). Colonel de Suckow.

Digitized by Google

войско противъ русскаго царя, съ которымъ онъ состоялъ въ близкомъ родствѣ,—трудно сказать, но король былъ не только серьезенъ, но и печаленъ, что произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе.

Въ первыхъ числахъ мая корпусъ Нея направился къ Польшѣ, гдѣ начались уже бѣдствія для войска. Одни евреи за деньги доставали съѣдобное для офицеровъ, а солдатамъ приходилось силою отбирать, что попадется подъ руку. 22-го іюня ночью корпусъ снова выступилъ въ путь и втеченіе 48 часовъ шелъ усиленнымъ маршемъ къ берегамъ рѣки Нѣмана, гдѣ Наполеонъ очевидно думалъ дать сраженіе русской арміи, но русскіе послѣ слабаго сопротивленія отступили. „Переправившись на другую сторону рѣки, мы попали—разсказываетъ Зуковъ—точно на кладбище: нигдѣ ни живой души, даже всѣ деревни опустѣли. Нищета и безкормица начались страшныя. Люди массами дезертировали или кончали самоубійствомъ. Въ окаймлявшемъ дорогу лѣсу то и дѣло раздавались отдѣльные выстрѣлы, и патрульные доносили, что человѣкъ застрѣлился“.

Русская армія систематически отступала, и разсчетъ ея былъ совершенно вѣренъ: шествіе союзныхъ войскъ по голодной мѣстности только обезсиливало ихъ. Лишь подъ Смоленскомъ русскіе перемѣнили свою тактику и рѣшились остановить непріятеля. Авторъ описываетъ очень подробно сраженіе подъ Смоленскомъ и взятіе самаго города союзными войсками, причемъ высказываетъ, какъ трудно приходилось имъ благодаря неумѣлымъ распоряженіямъ начальства и какъ поплатились за это союзныя войска.

„Наконецъ объявленъ былъ походъ на Москву—пишетъ Зуковъ—и всѣ думали, что войдутъ безъ боя въ древнюю русскую столицу, но намъ предстояла битва при Бородинѣ“. Вюртембергскій корпусъ все время находился въ аріергардѣ, и поэтому авторъ даетъ мало интересныхъ свѣдѣній о шествіи союзныхъ войскъ отъ Смоленска. Лишь въ Бородинскомъ сраженіи вюртембергцы отличились: они заняли редутъ, который никакъ не могли захватить французы, но какою цѣною заплатили за свой подвигъ—изъ 16000 человѣкъ осталось въ строю лишь 1300: „Бородинское поле представляло ужасную картину смерти: оно было покрыто грудами тѣлъ несчастныхъ, погибшихъ въ бою“.

Вскорѣ потомъ Зуковъ къ великому своему неудовольствію былъ назначенъ помощникомъ завѣдующаго госпиталемъ въ одной изъ деревень близъ Москвы, гдѣ провелъ почти все время, и лишь наканунѣ выступленія союзныхъ войскъ изъ Москвы прибылъ въ русскую столицу.

Бѣгство французской арміи было поистинѣ ужасно: голодъ, холодъ и постоянные набѣги казаковъ совершенно обезсилили французовъ; это было уже не войско, а безпорядочныя толпы изнуренныхъ недисциплинированныхъ солдатъ, стремившихся добраться до границы. Зуковъ вернулся въ изношенной формѣ до дыръ, въ какомъ то картузѣ, и только бархатный халатъ, пріоб-

Digitized by Google

рѣтенный имъ гдѣ то въ помѣщичьей усадьбѣ, спасъ его отъ стужи.

Въ Санскомъ музеѣ (Sens) хранятся до сихъ поръ принадлежавшія Наполеону I вещи, вывезенныя его старымъ камердинеромъ Санъ-Дени съ острова Св. Елены и завѣщанныя имъ своему родному городу [1]). Въ особенности интересны географическіе атласы и книги съ помѣтками Наполеона, по которымъ можно судить, какія мысли занимали этого великаго человѣка своего времени въ годы его, заточенія на неприступномъ островѣ Св. Елены. Атласъ войнъ галловъ и французовъ въ Италіи весь испещренъ помѣтками его, сдѣланными краснымъ карандашемъ, и вычисленіями разстояній, количествъ войскъ и проч. Въ географическомъ атласѣ также испещрены помѣтками многія карты Персіи, Азіятской Турціи и Аравіи. Можетъ быть, Наполеонъ вспоминалъ при этомъ мечты своей юности о завоеваніи востока и возстановленіи въ лицѣ своемъ государства Александра Македонскаго. Книга, составленная самимъ Наполеономъ „Mémoires pour servir à l'histoire de France en 1815", также покрыта вся помѣтками. Эти мемуары были продиктованы Наполеономъ своему адъютанту Гурго, напечатаны во Франціи и затѣмъ пересланы ему на островъ Св. Елены.

Особенно интересна въ смыслѣ помѣтокъ Наполеона книга Флёри де-Шабулонъ „Mémoires pour servir à l'histoire de la vie privée, du retour et du règne de Napoléon en 1815". Въ первомъ томѣ на поляхъ книги Наполеонъ съ сердцемъ пишетъ, что „авторъ слишкомъ молодъ, чтобы судить и рядить о дѣлахъ и людяхъ, что всѣ приписываемые ему разговоры въ книгѣ чистѣйшій вымыселъ". Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ говорится о Ватерлоо, о чемъ Наполеонъ вообще не любилъ, чтобы ему напоминали, встрѣчаются очень рѣзкія помѣтки. „Какая наглость со стороны молодого офицера, не бывшаго даже на полѣ сраженія, разсуждать такимъ образомъ"—подобные возгласы встрѣчаются въ книгѣ на каждомъ шагу.

Противъ словъ автора: „и вотъ почти вся Франція отвернулась отъ прежняго своего повелителя и возликовала, что будетъ освобождена наконецъ отъ тягостей войны и для нея наступитъ давно желанный миръ"... Наполеонъ въ волненіи написалъ: „Вся Франція, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ мятежныхъ городовъ, была тогда привязана къ Наполеону. Она принуждена была подчиниться, благодаря давленію чужеземнаго войска. И изъ 30 милліоновъ французовъ 29.500000 все еще питали надежду изгнать изъ отечества враждебныхъ государей, царскихъ офицеровъ и принца регента".

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ авторъ приписываетъ Наполеону слова, сказанныя будто бы имъ на о. Эльбѣ: „Я рѣшилъ, я вернусь въ Парижъ и такъ быстро, что они потеряютъ голову... Предпріятіе

---

1) Revue bleue № 24 отъ 15-го Декабря 1900 года. Un livre annoté par Napoléon I. par M. Edouard Neukomm.

трудное... но въ подобныхъ случаяхъ меня никогда не покидало счастье"... „Даже послѣ пожара Москвы, даже при вступленіи союзниковъ въ Парижъ?" иронически замѣчаетъ Наполеонъ.

„Если бы Россія была съ нимъ, если бы императоръ Александръ оставался его другомъ и союзникомъ, тогда онъ сталъ бы еще болѣе великимъ"... „Avec un si—иронизируетъ Наполеонъ—on met Paris dans une bouteille".

Новыя книги.

Исторія христіанской церкви въ 19 вѣкѣ. Изданіе *А. П. Лопухина*, съ иллюстраціями. Томъ I. Петроградъ 1900 г.

Количество трудовъ по церковной исторіи (не монографическихъ, а общаго характера) на русскомъ языкѣ очень невелико; большинство ихъ, притомъ, незакончено; обзоры-же церковной исторіи 19 вѣка едва-ли и имѣются на русскомъ языкѣ, и поэтому нельзя не отнестись съ интересомъ къ указанному труду.

Вышедшій томъ посвященъ Западу и содержитъ исторію католицизма, старо-католичества, протестантизма и англиканства. Статья объ англиканствѣ принадлежитъ г. Соколову; о протестантизмѣ написалъ г. Покровскій; исторія-же остальныхъ двухъ вѣроисповѣданій принадлежитъ, повидимому, редакціи.

Исторія и оцѣнка старо-католичества заняла около 40 стр. Извѣстно, какія надежды возлагаются у насъ на старо-католицизмъ, надежды, высказываемыя, между прочимъ, и въ этой книгѣ. Каково-же дѣйствительное положеніе его и, главное, чего можно ожидать отъ него въ будущемъ? При всей тенденціозности изложенія (какъ рѣзкій примѣръ укажемъ католическій соборъ на с. 240 и старо-католическій на с. 376), „редакція", вѣроятно незамѣтно для себя, обмолвилась правдой: „Положеніе его (старокатолицизма) къ концу 19 в. оказывается далеко неутѣшительнымъ... онъ въ сущности никогда не имѣлъ успѣха въ массѣ. Народная масса оказалась слишкомъ погрязшей во тьмѣ римско-католическаго суевѣрія, чтобъ ее могъ серьезно затронуть протестъ высокообразованныхъ профессоровъ, отдѣлившихся отъ папства и дѣлъ его въ силу глубокихъ научно-богословскихъ изслѣдованій, а западно-европейская интеллигенція, погрязшая въ неменьшемъ суевѣріи матеріализма и раціонализма, отнеслась къ симпатичному движенію еще холоднѣе, и такимъ образомъ доблестные борцы за церковную правду на Западѣ въ сущности остались одинокими — „штабомъ безъ войска" (с. 380). Что-же было причиной неуспѣха? И на это находимъ отвѣтъ на с. 345. Причина—въ „невѣжествѣ простонародья" и его „неспособности читать ученыя сочиненія", иначе говоря, въ томъ, что старокатолицизмъ, какъ продуктъ научной богословской мысли, а не живого религіознаго чувства, какъ дѣтище разума, а не сердца, былъ и остался религіей однихъ богослововъ, т. е. дѣйствительно обреченъ представлять собой „штабъ безъ войска".

Digitized by Google

Отдѣлъ о протестантствѣ отмѣчаетъ вліяніе его на русскую жизнь (штунда; зависимость русской и богословской науки отъ нѣмецкой, о чемъ съ трогательнымъ чистосердечіемъ заявлено на с. 384, и пр.), появленіе и развитіе обще-протестантскихъ союзовъ съ цѣлью объединенія всѣхъ вѣтвей протестанства въ борьбѣ съ общими врагами и для поддержки миссіонерской дѣятельности; таковы союзы: „Протестантскій", „Евангелическій", „Густава-Адольфа" и пр.; изложена, сверхъ того, исторія задуманной и проведенной въ жизнь въ Пруссіи уніи лютеранства съ реформатствомъ (такъ называемая евангелическо-лютеранская церковь); главнымъ-же образомъ, отдѣлъ о протестантствѣ посвященъ характеристикѣ разныхъ направленій протестантскаго (нѣмецкаго) богословія. Вотъ какую оцѣнку протестантской „уніи" находимъ мы на с. 408: „На практикѣ эта унія выразилась въ созданіи правительственной евангелической церкви, представляющей не Церковь, въ строгомъ смыслѣ этого слова, а религіозно-политическое учрежденіе, вѣдающее извѣстныя стороны государственно-народной жизни. Эта „Staartskirche", съ чиновничьимъ характеромъ духовенства и съ полицейской дисциплиной, безъ сомнѣнія не могла имѣть благотворнаго религіозно-нравственнаго вліянія на общество. Въ свободную сферу религіозной жизни вносилось мертвящее начало оффиціальности, отвнѣ налагаемыхъ формъ; въ церкви чувствовался недостатокъ самостоятельной, извнутри бьющей жизни, и холодный индифферентизмъ, отсутствіе свободной и живой религіозной дѣятельности, а отсюда— нетвердость религіозныхъ началъ и легкое уклоненіе отъ нихъ въ теоріи и въ жизни".

Очеркъ исторіи англиканской церкви начинается описаніемъ ея полнаго упадка и омертвѣнія къ началу 19 вѣка и возрожденія ея въ нашемъ вѣкѣ. Первое возрожденіе произошло подъ вліяніемъ „евангеликаловъ", т. е. людей, настроенныхъ въ духѣ протестантскаго піетизма. Буквально противоположную окраску носитъ такъ называемое „трактатное движеніе", начавшееся (въ тридцатыхъ годахъ) между университетской молодежью Оксфорда, но скоро разлившееся по всей странѣ и заполнившее собой всю жизнь англиканской церкви даже до нашихъ дней. Развитіе идей этого движенія привело, какъ извѣстно, многихъ представителей англиканскаго богословія къ переходу въ католицизмъ; люди-же менѣе послѣдовательные, оставаясь въ той церкви, гдѣ родились, стали, однако, стараться, во-первыхъ, возвратить ее въ то положеніе, въ какомъ она была до разрыва съ Римомъ (въ частности: возстановить богослужебную обрядность, откуда и получили названіе ритуалистовъ); во-вторыхъ же, стремятся завязать сношеніе съ тѣми церквами, которыя не сходили съ почвы вселенской церкви, т. е. церквами не протестантскаго происхожденія. Завязывались сношенія съ Римомъ, но тотъ положилъ имъ теперь конецъ, потребовавъ буллой Apostolicae curae, вышедшей въ 1896 г.,—полной покорности, т. е. не соединенія церквей, а перехода англиканъ въ католичество; успѣшнѣе были переговоры со старо-католиками; нѣсколько разъ начинались сношенія и съ

Digitized by Google

православіемъ, въ лицѣ, главнымъ образомъ, русской церкви; эти послѣднія сношенія пока, впрочемъ, не привели ни къ чему, кромѣ обмѣна любезностей между іерархами обѣихъ церквей. У себя, на родинѣ, крайніе ритуалисты возстановляли обряды столь энергично, что вызвали кризисъ и столкновенія съ паствой (среди которой значительная часть настроена въ протестантскомъ духѣ) и съ властями гражданскими и духовными (епископы), кризисъ еще не кончился, и русскій читатель, для котораго привычно представлять себѣ Англію, какъ классическую „страну свободы“ (Britons never shall be slaves!), не вѣритъ глазамъ, читая, какъ въ наши дни гражданскія власти рѣшаютъ вопросы о томъ, въ правѣ-ли священникъ во время обѣдни зажечь на престолѣ 3 свѣчи, а не 2; можетъ-ли онъ кадить, можетъ-ли онъ поставить въ церкви распятіе и т. п., и какъ наконецъ цѣлый рядъ духовныхъ лицъ подвергся изъ-за этого штрафамъ, отрѣшенію отъ должности и даже тюремному заключенію.

Большимъ недостаткомъ разбираемой книги является почти полное отсутствіе ссылокъ и указаній источниковъ, чѣмъ очень затруднена провѣрка фактовъ. Напр., общепринято мнѣніе, что французское „просвѣщеніе“ съ его враждой къ религіи представляетъ популяризацію идей англійскаго „деизма“ 17 и 18 вв., который въ свою очередь былъ однимъ изъ проявленій оживленія критической мысли, вызваннаго реформаціей; реформація-же ставится въ связь съ „возрожденіемъ“ и гуманизмомъ, когда снова начали, наряду съ древними классиками, изучать и первоисточникъ христіанства, т. е. Библію. Наша-же книга указываетъ на „открытіе многихъ папирусныхъ свитковъ, содержавшихъ сочиненія греческихъ мыслителей“, при раскопкахъ въ Геркуланумѣ и Помпеяхъ (с. 26), давая этому факту такое-же значеніе для 18 вѣка, какое для вѣка Возрожденія имѣло паденіе Константинополя.

Далѣе, когда мы читаемъ на с. 43 про какого-то „извѣстнаго фанатика“ (повидимому католика), отрицавшаго безсмертіе души женщины, то вспомнивъ, что этого не отрицала ни одна вѣтвь христіанства, а въ католичествѣ даже особенно развитъ культъ Богородицы и поклоненіе святымъ мужамъ и женамъ, пожалѣемъ, что „фанатикъ“ даже не названъ по имени, хотя объ немъ въ свое время писались цѣлыя диссертаціи.

Нельзя запретить серьезно относиться къ готовности Наполеона перейти въ исламъ (во время египетской экспедиціи), но магометанское духовное лицо, признавшее возможнымъ принять французовъ въ магометанство безъ обрѣзанія и безъ отказа отъ вина, такъ какъ ихъ возможно замѣнить добрыми дѣлами и милостыней, пропорціональной количеству выпитаго вина, кажется намъ послѣдователемъ не Магомета, а Вольтера, т. е. говоря прямо, заимствованіемъ изъ какихъ-нибудь лживыхъ мемуаровъ той эпохи (стр. 57 и сл.). Въ книгѣ источникъ не указанъ. Кстати сказать, откуда заимствовано извѣстіе, что Наполеонъ „ревностно изучалъ“ Боссюета и Флери, а познаніями въ каноническомъ правѣ даже приводилъ въ изумленіе кардинала Кап-

Digitized by Google

пару? Насколько намъ извѣстно, Наполеонъ былъ математикъ (артиллеристъ) и по образованію, и по научнымъ вкусамъ. При всей его геніальности, когда онъ успѣлъ найти время изучить богословскія науки? Если-же ссылаться на то, что онъ заключилъ выгодный для себя конкордатъ съ папой, то придется признать его и великимъ юристомъ въ виду крупныхъ достоинствъ „Наполеонова кодекса".

Очень живо описанъ ходъ преній Ватиканскаго собора; выяснено, какъ передъ непреклонно-твердой волей Пія IX постепенно растаяла оппозиція епископовъ-противниковъ новаго догмата о непогрѣшимости, какъ число ихъ съ сотенъ дошло до десятковъ и наконецъ, когда дѣло шло къ развязкѣ, и оставалось только устроить публичное и торжественное засѣданіе для оффиціальнаго провозглашенія догмата, 56 оппозиціонныхъ епископовъ предпочли оставить Римъ, ибо сказать „да" имъ не позволяла совѣсть, а „нѣтъ"—уваженіе къ папѣ, такъ что на торжественномъ засѣданіи раздалось только два „нѣтъ"... Описано все это прекрасно, но соблюдено-ли правило: „Audiatur et altera pars" (католическая), или взяты одни старо-католическіе, современные дѣлу, источники?

Нося названіе „Исторіи", книга представляетъ однако только рядъ въ хронологическомъ порядкѣ расположенныхъ очерковъ разныхъ событій и разныхъ сторонъ церковной жизни Европы въ истекшемъ вѣкѣ; очерки эти написаны небрежно, на скорую руку, безъ провѣрки фактовъ, безъ отданія себѣ отчета въ томъ, что необходимо и что излишне; замѣтно отсутствіе того, что французы называютъ dernier coup de pinceau, когда прибавляется пропущенное, исключается излишнее и основательно провѣряется на скорую руку, безъ справокъ, по памяти сдѣланный набросокъ. Чѣмъ напр. иначе объяснить безусловно невѣрный отзывъ о Ренанѣ? Сочувствовать Ренану „редакція", конечно, не можетъ, но справедливость обязательна и по отношенію къ людямъ иныхъ взглядовъ. Между тѣмъ, мы читаемъ, что „Ренанъ можетъ быть поставленъ на одинъ уровень съ Вольтеромъ (с. 293) и „ядомъ отрицанія и безвѣрія" отравилъ огромныя массы такого люда, который раньше и не подозрѣвалъ, даже страшился самой возможности подобнаго отрицанія (с. 301). Черезъ нѣсколько строкъ мы видимъ: „Полуобразованная толпа, наполняющая собой всѣ области общественной жизни, найдя въ сочиненіяхъ Ренана какъ-бы новое откровеніе, въ силу котораго на землѣ ужъ нѣтъ ничего божественнаго и чудеснаго, дала полную волю своему эпикуреизму и стала „пить и ѣсть" до пресыщенія своего чрева; городской пролетаріатъ, услышавъ понятную для себя проповѣдь, что христіанство съ его загробными обѣтованіями есть миръ, и что истинное царство должно быть на землѣ, поднялъ вопль о безотрадности своего земного положенія и потребовалъ соціальныхъ реформъ, а когда эти реформы оказались неисполнимыми, то произнесъ проклятіе на весь теперешній соціальный порядокъ и началъ отчаянную борьбу противъ него—во имя соціализма и анархіи, и такимъ образомъ начались тѣ ужасныя соціальныя

Digitized by Google

потрясенія, которыми ознаменовалась исторія послѣднихъ десятилѣтій" (с. 302). Заодно ужъ, Ренанъ признанъ виновнымъ и въ гоненіи на католицизмъ, поднятомъ на родинѣ Ренана третьей республикой: гонители, молъ, были его учениками!

Будемъ надѣяться, что такой отзывъ о Ренанѣ—только апологетическій пріемъ.

По поводу Ренана встрѣчаемъ еще одно недоразумѣніе. Указано, что еще въ свои школьные годы Ренанъ заинтересовался философіей и изучалъ „англійскаго философа Рида, который, какъ пресвитеріанецъ, окончательно подорвалъ въ немъ вѣру въ самостоятельность римскаго католицизма" и заронилъ въ него сочувствіе къ протестантству (с. 295). Не знаемъ, про какого именно Рида идетъ рѣчь, но Ѳома Ридъ (Thomas Reid, р. 1710 г., у. 1796 г.) извѣстенъ намъ только какъ психологъ; поэтому является вопросъ: какъ принадлежность автора къ тому или другому вѣроисповѣданію, напр., къ пресвитеріанскому, отражается на его трудахъ по *психологіи*; и какъ изученіе *психологіи* вызываетъ въ католикѣ симпатіи къ протестантству?

Преувеличена монархическая и клерикальная реакція во Франціи послѣ 1870 г. Реакція была, но она охватила ничтожную долю націи, и какъ только эта ничтожная доля захотѣла отъ словъ и демонстрацій перейдти къ дѣлу, нація отвѣтила закрытіемъ монастырей, изгнаніемъ монаховъ, принцевъ и пр.

Очень невысокаго мнѣнія держится „редакція" объ интеллигенціи, которая, если вѣрить „редакціи" составляетъ свое міровоззрѣніе по газетнымъ статьямъ (с. 301); интеллигенція — ни больше, ни меньше, какъ „поверхностно просвѣщенная разношерстная чернь" (тамъ-же).

Странно также встрѣтить, въ качествѣ „лучшей характеристики" протестантства, красивую фразу Хомякова, что протестантство есть отрицаніе, и только отрицаніе, но ничего болѣе.

Отмѣтимъ нѣкоторые пробѣлы. Не изложена попытка Рима подчинить Бомаръ (въ 60-хъ годахъ) и распря среди армянъ-католиковъ (дѣло патріарха Гассуна). Впрочемъ, объ этомъ, можетъ быть, прочтемъ во 2 томѣ (онъ будетъ посвященъ Востоку), хотя о галицкихъ уніатахъ мы читали уже въ 1 томѣ. Слишкомъ мало сказано о католическомъ миссіонерствѣ и протестантскомъ сектантствѣ; борьба католицизма съ правительствомъ описана только для Германіи и Франціи; „либеральный католицизмъ" и Ламеннэ даже не упомянуты; не отмѣчено высоко-важное явленіе демократизаціи состава католическаго клира въ эпоху послѣ—революціонную, объясняющее, почему католичество теперь держитъ свою паству въ рукахъ чуть-ли не крѣпче, чѣмъ когда-нибудь (мнѣніе Сеньобоса). Дѣло въ томъ, что съ революціей и Наполеономъ въ католической церкви, за уничтоженіемъ церковныхъ государствъ (въ Германіи), секуляризаціей (повсюду) большей части земельныхъ владѣній церкви и закрытіемъ множества монастырей, исчезло множество (если не всѣ) „теплыхъ мѣстечекъ" и синекуръ, куда стремились младшіе сыновья знатныхъ и даже царствующихъ родовъ; занявъ эти мѣста, такіе клирики

смотрѣли на нихъ лишь какъ на источникъ доходовъ, не заботясь о паствѣ, а тѣмъ болѣе о низшихъ слояхъ ея, совершенно чуждыхъ аристократу-епископу или аббату; послѣ революціи такіе люди перестали поступать въ ряды клира, и онъ сталъ пополняться людьми изъ среднихъ и низшихъ слоевъ; новые клирики, близкіе къ народу по происхожденію, съумѣли опять забрать его (весь или частью) въ руки; полное-же отсутствіе у нихъ поддержки внѣ церкви и отсутствіе традиціонныхъ симпатій и антипатій, повело къ уничтоженію центробѣжныхъ стремленій въ католическомъ клирѣ (галликанство, феброніанизмъ и пр.). Такъ, по ироніи судьбы, революція и Наполеонъ I невѣдомо для себя работали на папу!

Буржуазія-же и аристократія, напуганные прошлыми революціями и опасаясь будущихъ, а причину ихъ видя въ невѣріи, вернулись, искренно или для вида, къ церкви. Невѣріе въ прошломъ вѣкѣ было модой, а теперь французскій буржуа важно говоритъ: „Народу нужна религія“ и, карая патеровъ, когда они вмѣшиваются въ политику, отдаетъ дочь учиться въ монастырь.

Многія ошибки объясняются простымъ недосмотромъ. Таковы напр. сомнѣніе въ набожности Колумба (с. 281), или открытіе въ средніе вѣка библейскихъ обществъ (с. 152), отождествленіе янсенизма съ галликанизмомъ (с. 24) и т. д. Замѣтимъ также, что Штроссмайера не слѣдуетъ называть епископомъ „боснійскимъ“ (с. 244), что Нидерланды давно перестали быть „республикой“ (с. 491) и что первое изданіе извѣстнаго сочиненія Штрауса не было „народнымъ“ изданіемъ (с. 452). Такой-же недосмотръ представляетъ открытіе „янсенизма“ „въ кортесахъ Испаніи и при дворѣ Португаліи“ (с. 161) въ „эпоху конгрессовъ“. У „кортесовъ Испаніи“ общею съ янсенистами была только ихъ ненависть къ іезуитамъ и обратно.

Безусловнымъ достоинствомъ сочиненія является живость и литературность изложенія. Тѣмъ досаднѣе небрежность языка, доходящая иногда до неясности и необходимости прибѣгать къ догадкамъ. Напр., кардиналъ-„оруженосецъ“ на с. 49; подайте фетама (издайте фетву?) на с. 59; мѣсто на с. 279 о Кириллѣ и Меѳодіи, по буквальному смыслу котораго они перемѣнили православную вѣру, къ которой принадлежали *первоначально*, на какую-то другую, и т. п. (с. 56, 288, 328 и пр.). Читая стр. 34, большинство читателей вѣроятно задумается (конечно, если будутъ читать внимательно) надъ тѣмъ, отчего это Англіи понадобилось давать пенсію только кардиналу Іоркскому, и не найдутъ отвѣта въ книгѣ. А развѣ всѣмъ извѣстно, что кардиналъ Іоркскій— послѣдній Стюартъ, и что, выдавая ему пенсію, англійскій король поддерживалъ своего родственника, послѣдняго представителя предыдущей династіи, имѣвшей всѣ права на престолъ, кромѣ народной воли, и даже—короля Англіи in partibus infidelium!

Встрѣчаются выраженія: значимость (225), предсказать о (274), неумолкали заявлять (282), многострадальческій (292) и проч. Иностранныя слова очень часто передаются необычно и неправильно; напр., тройскій (128), Арнольдъ (144), Вайземанъ

Digitized by Google

(172), примать (153), аутунскій (11) вмѣсто: труасскій, Арно, Уайзменъ, примасъ, отенскій. Этимъ особенно грѣшитъ г. Соколовъ (на с. 567 цѣлыхъ 7 примѣровъ). Къ чему также вводятся формы, какъ: гуманитетъ (429), философическій (439), моравіанскій (497), артикулы (552) вмѣсто гуманность, философскій, моравскій (еще-бы лучше въ данномъ случаѣ: чешскій), члены? Наконецъ, что данной книгѣ непростительнѣе, чѣмъ какой-нибудь другой, не слѣдуетъ славянскіе Загребъ и Гнѣздно называть Аграмомъ (312) и Гнезеномъ (с. 153). **Н. У.**

Гиббинсъ и Сатуринъ. **Исторія современной Англіи. Съ портретами англійскихъ политическихъ дѣятелей. С.-Петербургъ 1901 г. Изданіе т-ва «Знаніе».**

Книга состоитъ изъ двухъ статей, имѣющихъ между собою мало общаго. Переводная статья Гиббинса даетъ краткую, конспективную и оптимистическую исторію Англіи, а статья г. Сатурина даетъ характеристику, главнымъ образомъ, послѣднихъ англійскихъ неудачъ: трансваальской войны и голода въ Индіи.

Тамъ, гдѣ Гиббинсъ излагаетъ ходъ матеріальнаго и духовнаго прогресса Англіи, статья его читается съ большимъ интересомъ. Къ несчастію, онъ удѣляетъ много мѣста всѣмъ большимъ и малымъ англійскимъ войнамъ. Необходимо большое хладнокровіе, чтобы спокойно читать эту военную исторію, которая представляетъ изъ себя перлъ шовинистическаго творчества. Изъ всей статьи Гиббинса особеннаго вниманія заслуживаетъ десятая глава—„Промышленная и общественная жизнь",—въ которой собрано много интересныхъ фактовъ и цифръ. Въ ней, напримѣръ, отлично освѣщено современное положеніе англійскаго рабочаго класса. Со словъ статистика Мульголя, Гиббинсъ утверждаетъ, что ни въ одной изъ европейскихъ странъ народъ не питается такъ хорошо, какъ въ Англіи. Тамъ расходы на пищу равняются почти ста рублямъ на душу населенія въ годъ. Во Франціи на пищу тратятъ 14 рублями меньше, а въ Германіи на десять рублей меньше, чѣмъ во Франціи. Эти данныя Гиббинса не мѣшаетъ дополнить цифрами, показывающими составъ питанія рабочихъ разныхъ странъ. Теоретически, взрослый рабочій поглощаетъ въ день 130 граммовъ бѣлковъ, 75 граммовъ жира и 450 граммовъ углеводовъ. Отъ этой нормы въ разныхъ странахъ существуютъ слѣдующія уклоненія:

	Бѣлковъ.	Жира.	Углев.
Англійскій ткачъ. . . .	151	43	621
Столяръ въ Мюнхенѣ . .	131	67	494
Крестьянинъ Московск. г.	147	53	739
Пролетаризов. русскій крест.	92	28	495

Англійскимъ рабочимъ организаціямъ Гиббинсъ посвящаетъ всего нѣсколько страницъ. Здѣсь онъ почему то не счелъ нужнымъ привести цифры супруговъ Веббъ, по которымъ число членовъ англійскихъ рабочихъ союзовъ превышаетъ 1.500.000, что составляетъ 4% всего населенія Англіи. Покончивъ съ рабочими, Гиббинсъ мелькомъ затрагиваетъ народное образованіе Англіи.

Digitized by Google

Число народныхъ школъ Великобританіи доходитъ до 31.675. Величина эта, сама по себѣ незначительная, станетъ понятной, если мы вспомнимъ, что въ Англіи на тысячу жителей приходится 176 учениковъ этихъ школъ, а въ Россіи, напримѣръ, на 1000 жителей приходится всего 21 ученикъ народныхъ школъ.

Отличное питаніе народа, высоко развитая рабочая организація, широкое распространеніе просвѣщенія—все это можетъ быть объяснено экономическимъ благосостояніемъ Англіи. Но врядъ-ли „экономическимъ факторомъ“ можно объяснить одно изъ величайшихъ пріобрѣтеній англійскаго народа—религіозную терпимость. Съ вполнѣ понятнымъ самодовольствомъ Гиббинсъ говоритъ, что въ Англіи „римскіе католики, евреи, квакеры и даже люди, не исповѣдующіе никакой вѣры, могутъ занимать общественныя должности и засѣдать въ парламентѣ; доступъ къ университетскимъ степенямъ также открытъ для лицъ всѣхъ оттѣнковъ религіозныхъ убѣжденій, а равно и для лицъ безъ всякихъ религіозныхъ убѣжденій“.

Сатуринъ очень много мѣста удѣляетъ южно-африканской войнѣ. Взглядъ автора на эту войну ясно виденъ изъ эпиграфа, взятаго изъ Т. Мора: „повсюду замѣчаю я извѣстный заговоръ богатыхъ людей, преслѣдующихъ свои частные выгоды подъ знаменемъ и предлогомъ общественнаго блага“. Изложеніе г. Сатуриномъ войны съ бурами даетъ мало новыхъ свѣдѣній. Гораздо интереснѣе авторъ освѣщаетъ дѣла въ Индіи. Статистикъ Mulhall вычислилъ, что во всѣхъ войнахъ цивилизованныхъ странъ съ 1793—1877 г.г. погибло 4.470.000 человѣкъ. „Синія книги“ свидѣтельствуютъ, что число людей, погибшихъ въ Индіи отъ нѣкоторыхъ только голодовокъ, между 1802—1879 г.г. доходитъ до 12.700.000. Число голодающихъ въ Индіи въ нынѣшнемъ году простирается до 93.500.000. Этими ужасными цифрами, которыя никакимъ образомъ нельзя назвать „сухими“, мы и закончимъ обзоръ „Исторіи современной Англіи“. Эта исторія, очищенная отъ „патріотическихъ выпадовъ“ англійскаго автора, можетъ сдѣлаться превосходной книгой для чтенія „читателей изъ народа“.

Е. М. В.

Труды Оренбургской ученой архивной коммиссіи, вып. VIII 1900 г. Оренбургъ.

Богатство матеріаловъ по исторіи края, хранящихся въ Оренбургскихъ архивахъ, а также и неутомимая энергія безкорыстныхъ тружениковъ коммиссіи даютъ возможность этому симпатичному учрежденію сравнительно часто издавать выпуски своихъ „Трудовъ“.

Въ 1900 г. изданы VI, VII и VIII выпуски. VII выпускъ заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе Н. М. Черновскаго „Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ“, въ VIII выпускѣ помѣщена статья А. И. Добросмыслова „Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ“. Трудъ этотъ составленъ главнымъ образомъ по документамъ архива Тургайскаго областного правленія.

Причиною бунта было общее недовольство башкиръ на рус-

Digitized by Google

скихъ чиновниковъ, на большія пошлины; главною же причиною, поводомъ для вспышки бунта было разглашеніе проекта И. К. Кирилова о присоединеніи киргизскихъ ордъ къ Россіи и учрежденіе для этой цѣли новой крѣпости при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ (нынѣ гор. Орскъ).

Во время экспедиціи и производились нападенія на наши войска отрядами башкиръ. Бунтъ продолжался втеченіе почти трехъ лѣтъ и въ усмиреніи его приняли участіе Кириловъ и помощникъ его Тевкелевъ, дѣйствовавшіе жестокою расправою, и Румянцевъ и Татищевъ, сторонники болѣе легкихъ мѣръ. Статья Добросмыслова, представляя обстоятельное изложеніе исторіи бунта, даетъ много цѣнныхъ и интересныхъ подробностей, рисующихъ общую картину жестокихъ нравовъ того времени.

А. М.

Порча, кликуши и бѣсноватые, какъ явленія русской народной жизни. Д-ра мед. *И. В. Краинскаго*, директора Колмовской психіатрической больницы. Новгородъ. 1900.

Распространенная въ необычайно широкихъ размѣрахъ среди крестьянскихъ женщинъ болѣзнь особой формы и характера—такъ называемое кликушество, близко граничащее съ демономаніей, эпилепсіей, истеріей, требуетъ широкаго изслѣдованія не только съ точки зрѣнія медицинской, спеціальной, но и (что важнѣе даже) со стороны бытовой. Д-ръ Краинскій совершенно вѣрно подмѣтилъ всю важность этой именно бытовой стороны, въ чемъ съ нимъ безусловно соглашается проф. Бехтеревъ, написавшій предисловіе къ его интересной книгѣ,—и изученіемъ бытового характера болѣзни онъ преимущественно и занимается, оставляя почти въ сторонѣ, насколько это можетъ сдѣлать врачъ - спеціалистъ, особенности медицинскія. Поэтому книга его имѣетъ общій интересъ и должна обратить на себя вниманіе всѣхъ, кто сколько-нибудь посвящаетъ свой досугъ знакомству съ народомъ, не говоря уже, конечно, о тѣхъ, кто исключительно этимъ народомъ въ силу тѣхъ или иныхъ мотивовъ занимается. В. Бехтеревъ видитъ причину кликушества и порчи въ своеобразныхъ суевѣріяхъ и религіозныхъ вѣрованіяхъ народа, развитіе ихъ приписываетъ истеріи, считаетъ ихъ настоящими болѣзнями, а не притворствомъ, какъ склонны думать многіе изслѣдователи русской народной жизни, и подтверждаетъ глубоко знаменательное замѣчаніе автора книги, что большую, если не первенствующую, роль въ развитіи кликушества въ Россіи играютъ монастыри, особенно московскіе и окрестныхъ губерній. Вотъ какъ опредѣляетъ авторъ значеніе монастырей, какъ распространителей порчи и бѣсоодержимости въ населеніи: „Уже втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ въ монастыри стекаются на богомолье кликуши со всѣхъ сторонъ Россіи съ надеждою получить исцѣленіе. Здѣсь ихъ отчитывали спеціальными молитвами монахи, здѣсь имъ давали травы и священное масло, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, какъ напр. въ Москвѣ, въ Симоновомъ монастырѣ для бѣсноватыхъ и теперь служится *особая обѣдня и отецъ Маркъ отчитываетъ ихъ спеціально въ продолженіи 6-ти недѣль.* По монастырямъ во время службы, на крестныхъ ходахъ

и богомольяхъ у чудотворныхъ иконъ можно видѣть массу кликушъ, впадающихъ въ состояніе припадковъ. Эти припадки сильно поражаютъ производимымъ ими впечатлѣніемъ воображеніе окружающихъ, и бурная картина видѣннаго припадка хорошо запечатлѣвается въ памяти простодушной поселянки, пришедшей на поклоненіе святынѣ изъ глухой русской деревни. Здѣсь большинство русскихъ кликушъ воспринимаетъ и безсознательно обучается проявленіямъ болѣзни, которыя онѣ позже, когда становятся сами кликушами, воспроизводятъ благодаря болѣзненному подражанію". Книга полна поучительныхъ фактовъ, подтверждающихъ только что изложенный взглядъ автора на безпримѣрную роль духовенства въ дѣлѣ развитія кликушества и бѣсоодержимости въ Россіи.—Нерѣдко болѣзнь принимаетъ форму эпидеміи и широко разливается въ деревенскомъ населеніи, захватывая иногда цѣлыя волости. Автору пришлось лично, въ качествѣ спеціально командированнаго врача, подробно наблюдать одну изъ подобныхъ эпидемій въ 1898—1899 гг. въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губ. въ дер. Ащепковѣ. Шагъ за шагомъ д-ръ Краинскій изучалъ причины и явленія ащепковской эпидеміи, этой яркой, типичной картины народнаго бѣдствія. Выводы, полученные авторомъ изъ непосредственныхъ наблюденій, отличаются нѣкоторою новизною сравнительно съ укоренившимися въ литературѣ о кликушествѣ. Не отрицая того, что причины явленій, подобныхъ ащепковской эпидеміи, глубоко коренятся въ темныхъ углахъ несчастной, безправной, горестной русской жизни, полной всякихъ несправедливостей и притѣсненій, г. Краинскій однако не придаетъ большого значенія въ данномъ вопросѣ безысходной нуждѣ, бѣдности, пьянству и физическому истощенію, какъ дѣлали это многіе писатели до него. Грамотность также, по его мнѣнію, не имѣетъ никакого вліянія на кликушество. Кликушество, говоритъ онъ, свойственно исключительно крестьянскому населенію и тѣсно связано съ его міровоззрѣніемъ, съ суевѣріями, повѣріями и даже творчествомъ его. Среди раскольниковъ оно встрѣчается рѣдко; въ чистой своей формѣ свойственно почти исключительно женщинамъ и вызывается тѣми условіями, въ которыя онѣ поставлены; частыя роды и кормленіе, непосильная работа, семейныя неурядицы и т. п. „Вся эта предрасполагающая обстановка, глубокая религіозность и суевѣрная боязнь порчи даютъ самую благопріятную почву для развитія кликушества. Если принять во вниманіе, что никто не разубѣждаетъ ихъ въ этомъ убѣжденіи, а духовенство даже поддерживаетъ его, то понятнымъ станетъ, что съ кликушествомъ не такъ то легко бороться". Выводъ, несомнѣнно, односторонній и страдающій искусственнымъ построеніемъ. Отмѣтивъ ближайшія, непосредственныя причины кликушества, авторъ съ поспѣшностью теоретика отбрасываетъ причины болѣе отдаленныя, но тѣмъ не менѣе играющія едва ли не первенствующую роль во всѣхъ печальныхъ явленіяхъ народной жизни. Суевѣріе и безграмотность, пьянство и семейныя неурядицы—всѣ эти и другіе „грѣхи" деревни такъ тѣсно между собою сплетены, что останавливаться на одномъ, не затрагивая дру-

Digitized by Google

гого,—не представляется логически возможнымъ и справедливымъ. Борьба, конечно, трудна, но не въ силу косности мужика, а скорѣе по независящимъ отъ него причинамъ, глухою стѣною отдѣляющимъ его отъ просвѣщенія.— Несмотря на промахи, допущенные авторомъ въ заключительной оцѣнкѣ описываемыхъ имъ явленій, повторяемъ, книга его интересна, поучительна и является существеннымъ вкладомъ въ обширную литературу о нуждахъ обездоленной деревни.

Нѣсколько главъ книги посвящено исторіи процессовъ о колдоствѣ и эпидеміи бѣсноватости въ Западной Европѣ и обстоятельному компилятивному очерку о колдовствѣ въ Россіи.

Труды *Я. К. Грота.* III Очерки изъ исторіи русской литературы (1848—1893). Біографіи, характеристики и критико-библіографическія замѣтки. Изданы подъ редакціею проф. *К. Я. Грота.* Спб. 1901. VII+510+331 стр.

Монументальный третій томъ сочиненій Грота заключаетъ въ себѣ его изслѣдованія, очерки и замѣтки по исторіи русской литературы. Сюда вошли всѣ работы покойнаго академика въ этой области, кромѣ его статей о Державинѣ, исчерпанныхъ и объясненныхъ авторомъ въ его „Жизни Державина“ и академическомъ изданіи сочиненій Державина. Эти работы, оставшіяся, по плану редактора, внѣ рамокъ настоящаго изданія, пользуются почетною извѣстностью и вообще знакомы публикѣ гораздо болѣе, чѣмъ извлеченныя нынѣ изъ „Записокъ Акад. Наукъ“ и старыхъ періодическихъ изданій біографіи и очерки дѣятельности Ломоносова, Хемницера, Карамзина, Жуковскаго, Плетнева и даже съ особою любовью обработанные Гротомъ матеріалы для біографіи Пушкина, его лицейскихъ товарищей и наставниковъ. Поэтому-то цѣль настоящаго изданія напомнить публикѣ эти работы Грота, указать ей, какой огромный вкладъ внесенъ имъ въ исторію русской литературы, заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Многое въ обширномъ третьемъ томѣ „Трудовъ“ имѣетъ характеръ отрывочныхъ, случайныхъ указаній, интересныхъ лишь для историка литературы, но большая часть книги заинтересуетъ и такъ называемаго средняго читателя. Возбудятъ его симпатію и обрисовывающіяся въ работахъ Грота черты его писательской личности: безграничная любовь къ дѣлу, скрупулезная добросовѣстность и выдающееся трудолюбіе. К.

В. Ѳ. Боцяновскій. Максимъ Горькій. Критико-біографическій этюдъ. Съ портретомъ и факсимиле М. Горькаго. Спб. 1901. 94 стр.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, среди сѣраго безвременья нашей литературы, въ хорѣ осипшихъ беллетристовъ, уныло тянущихъ, смотря по лагерю, къ которому принадлежатъ, ту или другую, давно уже надоѣвшую ноту, раздался свѣжій и сильный голосъ. Онъ рыдалъ надъ жгучимъ горемъ „безпокойныхъ людей“, не могущихъ примириться съ прелестями современнаго бытія, цинично хохоталъ въ лицо представителямъ цивилизованнаго благополучія, злорадствуя, указывалъ обществу на ту грозную силу,

Digitized by Google

которая ему неизвѣстна, но уже выказываетъ броженіе и стремится прорвать сдавливающую ее плотину.

Этотъ голосъ принадлежалъ Максиму Горькому. Его герои заключились въ самихъ себѣ, не признавая никакихъ императивовъ, стремясь единственно къ абсолютной, ничѣмъ не стѣсняемой свободѣ, отрицая поэтому всѣ стѣсняющія таковую общественныя формы. Горькій не только не скрывалъ, но прямо подчеркивалъ, что въ выводимыхъ имъ типахъ безпокойно мечущихся за призракомъ счастія бродягъ есть черты, присущія ему самому. Оригинальный талантъ разсказчика, размашистость его кисти, густота (даже иногда чрезмѣрная) красокъ, страстный энтузіазмъ, проникающій большинство произведеній Горькаго,—все это почти сразу-же создало ему огромную популярность. Появившаяся два года назадъ автобіографія еще болѣе усилила интересъ публики къ Горькому, показавъ, что это—дѣйствительный самородокъ, бывшій и ученикомъ повара, и пекаремъ, и желѣзнодорожнымъ сторожемъ, и продавцомъ квасу въ разносъ, собственными подошвами измѣрившій половину Россіи, обуреваемый тоскою по волѣ, ищущій безбрежности неизвѣданныхъ ощущеній.

Немудрено, что при такихъ условіяхъ быстро выросла цѣлая литература о Горькомъ. Появляются не только посвященныя ему журнальныя статьи, но и отдѣльныя книги, какъ та, заглавіе которой мы выписали. Со скелетомъ воззрѣній г. Боцяновскаго читатели „Вѣстн. Всем. Ист.“ уже знакомы по его статьѣ. „Въ погонѣ за смысломъ жизни“ (1900, № 7), основныя положенія которой онъ теперь проводитъ далѣе и развиваетъ шире. Совершенно новымъ является біографическій очеркъ, сдѣланный по рукописной автобіографіи Горькаго, находящейся у извѣстнаго критика С. А. Венгерова. Г. Боцяновскій стремится возможно полнѣе исчерпать матеріалъ, обосновать свои выводы, зачастую дѣлая весьма остроумныя сопоставленія. Онъ умѣло обрисовываетъ Горькаго, какъ безспорно крупнаго и талантливаго художника, мастерски передающаго настроеніе, ярко оттѣняющаго при общей однородности картинъ и типовъ внѣшнее ихъ разнообразіе. Но, увлекаясь Горькимъ, сочностью и силою его красокъ, его протестомъ противъ пошлости, онъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на проходящее красною нитью черезъ все міровозрѣніе его героевъ преклоненіе предъ физическою силою, доходящее до апологіи насилія; останавливаясь на ихъ презрѣніи къ альтруизму, г. Боцяновскій не останавливается, однако, на отнюдь не художественной манерѣ изображать людей, причастныхъ любви и жалости (если таковыя не налетаютъ на босяка порывомъ), ничтожными мозглякамн, даромъ бременящими землю. Онъ говоритъ, впрочемъ, что если Горькій идеализировалъ своихъ босяковъ, то не поставилъ въ лицѣ ихъ идеалъ. Но тутъ дѣло—не въ идеализаціи, а въ сочувствіи къ міровоззрѣнію отрицающихся отъ правовыхъ и нравственныхъ нормъ героевъ, котораго не можетъ, да въ сущности и не желаетъ скрывать столь субъективный талантъ, какъ Горькій. Когда послѣдній пожелалъ показать, что и у него имѣются desiderata, и создать положительный типъ

Digitized by Google

архитектора Шебуева, то самъ увидѣлъ, что это ему не удается, и, какъ писали газеты, уничтожилъ дальнѣйшія главы романа «Мужикъ».

Г. Боцяновскій дѣлаетъ весьма оригинальное сближеніе героевъ Горькаго съ „лишними и безпокойными людьми" Пушкина (Алеко), Лермонтова (Печоринъ), Тургенева (Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, Чулкатуринъ, герой „Отчаяннаго"). Но если между всѣми этими типами и можно установить какую-нибудь внутреннюю связь, то совсѣмъ уже натянутымъ является сопоставленіе босяковъ Горькаго съ Раскольниковымъ. Если босяки, думаетъ г. Боцяновскій,—нитцшеанцы, то въ такой-же мѣрѣ нитцшеанскій сверхчеловѣкъ и Раскольниковъ. Но при этомъ авторъ забываетъ несомнѣнно присущій Раскольникову альтруизмъ. Намъ кажется, что скорѣе всего можно было-бы установить преемственную связь между героями Горькаго и фабричными типами Левитова или его-же интеллигентомъ-пропойцею, мѣщаниномъ Иваномъ Сизымъ („ихъ изъ ниверситета поключили", говоритъ пьянствующая съ Сизымъ сторожиха). Оба писателя одинаково субъективны, такъ-же жаждутъ свободы и ненавидятъ стѣсненія, такъ-же (каждый на свой ладъ) склонны къ лиризму, такъ же любятъ своихъ героевъ (именемъ Сизого Левитовъ даже подписывалъ свои произведенія).

Высказавъ нѣкоторые пункты своего разногласія съ г. Боцяновскимъ, мы всетаки должны рекомендовать его книгу, какъ отличающуюся свѣжестью и непосредственностью мысли, на-ряду съ широкимъ критическимъ размахомъ. Прочтется она, во всякомъ случаѣ, не безъ пользы. **В. К—въ.**

Собраніе стихотвореній *И. Б. Хвостова* (*И. Борисовича*) **въ 2-хъ книгахъ. СПБ. 1901 г.**

Хвостовъ уже давно началъ печатать свои произведенія, съ половины 60-хъ годовъ, нынѣ же, собравъ ихъ, выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ. Первый томъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: одинъ озаглавленъ „картины и образы", и въ этой части обращаютъ на себя вниманіе картины тихой сельской жизни съ ея радостями и горемъ, природа съ ея красотами, благоухающими цвѣтами, зеленью полей и лѣсовъ. Читая эти строки, невольно хочется подальше отъ каменныхъ стѣнъ холоднаго города. Посвященное И. К. Айвазовскому стихотвореніе „Волна"—мастерски изображаетъ любимую стихію знаменитаго мариниста. Ярко въ небольшомъ стихотвореніи „Въ судѣ" изображена тяжелая картина разбирательства. Искреннимъ чувствомъ дышатъ строки „Руси", точно такъ же, какъ „Святыя горы". Дай Богъ, чтобы когда нибудь по всей Руси дѣйствительно такъ говорили объ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ. Во второй части обращаютъ на себя вниманіе стихи „Изъ письма къ А-вымъ", „Къ матери и сестрамъ", „Пучина", „Ночь такъ ясна", „Родина", „Душа", „Отошедшимъ". Главнымъ достоинствомъ г. Хвостова помимо изящества стиха является просвѣчивающее въ его произведеніяхъ искреннее чувство. Въ третьей части—„пѣсни и романсы", нельзя не обратить вниманія на слѣдующія вещи: „Синіе глазки", „Цыганскій

романсъ" и въ особенности на стихотвореніе „Не раскрывай прочитанныхъ страницъ". Многія стихотворенія имѣютъ чисто личный интересъ—разныя посланія „къ товарищамъ" и могли бы быть исключены безъ ущерба для сборника. Во второмъ томѣ помѣщена большая повѣсть въ стихахъ „Бѣда любви", повѣсть эта, помимо нѣсколько неудачнаго заглавія, вообще слабовата, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что она—одно изъ раннихъ произведеній автора. Очень мила шуточная поэма „Муза и природа", живо написана вещица „Мой первый вальсъ", очень хороши и удобны для декламаціи монологи: „Забыли вы?", „Письмо" и „Онъ спитъ", очень остроумно шуточное „Кто изъ двухъ?" Въ двухъ томахъ сборника есть значительное количество довольно удачныхъ переводовъ, главнымъ образомъ изъ Гейне и С. Прюдома.

Daniel O'Connel. *By Robert Dunlop.* London. 1900.

Небольшая, но очень содержательная книга Дюнлопа, посвященная ирландскому національному герою, представляетъ одинъ изъ послѣднихъ выпусковъ серіи „Народные герои" (Heroes of the Nations"), издаваемой фирмой Потнэма.

О значеніи, какое имѣлъ О'Коннель для Ирландіи, можно судить по словамъ покойнаго Гладстона, который, когда спросили его мнѣніе о другомъ знаменитомъ ирландскомъ агитаторѣ, Парнеллѣ, сказалъ: „Его можно сравнить развѣ лишь съ О'Коннелемъ".

Даніилъ О'Коннель (родился въ 1775 г.) въ сущности является родоначальникомъ ирландскаго національнаго движенія, нашедшаго позднѣе такое яркое выраженіе въ феніанизмѣ и борьбѣ за автономію Ирландіи. Въ 1798 г., юношей 23 лѣтъ, О'Коннель вступилъ въ ряды ирландской адвокатуры и, пользуясь большимъ успѣхомъ на избранномъ имъ поприщѣ, принялъ дѣятельное участіе въ тогдашней политической агитаціи, главной цѣлью которой было уничтоженіе законовъ, лишавшихъ католиковъ политическихъ правъ. „Когда О'Коннель выступилъ въ роли политическаго агитатора, — говоритъ его біографъ, — ирландскіе католики, т. е. огромное большинство населенія Ирландіи, были рабами. Одинъ изъ тогдашнихъ публицистовъ говоритъ, что ирландскаго паписта легко можно было отличить по его запуганному взгляду; онъ, казалось, стыдился дневного свѣта и рабски подчинялся господствующей кастѣ. Отношеніе англійскихъ протестантовъ къ ирландцамъ-католикамъ лучше всего можно сравнить съ отношеніемъ американскихъ плантаторовъ къ чернокожимъ рабамъ. Ирландцы въ то время являлись въ глазахъ англичанъ покоренной низшей расой, заслуживающей презрѣнія и самыхъ жестокихъ мѣръ подавленія, когда они выказывали малѣйшее поползновеніе къ самостоятельности".

Въ 1828 г. О'Коннель былъ избранъ округомъ Клэръ въ парламентъ, но его избраніе не было утверждено вслѣдствіе ограничительныхъ законовъ, тяготѣвшихъ надъ католиками. Борьба приняла страстный характеръ, и въ 1829 г. въ парламентѣ прошелъ актъ объ эмансипаціи католиковъ, а О'Коннель былъ снова избранъ въ томъ-же округѣ. Актъ объ эмансипаціи католиковъ прошелъ, главнымъ образомъ, благодаря усиліямъ О'Коннеля, и

Digitized by Google

имя его пріобрѣло громадную популярность какъ въ Ирландіи, такъ и среди англійскихъ прогрессистовъ, отстаивавшихъ свободу совѣсти. О'Коннелю пришлось вести энергическую борьбу, чтобы удержать за католиками завоеванныя ими права, такъ какъ уже въ 1835 г. консервативное министерство практически уничтожило дѣйствіе эмансипаціоннаго акта, изгнавъ католиковъ съ занимаемыхъ ими постовъ и стараясь возстановить прежнюю политику угнетенія. Благодаря агитаціи О'Коннеля, вокругъ котораго успѣла образоваться вліятельная партія, ему удалось отстоять права ирландскаго народа, но онъ нажилъ себѣ непримиримыхъ враговъ въ лицѣ англійскихъ консерваторовъ, и въ 1843 г. О'Коннель былъ арестованъ по обвиненію въ заговорѣ и государственной измѣнѣ и его присудили къ годовому тюремному заключенію и уплатѣ 2.000 фунт ст. штрафа, но это наказаніе было отмѣнено, благодаря нѣкоторымъ техническимъ промахамъ со стороны обвиненія при веденіи дѣла. Вскорѣ затѣмъ О'Коннелю пришлось пережить тяжелое горе — видѣть, какъ созданная его усиліями партія раскалывается на враждебныя другъ другу группы. Страшный голодъ въ Ирландіи въ 1845 — 46 гг. еще болѣе поразилъ его отзывчивое сердце, и въ 1847 г. онъ умеръ въ Генуѣ на пути въ Римъ, куда онъ ѣхалъ, чтобы отдохнуть отъ пережитыхъ волненій. Его похоронили вблизи Дублина, а въ самомъ Дублинѣ благодарная Ирландія воздвигла въ 1864 г. статую великому патріоту.

Книга Дюнлопа написана очень живо, проникнута горячей симпатіей къ ирландскому борцу и читается съ неослабѣвающимъ интересомъ. **В. Б—скій.**

The Life of Abbdur-Rahman, Amir of Afganistan. Edited by ***Nir-Nunshi-Sultan-Mohmmad-Khan.*** **Two volumes. London. 1900.**

Біографія—или скорѣе автобіографія—афганскаго эмира представляетъ незаурядный интересъ, какъ потому, что это едва-ли не первое литературное произведеніе политическаго характера, написанное афганцемъ, такъ равно и потому, что авторъ этого произведенія касается многихъ интересныхъ политическихъ вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ Британской Индіей и сопредѣльнымъ съ Россіей Афганистаномъ, въ которомъ многіе дальнозоркіе политики видятъ будущую арену грозной борьбы Россіи съ Англіей.

Первая часть книги, въ которой описывается дѣтство эмира, написана имъ собственноручно, и этотъ любопытной манускриптъ хранится теперь въ Британскомъ музеѣ. Остальныя главы продиктованы эмиромъ его государственному секретарю, султану-Могаммедъ-Хану. Эта своеобразная автобіографія раскрываетъ предъ читателями интересную картину жизни и знакомитъ съ воззрѣніями средне-азіятскаго деспота, который, по его собственнымъ словамъ, долженъ охранять афганскаго козла отъ покушеній британскаго льва съ одной стороны и русскаго медвѣдя—съ другой. При вступленіи Абдуръ-Рахмана на афганскій престолъ, Афганистанъ являлся плохо-связанной группой постоянно враждующихъ между собою разбойничьихъ племенъ. Абдуръ-Рахманъ,

Digitized by Google

путемъ энергическихъ и не рѣдко чрезвычайно жестокихъ мѣръ, сплотилъ эти племена въ одно цѣлое, превратилъ Афганистанъ въ государство восточнаго типа, медленно, но постепенно подвигающееся по пути прогресса. Понятны поэтому его патріотическія опасенія и страхъ за грядущую судьбу Афганистана. Онъ, между прочимъ, нисколько не скрываетъ своего убѣжденія въ томъ, что Россія, по его мнѣнію, стремится къ поглощенію Афганистана, къ полному уничтоженію этого „государства-буфера“, лежащаго между ея владѣніями и Британской Индіи.

„Русская наступательная политика,—говоритъ эмиръ,—отличается медленностью, но она тверда и неуклонна. Разъ русская дипломатія рѣшаетъ достигнуть какой-нибудь цѣли, она постепенно достигаетъ ея. Это, впрочемъ, объясняется также и тѣмъ, что политика этой страны находится внѣ давленія смѣняющихъ одна другую политическихъ партій, какъ это бываетъ въ другихъ странахъ (намекъ на Англію), причемъ каждое новое министерство считаетъ своимъ долгомъ передѣлать работу своего предшественника. Поступательное движеніе Россіи напоминаетъ тактику слона, который тщательно изслѣдуетъ почву, прежде чѣмъ поставить на нее ногу, но разъ онъ ступилъ, онъ не дѣлаетъ слѣдующаго шага, пока не уничтожитъ всѣхъ препятствій, лежащихъ на его пути и, дѣлая медленно и осторожно шагъ за шагомъ, такимъ образомъ, не имѣетъ надобности возвращаться назадъ и дѣлать два раза одно и то же движеніе. Россія медленными, но вѣрными шагами подвигается по направленію къ Индіи въ продолженіи послѣднихъ 60-ти лѣтъ; она не заняла ни пяди земли въ Средней Азіи, не будучи напередъ твердо увѣрена въ успѣхѣ предпріятія. Занявъ какую нибудь область, Россія обыкновенно поднимаетъ крикъ о необходимости мира, и съ легкимъ сердцемъ подписываетъ договоръ и заключаетъ трактаты, въ которыхъ торжественно обѣщаетъ не дѣлать ни шагу дальше. Вслѣдъ затѣмъ Россія осторожно занимаетъ небольшой кусокъ слѣдующей близьлежащей области, опять начинаются увѣренія въ необходимости мира, трактаты, договоры и такъ изъ года въ годъ, никогда не отступая ни на шагъ и всегда дѣлая новыя пріобрѣтенія“.

Эти пессимистическіе выводы о политикѣ Россіи Абдуръ-Рахманъ сдѣлалъ еще въ бытность свою изгнанникомъ, когда онъ пользовался гостепріимствомъ Россіи, гдѣ онъ провелъ 11 лѣтъ въ Самаркандѣ и имѣлъ возможность близко присмотрѣться къ дѣятельности и дипломатическимъ методамъ ген. Кауфмана.

„Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія,—говоритъ эмиръ въ другомъ мѣстѣ книги,—что Россія твердо рѣшилась напасть на Индію и выжидаетъ лишь удобнаго момента“. Вслѣдъ затѣмъ онъ не безъ остроумія вышучиваетъ тѣхъ англійскихъ политиковъ, которые считаютъ подобное нападеніе на Индію химерой, не заслуживающей серьезнаго вниманія. Вотъ, напр., какъ онъ характеризуетъ англійскихъ „миролюбцевъ“ (lovers of peace), закрывающихъ глаза на грядущую опасность.

„Эти миролюбцы,—говоритъ эмиръ,—видятъ, какъ Россія поглощаетъ область за областью въ Средней Азіи и постепенно

Digitized by Google

приближается къ границамъ Индіи; болѣе того,—они могли бы изъ исторіи недавняго прошлаго научиться, что Россія издавна имѣетъ планы завоевать Индію. Но, зная все это, они наивно продолжаютъ вѣрить, что если Англія не будетъ препятствовать дальнѣйшимъ завоеваніямъ Россіи и сдѣлаетъ видъ, что она не вѣритъ въ завоевательные планы Россіи по отношенію къ Индіи,—Россія оставитъ Индію въ покоѣ. Поэтъ Фирдуси говоритъ, что если вы покажете врагу, что вы не готовитесь къ войнѣ съ нимъ и избѣгаете ея, вы тѣмъ самымъ приглашаете врага напасть на васъ. Эти „миролюбцы" напоминаютъ мнѣ голубя, который, завидя подкрадывающагося къ нему кота, закрываетъ глаза, думая, что, если онъ не видитъ кота, то и котъ не увидитъ его. Но, увы, конечно, котъ не только увидитъ, но и съѣстъ неразумную птицу".

Не безъ сарказма эмиръ разсказываетъ объ инцидентѣ въ Пенджѣ, когда Россія оккупировала часть Афганской территоріи подъ самымъ носомъ у британской разграничительной комиссіи. Эмиръ говоритъ съ горечью, что обычныя оправданія слабости англійской политики борьбой партій—малоутѣшительны, и язвительно замѣчаетъ, что кажется вся выгода англійской конституціи заключается въ томъ, что борющіяся партіи могутъ безпрепятственно взваливать свои ошибки другъ на друга.

Эмиръ съ большой похвалой отзывается о бывшихъ индійскихъ вице-короляхъ: лордѣ Рипонѣ и лордѣ Дюффеpинѣ, но за то недоброжелательно относится къ лорду Лэндсдоуну. Онъ разсказываетъ съ большой горечью о дерзкихъ и вызывающихъ дѣйствіяхъ лорда Лэндсдоуна, а также о его намѣреніи навязать эмиру спеціальное посольство въ лицѣ лорда Робертса, сопровождаемаго „для охраны" 10000 англійскихъ войскъ. „Я заявилъ лорду Лэндсдоуну, что приготовлю 100000 войска для достодолжнаго пріема посольства",—говоритъ эмиръ и прибавляетъ, что лишь его протестующее письмо, адресованное къ лорду Солсбери, избавило Англію и Афганистанъ отъ ненужной войны.

Весь второй томъ сочиненій эмира является въ сущности политическимъ памфлетомъ, въ которомъ авторъ съ большимъ публицистическимъ талантомъ доказываетъ необходимость для Англіи тѣснаго союза съ Афганистаномъ.

„Афганистанъ не достаточно силенъ,—говоритъ эмиръ,—чтобы быть вполнѣ независимымъ, и долженъ искать у одного изъ своихъ могущественныхъ сосѣдей помощи противъ нашествія другого. Какъ можетъ такая маленькая страна, какъ Афганистанъ, подобная зерну, находящемуся между двумя жерновами, сохранить полную независимость? Поэтому для Афганистана является дѣломъ первостепенной важности удачный выборъ сильнаго сосѣда, который могъ бы поддержать мою страну и защитить ее отъ нашествія другого сосѣда. Афганистанъ въ настоящее время совершенно свободенъ въ дѣлѣ такого выбора и безъ сомнѣнія въ его интересахъ выбрать въ качествѣ державы покровительницы—Англію. Во первыхъ, потому, что Англія не имѣетъ никакихъ намѣреній напасть на Персію или Туркестанъ,

Digitized by Google

избравъ Афганистанъ дорогой для нападенія; въ то время, какъ отъ Россіи можно ожидать нападенія на Индію, причемъ она должна будетъ пройти черезъ мою страну и, конечно, не задумается присвоить ее себѣ. Во вторыхъ, Англія—по преимуществу морская держава и будетъ избѣгать безъ крайней надобности вести войну съ Россіей на сушѣ; поэтому въ интересахъ Англіи лежитъ сохраненіе Афганистана въ качествѣ „государства-буфера“, раздѣляющаго двѣ сосѣднія державы. Англія должна желать укрѣпленія Афганистана, если она желаетъ укрѣпить собственное владычество въ Индіи. Россія, напротивъ, будетъ всячески стремиться перенести войну съ Англіей на сушу и при этомъ потребуетъ со стороны Афганистана содѣйствія ея планамъ или же просто вычеркнетъ его изъ числа самостоятельныхъ государствъ. Въ третьихъ, Англія—богата деньгами и оружіемъ, но не обладаетъ достаточнымъ количествомъ войскъ. Афганистанъ обладаетъ войсками, но ему не хватаетъ денегъ и оружія;—слѣдовательно, въ интересахъ Великобританіи—комбинировать складывающіяся обстоятельства такъ, чтобы получить въ случаѣ нужды помощь афганскихъ войскъ въ обмѣнъ на деньги и оружіе. Россія-же сама нуждается въ деньгахъ и вовсе не нуждается въ военныхъ силахъ Афганистана, такъ какъ обладаетъ болѣе чѣмъ достаточнымъ запасомъ войскъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, Афганистанъ можетъ выказать дружелюбіе по отношенію къ Россіи лишь однимъ путемъ, а именно — пропустивъ безпрепятственно ея войска черезъ свою территорію, а это въ сущности значило бы поставить Афганистанъ въ полную зависимость отъ Россіи. Впрочемъ, можетъ случиться, что Афганистану придется прибѣгнуть къ помощи Россіи въ томъ случаѣ, если бы Англія измѣнила направленіе своей политики и вздумала завоевать Афганистанъ или лишить его той доли независимости, которой моя страна въ настоящее время пользуется. Тогда намъ пришлось бы воевать съ Англіей, и если бы мы были побѣждены, мы прибѣгнули бы къ покровительству Россіи“.

„Въ общемъ,—говоритъ эмиръ дальше,—желательная политика Афганистана можетъ быть охарактеризована такимъ образомъ: она должна быть дружелюбной по отношенію къ той державѣ, которая не имѣетъ въ виду завоевательныхъ плановъ, и враждебной по отношенію державѣ, имѣющей подобные планы. Во всякомъ случаѣ Афганистанъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ позволить которой-либо изъ двухъ сосѣднихъ державъ вступить на свою территорію съ войсками“.

Другая часть интересной книги эмира трактуетъ о внутреннемъ состояніи страны, о введенныхъ эмиромъ реформахъ и т. д.

Tchaikovsky, his Life and Wores, with Estracts from his Writings and the Diary of his Tour Abroad in 1888. ***By Rosa Y Newmarch.*** **London. 1900.**

Громадный успѣхъ, которымъ пользуются произведенія Чайковскаго на лондонскихъ концертахъ, вызвалъ интересъ среди англійской публики и къ самой личности композитора. Книга г-жи

Digitized by Google

Нью-Маргъ основана главнымъ образомъ на воспоминаніяхъ г. Кашкина о Чайковскомъ, критическихъ статьяхъ г. Лароша, критическихъ статьяхъ самого Чайковскаго и другихъ русскихъ матеріалахъ. Біографія написана съ большой теплотой и проникнута искренней любовью къ Чайковскому, являющемуся однимъ изъ самыхъ популярныхъ представителей русской музыки на Западѣ.

В. Б—скій.

The Far East: its History and its Question. *By Alexis Krausse.* London. 1900.

The Story of the Chinese Cresis. *By A. Krausse.* London. 1900.

Книги Кроссе являются въ сущности сокращеніемъ его двухъ большихъ работъ, составившихъ автору имя и посвященныхъ Дальнему Востоку, въ связи съ ролью Россіи въ азіатской политикѣ („Russia in Asia» и „China in Decay").

„Исторія китайскаго кризиса" представляетъ краткое изображеніе порядка вещей въ Китаѣ, приведшаго къ настоящему кризису, указывающее на возможныя его фазы. Упомянувъ о томъ, что, не смотря на многочисленные договоры, права Англіи въ Китаѣ далеко не всегда признавались китайскимъ правительствомъ, Кроссе перечисляетъ слѣдующіе пункты, на осуществленіи которыхъ Англія, по его мнѣнію, непремѣнно должна настаивать:

1) Китай на всемъ пространствѣ имперіи долженъ быть открытъ для путешественниковъ и купцовъ всѣхъ націй, которые должны пользоваться всѣми правами, включая и право поселенія на всемъ пространствѣ Китайской имперіи.

2) Совершенная равноправность всѣхъ націй.

3) Недопущеніе уступки какой-либо части китайской территоріи другимъ державамъ.

4) Уничтоженіе всѣхъ противузаконныхъ налоговъ.

5) Всѣ рѣки Китая должны быть признаны открытыми для иностранной торговли.

6) Контрабандисты на рѣкѣ Кантонъ и въ ея окрестностяхъ должны быть подвергнуты строжайшему преслѣдованію.

7) Послы европейскихъ державъ должны имѣть непосредственныя аудіенціи у самого императора.

Вторая книга Кроссе,—„The Far East", дѣлится на двѣ части. Первая изъ нихъ посвящена историческому обзору сношеній европейскихъ державъ съ Китаемъ, Японіей и Кореей. Эта часть книги не представляетъ особаго интереса и не можетъ быть сравниваема съ такими капитальными работами, какъ книга профессора Р. Дугласа („China" by prof. Robert Douglas), вышедшая на-дняхъ вторымъ изданіемъ въ серіи Fishter Unwin'a „The Story of the Nations". Вторая часть книги Кроссе собственно представляетъ обширную журнальную статью, въ которой онъ защищается отъ обвиненій въ „руссофобствѣ" и излагаетъ свои взгляды на близкое будущее Китая. „Я не считаю себя,—говоритъ Кроссе,—ни руссофиломъ, ни руссофобомъ, такъ какъ эти названія предполагаютъ или чувство любви, или чувство ненависти къ Россіи. Я же въ моихъ работахъ вовсе не руководился предвзятыми [симпа-

Digitized by Google

тіями и антипатіями. Моя роль, какъ историка и публициста, ограничивалась тѣмъ, что я наблюдалъ и изучалъ факты, дѣлая изъ нихъ, по мѣрѣ моихъ способностей, выводы. Такъ, напр., долголѣтнее изученіе азіатской политики привело меня къ выводу, что русскіе методы дѣйствія въ Азіи стоятъ несравненно выше англійскихъ, и поэтому, пока Англія не измѣнитъ своихъ методовъ, Россія будетъ побѣждать ее въ области средне-азіатской политики. Признаюсь откровенно, что чѣмъ дольше я наблюдаю работу русской дипломатіи, тѣмъ болѣе восхищаюсь умомъ и дальновидностью, которыя она постоянно проявляетъ. Но при этомъ я не забываю, что успѣхи Россіи почти всегда равнозначущи неудачамъ Англіи, и поэтому я часто указываю въ моихъ работахъ на тѣ способы дѣйствія которыми можно было бы порализовать гибельные для насъ успѣхи Россіи. Такова—моя руссофобія".

„Грядущее Китая, — говоритъ Кроссе, — уже „начертано на стѣнѣ", причемъ для всякаго внимательнаго наблюдателя очевидно, что львиная доля достанется Россіи. Китай сначала раздѣлятъ на номинальныя „сферы вліянія", потомъ подчинятъ эти сферы „протекторату" и наконецъ, онѣ превратятся въ „колоніи" и „владѣнія" соперничающихъ европейскихъ державъ".

Кроссе думаетъ, что Кореѣ также недолго удастся сохранить свою національную независимость. Весь вопросъ сводится къ тому—достанется-ли она Японіи или Россіи. Далѣе Кроссе предостерегаетъ англійскихъ государственныхъ дѣятелей отъ возможныхъ бѣдствій и утраты вліянія, причемъ говоритъ, что лишь при энергическомъ способѣ дѣйствій Англіи удастся сохранить за собой долину Янъ-Цзы; если же будетъ продолжена уступчивая политика, какой до сихъ держался Солсбери, Англію вытѣснятъ изъ центральнаго Китая, какъ ее уже вытѣснили изъ Манджуріи и вытѣсняютъ изъ Сѣвернаго Китая.

В. Б—скій.

Опечатка. Въ оглавленіи отдѣла „Русскіе журналы" напечатано: „Тургеневскій Чулкатуринъ", слѣдуетъ: „Тургеневскій Пѣтръ Зудотѣшинъ".

Редакторъ-Издатель **С. С. Сухонинъ**.

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА ИЗБРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПО ИСТОРІИ НАРОДОВЪ.
Приложеніе къ журналу „Вѣстникъ Всемірной Исторіи".

М. В. ГОЛОВИНСКІЙ и Н. К. ЯДРЫШЕВЪ.

ИСТОРІЯ ФИНСКАГО НАРОДА.

По Шюберсону и др. изслѣдованіямъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Столичная типографія. Гороховая, 12 (уг. Б. Морской).
1901.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВВЕДЕНІЕ.

о половины среднихъ вѣковъ Финляндія была неизвѣстною для образованнаго міра страною, не привлекавшею къ себѣ вниманія ни историковъ, ни географовъ. У греческихъ и римскихъ писателей нѣтъ никакихъ свѣдѣній о странахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Финскаго залива. Древнѣйшіе германскіе историки также не упоминаютъ о Финляндіи, или говорятъ объ этой странѣ лишь какъ о мѣстопребываніи амазонокъ или другихъ легендарныхъ племенъ. Арабскій писатель Идризи, около 1150 г. написавшій сочиненіе по географіи, говоритъ, что въ землѣ Tabast (Тавастландѣ) находится нѣсколько торговыхъ пунктовъ и множество селеній, но этимъ и ограничиваются всѣ его свѣдѣнія о Финляндіи.

Гораздо богаче историческій матеріалъ о Финляндіи языческаго періода, получаемый путемъ археологическихъ и лингвистическихъ изысканій. Археологія доказала, что древнѣйшіе обитатели Финляндіи не знали употребленія металловъ и изготовляли свои орудія изъ камня или кости. Во всѣхъ частяхъ страны были найдены искусно отшлифованныя каменныя орудія для войны, охоты, рыбной ловли и пр.; рыболовные крючки изъ кости, просверленные насквозь зубы животныхъ и другія украшенія найдены также въ изобиліи. Люди, употреблявшіе эти предметы, не знали земледѣлія, а жили охотой и рыбной ловлей, находя богатую добычу въ дремучихъ лѣсахъ и безчисленныхъ рѣкахъ и озерахъ. Одѣвались эти люди въ звѣриныя шкуры и жили въ землянкахъ или шалашахъ. Замѣчательно, что каменныя издѣлія

Digitized by Google

западной Финляндіи имѣютъ сходство съ скандинавскими памятниками того же періода, тогда какъ издѣлія восточной Финляндіи напоминаютъ скорѣе памятники каменнаго вѣка Россіи.

Бронзовый вѣкъ, слѣдовавшій въ остальной Европѣ за каменнымъ, въ Финляндіи почти не оставилъ по себѣ слѣдовъ. Бронзовыя орудія были найдены только по побережью, особенно въ юго-западной Финляндіи, но вѣроятно и они были занесены сюда изъ Скандинавіи. Сношенія со Скандинавіей, очень оживленныя, повидимому, въ каменный и бронзовый періоды, продолжались до начала желѣзнаго періода, наступившаго для Финляндіи въ первомъ столѣтіи послѣ Р. Х. Пряжки, кольца и др. предметы отъ древнѣйшаго желѣзнаго періода сходны со скандинавскими. Къ концу того же періода связь съ западомъ порвалась и усилилось вліяніе восточное. Большая часть находокъ этого времени существенно отличаются отъ современныхъ имъ скандинавскихъ и очень похожи на предметы, находимые въ средней Россіи.

Затѣмъ, однако, незадолго до шведскаго завоеванія, слѣды скандинавскаго вліянія начинаютъ встрѣчаться все чаще и чаще. Причину этого явленія слѣдуетъ искать, безъ сомнѣнія, въ томъ коренномъ переворотѣ въ составѣ населенія Финляндіи, который, какъ это доказывается лингвистическими изслѣдованіями, произошелъ во время послѣднихъ лѣтъ желѣзнаго вѣка.

Племена, потомки которыхъ теперь населяютъ Финляндію, заняли эту страну лишь черезъ нѣсколько столѣтій послѣ Р. Х. Скандинавскія саги говорятъ объ одномъ народѣ, который онѣ называютъ Jotunar или Jättar и которому въ финскихъ сказаніяхъ соотвѣтствуютъ т. н. Jättilaiset; но трудно сказать, дѣйствительно-ли существовалъ такой народъ, или это лишь плодъ народной фантазіи. Вполнѣ достовѣрно, однако, что лапландцы или saame, какъ они сами себя называли, были ближайшими предшественниками нынѣшняго населенія Финляндіи и что еще нѣсколько столѣтій послѣ Р. Х. представители этого племени кочевали по странѣ со своими оленями. Это доказывается многочисленными географическими названіями, напоминающими о «saama» даже въ южной Финляндіи, а также извѣстіями о томъ, что еще въ историческія времена лапландцы жили въ Саволаксѣ, въ южномъ Тавастландѣ и въ Сатакунтѣ. Позднѣе они были вытѣс-

Digitized by Google

нены отсюда такъ-же, какъ нѣсколько раньше были вытѣснены и изъ мѣстностей, прилегающихъ къ Финскому заливу и Балтiйскому морю.

Пока лапландцы владѣли страною между Ладожскимъ озеромъ и Ботническимъ заливомъ, карелы, тавастландцы и другiя родственныя имъ племена жили въ нынѣшней Россiи, вѣроятнѣе всего, къ сѣверу отъ средняго теченiя Волги, окруженныя другими племенами, принадлежащими къ одной и той же Урало-Алтайской семьѣ. Отсюда во время великаго переселенiя народовъ всѣ они потянулись на западъ и заняли страну на югъ и на востокъ отъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ вплоть до озера Ильменя. Значительная часть этихъ племенъ продолжала двигаться на западъ отъ Ладожскаго озера къ прибрежьямъ Балтiйскаго моря и Финскаго залива. Полагаютъ, что послѣднее передвиженiе происходило въ VII и VIII вв. послѣ Р. Х. и шло въ слѣдующемъ порядкѣ. Первые поднялись куры и ливы и пошли на юго-западъ, къ берегамъ Балтiйскаго моря, гдѣ заняли земли, названныя ихъ именемъ. Карелы расселились изъ окрестностей Олонца по землямъ къ сѣверу и западу отъ Ладожскаго озера. За карелами двинулись тавасты и раздѣлились на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна заняла Эстляндiю, а другая пошла по сѣверному берегу Финскаго залива и поселилась въ странѣ, лежащей къ западу отъ р. Кюммене, и получившей впослѣдствiи названiе Тавастландiи. Наконецъ двинулись и ближайшiе родственники тавастовъ, собственно финны, которые частiю остались въ Эстляндiи, частiю старались проникнуть, вѣроятно, моремъ, въ юго-западную Финляндiю. Такъ появилось въ Финляндiи теперешнее ея населенiе, которое дѣлится на три племени: кареловъ, тавастовъ и собственно финновъ. Но и послѣ этого разселенiя много финновъ осталось въ Ингерманландiи, у Онежскаго озера, по берегамъ Двины и въ пограничныхъ мѣстностяхъ Россiи, гдѣ потомки ихъ и теперь еще живутъ подъ именемъ кареловъ, ингровъ, воти и др.

Лапландцы, повидимому, не оказали никакого сопротивленiя пришельцамъ съ востока. Этотъ слабый народецъ повсюду мало-по-малу оттѣсняли въ самыя суровыя и безплодныя страны сѣвера, гдѣ онъ продолжалъ свой бродячiй образъ жизни. Скоро въ Швецiи, Финляндiи, Норвегiи и Россiи лапландцы стали платить дань своимъ болѣе могущественнымъ сосѣдямъ.

Такая же участь выпала на долю и двухъ другихъ пле-

Digitized by Google

менъ финскаго или, вѣрнѣе, карельскаго происхожденія, которыя въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій жили независимою жизнью,—а именно квеновъ и біармовъ. Квены упоминаются въ IX в. послѣ Р. Х.; они жили на сѣверномъ берегу Ботническаго залива и находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ норманнами и карелами. Въ XIII ст. квены были покорены сосѣдними племенами, но имя ихъ сохранилось въ словѣ «квенъ», которымъ норвежцы называютъ финновъ, и въ словѣ Кайнунъ-маа (земля квеновъ), которымъ финны въ позднѣйшее время называли сѣверную Эстерботнію. Біармы жили по берегамъ Двины. Это былъ богатый торговый народъ, подвергавшійся частымъ нападеніямъ норвежскихъ викинговъ. Въ странѣ ихъ находилось кладбище, гдѣ между прочимъ стояло изображеніе ихъ бога Юмалы съ серебряною чашею на колѣняхъ, наполненною деньгами, и драгоцѣнною цѣпью вокругъ шеи. Въ XIII и XIV вв. біармы были покорены новгородскими князьями.

Финскія племена, поселившіяся въ южной Финляндіи, были немногочисленны и сначала оттѣснили лапландцевъ только изъ области великихъ озеръ и отъ берега моря, гдѣ и размѣстились такимъ образомъ, что карелы поселились вдоль берега Ладожскаго озера и Финскаго залива до рѣки Кюммене, тавасты заняли страну къ западу отъ нихъ, а собственно финны—страну вдоль юго-западнаго берега до устьевъ рѣкъ Раумо и Кумо.

О правахъ и учрежденіяхъ финновъ того времени нѣтъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Опираясь однако на лингвистическія данныя, а также на тѣ эпическія сказанія, которыя впослѣдствіи были собраны подъ общимъ именемъ Калевалы, можно нарисовать довольно полную картину ихъ быта.

Пока финны жили на берегахъ Волги, они стояли на одномъ уровнѣ цивилизаціи съ вогулами и др. родственными племенами, населявшими восточную Россію. Подобно этимъ племенамъ они жили главнымъ образомъ охотой и рыбной ловлей. Важнѣйшимъ домашнимъ животнымъ была у нихъ собака, но имъ извѣстны были также лошадь и корова; они имѣли кое-какія понятія о земледѣліи, но держались исключительно тѣхъ-же первобытныхъ пріемовъ, какія примѣняются русскими крестьянами на сѣверѣ и въ Сибири: изъ хлѣбовъ финны знали только ячмень, изъ овощей—рѣпу. Жили семьями въ т. наз. cota, шалашахъ, сложенныхъ изъ бревенъ или жердей и крытыхъ

Digitized by Google

нены отсюда такъ-же, какъ нѣсколько раньше были вытѣснены и изъ мѣстностей, прилегающихъ къ Финскому заливу и Балтійскому морю.

Пока лапландцы владѣли страною между Ладожскимъ озеромъ и Ботническимъ заливомъ, карелы, тавастландцы и другія родственныя имъ племена жили въ нынѣшней Россіи, вѣроятнѣе всего, къ сѣверу отъ средняго теченія Волги, окруженныя другими племенами, принадлежащими къ одной и той же Урало-Алтайской семьѣ. Отсюда во время великаго переселенія народовъ всѣ они потянулись на западъ и заняли страну на югъ и на востокъ отъ Онежскаго и Ладожскаго озеръ вплоть до озера Ильменя. Значительная часть этихъ племенъ продолжала двигаться на западъ отъ Ладожскаго озера къ прибрежьямъ Балтійскаго моря и Финскаго залива. Полагаютъ, что послѣднее передвиженіе происходило въ VII и VIII вв. послѣ Р. Х. и шло въ слѣдующемъ порядкѣ. Первые поднялись куры и ливы и пошли на юго-западъ, къ берегамъ Балтійскаго моря, гдѣ заняли земли, названныя ихъ именемъ. Карелы разселились изъ окрестностей Олонца по землямъ къ сѣверу и западу отъ Ладожскаго озера. За карелами двинулись тавасты и раздѣлились на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна заняла Эстляндію, а другая пошла по сѣверному берегу Финскаго залива и поселилась въ странѣ, лежащей къ западу отъ р. Кюммене, и получившей впослѣдствіи названіе Тавастландіи. Наконецъ двинулись и ближайшіе родственники тавастовъ, собственно финны, которые частію остались въ Эстляндіи, частію старались проникнуть, вѣроятно, моремъ, въ юго-западную Финляндію. Такъ появилось въ Финляндіи теперешнее ея населеніе, которое дѣлится на три племени: кареловъ, тавастовъ и собственно финновъ. Но и послѣ этого разселенія много финновъ осталось въ Ингерманландіи, у Онежскаго озера, по берегамъ Двины и въ пограничныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ потомки ихъ и теперь еще живутъ подъ именемъ кареловъ, ингровъ, воти и др.

Лапландцы, повидимому, не оказали никакого сопротивленія пришельцамъ съ востока. Этотъ слабый народецъ повсюду мало-по-малу оттѣсняли въ самыя суровыя и безплодныя страны сѣвера, гдѣ онъ продолжалъ свой бродячій образъ жизни. Скоро въ Швеціи, Финляндіи, Норвегіи и Россіи лапландцы стали платить дань своимъ болѣе могущественнымъ сосѣдямъ.

Такая же участь выпала на долю и двухъ другихъ пле-

Digitized by Google

менъ финскаго или, вѣрнѣе, карельскаго происхожденія, которыя въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій жили независимою жизнью,—а именно квеновъ и біармовъ. Квены упоминаются въ IX в. послѣ Р. Х.; они жили на сѣверномъ берегу Ботническаго залива и находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ норманнами и карелами. Въ XIII ст. квены были покорены сосѣдними племенами, но имя ихъ сохранилось въ словѣ «квенъ», которымъ норвежцы называютъ финновъ, и въ словѣ Кайнунъ-маа (земля квеновъ), которымъ финны въ позднѣйшее время называли сѣверную Эстерботнію. Біармы жили по берегамъ Двины. Это былъ богатый торговый народъ, подвергавшійся частымъ нападеніямъ норвежскихъ викинговъ. Въ странѣ ихъ находилось кладбище, гдѣ между прочимъ стояло изображеніе ихъ бога Юмалы съ серебряною чашею на колѣняхъ, наполненною деньгами, и драгоцѣнною цѣпью вокругъ шеи. Въ XIII и XIV вв. біармы были покорены новгородскими князьями.

Финскія племена, поселившіяся въ южной Финляндіи, были немногочисленны и сначала оттѣснили лапландцевъ только изъ области великихъ озеръ и отъ берега моря, гдѣ и размѣстились такимъ образомъ, что карелы поселились вдоль берега Ладожскаго озера и Финскаго залива до рѣки Кюммене, таваcты заняли страну къ западу отъ нихъ, а собственно финны—страну вдоль юго-западнаго берега до устьевъ рѣкъ Раумо и Кумо.

О правахъ и учрежденіяхъ финновъ того времени нѣтъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Опираясь однако на лингвистическія данныя, а также на тѣ эпическія сказанія, которыя впослѣдствіи были собраны подъ общимъ именемъ Калевалы, можно нарисовать довольно полную картину ихъ быта.

Пока финны жили на берегахъ Волги, они стояли на одномъ уровнѣ цивилизаціи съ вогулами и др. родственными племенами, населявшими восточную Россію. Подобно этимъ племенамъ они жили главнымъ образомъ охотой и рыбной ловлей. важнѣйшимъ домашнимъ животнымъ была у нихъ собака, но имъ извѣстны были также лошадь и корова; они имѣли кое-какія понятія о земледѣліи, но держались исключительно тѣхъ-же первобытныхъ пріемовъ какія примѣняются русскими крестьянами на сѣверѣ и въ Сибири: изъ хлѣбовъ финны знали только ячмень, изъ овощей—рѣпу. Жили семьями въ т. наз. cota, шалашахъ, сложенныхъ изъ бревенъ или жердей и крытыхъ

Digitized by Google

звѣриными шкурами; другая форма жилища была saппа — яма, вырытая въ землѣ и покрытая крышей. Одежда изготовлялась изъ шкуръ животныхъ, и шила эту одежду хозяйка костяной иглой. Мущины дѣлали изъ дерева лодки и принадлежности для рыбной ловли и охоты; кромѣ того имъ извѣстно было и кузнечное ремесло. Торговля была мѣновая. На пушной товаръ, особенно бѣличьи шкурки—raha, финны вымѣнивали себѣ у сосѣдей то немногое, что имъ было нужно извнѣ. Религіей этого народа было общее всѣмъ племенамъ урало-алтайской семьи шаманство.

Во время переселенія на западъ, благодаря соприкосновенію съ другими, болѣе образованными народами, финны шагнули впередъ въ своемъ культурномъ развитіи. Прежнюю кочевую кибитку смѣнила четвероугольная, сколоченная изъ бревенъ изба съ досчатымъ поломъ, окнами, дымовымъ отверстіемъ въ крышѣ и очагомъ въ видѣ печи, сложенной изъ камня (pirrtti); сѣни вели въ жилое помѣщеніе, вся меблировка которой состояла изъ простого деревяннаго стола и такихъ-же скамеекъ; при богатыхъ домахъ были кромѣ того службы: баня, конюшня и пр. Главнымъ занятіемъ осталось попрежнему земледѣліе. Выбирали участокъ, вырубали на немъ лѣсъ, сжигали его и на удобренной такимъ образомъ почвѣ сѣяли. Черезъ нѣсколько лѣтъ переходили на другой участокъ, который разрабатывался такимъ-же точно образомъ. Изъ хлѣбовъ, кромѣ ячменя, были извѣстны рожь, овесъ и пшеница; изъ овощей бобы, горохъ и рѣпа. Другимъ важнымъ промысломъ было скотоводство. Лошади, быки, коровы, овцы и свиньи составляли значительную часть крестьянскаго имущества и, въ свадебныхъ пѣсняхъ Калевалы, будущей хозяйкѣ внушается, чтобы она хорошенько смотрѣла за скотиной. Охота и рыбная ловля служили большимъ подспорьемъ земледѣлію. Любимой охотой финновъ была травля медвѣдя; убитаго медвѣдя везли въ торжественной процессіи домой и, на радостяхъ, устраивали пиръ. Изъ ремеслъ самымъ распространеннымъ было кузнечное. Со дна озеръ добывалась руда, изъ которой довольно искусно выдѣлывалась утварь, оружіе и разнаго рода украшенія.

Торговля была значительно развита. Главнымъ предметомъ вывоза былъ пушной товаръ. Съ запада пріѣзжали купцы изъ сѣверной Германіи и изъ знаменитаго торговаго города Висбю, на Готландѣ; эти же купцы вели торговлю и съ финскими портами, изъ которыхъ самымъ важнымъ былъ Бьерке на востокъ отъ Выборгскаго залива. Торговля съ

Digitized by Google

востокомъ, посредниками въ которой были біармы, шла черезъ Волгу, главный торговый путь того времени. Ядромъ общества была семья. Ея благосостояніе и будущность опредѣляли направленіе дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и давали все содержаніе ихъ жизни. Лучшія пѣсни Калевалы посвящены семейной жизни, изображенію самоотверженной любви родителей къ дѣтямъ и нѣжной преданности дѣтей къ родителямъ. Въ глубоко трогательныхъ выраженіяхъ невѣста прощается съ родителями, сестрами и роднымъ кровомъ. Какъ у всѣхъ малоцивилизованныхъ народовъ, бракъ у финновъ былъ простой сдѣлкой между семьей жениха и невѣсты. Иногда мужчина бралъ себѣ жену силой. Жена во всемъ подчинялась мужу, какъ главѣ семьи, но пользовалась нѣкоторымъ вліяніемъ въ качествѣ хозяйки и воспитательницы дѣтей. Между слугами часто были рабы, купленные или захваченные на войнѣ; они были лишены всякихъ правъ и обыкновенно употреблялись для самыхъ тяжелыхъ работъ. Когда семья разросталась отдѣльныя вѣтви ея еще долго продолжали жить вмѣстѣ, подъ властью старшаго члена, и такимъ образомъ возникали родственные союзы, отличавшіеся большой сплоченностью.

На существованіе у финновъ другихъ общественныхъ формъ, кромѣ семьи и рода, нѣтъ указаній ни въ Калевалѣ, ни въ другихъ памятникахъ. Многіе семьи и роды соединялись, однако, въ большіе, хотя и слабо организованные союзы, что можно заключить изъ того, что слова pitäjä (погостъ) и keräjä (судъ) чисто финскаго происхожденія. Въ шведской стихотворной хроникѣ есть указаніе на завоеваніе Тюргильсомъ Кнутсономъ въ Кareліи 14 gislalag, а въ Нетеборгскомъ мирномъ трактатѣ говорится о gislalag'ахъ Savo, Jääskis и Ayräpä, вслѣдствіе чего возможно предположеніе, что у кареловъ были болѣе крупныя общественныя единицы, соотвѣтствующія шведскому härad—уѣздъ. Во всякомъ случаѣ это были лишь зародыши болѣе прочной организаціи, не заключавшіе въ себѣ достаточно силъ, чтобы противустоять нападеніямъ враговъ. Здѣсь кроется причина той легкости, съ какою финны были покоряемы новыми пришельцами, и той уступчивости, съ какою они подпадали подъ иго иноземцевъ.

Если наши свѣдѣнія объ общественномъ бытѣ древнихъ финновъ не могутъ считаться достаточными, то для знакомства съ ихъ религіей богатый матеріалъ даютъ пѣсни Калевалы. Религія финновъ состояла въ обоготвореніи природы.

Digitized by Google

Каждое животное, дерево, каждый источникъ, камень почитались жилищемъ божествъ. Самое могущественное божество былъ богъ неба. Онъ назывался первоначально Jumala, но мало-по-малу это слово обратилось въ нарицательное имя бога вообще, а богъ неба, верховный богъ, получилъ прозвище Ukko—старецъ, дѣдушка. Ukko считали повелителемъ грозы, воздуха и вѣтра. Онъ представлялся воображенію финна одѣтымъ въ синіе чулки, разноцвѣтные сапоги и рубашку, испускавшую огненныя искры, радуга была его боевымъ лукомъ, молнія — мечомъ и голосъ его гремѣлъ во время грозы. Отъ этого бога зависѣлъ урожай хлѣбовъ и плодовитость скота и его вліяніе распространялось на все живущее на землѣ. Наравнѣ съ нимъ обожествлялись солнце, луна и звѣзды, какъ кроткія и благодѣтельныя небесныя существа. Повелителемъ водъ почитали старика Ahti, съ бородой изъ травъ и въ мантіи изъ пѣны; ему молились, когда отправлялись на рыбную ловлю. У Ahti и у жены его Vellamo было множество дѣтей и прислужниковъ, жившихъ въ моряхъ, озерахъ, водопадахъ и называвшихся «народомъ Vellamo» или „дѣтьми Ahti“. Владыкою лѣса считали Таріо, старика съ бородой темнокоричневаго цвѣта, въ высокой шапкѣ изъ хвои и въ шубѣ изъ древеснаго мха. Жена его называлась Mielikki или Metsolan emäntä—лѣсная хозяюшка. Обитель мертвыхъ называлась Tuonela, темное и унылое мѣсто, гдѣ мертвые вели полную горестей и мученій жизнь подъ надзоромъ дряхлаго старика, Tuoni, съ неумолимой строгостью истязавшаго всѣхъ, кто однажды попалъ въ его руки, и жены его Tuonelan emäntä. Другимъ злымъ божествомъ былъ Hiisi, жившій въ пещерахъ; къ нему обращались, когда хотѣли наслать на кого-либо несчастіе или наказать преступника.

Кромѣ этихъ главныхъ божествъ, у финновъ было много второстепенныхъ: домовые, геніи горъ, рѣкъ и др. Особо стояла богиня любви Sukkamieli или Lempi, къ которой обращались за помощью влюбленные, но которая также поселяла раздоръ между супругами.

Средину между богами и людьми занимали герои, о которыхъ говорится въ Калевалѣ: Вейнемейненъ, Ильмариненъ, Леминкайненъ, сыны Kaleva, родомъ изъ свѣтлой Kalevala. Самымъ главнымъ между ними былъ Вейнемейненъ, мудрый старецъ, вѣщій пѣвецъ и игрокъ на кантеле [1]); сила игры его была такова, что всѣ живыя существа и даже боги плакали,

[1]) Струнный инструментъ, въ родѣ гуслей или арфы.

Digitized by Google

очарованные волшебными звуками. Онъ прославился еще тѣмъ, что былъ вождемъ народа Калевалы во время борьбы за обладаніе волшебной мельницей Сампо. Эта мельница, приносившая счастіе тому, кто ею владѣлъ, была выкована искуснымъ кузнецомъ Ильмариненъ для Лоухи, владѣльца суровой Похьелы; послѣ ожесточенной борьбы сынамъ Калевалы удалось отнять Сампо и привезти въ свою страну. Кромѣ Вейнемейнена и Ильмаринена въ этой борьбѣ принималъ участіе также безпокойный Лемминкайненъ, коварный любимецъ женщинъ, вооружавшій противъ себя всѣхъ своимъ высокомѣріемъ и заносчивостью. Особнякомъ въ поэмѣ стоитъ несчастный Куллерво, который еще ребенкомъ былъ уведенъ изъ родительскаго дома и обращенъ въ рабство; чтобы отомстить за себя и за свой гонимый родъ, онъ совершаетъ цѣлый рядъ преступленій и наконецъ, терзаемый угрызеніями совѣсти, самъ лишаетъ себя жизни.

Богослуженіе древнихъ финновъ было очень несложно. Въ честь боговъ въ извѣстные дни года совершались празднества, во время которыхъ, приносили имъ въ жертву кушанья, напитки и пр. Самыми главными изъ праздниковъ были: Новый годъ, который праздновался въ ноябрѣ; весенній праздникъ Helaa — около нашей Троицы, и Sänkiäiset — въ концѣ лѣта, когда закалывали неостриженную овцу и устраивалось пиршество. Жертвоприношеніе часто совершалось около нѣкоторыхъ деревьевъ, источниковъ и камней, считавшихся особенно священными. Наиболѣе угодными жертвами для боговъ считали лошадей. Изрѣдка приносились въ жертву и люди, о чемъ между прочимъ свидѣтельствуетъ папское посланіе 1237 года.

Собственно жреческаго сословія у финновъ не было; но такъ называемые tietäjät — колдуны, кудесники, до извѣстной степени играли ту-же роль, какъ жрецы у другихъ народовъ. Эти tietäjät, по мнѣнію финновъ, были посвящены въ тайны природы и могли имѣть надъ нею власть: могли изгонять болѣзни и устранять бѣдствія; для этой цѣли они приводили себя въ состояніе экстаза и произносили страшныя заклинанія, передъ силою которыхъ зло должно было оставить свою жертву.

Изъ сдѣланнаго краткаго очерка религіи и быта древнихъ финновъ видно, что они стояли на болѣе высокой степени развитія нежели восточно-европейскія охотничьи племена, но ниже, чѣмъ народы Западной Европы, почему они и должны были подпасть подъ вліяніе этихъ послѣднихъ. Главную роль въ дѣлѣ пріобщенія финновъ къ западно-европейской цивили-

Digitized by Google

заціи сыграли шведы, которые еще въ языческія времена начали селиться въ Финляндіи, сначала на островахъ (Оландскихъ и сосѣднихъ съ ними, а потомъ и на материкѣ, на южномъ побережьи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ археологическія раскопки, сдѣланныя въ Нюландіи и на Оландскихъ островахъ, такъ и географическія названія. Древнія могилы и предметы, въ нихъ находимые на Оландѣ и въ Нюландіи, совершенно того-же типа, какъ и въ Швеціи. Въ названіяхъ мѣстностей часто слышатся имена скандинавскихъ боговъ Одина, Тора, Фригги, Тюра и пр., напр., Торсарбю на Оландѣ, Торскулла, Торсе, Оденсе, Фриггебергъ и др. въ Нюландіи

Весьма вѣроятно, что не вся Нюландія была сразу занята шведскими поселенцами, но что они являлись отдѣльными группами и понемногу, втеченіе длиннаго ряда лѣтъ, разселялись вдоль побережья, которому они дали названіе Nyland, т. е. новая земля, въ противоположность старому мѣстожительству— Швеціи.

Объ образѣ жизни и религіи поселившихся во времена язычества въ Финляндіи шведовъ мы имѣемъ очень скудныя свѣдѣнія, но, вѣроятно, по обычаямъ и вѣрованіямъ эти шведы ничѣмъ не отличались отъ своихъ скандинавскихъ единоплеменниковъ.

Вѣрованія древнихъ скандинавовъ были, какъ и у финновъ, весьма первобытны, съ той только разницей, что у нихъ они успѣли возвыситься до различія нѣкоторыхъ нравственныхъ началъ. По представленію скандинавовъ, въ мірѣ идетъ непрерывная борьба между добромъ и зломъ, между духомъ и матеріей. Добрыя божества, иначе «осы», åsarna жили въ Валгаллѣ, пользуясь вѣчною юностью, красотою и могуществомъ. Главнымъ между ними были Одинъ, мудрѣйшій отецъ боговъ, жена его, Фригга, покровительница брака и семейной жизни, Торъ, богъ грозы, сильный помощникъ боговъ и людей въ борьбѣ противъ волшебниковъ и великановъ. Бога воды и воздуха называли Нюрдъ. Фре посылалъ дождь, солнечный свѣтъ, урожай и моръ на землю; сестра его, Фрея, была богиней любви. Изъ другихъ «осовъ» слѣдуетъ упомянуть Тюра, бога войны, Браге—бога поэзіи, Форсете—бога справедливости и кроткаго Бальдера, общаго любимца, погибшаго отъ вѣроломства коварнаго Лооке; гибель его, согласно скандинавскимъ миѳамъ, поведетъ къ борьбѣ на жизнь и смерть между «осами» и злыми великанами: въ этой борьбѣ какъ боги, такъ и великаны

Digitized by Google

погибнуть, послѣ чего явится новый міръ, въ которомъ будетъ господствовать высшее всемогущее божество.

Въ основѣ общественнаго строя языческой Швеціи лежало начало самоуправленія. Верховная власть принадлежала народу, т. е. свободнымъ крестьянамъ-землевладѣльцамъ (odalbönderna); въ народномъ собраніи, которое называлось ting, обсуждались и рѣшались всѣ общія дѣла. Въ своемъ домѣ глава семьи былъ неограниченнымъ властелиномъ. Образовавшійся изъ нѣсколькихъ семействъ родъ составлялъ отдѣльное цѣлое, члены котораго были обязаны защищать другъ друга. Болѣе крупный общественный союзъ назывался härad, волость; члены этого союза собирались на häradsting, волостное собраніе, подъ руководствомъ häradshöfding'а—начальника härad'а. Нѣсколько härad'овъ составляли landskap или fylke, область, свободные члены которой собирались на landsting подъ предсѣдательствомъ lagman'а. На этихъ собраніяхъ творились судъ и расправа, издавались законы и рѣшались общія дѣла, причемъ богамъ приносили жертвы. Впослѣдствіи вліятельныя лица пріобрѣтали верховную власть въ landaskap'ахъ и получали названіе конунговъ, т. е. князей. Отдѣльныя небольшія княжества съ теченіемъ времени слились въ одно государство подъ властью одного князя. Но при этомъ прежній свободный строй жизни остался нетронутымъ. Глава семьи, крестьянинъ попрежнему оставался полнымъ хозяиномъ своего дома и своего рода, свободные землевладѣльцы попрежнему собирались на свои «тинги»; предсѣдателями на общихъ, всенародныхъ тингахъ (landsting), которые происходили въ Упсалѣ, попрежнему были lagman'ы; эти послѣдніе нерѣдко въ весьма смѣлыхъ выраженіяхъ высказывали передъ конунгомъ мнѣніе свое и народное.

Такимъ образомъ, государство представляло изъ себя союзъ нѣсколькихъ единицъ, во главѣ которыхъ стоялъ конунгъ съ весьма ограниченной властью. Позднѣе, когда шведское владычество распространилось на Финляндію, этотъ общественный строй былъ воспринятъ финнами и легъ въ основу дальнѣйшаго развитія финской автономіи.

Скандинавскіе язычники были очень воинственны. Страсть къ войнѣ выражалась у нихъ въ разбойничьихъ набѣгахъ на другія страны, совершаемыхъ жадными до подвиговъ вождями—викингами. Шведскіе викинги совершали походы и къ берегамъ Балтійскаго моря, Финскаго и Ботническаго залива. Цѣлью этихъ набѣговъ первоначально былъ скорѣе случайный грабежъ, нежели завоевательные планы, но извѣстія объ этихъ

Digitized by Google

набѣгахъ получаютъ особое значеніе при сопоставленіи съ свидѣтельствами о поселеніяхъ шведовъ-язычниковъ на берегахъ Финскаго залива. Одновременно съ этими набѣгами, надо полагать, возникали колоніи, пріобрѣтавшія постепенно все большее распространеніе.

Самымъ главнымъ подвигомъ шведскихъ викинговъ было по легендѣ основаніе могущественнаго русскаго государства.

Въ IX вѣкѣ послѣ Р. Х. христіанскіе народы Западной Европы сдѣлали попытку обратить въ христіанство скандинавовъ. Въ этомъ они видѣли средство удержать ихъ отъ опустошительныхъ набѣговъ. Первымъ апостоломъ Скандинавіи былъ Ансгарій. Но ему не удалось искоренить язычество въ этой странѣ и послѣ его смерти въ 865 году дѣло обращенія пріостановилось. Первымъ конунгомъ въ Швеціи, пожелавшимъ креститься, былъ Олафъ Шётконунгъ (ок. 1000 г.), но послѣ того прошло не менѣе ста лѣтъ, прежде чѣмъ Швеція сдѣлалась христіанскимъ готударствомъ.

Въ другихъ, сосѣднихъ съ Финляндіею, странахъ язычество также было уже на исходѣ. Русскіе приняли христіанство отъ грековъ въ княженіе Владиміра Св. Обращеніе прибалтійскихъ племенъ началось съ 1202 г., когда былъ основанъ рыцарскій орденъ меченосцевъ. Русскіе въ XII в. начали вводить христіанство въ восточной Финляндіи, а на западѣ энергично дѣйствовали въ томъ-же направленіи шведы, цѣлымъ рядомъ крестовыхъ походовъ водворившіе католичество въ Финляндіи.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ВРЕМЕНА КАТОЛИЧЕСТВА.

I.

Завоеваніе Финляндіи шведами.— Миръ въ Нётеборгѣ 1323 г.

Географическое положеніе Финляндіи ставило эту страну въ постоянную зависимость отъ могущественныхъ сосѣдей на западѣ и на востокѣ. Слѣдствіемъ этого было то, что финскій народъ не могъ создать вполнѣ независимаго государства. Благодаря, однако, постояннымъ воздѣйствіямъ извнѣ, финны рано стали доступны великимъ культурнымъ теченіямъ Европы и получили возможность усвоить европейскую цивилизацію.

Въ самомъ началѣ своей исторіи Финляндія дѣлается

Digitized by Google

предметомъ спора между двумя враждебными народами, шведами и русскими. Каждая изъ враждующихъ сторонъ стремится къ захвату возможно большей части ея территоріи, причемъ для завоевательныхъ стремленій благороднымъ поводомъ выставляется проповѣдь слова Божія. Таковъ былъ духъ времени; проповѣдь Евангелія въ то время вездѣ сопровождалась потоками крови, и Финляндія въ этомъ отношеніи не была исключеніемъ.

Около 1150 г. въ той части Швеціи, которая называется Свеаландъ, правилъ король Эрикъ Едвардсонъ, славившійся своей мудростью и благочестіемъ. Преданіе приписываетъ ему законъ, по которому замужняя женщина получаетъ третью часть движимаго и благопріобрѣтеннаго имущества. Побуждаемый чувствомъ религіозной ревности, а также желая наказать финновъ за ихъ опустошительные набѣги на берега Швеціи, Эрикъ предпринялъ походъ въ Финляндію (въ 1156 — 57 г.). Въ житіи св. Эрика подробно описывается этотъ походъ. Здѣсь говорится, между прочимъ, что онъ взялъ съ собой епископа Упсальскаго, Генриха, чтобы крестить язычниковъ. Вступивъ въ Финляндію, Эрикъ предложилъ финнамъ креститься; финны отказались; тогда онъ напалъ на нихъ и одержалъ надъ ними побѣду. Послѣ битвы Эрикъ палъ на колѣни и со слезами началъ молиться. Когда кто-то спросилъ его, почему онъ плачетъ, онъ отвѣчалъ: «я радуюсь и благодарю Господа за дарованную побѣду, но вмѣстѣ съ тѣмъ я скорблю о безполезной гибели столь многихъ человѣческихъ душъ, которыя удостоились бы вѣчной жизни, если бы увѣровали во Христа». Крестивъ часть финновъ, Эрикъ возвратился въ Швецію, гдѣ въ 1160 г. былъ убитъ датскимъ принцемъ Магнусомъ Генриксономъ. Въ Финляндіи король Эрикъ оставилъ епископа Генриха, ревностно принявшагося за дѣло обращенія язычниковъ: онъ крестилъ ихъ въ источникѣ Купписъ, близъ города Або, и дошелъ до рѣки Кумо, всюду проповѣдуя христіанство. Но его дѣятельность была внезапно прервана: онъ былъ убитъ однимъ крестьяниномъ по имени Лалли. Католическая церковь причислила его къ лику святыхъ: мощи Генриха Упсальскаго, хранившіяся вначалѣ въ Ноусисъ, потомъ въ Або, обладаютъ, по мнѣнію правовѣрныхъ паломниковъ, чудотворною силою.

Положеніе вновь основанной христіанской общины въ Финляндіи послѣ Эрика св. еще долгое время было непрочно.

Digitized by Google

Единственная въ Финляндіи крѣпость Або, построенная около этого времени, не могла быть достаточно сильнымъ оплотомъ противъ нападеній язычниковъ, а изъ Швеціи нельзя было ожидать никакой помощи, такъ какъ тамъ почти сто лѣтъ шла борьба между двумя королевскими родами, вслѣдствіе чего дѣло завоеванія Финляндіи пріостановилось. Насколько слаба была связь между Швеціей и Финляндіей въ эпоху отъ 1160 до 1248 г., видно между прочимъ изъ того, что въ шведскихъ источникахъ все это время не встрѣчается никакого упоминанія о Финляндіи. Изъ русскихъ лѣтописей и папскихъ посланій мы узнаемъ, что христіанская церковь въ Финляндіи подвергалась въ это время постояннымъ нападеніямъ со стороны язычниковъ-тавастовъ, кареловъ и ихъ союзниковъ—русскихъ. Въ 1164 году шведы напали на русскій городъ Ладогу; жители сожгли свои деревянные дома и спрятались въ крѣпости, которую непріятель тщетно пытался взять.

Черезъ нѣсколько дней пришелъ новгородскій князь Святославъ и прогналъ шведовъ отъ Ладоги, причемъ отнялъ у нихъ 43 корабля и захватилъ много плѣнныхъ. Въ 1186 г. новгородская рать подъ предводительствомъ Вышаты Васильевича вторглась въ Тавастландію и страшно опустошила ее. Въ 1198 году русскіе сожгли городъ Або, который, при этомъ случаѣ, впервые упоминается въ лѣтописи. Въ цѣломъ рядѣ папскихъ посланій самыми мрачными красками изображается положеніе финской церкви. Въ одномъ изъ нихъ между прочимъ говорится, что когда финнамъ угрожаетъ нападеніе непріятельской арміи, они даютъ обѣщаніе быть вѣрными христіанскому ученію и просятъ прислать имъ проповѣдниковъ; но лишь только непріятель удаляется, какъ они тотчасъ же начинаютъ притѣснять проповѣдниковъ и прогоняютъ ихъ. Такое положеніе дѣлъ въ значительной степени зависѣло отъ того, что послѣ смерти епископа Генриха финская церковь долгое время оставалась безъ руководителя. Наконецъ въ 1220 г. назначенъ былъ доминиканскій монахъ Томасъ епископомъ въ Або, и тогда дѣло христіанской проповѣди пошло успѣшнѣе. Томасъ возстановилъ порядокъ въ церковныхъ дѣлахъ и успѣлъ обратить въ христіанство значительную часть тавастовъ.

Спустя нѣкоторое время, однако, тавасты опять впали въ язычество; между тѣмъ и другіе варвары продолжали тѣснить христіанъ. Папы, которые все болѣе начинаютъ интере-

Digitized by Google

соваться дѣлами финской церкви, предпринимаютъ рядъ мѣръ для борьбы съ язычествомъ. Прежде всего они запрещаютъ всѣмъ сѣвернымъ купцамъ, подъ страхомъ церковнаго отлученія, ввозъ боевыхъ припасовъ и вообще всякую торговлю съ невѣрными, особенно съ русскими. Это запрещеніе касалось въ особенности жителей Линчёнинга, Готланда и Висбю,— главныхъ торговыхъ пунктовъ Швеціи. Но, несмотря на неоднократно повторяемыя запрещенія, многіе изъ купцовъ продолжали доставлять язычникамъ оружіе, лошадей, корабли и другіе товары, и такимъ образомъ эта мѣра не достигла своей цѣли. Язычники по-прежнему тѣснили христіанъ и дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что одно время можно было опасаться за участь христіанства въ Финляндіи. Тогда папа Григорій IX предписываетъ архіепископу Упсальскому и подчиненнымъ ему епископамъ призвать жителей Швеціи на борьбу противъ язычниковъ. Съ той же цѣлью въ 1232 г., папа обращается къ «своимъ возлюбленнымъ сынамъ», ливонскимъ рыцарямъ, прося ихъ вступиться за южную финляндскую церковь и обѣщая въ награду отпущеніе грѣховъ.

Между тѣмъ, язычники въ Финляндіи находили себѣ сильную поддержку со стороны новгородскихъ князей, которые опасались усиленія шведовъ въ Финляндіи. Восточная часть Кареліи, несомнѣнно, въ это время, находилась въ зависимости отъ Новгорода и значительная часть ея обитателей была обращена въ православіе.

Происшедшее въ это время татарское нашествіе, весьма надолго остановило успѣхи русскихъ въ Финляндіи. Еп. Томасъ поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы ударить на обезсиленнаго восточнаго сосѣда. Въ 1240 г. большое шведское войско въ союзѣ съ рыцарями ордена меченосцевъ, вступило въ новгородскую область, но при впаденіи рѣки Ижоры въ Неву ихъ встрѣтилъ новгородскій князь Александръ со своею дружиною и нанесъ имъ жестокое пораженіе.

Такимъ образомъ и эта попытка не удалась. Неудача такъ сильно подѣйствовала на Томаса, что вскорѣ послѣ этого онъ сложилъ съ себя званіе епископа и удалился, «отъ неистовства русскихъ и кареловъ», въ городъ Висбю на Готландѣ, гдѣ и умеръ въ 1248 г.

Въ это время шведское правительство, во главѣ котораго стоялъ король Эрикъ XI, по прозванію «шепелявый и хромой», получило новую поддержку. Биргеръ, влія-

Digitized by Google

тельный человѣкъ изъ рода Фолькунговъ, былъ назначенъ ярломъ или высшимъ сановникомъ въ государствѣ и вскорѣ пріобрѣлъ такое значеніе, что сдѣлался почти полновластнымъ правителемъ страны. Благодаря его умнымъ и энергичнымъ распоряженіямъ, внутреннее положеніе Швеціи настолько упрочилось, что можно было опять предпринять походъ въ Финляндію. Весьма вѣроятно, что къ этому побуждалъ папскій легатъ, Вильгельмъ Сабина, присланный изъ Рима на церковный съѣздъ въ Шеннигѣ. Въ 1249 году ярлъ Биргеръ снарядилъ сильное войско и двинулся въ Финляндію. Высадившись въ одномъ изъ приморскихъ городовъ, на южномъ берегу Нюландіи, онъ напалъ на тавастовъ и одержалъ надъ ними побѣду. Тѣмъ изъ язычниковъ, которые пожелали креститься, дарована была жизнь и дозволено пользоваться имуществомъ; непокорные были умерщвлены... Затѣмъ шведы построили крѣпость Кроноборгъ, нынѣ Тавастгусскій замокъ, который сдѣлался новымъ оплотомъ христіанства въ Финляндіи. Шведская стихотворная хроника, которая повѣствуетъ объ этомъ походѣ, прибавляетъ, что въ завоеванной странѣ были поселены христіане, изъ чего можно заключить, что шведское населеніе, которое прежде было въ Финляндіи, увеличилось отъ прилива новыхъ поселенцевъ. Такимъ образомъ, дѣло, начатое Эрикомъ св. и продолженное епископомъ Томасомъ, благодаря крестовому походу ярла Биргера, надолго было упрочено. Послѣ этого похода христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ шведское право и шведскій общественный строй пустили глубокіе корни въ Финляндіи.

Въ 1250 году Биргеръ возвратился въ Швецію, узнавъ о смерти Эрика XI и избраніи въ преемники ему своего сына, Вальдемара, приходившагося племянникомъ покойному королю. Такъ какъ Вальдемаръ былъ еще ребенкомъ, то Биргеръ сдѣлался его опекуномъ и въ этомъ званіи сохранилъ за собою власть до самой смерти (въ 1266 г.). Время Биргера было временемъ усиленія королевской власти въ Швеціи.

Прежде законодательною властью пользовалась каждая отдѣльная область (landskap), жители которой на своихъ собраніяхъ измѣняли существующіе областные законы. Теперь король издаетъ законы, обязательные для всего государства; онъ же ведетъ и внѣшнюю политику. Государство, которое прежде было союзомъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ обла-

стей подъ властью одного короля, начинаетъ превращаться въ болѣе сплоченное политическое цѣлое: центромъ его является король, около котораго группируется все остальное.

Между прочимъ, весьма замѣчательна и законодательная дѣятельность Биргера. Однимъ изъ самыхъ важныхъ былъ законъ о наслѣдствѣ. Прежде въ Швеціи существовалъ обычай, что все наслѣдство переходило къ сыновьямъ, и лишь въ томъ случаѣ, когда не было сыновей, къ дочерямъ или, какъ тогда выражались, «наслѣдство шло къ шапкѣ и уходило отъ платка». Теперь почти во всѣхъ областяхъ было постановлено, что сестра послѣ смерти отца получаетъ половину противъ доли брата. Затѣмъ Биргеръ возобновилъ, а, можетъ быть, и ввелъ законъ, по которому подъ страхомъ лишенія всего имущества запрещалось причинять кому-либо насиліе въ его домѣ, въ церкви и во время тинга (собранія, суда), а также причинять насиліе женщинамъ. Онъ отмѣнилъ такъ называемый «судъ Божій», или обычай, по которому обвиняемый для доказательства своей невинности долженъ былъ брать руками раскаленное желѣзо или становился на него босой. Тѣмъ же христіанскимъ духомъ проникнуто его распоряженіе, по которому ни одинъ гражданинъ не имѣлъ права продаваться въ рабство; этимъ значительно подготовлена послѣдовавшая позднѣе отмѣна невольничества.

Съ иностранными государствами Биргеръ заключилъ договоры, обезпечивающіе цѣлость государства и облегчающіе внѣшнія сношенія. Особенно важное значеніе придавалъ онъ развитію сношеній между Швеціей и Любекомъ и др. городами, принадлежащими къ Ганзейскому союзу.

Послѣ смерти Биргера во главѣ государства сталъ Вальдемаръ, но онъ скоро былъ свергнутъ своимъ братомъ Магнусомъ (1175—1290). Магнусъ правилъ государствомъ съ такой же твердостью, какъ и его отецъ, и прославился также какъ законодатель. На съѣздѣ въ Альснё на Меларнѣ въ 1280 г. онъ постановилъ, что «всѣ тѣ, кто поддерживалъ его при достиженіи престола совѣтомъ или помощью, должны быть вознаграждены и что поэтому всѣ его приближенные, приближенные его брата Бенгта и всѣ живущіе на ихъ земляхъ, а равно и всѣ слуги епископовъ освобождаются отъ всякихъ поборовъ въ пользу короля; кромѣ того, всѣ несущіе службу на конѣ, получаютъ ту-же льготу». Рядомъ съ классомъ свободныхъ отъ налоговъ землевладѣльцевъ около 1200 г. въ Швеціи образовался классъ свободнаго отъ налоговъ духовенства,

Digitized by Google

благодаря тому, что церковь пріобрѣла право не платить податей за свои имѣнія. Мало-по-малу и нѣкоторые изъ свѣтскихъ родовъ пріобрѣли значеніе и вліяніе надъ большинствомъ свободныхъ крестьянъ, занимая видныя мѣста въ государствѣ или какимъ-либо другимъ образомъ пріобрѣтая власть и богатство. Они назывались stormän, т. е. большіе люди, боляре, вельможи. Съ толпой своихъ слугъ разъѣзжали они по странѣ и совершали всевозможныя насилія надъ народомъ. Изъ нихъ король выбиралъ себѣ совѣтниковъ.

Магнусъ впервые далъ этимъ боярскимъ родамъ особыя преимущества, закономъ утвержденныя, и такимъ образомъ образовался классъ свѣтскихъ вельможъ или дворянства. Но давая привиллегіи знатнымъ, Магнусъ въ то же время заботился и о простомъ народѣ. Прежде существовалъ обычай, что проѣзжіе, хотя бы даже они были богачами, брали даромъ у крестьянъ все, что было нужно для нихъ самихъ, для лошадей и для прислуги. Магнусъ отмѣнилъ этотъ варварскій обычай и постановилъ, что на будущее время въ опредѣленныхъ мѣстахъ должны быть устроены постоялые дворы, гдѣ проѣзжающіе за извѣстную плату могутъ получить все нужное. Если же кто силой возьметъ что-нибудь у крестьянина, платитъ штрафъ въ 40 марокъ. За это народъ далъ Магнусу прозвище Ladulas, т. е. «амбарный замокъ».

На съѣздѣ въ Альснё были подтверждены также постановленія Биргера о неприкосновенности жилища, церкви, собранія и женщины, и всѣ присутствующіе обязались клятвою соблюдать эти постановленія.

Другой замѣчательный въ исторіи шведскаго законодательства съѣздъ состоялся нѣсколько лѣтъ спустя въ Шеннингѣ. Здѣсь было между прочимъ постановлено, что если король собирался ѣхать въ какую-либо мѣстность и письменно увѣдомлялъ о своемъ намѣреніи, то въ той мѣстности долженъ господствовать общій миръ за 14 дней до пріѣзда его и 14 дней послѣ пріѣзда. Нарушившій этотъ миръ былъ осуждаемъ на изгнаніе и лишался всего своего имущества. Далѣе было постановлено, что всѣ тайные союзы, особенно между высокопоставленными лицами, запрещаются подъ страхомъ лишенія имущества и изгнанія изъ страны, и что на сеймѣ или «собраніи господъ» (herremöte) имѣютъ право присутствовать только лично приглашенныя королемъ лица. Такимъ образомъ, сеймы были первоначальными съѣздами королевскихъ совѣтниковъ, которыхъ онъ созывалъ по своему усмотрѣнію.

Digitized by Google

Всѣ эти законы свидѣтельствуютъ о той высотѣ, на которую была возведена личность короля и о той обширной судебной и законодательной власти, которою онъ пользовался.

Въ Финляндіи во времена ярла Биргера и его сыновей продолжалось усиленіе духовной власти и борьба противъ русскихъ и кареловъ. Шведское правительство оказывало сильное вліяніе при избраніи финляндскихъ епископовъ, о чемъ свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что очень часто въ епископы избирались лица, близко стоящія къ королю. Но въ концѣ XIII в. избраніе епископа сдѣлалось въ Финляндіи, какъ и во всемъ католическомъ мірѣ, исключительно дѣломъ духовнымъ. Епископъ Кеттиль († 1286) учредилъ особый капитулъ, состоящій изъ четырехъ настоятелей или каноииковъ, которые сообща съ епископомъ завѣдывали церковными дѣлами Финляндіи и кромѣ того имѣли право, по смерти епископа, избирать ему преемника. Папа утверждалъ избраннаго и шведскій король уже не принималъ никакого участія въ этомъ дѣлѣ. Первымъ епископомъ, избраннымъ такимъ путемъ, былъ Іоаннъ I (1286—1290), а первымъ епископомъ изъ финновъ былъ Магнусъ († 1308). При немъ было окончено сооруженіе начатаго въ срединѣ XIII в. соборнаго храма въ Або. Этотъ храмъ подобно прочимъ древнѣйшимъ храмамъ Финляндіи, построенъ въ смѣшанномъ романо-готическомъ стилѣ. Легко себѣ представить, какое сильное впечатлѣніе должно было производить на финновъ это колоссальное зданіе съ мощными колоннами, высокими сводами и массивными стѣнами, въ особенности, если принять еще во вниманіе торжественность католическаго богослуженія съ его мессой, пѣніемъ и пышными процессіями. Новый храмъ явился поэтому крѣпкимъ оплотомъ католической церкви въ Финляндіи. При Магнусѣ епископская каѳедра перенесена была изъ Рентемяки въ Або.

Между тѣмъ карелы, поддерживаемые новгородцами, продолжали тревожить католическое населеніе Финляндіи. Въ 1256 г. Александръ Невскій совершилъ походъ въ Тавастландію и страшно ее опустошилъ. Въ 1292 г. эта область вновь подверглась нападенію русскихъ. Въ томъ же году шведы напали на Новгородскую область, но безуспѣшно. Эти событія были предвѣстниками рѣшительной борьбы, которая теперь сдѣлалась неизбѣжною. Въ 1293 г. Тургильсъ Кнутсонъ, управлявшій государствомъ въ малолѣтство Биргера, сына Магнуса, высадился съ большимъ войскомъ на берегу нынѣшняго Выборгскаго залива, гдѣ основалъ крѣпость Вы-

Digitized by Google

боргъ. Затѣмъ онъ возвратился въ Швецію, оставивъ въ Выборгѣ воеводу съ небольшимъ войскомъ, который продолжалъ войну. Четырнадцать карельскихъ gislalag большихъ и малыхъ были подчинены Швеціи. Въ то-же время шведскій епископъ Петръ Элави обращалъ финновъ въ христіанство. Вскорѣ послѣ того шведы захватили еще крѣпость Кекехольмъ (по-русски Карела) на Ладожскомъ озерѣ, которая однако скоро была опять отвоевана обратно новгородцами. Попытка Тургильса утвердиться при устьѣ Невы, въ центрѣ торговыхъ сношеній между Новгородомъ и Ганзой, также окончилась неудачей. Въ 1300 г. при впаденіи р. Охты въ Неву онъ основалъ крѣпость съ громкимъ именемъ Landskrona (вѣнецъ страны), но въ слѣдующемъ году русское войско напало на эту крѣпость и разрушило ее до основанія.

Между тѣмъ, въ Швеціи произошли важныя перемѣны. Когда король Биргеръ достигъ совершеннолѣтія, его братья Эрикъ, герцогъ Седерманландскій, и Вальдемаръ, герцогъ Финляндскій, успѣли внушить ему недовѣріе и ненависть къ Тургильсу. Тургильсъ былъ схваченъ, привезенъ въ Стокгольмъ и здѣсь казненъ въ 1306 г.

Послѣ того между братьями начались раздоры, закончившіеся заключеніемъ въ тюрьму обоихъ герцоговъ, гдѣ они и умерли голодной смертью. Это вызвало возстаніе противъ короля. Онъ бѣжалъ въ Данію, гдѣ скоро и умеръ, а королемъ былъ избранъ Магнусъ, сынъ Эрика, который вскорѣ наслѣдовалъ также и норвежскую корону. Послѣдствіемъ продолжительныхъ междоусобій было усиленіе вліянія вельможъ. Одновременно съ избраніемъ короля свѣтскіе и духовные вельможи, составлявшіе совѣтъ, издали постановленіе, что никакіе налоги не могутъ быть введены безъ согласія вельможъ и народа; кромѣ того въ 1322 г. члены совѣта заключили между собой союзъ въ Скара, въ силу котораго обязывались „во всемъ оказывать братскую помощь другъ другу, удалять другъ отъ друга всякій вредъ и никоимъ образомъ не отступать отъ союза“.

Борьба съ Новгородомъ между тѣмъ продолжалась. Въ 1318 г. новгородцы напали на г. Або, сожгли его и разграбили церковь. Въ 1322 г. новгородскій князь Юрій во главѣ значительнаго войска напалъ на Выборгъ, простоялъ около города мѣсяцъ, но взять его не могъ и возвратился назадъ. Въ томъ же году финны тщетно пытались овладѣть Кекегольмомъ. Война эта, сопровождавшаяся большимъ крово-

Digitized by Google

пролитіемъ и опустошеніями, настолько утомила обѣ воюющія стороны, что онѣ стали думать о заключеніи прочнаго мира. Въ 1323 г. въ Нетеборгѣ (Орѣшекъ, нынѣшній Шлиссельбургъ) съѣхались для этой цѣли шведскіе и русскіе уполномоченные: съ шведской стороны королевскіе совѣтники Эрикъ, Туресонъ, Хеммингъ Эдгислассонъ, Выборгскій воевода Перъ Ботъ и священникъ Вермундусъ; со стороны Новгорода посадникъ Алформій и уполномоченный Абрамъ. Посредниками въ переговорахъ были два представителя отъ готландскихъ купцовъ, торговые интересы которыхъ сильно страдали отъ войны и которые поэтому дѣятельно работали въ пользу заключенія мира. 12-го августа 1323 г. былъ подписанъ мирный трактатъ, по которому Новгородъ уступалъ шведскому королю три gislalag'a: Savolaks, Jääskis и Aygäpää (въ западной Кареліи), но оставлялъ за собой восточную половину Кареліи съ городомъ Кексгольмомъ; граница шла отъ Сестрорѣцка къ р. Вуоксѣ, оттуда на сѣверо-западъ къ оз. Саймѣ, потомъ далѣе на сѣверъ, вѣроятно, къ западу отъ нынѣшняго Нишлота, и кончалась у Ботническаго залива или, какъ думаютъ нѣкоторые историки, у Ледовитаго океана. Далѣе было постановлено, что купцы изъ нѣмецкой земли, изъ Любека, Готланда и изъ Швеціи должны имѣть свободный въѣздъ въ Новгородъ черезъ Нюенъ; новгородскіе купцы въ свою очередь также могутъ безпрепятственно ѣздить черезъ Нюенъ; ни шведы, ни новгородцы не имѣютъ права строить новыхъ укрѣпленій въ Кареліи; шведы не имѣютъ права покупать ни земли, ни воды у кареловъ, подвластныхъ Новгороду, а также помогать жителямъ Нарвы противъ великаго князя новгородскаго.

Орѣховскимъ миромъ заканчивается время шведскаго владычества въ исторіи Финляндіи. Это владычество было не только внѣшнимъ, но имѣло и большое культурное значеніе. Въ Финляндіи были введены шведскіе законы и шведскій общественный строй. По мѣрѣ того, какъ шло покореніе Финляндіи, въ ней распространялось христіанство. Конечно, здѣсь, какъ и вездѣ въ то время, христіанство проповѣдывалось мечомъ, навязывалось силой, но даже и въ этой формѣ оно было благодѣтельнымъ. Христіанская церковь въ Финляндіи, прежде чѣмъ сдѣлаться силою просвѣтительной и облагораживающей, была силой дисциплинирующей. Могущественная римская іерархія, развивпаяся въ Финляндіи такимъ же путемъ, какъ и въ другихъ странахъ, была воспитывающимъ началомъ для фин-

Digitized by Google

скаго народа, пріобщавшимъ его къ другимъ народамъ духовно.

Насколько было велико въ Финляндіи значеніе церкви, видно изъ того, что границы финляндскаго епископства совпадали съ границами страны. Всякій, подчинявшійся могущественному абоскому епископу и платившій ему дань, былъ въ то-же время обитателемъ «Эстерландіи» (т. е. восточной страны), какъ обыкновенно называли тогда Финляндію, хотя и это последнее названіе понемногу стало входить въ употребленіе. Слѣдующія области входили въ составъ абоскаго епископства или Эстерляндіи: Оландъ, собственно Финляндія, Сатакунта, Нюландія, Западная Карелія и Западный Саволаксъ; на сѣверѣ къ епископству принадлежала еще одна область, Эстерботнія, которая только въ концѣ этого періода стала заселяться и не имѣла опредѣленныхъ границъ. Епископы были первыми людьми въ Финляндіи по своему положенію, и первыми носителями культуры. Матеріальное положеніе ихъ вначалѣ было не особенно блестяще. Въ странѣ съ рѣдкимъ населеніемъ и слабо развитой промышленностію, гдѣ христіанство еще не пустило глубокихъ корней, епископъ, по словамъ папы Инокентія III, былъ призванъ не столько для почетной каѳедры, сколько для мученическаго вѣнца. Лишь впослѣдствіи положеніе епископовъ нѣсколько улучшилось, благодаря сооруженію замка въ Kunstö и соборнаго храма въ Або. Къ этому же времени епископы стали пріобрѣтать имѣнія, изъ которыхъ самымъ главнымъ было Korois въ окрестностяхъ Або.

При епископѣ находились совѣтники, избранные изъ священниковъ ближайшихъ къ епископской резиденціи приходовъ. Съ теченіемъ времени они составили особый капитулъ, который сообща съ епископомъ управлялъ дѣлами финской церкви, организація котораго завершилась ок. 1276 г. по повелѣнію папы Урбана IV и съ согласія короля Магнуса Ладулоса.

О доходахъ епископовъ и священниковъ имѣются очень скудныя свѣдѣнія Очень рано жители Финляндіи стали платить налогъ въ пользу церкви, размѣръ котораго неизвѣстенъ. Епископъ Рагвальдъ I ввелъ новый налогъ, состоящій изъ разныхъ пищевыхъ продуктовъ: масла, зерна, рыбы и проч. Десятина, сдѣлавшаяся впослѣдствіи самымъ главнымъ церковнымъ налогомъ, была введена позднѣе.

Свѣтская власть нерѣдко находилась въ рукахъ членовъ королевскаго дома, которые управляли страною съ титуломъ герцоговъ (Бенгтъ, четвертый сынъ ярла Биргера, Вальдемаръ,

Digitized by Google

братъ короля Биргера). Во главѣ мѣстнаго управленія стояли начальники (hofdingar) крѣпостей въ Або, Тавастгусѣ и Выборгѣ; самымъ главнымъ былъ хёвдингъ абоской крѣпости, называвшійся хёвдингъ Финляндіи, advocatus или praefectus Finlandiae.

Его власть распространялась на собственную Финляндію, Сатакунта и Оландъ. Выборгскому хёвдингу подчинялась Нюландія и часть Саволакса и Кареліи. Хёвдинги самостоятельно сносились съ иностранными государствами, о чемъ свидѣтельствуютъ мирные трактаты, заключенные между городомъ Ревелемъ и хёвдингами абоскимъ и выборгскимъ (1326 г). Въ Нюландіи и на Оландѣ упоминаются иногда под-хёвдинги или фохты.

Судебная власть принадлежала лагману. Первымъ лагманомъ Финляндіи былъ Беро или Бьёрнъ, о которомъ въ первый разъ упоминается въ 1324 году. Позднѣе встрѣчаются названія под-лагманъ и häradashöfding—уѣздный судья. Источники мало говорятъ о юридическомъ бытѣ Финляндіи того времени; но не подлежитъ сомнѣнію, что онъ слагался подъ сильнымъ вліяніемъ шведскаго права. Сохранилась грамота короля Биргера отъ 1316 г., въ которой подъ страхомъ тяжелаго наказанія запрещается причинять вредъ женщинамъ или ихъ имуществу въ Выборгѣ и въ Кареліи; виновные подвергаются наказанію на основаніи шведскихъ законовъ.

Въ грамотахъ этого времени встрѣчаются выраженія jus carelicum, jus finnicum, jus helsingonicum, jus svecicum, т. е. право карельское, финское и пр. Отсюда можно было бы вывести заключеніе, что въ разныхъ частяхъ Финляндіи дѣйствовали свои собственные законы, въ однѣхъ шведскіе, въ другихъ—финскіе. Но не слѣдуетъ забывать, что слово jus на средневѣковомъ языкѣ значило не только «право», но и «подать», и въ такомъ именно смыслѣ нужно здѣсь понимать это слово. Это очевидно изъ того, что упомянутые термины встрѣчаются всегда въ связи съ податными актами, въ особенности съ постановленіями о церковныхъ сборахъ.

Населеніе Финляндіи въ описываемое время сосредоточивалось почти исключительно на южномъ берегу. Наиболѣе плотно были заселены: Нюландія, Собственная Финляндія, Оландъ, южная часть Сатакунта и Тавастландіи. Къ сѣверу отъ рѣки Кумо и Тавастгуса начиналась пустыня, по которой бродили лишь лопари, рыбаки и охотники. Только впослѣдствіи въ Остерботніи стало появляться осѣдлое населеніе. Этому сильно способствовали такъ называемые биркарлы, торговое общество,

Digitized by Google

которое вело торговлю съ лопарями и брало съ нихъ дань. По слѣдамъ купцовъ двигались новые поселенцы, размѣщавшіеся по западному и сѣверному побережью Ботническаго залива. Первыми пришли тавасты, оттѣсненные впослѣдствіи съ южнаго побережья шведами, пришедшими съ запада, изъ шведскаго Норрланда. Шведская колонизація подвигалась постепенно и медленно и относительно нея не сохранилось никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ.

II.

Магнусъ Эриксонъ и его время.

Магнусъ Эриксонъ былъ продолжателемъ законодательной работы, начатой Биргеромъ ярломъ и Магнусомъ Ладулосомъ. Онъ былъ еще ребенкомъ, когда его выбрали въ короли, вслѣдствіе чего въ его малолѣтство государствомъ управляли магнаты. Въ 1332 г. онъ самъ принялъ бразды правленія, а въ 1335 г., по старинному обычаю объѣзжалъ страну и посѣщалъ всѣ ея области.

Во время этого путешествія имъ было издано постановленіе, чтобы ни одинъ человѣкъ, имѣющій отца или мать христіанъ, не могъ быть или называться рабомъ и рабыней. Далѣе онъ вновь подтвердилъ всѣ прежнія распоряженія о насильственныхъ постояхъ и издалъ нѣсколько новыхъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью уничтожить нѣкоторыя злоупотребленія, возникшія во время его малолѣтства. Такъ напр., онъ объявилъ, что никто не можетъ ѣздить по странѣ въ полномъ вооруженіи безъ разрѣшенія короля и что свѣтскіе и духовные сановники во время своихъ разъѣздовъ не должны имѣть при себѣ свиты. Самымъ же главнымъ его дѣломъ было изданіе общаго для всей страны свода законовъ. Въ 1347 году нѣсколькимъ опытнымъ законовѣдамъ было поручено составить на основаніи старыхъ областныхъ законовъ одинъ общій кодексъ для всего государства. Черезъ нѣсколько лѣтъ этотъ трудъ былъ законченъ, послѣ чего новые законы вошли во всеобщее употребленіе и были введены также и въ Финляндіи. Въ уложеніе Магнуса не вошли законы, касающіеся церкви, такъ какъ духовенство съ самаго начала высказалось противъ какихъ бы то ни было постановленій, могущихъ нарушить церковныя права, и пожелало сохранить за епископами рѣшающую власть во всѣхъ спорныхъ вопросахъ. Въ статьѣ о королевской власти говорится, что король при вступленіи на престолъ долженъ давать клятву любить Бога и св. церковь и защищать ея права;

Digitized by Google

блюсти право и справедливость, и своей властью и на основаніи закона карать всякое безправіе и неправду, быть вѣрнымъ своему народу, чтобы ни одинъ изъ его подданныхъ, бѣдный или богатый, безъ законнаго суда не могъ быть лишенъ жизни или имущества; править государствомъ съ помощью своихъ людей, а не чужестранцевъ, какъ бывало прежде. Принципъ ограниченія королевской власти закономъ впослѣдствіи легъ въ основу государственнаго строя Швеціи.

Іерархическая власть въ Финляндіи въ правленіе Магнуса замѣтно усилилась, благодаря дѣятельности нѣсколькихъ епископовъ. Епископъ Бенедиктъ (1321—1338) урегулировалъ десятинный сборъ, который введенъ былъ уже давно, но еще не получилъ правильной организаціи. Въ 1329, 1331 и 1334 г. издано было положеніе объ этомъ сборѣ для жителей Тавастландіи, Саволакса, Кареліи и нѣкоторыхъ погостовъ Эстерботніи. Были точно указаны продукты, которые жители каждой изъ областей должны поставлять мѣстному духовенству: тавасты и жители Савалакса—ячмень, овесъ и сѣно; карелы—одни по двѣ шкуры «отъ дыма», другіе—по фунту масла; жители Эстерботніи — десятую долю убитыхъ птицъ, бѣлокъ и др. дичи. Ссоры, возникавшія нерѣдко между епископомъ и населеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, свидѣтельствовали о томъ усердіи, съ какимъ духовенство отнеслось къ взиманію этого налога.

Преемникъ Бенедикта, епископъ Хеммингъ (1338—66), явился еще болѣе дѣятельнымъ слугою церкви. Ему удалось еще усилить ея значеніе и увеличить ея привиллегіи. Одною изъ первыхъ мѣръ епископа было учрежденіе новой должности—соборнаго настоятеля (domprost) при абоскомъ соборѣ. По его словамъ, настоятель долженъ быть ушами епископа, обо всемъ доносить ему, во всемъ слушаться его и ничего не предпринимать безъ разрѣшенія епископа. Затѣмъ въ 1352 г. имъ были изданы особые статуты, т. е. правила, которыми духовенство должно руководствоваться при отправленіи своихъ обязанностей. Здѣсь самымъ подробнымъ образомъ указывается, какъ священникъ долженъ совершать таинства, поддерживать чистоту и порядокъ въ церквахъ, заботиться о церковномъ имуществѣ, даются правила относительно исповѣди, постовъ, праздниковъ и пр. Всѣ эти мѣры были направлены противъ разныхъ злоупотребленій, проникшихъ въ церковный обиходъ.

Весьма замѣчательно посланіе епископа Хемминга отъ 1350 г., въ которомъ священникамъ предписывается удалять отъ себя и изъ своего прихода своихъ внѣбрачныхъ сыно-

Digitized by Google

вей и дочерей; они могутъ жить лишь въ земляхъ, составляющихъ личную собственность ихъ отцовъ, но отнюдь не на церковной землѣ. Законъ о целибатѣ введенъ былъ въ Швеціи и Финляндіи въ 1248 г. Слѣдствіемъ его было то, что священники начали вступать въ внѣбрачныя связи, что служило большимъ соблазномъ для прихожанъ. Противъ этого зла направлено посланіе Хемминга. Весьма характерно его отношеніе къ этому отрицательному явленію церковнаго быта: онъ не запрещаетъ священникамъ вступать въ внѣбрачные союзы, а требуетъ только соблюденія внѣшнихъ приличій, съ этой цѣлью внѣбрачныя дѣти священниковъ должны быть удаляемы изъ прихода; но и этотъ пунктъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе; самое главное, чтобы не было ущерба церковному имуществу. При Хеммингѣ было построено много новыхъ церквей; нѣкоторыя изъ нихъ были освящены имъ самимъ, для чего онъ предпринималъ иногда очень дальнія поѣздки по епархіи. Особенно заботился онъ о абоскомъ приходѣ и соборѣ; онъ принесъ ему въ даръ богатое собраніе книгъ и разныя принадлежности церковной утвари, дарилъ земли и заставлялъ другихъ священниковъ и мірянъ дарить или завѣщать свои имѣнія въ пользу соборнаго храма. Хеммингъ ловко умѣлъ ладить съ свѣтскими властями, и извлекалъ такимъ образомъ большую выгоду для церкви. Въ 1347 г. король Магнусъ посѣтилъ Финляндію и въ знакъ своего расположенія къ епископу освободилъ отъ налоговъ всѣ имѣнія, принадлежавшія абоскому собору. Уваженіе, которымъ Хеммингъ пользовался среди населенія, еще болѣе увеличилось благодаря отношеніямъ его къ одной благочестивой дамѣ Бригиттѣ, въ Швеціи. Она была основательной бригиттинскаго монашескаго ордена и послѣ смерти была причислена къ лику святыхъ.

Внѣшняя политика короля Магнуса была неудачна. Въ 1332 г. онъ купилъ у Даніи области Сконе и Блекинге, чѣмъ значительно разстроилъ шведскіе финансы и возбудилъ неудовольствіе въ населеніи. Къ этому прибавилась еще неудачная война съ Россіей. Въ 1337 г. возникли несогласія между жителями Выборга и русскими въ Кареліи; произошло нѣсколько враждебныхъ столкновеній, послѣ чего заключенъ былъ миръ на тѣхъ же условіяхъ, какъ Орѣховскій 1323 г. Но въ 1348 г. Магнусъ задумалъ новый походъ, цѣлью котораго было овладѣть берегами Ладожскаго озера и рѣки Невы. Онъ снарядилъ большое войско, кото-

Digitized by Google

рос высадилось въ Бьерке. Отсюда Магнусъ двинулся къ Нетеборгу и взялъ его. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ пришли новгородцы съ большою ратью, и король, боясь быть окруженнымъ, бѣжалъ, оставивъ въ крѣпости небольшой гарнизонъ. новгородцы напали на крѣпость и послѣ семимѣсячной осады взяли ее штурмомъ (1349). Шведская риомованная хроника, повѣствующая объ этомъ походѣ, причину его неудачи видитъ въ томъ, что король не внялъ повелѣнію Пресвятой Дѣвы, Которая велѣла ему уничтожить всѣхъ язычниковъ, взятыхъ въ плѣнъ. По совѣту своихъ нѣмецкихъ совѣтниковъ, король даровалъ имъ жизнь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они дали ему побольше серебра и золота и поклялись, что перейдутъ въ католичество. Онъ велѣлъ ихъ крестить, остричь бороды и затѣмъ отпустить ихъ на волю. Король жестоко поплатился за такое несчастіе. Съѣстные припасы, взятые имъ съ собою, скоро истощились и его войску пришлось голодать. Русскіе же, напротивъ, собрались въ большомъ числѣ, напали на короля и дали ему скоро замѣтить, что бороды у нихъ опять отросли. Скоро и другое несчастіе обрушилось на Швецію. Ужасная повальная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ „черной смерти“, изъ Италіи и Франціи черезъ Англію проникла и въ Швецію и съ особенной силой стала свирѣпствовать здѣсь въ 1350 г.. Однако эти невзгоды не ослабили энергіи Магнуса, онъ рѣшилъ сдѣлать новую попытку для осуществленія своихъ воинственныхъ замысловъ. Осенью 1350 г. съ благословенія папы Климента VI, объявлявшаго отпущеніе грѣховъ всѣмъ участникамъ похода и ассигновавшаго десятинный сборъ за четыре года на покрытіе военныхъ издержекъ, Магнусъ вступилъ въ Финляндію съ флотомъ и войскомъ. Зиму онъ простоялъ въ Эстляндіи и Лифляндіи. Весной новгородцы двинулись противъ шведовъ и осадили Выборгъ, сильно опустошивъ окрестности. Послѣ этого военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ прекратились, но безъ заключенія формальнаго мира.

Безплодная война съ Россіей, разстройство финансовъ, введеніе налога на нѣкоторыя свободныя доселѣ земли, наконецъ, слухи о безнравственности короля въ его частной жизни, все это, вмѣстѣ взятое, сильно вооружило противъ него всѣ слои населенія, особенно-же шведскую знать, которая стала дѣятельно агитировать въ пользу его старшаго сына Эрика. Въ 1357 г. Магнусъ былъ вынужденъ уступить Эрику часть королевства, въ томъ числѣ и Финляндію. Черезъ

Digitized by Google

два года Эрикъ умеръ, и Магнусъ опять сдѣлался королемъ всей Швеціи. Но вскорѣ магнаты опять возстали противъ него. Они призвали младшаго сына Магнуса, Хакона, которому раньше еще отецъ отдалъ Норвегію, и въ 1362 г. Хаконъ былъ провозглашенъ соправителемъ Магнуса въ Швеціи.

Это событіе было особенно знаменательнымъ для Финляндіи, такъ какъ въ избраніи новаго короля впервые участвовали представители финскаго народа, въ лицѣ лагмана Нильса Туресона (Бьельке) и епископа Хемминга. Ими было выработано положеніе объ участіи Финляндіи въ избраніи короля, которое по справедливости можетъ быть названо первымъ основнымъ закономъ Финляндіи. Вотъ содержаніе этого документа, находящагося въ такъ назыв. черной книгѣ абоскаго собора.

«Божіей милостію мы, Хаконъ, король Швеціи и Норвегіи, объявляемъ, что съ вѣдома и согласія нашего дражайшаго родителя, короля Магнуса, и государственнаго совѣта Швеціи, которые были у насъ въ Упсалѣ во время избранія нашего въ короли, мы даемъ господину Нильсу Туресону, лагману, избирательное право, которымъ издревле пользовались лагманы въ Швеціи. Нынѣ, въ виду того, что 12 мужей изъ всѣхъ епископствъ въ Швеціи имѣютъ прибыть со своими лагманами „къ камнямъ Моры“ (Mora stenar) [1]), чтобы отъ лица всего народа избрать короля, и въ виду того, что Эстерландія (Финляндія) также составляетъ епископство и лагманство, и что жители ея всегда выказывали любовь и вѣрность къ нашимъ родителямъ, въ виду сего мы считаемъ долгомъ на будущее время предоставить и имъ ту честь и преимущество, которыми пользуются другіе епископства и лагманства, а именно, чтобы всякій разъ, когда избирается король, пріѣзжали лагманы со священниками и двѣнадцатью мужами отъ народа для выбора короля отъ лица народа Эстерландіи. Въ томъ случаѣ, если зима или непогода помѣшаютъ лагману со священниками и представителями отъ народа своевременно прибыть на выборы короля, ихъ промедленіе не должно задерживать выборовъ, и лагманъ подастъ свой голосъ потомъ, когда уже король избранъ, такъ, какъ бы онъ сдѣлалъ это, если бы прибылъ своевременно. Въ свидѣтельство и подтвержденіе этой грамоты, прилагаемъ мы къ ней нашу печать, а также печати дражайшаго нашего родителя, короля Магнуса, архіепископа Упсальскаго Педера, епископа Нильса Линчёпингскаго, епископа Нильса Скарскаго,

[1]) Мѣстность, гдѣ происходили выборы короля.

Digitized by Google

епископа Тюргильса Стренгнесскаго, епископа Магнуса Вестеросскаго, епископа Хемминга Абоскаго и епископа Томаса Векшіескаго; а также печати многихъ другихъ нашихъ совѣтниковъ, а именно, рыцарей господина Эрингисле ярла, господина Нильса Туресона, господина Бенедикта Филипсона, господина Карла Ульфсона Тофта, господина Густава Арвидсона, господина Магнуса Гисласона и господина Нарве Ингевальдсона, оруженосцевъ Арвида Густафсона, Бу Іонсона и Финвида Финвидсона. Дано въ Упсалѣ, въ день св. Зигфрида 1362 г.»

Изъ этого акта мы узнаемъ, что Финляндія уже раньше составляла лагманство, т. е. родъ судебнаго округа, гдѣ судъ и расправа производились лагманомъ при участіи выборныхъ засѣдателей; но право участія въ избраніи короля давалось ей теперь впервые. Справедливость требуетъ замѣтить, что финны ни разу не имѣли случая воспользоваться этимъ правомъ, такъ какъ въ тѣ безпокойныя времена не очень заботились о соблюденіи всѣхъ формальностей при выборѣ короля; но важно то, что теперь Финляндіи давалось опредѣленное положеніе въ государствѣ, финскій народъ переставали считать какимъ-то внѣшнимъ придаткомъ на государственномъ тѣлѣ и признавали его составляющимъ одно общее цѣлое со всѣми остальными частями, имѣющимъ одинаковыя права и несущимъ одинаковыя обязанности.

Между тѣмъ, безпорядки въ Швеціи продолжались. Шведскіе магнаты обманулись, разсчитывая найти въ лицѣ Хакона послушнаго исполнителя ихъ предначертаній. Скоро между ними и королемъ завязалась ожесточенная борьба, и многіе изъ вельможъ должны были оставить Швецію. Они обратились къ герцогу Мекленбургскому Альбрехту, который въ 1363 г. явился въ Стокгольмъ и былъ провозглашенъ королемъ. Борьба съ Магнусомъ и Хакономъ скоро была закончена; въ битвѣ при Энченингѣ въ 1365 г. оба они потерпѣли пораженіе, послѣ чего Альбрехтъ былъ признанъ королемъ всей Швеціи. Такъ пала династія фолькунговъ; шведскій престолъ перешелъ въ руки чужестранной династіи и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалось значеніе шведской аристократіи.

III.

Альбрехтъ. Эпоха кальмарской уніи до 1434.

Власть Альбрехта была чисто номинальною, такъ какъ всѣми дѣлами распоряжались 12 вельможъ, которымъ съ

Digitized by Google

1371 г. король отдалъ во владѣніе всѣ замки; они получали право по своему усмотрѣнію назначать фохтовъ и др. должностныхъ лицъ, и король ни въ какомъ дѣлѣ не могъ отмѣнить ихъ рѣшеній. Самымъ могущественнымъ изъ этихъ магнатовъ былъ Бу Іонсонъ, главный начальникъ надъ королевскимъ дворомъ и имѣньями и владѣлецъ Выборгскаго и Тавастгусскаго замковъ. Позднѣе онъ получилъ въ свое владѣніе еще Абоскій ленъ съ Оландомъ и Корсхольмскій ленъ съ Эстерботніей, такъ что сдѣлался владѣтелемъ всей Финляндіи. Кромѣ того, ему принадлежали обширныя земли въ Швеціи. Въ 1375 г. онъ получилъ званіе верховнаго судьи (drots), а въ 1378 назначенъ лагманомъ Финляндіи. Въ своихъ владѣніяхъ этотъ магнатъ былъ неограниченнымъ властелиномъ. Финляндія составляла предметъ его особенныхъ попеченій. Между прочимъ, онъ установилъ границу между епископствомъ Абоскимъ и Упсальскимъ, о чемъ велись долгіе споры. Въ качествѣ хёвдинга Финляндіи, Іонсонъ самостоятельно велъ внѣшнюю политику. Въ 1370 г. онъ напр. объявилъ войну сильному ганзейскому городу Данцигу и вліяніе его было такъ велико, что жители Любека, узнавъ объ этомъ, совѣтовали Данцигу уступить. Есть извѣстіе, что Іонсонъ имѣлъ сношенія съ Россіей. Въ 1374 г. онъ предпринялъ поѣздку въ Выборгъ, чтобы новымъ договоромъ продлить миръ съ русскими. Въ 1375 г. между Альбрехтомъ и магнатами заключено было особое соглашеніе, но вассалы попрежнему продолжали хозяйничать въ странѣ по своему произволу. Особенно терпѣлъ отъ нихъ простой народъ, которому приходилось строить и содержать безчисленные замки, возводимые магнатами не для того, чтобы отражать нападеніе враговъ, но для того, чтобы укрѣпить и обезопасить свою собственную власть. Іонсономъ были построены замки Расеборгъ въ Западной Нюландіи, Корсхольмъ въ Эстерботніи и Кастельхольмъ на Оландѣ. Положеніе еще болѣе ухудшилось послѣ смерти Іонсона (1386). Своими душеприказчиками онъ назначилъ десять магнатовъ, которые должны были исполнить его послѣднюю волю и быть опекунами надъ его вдовой и дѣтьми. Вся власть, которою пользовался Іонсонъ, перешла теперь къ этимъ опекунамъ и они сдѣлались опаснѣйшими врагами короля. Альбрехтъ сначала попытался войти съ ними въ соглашеніе, но это ему не удалось и скоро обѣ стороны стали открыто дѣйствовать другъ противъ друга. Король захотѣлъ самъ управлять леномъ Іонсона и быть опекуномъ

Digitized by Google

его дѣтей. Этимъ онъ окончательно вооружилъ противъ себя феодаловъ; они возстали и рѣшились еще разъ искать за границей помощи противъ короля, котораго сами же вовзвели. Какъ разъ въ это время Маргарита, дочь датскаго короля Вальдемара IV, была избрана королевой-регентшей Даніи и Норвегіи. Къ ней-то и обратились шведскіе феодалы съ просьбой принять корону Швеціи и руководить борьбой съ Альбрехтомъ. Маргарита дала свое согласіе, но поставила слѣдующія условія: феодалы должны отказаться отъ всѣхъ привиллегій, кромѣ тѣхъ которыя были даны имъ Магнусомъ Эриксономъ на основаніи земскаго уложенія; они должны отдать въ руки королевы всѣ свои замки и лены, кромѣ Выборгскаго, Нючёпингскаго, Вестманландскаго и части Далекарліи. Когда на эти требованія послѣдовало согласіе феодаловъ, Маргарита была провозглашена королевою Швеціи и вступила во главѣ войска въ предѣлы государства. Въ 1389 г. при Фальчепингѣ она одержала рѣшительную побѣду надъ Альбрехтомъ, причемъ король былъ взятъ въ плѣнъ. На защиту Альбрехта поднялись нѣмцы, составлявшіе преобладающій элементъ среди буржуазіи Стокгольма и др. городовъ; они разсчитывали получить поддержку со стороны нѣмецкихъ родственниковъ Альбрехта. Въ Стокгольмѣ нѣмцы составили союзъ подъ названіемъ Hätte brüder и стали сильно тѣснить шведовъ. Въ то-же время изъ Мекленбурга было отправлено нѣсколько военныхъ судовъ, которые стали производить грабежи въ Балтійскомъ морѣ, Ботническомъ и Финскомъ заливѣ. Эти пираты получили названіе виталіанъ (vitalianer или fetalie-bröder) отъ слова victualia, т. е. жизненные припасы, которые они доставляли осажденнымъ въ Стокгольмѣ нѣмцамъ. Военныя дѣйствія продолжались до 1395 г., когда заключенъ былъ при посредствѣ ганзейскихъ купцовъ мирный договоръ въ Линдхольмскомъ замкѣ, по которому королю Альбрехту обѣщена была свобода за выкупъ въ 60000 марокъ серебромъ; семь ганзейскихъ городовъ при Балтійскомъ морѣ получили право занять Стокгольмъ, съ обязательствомъ, что, если въ теченіе трехъ лѣтъ эта сумма не будетъ уплачена, то городъ переходитъ во власть Маргариты. Такимъ образомъ, война была окончена и Маргарита могла взяться за водвореніе порядка въ Швеціи. Въ 1396 году она возвела въ королевское достоинство внучатнаго племянника Эрика, герцога Померанскаго, съ тѣмъ, чтобы при ея жизни онъ былъ ея соправителемъ и продолжалъ-бы править королевствомъ послѣ ея смерти.

Digitized by Google

желѣзныхъ тискахъ. Но это мучительное состояніе усугублялось еще внезапно послѣдовавшей игрой цвѣтныхъ блесковъ. Мозгъ, казалось, обратился въ какой-то огненный фонтанъ, бросавшій ослѣпительный каскадъ искръ, въ которомъ перемѣшивались, быстро смѣняясь, всѣ цвѣта радуги. Мало-по-малу эта игра огней потухла, и наступилъ томительный мракъ. Онъ продолжался довольно долго, пока не разсѣялся подъ вліяніемъ тихаго душевнаго сіянія. Всѣ мысли и чувства устремились изъ тьмы, въ которой сдавленно работалъ мозгъ, къ этому свѣту, и когда сознаніе сосредоточилось на немъ, оно расширилось до безпредѣльности.

Герміонѣ чудилось, что она носится въ туманѣ безграничнаго пространства. Чистый, голубой небосводъ окружалъ ее, воздухъ, который она вдыхала, опьянялъ ее. Туманъ опускался, и Герміона очутилась на изумрудно-зеленыхъ лугахъ. Въ глубинѣ картины виднѣлись скалы, на которыхъ покоились свѣтлыя облака. Между ними, волнуясь, низвергался водопадъ въ потокъ, широко и величественно протекавшій по долинѣ. Всѣ болѣе отдаленные предметы обрисовывались въ яркихъ очертаніяхъ. По рѣкѣ плылъ быстро приближавшійся челнъ. Склонившись надъ его бортомъ, сидѣлъ юноша и смотрѣлъ въ воду. Герміона взглянула на него, и въ чертахъ его лица сердце ея узнало нѣжно-любимаго брата.

Она хотѣла его окликнуть, но голосъ ея замеръ беззвучно, словно воздухъ здѣсь былъ слишкомъ эфиренъ для того, чтобы передавать тяжелый звукъ человѣческаго слова. Она хотѣла протянуть къ брату свои объятія, но не могла этого сдѣлать. Эти безплодныя усилія словно повліяли на окружавшую ее картину. Краски поблекли и всѣ предметы исчезли въ туманѣ.

— Гдѣ ты, Филиппъ? О, пріійди, пріійди же къ своему отцу и сестрѣ!

Ужели эта мольба создала въ ея воображеніи картину, которую она видѣла передъ собой? Изъ тумана предстала передъ ней Триподская улица въ Аѳинахъ. Герміона перенеслась къ дому своего отца. Улица кишѣла народомъ, Герміона выслѣживала въ толпѣ своего брата. Предчувствіе подсказывало ей, что онъ долженъ пріийти. Въ это время она увидѣла приближавшееся шествіе христіанскихъ священниковъ. Во главѣ его на мулѣ ѣхалъ аѳинскій епископъ. Этотъ человѣкъ въ грезахъ, такъ же какъ и въ дѣйствительности, производилъ непріятное впечатлѣніе на дочь Хризанфа, вслѣдствіе чего она отвернулась и ушла съ улицы. Но когда она, не останавливаясь на хорошо ей знакомомъ внутреннемъ дворѣ, прошла вестибюль, то увидѣла желтое, песчанное поле, тянувшееся во всѣ стороны, насколько могъ охватить взглядъ. Солнце обливало его своими лучами и палило нестерпимо. Почти рядомъ съ дѣвушкой лежалъ пурпуровый плащъ, складки котораго выдавали закрытое имъ тѣло, и тутъ же около виднѣлся на половину засыпанный пескомъ скипетръ. Въ отдаленіи бѣжала толпа спѣшившихся съ коней всадниковъ, въ высокихъ головныхъ уборахъ, въ латахъ и съ перекинутыми черезъ плечо луками...

Эта картина также исчезла въ туманѣ. Въ это время Герміона

Digitized by Google

услышала шумъ и гулъ голосовъ, вернувшіе ее ближе къ дѣйствительности. Она представила себя сидящей на треножникѣ пиѳіи. Статуя Аполлона нагнулась къ ней и заключила ее въ свои холодныя объятія. Но черты лица его были уже не тѣ: онѣ принадлежали юношѣ, котораго Герміона давно уже тщетно старалась забыть.

— Кармидъ! воскликнула она, вскакивая съ сидѣнья.

Она открыла глаза. Все находилось въ прежнемъ положеніи. Но что это? Былъ ли то отзвукъ того міра, который она сейчасъ оставила? Со стороны дверей храма доносился какой-то шумъ, къ которому примѣшивались человѣческіе голоса. Неужели это буря, ревѣвшая передъ тѣмъ? Нѣтъ. Дверь потрясалась отъ тяжелыхъ мѣрныхъ ударовъ, и голоса раздавались такъ, какъ не можетъ шумѣть вѣтеръ. Герміона, приходя въ себя, провела рукой по лицу, волосамъ и своей одеждѣ. Она увидѣла, что лавровый вѣнокъ, украшавшій ее, лежалъ теперь у ея ногъ. Она убѣдилась, что ей не грезится. Ужасъ окончательно овладѣлъ ею; она опрометью бросилась въ дальнее отдѣленіе храма и притаилась тамъ за алтаремъ. Двери открылись, и четверо людей вошли въ храмъ. Герміона видѣла ихъ и въ ужасѣ прижимала руки къ трепетавшей груди.

— Эй, живо! Впередъ! А, я вижу ты боишься темноты, раздавался возлѣ окна голосъ, обращенный къ человѣку, нерѣшительно входившему съ фонаремъ въ рукѣ.—Здѣсь горитъ свѣтъ, дымятся курильницы, продолжалъ тотъ же голосъ, обладатель котораго съ однимъ изъ сопровождавшихъ его сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ залу, тогда какъ прочіе толпились у дверей.

— Позволь мнѣ напомнить, отвѣтилъ на это проводникъ,— что здѣсь при храмѣ находится до сихъ поръ еще одинъ жрецъ. По всей вѣроятности это онъ, по старой привычкѣ...

— Ну же! Зажги факелъ! Здѣсь темно, въ этомъ дьявольскомъ гнѣздѣ! Больше свѣта!

Освѣщеніе усилилось, вслѣдствіе зажженнаго смоляного факела, озарившаго внутренность храма своимъ краснымъ, чаднымъ и мерцающимъ пламенемъ.

Алтарь, за которымъ скрылась Герміона, стоялъ въ тѣни колонны. Взоръ дѣвушки былъ съ невыразимымъ ужасомъ прикованъ къ происходящему передъ нею. Вошедшіе всѣ были подъ капишонами и вооружены. Когда случайно откинулся одинъ изъ плащей, свѣтъ факела сверкнулъ на рукояткѣ меча. Тотъ, который только что говорилъ, былъ, повидимому, начальникомъ. Онъ былъ средняго роста, движенія его были смѣлы и повелительны.

— Ха, ха,—засмѣялся онъ, и голосъ его прозвучалъ глухо и непріятно,—мы хотѣли, вѣдь, убѣдиться, какъ оно здѣсь обстоитъ. Это вы, Анодемій и Евсевій, такимъ наглымъ образомъ ограбили Аполлона. До чиста! Истукана, истукана разумѣю я, *его самого!*.. Посмотримъ, найдемъ ли мы *его* здѣсь. Ловко обдѣлали! продолжалъ онъ, подходя къ треножнику пиѳіи и отшвырнувъ его ногой.— Сюда, люди! Поднимите камень! живо! Мы, вѣдь, хотѣли посмотрѣть, если Аполлонъ... Мы хотимъ удостовѣриться, что всѣ эти

Digitized by Google

древнія преданья пустыя лишь выдумки... Такъ ли, Осій? Ты сказалъ, что здѣсь живетъ еще одинъ жрецъ?

— Да, *domine*, отвѣтилъ спрошенный съ глубокимъ поклономъ.

— Надо бы при случаѣ подвергнуть его пыткѣ. Здѣсь *должны* еще скрываться сокровища. Замѣть себѣ мою мысль, Евсевій, чтобы намъ ея не забыть! Что?.. Обезсилѣли вы, что ли? Не можете, рабы, поднять такую ничтожную тяжесть? Осій, ты новый Голіаѳъ, помоги-ка имъ открыть ходъ въ подземелье!

Послѣ того, какъ человѣкъ, котораго назвали Осіемъ, присоединилъ свои силы къ прочимъ, имъ удалось отвернуть на сторону плиту, прикрывавшую разсѣлину пиѳіи.

— Осій, сказалъ тотъ, кого называли господиномъ (dominus),— ты вѣдь настоящій Стенторъ [1]): твой голосъ можетъ оглушить десять тысячъ солдатъ, построенныхъ въ боевомъ порядкѣ. Ну-ка, пробуди теперь Аполлона! Возгласи, зареви, спитъ онъ, что ли, или умеръ?

— Что прикажешь, господинъ?

— Болванъ! Сумасшедшій! Развѣ ты не понимаешь, что это блестящая мысль? Прекрасная затѣя, беру небеса во свидѣтели! Такъ ступай же къ пещерѣ, ложись на край разсѣлины и кричи въ преисподнюю: Аполлонъ!

— Ты не шутишь, господинъ?

— Горе тебѣ, если я шучу! Торопись!

Осій приблизился къ зіяющей пасти разсѣлины. Всѣ прочіе люди подались нѣсколько къ двери, словно боясь того, что произойдетъ. Ихъ господинъ откинулъ капишонъ, повидимому, чтобы лучше слышать, и свѣтъ факела упалъ на его сосредоточенное, какъ мѣдь желтое, рѣзко очерченное лицо.

Осій взглянулъ въ черную глубь разсѣлины и скорѣе сказалъ, чѣмъ крикнулъ:—Аполлонъ!

— Громче! заревѣлъ на него мѣднолицый.—Негодяй, гдѣ же твой голосъ?

— Аполлонъ!!

Возгласъ, дѣлавшій на этотъ разъ честь новому Стентору, не остался, чего никто изъ присутствовавшихъ не могъ ожидать— безъ отвѣта. Изъ нѣдра земли раздался глухой звукъ, похожій на гулъ отдаленнаго грома. Казалось, цѣлое полчище демоновъ, прикованныхъ внизу въ пещерѣ, пробудилось, и порываясь изъ своихъ цѣпей, вздыхало, удивляясь тому, кто осмѣлился нарушить ихъ покой. Когда прекратился этотъ подземный гулъ, въ храмѣ воцарилось гробовое молчанье. Вошедшіе стояли, какъ окаменѣлые. Только одинъ Осій обнаружилъ признаки жизни, потому что пятился испуганно отъ пропасти, на краю которой стоялъ.

— Ба! воскликнулъ наконецъ мѣднолицый, — это было эхо твоего голоса, и ничего больше. Говорятъ, что тамъ внизу существуетъ на цѣлую милю подземный ходъ и даже подземныя залы.

[1]) Стенторъ—одинъ изъ грековъ, участвовавшихъ въ троянской войнѣ, обладалъ такимъ сильнымъ голосомъ, что заглушалъ 50 человѣкъ.

Digitized by Google

Этотъ голосъ ничего не прорицаетъ. Эй, продолжалъ онъ, входя самъ въ пещеру, — эй, ты тамъ внизу, кто бы ты ни былъ, что скажешь ты объ измѣнникѣ Юліанѣ? Отвѣчай!

Тотъ же самый глухой, подземный гулъ повторился еще разъ.

— Вы слышите! Ни одного понятнаго слова! Только грохотъ и молчанье, даже если дѣло касается лучшаго друга этой пропасти. Прежде говорилъ онъ, этотъ Аполлонъ, льющимся гекзаметромъ [1]), затѣмъ его стихи стали шероховатыми, дальше онъ перешелъ уже къ прозѣ, а теперь богъ пѣвцовъ только мычитъ.

«Какъ поворачивается его языкъ на такое богохульство, думали Осій и другіе присутствовавшіе.—Мы христіане, но намъ все-таки не слѣдуетъ раздражать языческую силу».

— Аподемій, что скажешь ты объ этой моей шуткѣ? спросилъ, смѣясь, блѣднолицый.

— Чистѣйшая аттическая соль, господинъ мой!

— Не заслуживаетъ ли она продолженія?

— Твоя благосклонность доставляетъ намъ безмѣрное удовольствіе.

— Гдѣ же книга оракула?

— Вѣроятно, въ одномъ изъ отдѣленій святилища.

— Живѣй туда! Слѣдуйте за мной!

— Клянусь Всемогущимъ, онъ двигалъ глазами и шевельнулъ рукой! прошепталъ одинъ изъ вооруженныхъ стражниковъ другому.

— Кто, кто?

— Аполлонъ... изображеніе его, разумѣю я.

— О!.. Это добромъ не кончится. А я... я видѣлъ, какъ тамъ между колоннами мелькнуло что-то бѣлое. Да сохранитъ насъ Господь и его святые ангелы!

Онъ нагнулся къ тому мѣсту, гдѣ дочь Хризанфа, ни жива—ни мертва, лежала притаившись за алтаремъ. Эти люди, перешептывавшіеся между собой, въ то время когда они вмѣстѣ съ прочими проходили къ опистодому, имѣли подъ своими плащами блестящее вооруженіе гвардейскихъ центуріоновъ. Всѣ они остановились у одного изъ отдѣленій святилища.

Осію удалось съ помощью своего короткаго римскаго меча взломать подгнившую дверь, раньше чѣмъ желтолицый успѣлъ вторично топнуть отъ нетерпѣнія ногой.

— Ближе съ факеломъ! раздался вскорѣ изъ отдѣленія святилища его повелительный голосъ.—Сокровищъ здѣсь, повидимому, нѣтъ никакихъ. Повторяю вамъ, Евсевій и Аподемій, вы безстыднѣйшимъ образомъ ограбили...

— Господинъ, находка!

— А, покажи-ка! Подлинные отдѣльные листы! И какая ихъ тутъ масса! Аполлонъ успѣлъ, однако, накопить на своей совѣсти

[1]) Собственно пиѳія произносила свои прорицанія не въ стихотворной формѣ, но они сначала перелагались въ звучные гекзаметры состоявшими для этой цѣли въ служеніи при храмѣ поэтами.

Digitized by Google

больше лжи, чѣмъ я думалъ. Бери полной рукой, Евсевій. Тамъ ихъ достаточно для затѣянной нами шутки.

Они вышли изъ отдѣленія святилища. Одинъ изъ нихъ несъ въ рукахъ цѣлую кучу листовъ, на которыхъ въ древности были изображены изреченія, данныя дельфійскимъ Аполлономъ. Ихъ сохраняли съ тою же заботливостью, какъ и предсказанія сивиллъ. Но они не были собраны въ видѣ свитковъ или сборниковъ. Они были сложены, по заведенному для подобныхъ священныхъ писаній исконному обычаю, независимо одинъ отъ другого въ такомъ порядкѣ, что давали возможность судить объ обстоятельствахъ, при которыхъ были составлены; быть можетъ, такой порядокъ установился также и въ подражаніе миѳическимъ сивилламъ, которыя писали свои предсказанія на листьяхъ и затѣмъ, какъ повѣствуютъ поэты, разбрасывали эти листья по воздуху или бросали ихъ въ рѣку.

Когда вся группа расположилась около лампады, двое изъ стоявшихъ сняли по приказанію свои шлемы, скрытые раньше подъ капишонами, и подставили ихъ, чтобы наполнить похищенными изъ святилища бумагами.

— Понимаете-ли вы меня теперь? спросилъ мѣднолицый съ глухимъ хохотомъ.—Мы тоже кое-что смекаемъ въ клеромантіи. Ты, Евсевій, вытянешь изъ шлема Марцелла для Юліана..

-- Анаѳема его имени! проговорили всѣ хоромъ.

— А я вытяну изъ шлема Осія для самого себя. Аполлонъ, гдѣ бы ты ни былъ, на Олимпѣ или въ преисподней, я призываю тебя, чтобы ты вложилъ намъ въ руки по истинному жребію! Если ты когда-либо открывалъ сокровенную тайну судьбы, то сдѣлай это и теперь!

Въ это мгновенье голосъ мѣднолицаго уже звучалъ совсѣмъ не шутливымъ тономъ. Онъ пробормоталъ сквозь зубы заклинаніе, сунулъ руку въ шлемъ Осія и вытянулъ оттуда листъ пергамента. Евсевій продѣлалъ то же самое съ шлемомъ Марцелла и подалъ вытянутую на удачу бумагу своему господину.

Мѣднолицый спер а пробѣжалъ глазами изреченіе оракула, выпавшее по жребію на долю Юліана, и черты его мрачнаго лица застыли, когда онъ затѣмъ взялся за свой. Окружавшіе съ жаднымъ вниманіемъ слѣдили за нимъ. Прошло нѣсколько томительныхъ мгновеній; наконецъ онъ произнесъ упавшимъ голосомъ:

— Дай руку, Евсевій!..

Онъ зашатался. Евсевій бросился его поддержать.

— Констанцій, мой государь и императоръ! вырвалось у него.

— Все это пустяки! Внезапная слабость. Бѣшенная скачка утомила меня. Уйдемте, друзья, произнесъ онъ черезъ нѣкоторое время.—Смотрите, чтобъ ни одинъ смертный не узналъ, что я здѣсь былъ. Раньше чѣмъ я сложу свою голову, я уничтожу до основанія это дьявольское гнѣздо.

Вслѣдъ затѣмъ Констанцій,—это былъ именно онъ, властитель римской имперіи, сынъ Константина,—удалился изъ храма, опи-

Digitized by Google

раясь на руку своего камергера Евсевія, окруженный своей свитой. Въ рощѣ Аполлона ждали ихъ кони. Черезъ полчаса они уже выѣхали изъ дельфійской долины. Нѣсколько дней спустя Констанцій произвелъ въ Антіохіи смотръ войскамъ, съ которыми и двинулся отъ персидской границы на встрѣчу Юліану. Но никто, кромѣ самыхъ близкихъ довѣренныхъ ему лицъ, не зналъ, что онъ въ эти дни покинулъ свой дворецъ.

Когда Хризанфъ, спустя часъ послѣ описаннаго необычайнаго событія, приблизился при первомъ блескѣ утренней зари къ храму, онъ нашелъ свою дочь сидящей на лѣстницѣ у притвора, съ прислоненной къ колоннѣ головой, а ея темные волосы, влажные отъ росы и разметавшіеся отъ вѣтра, оттѣняли блѣдное какъ мраморъ лицо.

Глава VI. Затрудненія проконсула. Во дворцѣ епископа.

— Не ясно ли, какъ день, свѣтлѣйшій и милостивый государь мой? Не доказалъ ли я вполнѣ очевидно, что Аѳанасій софистъ или, скорѣе, вовсе не софистъ, а нѣчто худшее, ибо софисты все-таки приходятъ къ правильнымъ, повидимому, окончательнымъ выводамъ?

Вопросъ этотъ предложилъ одинъ изъ участвующихъ въ общемъ разговорѣ, или вѣрнѣе въ собесѣдованіи, происходившемъ въ одинъ прекрасный вечеръ въ тепидаріи [1]) разукрашенныхъ мраморомъ и золотомъ бань, подаренныхъ Аѳинамъ Геродомъ Аттикомъ. Полъ тепидарія былъ мраморный, стѣны разрисованы картинами, а потолокъ кассетонный [2]); комната эта представляла слабо освѣщенную залу, въ которой купающіеся, раньше чѣмъ идти въ теплую ванну или потовую баню, нѣжились въ пріятно нагрѣтомъ и насыщенномъ благовоніями воздухѣ, а послѣ, по возвращеніи изъ ванны, подвергались разнообразнымъ растираніямъ, которыя составляли послѣднее и наивысшее наслажденіе въ банѣ.

Человѣкъ, задавшій вопросъ, стоялъ, закутавшись въ простыню, и, то проводя правымъ указательнымъ пальцемъ передъ своимъ длиннымъ и тонкимъ носомъ, то чертя тѣмъ же пальцемъ на ладони лѣвой руки діалектическіе круги, демонстрировалъ свою мысль передъ маленькимъ и толстымъ человѣкомъ, который совершенно раздѣтый лежалъ на покрытой пухлыми подушками бронзовой софѣ; окружавшіе рабы растирали его тѣло маслами и благовоніями изъ хрустальныхъ и алебастровыхъ сосудовъ.

Спрашиваемый, находившійся въ это время въ полузабытьѣ на седьмомъ небѣ парильнаго наслажденія, не желая нарушать цѣльнаго и нераздѣльнаго удовольствія отъ испытываемыхъ тѣлесныхъ ощущеній, отвѣтилъ однимъ только кряхтѣньемъ, выражавшимъ одновременно и сладострастіе, и нетерпѣніе.

---

[1]) Tepidarium—теплая баня.

[2]) При устройствѣ потолковъ балки клались однѣ поперекъ другихъ отчего образовывались квадратныя углубленія (lacunaria), или кассетоны

Digitized by Google

Человѣкъ въ простынѣ принялъ этотъ странный звукъ какъ знакъ согласія и продолжалъ:

— Что Оригенъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ раздѣляетъ еретическія воззрѣнія—это не мое только личное мнѣніе, я могу сослаться на Епифана и многихъ другихъ. Аѳанасій напрасно его обѣляетъ. Мавръ не будетъ бѣлымъ, хотя-бы онъ девять разъ на день бралъ холодныя, теплыя или потовыя ванны и заставлялъ всѣхъ рабовъ въ сихъ благословенныхъ термахъ растирать себя щетками и пемзой. Мавръ есть и останется чернымъ. Не такъ-ли, свѣтлѣйшій и благороднѣйшій Анней Домицій?

Новое кряхтѣнье и гримасы нетерпѣнія въ отвѣтъ.

— Обратимся теперь опять къ Аѳанасію, продолжалъ теологически настроенный купальщикъ,—можетъ ли быть что нибудь смѣшнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ поучительнѣе его взгляда, что Никейскій церковный соборъ, установившій слово homousios, соглашался и находилъ себѣ подтвержденіе въ рѣшеніи антіохійскихъ отцовъ, которые нынѣ сами же отвергли это еретическое слово? Что же дѣлаетъ теперь Аѳанасій, чтобы выйти изъ этого затруднительнаго положенія? Софисты доказываютъ, что оба эти собора полагали въ сущности одно и то же, когда одинъ изъ нихъ принялъ то самое выраженіе, которое другой отвергъ. Теперь спрашиваю я...

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, пожалуйста, не спрашивай меня, перебилъ его Анней Домицій съ выраженіемъ отчаянія.—Я впередъ согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что ты скажешь или предполагаешь сказать... Ты окажешь мнѣ большую услугу, если отойдешь куда-нибудь въ сторону, потому что ты мѣшаешь рабамъ въ ихъ занятіи... Ахъ, какъ жизнь переполнена заботами!.. Кармидъ, усладитель моихъ глазъ, гдѣ ты?

— Здѣсь, любезный проконсулъ! послышался отвѣтъ съ другой окруженной рабами софы.

—„Huat hanat haut
Ista pista sista
Domia clamnaustra“.

— Что ты говоришь, Анней?

— Охъ, я произношу заклинаніе, которое употребляла моя старая няня противъ ломоты и вывиховъ въ суставахъ, но которое, быть можетъ, помогаетъ также противъ слишкомъ навязчивыхъ болтуновъ. Во всякомъ случаѣ отчего не попробовать.

Человѣкъ въ простынѣ былъ, повидимому, сильно ошеломленъ подобнымъ оборотомъ разговора. Проконсулъ знается съ закоренѣлыми язычниками, а не выноситъ, чтобы его бѣдные братья по приходу приближались къ нему даже на разстояніи десяти шаговъ... Онъ полуязычникъ... и... и благодаря всему этому не хочетъ слушать богословскія разъясненія, ворчалъ онъ про себя, удаляясь торжественными шагами въ противоположный конецъ тепидарія, гдѣ и исчезъ за дверьми въ раздѣвальную комнату; вскорѣ среди шума голосовъ можно было различить, какъ онъ

Digitized by Google

сыпалъ тамъ словами: Никея... Оригенъ... Аѳанасій... homousion... Антіохія... Павелъ изъ Самосаты и т. д.

Въ это время богословствовать было не только въ модѣ, но даже и необходимо. Церковные соборы не собирались бы такъ часто въ различныхъ мѣстахъ міра, если бы они не находили отзвука въ народной массѣ. Деспотизмъ не допускалъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ; новая государственная религія подвергла церковному проклятію философію; литература и искусство были подавлены; склонность къ стяжанію временныхъ благъ пропала вслѣдствіе междуусобной войны и грабительства управителей. Каждый христіанинъ долженъ былъ избрать опредѣленное мѣсто между борющимися партіями, тогда какъ язычники совершенно не могли разобраться въ причинахъ, превратившихъ христіанскія церкви въ большихъ городахъ въ обрызганныя кровью бойни и направлявшихъ горящій факелъ въ самыя отдаленныя селенія Пафлагоніи и Африки. Одна лишь теологія давала отвѣтъ на этотъ вопросъ. И теологія должна была теперь разрѣшить всѣ вопросы, возбуждаемые пытливостью. Теперь, когда торжественно признано было рѣшительное достиженіе той первоосновы, которую философія тщетно старалась отыскать въ самомъ разумѣ, всѣ усилія направлены были къ тому, чтобы озарить божественныя и человѣческія тайны факеломъ, зажженнымъ свѣтомъ откровенія. И неудивительно. Безотрадность сознанія бренности и уничтожаемости, въ которомъ философія растворила старое народное вѣрованіе, проникло въ души милліоновъ людей слишкомъ глубоко для того, чтобы эти стремленія не проявились съ такой неслыханной силой. Занятіе теологіей такимъ образомъ представлялось въ то время необходимостью, а тамъ, гдѣ такой необходимости не ощущалось—оно являлось просто моднымъ. Все было окрашено теологіей: мечты императора, интриги двора, школьныя занятія, женская болтовня, разговоры на площади и улицѣ, шумныя собранія въ циркѣ, отдѣльные споры, междуусобная война. Если Аннею Домицію удалось своимъ древнеримскимъ заклинаніемъ отогнать человѣка въ простынѣ, то подобныхъ этому послѣднему оставалось еще безчисленное множество, ибо они массами кишѣли, какъ комары, всюду, куда могла только ступать нога благопристойнаго христіанина. Къ числу подобныхъ мѣстъ принадлежали и бани, несмотря на то, что многіе христіане презрительно смотрѣли на отношеніе язычниковъ къ чистотѣ, какъ къ какому-то священнодѣйствію.

Послѣ того какъ состоявшіе при купальнѣ рабы продѣлали все, что полагается, собственные рабы Аннея Домиція и Кармида, ожидавшіе ихъ въ смежной, общей залѣ, подали имъ одежды; одѣвшись, они сообща составили программу удовольствій на предстоящій день и разошлись. Кармидъ съ нѣкоторыми изъ своихъ друзей направился въ сосѣднюю съ тепидаріемъ читальню, гдѣ ихъ поджидалъ Олимпіодоръ, чтобы прочесть имъ свое новое произведеніе: бѣглый очеркъ обыденной жизни на Олимпѣ. Аннея-же Домиція, какъ всегда, преслѣдовали государственныя дѣла. Онъ торопился къ епископу, потому что Петръ выразилъ черезъ

одного изъ дьяконовъ желаніе переговорить сегодня же вечеромъ съ проконсуломъ Ахеи.

Уже смеркалось, когда Анней Домицій покинулъ термы. Въ храмовыхъ портикахъ зажженъ былъ уже свѣтъ, у всѣхъ общественныхъ зданій и вокругъ статуй боговъ и героевъ горѣли факелы; улицы и площади были усѣяны фонарями пѣшеходовъ. Анней Домицій закутался въ плащъ. Лобъ его былъ хмуро наморщенъ. Уже Кармидъ подмѣтилъ въ проконсулѣ нѣкоторую разсѣянность, нѣкоторое равнодушіе, когда они сговаривались, какъ наилучшимъ способомъ убить завтрашній день. Проконсулъ былъ въ самомъ дѣлѣ занятъ многочисленными серьезными дѣлами.

„Проклятое предписаніе! думалъ онъ. Случалось ли раньше со мной что нибудь подобное? Императорское правительство даетъ мнѣ право снять съ Хризанфа голову, но вмѣстѣ съ тѣмъ не вмѣняетъ это мнѣ въ обязанность. Посланіе приноситъ мнѣ даръ, который я вовсе не желаю принять; и когда правительство такимъ образомъ даетъ мнѣ въ руки голову философа, въ то же время оно заноситъ мечъ надъ другой головой, несравненно болѣе для меня дорогой, надъ моей собственной. Кто можетъ знать, какъ долго продержится существующее нынѣ правительство? Извѣстія съ мѣста военныхъ дѣйствій то благопріятны, то не благопріятны для Юліана. Предположимъ, что Юліанъ побѣдитъ: что станется тогда со мной, въ случаѣ если бы я снялъ голову съ плечъ моего друга Хризанфа? Юліанъ, вѣдь, его ученикъ другъ и почитатель. Первому, кому новый императоръ прикажетъ отсѣчь голову, буду я. Онъ безъ всякаго сожалѣнія принесъ бы потомка Сенеки въ жертву тѣни Платоника. А что мнѣ будетъ, если я съ опасностью для себя сберегу Хризанфа? Новый императоръ одаритъ меня тогда своей безграничной благодарностью. Онъ исполнитъ малѣйшее мое желаніе. Онъ назначитъ меня префектомъ Рима, сдѣлаетъ консуломъ, и мое имя станетъ безсмертнымъ и будетъ вѣчно связано съ однимъ изъ звеньевъ цѣпи временъ. И даже черезъ тысячелѣтіе школьники должны будутъ заучивать, что то или другое замѣчательное событіе происходило въ годъ Anneo Domitio et Q. Q. consulibus [1]). Но, къ сожалѣнію, возможно и другое предположеніе: Констанцій побѣдитъ! Какъ бы сложилась тогда моя судьба, еслибы я истолковалъ предоставленное мнѣ право, какъ оно есть, а именно: какъ осторожно отданное приказаніе. Вліятельные еще язычники были бы ожесточены, а императорское правительство поспѣшило бы свалить вину на виновника этой смерти. Затѣмъ слѣдуетъ принять въ соображеніе буквальный смыслъ предписанія. Да будутъ прокляты эти хитрыя лисицы, окружающія императора. Если же я, напротивъ того, сдѣлаю видъ, что неправильно понялъ повелѣніе, то въ крайнемъ случаѣ припишутъ это моей неспособности, а при отсутствіи излишней строгости объяснятъ это недовѣріемъ къ счастію императора

[1]) «Въ годъ консульства Аннея Домиція и такого то»—такъ какъ въ Римѣ года обозначались по именамъ консуловъ.

Digitized by Google

и желаніемъ обезопасить себя на случай, если бунтовщикъ займетъ тронъ. О горе мнѣ, что дѣлать?» Идя къ епископу, Анней Домицій поочереди клялся то всѣми святыми, то олимпійскими богами, что онъ несчастнѣйшій человѣкъ. У входа во дворецъ епископа теперь, какъ и обыкновенно въ вечерній часъ, толпились нищіе, ожидавшіе подаянія и выставлявшіе на показъ свое тряпье, умышленно причиненныя страшныя язвы и раны. Войдя черезъ сѣни во внутренній дворъ, можно было здѣсь увидѣть въ темномъ портикѣ, ближе къ вестибюлю, толпу просителей, ожидающихъ пріема: часть ея составляли язычники, пришедшіе заявить о своемъ желаніи принять христіанство, другую же часть составляли христіане, ищущіе справедливости у Петра и предпочитавшіе обращаться за разрѣшеніемъ своихъ споровъ къ нему, а не къ мірскому суду. На открытомъ дворѣ вблизи портиковъ и возлѣ помѣщавшейся въ глубинѣ канцеляріи, при свѣтѣ двухъ факеловъ, виднѣлись группы священниковъ, выслушивавшихъ приказанія старѣйшаго: пресвитеры, дьяконы и причетники, перешептывавшіеся о послѣднихъ новостяхъ, касавшихся Юліана-отступника, о распространившемся слухѣ, будто въ окрестностяхъ Аѳинъ видѣли Аѳанасія, а главнымъ образомъ о важнѣйшемъ, только что передъ тѣмъ полученномъ епископомъ изъ Константинополя извѣстіи. Homousian'е понесли страшное наказаніе за то, что они силою хотѣли воспротивиться перенесенію священныхъ останковъ Константина изъ обрушившейся часовни, гдѣ они покоились, во вновь построенную homoiusian'скую церковь. Одинъ изъ пресвитеровъ шепталъ столпившимся вокругъ него и прислушивавшимся діаконамъ, что только ему одному разсказывалъ самъ епископъ Петръ, будто колодецъ передъ этой церковью наполнился тѣлами еретиковъ и еретическая кровь ручьемъ текла по всѣмъ канавамъ въ этой части города. Не служило-ли это предвѣстіемъ того, что должно произойти въ Аѳинахъ — такъ думалъ про себя каждый изъ слышавшихъ эту новость.

Въ канцеляріи, продолговатой залѣ, посрединѣ которой стоялъ большой столъ, два священника, секретари епископа, были заняты одинъ писаньемъ, другой счетомъ денегъ. Тутъ-же, опираясь о столъ, стоялъ, обратя взоръ въ глубину комнаты, юноша, едва вышедшій изъ дѣтскаго возраста, въ духовной одеждѣ. Его вниманіе было привлечено двумя высокаго роста, внушающими почтеніе людьми, совершенно другъ съ другомъ несхожими: одинъ изъ нихъ былъ Петръ, епископъ Аѳинъ, другой—Хризанфъ, языческій философъ.

Канцелярія, убранная въ новомъ христіанскомъ вкусѣ, отличалась роскошью, вполнѣ соотвѣтствующей ея назначенію. Она освѣщалась двумя *phari*: лампами въ видѣ чашъ, утвержденныхъ на литыхъ колонкахъ, но узкія и высоко отъ пола расположенныя окна, несмотря на свѣтъ ламнъ, придавали комнатѣ мрачный видъ. Стѣны, окрашенныя въ лазурево-голубой цвѣтъ, были раздѣлены меандрами [1])

---

[1]) Меандръ—названіе происшедшее отъ рѣки того же названія во Фригіи, въ Малой Азіи, извѣстной своимъ змѣевиднымъ, извилистымъ теченіемъ, обратившимся въ пословицу.

Digitized by Google

и арабесками на полосы, на поляхъ которыхъ изображены были христіанскіе символы. *Рыба*, которая не рѣдко встрѣчается на древнехристіанскихъ символическихъ памятникахъ, была изображена золотомъ надъ входными дверьми [1]). На другихъ поляхъ были нарисованы: *Агнецъ съ крестомъ*; символы евангелистовъ: *ангелъ*, *левъ*, *телецъ* и *орелъ;* святой духъ въ видѣ *голубя*, всевидящее *око*, *пѣтухъ*, какъ символъ бдѣнія, *утесъ*—эмблема твердости, *масличная вѣтвь*—мира, *пальмовая вѣтвь* — побѣды, *фениксъ*—воскресенія и многіе другіе символическіе знаки отчасти христіанскаго происхожденія, отчасти-же заимствованные изъ міра античнаго. Въ глубинѣ комнаты висѣло изображеніе Христа на подобіе Орфея, во фригійской шапкѣ, съ лирой въ рукахъ; представленъ Онъ былъ играющимъ на этой лирѣ въ то время, какъ у ногъ Его покоились левъ и тигры, а съ деревьевъ къ Его игрѣ прислушивались различныя пестрыя птицы.

Подъ картиной, на столѣ мозаичной работы, о который Петръ во время разговора съ Хризанфомъ опирался сжатой въ кулакъ рукой, стояло вырѣзанное изъ слоновой кости изображеніе: Христосъ, въ видѣ молодого пастуха въ короткой туникѣ, ласкаетъ отысканную заблудшую овцу. Туника была покрыта драгоцѣнными камнями. Молодое искусство, создавшее оба эти изображенія, было еще связано античными мотивами; вся его оригинальность заключалась въ технической незаконченности и стремленіи къ вычурности. Нетронутое еще новой образованностью, оно въ сущности оставалось все тѣмъ-же древнимъ искусствомъ, но находящимся въ состояніи полнаго упадка.

Въ противоположной сторонѣ зала стоялъ золоченый крестъ, а рядомъ денежный ящикъ, въ настоящее время открытый. Оба священника, сидѣвшіе за рабочимъ столомъ, не отрывались отъ занятій. Благочиніе не дозволяло имъ хоть однимъ взглядомъ обнаружить, что они слѣдятъ за разговоромъ, который велся въ сдержанномъ и холодномъ тонѣ. Но они насторожили свой слухъ и не пропускали ни одного слова.

— Ты отсутствовалъ нѣсколько дней изъ Аѳинъ? говорилъ Хризанфу епископъ.

— Да... Ты оповѣстилъ меня, что желаешь со мной переговорить. Что тебѣ угодно?

— Ты возвратился какъ разъ во время, для того, чтобы услышать эдиктъ, о которомъ, какъ первый изъ выборныхъ должностныхъ лицъ въ городѣ, ты долженъ быть поставленъ въ извѣстность.

— И ты мнѣ, слѣдовательно, сообщишь это извѣстіе?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ ты долженъ это сдѣлать отъ имени проконсула, потому что до сихъ поръ черезъ него только императоръ выражалъ свою волю городу Аѳинамъ.

---

[1]) На греческомъ языкѣ слово «рыба» состоитъ изъ буквъ, составлявшихъ начальныя буквы слѣдующихъ словъ: Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спаситель.

Digitized by Google

Петръ ничего не возразилъ на это замѣчаніе, но лишь обратился къ считавшему деньги пресвитеру.

— Конченъ-ли расчетъ? спросилъ онъ.

— Конченъ, высокочтимый отецъ,—отвѣтилъ тотъ, завязывая кису, въ которую всыпалъ отсчитанныя серебряныя монеты.

— Клеменсъ, сынъ мой, продолжалъ епископъ, обратившись къ юному причетнику, — возьми эту сумму денегъ и раздай ее ожидающей нищей братіи. Я знаю, что они охотнѣе всего примутъ подаяніе изъ твоихъ рукъ. Передай также заодно тяжущимся, чтобы они пришли завтра въ обыкновенное время, а ищущимъ благодати, что они сейчасъ будутъ приняты.

Мальчикъ въ подрясникѣ, услышавъ свое имя, сразу очнулся отъ глубокаго размышленія, въ которое былъ погруженъ. Его взоръ былъ прикованъ къ лицу Хризанфа. Онъ въ первый разъ видѣлъ аѳинскаго архиязычника, о которомъ ему то съ негодованіемъ, то съ сожалѣніемъ такъ часто говорилъ епископъ. Но образъ извѣстнаго философа, создавшійся въ его воображеніи на основаніи словъ епископа, совершенно не соотвѣтствовалъ тому, что онъ увидѣлъ въ дѣйствительности. Клеменсъ предполагалъ увидѣть въ немъ нѣчто жесткое, заносчиво-гордое, самомнящее и демоническое.

Когда Петръ отвернулся отъ Хризанфа, послѣдній, окинувъ взоромъ залъ, замѣтилъ юнаго причетника. Клеменсъ былъ блѣденъ и худъ, но его обликъ, сіявшій чистотой серафима, запечатлѣлся въ сердцѣ отзывчиваго къ красотѣ аѳинянина и переполнилъ его чувствомъ участія.

Едва лишь успѣлъ Клеменсъ отойти къ двери, ведущей во внутренній дворъ, какъ придверникъ открылъ ее, чтобы впустить небольшую толпу мужчинъ и женщинъ. Это были просители, или вѣрнѣе язычники, желавшіе пріобщиться къ христіанскому обществу. Трудно было бы догадаться, кто изъ этихъ людей пришелъ сюда по сердечному влеченію, а кто изъ соображенія мірскихъ выгодъ. Они казались принадлежавшими къ самымъ различнымъ слоямъ общества.

Въ толпѣ выдѣлялся человѣкъ, въ короткомъ плащѣ сверхъ туники, и хотя этотъ плащъ былъ изодранъ, онъ тѣмъ не менѣе говорилъ о лучшихъ дняхъ его обладателя. Его свободныя и непринужденныя движенія рѣзко отличали его по внѣшности отъ другихъ, молчаливо и благоговѣйно остановившихся у дверей. Этотъ человѣкъ былъ послѣдній потомокъ извѣстнаго аѳинскаго рода, считавшаго своимъ предкомъ Ификрата. Онъ расточилъ въ распутствахъ наслѣдіе отцовъ. Онъ развязно сдѣлалъ уже нѣсколько шаговъ впередъ по комнатѣ и только что хотѣлъ заявить съ обычной беззастѣнчивостью о своей нуждѣ, какъ вдругъ неожиданно былъ пораженъ, увидѣвъ Хризанфа. Свиданіе это было ему крайне непріятно и почти смутило его. Но онъ быстро нашелся, окинулъ залъ взоромъ, полнымъ притворнаго удивленія, и воскликнулъ:

— Клянусь Зевсомъ!—произошла забавная ошибка: Одиссея

въ миніатюрѣ! Прости меня, епископъ, я вовсе не тебя желалъ видѣть, а твоего сосѣда, моего дорогого друга антикварія.

Съ этими словами онъ круто повернулся, поклонился съ нахальной фамильярностью Хризанфу и вышелъ изъ комнаты.

Вслѣдъ затѣмъ Петръ обратился къ ищущимъ благодати и сказалъ имъ съ чувствомъ:

— Дѣти, не для того-ли пришли вы сюда, чтобы выйти изъ мрака язычества и обратить свои помыслы ко Христу?

Спрашиваемые поклонами отвѣчали утвердительно на этотъ вопросъ.

— Хорошо, въ такомъ случаѣ сообщите ваши имена и мѣста жительства этому брату-пресвитеру. Онъ выдастъ вамъ письменное удостовѣреніе, представивъ которое проконсульскому казначею, вы получите новыя праздничныя одѣянія. Одѣньте ихъ, и въ ближайшій праздничный Господень день приходите въ нашъ соборный храмъ, чтобы принять благословеніе на новую жизнь, послѣ чего каждый изъ васъ можетъ получить у названнаго выше казначея по десяти золотыхъ, по тому самому удостовѣренію. Пресвитеръ Григорій, выдай имъ удостовѣренія и растолкуй то, что я имъ сказалъ.

Послѣ этихъ словъ Петръ отвернулся отъ просителей къ Хризанфу, чтобы продолжать съ нимъ бесѣду. Ежедневный пріемъ отпадавшихъ отъ язычества составлялъ въ эти дни главную служебную обязанность епископа, которая затѣмъ уже не требовала отъ него никакой дальнѣйшей заботы.

— Видишь-ли, сказалъ Петръ,—такъ же, какъ теперь, сюда ежедневно стекаются новыя толпы подъ знамя креста. Мудрость твоя и тебѣ подобныхъ не въ состояніи утолить душевную жажду алчущихъ живой воды. Человѣкъ, говоритъ Тертуліанъ, по природѣ своей христіанинъ: вникни въ корень этой жажды, вдумайся въ тѣ побужденія, которыя влекутъ его сюда.

— Однако къ дѣлу. Ты говорилъ объ эдиктѣ, касающемся города Аѳинъ.

— Вотъ онъ.

Петръ взялъ лежавшую на столѣ табличку изъ слоновой кости и подалъ ее архонту. Пока тотъ читалъ, глаза епископа были прикованы къ его лицу и, конечно, не упустили того скорбнаго изумленія, которое отразилось въ его чертахъ.

Хризанфъ возвратилъ табличку. Его лицо выражало негодованіе и горечь, которыя онъ не пытался даже скрыть.

— Эдиктъ, сказалъ онъ,—даритъ такимъ образомъ вамъ, христіанамъ, храмъ бога войны, лучшій въ Аѳинахъ храмъ, связанный съ воспоминаньями о дняхъ былой нашей славы. Это уже не первый подобный случай. Чѣмъ вознаградитъ императоръ эти города за разореніе сооруженій, воздвигнутыхъ въ честь могущественныхъ божественныхъ силъ, въ честь ихъ героевъ и благодѣтелей человѣчества?

Digitized by Google

— Господи помилуй и сохрани! Какое богохульство! вздыхалъ одинъ изъ секретарей, въ то время какъ другой принялся креститься.

Молодой Клеменсъ, возвратившійся во время этого разговора, выпрямился, его щеки покрылись густымъ румянцемъ, и онъ едва сдержалъ выраженіе гнѣва, которое готово было сорваться съ его устъ.

Но Петръ улыбнулся и произнесъ:

— Если это тебя можетъ такъ огорчать, то знай, что этотъ храмъ не будетъ разрушенъ. Я надѣюсь, что имъ можно будетъ воспользоваться, послѣ того какъ мы лишь соскребемъ и окуримъ его стѣны, окропимъ ихъ святой водой и удалимъ изъ него все, что напоминаетъ о зломъ духѣ, которому вы тамъ поклонялись.

— Но подъ эдиктомъ,—сказалъ Хризанфъ, пожимая плечами,—я видѣлъ имя, которому я не обязанъ повиновеніемъ. Кто этотъ Македоній, который осмѣливается отчуждать чужую собственность? Храмъ со всѣми его сокровищами, памятниками и твореніями искусства принадлежитъ городу Аѳинамъ. Наши предки соорудили его, и всѣ ихъ послѣдующія поколѣнія по настоящее время обогащали и пеклись о немъ. Какимъ-же образомъ теперь одинъ изъ вашихъ священниковъ, совершенно чуждый и неизвѣстный для Аѳинъ человѣкъ, насильно отчуждаетъ у насъ нашу собственность?

— Завтра этотъ храмъ будетъ уже нашей собственностью, отвѣтилъ Петръ.

— Намъ остается только жаловаться императору.

— Который не пожелаетъ выслушать васъ.

— Я это знаю, съ глубокимъ вздохомъ произнесъ Хризанфъ, и жилы на его лбу налились кровью, потому что сердце его сжалось при этихъ словахъ.

— Между прочимъ, прочти также это, продолжалъ Петръ.

Онъ досталъ другую, обернутую золотой парчей таблицу изъ слоновой кости, рамка которой была украшена грубыми барельефами, изображавшими конское ристаніе и т. п., вокругъ названія года по имени консуловъ Тавра и Фульгенція, и подалъ ее Хризанфу. Пробѣжавъ табличку глазами, послѣдній сказалъ:

— Я вижу, что императорское правительство какъ бы санкціонируетъ этотъ странный подарокъ.

— Значитъ, завтра я вступлю во владѣніе имъ. Ты находишь это страннымъ. Въ твоихъ устахъ это еще скромное выраженіе. Ты думаешь болѣе рѣзко. Но ты и всѣ твои единомышленники, вы не въ силахъ оказать сопротивленіе. Могущество ваше сломлено.

Мысли Хризанфа перенеслись къ Юліану. Нѣтъ могущество ихъ еще не сломлено. Наступаетъ послѣдняя борьба. Петръ какъ

Digitized by Google

будто отгадалъ эту мысль, и когда Хризанфъ спросилъ: — Имѣешь-ли ты еще что нибудь сказать мнѣ?—онъ замѣтилъ:

— Я получилъ сегодня новости объ Юліанѣ. Хочешь ли ты ихъ знать?

Онъ произнесъ этотъ вопросъ съ такимъ торжествующимъ видомъ, что Хризанфъ, оправивъ свой плащъ, поклонился Петру и всѣмъ прочимъ присутствовавшимъ въ комнатѣ и направился къ двери.

— Прощай, философъ! Подумай о твоей ничтожности передъ Господомъ и о спасеніи своей души! воскликнулъ теперь молодой причетникъ, глаза котораго не отрывались отъ Хризанфа.

Этотъ послѣдній остановился и смѣрилъ юношу строгимъ взглядомъ, который тотчасъ же смягчился и сдѣлался привѣтливымъ, когда онъ прочелъ на красивомъ лицѣ причетника не насмѣшку или заносчивость, а неподдѣльную искренность. Взглядъ Клеменса былъ такъ ясенъ и серьезенъ.

— Твое доброе намѣреніе дѣлаетъ честь твоей юности, сказалъ, проходя, Хризанфъ.

Выйдя во внутренній дворъ и пробираясь между толпившимися тамъ священниками, онъ вдругъ почувствовалъ, что кто-то его обнялъ, и при свѣтѣ факеловъ увидѣлъ, что это былъ не кто иной, какъ самъ проконсулъ Ахеи.

— А, кого я вижу! воскликнулъ тотъ,—дорогой мой Хризанфъ! Такъ ты, значитъ, уже возвратился въ наши славные Аѳины! Я эти дни всюду разыскивалъ нашего архонта и нигдѣ его не могъ найти. Добро пожаловать! Трижды добро пожаловать! Я вижу, продолжалъ онъ шопотомъ,—ты былъ у епископа. Я также приглашенъ къ нему. *Приглашенъ*, — понимаешь ли ты меня? Проконсулъ Ахеи бѣжитъ по первому требованію какого-то попа. Но что подѣлаешь при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, если того желаетъ самъ императоръ. Любовь къ нашей святой церкви дѣлаетъ чудеса, мой другъ... но ты этого не поймешь, и я охотно прощаю тебѣ этотъ недостатокъ. Ты не занимаешься теологіей, ты Omnia vincit amor et nos cedamus amori! [1])

И проконсулъ быстро направился къ двери канцеляріи, которую остіарій [2]) настежъ открылъ передъ столь сіятельной и благородной особой.

Епископъ удалился со своимъ высокимъ гостемъ въ одну изъ своихъ отдѣльныхъ комнатъ, расточительная роскошь которой, казалось, искала себѣ оправданія въ тѣхъ священныхъ формахъ, въ кои она облеклась: блестящій каменный полъ мозаичной работы

[1]) т. е. любовь все побѣждаетъ и мы ей уступимъ.

[2]) Въ греческихъ домахъ въ передней (ostium) за дверью, въ небольшомъ помѣщеніи (cella) всегда находился привратникъ (ostiarius).

Digitized by Google

съ изображеніемъ Гедеона, низвергающаго языческіе алтари, стулья и покойныя софы съ рѣзными изъ слоновой кости священными символическими изображеніями и съ дорогими пурпуровыми, отороченными золотомъ подушками; массивныя серебряныя вазы и канделябры, представлявшіе ангеловъ; блестящія дарохранильницы; между пилястрами на стѣнахъ образа апостоловъ.

Разговоръ начался съ того, что епископъ сталъ жаловаться на опасность, которой подвергаются путники по дорогамъ въ Ахеѣ. Въ послѣднее время случалось неоднократно, что его гонцы, посылаемые въ Константинополь и Коринѳъ, подвергались нападеніямъ и у нихъ отбирали его письма. Это, намекалъ епископъ, дѣлаетъ мало чести правителю Ахеи.

Анией Домицій оправдывался повсемѣстной небезопасностью въ настоящее время. Положеніе вещей въ Ахеи даже гораздо лучше, нежели во многихъ другихъ провинціяхъ. Вслѣдствіе возстанія Юліана большая часть войскъ, которыми располагалъ ранѣе проконсулъ, отозвана въ Константинополь. Всѣ прочія расположены по такимъ пунктамъ, которые безусловно нуждались въ гарнизонахъ: въ Коринѳѣ, Аѳинахъ, Аргосѣ, Спартѣ, а теперь въ послѣднее время и въ Дельфахъ, въ этихъ несчастныхъ Дельфахъ, которые такъ часто посѣщались бандами донабистовъ, занесенными вѣтромъ въ Элладу и гнѣздящимися въ недоступныхъ ущельяхъ Парнасса. Что же тутъ подѣлать проконсулу?

Анией Домицій, конечно, утаилъ, что всѣ посланныя епископомъ и пропавшія письма попали въ его распоряженіе. Онъ отлично зналъ, что оповѣщенія, которыя онъ отъ поры до времени получалъ отъ императорскаго правительства, не могли ни въ какомъ случаѣ въ отношеніи достовѣрности сравниться съ тѣми откровенными письмами, которыми обмѣнивались другъ съ другомъ епископы черезъ своихъ собственныхъ гонцовъ, обыкновенно подчиненныхъ имъ священниковъ. Изъ писемъ Македонія къ Петру Анией Домицій получалъ самыя лучшія свѣдѣнія о положеніи возстанія, о предположеніяхъ двора и о тѣхъ злоумышленіяхъ, которыя дѣлались противъ собственной его особы.

Однако подосланному проконсуломъ не посчастливилось перехватить того письма отъ Македонія, которое именно въ этотъ день было доставлено Петру. Это письмо заключало многое совершенно несогласное съ тѣмъ, что проконсулъ уже зналъ изъ *своихъ* особыхъ источниковъ и чего онъ даже не подозрѣвалъ. Оно было шифровано и сообщало между прочимъ слѣдующее:

.... «Здоровье императора, какъ мнѣ пишетъ Евсевій, кажется крайне расшатаннымъ. Послѣ *того какъ онъ* въ продолженіе нѣсколькихъ дней безвыходно оставался въ своемъ дворцѣ, позволяя себя навѣщать лишь камергерамъ Аподемію и Евсевію, но отказывая въ пріемѣ *нашего* Евсевія, епископа Никомидійскаго,— что, будь сказано мимоходомъ, возбудило чрезвычайную тревогу среди правовѣрныхъ и придало постоянно выслѣживающимъ аѳанасіевцамъ самыя дерзкія упованія—онъ теперь опять наконецъ доступенъ своимъ друзьямъ, но дѣлаетъ, къ ихъ изумленію,

Гос. Публичная Б-ка
III-I-D-2097
Digitized by Google

ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на ежедневную политическую, экономическую и литературную газету

XIX годъ изданія. **„Южанинъ".** XIX годъ изданія.

Въ 1900 году газета вступила въ новый фазисъ своего существованія съ обновленнымъ и значительно расширеннымъ составомъ редакціи.

Являясь выразителемъ интересовъ южной окраины Россіи, газета свое главное вниманіе обращаетъ на всестороннюю разработку экономическихъ и культурно-общественныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ жизнью избраннаго ею района.

Редакція газеты направляетъ всѣ своя средства къ своевременному и возможно полному сообщенію читателямъ извѣстій о событіяхъ, останавливающихъ на себѣ въ данный моментъ вниманіе всего цивилизованнаго міра. Для этой цѣли редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ въ столицахъ и въ главныхъ пунктахъ юга Россіи.

Къ участію въ газетѣ приглашены также сотрудники выдающихся столичныхъ изданій.

Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Оффиціальный отдѣлъ; 2) Руководящія статьи по экономическимъ, политическимъ, юридическимъ, земскимъ и сельско-хозяйственнымъ вопросамъ. 3) Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и «Россійскаго Телеграфнаго Агентства». 4) Земскій отдѣлъ. 5) Обзоръ жизни Юга. 6) Корреспонденціи. 7) Хроника. 8) Наша печать. 9) Письма въ редакцію. 10) Мѣстная хроника. 11) Фельетоны общественные, научные, критическіе и литературные. 12) Театръ и музыка. 13) Наука, искусство и литература. 14) Судебная хроника. 15) Спортъ, смѣсь и шахматы. 16) Торговыя свѣдѣнія (по телеграфу и телефону). 17) Справочный листокъ. 18) Объявленія.

Условія подписки на газ. Южанинъ:	1 м. р. к.	3 м. р. к.	4 м. р. к.	6 м. р. к.	8 м. р. к.	10 м. р. к.	11 м. р. к.	12 м. р. к.
Съ пересылкой и доставкой . . .	1 —	2 50	3 —	4 —	5 20	6 30	6 70	7 —
Безъ доставки и пересылки . . .	— 75	2 —	2 50	3 50	4 50	5 30	5 70	5 —

За границу къ подписной иногородной платѣ прибавляется по 50 коп. въ мѣсяцъ. Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа мѣсяца. **Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы,** если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, въ два срока: съ доставкою: къ 1-му января—4 руб. и къ 1-му мая—3 руб.; безъ доставки: къ 1-му января — 3 р. 50 к. и къ 1-му мая—2 р. 50 к. **Подписка принимается:** въ г. *Николаевѣ* (Херс. губ.) въ конторѣ редакціи „Южанина", уголъ Соборной и Спасской ул., домъ генер.-маіора М. Б. Рюмина. Въ г. *Вознесенскѣ* (Херс. губ.) у Д. Г. Кавуновскаго на Петербургской ул. Въ г. *Кременчугѣ* у В. Г. Краснокутскаго, Мальцевская ул., соб. д. Въ *Крюковѣ-на-Днѣпрѣ* у. Л. И. Лаевскаго.

Редакторъ-Издатель **С. П. Юрицынъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„УРАЛЕЦЪ"

въ 1901 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой въ Россіи на 1 годъ—6 руб., на полгода—2 р. 50 к., на четверть года—1 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—75 к., за границу—10 р. **Подписка** принимается въ конторѣ редакціи.—*Уральскъ*, Крестовая ул., д. Симакова; въ *Илекѣ*—аптека I. Лапидесъ и *Гурьевѣ*—магазинъ Ларина.

Гг. новые годовые подписчики, подписавшіеся и внесшіе деньги сполна до 1- января 1900 года, получаютъ газету со времени подписки **БЕЗПЛАТНО.** „Уралецъ" выходитъ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. 3—1

Столичная типографія. Гороховая, 12 (уг. В. Морской).

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

Изданія годъ ТРЕТІЙ. „СѢВЕРНЫЙ КРАЙ" Изданія годъ ТРЕТІЙ.

издающуюся въ гор. Ярославлѣ по программѣ и въ форматѣ большихъ столичныхъ органовъ печати.

Газета „*Сѣверный Край*", посвящаетъ свое служеніе преимущественно пользамъ и нуждамъ Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Тверской, Новгородской, Вятской и Владимірской губ., для изслѣдованія нуждъ и потребностей которыхъ она обезпечена надежными корреспондентами и сотрудниками.

Предоставляя въ каждомъ № вниманію читателей рядъ статей, телеграммъ, корреспонденцій, замѣтокъ, мелкихъ извѣстій и фельетоны въ формѣ романовъ, повѣстей и статей разнаго содержанія,—газета „*Сѣверный Край*" будетъ включать, подъ разными рубриками, *всѣ отдѣлы большихъ столичныхъ газетъ*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ:
Безъ доставки и пересылки въ городѣ Ярославлѣ: На годъ 7 р. на полгода 4 р. 3 мѣсяца 2 р. 10 к. 1 мѣсяцъ 70 к. Г.г. новые годовые подписчики на 1901 г., вносящіе при подпискѣ всю подписную сумму, получаютъ газету со дня подписки до 1 января 1901 г. безплатно. Съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россіи: На годъ 8 р. на полгода 4 р. 50 к. на 3 мѣсяца 2 р. 25 к. на 1 мѣсяцъ 75 к.
АДРЕСЪ для писемъ: Ярославль, въ контору газеты «Сѣверный Край»
Редакторъ-Издатель Э. Г. Фалькъ.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
Казанскаго Университета
на 1901 годъ.

Въ „Ученыхъ Запискахъ" помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученыя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованные факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертаціи, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обозрѣнію коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обозрѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и пр.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессроовъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще необнародованные.

Ученыя записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ Правленіи университета.

Редакторъ Ѳ. Мищенко

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.
(Четвертый годъ).
на ежедневную газету

„ЦАРИЦЫНСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

Вступая въ четвертый годъ изданія газеты «Царицынскій Вѣстникъ», редакція будетъ по прежнему стремиться къ улучшенію его какъ въ отношеніи содержанія, такъ и съ внѣшней стороны. Чтобы сдѣлать газету доступной для небогатыхъ людей, редакція предприняла ходатайство предъ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати о пониженіи подписной платы.

Программа газеты остается прежней.

Программа газеты: 1. Правительственныя распоряженія. 2. Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агенства. 3. Хроника, въ которую входятъ всѣ событія дня и происшествія, отчеты о засѣданіяхъ Суда, Думы, Земскаго Собранія, Дворянскаго Собранія, благотворительныхъ и др. обществъ и учрежденій; рецензіи о зрѣлищахъ, концертахъ и т. п. увеселеніяхъ. 4. Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Поволжья, съ Дона и др. 5. Фельетонъ: очерки мѣстной общественной жизни (въ стихахъ и прозѣ), провинціальное обозрѣніе на основаніи газетныхъ извѣстій. 6. Среди газетъ: выдержки и всевозможныя перепечатки изъ газетъ. 7. Желѣзнодорожныя извѣстія. 8. Торговый отдѣлъ. 9. Стороннія сообщенія. 10. Справочный указатель. 11. Объявленія. Срокъ выхода ежедневный, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресеньями и праздниками.

Подписная цѣна: на годъ съ перес. и доставкой 8 р.—на полгода 5 р., безъ пересылки и доставки 7 р.—на полгода 4 р. На 1 мѣсяцъ 1 р. Адресоваться слѣдуетъ: Царицынъ въ редакцію газ. „Царицынскій Вѣстникъ".

Редакторъ-Издатель **Е. Д. Жигмановскій.**

Годъ тридцать шестой.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
на самую распространенную въ Астраханскомъ краѣ газету

„АСТРАХАНСКІЙ ЛИСТОКЪ"

Газета издается по расширенной программѣ, въ большомъ форматѣ.

Редакція стремится доставить читателямъ: своевременныя, точныя и разнообразныя, какъ общія, такъ и мѣстныя, краевыя извѣстія отклики на текущія событія, свѣдѣнія изъ судебныхъ и административныхъ сферъ; постоянный фельетонъ общественной жизни г. Астрахани, Астраханской губерніи и всего Волго Каспійскаго района; обзоры жизни городовъ: Царицына, Камышина, Саратова, Самары, Казани, Симбирска, Нижняго, Баку, Тифлиса и др., библіографію; оригинальную и переводную беллетристику; новости наукъ и искусствъ; новости судоходства; астраханскія свѣдѣнія торгово промышленнаго характера, смѣсь и пр. Въ торговомъ отдѣлѣ даются подробныя свѣдѣнія по рыбному, нефтяному, шерстяному, лѣсному, бондарному и пр. дѣламъ, о движеніи персидскихъ товаровъ, а также о фрахтахъ. Постоянныя корреспонденціи изъ всѣхъ пунктовъ Астраханскаго края. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, будутъ даваться отзывы

Подписная цѣна съ пересылкою:

1 г.—7 р. 50 к., полг. 5 р., 3 мѣс.—3 р. 25 к., 1 мѣс.—1 р. 25 к.
По примѣру прежнихъ лѣтъ, всѣ *новые подписчики*, внесшіе полную годовую плату ранѣе 1 января, имѣютъ право на полученіе газеты *со дня подписки* до 1 января 1901 г.

БЕЗПЛАТНО.

Подписка принимается въ Астрахани, въ конторѣ редакціи «Листка», по Ахматовской улицѣ, домъ Адамжанова.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1901 годъ на газету

„КАВКАЗЪ"

съ безплатнымъ приложеніемъ

„ВѢСТНИКА ГОРНАГО ДѢЛА и ОРОШЕНІЯ на КАВКАЗѢ"

Издается канцеляріею Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

„Вѣстникъ горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ" въ виду своего спеціальнаго характера редактируется горнымъ инженеромъ при содѣйствіи особаго редакціоннаго комитета. Приложеніе это выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, въ форматѣ одной четверти листа, въ количествѣ 1—2 листовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на газету «Кавказъ» съ приложеніемъ «Вѣстника горнаго дѣла и орошенія на Кавказѣ»: съ доставкою въ Тифлисѣ на годъ—11 р. 50 к., на полгода 6 р., на 1 мѣсяцъ—1 р.; съ пересылкою иногороднимъ: на годъ—13 р., на полгода—7 р., на 1 мѣсяцъ—1 р. 50 к.; за границу: на годъ 18 р. 40 к., на полгода 10 р., на 1 мѣсяцъ—2 р.

Отдѣльные №№ „Кавказа" въ розничной продажѣ безъ приложеній по 5 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ самой газетѣ—для объявителей Кавказскаго края впереди текста 16 к. и позади текста 8 к. со строки петита или занимаемаго ею мѣста; для остальныхъ—20 к. впереди текста и 10 к. позади текста; въ „Вѣстникѣ"—15 к. съ такой же строки или 20 руб. со страницы. Многократныя объявленія—по соглашенію, со скидкою.

Иногородные подписчики и объявители благоволятъ присылать плату по подпискѣ и за объявленія въ канцелярію Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ полностью безъ вычета за пересылку, и съ точнымъ указаніемъ, на какой предметъ (за подписку или за объявленія) высланы деньги, а при заказѣ объявленій—гдѣ таковое должно быть помѣщено: въ газетѣ или въ „Вѣстникѣ".

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ «Кавказа»: Тифлисъ, Эриванская площадь, домъ Харазовой. Телефонъ редакціи № 184, а конторы № 182.

Адресъ редактора «Вѣстника»: «Кавказское горное управленіе».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на иллюстрированный конноэаводскій, скаковой и рысистый журналъ

„Конская Охота",

выходящій еженедѣльно и наканунѣ или въ дни бѣговъ и скачекъ.

Вступая въ *одиннадцатый* годъ существованія журналъ *„Конская Охота"* въ 1901 году будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы, давая подписчикамъ до 140 номеровъ въ годъ, т. е. около 1200 страницъ текста.

СОДЕРЖАНІЕ ЖУРНАЛА 1) Руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ коннозаводства, коневодства, рысистаго и скакового дѣла и другихъ видовъ спорта. 2) Корреспонденціи изъ всѣхъ главнѣйшихъ спортивныхъ центровъ Россіи, заключающія въ себѣ подробные отчеты о скачкахъ и бѣгахъ, мѣстныя текущія новости по конскому спорту, результаты конскихъ ярмарокъ и т. п. 3) Подробныя описанія результатовъ московскихъ и петербургскихъ скачекъ и бѣговъ и цифровые отчеты о скачкахъ и бѣгахъ на другихъ ипподромахъ Россіи. 4) Фельетоны, повѣсти, разсказы, очерки и беллетристическія статьи изъ спортивной жизни. 5) Факты и слухи. 6) Отголоски другихъ спортивныхъ журналовъ и газетъ. 7) Злободневные наброски и событія изъ жизни разныхъ спортивныхъ обществъ въ легкомъ изложеніи. 8) Библіографія спортивныхъ изданій. 9) „О чемъ говорятъ" (назрѣвающіе вопросы даннаго времени). 10) Иностранныя извѣстія, результаты важнѣйшихъ бѣговъ и скачекъ за границей и заграничныя новости изъ конскаго спорта). 11) Велосипедный спортъ въ Россіи и за границей. 12. Гребной и парусный спортъ. 13) Охота. 14) Разный спортъ: атлетика, голубиная охота, гимнастика, конькобѣжный и лыжный спортъ, воздухоплаваніе, плаваніе и проч. 15) Разныя извѣстія. 16) Смѣсь, шутки, анекдоты, каламбуры, экспромпты и т. п. въ стихахъ и прозѣ. 17) Объявленія.

Журналъ иллюстрируется *рисунками въ тексть*.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ 10 руб. Съ 1 января по 1 мая 4 руб. Съ 1 мая по 1 января 8 руб.

За границу 14 рублей.

Пробный—послѣдній по времени—номеръ высылается за три семикопѣечные марки.

Подписка принимается въ Москвѣ: 1) въ Главной конторѣ журнала: Моховая, д. кн. Гагарина, типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ; 2) въ редакціи журнала: Сивцевъ Вражекъ, д. Лажиныхъ, кв. № 1. 3) Знаменка, Б. Знаменскій пер., д. Большакова, кв. № 4. 4) въ книжныхъ магазинахъ Общества распространенія полезныхъ книгъ, Кузнецкій мостъ, тв. пассажъ Джамгаровыхъ, „Новаго Времени", Мамонтова, Вольфа; и въ конторахъ: Печковской, Петровскія линіи, Л. и Э. Метцль, Мясницкая, д. Сытова; 5) въ Петербургѣ и другихъ городахъ во всѣхъ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ.

Издатель И. Н. Солнцевъ. — Редакторъ Л. В. Подолинскій

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.
НА ГАЗЕТУ ПРІАЗОВСКАГО КРАЯ XX годъ изданія
„ТАГАНРОГСКІЙ ВѢСТНИКЪ."

Редакція „Таганрогскаго Вѣстника" ставитъ своей задачей разработку вопросовъ мѣстной, экономической и общественной жизни, отводя въ тоже время мѣсто и интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи.

Газета выходитъ три раза въ недѣлю:
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ,
ВЪ РАЗМѢРѢ ПОЛНАГО ЛИСТА, НЕ ИСКЛЮЧАЯ И ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ,
ПО НИЖЕСЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства. II Мѣстный отдѣлъ: Оффиціальныя извѣстія, касающіеся пріазовскаго края. Городскія извѣстія. Замѣтки и мелочи. Театральныя рецензіи. Биржевыя и справочн. свѣдѣнія. III. Внутренній отдѣлъ: Общія правительственныя распоряженія. Извѣстія изъ области войска донского, пріазовскаго края и разныхъ мѣстностей Россіи. IV. Иностранный отдѣлъ: Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, въ сжатой формѣ и краткомъ объемѣ, разъясняющія политическое положеніе разныхъ странъ и наиболѣе выдающіяся событія иностранной жизни. V. Судебный отдѣлъ: Сообщенія о важныхъ судебныхъ дѣлахъ. VI. Фельетонъ: Романы, повѣсти, стихотворенія, разсказы, анекдоты, сценки и т. п. статьи беллетристическаго характера, оригинальныя и переводныя. VII. Объявленія и рекламы.

Подписная цѣна: Безъ доставки на 12 м.—6 р., 11 м.—5 р. 50 к. 10 м.—5 р. 25 к., 9 м.—4 р. 75 к., 8 м.—4 р. 50 к., 7 м.—4 р., 6 м.—3 р. 50 к. 5 м.—3 р., 4 м.—2 р. 75 к., 3 м. 2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—75 к. Съ дост. и перес. на 12 м.—7 р., 11 м. 6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к. 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м.—3 р. 50 к., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—1 р. 70 к., 1 м.—85 к.

Подписка принимается: въ Таганрогѣ въ конторѣ редакціи, Николаевская ул. д. № 5.

Издатель *К. Д. Чумаченко.* Редакторъ *М. И. Красновъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ФОТОТИПІЯМИ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„КАВКАЗЪ и СРЕДНЯЯ АЗІЯ"
въ фотографіяхъ и описаніяхъ; форматъ in quarto

Изданіе посвящено исключительно ознакомленію, въ популярномъ изложеніи и иллюстраціяхъ, съ Кавказомъ, Средней Азіей и сопредѣльными съ ними странами, для чего располагаетъ отдѣлами: 1) художественнымъ, иллюстрируя текстъ фотографіей; 2) географическимъ; 3) этнографическимъ; 4) историческимъ; 5) естественно-научнымъ и 6) археологическимъ.

За годъ получается роскошный фототипный альбомъ рисунковъ на картонѣ, состоящій изъ ста экземпляровъ оригин. фотографій, и изящный томъ въ 50 печатныхъ листовъ текста къ этимъ фотографіямъ.

Редакція располагаетъ своими фотографіею, фототипіею, фотолитографіей и типографіей.

Подписная цѣна съ пересылкою: 1 годъ — 12 р., 6 м.—7 р., 3 м.—3 р. 50 к. № 1—1 р. 20 к.

Новымъ подписчикамъ досылаютъ немедленно всѣ вышедшіе №№.

Адресъ: Баку, контора редакціи журнала «Кавказъ и Средняя Азія.

Редакторъ-издатель **А. М. Мишонъ.**

Digitized by Google

Открыта подписка на 1901 годъ (3-й годъ изданія) на художественный иллюстрированный журналъ

Міръ Искусства

Журналъ состоитъ изъ отдѣловъ: 1) художественнаго, 2) литературнаго и 3) художественной хроники.

Въ художественномъ отдѣлѣ спеціальные номера въ 1901 году предположено посвятить произведеніямъ русскихъ художниковъ: А. *Иванова* (1806—1858), Н. *Ге* (1831—1894), *И. Левитана, А. Васнецова, Ф. Малявина, Александра Бенуа, М. Врубеля, Е. Лансере* и др., а также иностранныхъ: *Бёклина, Тома, Бенара, Зулоага, Родэна, Карьера, Легра, Затлера, Манэ, Монэ, Скандинавскихъ художниковъ, Сарджента*, и др. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ журналѣ будутъ помѣщаться произведенія и старыхъ мастеровъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Съ 1901 года количество иллюстрацій въ журналѣ будетъ увеличено, причемъ вводится особый отдѣлъ: **«обзоръ иностранныхъ журналовъ»**, въ которомъ будутъ даваться наиболѣе интересныя иллюстраціи лучшихъ иностранныхъ художественныхъ изданій.

Въ литературномъ отдѣлѣ будетъ печататься послѣдняя часть обширнаго изслѣдованія *Д. Мережковскаго* «Л. Толстой и Достоевскій». Вновь абонирующіеся подписчики могутъ получить первую часть безплатно.

Кромѣ того будутъ помѣщены статьи: А. *Чехова, В. Розанова, З. Гиппіусъ, Н. Минскаго, П. Перцова, К. Бальмонта, Д. Шестакова, Лароша* и др. А по вопросамъ **художественной критики** будутъ печататься статьи *Александра Бенуа, Сергѣя Дягилева*, и *Игоря Грабаря*, и др.

Журналъ выходитъ разъ въ мѣсяцъ тетрадями in 4° съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ на отдѣльныхъ листахъ офортовъ, оригинальныхъ литографій, хромолитографій, геліогравюръ и фототипій.

Геліогравюры и автотипіи изготовляются у *Мейзенбаха* и *Риффарта* въ Берлинѣ, фототипіи у *Альберта Фриша* въ Берлинѣ, хромоцинкографіи у *А. И. Мамонтова* въ Москвѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ	На полгода
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ	10 руб.	5 руб.
» пересылкой иногороднимъ	12 »	6 »
» » заграницу	14 »	7 »

Допускается разсрочка. Первый взносъ при подпискѣ для городскихъ подписчиковъ 2 р. 50 к., для иногороднихъ 3 р. Затѣмъ вносится по 1 р. ежемѣсячно. **Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.** Главная контора журнала находится при книжномъ магазинѣ Товарищества М. О. Вольфъ (Спб., Гостин. Дв. № 18; Москва, Кузнецкій мостъ 12).

Подписной годъ начинается съ 1-го Января.

Издатель-Редакторъ *С. П. Дягилевъ*

Въ городѣ Карсѣ, Карсской области открыта подписка на газету

Годъ XIX. **„КАРСЪ"** Годъ XIX.

на будущій 1901 годъ.

Газета «Карсъ» въ 1901 году будетъ издаваться на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ году, по той-же программѣ и подъ тою-же редакціею.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ доставкою и пересылкою 3 руб. въ годъ. Подписка принимается въ редакціи газеты «Карсъ», въ городѣ Карсѣ, куда адресуютъ свои требованія и иногородные.

Газета «Карсъ» имѣетъ ближайшею цѣлью всестороннее изученіе Карсской Области и распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній, какъ о нынѣшнемъ ея состояніи, такъ и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ея благоустройству.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

на еженедѣльную газету

ПРАВО

выходящую безъ предварительной цензуры подъ редакціей пр.-доц. В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго, при ближайшемъ участіи I. В. Гессена, О. О. Грузенберга, пр.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. I. Петражицкаго и пр.-доц. В. М. Устинова, по прежней программѣ:

Годовые подписчики получать въ качествѣ приложеній: *Сборникъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената* и *„Законодательный Вѣстникъ"*, въ которомъ будутъ помѣщены всѣ распубликованныя въ 1901 г. общія узаконенія, подлежащія внесенію въ Сводъ Законовъ, и тѣ указы Пр. Сената и административныя распоряженія, которые представляютъ существенное значеніе для разъясненія смысла законовъ.

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „ПРАВА" безплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административной практикою, а также разработку этой послѣдней, „Право" удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ, а также разбору рѣшеній, приговоровъ и административныхъ постановленій, представляющихъ принципіальный интересъ, между прочимъ начиная съ осени 1899 г., въ „ПРАВѢ" помѣщались отчеты о всѣхъ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 мая 3 р. Заграницу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп. Главная контора—Петербургъ, Дмитровскій пер., 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на научно-спеціальный и бытовой журналъ

Годъ II. **ВѢСТНИКЪ** Годъ II.

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ,

издаваемый въ г. Харьковѣ подъ редакціей д-ра Е. Дюкова.

Журналъ имѣетъ задачей, во 1-хъ, разработку вопросовъ, касающихся, теоріи и практики гомеопатическаго лѣченія и общественно-бытовой стороны дѣла гомеопатіи въ Россіи и за границей; во 2-хъ, устраненіе предубѣжденія и выясненіе недоразумѣній, существующихъ относительно гомеопатіи и раздѣляющихъ врачей на два враждебныхъ лагеря—аллопатовъ и гомеопатовъ. Журналъ выходитъ *ежемѣсячно*, книжками отъ 2-хъ печат. лист. *Цѣна ТРИ* руб. съ пересылкой, на полгода 1 р. 50 к. Допускается разсрочка по соглашенію.

ПОДПИСКА принимается въ *Редакціи*: Харьковъ, Екатеринославская, 36.

(Желающіе ознакомиться съ характеромъ журнала могутъ получить безплатно одинъ номеръ по сообщеніи своего адреса).

Digitized by Google

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ПОРТЪ-АРТУРСКУЮ ГАЗЕТУ

„НОВЫЙ КРАЙ"

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ—ПО СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

(за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ) будутъ выпускаться прибавленія

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія и мѣстныя. II. Передовыя статьи, посвящаемыя вопросамъ политическимъ или экономическимъ. III. Политическое (Колоніальное) обозрѣніе по китайскимъ, англійскимъ, французскимъ и русскимъ источникамъ. IV. Фельетонъ. V. Хроника мѣстной жизни. VI. Военный и Морской отдѣлъ. VII. Корреспонденція изъ Китая, Японіи, Кореи, Приамурскаго и Уссурійскаго края и съ мѣстъ постройки Манчжурской желѣзной дороги. VIII. Судебный отдѣлъ. IX. Музыка и искусство. X. Спортъ. XI. Библіографія (*Книги о Китаѣ, Кореѣ, Японіи и Восточной Сибири*). XII. Коммерческій отдѣлъ. XIII. Метеорологическій бюллетень. XIV. Смѣсь. XV. Объявленія.

Посвящая себя служенію русскимъ интересамъ на Дальнемъ Востокѣ, газета „НОВЫЙ КРАЙ" будетъ выразительницею культурной миссіи Россіи въ Восточной Азіи. Вопросы объ организаціи управленія на занятой нами территоріи, о благоустройствѣ городовъ, селеній и быта китайцевъ на началахъ самой строгой справедливости, изученіе Квантунскаго полуострова въ географическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніи, въ связи съ нашими назрѣвшими интересами въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи и съ условіями развитія Восточной Сибири, составятъ задачи газеты „НОВЫЙ КРАЙ".

Въ газетѣ принимаютъ участіе: С. Н. Сыромятниковъ (Сигма), М. Н. Васильевъ (Дигамма), Ю. Л. Елецъ, Д. Г. Янчевецкій, П. А. Россовъ, М. А. Тыртовъ, А. Д—скій, А. Н. Срединъ-Сабатинъ, В. А. Мустафинъ, М. Ф. Черниховскій, Л. Л. Козляниновъ, В. А. Высокихъ, В. М. Коньковъ, китаецъ В. А. Ли-ва-чанъ и кореецъ Н. А. Кимъ.

Редакція имѣетъ спеціальныхъ корреспондентовъ въ главныхъ городахъ Китая, Японіи и Кореи.

Плата за объявленія взимается за 1 разъ за 1 строку петита, впереди текста газеты 25 коп. и на послѣднихъ страницахъ по 10 коп. Для лицъ, ищущихъ занятій, дѣлается скидка; годовыя объявленія по соглашенію. Для иногороднихъ объявленія принимаются въ конторахъ Т. Д. Метцль, Гольдина и Печковской.

Вступая во второй годъ изданія, редакція нашла возможнымъ понизить подписную плату на газету.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: городск. На 1 годъ 10 р. На 1/2 года 6 р. На 3 мѣс. 3 р. 50 к. На 1 мѣс. 1 р. 50 к. Иногородн. 12 м. 12 р. На 1/2 года. 7 р. На 3 м. 4 р. На 1 м. 2 р. Заграничн. На 1 г. 14 р. На 1/2 г. 8 р. На 3 м. 5 р. На 1 м. 3 р. За перемѣну адреса 50 к.

Подписка принимается въ ПОРТЪ-АРТУРѢ, въ книжномъ магазинѣ газеты «Новый-Край» по Пушкинской улицѣ въ домѣ №№ 46—50; въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ магазинѣ газеты «Новое Время» и во ВЛАДИВОСТОКѢ, въ конторѣ газеты «Восточный Вѣстникъ».

Редакторъ-Издатель **П. А. Артемьевъ**

Открыта подписка на 1901 г.
на издающуюся въ Тифлисѣ политическую и литерат. ежедневную газету

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

Газета будетъ выходить въ 1901 году подъ прежней редакціей и по прежней программѣ. Съ цѣлью удовлетворить все болѣе развивающуюся потребность въ чтеніи, ФОРМАТЪ газеты съ конца нынѣшняго года будетъ УВЕЛИЧЕНЪ.

Условія подписки съ доставкой и пересылкой

На 12 мѣсяцевъ 10 р.—11 9 р. 50 к.—10 8 р. 75 к.—9 8 р.—8 7 р. 25 к.—7 6 р. 50 к.—6 6 р.—5 5 р. 25 к.—4 4 р. 75 к.—3 3 р. 50 к.—2 2 р. 75 к.—1 1 р. 50 к. За границу: на годъ—17 р. на полгода 9 р., на 3 мѣсяца—5 р. Для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ обращающихся непосредственно въ контору редакціи, Допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ при подпискѣ вносится—3 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му мая 3 р. и къ 1-му сентября—2 р. Для сельскихъ учителей льгота: подписная цѣна на годъ—7 р., на полгода—4 р.

Лица, подписывающіяся на будущій годъ, получаютъ газету въ нынѣшнемъ году безплатно.

Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается въ Тифлисѣ, въ конторѣ газеты. Барятинская ул., д. № 8. Книги, издаваемыя редакціею, будутъ продаваться подписчикамъ „Нов. Об." съ уступкою 50 процентовъ.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ГАЗЕТУ (1901) ВЫХОДЯЩУЮ
ВЪ г. ВИЛЬНѢ,

3-й годъ издания. „СѢВЕРО-ЗАПАДНОЕ СЛОВО" 3-й годъ изданія.

Независимая

большая ежедневная, политическая, литературная, промышленно-коммерческая газета для всего Сѣверо-западнаго края (для губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской).

Газета выходитъ ежедневно, не исключая послѣпраздничныхъ дней, съ 15-го ноября 1898 года.

ЦѢЛЬ ИЗДАНІЯ ДВОЯКАЯ:

1) Цѣль общая: **замѣнить для жителей сѣверо-западнаго края всѣ большія столичныя изданія**, т. е. слѣдить за событіями политической, общественной, экономической жизни на Западѣ и въ Россіи, доставлять новости дня съ концовъ всего міра, служить органомъ гуманитарно-свободнаго развитія человѣческой мысли, — слѣдовательно: ***способствовать процвѣтанію края.***

2) Цѣль частная: **явиться для жителей сѣверо-западнаго края изданіемъ, спеціально разрабатывающимъ мѣстные вопросы**, т. е. чутко отзываться на всѣ запросы городской и сельской жизни, давать вѣрную оцѣнку мѣстныхъ явленій, служить экономическимъ двигателемъ, просвѣтительницей и примирительницей для всѣхъ безъ исключенія жителей нашей окраины,— слѣдовательно: ***способствовать матеріальному процвѣтанію края.***

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ г. Вильнѣ.

1. **Въ главной конторѣ** при редакціи (Георгіевск. просп., домъ 5, Хондзинскаго) отъ 10 ч. утра до 4 час. дня ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

2. **Въ отдѣленіяхъ конторы**, открытыхъ въ г. Вильнѣ въ книжныхъ магаз. *Сыркина, Стракуна, Карбасникова, Гиршовскаго, Липтмахера и др.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ г. Вильнѣ **6** р. въ годъ, въ другіе города **8** р. въ годъ.

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель: **Г. Е. Клочковскій.**

Подписка на
„Воронежскій Телеграфъ"
НА 1901 Г.

Съ достав. въ Воронежѣ:		Съ перес. въ др. города:	
На годъ	5 р.	На годъ	6 р.
» полгода	2 » 75 к.	» полгода	3 »
» 3 мѣс.	2 »	» 3 мѣс.	2 » 75 к.
» 1 »	75 »	» 1 »	1 »

ПОДПИСКА на «Воронежскій Телеграфъ» **принимается въ Конторѣ Редакціи**, при типографіи **Исаева**, въ Воронежѣ, въ д. доктора **Столль, на Большой Дворянской улицѣ.**

Digitized by Google

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 г. (III годъ изданія) НА ГАЗЕТУ

„АСХАБАДЪ"

(ежедневный не исключая и дней послѣ-праздничныхъ)

вѣстникъ литературы, политики, торговли, промышленности и мѣстной общественной жизни.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ПРЕЖНЕМЪ УВЕЛИЧЕННОМЪ РАЗМѢРѢ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: Дѣйствія и распоряженія правительства. — Передовыя статьи. Общая хроника.—Иностранныя извѣстія.—Новости прессы.—Мѣстная и областн. хроника.—По Азіи.—Научный отдѣлъ.—Торгово-промышленный отдѣлъ.—Зрѣлища.—Судебная хроника. — Библіографія.—Смѣсь.—Телеграммы.—Справочный отдѣлъ.—Фельетонъ.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

для городскихъ подписчиковъ: безъ доставки на домъ—5 р., на полгода—3 р., на 3 мѣс.—2 р. и на 1 мѣс. 75 к. Съ доставкою на домъ: въ годъ 6 р., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 50 к. и на 1 мѣс.—1 р.—Для иногороднихъ: на годъ 7 р., на полгода—4 р., на 3 мѣс.—3 р. и на 1 мѣс.—1 р. 50 к.—За границу— 10 р.

За перемѣну адреса: съ иногор. на иногородній 20 к., съ городского на иногородній 1 р.

Отдѣльные нумера 5 коп.

Для удобства какъ городскихъ, такъ иногороднихъ подписчиковъ допускается слѣдующая

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ—3 р. и, затѣмъ, ежемѣсячно, по 1 рублю до уплаты всей суммы.

Подписку и объявленія направлять: АСХАБАДЪ, въ контору редакціи газеты, уголъ Почтовой и Скобелевской площади, д. Хубова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.

на политическо-общественную и литературную газету

„ЕНИСЕЙ"

Выходитъ въ г. Красноярскѣ, три раза въ недѣлю.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

1. Телеграммы, помѣщаемыя въ текстѣ газеты или отдѣльными бюллетенями. 2. Отдѣлъ оффиціальный. Важнѣйшія правительственныя распоряженія. 3. Передовыя статьи, касающіяся жизни русскихъ областей, совмѣстно съ интересами сибирскихъ губерній, соприкасающихся съ бассейномъ рѣки Енисея, а также вопросы русской политики на Востокѣ. 4. Статьи и очерки по вопросамъ Енисейскаго края и соприкасающихся съ нимъ губерній Сибири,—по городскому и земскому хозяйству, статьи по сельскому хозяйству, экономическія, торговыя, по фабрично-заводскому производству и горной промышленности. 5. Обзоръ общественной жизни Сибири и Россіи. 6. Городская хроника. Театръ и музыка. Политическія извѣстія, общія и, въ частности, касающіяся Азіатскихъ странъ. 7. Корреспонденціи изъ различныхъ мѣстностей бассейна рѣки Енисея и соприкасающихся съ нимъ губерній, а также сообщенія изъ Россіи. 8. Научный отдѣлъ,—открытія и путешествія по Сибири и ея окраинамъ, свѣдѣнія по исторіи статистикѣ и промышленности. 9. Литературное обозрѣніе,—критика и библіографія особенно сочиненій объ Азіи. 10. Фельетонъ: романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, наброски, летучія замѣтки и стихотворенія. 11. Судебная хроника, безъ обсужденія рѣшеній. 12. Смѣсь. Отвѣты редакціи. 13. Справочный отдѣлъ: судебныя свѣдѣнія, святцы рыночныя цѣны, свѣдѣнія о приходѣ и отходѣ пароходовъ, поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, недоставленныя телеграмы и т. п. 14. Объявленія: казенныя и частныя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой и пересылкой, на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля, на четверть года 2 руб 50 коп. на одинъ мѣсяцъ 1 рубль.

Городскіе подписчики, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, получаютъ безплатно телеграммы Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „ЕНИСЕЙ", собствен домъ, Воскресенская ул. въ АЧИНСКѢ въ отдѣленіи конторы при типографіи Е. Ф. Кудрявцева; въ ЕНИСЕЙСКѢ въ аптекарскомъ магазинѣ Л. Ф. Флеера, въ ТОМСКѢ въ отдѣленіи редакціи „Енисей", Дворянская ул. и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина; въ ИРКУТСКѢ: въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина въ ПЕТЕРБУРГѢ и МОСКВѢ въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и Ко.

3—1 Редакторъ-издатель Е. Кудрявцевъ

Digitized by Google

ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИЗНЬ".

Ноябрьская книжка (томъ XI).

СОДЕРЖАНІЕ; Трое. Повѣсть *М. Горькаго.*—Одиночество. Стих. *А. Федорова.*—Водотолченіе. Очеркъ *Эля.*—Бездомные. Пов. *Ст. Жеромскаго.*—На морскихъ берегахъ. Стихотворенія *Ив. Бунина.*—У входа въ Новый Свѣтъ. Изъ путевыхъ очерковъ *Тана.*—Сонъ Стих. *Е. Чернобаева.*—Травей. Очеркъ. *Э. Оржешко.*—Вскрытіе. (Изъ Ады Негри) Стих. *В. Ш.*—Октава. Разсказъ *Скитальца.*—Гармонія словъ. Стих. *К. Бальмонта.*—Очеркъ по исторіи собственности въ древней Греціи. Platon'a.—Стихотворенія въ прозѣ. *К. Тетмайера.*—Парламентскіе выборы въ Англіи. Письмо изъ Лондона *Д. Сатурина.*—Новости экономической литературы *П. Берлина.*—Боппъ и Шлейхеръ. Эпизодъ изъ исторіи науки о языкѣ. *Д. Овсянико-Куликовскаго.*—Леонардо да-Винчи. *П. Ге.*—Библіографія.—Очерки текущей русской литературы. Литературное мѣщанство. *Андреевича.*—Хроника внутренней жизни.—Провинціальныя картинки *Евг. Чирикова.*—Иностранное обозрѣніе. *В. П.*—Письмо въ редакцію. *П. Нежданова.*—*Рисунки:* «Портретъ Винчи, написанный имъ самимъ», «Страна жнецовъ». Лермитта «При землѣ». А. Буше, «Лукреція Кривелли». Винчи, «Св. Іеронимъ». Винчи, «Св. Анна» Винчи. «Іоаннъ Креститель». Винчи.

Открыта подписка на 1901 годъ.

Составъ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ остаются въ 1901 г. тѣ же, что и въ два предыдущіе года.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 25 печатныхъ листовъ обыкновеннаго формата. Въ каждой книжкѣ помѣщаются иллюстраціи, отпечатанныя на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги.

Одна изъ книжекъ журнала 1901 г. будетъ посвящена характеристикѣ XIX столѣтія и будетъ состоять изъ статей по естествознанію, философіи, соціологіи исторіи, политической экономіи, литературѣ и искусству, при участіи г.г.: *Андреевича, К. П. Анненкова,* проф. *И. И. Бормана А. А. Васильева,* проф. *А. Н. Веселовскаго,* проф. *Ю. С. Гамбарова, П. Н. Ге, М. Горькаго, Л. Кржижицкаго, И. И. Лапшина, П. П. Маслова, А. А. Никонова,* проф. *Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, В. А. Поссе, Н. А. Рожкова, Н. А. Рубакина,* проф. *К. А. Тимирязева,* проф. *В. Ѳ. Тимофѣева, Е. Н. Чирикова* и мн. др.

Она будетъ иллюстрирована снимками съ картинъ художниковъ XIX в. и портретами ученыхъ.

Годовые подписчики получатъ въ видѣ безплатнаго приложенія научно-популярное сочиненіе отдѣльною книгою:

Подписная цѣна на годъ съ дост. и перес. 7 руб. Лица подписывающіяся по частямъ года, платятъ за журналъ по разсчету 8 руб. въ годъ а именно: на каждое полугодіе по 4 руб., на каждую ¼ года по 2 руб. Заграницу, соотвѣтственно: 10, 6 и 8 руб. Разсрочка не допускается.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Знаменская, 20,

Редакторъ-издатель *М. С. Ермолаевъ.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ
НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ"
И
„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ".

1) «ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ»—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей. 2) «ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ» — ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста
въ русскомъ переводѣ

на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ — за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка. Въ 1901 г. будетъ изданъ СЕДЬМОЙ ТОМЪ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ Бесѣды на ЕВ. МАТѲЕЯ. Новые подписчики, желающіе имѣть и ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ТОМОВЪ, могутъ получить ихъ по уменьшенной цѣнѣ, именно—по два рубля за томъ, а въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» *5* (пять) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—*6* р. *50* к. за «Христіанское Чтеніе» *5* (пять руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—*6* р. *50* к. б) За оба журнала *8* (восемь) руб. съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—*9* (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей

За оба журнала *10* (десять) руб.; съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—*11* р. *50* к.; за каждый журналъ отдѣльно *7* (семь) руб., съ приложеніемъ «ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА»—*9* рублей. За изящный англійскій переплетъ прилагать *50* к.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: *Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" въ С.-Петербургѣ.* Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ»; въ Москвѣ подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (Петровка, Высокопетровскій монастырь).

3—1 Редакторъ проф. А. *Лопухинъ.*

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Архитектурные Мотивы"

(годъ изданія 2-й) Августъ 1900—Августъ 1901 г.

Новый ежемѣсячный журналъ архитектуры и художественной промышленности, издаваемый при содѣйствіи и участіи арх. П. С. Бойцова проф. арх. К. М. Быковскаго, арх. В. Валькотъ, Л. О. Васильева, А. Е. Веберъ, М. К. Геппенеръ, Л. Н. Кекушева, Р. И. Клейнъ, В. А. Мазырина, И. П Машкова, С. У. Соловьева, проф. Н. В. Султанова, арх. Ф. О. Шехтель А. Э. Эриксонъ, В. Ф. Харламова и друг. Художественный отдѣлъ, содержащій снимки съ рисунковъ, чертежей, эскизовъ и съ натуры лучшихъ современныхъ построекъ и интереснѣйшихъ работъ художниковъ, въ предѣлахъ интересующей насъ программы, снимки классическихъ произведеній и ихъ чертежи въ ортогональной проекціи, рисунки декоративныя и художественно-промышленныхъ работъ, составитъ въ концѣ года чудный альбомъ. Ежемѣсячные №№ журнала содержатъ 24—32 стр. текста съ массою иллюстрацій и рисунковъ на отдѣльныхъ листахъ, художественно исполненныхъ въ лучшихъ заведеніяхъ и собственныхъ художественныхъ мастерскихъ. Въ еженедѣльномъ добавленіи къ журналу публикуется списокъ ходатайствамъ о постройкахъ, поступающимъ въ московскую городскую управу, заключающій самыя точныя, провѣренныя по оффиціальнымъ даннымъ свѣдѣнія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.	Безъ доставки.	Съ доставкой и пересылкой.
На 1 годъ (12 №)	13 р. 20 к.	15 р. — к.
» 1/2 » (6 №)	6 » 60 »	7 » 75 »
» 1/4 » (3 №)	3 « 30 »	4 » — »

Цѣна выпусковъ въ отдѣльной продажѣ повышена. Лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ просятъ обращаться по адресу редакціи. Матеріалъ для художеств. отдѣла можетъ быть—фотографія, акварель, тушевой, карандашный или перовой рисунокъ. Текстъ оригинальный оплачивается отъ 4 до 7 к. за полную строку, переводы и компиляціи отъ 3 до 6 коп. за строку. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Въ провинцію журналъ отправляется почтою подъ «заказною бандеролью» въ картонныхъ пакетахъ *безъ сгиба* и по желанію высылается съ наложеніемъ платежа по требованію Гг. Архитекторовъ. Особыя условія разсрочки и кредита высылаются по первому требованію вмѣстѣ съ проспектомъ изданія. Редакція: *Москва, Смоленскій рынокъ, Большой Никольскій пер., д. Адерчй.* Редакторъ издатель *В. С. Бернеръ,* Представитель въ СПБ. *Г. В. Гольстенъ,* Литейный, 28.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

На ежедневную политико-общественную и литературную газету.

КРЫМСКІЙ КУРЬЕРЪ,

издающуюся девятый годъ на южномъ берегу Крыма въ г. ЯЛТѢ.

Газета эта, именовавшаяся раньше „Ялтою", теперь выходитъ въ увеличенномъ форматѣ и даетъ читателямъ самый разнообразный матеріалъ для чтенія, имѣя въ виду интересы не только мѣстныхъ обывателей, но и пріѣзжей курортной публики. Въ программу изданія входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы. Между прочимъ, въ газетѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, фельетоны изъ мѣстной и русской общественной жизни на запросы дня. Обращено особенное вниманіе на отдѣлъ мѣстныхъ корреспонденцій изъ Крыма. Подписная цѣна. съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 руб., полгода 4 руб. 3 мѣсяца— 2 руб. 50 коп., за 1 мѣсяцъ 1 руб. За пересылу за границу доплачивается къ установленной платѣ по 60 к. въ мѣсяцъ. Подписка адресуется: гор. Ялта, въ редакцію газеты „Крымскій Курьеръ".

Завѣдывающій редакціей В. В. Волянскій.

---

1 р. за годъ съ доставкой и пересылкой, за полгода за три мѣсяца 50 коп. 2 р.

Самая дешевая, сообщающая всѣ новости всего міра съ рисунками

ГАЗЕТА „С.-ПЕТЕРБУРГЪ".

Въ этой газетѣ помѣщаются новѣйшія и подробнѣйшія свѣдѣнія: о кровавыхъ и великихъ событіяхъ въ Китаѣ, о горькой участи буровъ въ Южн. Африкѣ и обо всѣхъ выдающихся случаяхъ и явленіяхъ жизни Европы, Америки и пр. странъ міра. Кромѣ того, въ газетѣ печатаются научныя статьи, историческіе разсказы, романы, повѣсти, стихи, полезные совѣты и въ каждомъ номерѣ есть что либо остроумное ради смѣха и веселья. Виды мѣстъ военныхъ дѣйствій, путешествій и пр., Портреты выдающихся дѣятелей и картины въ каждомъ номерѣ газеты. Издается уже восьмой годъ.—Собственная типографія. Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 139. Редакторъ-Издатель А. Молчановъ (Сотрудникъ „Новаго Времени»

Digitized by Google

ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

Торгово-Промышленная Газета

Газета и въ настоящемъ году будетъ издаваться по прежней широкой программѣ, обнимающей кромѣ спеціальныхъ торгово-промышленныхъ, также и всѣ общія, могущія интересовать каждаго читателя свѣдѣнія изъ политической, общественной и экономической, какъ русской, такъ и иностранной жизни.

Подписка принимается *съ 1-го числа* каждаго мѣсяца, *но не далѣе*, какъ по конецъ года.

НА 12 МѢС.		НА 6 МѢС.	
Съ доставкою	6 руб.	Съ доставкою	4 руб.
Безъ доставки	5 »	Безъ доставки	3 »
Заграницу	12 »	Заграницу	7 »

Подписывающіеся на «Торгово-Промышленную Газету» получаютъ по удешевленной цѣнѣ и слѣдующія изданія, выходящія по прежней программѣ

„Вѣстникъ Финансовъ Промышленности и Торговли"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ (17 годъ изданія).

СВОДЪ ТИРАЖЕЙ (9-й годъ изданія).

„РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ". Ежемѣсячный журналъ (5-й годъ изданія).

Подписная цѣна на всѣ изданія:

Подписываться можно не далѣе какъ по конецъ года.

	На годъ (съ 1 января).			На полъ года (съ 1 января и 1 іюля).		
	Съ доставкой Р.	Безъ доставки. Р.	За границу. Р.	Съ доставкой Р.	Безъ доставки. Р.	За границу. Р.
ВѢСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ и ТОРГОВЛИ	8	7	15	5	4	8
съ приложеніемъ:						
Свода Тиражей	10	9	16	6	5	9
Свода Тиражей и Торгово-Промышленной Газеты.	12	11	20	8	7	12
СВОДЪ ТИРАЖЕЙ	5	—	8	3	—	4
съ приложеніемъ: *Торгово-Промышленной Газеты*	9	—	18	5	—	10
РУССКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ	10	—	12	5	—	6
для подписчиковъ на *Торгово-Промышленную Газету, Вѣстникъ Финансовъ* и *Сводъ Тиражей*	8	—	10	4	—	5

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ редакціи «Вѣстника Финансовъ» (уголъ Галерной и Замятина пер., д. Министерства финансовъ);

Пробные нумера всѣхъ изданій высылаются желающимъ безплатно съ первою отходящею почтою.

1901 Г. 4-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ **1901 Г.**

ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ТЕХНОЛОГЪ"

1 и 2 №№ въ годъ, съ рисунками, чертежами и приложеніями.

№ 1-й 1891 года УЖЕ ПЕЧАТАЕТСЯ.

Описаніе парижской выставки.

Приложенія на 1901 г.: 1) Новое производство, 2) Рецепты для домашняго обхода и техники.

Обширная программа съ многими иллюстраціями. Съ 1-го № 1901 года прилагается брошюра „Рецепты".

Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкой.

Подписка принимается въ ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ К РИККЕРА. Въ книжныхъ магазинахъ „НОВОЕ ВРЕМЯ" въ Петербургѣ. Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ. КОНТОРА РЕДАКЦІИ: ОДЕССА.

Редакторъ *П. П. Мельниковъ*, Инженеръ-Технологъ.

Digitized by Google

Объ изданіи въ 1901 году

ежемѣсячнаго религіозно-назидательнаго жунала

Отдыхъ Христіанина

съ безплатнымъ приложеніемъ книжекъ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ

Съ 1 января 1901 года, Александро-Невскимъ обществомъ трезвости при Воскресенской церкви «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви», въ С.-Петербургѣ, по утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будетъ издаваться новый журналъ «*Отдыхъ христіанина*» съ безплатнымъ приложеніемъ книжекъ «*Трезвая жизнь*» (шесть разъ въ годъ).

Въ годъ журналъ и приложенія дадутъ до *2,500* страницъ текста.

Для книжекъ «*Отдыхъ Христіанина*» имѣются уже слѣдующія статьи: «Письма о св. Библіи», «Псалмы» (послѣдовательный рядъ живыхъ бесѣдъ на псалмы); «Съ Библіей по св. Руси», «У чистаго источника», «Помнимъ ли мы Бога», «Чистое сердце», Ѳиваидскія отшельницы», «Свѣточи Нитрійской горы», «Въ пещерахъ Синая», «За св. гробъ» (разсказы о крестовыхъ походахъ), «Исторія одной Библіи» (разсказъ), «Сынъ первосвященника Каіафы» (повѣсть изъ первыхъ дней христіанства), «Искатель правды» (разсказъ изъ жизни жаждущихъ «воды живой»), «Для ближняго», «Что значитъ: идти за Іисусомъ Христомъ»?» (Это интересное сочиненіе—рядъ живыхъ сценъ изъ жизни христіанъ; въ Америкѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ разошлись милліонъ экземпляровъ) и др.

Для «*Трезвой Жизни*» имѣются статьи: «Катихизисъ трезвости», »Десять заповѣдей трезвости», «Изъ записокъ стараго трезвенника». Два трезвенника», «Вечера трезвенниковъ», «Библія трезвенника», «По русскимъ обществамъ трезвости», «Исторія одной бутылки». «Живыя цифры», «Магдалина», «Освобожденная», «Разсказъ товарнаго сторожа». «Бирмингамскій купецъ», «Шаткая высота», «Прогулка въ царство тѣней», «Борцы за трезвость», «Мірское вино» и др.

«*Отдыхъ Христіанина*» будетъ выходить ежемѣсячно книжками до 10 печатныхъ листовъ каждая, а приложеніе «*Трезвая Жизнь*» шесть разъ въ годъ, тоже книжками по десяти печатныхъ листовъ каждая. По временамъ въ томъ и другомъ будутъ помѣщаться рисунки къ статьямъ.

Подписная цѣна *ТРИ рубля* въ годъ съ пересылкой, за границу—*ПЯТЬ рублей*. Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 110.

Редакторъ, Священникъ А. *Рождественскій*.

26-й годъ изданія. **Тифлисскій Листокъ** 26-й годъ изданія.

«Тифлисскій Листокъ» и въ 1901 году будетъ выходить ежедневно по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической и заключать слѣдующіе отдѣлы: I. Дѣйствія и распоряженія правительства. II. Телеграммы «Россійскаго телеграфнаго агентства» и собственныхъ корреспондентовъ. III. Статьи по внутреннимъ и краевымъ вопросамъ. IV. Обозрѣніе внутренней и иностранной жизни. V. Мѣстный отдѣлъ (хроника). VI. Корреспонденціи. VII. Письма читателей. VIII. Научно-литературный отдѣлъ. IX. Библіографія. X. Фельетонъ. XI. Театръ и музыка. XII. Смѣсь. По понедѣльникамъ подписчикамъ будутъ разсылаться телеграммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для иногородныхъ: на годъ—*7* руб., на полгода—*4* руб., на 3 мѣсяца—*2* руб. *50* к. и 1 мѣс.—*1* руб. *Разсрочка и подписка на другіе сроки не допускаются.* Подписка принимается *исключительно* въ конторѣ изданія: *Тифлисъ, Головинскій проспектъ № 3.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕН., ЮМОРИСТИЧ ЖУРН. XXIII г. ИЗДАН.

„ШУТЪ."

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ съ доставкою—7 р., на 6 м.—4 р. на 3 м.—2 р. 50 к. На годъ безъ доставки—6 р. 50 к., 6 м.—3 р. 50 к. За границу—10 р.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Б. Морская, 11, при Центральной конторѣ объявленій Л. и Э. Метцль и Кº.

ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЕТЪ: Всѣ злобы дня, карикатуры на нихъ перомъ, карандашемъ и въ краскахъ. Политическія карикатуры, телеграммы въ лицахъ, юмористическія критики выставокъ, иллюстрированный рецензіи пьесъ. Разсказы, анекдоты, интервью. Стихотворенія, побасенки, басни, шарады и куплеты на злобу дня, юмористическія репортерскія отчеты, провинціальные очерки въ иллюстраціяхъ, раешникъ, бѣглый обзоръ новыхъ книгъ. Портреты героевъ дня—замѣтки о нихъ.

Въ литературномъ отдѣлѣ журнала примутъ участіе: Адеркасъ, Арцыбашевъ, Баловъ, К. С. Баранцевичъ, Брешко-Брешковскій, А. С. Грузинскій, Домбровская, А. Н. Измайловъ, Н. Т. Калабановскій, В. С. Карцевъ, Кулаковъ, В. А. Мазуркевичъ, Пазарьева, Яковлева, А. М. Өедоровъ и мн. др.

Въ художественномъ отдѣлѣ принимали участіе и будутъ продолжать болѣе 60 с.-петербургскихъ и иногородныхъ художниковъ, а также единственный, въ настоящее время, русскій карикатуристъ «OLD JUDRE»

Редакторъ-издатель **Р. Голике.**

Непрерывная подписка на роскошно издаваемый безцензурный иллюстрированный журн. „ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ" (II г. изд.)

СОТРУДНИКИ: К. Бальмонтъ, Максимъ Бѣлинскій, Петръ Быковъ, А. А. Измайловъ, Аполлонъ Коринѳскій, А. Г. Круповецкая, Евгеній Марковъ, Д. Л. Мордовцевъ, Вас. Ив. Немировичъ-Данченко, гр. Е. А. Саліасъ, К. К. Случевскій, Всеволодъ Соловьевъ, К. М. Фофановъ и др.

Поэзія и беллетристика, критика, исторія литературы, біографія, библіографія, наука, философія, картины дѣйствительности, фельетонъ, литературные анекдоты, портреты русскихъ писателей въ отдѣльныхъ приложеніяхъ на толстой бумагѣ и съ 1901 г. художественный отдѣлъ съ хромо-автотипіями (цвѣтными картинами).

Не сепечатокъ и переводовъ журналъ в все избѣгаетъ

Цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ, которыя выходятъ впередъ каждаго перваго числа, со всѣми иллюстрированными приложеніями, съ пересылкою на 1901 г. 3 руб.

За журналъ 1900 года цѣна 3 руб. съ пересылкою до 1-го Января 1901 года, а послѣ 1-го Января 1901 года цѣна за 1900 годъ 5 руб. съ пересылкою; послѣ 1 Марта цѣна за 1900 годъ будетъ 7 руб.

Въ 1900 году печатается романъ 1-е Марта 1881 года, который отдѣльною книжкою изданъ не будетъ.

Въ 1901 году будутъ напечатаны: романъ Евгенія Маркова «Тетушка и дядюшка» «За шестнадцать лѣтъ», Ив. С. Тургенева (Новыя русскія письма), поэма К. Д. Бальмонта «Художникъ-дьяволъ» и историческій романъ «Вихрь». Кромѣ того, болѣе ста разныхъ статей, очерковъ, повѣстей и разсказовъ, болѣе ста стихотвореній и болѣе полуторста біографическихъ замѣтокъ. Въ каждой книжкѣ отдѣльно прилагаемые портреты.

Много одни исключительно адресуются въ контору редакціи «Ежемѣсячныхъ Сочиненій», С.-Петербургъ, Голо[illegible]ская ул., № 9 соб. домъ. Розничной продажи нѣтъ и разсрочка не допускается.

Редакторъ-издатель І. Ясинскій.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА
„МОРСКОЙ СБОРНИКЪ"
въ 1901 году.

Программа журнала „Морской Сборникъ" въ 1901 году остается прежняя.

Въ офиціальномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться всѣ постановленія и распоряженія правительства, относящіяся до личнаго состава, администраціи и судовъ флота, и всѣ офиціальныя свѣдѣнія, которыя будутъ признаны полезными для сообщенія.

Въ неофиціальномъ отдѣлѣ помѣщаются статьи, непосредственно относящіяся къ различнымъ спеціальностямъ морского дѣла, развивающія какъ теоретическую, такъ и практическую стороны морскихъ знаній.

Въ этомъ же отдѣлѣ, подъ рубрикой „Морская хроника", помѣщаются современныя свѣдѣнія о всемъ, что дѣлается по морской части за границею.

„Морской Сборникъ въ 1901 году будетъ выходить ежемѣсячно, книжками до 18—20 листовъ каждая.

Редакція „Морского Сборника" помѣщается въ зданіи Главнаго Адмиралтейства.

Подписка на полученіе „Морского Сборника" въ 1901 г. принимается въ слѣдующихъ мѣстахъ: Въ С.-Петербургѣ—въ редакціи журнала. Въ Кронштадтѣ—въ конторѣ „Кронштадскаго Вѣстника". Въ Севастополѣ Николаевѣ и Владивостокѣ—при конторахъ этихъ портовъ.

Стоимость годового изданія въ 1901 году.

	Безъ доставки и пересылки	Съ доставкою въ Россіи.	и пересылкою за границу.
Лицамъ морского вѣдомства . . .	4 рубля.	5 рублей.	6 р. 50 к.
Прочимъ подписчикамъ	5 —	6 —	8 —
Каждая книжка отдѣльно	50 коп.	60 коп.	75 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ.

„РУССКАЯ СТАРИНА"
на 1091 годъ.

Имѣя цѣль знакомить читателей съ историческимъ прошлымъ Россіи, редакція „Русской Старины" будетъ по прежнему помѣщать на своихъ страницахъ 1) Историческія изслѣдованія; 2) Записки, воспоминанія и дневники; 3) Очерки и разсказы; 4) Жизнеописанія людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ; 5) Статьи по исторіи русской литературы и искусствъ; 6) Историческіе разсказы и преданія; 7) Документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлыхъ временъ; 8) Мемуары и разсказы иностранные, насколько они касаются Россіи и ея исторіи; 9) Народную словесность; 10) Архивные документы.

Редакція не имѣетъ возможности перечислять здѣсь статьи, находящіяся въ ея архивѣ, и называть ея многочисленныхъ сотрудниковъ, при благосклонномъ участіи которыхъ успѣхъ изданія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ книгахъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся русскихъ дѣятелей, гравированные лучшими художниками. Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 9 р. съ пересылкой.

Книгопродавцамъ, принимающимъ подписку, дѣлается уступка по 30 к. съ экземпляра.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Фонтанка д. № 145.

Столичная типографія, гороховая 3—1

Digitized by Google

КІЕВСКАЯ СТАРИНА,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

въ 1901 году

(20-ый годъ изданія).

будетъ издаваться по прежней программѣ и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ. Журналъ выходитъ книгами, въ 12 и болѣе листовъ, въ началѣ каждаго мѣсяца, заключая въ себѣ статьи, представляющія изслѣдованія по исторіи, литературѣ и этнографіи юга Россіи, а равно цѣнные матеріалы, касающіеся той же области; сверхъ того, будутъ печататься русскія и малорусскія беллетристическія произведенія, а также библіографическія извѣстія о книгахъ и журнальныхъ статьяхъ, касающихся юга Россіи.

Подписная цѣна 10 руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою, а на мѣстѣ—8 руб. 50 к.; за границу—12 руб. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей. Отдѣльныя книги журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина" (Тарасовская, № 15), въ книжной торговлѣ редакціи „Кіевская Старина" (Безаковская, № 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи и въ книжной торговлѣ „Кіевской Старины".

Издатель *К. М. Гамалій.* Редакторъ *В. П. Науменко.* 3—1

„Рижскій Вѣстникъ"

въ предстоящемъ 1901 году вступаетъ въ XXXIII-й годъ своего существованія. „РИЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ" органъ русскихъ интересовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, разсматриваетъ явленія мѣстной жизни съ русской государственной точки зрѣнія, стараясь содѣйствовать всестороннему объединенію Балтійской окраины съ Имперіею.

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, вечеромъ.

Подписная цѣна:

Безъ пересылки и доставки: На годъ 6 руб. На полгода 3 руб. На 3 мѣсяца 1 р. 50 к. На 1 мѣсяцъ 75 коп. Съ пересылкою по почти и съ доставкою на домъ: На годъ 8 руб. На полгода 4 руб. На 3 мѣсяца 2 руб. На 1 мѣсяцъ 1 руб.

Для учителей **сельскихъ начальныхъ училищъ Прибалтійскаго края** подписная цѣна: съ пересылкой на годъ **ПЯТЬ** руб. и на полгода **ТРИ** руб.

За границу на годъ **14** руб., на полгода **7** руб., на 3 мѣсяца **3** руб. **50** коп., на **1** мѣсяцъ **1** руб. **75** коп.

Подписка принимается

въ конторѣ редакціи, **въ Ригѣ. на углу большой и малой Грѣшныхъ улицъ. д. Лифшица № 27/2.**

5—1 Редакторъ *Л. Н. Витвицкій.*

Digitized by Google

Открыта подписка на 1901 годъ.

НА

„ВѢДОМОСТИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА и ПРОМЫШЛЕННОСТИ"

(ОРГАНЪ ЮЖНО-РУССКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО СИНДИКАТА).

Въ Вѣдомостяхъ помѣщаются: Спеціальныя телеграммы о настроеніи и цѣнахъ на хлѣба: изъ Одессы (также скотъ и спиртъ), Николаева, Варшавы, Либавы, Кенигсберга, Данцига, Новоселицъ, Бродъ и Волочиска; торговыя корреспонденціи со всѣхъ станцій Юго-Западныхъ и Кіево-Воронежской желѣзныхъ дорогъ. Обзоры міровыхъ, внутреннихъ и мѣстныхъ рынковъ: о хлѣбахъ, скотѣ, хмѣлѣ, сахарѣ и пр.; свѣдѣнія объ урожаяхъ хлѣбовъ; статьи по сельскому хозяйству, промышленности и общимъ вопросамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 4 рубля, на полгода 3 рубля.

При редакціи учреждено Агентство торговыхъ телеграммъ о цѣнахъ на хлѣбъ и прочіе сельско-хозяйственные продукты изъ Одессы, Николаева, Варшавы, Либавы, Кенигсберга, Данцига, Волочиска, Новоселицъ, Бродъ и Кіева, которыя разсылаются городскимъ и иногороднимъ подписчикамъ два раза въ недѣлю—въ среду и субботу. Иногородніе подписчики платятъ въ мѣсяцъ коммиссіи съ одного рынка—2 руб., съ 2-хъ рынковъ 3 руб., съ 3-хъ—4 руб. и т. д. и возвратъ телеграфныхъ расходовъ. Городскіе подписчики платятъ по 3 рубля въ мѣсяцъ за всѣ телеграммы и другихъ расходовъ не несутъ.

Подписка на газету принимается: Кіевъ, Бульварная, № 9, а также и въ книжныхъ магазинахъ Идзиковскаго, Оглоблина и др., а на телеграммы въ конторѣ Редакціи.

Подписка на 1901 годъ на журналъ
ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

„ДѢЯТЕЛЬ"

Въ качествѣ сотрудниковъ принимаютъ участіе профессора А. И. Александровъ, В. Ѳ. Будде, Л. О. Даршкевичъ, И. М. Догель, Г. Ѳ. Дормидонтовъ, В. Ф. Залѣсскій, Н. Ѳ. Катановъ, Ѳ. Г. Мищенко, Н. В. Сорокинъ, Е. П. Янишевскій, А. И. Подбѣльскій и, кромѣ того, Б. Н. Агѳеоновъ, Я. Посадскій, Р. В. Ризположенскій, С. М. Смирновъ, В. А. Никитская, М. Д. Закревская, М. А. Готвальдъ и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Статьи литературнаго, (экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества Трезвости. 11) Критика и библіографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна за годъ 2 рубля.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министер. Народ. Просвѣщ. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 897, 898 и 899 годы платятъ 6 рублей

Полугодовая подписка не принимается.

Адресъ редакціи: Казань, почтамту извѣстенъ.

Чрезъ редакцію журнала „ДѢЯТЕЛЬ" можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній:

Редакторъ-издатель А. Соловьевъ.

Digitized by Google

ГОДЪ XX. ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ. ГОДЪ XX.

„РЕБУСЪ"

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Человѣкъ—ближайшій и труднѣйшій изъ ребусовъ".

Выступивъ въ двадцатый годъ своего существованія, журналъ сохранитъ прежнее направленіе, хорошо извѣстное нашимъ читателямъ. Для желающихъ же ознакомиться съ нимъ мы скажемъ нѣсколько словъ о нашей девятнадцатилѣтней дѣятельности. Въ дни основанія нашего журнала не только русская, но и иностранная пресса, исключая спеціальной, не говорила почти ни слова о самой важнѣйшей области человѣческаго знанія: о психическихъ, сверхчувственныхъ явленіяхъ. Мы отвели обширное мѣсто въ журналѣ обзору фактовъ и наблюденій въ этой области. Помѣщенныя нами статьи о гипнотизмѣ, магнетизмѣ, ясновидѣніи и медіумизмѣ (спиритизмѣ) даютъ полную картину современнаго взгляда на эти таинственныя явленія. Журналъ нашъ единственный изъ всей русской прессы шагъ за шагомъ слѣдилъ за энергическою дѣятельностью «Лондонскаго Общества для психическихъ изслѣдованій», руководимаго извѣстными англійскими учеными. Мы заимствовали изъ его «Трудовъ» статьи о передачѣ мысли на разстояніи (телепатія), описанія тщательно провѣренныхъ членами Общества случаевъ явленія призраковъ: прижизненныхъ, предсмертныхъ и посмертныхъ. Статьи извѣстныхъ дѣятелей и ученыхъ по всѣмъ вопросамъ этой мало еще изслѣдованной области тоже нашли мѣсто въ нашемъ журналѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и противорѣчатъ нашимъ взглядамъ, какъ, напримѣръ, сочиненіе извѣстнаго нѣмецкаго философа Эд. Гартмана—«Спиритизмъ», стремящееся нанести спиритизму смертельный ударъ.

Существующая уже нынѣ обширная литература неопровержимо свидѣтельствуетъ, что интересъ къ психизму все болѣе и болѣе растетъ; факты и наблюденія въ этой области накопляются съ поразительною быстротой и даютъ намъ богатый матеріалъ для нашей дальнѣйшей дѣятельности.

Помѣщаются статьи: По Астрологіи, знакомящія съ этой наукой и теоретически, и практически: составленіе гороскоповъ. По Оккультизму, заключающія ученіе древнихъ и новѣйшихъ оккультистовъ.

Въ беллетрическомъ отдѣлѣ помѣщаются романы, повѣсти и разсказы, а подъ рубрикою смѣсь—извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, а также выдающіяся событія ежедневной жизни.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ—2 р., 1-го апрѣля, 1-го іюля и 1-го октября по 1 р. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи (книж. маг. Мартынова,—Александринская площадь, 5), въ книж. маг. Вольфа, «Новаго Времени» и др. Черезъ почту деньги высылаются по адресу: Царское Село (Петербургской губ.), въ редакцію журнала «Ребусъ».

Можно получить журналъ 1886, 87, 88, 92, 93, 94, 95 гг. по 3 руб. за годъ, 1896, 97 по 4 р., 1898 и 99 и 1900 гг. по 5 р. Выписывающіе одновременно всѣ года высылають только 35 р.

3—1 Редакторъ-Издатель *В. Прибытковъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г.

на издающуюся въ Ростовѣ на-Дону

политическо-общественную и литературную ежедневную газету

„ДОНСКАЯ РѢЧЬ".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 12 м.—8 р., на 11 м.—7 р. 50 к., на 10 м.—7 р.. 9 м.—6 р., 8 м.—5 р 50 к., 7 м.—5 р., 5 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—2 р. 1 м.—1 р.

Редакція и главная контора газеты „Донская Рѣчь" помѣщаются въ новомъ городскомъ домѣ, по Большой Садовой улицѣ, входъ съ Николаевскаго переулка, телефонъ № 139. 3—1

Digitized by Google

„ЗДОРОВЬЕ“

Гигіеническій семейный журналъ. 24 №№ въ годъ въ 12 книжкахъ. Открыта подписка на 1901 годъ. Подписная цѣна съ пересылкой: годъ 4 р. и полгода 2 р. Книжка журнала высылается для ознакомленія за 35 коп. деньгами или марками. Адресъ: С.-Петербургъ, Забалканскій просп., 18, или просто: редакція журнала „Здоровье“.

„Здоровье“—журналъ самопомощи. Онъ учитъ, какъ надо помогать самому себѣ, а въ случаѣ надобности и окружающимъ. Онъ посвященъ всѣмъ вопросамъ, касающимся здоровья человѣка. Во-первыхъ, какъ сохранить здоровье, гигіенично жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, поддерживать крѣпость тѣла и силу духа, воспитывать дѣтей и пр. Всякій человѣкъ хочетъ быть здоровымъ, но часто не знаетъ какъ это сдѣлать. Во вторыхъ, какъ уберечь себя отъ болѣзней, заразительныхъ и простыхъ, которые стерегутъ насъ на каждомъ шагу. Не надо объяснять, какъ важно именно предупредить болѣзнь, не дать ей развиться. Въ-третьихъ, если болѣзнь развилась,—какъ лечить ее самому, безъ помощи врача. Для провинціи это очень важно. Половина провинціальной Россіи безъ того принуждена лечиться у фельдшеровъ. Пусть же читатель знаетъ, что во многихъ случаяхъ онъ можетъ лечить себя самъ, а если можетъ, то и долженъ, такъ какъ здоровье не только величайшее благо, но въ наше время часто и единственный капиталъ, который поневолѣ надо беречь, если не ради себя, то ради близкихъ. Всѣ статьи написаны яснымъ и понятнымъ языкомъ, а леченіе показано такое, которое примѣнимо въ домашней обстановкѣ, иначе этотъ отдѣлъ не имѣетъ смысла. Въ-четвертыхъ,—популярныя общеобразовательныя статьи. Многіе желаютъ ознакомиться съ устройствомъ собственнаго тѣла, требуютъ этихъ статей и охотно читаютъ ихъ, если онѣ просто и общедоступно изложены. Въ-пятыхъ, семейный лечебникъ: мелкіе рецепты, совѣты, наставленія на различные случаи обыденной жизни. Всѣ лекарства отпускаются по этимъ рецептамъ безъ подписи врача, что очень важно, а еще лучше приготовить ихъ самому, въ собственной домашней аптечкѣ, объ устройствѣ которой будутъ печататься подробныя указанія.

Безплатные совѣты и отвѣты подписчикамъ, касательно ихъ здоровья.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ

на иллюстрированный журналъ

„ДРУГЪ ЖИВОТНЫХЪ“

Издаваемый Московскимъ Отдѣломъ Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ по слѣдующей программѣ.

1. Беллетристика. 2. Біологія и психологія. 3. По вопросамъ о покровительствѣ животныхъ. 4. Животноводство и ветеринарія. 5. Среди газетъ и журналовъ. 6. Смѣсь. 7. Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ и Отдѣловъ Покровительства животнымъ.

Журналъ выходитъ 1 разъ въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой **2 р. въ годъ.**

Редакторъ ***Н. Коротневъ.***

Адресъ редакціи: *Москва, Остоженка 1-й Ильинскій пер., д. Зобовой кв. № 4.*

Digitized by Google

Съ благословенія Божія

Открыта подписка на 1901 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный, религіозно-нравственный

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 р. за годъ съ пересылкой.

„КОРМЧІЙ"

(Четырнадцатый годъ изданія).

2 р. 50 к. за полг. съ пер.

«Кормчій» одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе *для солдатъ рекомендованъ* Имъ въ выпискѣ по Россійской артиллеріи.

Его Императорскимъ Высочествомъ. Государемъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ *рекомендованъ* къ выпискѣ по войскамъ Московскаго военнаго округа.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки народныхъ училищъ для внѣ классанаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Училищнымъ совѣтомъ при Св. Сунодѣ допущенъ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Одобренъ и рекомендованъ Епархіальными Начальствами: Московскимъ, Костромскимъ, Пензенскимъ, Тульскимъ. Томскимъ, Енисейскимъ, Минскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ.

«Кормчій», имѣетъ своею главною цѣлію какъ показываетъ и самое названіе, указывать православному христіанину тотъ истинно-добрый путь ко спасенію, который церковію православною предначертанъ для всѣхъ чадъ ея.

«Кормчій» предназначается для воскреснаго и праздничнаго чтенія въ христіанской семьѣ православнаго русскаго народа. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія. №№ журнала будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ 1901 году въ журналѣ «Кормчій» по-прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами.

Извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ Іоаннъ.

Въ 1901 году редакція «Кормчаго» дастъ своимъ подписчикамъ:
52 №№ религіозно-нравственнаго чтенія и обзора событій текущей жизни.
52 №№ иллюстрированныхъ листковъ по воскреснымъ житіямъ святыхъ.
52 №№ иллюстрированныхъ листковъ на великіе праздники святыхъ.

Не задаваясь никакими широкими и заманчивыми обѣщаніями и вообще далекіе отъ всякихъ рекламъ, мы лишь твердо можемъ завѣрить, что приложимъ всѣ усилія, чтобъ «Кормчій» и въ наступающемъ году явилъ себя такимъ же истиннымъ другомъ православнаго народа русскаго, и тѣмъ же излюбленнымъ религіозно-нравственнымъ журналомъ, какимъ, по милости, Божіей, былъ въ предшествующіе годы.

Полные сброшюрованные экз. «Кормчаго» за 1893, 94, 95, 96, 97, 98 и 99 гг. продаются по три рубля за годъ. Есть въ продажѣ нѣсколько неполныхъ экземпляровъ журнала за 1892 годъ, цѣна съ перес. 2 руб. Выписывающіе журналъ сразу за 7 лѣтъ (начиная съ 1893 г.) уплачиваютъ (вмѣсто 21 руб.) 18 руб. съ перес., а безъ перес. 15 р.

Лица и учрежденія, выписывающія одновременно не менѣе десяти экземпляровъ журнала за 1901 г., получаютъ одиннадцатый безплатно.

Есть въ продажѣ религіозно-нравственныя книжки для народа (5 названій); за 100 книжекъ 80 к. безъ перес. и съ перес. 1 р.

Изданія «Кормчаго» наложеннымъ платежемъ не высылаются.

Адресъ редакціи: *Москва Большая Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбящей церкви).*

Редакторы: Протоіереи { С. П. Ляпидевскій. І. Н. Бухаревъ.
Издатель Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Digitized by Google

Изданіе П. П. Сойкина.

XX-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1901 г.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ для семейнаго чтенія.

Въ теченіе года подписчики получатъ:

52 ИЛЛЮСТРИР. №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, очерки и разсказы изъ исторіи науки, путешествій и изобрѣтеній, романы и повѣсти съ массой иллюстрацій.

И КРОМѢ ТОГО БЕЗЪ ВСЯКОЙ ДОПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ, **БЕЗПЛАТНО**

ЭНЦИКЛОПЕД. СЛОВАРЬ,

вполнѣ законченный, заключающій въ себѣ болѣе 80 печатныхъ листовъ формата словарей **БРОКГАУЗА и МЕЙЕРА.**

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ТОМОВЪ, объемомъ каждый отъ 180—220 страницъ убористой печати, въ которыхъ въ увлекательномъ изложеніи описываются путешествія и приключенія на сушѣ и на морѣ подъ общимъ заглавіемъ:

„БИБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ"

ЛѢСНОЙ БРОДЯГА. Габріеля Ферри, въ 3-хъ том.: 1) Искатель приключеній. 2) Красный карабинъ. 3) Орелъ снѣжныхъ горъ.—ПРИКЛЮЧЕНІЯ СИРАНО-ДЕ-БЕРЖЕРАКА. Л. Галле, въ 2-хъ том.: 1) Роковой документъ. 2) Капитанъ Сатана.—НОВЫЙ РОМАНЪ Л. Буссенара: Ледяной адъ.—ПОСЛѢДНІЙ РОМАНЪ Жюля Верна: Вторая родина.—СОКРОВИЩА ПЕРУ. Ром. Вэрисгофера, въ 2-хъ том.: 1) Скитанія молодого бѣглеца. 2) Черезъ дебри и пустыни.—ЛУГОВЫЕ РАЗБОЙНИКИ ВЪ ТЕХАСѢ. Ром. Герштеккера, въ 2-хъ том.: 1) Подъ личиною рясы. 2) Законы Линча.—КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА. Ром. Хаггарда.

Журналъ „ПРИРОДА и ЛЮДИ"

Мин. Народ. Просв. разрѣшенъ къ выпискѣ въ безплатныя библіотеки и читальни.

Подписная цѣна: **НА ГОДЪ 5 РУБ.** безъ доставки въ СПБ. съ доставкою и пересылкою по всей Россіи **ШЕСТЬ** рублей, за границу 8 руб. Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 руб., къ 1 марта 1 рубль, къ 1 мая 1 рубль и къ 1 іюля остальные или по одному рублю въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, № 12, собств. д.

Digitized by Google

III ГОДЪ. **ДОРОЖНИКЪ** III ГОДЪ.

по Сибири и Азіатской Россіи,

вступая въ III годъ своего существованія, будетъ выходить въ свѣтъ въ 1901 году по прежнему съ иллюстраціями, на русскомъ и французскомъ языкахъ, книжками 12 разъ въ годъ, отъ 72 до 100 страницъ въ 1/8 долю листа въ каждой, по слѣдующей, вновь утвержденной, расширенной программѣ:

1. *Описаніе* путей сообщенія, какъ ведущихъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія Россіи, такъ и существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ и государствахъ, сопредѣльныхъ съ ними. 2. Описаніе городовъ и селеній. Свѣдѣнія о судопроизводствѣ и судоустройствѣ. Минеральные источники. Свѣдѣнія о театрахъ, объ ученыхъ, благотворительн. и другихъ обществахъ и т. п. 3. Краткія путеводительскія свѣдѣнія на французскомъ языкѣ. 4. Виды замѣчательныхъ мѣстностей, городовъ, портреты государей и чѣмъ-либо выдающихся личностей. 5. *Смѣсь.* 6. *Разказы, анекдоты, стихотворенія* 7. Свѣдѣнія библіографическаго характера о вновь выходящихъ книгахъ, преимущественно-же касающихся Сибири и Азіатской Россіи вообще. Редакція съ своей стороны приложитъ всѣ старанія, чтобы изданіе удовлетворило своему назначенію и давало для лицъ, желающихъ ознакомиться съ Сибирью и Азіатской Россіей, всѣ необходимыя свѣдѣнія въ историческомъ, географическомъ, этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, а также и литературный матеріалъ для чтенія. Въ трудахъ редакціи примутъ участіе многіе сотрудники мѣстныхъ газетъ и др. лица. Укажемъ на *М. Р. Бейлина, В. Н. Булыгина, Р. Л. Вейсмана, А. К. Голодникова, Н. К. Голубева, Ю. А. Горбатовскаго, Н. А. Гурьева, В. А. Доморукова, А. А. Ерикова, М. С. Кл-на* (псевдон.), *Д. Н. Корнатовскаго, А. М. Красовскаго, Е. Ф. Кудрявцева, С. А. Коваленко, А. А. Колычева, Н. Н. Кузнецова-Красноярскаго, Е. В. Кузнецова-Тобольскаго, Р. В. Лоренцони, Марка-Квитку,* (псевдов.), *Вас. Ив. Немировича-Данченко, Н. В. Оленина, Э. С. Пацынко, Н. В. Скорнякова, Н. Серпьева, Е. Я. Ситурскую, А. А. Скороходова, Э. Станиславскую, Ф. Ф. Филимонова, Н. Я. Черневича, Н. Чистякова* и др.

Цѣна въ годъ **3 рубл.** на 1/2 года **2 рубля** съ доставкой и пересылкой.
За пересылку заграницу добавляется еще **2 рубля.**

Лица, желающія имѣть отзывы о своихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ доставлять въ редакцію экземпляры ихъ.

Цѣна объявленій: въ началѣ текста 1 стр. **15 р.**, 1/2—**10 р.**, 1/4—**6 р.**, въ концѣ—1 стр. **12 р.**, 1/2—**8 р.** и 1/4—**5 р.**

1—3 Редакторъ-Издатель *В. А. Доморуковъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЛИТЕРАТУРНУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ВѢДОМОСТИ СПБ. ГРАДОНАЧАЛЬСТВА“

въ 1901 году.

(шестьдесятъ второй годъ изданія).

„Вѣдомости СПБ. Градоначальства“, издаются въ форматѣ и по программѣ большихъ газетъ.

Оффиціальный отдѣлъ.—Городская жизнь.—Церковный листокъ.—Благотворительность.—Русская печать.—Хроника.—Библіографія.—Театръ и музыка.—По Россіи.—Разныя извѣстія.—Телеграммы.—Внѣшнія извѣстія.—Судебная хроника. — Санитарный отдѣлъ. — Биржевыя новости. — Справочный указатель. Во всѣхъ отдѣлахъ газеты своевременно даются свѣдѣнія о всѣхъ событіяхъ дня. Въ газетѣ помѣщаются фельетоны самаго разнообразнаго содержанія: беллетристика, исторія, наука, промышленность, этнографія, литература и проч.

Съ января мѣсяца въ фельетонахъ газеты, между прочимъ, будетъ помѣщенъ новый большой оригинальный истор. романъ соч. *В. Маньковскаго:*

„ЗА РОДИНУ“.

Подписная цѣна на годъ: Въ Петербургѣ съ доставкой **5 р.** Иногородніе **7 р.**

Подписка принимается во всѣхъ участковыхъ управленіяхъ С.-Петербурга и въ конторѣ газеты: Адмиралтейская площадь, д. № 2—6.

3—1 И. д. Редактора *М. Г. Кривошлыкъ.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г., 17 ГОДЪ ИЗДАНІЯ
ежемѣсячный ОДОНТОЛОГИЧЕСКІЙ журналъ
(безъ предварительной цензуры)

„Зубоврачебный Вѣстникъ"

ДЛЯ ВРАЧЕЙ, ЗУБНЫХЪ ВРАЧЕЙ и ДАНТИСТОВЪ
издаваемый А. П. Синицынымъ
подъ ред. приватъ-доцен. Импер. Воен.-Медиц. Акад. А. И. Кудряшова.

Экземпляры за 12-лѣтіе (1893, 1896, 1898 и 1899 гг. разошлись сполна), представляющіе подробную лѣтопись успѣховъ зубоврачеванія и нѣсколько полныхъ руководствъ по извѣстнымъ отдѣламъ дентіатріи, высылаются за 45 р., а съ подпиской на 1901 г. за 50 р. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ объемѣ 5 печатныхъ листовъ каждая. **Подписная цѣна** 6 руб. въ годъ съ пер. и дост. Полугодовая подписка не принимается и отдѣльныя книжки не продаются. Выписывать можно съ наложеніемъ подписной цѣны на вышедшія книжки. Въ виду многочисленныхъ просьбъ, съ 1901 года введена подписка въ разсрочку, въ 2 срока. **Обращаться къ зубному врачу Андрею Павловичу Синицыну, Невск. 79. С.-Петербургъ.**

Подписка принимается также: Петербургъ: 1) К. Л. Риккеръ, Невскій 14. 2) К. Ашъ и Сыновья, Малая Морская 19. 3) С. С. Уайтъ, Большая Морская 21. Москва: 1) К. Атъ и С., Леонтьев. п. 14. 2) Доброноки и Шиле, Б. Дмитровка 28 Варшава: Доброноки и Шиле, Згода 4.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВН. ГАЗЕТУ

на 1901 г. # „КАЗБЕКЪ" VI годъ.

Съ иллюстрированнымъ приложеніемъ посвященную нуждамъ Сѣвернаго Кавказа вообще и въ частности разработкѣ вопросовъ касающихся Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

для городскихъ:			для иногороднихъ:		
На одинъ годъ	6 р.	00 к.	На одинъ годъ	7 р.	00 к.
„ 6 мѣсяцевъ	3 „	50 „	„ 6 мѣсяцевъ	4 „	00 „
„ 3 „	2 „	00 „	„ 3 „	2 „	50 „
„ 1 „	0 „	70 „	„ 1 „	1 „	00 „

Плата за объявленія на 1-й стр.—15 к., на 4-й стр.—8 коп. строка петита

Подписка принимается во Владикавказѣ въ главной конторѣ, кіоскахъ и отдѣленіяхъ. Новые годовые подписчики на 1901 г. будутъ получать газету со дня подписки.

БЕЗПЛАТНО подписчики «Казбека» не получившіе романа гр. Л. Н. Толстого «Воскресеніе», могутъ получать изъ книжнаго магазина газеты «Казбекъ», городскіе за 15 коп. иногородніе за 20 коп.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ"

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки".

Духовный журналъ „Странникъ" будетъ издаваться въ 1901 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ того въ удовлетвореніе насущнѣйшей потребности нашего времени редакція съ 1898-го года приступила къ крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки", имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки" пять рублей съ перес., а подписчики журнала „Странникъ" будутъ ежегодно получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы безплатно, и такимъ образомъ, безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

Въ 1901 году подписчикамъ будутъ даны два капитальныхъ сочиненія:

а) „Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ" томъ 2 (исторія Правосл. Востока) съ иллюстраціями, составляющая вполнѣ понятную потребность для современнаго поколѣнія, которое, стоя на рубежѣ двухъ вѣковъ, должно знать, что нашъ вѣкъ внесъ въ сокровищницу міровой исторіи, и б) „Православная Богословская Энциклопедія" или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія. Въ десяти томахъ, съ иллюстраціями и картами. Въ 1901 году подписчики журнала получать 2-й томъ этого цѣннаго изданія, за которымъ въ свое время не замедлятъ послѣдовать и другіе.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ" съ приложеніемъ двухъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки" семь (7) рублей съ пересылкой; а) за границей 10 руб. съ перес.

Примѣчаніе: а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки" 2 р. за томъ безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки" въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшіе шесть выпусковъ „Библіотеки" (четыре тома „Православнаго Собесѣдника Богословія", 1 т. „Исторія Христ. церкви въ XIX в." и 1 т. „Правосл. Богосл. Энциклопедіи") прилагаютъ по 1 р. за выпускъ (въ перепл. по 1 р. 50 коп.).

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ" С.-Петербургъ, Невскій проспектъ д. № 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжная ул. д. № 5.

3—1 За редактора издатель проф. *А. Лопухинъ.*

Digitized by Google

„НЕДѢЛЯ".

Принимается подписка на 1901 г. (тридцать-четвертый годъ изданія).

„НЕДѢЛЯ" состоитъ изъ двухъ изданій: еженедѣльной общественно-политической газеты „НЕДѢЛЯ" и ежемѣсячнаго литературнаго журнала „КНИЖКИ НЕДѢЛИ" и редактируется при ближайшемъ участіи М. О. Меньшикова и П. Е. Накрохина.

Въ послѣдніе годы въ „Недѣлѣ" и „Книжкахъ Недѣли" печатались произведенія В. П. Авенаріуса, К. Д. Бальмонта, А. Н. Будищева, И. А. Бунина, проф. Н. П. Вагнера (Кота Мурлыки) В. Л. Величко, Ѳ. Ѳ. Воропонова, Н. П. Гнѣдича, В. М. Грибовскаго, В. Л. Дѣдлова, Г. Р. Каргрэмъ, А. Ф. Кони, проф. А. Н. и П. Н. Красновыхъ, Ѳ. Ѳ. Крыштофовича, М. А. Лохвицкой, Евг. Л. Маркова, В. Микуличъ, А. С. Пругавина, О. П. Руновой, С. А. Рапопорта, И. Е. Рѣпина, К. К. Случевскаго, Влад. С. Соловьева, П. А. Тверского, В. А. Тихонова, К. И. Тура, К. М. Фофанова, Ант. П. Чехова, А. К. Шеллера (Михайлова), Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. И. Янжула и др.

Соединеніе еженедѣльной общественно-политической газеты съ ежемѣсячнымъ литературно-критическимъ журналомъ дастъ возможность редакціи „НЕДѢЛИ" служить всѣмъ интересамъ текущей жизни, опираясь на тщательно выбранный и провѣренный матеріалъ.

Цѣна газеты „НЕДѢЛЯ" съ „КНИЖКАМИ НЕДѢЛИ" девять рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Въ уплатѣ подписной суммы допускается разсрочка: при подпискѣ—5 руб. и къ 1-му іюня—4 р., а также и на другихъ условіяхъ по соглашенію съ конторой редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ". Фонтанка, 37, въ кн. магазинѣ И. Глазунова, Невскій 27, въ кн. складѣ Т-ва „Трудъ", Фонтанка, 86, въ Москвѣ въ конторѣ Печковской, кн. магазинѣ В. В. Думнова, Мясницкая д. Обидиной и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

3—1 Редакторъ-издатель *В. В. Гайдебуровъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„СИБИРСКІЙ ЛИСТОКЪ"

НА 1901 ГОДЪ. (Одиннадцатый годъ изданія).

ВЫХОДИТЪ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Для иногородних: на годъ 5 руб., полгода 2 руб. 75 к., 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп. Для городскихъ: на годъ 4 руб. 50 коп., полгода 2 руб. 30 коп., 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ въ Тобольскѣ: въ Конторѣ редакціи (на горѣ, Большая ул., д. М. М. Емельяновой); въ епархіальной типографіи; въ Антекарскомъ магазинѣ Ф. В. Дементьева; въ помѣщеніи „Народной Аудиторіи" у А. М. Садкова; въ магазинѣ Д. И. Голева-Лебедева. Въ Тюмени: въ книжномъ магазинѣ „Польза". Въ Курганѣ: въ книжномъ магазинѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи. Въ Омскѣ: въ книжномъ складѣ Общества попеченія о начальномъ образованіи. Въ Томскѣ: въ книжномъ магазинѣ. П. И. Макушина. Въ Барнаулѣ: въ магазинѣ М. В. Вершинина. Въ Каинскѣ: у нотаріуса І. С. Мягчиловичъ Вольскаго. Въ Иркутскѣ: у А. В. Пихтина, уголъ Почтамской и Баснинской, д. Швецовой и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина. Въ Екатеринбургѣ: въ библіотекѣ М. А. Водянникова, Клубная ул., и въ библіотекѣ Шабарова.

Иногородніе адресуютъ: Тобольскъ, Редакція „Сибирскаго Листка".

3—1 Редакторъ-Издательница *М. Н. Костюрина.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ.

На еженедѣльную финансово-экономическую, торгово и промышленно-техническую газету

ГОДЪ 2-й **„ПРОМЫШЛЕННЫЙ МІРЪ“** ГОДЪ 2-й

Газета «Промышленный міръ» выходитъ еженедѣльно, въ объемѣ около 3 листовъ текста, и содержитъ слѣдующіе отдѣлы: I. Правительственныя распоряженія. II. Статьи, обзоры и корреспонденціи по финансово-экономическимъ и торгово-промышленнымъ вопросамъ. III. Хроника IV. Кредитъ и банковое дѣло. V. Акціонерное дѣло. VI. Фабрично заводскій отдѣлъ VII. Горное дѣло. VIII. Хлѣбная торговля и мукомольная промышленность. IX. Страховое дѣло. X. Обзоры новѣйшихъ изобрѣтеній въ области техники. XI. Пути сообщенія, тарифы, фрахты. XII. Обзоръ печати и библіографія. XIII. Вопросы и отвѣты (практическія свѣдѣнія, указанія и сообщенія промышленнымъ дѣятелямъ). XIV. Объявленія. Редакція газеты «Промышленный міръ» относится съ полнымъ безпристрастіемъ ко всякому обоснованному мнѣнію по вопросамъ нашего экономическаго быта. Столбцы газеты открыты какъ для представителей экономической науки, такъ и для просвѣщенныхъ практическихъ дѣятелей, которые прямо заинтересованы въ томъ, чтобы нужды разныхъ отраслей торгово-промышленной дѣятельности своевременно останавливали на себѣ вниманіе общества и правительства. *Подписная цѣна* съ пересылкой и доставкой: на годъ—10 рублей, полгода—5 рублей и четверть года—3 рубля. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Коломенская ул. д. № 1, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписывающіеся на 1901 г. получаютъ газету въ теченіе ноября и декабря 1900 г. БЕЗПЛАТНО. Пробные №№ высылаются по первому требованію БЕЗПЛАТНО.

Редакторъ-Издатель *А. С. Залшупинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ ГОДЪ

(съ октября 1900 по октябрь 1901)

Ежемѣсячнаго Иллюстрированнаго Изданія

ИСКУССТВО

и

Художественная Промышленность

выходящаго подъ редакціей **Н. П. Собко**, съ снимками въ черномъ видѣ и въ краскахъ, какъ въ въ текстѣ, такъ и въ особыхъ листахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ за 12 выпусковъ съ особыми приложеніями (въ общемъ до 1000 стр. текста и около 500 снимковъ); безъ дост. 8 р.; съ дост. и пер. 10 р.; за гран. 12 р.

Въ отдѣльной продажѣ—отъ 75 к. до 1 р. за выпускъ, при чемъ 1-я книжка высылается наложеннымъ платежомъ за 2 руб., съ зачетомъ 1½ р. изъ этой суммы впослѣдствіи при подпискѣ.

Иногородные подписчики, во избѣжаніе излишнихъ проволочекъ въ доставкѣ подписки черезъ книжные магазины благоволятъ обращаться преимущественно въ Главную Контору: С.-Петербургъ, Мойка 83.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка отъ 40 до 60 коп. съ годового экземпляра, смотря по роду подписки.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры первыхъ 2-хъ лѣтъ журнала этого наименованія продаются по 10 руб., съ перес. по 12 руб.

Digitized by Google

Второй годъ изданія.

„ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА"

первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемой въ Гельсингфорсѣ при управленіи Генералъ-Губернатора.

въ 1901 году будетъ выходить три раза въ недѣлю: по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ. Предполагается, если окажется возможнымъ, также выпускъ нумера и по воскресеньямъ (кромѣ дней послѣпраздничныхъ). Въ промежуточные дни, въ случаѣ надобности, будутъ выпускаемы особыя прибавленія. Еженедѣльно будетъ выходить не менѣе одного нумера на финскомъ языкѣ, «Suomen Sanomat».

Въ официальный отдѣлъ входятъ: Придворныя извѣстія; ВЫСОЧАЙШІЕ Рескрипты, Указы и Повелѣнія; законы и правительственныя распоряженія, относящіяся до Великаго Княжества Финляндскаго; приказы по Военному, Вѣдомству, войскамъ Финляндскаго военнаго округа, а равно приказанія и объявленія; распоряженія по православному духовному управленію и пр. Оффиціальные документы будутъ помѣщаться, по возможности, не только на русскомъ, но на финскомъ и шведскомъ языкахъ. Въ неоффиціальный—Изслѣдованіе и разработка мѣстныхъ вопросовъ; обзоръ явленій общественной жизни, преимущественно мѣстной; извлеченія изъ мѣстной печати въ видахъ ознакомленія русскаго общества съ взглядами финскихъ и шведскихъ газетъ и журналовъ, съ взаимными отношеніями различныхъ партій и группъ населенія; извлеченія изъ иностранной печати о Финляндіи съ цѣлью освѣщенія внутренней жизни края; мѣстная хроника; внутреннія и иностранныя извѣстія; телеграммы; фельетонъ и пр. Вступая въ жизнь, «Финляндская Газета» поставила главною своею задачею «проведеніе въ среду финляндцевъ убѣжденій, въ силу которыхъ тѣсное единеніе Финляндіи съ прочими частями Россіи только тогда окажется прочнымъ и непоколебимымъ, когда будетъ сознана общность интересовъ, когда сограждане поймутъ другъ друга и станутъ дѣлить горе и радости совмѣстной политической судьбы. Взаимныя выгоды Россіи и ея финляндской окраины требуютъ самыхъ добрыхъ и сердечныхъ между ними отношеній». И въ будущемъ второмъ году своего существованія «Финляндская Газета» останется вѣрною этимъ задачамъ, будетъ всѣми средствами способствовать обоюдному ознакомленію, возбуждать взаимное сочувствіе и довѣріе. Въ области государственной газета будетъ, по прежнему, за сплоченіе, въ вопросахъ національныхъ—за сближеніе. Какъ и въ нынѣшнемъ году, «Финляндская Газета» будетъ возстанавливать факты, если они будутъ ложно истолкованы или невѣрно освѣщены. Редакція приложитъ всѣ силы къ возможному совершенствованію газеты во всѣхъ отношеніяхъ.

Подписка на 1901 годъ принимается:

въ Гельсингфорсѣ—въ «Русской книжной торговлѣ» (Зап. Генриховская ул., 10) и въ Редакціи; въ С.-Петербургѣ—въ конторахъ редакцій Правительственнаго Вѣстника», «Русскаго Инвалида», Свѣта и въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени». Иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію «Финляндской Газеты» въ Гельсингфорсѣ (адресъ почтовому учрежденію извѣстенъ). Объявленія принимаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ. Плата за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, на 4-й страницѣ $7^1/_2$ коп. или 20 пенни. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

3—1 Редакторъ *И. А. Баженовъ*.

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 г.

на литературную, политическую, общественную и коммерческую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

выходящую въ г. Казани ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ

Девятнадцатый годъ изданія.

Основная задача газеты:—возможно полное изученіе мѣстнаго камско-волжскаго раіона и всестороннее представительство его нуждъ и интересовъ.

Дѣйствія и распоряженія правительства. Руководящія статьи по различнымъ, какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики. Ежедневныя политическія телеграммы. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ мѣстностей волжско-камскаго края и примыкающихъ къ нему областей Имперіи. Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія и т. п. Судебная хроника. Библіографія. Театръ и музыка. Ежедневныя свѣдѣнія изъ внутренней и международной жизни. Еженедѣльные обзоры хозяйственной жизни Россіи, земской и городской дѣятельности страны и народнаго образованія. Наука, литература и искусство. Сельское хозяйство. Фельетоны и беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто статьи научнаго содержанія и злободневные фельетоны—„Воскресныя наброски" Инкогнито, „Замѣтки обывателя" Serge'а. Торговый отдѣлъ: корреспонденціи и телеграммы изъ главныхъ пристаней и торговыхъ пристаней и торговыхъ центровъ, а также обзоры внутренней и внѣшней торговли. На развитіе этихъ двухъ послѣднихъ отдѣловъ обращено особое вниманіе. Смѣсь. Справочный отдѣлъ: судебныя дѣла и резолюціи по нимъ, больницы, желѣзнодорожные поѣзда, грузы, приходящіе по жел., дорогѣ и пр. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ городѣ: На 12 мѣсяцевъ безъ доставки: 6 руб. 25 коп. съ доставкой Иногород. съ пересылкой: 9 руб.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: для иногороднихъ при подпискѣ 3 р., 1 апрѣля 3 р., 1 іюля 3 р. для городскихъ—2 р., 1 марта 2 р., 1 іюня 2 р. и 1 августа 1 р.

Всѣ новые годовые подписчики, подписавшіеся на 1901 г. безъ разсрочки годовой подписной платы, получаютъ газету безплатно со дня подписки до 1-го января 1901 года.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1901 годъ

на ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

Крымскій Вѣстникъ

ИЗДАЮЩУЮСЯ ВЪ ГОР. СЕВАСТОПОЛѢ.

(Годъ изданія Четырнадцатый)

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ пересылки и доставки: На годъ 7 р. На полгода 4 р. На 3 мѣс. 2 р. 50 к. На 1 мѣс. 1 р. Съ доставкою и пересылкою: На годъ 8 р. На полгода 5 р. На 3 мѣс. 3 р. На 1 мѣс. 1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 3 р., къ 1-му апрѣля—3 р., къ 1-му іюля—остальные 2 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ г. Севастополѣ—въ редакціи „Крымскаго Вѣстника" Екатерининская улица, домъ Спиро, въ гор. Симферополѣ- въ отдѣленіи конторы, на Екатерининской улицѣ, домъ Спиро, въ Ялтѣ въ магазинѣ г-на Синани, въ Ѳеодосіи—въ отдѣленіи конторы „Крымск. Вѣстника", Городской домъ противъ бульвара, Курманъ-Кемельчи у М. Гуревича. Въ Керчи—у П. Л. Гарнеса, въ маг. „Трудъ", по Воронц. ул. 3—1

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„Нижегородскій Листокъ"

въ 1901 году
(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

«Нижегородскій Листокъ» ставитъ своей задачей разработку вопросовъ нижегородской и поволжской жизни, отводя въ то-же время широкое мѣсто интересамъ государственной и общественной жизни всей Россіи.

Въ „Нижегородскомъ Листкѣ" принимаютъ участіе:

Н. П. Ашешовъ, А. И. Богдановичъ, А. Е. Богдановичъ, Е. Ф. Волкова, Н. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), Н. А. Граціановъ, С. Н. Гриневицкій, С. А. Духовской, Е. М. Ещинъ, А. И. Звѣзданъ, Ивановичъ, П. Н. Кащенко, Г. Р. Кизевейнъ, Вл. Г. Короленко, П. Н. Кошевичъ, А. А. Мосолова, М. А. Плотниковъ, С. Д. Протопоповъ, А. М. Пѣшковъ, (М. Горькій). А. А. Савельевъ, Н. А. Скворцовъ, К. М. Станюковичъ. Ф. П. Хитровскій, В. Е. Чешихинъ, Е. Н. Чириковъ и А. Н. Шмидтъ.

Подписная цѣна на 1901-й годъ.

	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Для городскихъ сормовскихъ подписчиковъ	1 р.	1—25	1—50	2 р.	2—50	3 р.	3—50	4 р.	4—50	5 р.	5—50	6 р.
Для иногороднихъ подписчиковъ	1—25	1—50	2 р.	2—75	3—59	4 р.	4—50	5 р.	5—50	6 р.	6—50	7 р.

Подписка принимается:

1) Въ *Нижнемъ-Новгородѣ*, въ Главной конторѣ «Нижегородскаго Листка», Большая Покровка, домъ Приспѣшникова. 2) Въ *Москвѣ*, въ отдѣленіи конторы «Нижегородскаго Листка» при конторѣ Н. Печковской — Петровскія линіи. 3) Въ *Москвѣ и Петербургѣ*, въ конторахъ объявленій Торговаго Дома Л. и Э. Метцль и Ко.

„ВѢДОМОСТИ ОДЕССКАГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

на 1901 годъ.

Газета «Вѣдомости Одесскаго Градоначальства» съ 1-го января 1899 года издается при Канцеляріи Одесскаго Градоначальника, какъ органъ оффиціальный, по программѣ, утвержденной Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Подписная цѣна на газету:

Для городскихъ подписчиковъ:

на 12 мѣс. . . . . 6 р. — к.
на 6 » . . . . 4 » — »
на 3 » . . . . 2 » — »
на 1 » . . . . — » 75 »

Для иногороднихъ подписчиковъ:

съ пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи:

на 12 мѣс. . . . . 7 р.
на 6 » . . . . 5 »
на 3 » . . . . 3 »
на 1 » . . . . 1 »

За границу къ стоимости экземпляра прибавляется по 20 к. въ мѣсяцъ.

Отдѣльные нумера продаются по 5 коп.

Редакція и контора помѣщаются при Канцеляріи Г. Одесскаго Градоначальника
(Дерибасовская, 1). Телефонъ № 675.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи газеты съ 9 час. утра до 7 час. вечера ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, а также въ Канцеляріи Одесскаго Градоначальника, въ канцеляріи Полиціймейстера и при всѣхъ полицейскихъ участкахъ г. Одессы въ обычное присутственное время. 3—1

Digitized by Google

ГОДЪ III. | Подписавшіеся на 1901 г. въ 1900 г. получатъ журналъ и всѣ приложенія за Ноябрь и Декабрь 1900 г. Безплатно. | 4 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1901 г. НА

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ"

Общедоступный иллюстрированный медицинскій журналъ ДЛЯ СЕМЬИ подъ редакціей Профессоровъ Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. I. Залѣскаго, А. А Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомірова, В. Ѳ. Чижа,

Каждый читатель найдетъ въ журналѣ много полезнаго для сохраненія своего здоровья

ВЪ 1901 Г. ГГ. ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ

60 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА около 2000 страницъ текста 500 иллюстрацій. Статьи по всѣмъ вопросамъ общедоступноймедицины гигіены. Домашняя аптека полезныя свѣдѣнія, отвѣты на письма гг. подписчиковъ.

56 КНИЖЕКЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ПРИЛОЖЕНЯ около 4000 страницъ текста 1000 иллюстрацій. Каждая книжка—общедоступный лечебникъ отдѣльной болѣзни. Въ общемъ—полный Общедоступный Лечебникъ. „Домашній Врачъ" подъ спеціальной редакціей Гг. Редакторовъ журнала .Въ отдѣльной продажѣ книжка 25—60 коп.

12 ВЫПУСКОВЪ БОЛЬШОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ Общедоступная медицина около 1000 страницъ текста 400 иллюстрацій. Въ энциклопедіи" собрано въ алфавитномъ порядкѣ все, касающееся здоровья человѣка. Редакція твердо надѣется, что „Энциклопедія" станетъ настольной книгой во всякой семьѣ, желающей быть здоровой.

Особое вниманіе будетъ обращено на изящную внѣшность изданія

По конецъ Октября 1900 г. Гг. Подписчики получали вмѣсто обѣщанныхъ 42 №№ журнала и 20 книжекъ приложеній (каждая 40—60 стр. текста) 52 №№ журнала и 25 книжекъ приложеній (Каждая 80—180 стр. текста).

Цѣна съ доставкой и пересылкой: На 1 годъ 4 руб. На полгода 2 руб. 25 к. На 3 мѣсяца 1 руб. 25 коп. Разсрочка платежа: при подпискѣ 2 руб.—къ 1-му Марта 1 р.—къ 1-му Мая 1 руб, Подписка принимается въ Главной Конторѣ „Народнаго Здравія" въ С.-Петербургѣ Невскій пр., 114 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Полные экземпляры за 1899—1900 гг. (60 №№ 28 книгъ) съ доставкой и пересылкой 4 р.

3—1 Отв. Редакторъ-Издатель Др.-Мед. *В. И. Рамм.*

Digitized by Google

Вышло изъ печати и поступило въ продажу новое изданіе журнала
„Вѣстникъ Всемірной Исторіи"
„ОТКРЫТІЕ КИТАЯ"
и др. статьи академика В. П. Васильева.
Посмертное изданіе съ портретомъ автора.
Цѣна 1 руб. съ пересылкою.
КНИГОПРОДАВЦАМЪ УСТУПКА.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ:

1) Подписавшіеся на журналъ черезъ книжные магазины—съ своими жалобами на неисправность доставки, а также съ заявленіями о перемѣнѣ адреса благоволятъ обращаться непосредственно въ редакцію—*Петербургъ, Милліонная, 34.*

Книжные магазины только передаютъ подписныя деньги въ редакцію и не принимаютъ никакого участія въ экспедиціи журнала.

2) Жалобы на неисправность доставки, согласно объявленію почтамта направляются въ контору редакціи не позже, какъ по полученіи слѣдующей книжки журнала.

3) При заявленіяхъ о неполученіи книжки журнала, о перемѣнѣ адреса и при высылкѣ дополнительныхъ взносовъ по разсрочкѣ подписной платы, **необходимо прилагать печатный адресъ**, по которому высылается журналъ въ текущемъ году, или сообщать его копію.

Не сообщающіе своего печатнаго адреса затрудняютъ наведеніе нужныхъ справокъ и этимъ замедляютъ исполненіе своихъ просьбъ.

4) При каждомъ заявленіи о перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать 40 коп. почтовыми марками.

5) Перемѣна адреса должна быть получена въ конторѣ редакціи **не позже 1-го числа каждаго мѣсяца**, чтобы ближайшая книга журнала была направлена по новому адресу.

6) Лица, обращающіяся съ разными запросами въ контору редакціи благоволятъ прилагать почтовые бланки или марки для отвѣта.

Къ свѣдѣнію авторовъ статей:

1) Редакція открыта для объясненій ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 3 до 5 час. дня.

2) На отвѣтъ редакціи по поводу присланной статьи, а также на случай возвращенія рукописи должны быть приложены марки.

Отъ конторы редакціи:

Всѣ уплаты гонорара, по счетамъ и т. п., производятся ежедневно, кромѣ праздниковъ, между 15 и 20 числомъ каждаго мѣсяца, въ конторѣ редакціи (Милліонная, 34), между часомъ и четырьмя дня.

Редакторъ-издатель С. С. Сухонинъ принимаетъ для личныхъ объясненій по субботамъ отъ 7½ до 9 ч. веч.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 час. до 4 час. дня.

Digitized by Google

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1901 ГОДЪ НА

ВѢСТНИКЪ ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ИСТОРИЧ. ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Первое въ Россіи, общедоступное, **ежемѣсячное иллюстрированное** историческое изданіе, посвященное ознакомленію русскаго общества **съ общимъ ходомъ исторіи, съ точки зрѣнія идеи прогресса.**

ЗАДАЧИ ИЗДАНІЯ: Путемъ широкой аналогіи освѣтить преемственность историческихъ явленій въ жизни народовъ, **научно** объяснить и **художественно** воскресить вѣчно живые образы прошлаго, установить связь прошедшаго съ настоящимъ и отмѣтить великія завоеванія человѣчества въ безсмертной области духа, красоты и правды. **Исторія продолжается и** и въ началѣ новаго вѣка, можетъ быть, болѣе чѣмъ когда-либо необходимо искать въ прошломъ разгадку сложнѣйшихъ проблеммъ современности.

ВЪ ЖУРНАЛѢ УЧАСТВУЮТЪ: *Н. П. Аксаковъ, В. А. Апушкинъ, К. И. Арабажинъ, кн. В. В. Барятинскій, В. Н. Батуринскій, В. Ѳ. Бояновскій, Б. Н. Бурдесъ, кн. Д. Н. Голицынъ (Муравлинъ), М. В. Головинскій, проф. А. Х. Гольмстенъ, В. М. Грибовскій, Н. А. Гриневская, академикъ Н. Н. Ждановъ, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, проф. И. И. Ивановъ, проф. гр. Л. А. Камаровскій, проф. А. А. Кизеветтеръ, проф. Н. И. Кирпичниковъ, Д. Ѳ. Кобеко, проф. Н. Н. Ковалевскій, проф. Н. М. Коркуновъ, Іосибуми-Куроно (лек. японскаго языка петерб. унив.), проф. Н. П. Лихачевъ, С. В. Любимовъ, Г. Ѳ. Львовичъ, М. Н. Мазаевъ, А. А. Мироновъ, Д. Л. Мордовцевъ, Н. С. Морозовъ, Ф. К. Неслуховскій, В. Н. Никитинъ, Н. К. Никифоровъ, В. П. Панаевъ, пр.-доц. В. Н. Перетцъ, проф. С. Ѳ. Платоновъ, проф. Э. Л. Радловъ, проф. М. А. Рейснеръ, В. Я. Свѣтловъ, проф. Н. И. Стороженко, А. Н. Субботинъ, А. Е. Суровцевъ, Я. Г. Сѣверскій, А. В. Тавастшерна, К. А. Тепловъ, проф. А. С. Трачевскій, А. П. Фаресовъ, Н. А. Шафрановъ, А. Ф. Шидловскій, Н. К. Шильдеръ, проф. П. А. Шляпкинъ, Н. К. Ядрышевъ, З. Ю. Яковлева, І. І. Ясинскій (Максимъ Бѣлинскій) и др.*

ОСОБЫЕ ОТДѢЛЫ ПОСВЯЩЕНЫ: «На рубежѣ XIX вѣка»—изображенію состоянія общества въ Зап. Европѣ наканунѣ нашего вѣка; **«Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи народовъ Европы»**—ближайшему историческому прошлому; **«Странички прошлаго»**—мелкимъ истор. фактамъ и курьезамъ; **«Изъ области археологіи»**—наиболѣе выдающимся фактамъ въ этой области и **«Литературная лѣтопись»**—ежемѣсячн. обзору русск. и иностр. журналовъ и нов. книгъ.

Статьи по исторіи **Франціи, Германіи, Англіи, Италіи и Греціи и по исторіи восточныхъ народовъ.**

ИСТОР. БЕЛЛЕТРИСТ. ПРОИЗВЕДЕНІЯ *Д. Л. Мордовцева, кн. Д. П. Голицына (Муравлина), В. М. Грибовскаго, В. Н. Никитина, В. П. Лебедева, К. А. Теплова* и др.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ (съ особ. нум. страц.): **Библіотека избран. сочин. по исторіи народовъ.—«Исторія финскаго народа»** по *Шибергсону* и др. изслѣдованіямъ, въ излож. *Н. К. Ядрышева* и *М. В. Головинскаго*, и **«Сборникъ иностр. истор. романовъ»—«Послѣдній аѳинянинъ»** истор. романъ *Рюберга* изъ временъ Юліана Отступника.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно послѣ 10 числа каждаго мѣс.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ (съ декабря по декабрь) съ дост. и перес. ***6 р.*** на полгода ***3 р.*** и за границу ***9 р.*** **ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТЪ ВСѢ КНИГОПРОДАВЦЫ**

Для облегченія мѣсячная подписка съ платой по 50 коп. въ мѣсяцъ.

ВЪ МОСКВѢ подписку принимаютъ, кромѣ другихъ книгопродавцевъ, **контора Н. Печковской**—Петровскія линіи и магазинѣ **„Книжное Дѣло"**—Моховая, д. Бенкендорфа.

Примѣчаніе. **Подписка на первый годъ изданія прекращена и небольшое** количество оставшихся комплектовъ за прошлый годъ высылается по цѣнѣ **7** руб. за годичный экземпляръ съ платою за пересылку по разстоянію.

Контора и редакція **НА МИЛЛІОННОЙ УЛ., Д. 34. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.**

Редакторъ-издатель **С. СУХОНИНЪ.**

Столичная типографія. Гороховая, 12 (уголъ Б. Морской).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

Digitized by Google

Google